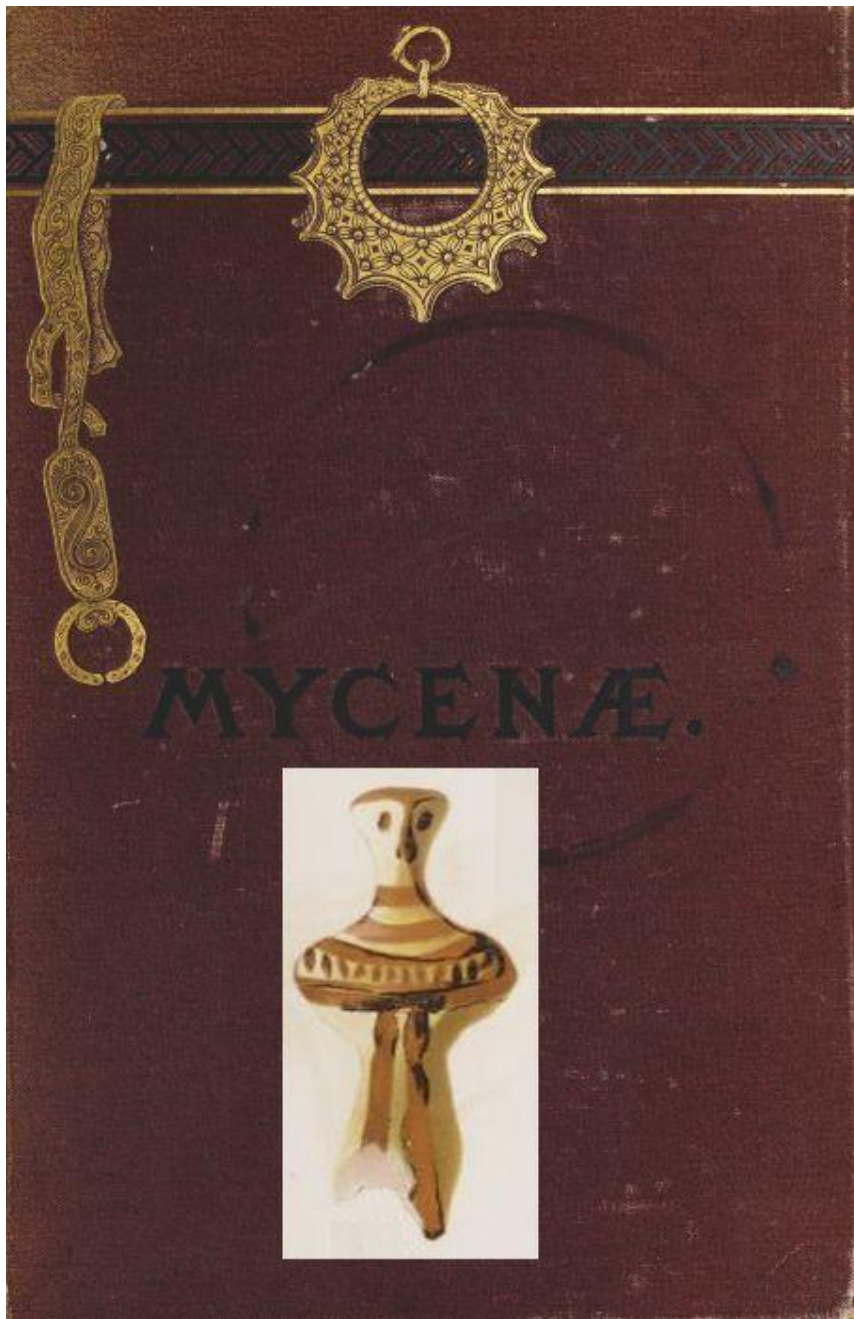

Микены. Рассказ об исследованиях и открытиях в Микенах и Тиринфе

Генрих Шлиман

The Project Gutenberg eBook of Mycenæ: a narrative of researches and discoveries at Mycenæ and Tiryns

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге, или в режиме онлайн на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законодательством страны, в которой вы находитесь.

Title: Mycenæ: a narrative of researches and discoveries at Mycenæ and Tiryns

Автор: Генрих Шлиман

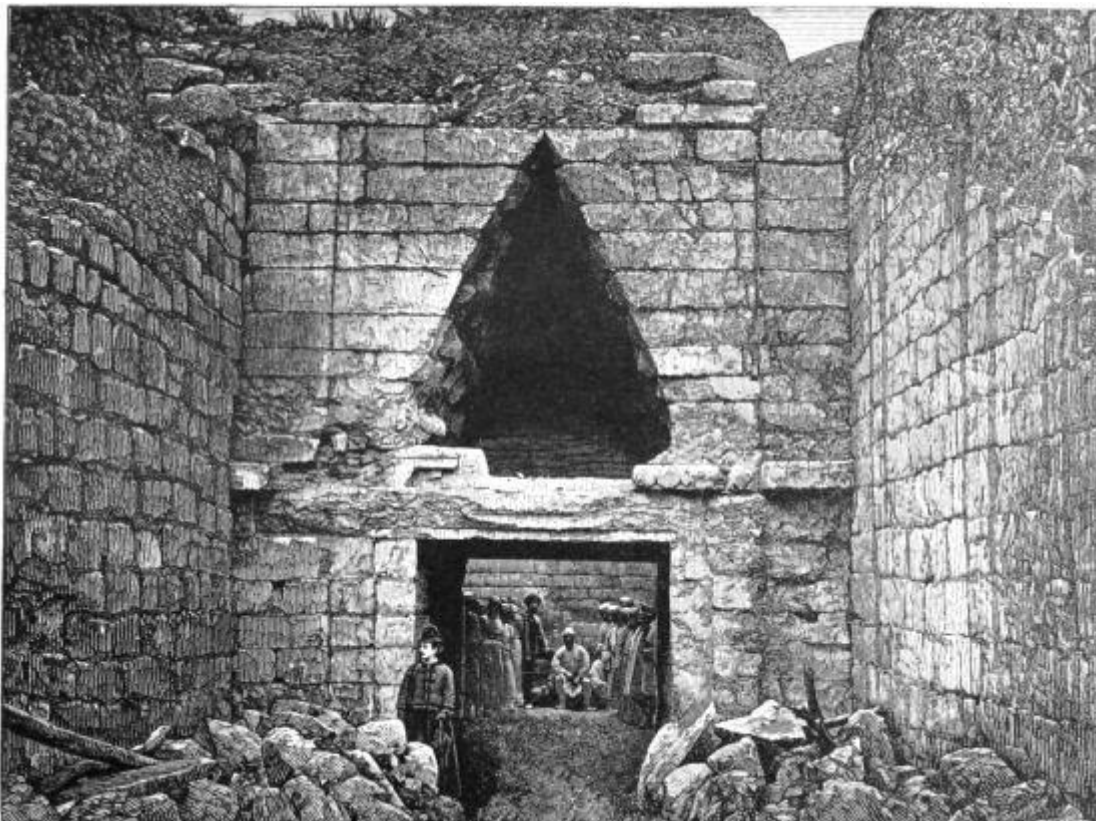
Автор введения и т.д.: У. Э. Гладстон

Дата выхода: 7 апреля 2018 [eBook #56940]

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Чаком Грейфом, библиотекой округа Бровард, Джейн Робинс и командой онлайн-распределенной корректуры по адресу <http://www.pgdp.net> (Эта книга была подготовлена на основе отсканированных изображений материалов, являющихся общественным достоянием, из проекта Google Books проекта Google Books).

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK MYCENÆ: A NARRATIVE OF RESEARCHES AND DISCOVERIES AT MYCENÆ AND TIRYNS ***

ПЛАТА V.

СОКРОВИЩНИЦА У ЛЬВИНЫХ ВОРОТ. Раскопано госпожой Шлиманн. *Фронтиспис.*

МИКЕНЫ ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ОТКРЫТИЯХ В МИКЕНАХ И ТИРИНФЕ

BY DR. ГЕНРИХ ШЛИМАН

ГРАЖДАНИН СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ: АВТОР КНИГ "ТРОЯ И ЕЕ ОСТАНКИ",
"ИТХАК, ПЕПЛОПОННЕС И ТРОЯ" И "КИТАЙ И ЯПОНИЯ".

ПРЕДИСЛОВИЕ ДОСТОПОЧТЕННОГО. У. Е. ГЛАДСТОНА, М. П.

КАРТЫ, ПЛАНЫ И БОЛЕЕ 700 ДРУГИХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ С ВАЖНЫМИ ДОПОЛНЕНИЯМИ И НОВЫМИ ТАБЛИЧКАМИ.

НЬЮ-ЙОРК:

CHARLES SCRIBNER'S SONS,
1880.

(Все права защищены.)

Авторское право, 1877,

SCRIBNER, ARMSTRONG & CO.

Copyright, 1880,

CHARLES SCRIBNER'S SONS.

ПРЕССА ДЖ. ДЖ. ЛИТЛ И КО,

№№ от 10 до 20 ASTOR PLACE, NEW YORK.

Посвящается

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ДОМУ ПЕДРУ II, ИМПЕРАТОРУ БРАЗИЛИИ, С ГЛУБОКИМ УВАЖЕНИЕМ
АВТОРА.

Ἐπὶ δ' ἐγδούπησαν Ἀθηναίη τε καὶ Ἴδη

Τιμῶσαι βασιλῆα πολυχρύσοιο Μυκῆνης.

НОМ. II. XI. 45, 46.

Πρὸς ἡμῶν

κάππεσεν, κάτθανε, ἡμεῖς καὶ καταθάψομεν
οὐχ ὑπὸ κλαυθμῶν τῶν ἐξ οἴκων.

ÆSCH. *Agam.* 1552-1554.

Ἦ τοῦ στρατηγήσαντος ἐν Τροίᾳ ποτὲ
Ἀγαμέμνωνος παῖ , νῦν ἐκεῖ ν' ἔξεστί σοι
παρόντι λεύσσειν, ὧν πρόθυμος ἦσθ' αἰεί.
Τὸ γὰρ παλαιὸν Ἄργος οὐπόθεις τόδε,
τῆς οἱ στροπλῆγος ἄλσος Ἰνάχου κόρης-
αὕτη δ' , Ὀρέστα, τοῦ λυκοκτόνου θεοῦ
Ἀγορὰ Λύκειος- οὐξ ἀριστερᾶς δ' ὄδε
Ἦρας ὁ κλεινὸς ναός- οἷ δ' ἰκάνομεν,
φάσκειν Μυκῆνας τὰς πολυχρύσους ὄραν-
πολύφθορόν τε δῶμα Πελοπιδῶν τόδε,
СОФΟКЛЫ, *Электра*, 1-10.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

С большой неохотой, по настойчивой просьбе д-ра Шлимана, я взялся за написание Предисловия к его Микенскому сборнику. Возможно, мне удалось, хотя и с большими перерывами в приятном труде, поддерживать сносное знакомство с текстом Гомера; и должное установление точек соприкосновения между этим текстом и остатками из Микен, несомненно, является одной из важнейших целей, к которым должны быть обращены комментарии к этой работе. Но я с ужасом отношусь ко всем специализациям, которые выходят за пределы своей области; и в этом вопросе я в лучшем случае не более чем специалист, причем, вероятно, не очень высокого уровня. У меня нет того практического мастерства, того всеобъемлющего взгляда на всю область эллинской и не только эллинской археологии, который принес мистеру Ньютону его заслуженную славу. Из этих предпосылок следует справедливый вывод, что мне следовало бы отказаться от обвинения *quod ferre recusent humeri*.^[1] Но в древней поэзии существовала Судьба, более сильная, чем воля богов. В данном случае доктор Шлиман является для меня наместником и органом этой Судьбы. Учитывая великолепные заслуги, которые он оказал классической науке, сила, которая вытесняет аргументы из суда, заставляет меня понять, что я не могу не уступить его желанию. Однако я честно предупредил читателя, где и почему он должен быть начеку: , и я буду использовать все возможные ориентиры, изложенные в отчете, который мистер Ньютон, после визуального осмотра этих останков, опубликовал в "Таймс" от 20 апреля 1877 года; и в ценных статьях мистера Гарднера в Академии (21 и 28 апреля). Я полагаю, что интерес, вызванный открытиями д-ра Шлимана, не ограничивается учеными-классиками.

Поэтому я постараюсь быть как можно менее техничным и писать, насколько это возможно, для более широкого круга, чем те, кто знаком с греческим языком.

Когда в Англии объявили об открытиях в Тирине и Микенах, моим первым впечатлением было странное недоуменное восхищение в сочетании с преобладанием скептических тенденций против веры в отношении главного и доминирующего предмета - гробниц в Агоре. Должен сказать, что размышления и более глубокие знания почти перевернули чашу весов в другую сторону. Действительно, есть не только пробелы, которые нужно восполнить, но и трудности, с которыми нужно столкнуться и которые нужно объяснить; или оставить для будущих объяснений. И все же баланс, я не скажу доказательств, но рационального предположения, кажется, может в конечном итоге склониться в сторону веры в то, что этот выдающийся исследователь открыл свету дня, спустя 3000 лет, памятники и останки Агамемнона и его спутников во время возвращения из Трои. Но давайте попытаемся прощупать наш путь к этому вопросу, постепенно и осторожно, как хороший генерал прокладывает свои подступы к грозной крепости.

Просматривая томик доктора Шлимана, я обнаружил, что доказательства, связывающие его открытия с гомеровскими поэмами, более многочисленны, чем я предполагал на основании краткого обзора, которым он одарил нас во время своего визита в Англию весной.

1. Он представляет нам грубые фигуры коров; и на перстне (№ 531) и в других местах - коровьи головы, которые нельзя перепутать. Затем он указывает на традиционное поклонение, с самого начала, Гере в Арголиде; и он просит нас связать эти факты с использованием *Boöris* (коровьи глаза) в качестве основного эпитета этой богини в Поэмах; и он может добавить, с ее особой опекой над Агамемноном в его интересах и его личной безопасности (Il. I. 194-222).

Это кажется мне разумным требованием. Мы знаем, что на некоторых египетских памятниках богиня Исида, спарившаяся с Осирисом, изображена в человеческой фигуре с головой коровы. Это был способ демонстрации божества, соответствующий духу египетской иммиграции,^[2] такой, который, согласно тексту Гомера, мог иметь место за несколько поколений до *Трояка*. Но это был также способ, против которого весь дух эллинизма, в соответствии с подлинным типом этого духа, представленным в "Поэмах", совершенно восстал. Мы находим там Геру, которая носила, так сказать, мантию Исиды, а также несла добычу одной или нескольких персон, занесенных в Золотую книгу старых пеласгийских династий. Ничто не могло быть более естественным, чем обезглавливание египетской Исиды, но не в наказание, а ради ее чести. Поэтому она могла появляться с человеческой головой; но, чтобы не нарушать традиции народа, коровья голова и даже фигура коровы могли быть сохранены как символы религии. И великий Поэт, неизменно держащий эти символы, так сказать, на расстоянии вытянутой руки, чтобы не дать им опорочить вероучение, великим врачом которого он является, мог бы, тем не менее, выбрать из бычьих черт ту, которая соответствовала бы его цели, и дать своей Гере, которая никогда не была очень интеллектуальным божеством, большой спокойный глаз коровы. Использование эпитета для Геры у Гомера, действительно, не является исключительным, и я допускаю, что он мог унаследовать это использование. Но, хотя и не исключительное, оно очень особенное, и этой особенностью достаточно, чтобы дать разумную поддержку доктрине нашего знаменитого исследователя.

2. Здания, которые неправильно называют циклопическими и еще более неправильно наделяют альтернативным названием пеласгийских, давно известны, в большей или меньшей степени, как существующие в Арголиде; но доктор Шлиман пролил свет на то, что я,

возможно, могу позволить себе назвать разнообразием их стиля. Он признает три формы, встречающиеся в этом виде зданий. Я возражал против нынешних названий, во-первых, потому что это не информирует; во-вторых, потому что это вводит в заблуждение, поскольку эти здания не имеют истинной связи с пеласгийскими племенами. Они указывают на работу великой строительной расы или рас, состоящих из нескольких элементов, которые мигрировали в Грецию и другие страны Средиземноморья с юга и востока, и которые демонстрируют обычную, хотя, возможно, и не неизменную связь с поклонением Посейдону, Поклонением, с которым циклопическое имя ощутимо связано через Одиссею и которое, как я давно убежден, является одним из главных ключей, с помощью которого со временем можно будет открыть эллинские и гомеровские тайны древности. Стены Трои были построены Посейдоном, то есть расой, исповедовавшей поклонение этому богу. Насколько эти стены соответствуют каким-либо второстепенным пунктам описания "циклопической" архитектуры доктором Шлиманом (стр. 42, 123), я сказать не могу. Но если он прав, как кажется вероятным, помещая Трою в Гиссарлык, важно заметить, что это произведение Посейдона обладало прочностью, которая пронесла его невредимым через ярость огня и сохранила его в целостности среди всех изменений, которые похоронили его в горах мусора и беспорядочных останков. И, конечно, способы, используемые одной и той же расой в строительном деле, не могли не варьироваться в зависимости от обстоятельств каждого случая, и особенно от имеющегося под рукой материала. Я склонен, по крайней мере до тех пор, пока не будет найдено более подходящее название, называть этот способ строительства посейдонским; во всяком случае, как бы он ни назывался, я должен отметить его как точку соответствия между "Поэмами" и открытиями, признавая в то же время, что этот вопрос недостаточно разработан, чтобы я мог уделять ему сколько-нибудь значительное внимание.

3. Здание, похожее на улей, которое довольно небрежно называют Сокровищницей Атрея, представляет нам над дверным проемом (стр. 43) две огромные плиты, одна из которых, как предполагается, весит от 130 до 135 тонн. Я упоминаю о них только для того, чтобы напомнить читателю, что, как мне кажется, мы должны быть готовы в этом и других вопросах свободно признать руку иностранца в работе; который принес с собой в Грецию достижения материальной цивилизации, которыми не стоит пренебрегать. Более подробно я хочу отметить, что во внутренней части Сокровищницы, начиная с четвертого яруса и выше, в каждом камне видны (стр. 44) два просверленных отверстия, и во многих из них - остатки бронзовых гвоздей, которые все еще существуют. Подобные отверстия, судя по всему, обнаружены (с. 45) в сокровищнице Миньяса в Орхоменосе. Назначение этих гвоздей, говорит наш автор, могло быть только в том, чтобы прикрепить к стене то, что в одном месте он называет бронзовыми, а в другом - медной пластиной, которой когда-то был украшен весь интерьер. На второстепенный вопрос о том, какой именно материал использовался, позвольте заметить, что латунь в те века ничего не знала, а бронза, особенно на той стадии развития материала, была совершенно непригодна для изготовления листов. Что же касается структурного аспекта, то здесь мы имеем замечательную точку соприкосновения с гомеровским текстом. Ибо во дворце Алкиноя, царя фиаков, блеск, как солнце или луна, ослеплял глаз, потому что стены были из *халкоса* (Od. VII. 86, цит. с. 44), который, надеюсь, я могу теперь смело перевести медью: металл, не похожий на бронзу (а) тем, что легко податлив, (б) тем, что во всех Стихах обычно имеет блеск, который, как я полагаю, мы не должны приписывать бронзе. С другой стороны, сравнительная мягкость меди не очень подходила для гвоздей, так что вполне можно было бы использовать бронзу. Это соединение двух металлов, чистого и смешанного, в одной работе также не отвлекает нас от текста Гомера: медные листы стен в Схерии были увенчаны карнизом из темного *куаноса*, который я принимаю за бронзу. Эта медная обшивка - особенность высшего олимпийского дворца (Ил.

I. 426, Од. VIII. 321), построенного искусным Гефестом. Думаю, я мог бы показать, что она также украшала дворцы Менелая и Одиссея, и, кроме того, указать, почему все это согласуется с явно иностранным и восточным характером украшения: но демонстрация доказательств привела бы меня в слишком большой объем; и я отмечаю только для настоящей цели замечательное соответствие археологии со Стихами.

4. Переходя от архитектуры к движимым предметам, замечу, что д-р Шлиман нашел в Микенах железные ножи и ключи, но, судя по их форме, он относит их к более позднему и строго историческому периоду. Старые Микены, таким образом, в соответствии с Гиссарлыком, не дали нам до настоящего времени никаких остатков этого металла. В "Поэмах" он упоминается свободно, но как редкое и ценное вещество, используемое там, где требовалась большая твердость, и для предметов сравнительно небольших и портативных; за исключением, правда, случая с Вратами Тартароса (Il. VIII 15), где Поэт мог распоряжаться таким количеством материала, каким ему заблагорассудится. Общее количество, таким образом, было небольшим, а инструменты, скорее всего, были унесены при оставлении или разрушении города. Поэтому его отсутствие можно объяснить отчасти его стоимостью, а также, и особенно, тем, что он так легко ржавеет.^[3] Поэтому, хотя мы и не можем установить здесь положительное соответствие, у нас нет никаких оснований допускать расхождение.

5. Не следует, я думаю, допускать и расхождения между колесницей, как ее нашел наш автор на втором надгробии Акрополя (стр. 84), и гомеровским изображением. Правда, он находит колесо с четырьмя спицами, а у олимпийской машины Геры их было восемь (Il. V. 723); но это разнообразие структуры, как и разнообразие материала, вероятно, введено для божественного отличия и чтобы показать превосходную проработанность и прочность транспортного средства.^[4]

6. В Микенах мы имеем *Агору*, или место собрания, в полном согласии со Стихами по двум пунктам, во-первых, по ее круглой форме (стр. 338, 339), а во-вторых, по сглаженным горизонтальным плитам, ограничивающим круг, на которых сидят старейшины. Я не останавливаюсь на них, поскольку они полностью описаны в тексте: но я еще вернусь к этому вопросу в связи с положением, выбранным для гробниц, и выводами, которые можно сделать из этого важного обстоятельства.

Теперь, прежде чем продолжить свой список, я позволю себе сделать пару общих замечаний о произведениях искусства и орнамента, вновь обратившись к отчетам мистера Ньютона и мистера Гарднера, как к наиболее достоверным комментариям к тексту нашего автора о них.

Во-первых, я должен высказать некоторые соображения об общем характере открытий и о его связи с состоянием искусства, представленного в "Поэмах". Кажется разумным полагать, особенно после того, что было показано мистером Гарднером в отношении четырех надгробий, что они представляли собой современную печать великого месторождения. Из представленных нам доказательств следует, что невозможно свести к одной школе, стилю или этапу искусства все обнаруженные предметы. Но на это я бы заметил, во-первых, что, хотя они были одновременно помещены на хранение в честь умерших, они могли быть произведениями более чем одного поколения: во-вторых, мы не только не обязаны, но и, в той мере, в какой мы черпаем свет из гомеровских поэм, едва ли можем отнести их коллективно к отечественному происхождению.

Из отчета мистера Гарднера я понял, что искусство, демонстрируемое на гончарных изделиях, более равномерно отсталое, чем то, которое демонстрируют произведения из металла. Но эта керамика, изготовленная на колесе или вручную, на ранней стадии производства, скорее всего, была отечественной; в то время как работы из драгоценных

металлов могли быть импортными. Или же они могли быть произведениями иностранных художников, привлеченных ко двору Агамемнона; подобно тому, как мы видим, что Дайдалос, чье имя, пусть и мифическое, представляет иностранное влияние, выполнил на Крите для Ариадны изображение танца в металле.

Находка или осмотр этих работ, несомненно, должны в первую очередь навести на мысль о принадлежности их к местной школе ювелиров. Но, учитывая многочисленные точки соприкосновения между находками и гомеровскими поэмами, важно знать, действительно ли они способствуют такому предположению и насколько. Здесь не место для детального рассмотрения всех произведений искусства, упомянутых Гомером. Я полагаю, что нет ни одного из них, чисто греческое происхождение которого можно было бы доказать на основании текста, в то время как производство за границей и импорт упоминаются часто. В то же время есть некоторые соображения, которые указывают на то, что если в Греции и были местные мастера, способные изготовить предметы, подобные тем, что были обнаружены сейчас, то именно в Микенах мы должны были ожидать их найти. Во-первых, из-за богатства города и его положения как столицы страны. Во-вторых, из-за богатства лично Агамемнона, а также из-за его жадности, если не сказать скупости, которая заставляла его стремиться портить тех, кого убивало его копье, и которая является предметом разнообразных аллюзий в "Илиаде". Следует помнить, что в те времена произведения искусства были не просто украшением, но и излюбленной формой, как показывает их название (*keimelia*), хранения богатств: их даже в Трое у Агамемнона было много (Il. IX. 330). В-третьих, указание, возможно, более значительное, можно почерпнуть из примечательного отрывка Одиннадцатой книги (15-46), в котором описывается вооружение Агамемнона для похода. Первая часть доспехов, которая привлекает внимание, - это искусно сделанный нагрудный знак, привезенный с Кипра, места поселения финикийцев. Далее мы переходим к мечу, который я сейчас опишу. За ним следует щит, украшенный множеством металлических боссов, а также изображением Горгоны с головами или фигурами Страха и Паники. Этот щит следует рассматривать как произведение искусства; то же самое можно сказать и о его ленте или ремне, на котором была изображена трехглавая змея. Ничто не указывает на то, что эти изделия были изготовлены за границей. Семья Агамемнона была иностранного происхождения сравнительно недавно; но вопрос о том, можно ли предположительно отнести эти гербы к отечественному производству, остается открытым.

Вклады, опять же, чрезвычайно различаются по достоинству. Я отбросил предметы, имеющие прямое символическое значение, потому что, когда речь идет о религии или идолопоклонстве, совершенство исполнения становится второстепенным или даже перестает быть желаемым. Среди других объектов, как я понял, ни один не демонстрирует очень высокого уровня технических качеств. Но, если мы можем полагаться на фотографическое изображение, они, несомненно, демонстрируют живое и сильное движение, а также многие элементы благородства, красоты и плодородия изобретений; особенно в орнаментах, в отличие от изображения жизни, животной или растительной. Некоторые из этих различий могут быть вызваны разницей в дате; некоторые, возможно, в значительной степени, превосходством руки иммигранта или импортированных работ. О том, что во времена Трои в Греции проживали иностранцы, мы имеем все основания судить по одному яркому случаю - Эхеполосу, сыну Анхиза, которому было позволено подарить Агамемнону кобылу Аите в качестве платы за его освобождение (Il. XXIII. 296) от службы против Трои. Если и есть в "Поэмах" рассказ о произведении искусства, созданном в Греции или греком, то это кровать Одиссея,^[5] сделанная им самим (Od. XXIII. 190-201); и ему, после долгих размышлений, я склонен приписать тесную связь с иммигрантами или финикийцами; хотя это представление может быть также обусловлено его непревзойденной

многогранностью и универсальностью исполнения. При дворе Нестора действительно был *Хрусохос*, или золотых дел мастер (Od. III. 425); но тот же самый человек носит имя *Халкея*, или медника (*Ibid.* III. 432). И даже кажется, что работа с металлами не могла быть основным или выдающимся занятием в ахейской общине, поскольку ни один такой человек не назван в замечательном отрывке Одиссеи (XVII. 384), где приводится своего рода список, и где фигурирует деревообработчик, или плотник.

Список этих предметов и их украшений в целом богаче и разнообразнее, чем можно было бы ожидать от "Поэмы", за исключением знаменитого щита Ахилла. Возможно, знание микенских сокровищ побудило или помогло энергичному воображению в том прекрасном предвидении совершенств, которые не были реализованы на практике. Самой примечательной чертой всех гомеровских описаний искусства, на мой взгляд, является сила и реальность, с которой он наделяет одушевленными вещами неодушевленные. И, возможно, при изучении иллюстраций Шлимана глаз поразится той энергичности жизни и движения, которая проявляется во многих микенских работах, где обрисовка технически наиболее несовершенна. Но мы не можем сравнивать текст только с этими остатками; мы обязаны также воспользоваться тем светом, который можно получить от Гиссарлика, независимо от того, как он повлияет на наши предрассудки или аргументы. Меня, например, поражает богатство Микен и сравнительная бедность того, что, вероятно, является Троей. Я имею в виду не только малое количество ценных останков, ибо это может быть следствием случайности; хотя, действительно, фортуна, отказавшись от своего каприза, похоже, в обоих случаях подчинилась велениям археологической справедливости и отнеслась к доктору и миссис Шлиман как к своим любимым детям. Но я хочу сказать, что в орнаментации работ в Гиссарлыке гораздо меньше *роскоши*; я мог бы, пожалуй, сказать, что в них вообще не изображена жизнь, разве что в самой грубой и варварской форме. Похоже, что в золотых и серебряных предметах Гиссарлыка есть очень хорошие формы, но они всегда связаны с простой работой; ни одного животного или даже растительного изображения, заслуживающего внимания с нынешней точки зрения, ни одной работы *релуссе*, ничего похожего на (очевидно) красивый цилиндр (стр. 287) или замысловатые кольца, сфотографированные в этом томе. Как мы можем объяснить это? И не возникает ли отсюда аргумент, что останки Гиссарлыка принадлежат к периоду, отличному от того, который породил работы в Микене, и предшествующему ему? Чтобы как можно более убедительно доказать обратное, следует помнить, что, хотя Гомер называет Орхомен и, прежде всего, египетские Фивы самыми богатыми городами своего маленького мира, он, похоже, намеренно приписывает Трое ту же ступень изобилия, что и Микенам; ведь он описывает одним и тем же эпитетом, *poluchrusos*, что означает "золотоносный", эти два города и только эти два. У Трои он есть в Il. XVIII. 289. Для Микенцев это было почти формулой; см. Il. VII. 180, XI. 46; Od. III. 305.

Теперь перед нами, как не исключено, самые лучшие образцы того, чем могли похвастаться эти два города; и вопрос в том, можем ли мы объяснить разницу в роскоши и уровне искусства между ними? Я полагаю, что можем, по крайней мере, в значительной степени; но только путем признания, которое некоторые все еще не готовы сделать, широкой жилы исторической реальности, которая проходит через очерки "Илиады" и "Одиссеи".

Три отрывка "Илиады", в частности, сообщают нам, что город Троя сильно обеднел в результате войны. Действительно, если в этой истории и есть доля факта, то иначе и быть не могло. Чтобы противостоять поистине национальному нападению ахейцев, она не могла рассчитывать ни на благое дело, ни на соизмеримое с ними воинство. Ей пришлось искать силы извне: во-первых, в недоброжелательной поддержке Дардании, во-вторых, у соседних

племен как Европы, так и Азии. Из текста можно даже заключить, что девять десятых боевой силы (Il. II. 123-33) составляли не только внутренние войска. Но эту поддержку извне можно было получить, только заплатив за нее. Поэтому Гектор в Семнадцатой книге говорит с авторитетом (220-32) полководца, обращаясь к союзникам, которые должным образом вознаграждены за свои услуги. Так же мы знаем, что великий Эврупулос и его кетийцы,^[6] или хетты (Од. XI. 520), падают в большом количестве на равнины Трои, "служа за подарки". "Я изнуряю троянцев, - говорит Гектор, - подарками и провизией для вас". И снова в Двадцать четвертой книге Ахилл, с состраданием обращаясь к Приаму, говорит: "Мы слышали, что ты когда-то был процветающим и превосходил богатством, как и числом сыновей, все соседние страны" (543-6). Вывод очевиден: в то время, хотя город и не был захвачен, он стал сравнительно бедным. Но наиболее четкое свидетельство содержится в Il. XVIII. 288-92, когда Гектор побуждает своих соотечественников к выступлению, напоминая им, что они уже почти разорены. Когда-то, говорит он, все люди славили богатство Трои, "но теперь прекрасные ценности полностью исчезли из наших особняков".

νῦν δὲ δὴ ἑξ' ἀπόλλυε δόοντων κειμήλια καλὰ

И под гневом Зевса множество их имущества было отправлено в обмен во Фригию и Меонию; в обмен, как я предполагаю, на предметы первой необходимости. Но великий микенский вклад, если Шлиман прав в своем мнении, был сделан до того, как город был разграблен или обезлюдел. При таком вопросе жизни и смерти, как тот, что был предложен троянцам, лучшие предметы, естественно, были бы отданы, как наиболее эффективные для их цели (см. Il. XXIV. 234-7); и, соответственно, если мы вообще сравниваем Трою и Микены, то мы сравниваем Трою в ее истощении с Микенами в ее процветании.

Среди остатков драгоценных металлов из Гиссарлыка, как мне кажется, нет ни одного изображения животного, ни в чеканке, ни в круге. Но "Поэмы" дают нам несколько примеров таких работ во владении греков; , хотя обычно предполагается, что они были иностранного производства, как это нетрудно показать.

Правда, Троя, находясь в непосредственном контакте с обширными плодородными районами Малой Азии, имела средства для материального роста за счет торговли по суше, которых не было у Греции, разделенной горными цепями на сравнительно узкие участки обрабатываемой земли. Но кажется вероятным, что даже в те дни морская торговля, стимулируемая финикийскими кораблями и поселениями, могла компенсировать или даже с лихвой компенсировать этот недостаток. О торговле металлами и кукурузой, которой занимался их род, мы имеем четкие сведения в "Поэмах" (Od. I. 183-4, XIV. 333-5). По всей вероятности, за ними уже следили греки. Плавание корабля "Арго", по-видимому, носило смешанный характер. Корабли для вооружения Трои вряд ли могли быть поставлены народом, который не сделал существенных успехов в морской торговле. Очевидно, что в "Одиссее" идея плавания по побережью, не связанная с военными целями, хорошо знакома. Но в "Илиаде" строительство кораблей Париса отмечено как замечательная работа замечательного человека (Il. V. 59-64); и мы никогда не слышали о троянском мореплавании, за исключением одного злополучного случая.

Еще раз. Нам дают понять^[7], что признаки искусства письма были обнаружены в Гиссарлыке; в то время как новый том не дает нам ничего подобного для Микен. Но я полагаю, что ничего нельзя утверждать о его существовании в Греции или Троаде в гомеровскую эпоху, кроме того, что это секрет немногих; в Греции это была явная экзотика, и, возможно, то же самое было и в Троаде. Пока свидетельства остаются в таком состоянии, мы

не можем с уверенностью делать из них какие-либо важные выводы относительно сравнительного развития.

Теперь я продолжу список точек соприкосновения между микенскими открытиями и Стихиями, отметив те из них, которые были найдены в движимом имуществе.

1. В качестве первой из них я рассматриваю свободное использование меди для изготовления крупной посуды (стр. 274-277). У нас также есть анализ меча и ручки вазы из бронзы, предоставленный доктором Перси (стр. 372-5). По моему мнению, в "Поэмах" нет никаких признаков того, что сплавление металлов вместе являлось домашней практикой; в то время как у нас есть многочисленные доказательства импорта и иностранного производства произведений искусства и орудий из бронзы. Таким образом, эта ваза, вероятно, могла быть иностранной. То же самое вероятно и в отношении меча. Мы знаем, что мечи экспортировались и импортировались между различными странами. Фракия была местом производства как изящных произведений искусства (Ил. XXIV. 234), так и оружия (Ил. XXIII. 808), и мы находим меч, "прекрасный и длинный", из Фракии, во владении троянского принца Еленоса (Ил. XIII. 577). Кроме того, медь была распространенным металлом, а олово - редким. Бронзовое оружие, следовательно, должно было быть дорогим. И бронзовые мечи, найденные в гробницах, вместе с другими дорогостоящими предметами, находятся именно там, где мы и должны были их ожидать. Так и в Гиссарлыке, два боевых топора, найденные в сокровищнице и предположительно принадлежавшие знатым особам, были из бронзы.[8] Но топоры из чистой меди можно увидеть в Музее Ирландской академии; а большой слой медных скорпионов в Гиссарлыке, без какого-либо олова, кажется, убедительно показывает, что медь была основным металлом героического периода, и что нашим археологам придется вставить медный век в свои списки, между каменным и бронзовым веком. Если в гробницах в Микене будет обнаружено медное оружие, то никакое обстоятельство не сможет более усилить доказательства общего использования меди, представленные в "Поэмах"; потому, что оружие в гробницах - это оружие людей, которые, скорее всего, могли командовать использованием бронзы. Я надеюсь, что уже начатый анализ будет применен к гораздо большему числу предметов. Пока же, что касается крупной посуды, я нахожу открытия уже в тесном соответствии со Стихами.

2. Самыми замечательными, пожалуй, из всех предметов, найденных в Гиссарлыке, были два изысканных головных убора из золота, которые впервые позволили нам с достаточной уверенностью истолковать весь отрывок из "Илиады" (XXII. 468-72), где говорится о головном уборе, сброшенном Андромахой в агонии ее скорби. Не будет забыта и гравюра, на которой изображен *плектр Анадесме*. [9] Это был ряд золотых косичек, свисавших вниз, через лоб и уши, с широкой ленты (*атрѣх*), которая проходила вокруг головы и составляла как бы основу украшения. С этими предметами и со "Стихами" Шлиман связывает, как кажется неопровержимо, орнамент № 357 (стр. 248); ленту или передник, украшенный "розетками и крестами". Он имеет две перфорации в ободе, немного отстоящие от обоих концов, с одного из которых до сих пор свисает фрагмент очень тонкой цепочки". Единственное изменение в фасоне этой вещи, по-видимому, заключается в том, что косички не были продолжены над лбом.

3. Гиссарлык ничего не дал нам для объяснения *кредемнона* - головного убора, который носили многие или некоторые женщины героического века, не имевшие возможности добавить к нему пышных украшений, которые в то время полагались принцессам. Но определения этого предмета даны нам в "Поэмах", правда, по частям, но с достаточной ясностью. Во-первых, она венчает голову, как крепостные стены города; ведь разрушение стен Трои описывается как разрушение ее священной *кремны* (Il. XVI. 100).

Однако он не был металлическим или твердым предметом: божественная Ино, чтобы спасти Одиссея от ярости бури, бросает ему свой *кредемнон* и велит обвязать его вокруг груди (Od. V. 346). Раньше он был сделан из нежного и блестящего материала (Od. I. 334) и был достоин даже брачного подарка Афродиты невесте Гектора (Il. XXII. 470). Но, наконец, у него было длинное крыло, хвост или лапчатка (я не владею этим словарем и не уверен в нем), спускающаяся сзади, возможно, не одна. Об этом косвенно, но, как мне кажется, убедительно свидетельствует информация, приведенная в Od. VI. 100, о том, что служанки Наусикаэ, собираясь играть в мяч, сначала убирали свои *кредемна*, очевидно, чтобы длинные ворсинки не стесняли свободное движение рук. Кроме того, очевидно, что Пенелопе, когда она использовала свою *кредемну*, чтобы прикрыть лицо, обернула ворсинки и использовала их в качестве вуали; на любом другом основании использование множественного числа вряд ли можно объяснить (Od. I. 334). И теперь эта часть туалета доисторической дамы настолько полна, насколько я могу ее представить по "Стихам".

Тогда я перехожу к томику доктора Шлимана и обращаю внимание на перстень на с. 354, который, хотя и не отличается высоким уровнем искусства, сочетает в себе так много интересных объектов. В крайней левой части картины стоит ребенок или маленькая женщина, которая собирает фрукты с дерева. За ее головой, кажется, спускаются длинные локоны волос. А что, если при ближайшем рассмотрении окажется, что это локоны от головного убора, который, судя по всему, носит женщина? Пройдя справа от дерева, сначала появляется высокая сидящая женщина в тюрбане, у которой спереди, по словам нашего автора, диадема, а сзади "локон волос" из точки, в которую уходит тюрбан. Я не могу не предположить, что этот "локон" - лапчатка *кредемнона*. Она предлагает маки другой высокой женщине, снова одетой в тюрбан, заканчивающийся острием (с. 356), "с которого на спину свисает длинное украшение", в третий раз, по всей вероятности, острие *кредемнона*. Ниже ее вытянутой правой руки мы видим еще одну маленькую фигурку, вероятно, ребенка, снова в тюрбане и с "длинным локоном волос или каким-то украшением, свисающим вниз по спине": и снова, как я предполагаю, это лапчатка, указанная Гомером. Есть и пятая: перед нами фигура справа на картине (с. 357); она тоже носит тюрбан, заканчивающийся острием, "с которого на спину свисает длинное украшение, похожее на ленту". Теперь давайте поднимемся выше; и мы обнаружим небольшую фигуру в правой части рисунка. Эту фигурку (стр. 357) Шлиман назвал женской, заметив на ней грудь: и снова "со спины, где видны длинные полосы". Таким образом, во всех шести случаях мы имеем одну и ту же замечательную форму, описанную для главного предмета женского головного убора, которую также дает нам Гомер.

Можно, однако, сказать, что женские фигуры на этом кольце по своему характеру и одеяниям скорее иноземные, чем эллинские. Но так уж случилось, что свидетельства "Поэмы" более убедительно подтверждают использование *кредемнона* среди иностранцев, чем в Греции. Мы действительно слышим о *кредемне* Пенелопы; а Гера, собираясь задобрить Зевса, надевает *кредемнон* (Il. XIV. 184). Но его носят, как мы видели, Андромаха в Трое, Ино, божество финикийского происхождения, и девы, сопровождающие Наусикаа в Схерие.

4. В верхней области, или то, что мы можем назвать небом картины, нам представлены, по-видимому, в очень грубых очертаниях, солнце и тонкорогая луна.^[10] Ниже их находится неровная полоса, грубо образующая дугу круга. Это, как я полагаю, указывает на то, что мать-земля с ее неровной поверхностью суши и рябью моря находится в надлежащем месте, под солнцем и луной. Если это так, то это значительно подтверждает догадку мистера Ньютона относительно шести объектов на ободке картины справа. Он спрашивает, могут ли это быть

teirea (Il. XVIII. 485), небесные звезды, которые, по описанию Гомера, помещены на щит Ахилла вместе с солнцем, луной, небом, землей и морем. Шлиман приписывает этому *сэстетто* головы и глаза: Мистер Ньютон говорит, что они считаются головами львов. То, что это должны быть одушевленные предметы, не противоречит предположению, что это могут быть звезды. Дух эллинизма трансформировал древнее поклонение природе с помощью олицетворений, примером которых может служить гомеровский астральный Орион (Il. XVIII. 486, Od. XI. 572). Если эти предположения подтверждаются, то вопрос будет представлять особый интерес: ведь тогда перед нами в реальном сочетании окажутся те самые объекты, которые люди впервые отделили от щита Ахилла, созданного богами: земля (суша и море), солнце, луна и все звезды неба. Сам *Ouranos*, или небо, которое Поэт также включает, здесь, по всей вероятности, представлено кривизной изображения.

5. На кубке (№ 346 тома) на каждой из двух ручек, как нам сообщают, вырезана фигура голубя из золота. Шлиман отмечает соответствие с кубком Нестора (Il. XI. 632-635). Нам не говорят, что он был из золота; вероятно, следует предположить другой материал, исходя из упоминания золота как материала этих частей или придатков. Но у него было четыре ручки, и на каждой ручке было по два голубя. Нам также говорят, что он не купил его в Трое, что может напомнить нам об уже приведенном аргументе, а принес его из дома. Вероятно, это была иностранная работа; ведь финикийские ассоциации Нестора подтверждаются его происхождением от Посейдона (Od. XI. 254). Это справедливо отметить как пример равномерного развития искусства между открытиями и "Поэмами".

6. В "Поэмах" мы часто слышим о золотых шпильках или пуговицах, которые использовались в качестве декоративных украшений. Во многих отрывках мы видим меч с серебряными наконечниками, *xiphos* или *phasganon arguroëlon* (Il. II. 45, III. 334 и др.). Это, я говорю, обычное явление. Мы также имеем шипы, или боссы, из золота на посохе или скипетре Ахилла (Il. I. 246), на чаше Нестора XI. 632-635: и на мече, правда, только один раз, но то меч Агамемнона, царя златообильных Микен (Il. XI. 29). На этом мече, говорит поэт, были позолоченные, или золотые, бобышки, и выражение, которое он использует в отношении них (*pamphainon*), заслуживает внимания. Его нелегко передать каким-либо одним английским словом. Оно означает не просто яркое сияние, но сияние по всей поверхности; то есть, очевидно, по всей оболочке, к которой они были прикреплены, так что она казалась сияющей массой. Разве не таким был эффект от линии боссов, найденных у меча на с. 303, которые лежат близко друг к другу, шире, чем клинок, и, вероятно, покрывали все свободное пространство вдоль деревянных ножен, теперь заплесневевших? И разве не поразительно теперь, спустившись в гробницы вместе с доктором Шлиманом, обнаружить там тихо лежащие рядами эти золотые шипы или боссы, когда деревянные ножны, к которым они были прикреплены, большей частью сгнили, но у самых боков тех самых мечей, которые они украшали, как переплет книги, и у легких останков воинов, которые, не приходится сомневаться, этими мечами владели?

"Expende Annibalem; quot libras in duce summo Invenies?"[11]

Они также встречаются на рукоятках мечей. Гомеровское *helos* обычно означает гвоздь или шпильку с небольшой головкой, но это слово, вероятно, включает в себя более крупные кнопки или бобышки, которые расположены в ряд вдоль некоторых мечей. (См. об этом с. 281, 2; 303, 5, 6.)

Я не буду пытаться продолжать перечисление, которое, становясь все более и более подробным, будет утомительным. Если фарфор и стекло были найдены, я должен сразу же отнести их к иностранному импорту. Искусство литья и изготовления инструментов из

драгоценных металлов, примеры которого, как у нашего автора, так и у мистера Ньютона, представляются немногочисленными, вероятно, следует отнести к тому же источнику. Молот и клещи - единственные инструменты для работы с металлами, о которых, по-видимому, знает Гомер (Ил. XVIII. 477, Од. III. 434-5). Что касается керамики, упомянутой нашим автором, то, если некоторые кубки были светло-зелеными (стр. 285), мы имеем дело с цветом, полученным при их изготовлении, о котором Гомер, конечно, не имел четкого представления, хотя, возможно, как и в природе, так и в человеческом искусстве, предметы с таким цветом могли попадаться ему на глаза. Нет оснований сомневаться, что весы в третьей гробнице можно истолковать, соотнеся их с египетской схемой учения о будущей жизни (с. 197, 8). В "Книгах мертвых" мы имеем подробное изображение зала суда, куда вызывается душа усопшего. Здесь весы занимают очень видное место; [12] и кажется очень вероятным, что Поэт, который был греком, а не египтянином в своих представлениях о будущем состоянии, мог позаимствовать и перенести из этой части изображения весов, выставленных на возвышение, которое он использует с таким прекрасным эффектом в некоторых критических отрывках "Илиады". Что касается эмблемы двуглавого или полнотелого топора, то я осмелюсь отказаться от осторожности Шлимана. Как обычная форма оружия, знакомого эпохе, она, кажется, не требует особого объяснения (стр. 252). Но когда мы находим его в сочетании с головой быка (стр. 218) или на большом перстне в сочетании с фигурой, явно представляющей Божество, я не могу колебаться, чтобы рассматривать его как жертвенный символ. Достаточно вспомнить отрывок из третьей "Одиссеи", где подробно описано устройство жертвоприношения, а Фрасумед, который должен был нанести удар, принес топор (III. 442):-...

πέλεκυν δὲ μενεπτόλεμος Θρασύμηδης

ὄξυν ἔχων ἐν χερσὶ παρίστατο, βούν ἐπικέψων.

Зубы кабана (с. 273) представляют собой, возможно, второстепенный, но ясный и значительный пункт соответствия, который следует добавить к нашему списку (Il. X. 263-264). Еще один момент следует отметить в способе крепления проволокой крышек и крышечек. По этим вопросам я отсылаю к тексту тома.

Вышеизложенными подробностями я пытался показать, что нет никаких предварительных препятствий для того, чтобы мы занялись важным вопросом, являются ли раскопанные сейчас гробницы и выставленные на обозрение останки, под масками на лицах и золотыми пластинами, покрывающими один или несколько стволов, гробницами и останками великого Агамемнона и его товарищей, которые благодаря Гомеру пользовались столь продолжительной славой. Что касается общего характера микенских сокровищ, то я предварительно опираюсь на заявление г-на Ньютона (поддержанное г-ном Гарднером), что, по его мнению, они принадлежат к доисторическому или героическому веку, веку, предшествующему греко-финикийскому периоду; и в важных деталях я постарался показать, что они имеют много точек соприкосновения с гомеровскими поэмами, и с находками в Гиссарлыке. Но это Предисловие не претендует на то, чтобы представить полный каталог объектов или дать каждому из них свое толкование. Действительно, мы сталкиваемся с некоторыми загадочными явлениями, такими как появление чего-то вроде козырьков, для которых я хотел бы найти другое объяснение, но которые Шлиман приводит в качестве вспомогательных предметов для масок в гробницах, и даже думает доказать, что такие предметы использовались как живыми, так и мертвыми (стр. 359).

Несомненно, на мой взгляд, эти маски представляют собой большую трудность, когда мы подходим к вопросу о том, кто же был обитателем ныне открытых гробниц? Возможно, как говорит мистер Ньютон, мы должны в основном довольствоваться "разумным предположением", что в четырех гробницах находились царственные особы, и должны оставить в стороне дальнейший вопрос, являются ли они гробницами, указанными Павсанию местной традицией; во всяком случае, пока руины Микен не будут исследованы дальше, в соответствии с намерением, которое, как говорят, было задумано правительством Греции.

В то же время это тот случай, когда вопрос, стоящий перед нами, если и опасен для преследования, то его нелегко оставить в покое.

Очевидно, что трудно найти какую-либо простую, ясную, последовательную интерпретацию необыкновенной ингумации, раскрытой перед нами в результате этих исследований. Возможно, такая интерпретация будет найдена в будущем: в настоящий момент она не представляется возможной. Но путь к ней может быть открыт только путем кропотливого изучения фактов и осторожного сопоставления их с любыми свидетельствами, взятыми из других времен и мест, которые могут пролить на них свет. Со своей стороны, подойдя к этому вопросу без предрасположенности к вере, я могу без колебаний сказать, что доказательства привели меня к определенным выводам, а также к некоторым предположениям, вытекающим из этих выводов. Первый вывод заключается в том, что мы не можем отнести пять захоронений в Агоре в Микенах к какому-либо периоду исторической эпохи. Второй - это гробницы великих, почти наверняка царских особ. В-третьих, они несут на себе неоспоримые следы того, что были сделаны не обычно, а в связи с обстоятельствами, которые наложили на них отпечаток нерегулярного и необычного характера. Возникает предположение, что это вполне могут быть гробницы Агамемнона и его компании. Частично она подкрепляется рядом предположений, но в значительной степени и тем, что трудно, если не сказать невозможно, предложить любое другое предположение, которое можно было бы считать хоть сколько-нибудь убедительным.

Основные факты, на которые мы должны обратить внимание, выглядят следующим образом: - 1.

1. Место, выбранное для погребения.
2. Количество одновременно погребенных людей.
3. Размеры и характер могил.
4. Частичное применение огня к останкам.
5. Использование масок, а также металлических пластин для их украшения или укрытия, или и того, и другого.
6. Обильное хранение характерных и ценных предметов вместе с телами.

1. По поводу места, выбранного для погребений, д-р Шлиман считает, что они не были первоначально внутри Агоры, а были построены вокруг гробниц впоследствии (стр. 340). Он объясняет это тем, что опорная стена, на которой покоятся в две линии вертикальные плиты, ранее, а в шести случаях и сейчас, покрытые горизонтальными плитами в качестве сидений для старейшин, небрежна в исполнении и уступает круговой стене Акрополя. Но если она была построена как простое место для отдыха, то стоило ли тратить труд на то, чтобы поднять ее до уровня прочности, необходимого для военной обороны? Далее, он находит между линиями плит, там, где они вскрыты, разбитую керамику доисторического периода, более

позднюю, чем та, что находится в гробницах. Но такая керамика никогда бы не попала туда во время строительства; вместе с другим мусором она бы только ослабила, а не укрепила конструкцию ограждения. Мы также не можем понять, как она могла попасть туда, пока работа не обветшала из-за исчезновения верхних плит. Если это так, то, конечно, она была бы более поздней по дате, чем перекрытия.

Мне кажется, что аргумент невероятности убедительно свидетельствует против предположения о том, что Агора была построена вокруг гробниц, а до этого находилась в другом месте. Пространство в пределах Акрополя, по-видимому, очень ограничено: вокруг выступов расположены "циклопические" дома и цистерны. Когда подобные сооружения уже построены, их демонтаж представляет большую трудность, а это как раз тот случай, когда за первыми строителями последовали люди, стремившиеся не к большей, а к меньшей прочности. Кроме того, Агора была связана с религией этого места и, как будет показано, находилась в непосредственной близости от дворца. В дополнение к этим материальным достопримечательностям вокруг нее могли вырасти всевозможные моральные ассоциации.

Можно ясно показать, что древняя Агора была привязана к своему месту многочисленными узами, помимо тех, что связаны с прочностью ее конструкции. В Микенах, говорит наш автор (с. 341), она стоит на самом внушительном и самом красивом месте города, откуда открывался вид на весь город. Именно на таких высоких местах люди доисторических веков возводили простые сооружения, во многих случаях, возможно, не покрытые землей, которые вместе с алтарями служили для поклонения богам. В Схерии он был построен вокруг храма, так сказать, Посейдона (Od. VI. 266). В греческом лагере перед Троей *агора* находилась в центре линии кораблей (Il. XI. 5-9, 806-8). Там вершилось правосудие, и там "были воздвигнуты алтари богов". Кроме того, из ряда отрывков Гомера ясно, что место собрания всегда находилось рядом с царским дворцом. В случае с Троей нам прямо говорят, что она находилась у дверей Приама (Ил. II. 788, VII. 345, 6). В Схерии дворец Алкиноя находился рядом с рощей Афины (Od. VI. 291-3); и мы вряд ли можем сомневаться, что эта роща находилась в непосредственной близости от Посидея, который сам был в пределах *Агоры*. На Итаке (Od. XXIV. 415 *и далее*) народ собирался перед дворцом Одиссея, а затем массово шел в *Агору*. Если она, таким образом, была материально связана с теми точками города, которые в наибольшей степени обладали характером приспособлений, то не будет лишним сказать, учитывая политику ранней Греции, что она должна была, естественно, стать центром, вокруг которого сцеплялись самые горячие моральные и исторические ассоциации народа. Я не считаю нужным вдаваться во второстепенный вопрос о том, являются ли окружающие плиты остатками оригинальной части произведения или нет.

Но, хотя я верю, что Агора находится там, где она была, честь, воздаваемая мертвым присутствием их гробниц в ней, не зависит ни от одной из альтернатив; но только от времени ее воздаяния. Если это старая Агора, то их почтили тем, что положили в ней; если она более поздняя, то их почтили тем, что ее убрали, чтобы построить вокруг них; если, по крайней мере, это было сделано сознательно, а как могло быть иначе, когда мы видим, что пять гробниц занимают более половины всего доступного пространства? Из свидетельств исторического периода мы знаем, что быть похороненным в Агоре было почетно для общества; мы не можем обоснованно сомневаться, учитывая пять могил перед нами, что так было и в историческую эпоху.

Таким образом, если эти тела изначально были похоронены в Агоре, то это была нота общественной чести. Если же мы примем менее вероятное предположение, что Агора была построена вокруг них впоследствии по причине их пребывания там, то честь может показаться еще более значительной.

2. Далее, количество одновременно погребенных людей, в сочетании с другими особенностями сделки, предлагает новую проблему для рассмотрения. Аргумент, приведенный в с. 337, показывающий, что погребения были одновременными, кажется вполне убедительным. Они охватывали (там же) шестнадцать или семнадцать человек. Среди тел одно, судя по всему, выделяется вероятными доказательствами как тело главного героя. Лежащее в гробнице, обозначенной как № 1, оно имеет двух спутников. У Агамемнона было два маршала или герольда (Il. I. 320), чья должность носила священный характер. Поэтому нет ничего странного в том, что они были возложены, если это так, своим господином. Самое заметное из тел лежало к северу от двух других, а все три - ногами к западу. Оно отличалось лучшей сохранностью, что, по крайней мере, не исключено, было вызвано каким-то процессом консервации во время погребения. На нем, кроме золотой маски (стр. 296), был большой золотой нагрудник (15¾ на 9½ дюйма) и другие золотые листья в разных местах; также золотой пояс через чресла, длиной 4 фута и шириной 1¾ дюйма. По бокам фигуры лежали два меча, по словам д-ра Шлимана, из бронзы (стр. 302), орнамент одного из них особенно поразительно соответствует описанию в "Илиаде" меча Агамемнона (Il. XI. 29-31). В футах от тела, справа, лежали еще одиннадцать мечей (с. 304), но это не является отличительным признаком, так как тело на южной стороне имеет пятнадцать, десять лежат у ног, и большая куча мечей была найдена на западном конце, между этим и средним телом.

Общее число тел в пяти гробницах (стр. 337), которое составляет шестнадцать или семнадцать, похоже, включало трех женщин и двух или трех детей. Местная традиция, записанная Павсанием (*Inf.* p. 59), упоминает о компании мужчин с Агамемноном и о Кассандре с двумя детьми, которых она, как сообщается, родила. Это важно только как свидетельство древнего поверья, что детей хоронили в гробницах: ведь Кассандра могла быть взята в плен только в то время, когда город Троя был разграблен, а убийство последовало сразу за прибытием в Грецию. Но вполне вероятно, что эти дети могли быть потомством другой наложницы, которая могла занять место, предназначенное для Брисеи. Это, конечно, всего лишь предположение; но смысл в том, что в этих признаках нет ничего, что могло бы ослабить силу любых предположений, которые могут возникнуть в результате открытий в других отношениях на законных основаниях.

3. Как и место в Агоре, так и характер надгробий, который находится в строгом соответствии со стилем многих украшений, [13] и глубина гробниц, в один голос свидетельствуют о почтении к мертвым. Как я понимаю планы, они показывают максимальную глубину в 25 футов (см., например, с. 155) под поверхностью, выдолбленные по большей части из твердой породы. Но затем мы сталкиваемся с ошеломляющим фактом, что тела взрослых и, по-видимому (стр. 295), высоких мужчин были втиснуты в пространство длиной всего пять футов шесть дюймов, так что потребовалось такое сжатие, которое равносильно почти увечью.

Таким образом, мы оказываемся перед лицом обстоятельств, которые противоречат друг другу. Место, глубина, покрытие гробниц, казалось бы, указывают нам на одно направление; принуждение и сдавливание тел - на другое. Но, что еще более странно, похоже, что не было никакой необходимости помещать тела под это неподобающее, а то и отвратительное давление. Первоначальные размеры гробницы (стр. 294) составляли 21 фут 6 дюймов на 11 футов 6 дюймов. Они уменьшились по всему периметру, во-первых, за счет внутренней стены толщиной в два фута, а во-вторых, за счет наклонного выступа толщиной в один фут (у основания) до 5 футов 6 дюймов и 15 футов 6 дюймов. Почему же тогда тела не были положены вдоль, а не поперек? Не было ли это действие ненужным, как, так и варварским? И к какому мотиву можно отнести столь однозначное, на первый взгляд, ненужное

варварство? Я едва ли осмелюсь упомянуть, а тем более - настолько скудны доказательства - остановиться на том факте, что их тела лежат на западе и что египетское вместилище для мертвых находилось именно в этом квартале.^[14] Противоречие, к которому мы пришли, указывает либо на двойной мотив первоначального захоронения, либо на неполноту и непоследовательность действий, которые впоследствии пытались исправить, либо на то и другое. Но давайте вкратце остановимся на остальных деталях раскрытия.

4. Далее мы должны заметить, (а) что огонь был применен к этим останкам; (б) что применение его было лишь частичным; (в) что металлические отложения, как говорят, показывают следы^[15] действия огня (стр. 158, 165, 188, 198, 201, 208, 215, 218, 260, 266, 321, 330): так же как и галька (стр. 294). Таким образом, мы видим, что сбрасывание драгоценных предметов происходило либо в один момент с огнем, либо, что более вероятно, я полагаю, до того, как он полностью выгорел.

Частичный характер сожжения требует более подробного рассмотрения. В гомеровских погребениях сожжение является универсальным. Согласно "Стихам", его следует рассматривать как установленный ахейский обычай того времени, когда обычно проводилась ингумация. И для погребения была своя причина, а именно: без него тень умершего не могла присоединиться к компании других теней, так что непогребенный Элпenor первым встречает Одиссея (Од. XI. 51) при входе в подземный мир; а тень Патрокла умоляет Ахилла похоронить его как можно быстрее, чтобы он мог пройти через ворота Аида (Ил. XXIII. 71). Я думаю, что доказательство повсеместного использования огня в регулярных погребениях в этот период является убедительным.

Мы находим его не только в великих погребениях Седьмой книги (429-32), в похоронах Патрокла (XXIII. 177) и Гектора (XXIV. 785-800), но и в случае с Эльпенором (Од. XII. 11-13), которого его спутники сначала оставили без погребения, и поэтому мы должны предположить, что они сделали только то, что было необходимо по установленному обычаю. Возможно, еще более ясное доказательство можно найти в сходстве. Ахилл, как нам рассказывают, плакал, когда на возведенном им погребальном костре всю ночь горели кости Патрокла, "как плачет отец, когда сжигает кости своего юного сына" (XXIII. 222-5). Это свидетельствует об общей практике.

В случае с известными личностями сжигание не было полным. Ведь тщательно собирался не только пепел, но и кости. В случае с Патроклом их завернули в жир и положили в открытый кубок или чашу (*phialè*) для временного хранения (XXIII. 239-44) до похорон Ахилла, когда вместе с костями самого Ахилла, аналогично завернутыми и пропитанными вином, они были помещены в золотую урну (Од. XXIV. 73-7). В случае с Гектором кости таким же образом собираются и помещаются в золотой ящик, который затем помещается в траншею и засыпается массой камней (Ил. XXIV. 793-8). Таким образом, неполное сгорание является общим для гомеровского и микенского случаев. Но в случае с первой гробницей в Микенах кости не только не были собраны для помещения в урну, но и не были тронуты; за исключением среднего тела, где они были просто потревожены, а ценности, возможно, удалены, так как при нем не было найдено ничего подобного. В случае с телом на северной стороне плоть лица осталась не тронутой.

Но хотя использование огня было универсальным для почетного погребения, само погребение разрешалось не всем. Врагов, как правило, не хоронили. Поэтому в начале "Илиады" говорится, что многие герои стали добычей собак и птиц (Ил. I. 4). Так, Приам говорит, что перед столкновением с Гектором он сделал бы Ахилла, если бы мог (XXII. 42); и

он предвидит для себя такую же печальную участь (66 и далее). В "Одиссее" тела изменников оставляют, чтобы их убрали друзья (XXII. 448; XXIV. 417). Ахилл, действительно, похоронил Ээтиона, царя азиатских Фив, со своим оружием, в обычной манере. "Он не просто испортил его, потому что у него были сомнения" (Il. VI. 417); и неудивительно, ведь Ээтион, царь киликов, не был врагом: этот народ не фигурирует среди союзников Трои в Каталоге. Таким образом, существовал разброс в использовании; и, возможно, были случаи неправильного промежуточного обращения между двумя крайностями - почетным погребением и изгнанием на съедение собакам.

5. Что касается использования золотых масок для мертвых, я надеюсь, что открытия в Микенах приведут к полному собранию свидетельств об этой редкой и любопытной практике. Пока же я ограничиваюсь следующими наблюдениями:

(1.) Если в Микенах д-ром Шлиманом было обнаружено не менее семи таких золотых масок, то их использование по случаю погребения не ограничивалось царскими особами, число которых не может быть столь велико.

(2.) В настоящее время мне неизвестно ни одного доказательства того, что использование таких масок для умерших любого ранга или класса было обычаем, распространенным или даже известным в Греции. Литература этой страны, начиная с Гомера, предоставляет нам много информации о погребениях; и все же на протяжении более чем 1200 лет нет ни одного упоминания об обычае использования масок для умерших. Кажется, все согласны с тем, что отрывок из произведений Лукиана, который, как считается, процветал во второй половине второго века, не относится к использованию таких масок. Это может привести нас к предположению, что, где эта практика появилась, она была остатком иностранного использования, выжившим после иммиграции.

(3.) Маски были найдены в гробницах не в Греции, а в Крыму, Кампании и Месопотамии. Наша последняя информация по этому вопросу - это, я полагаю, рассказ, упомянутый в последнем отчете д-ра Шлимана из Афин (стр. xlvii, xlviii), о золотой маске, найденной на финикийском побережье против Арадуса, которая по размеру подходит только для младенца. Следует помнить, что героическая Греция полна следов того, что я могу назвать финикийством, большинство из которых перешло в обычаи страны и способствовало формированию основы эллинской жизни. Не кажется невероятным и то, что использование металлической маски могло быть финикийской адаптацией египетского обычая печатать изображение умершего на футляре мумии. И, опять же, мы должны помнить, что Микены были местом неоднократной иммиграции иностранцев.

(4.) В данном случае мы имеем дело не *только* с масками, но и с нагрудником из золота, который, однако, не мог быть предназначен для использования на войне; а также с другими листьями или пластинами из золота, найденными на других частях лица или, очевидно, предназначенными для них.

6. Наконец, что касается хранения предметов, которые, кроме того, что они характерны, имеют неизменную ценность, единственное, на что я должен обратить внимание, - это их чрезвычайное количество. Я полагаю, что он таков, что придает этим предметам, и особенно тем, что находятся в Первой гробнице, исключительное место среди погребальных сооружений древности. Я понимаю, что их вес составляет около ста фунтов тroy, или почти пять тысяч английских суверенов. Трудно предположить, что это хранилище могло быть обычным, даже с останками царя; и именно в этот момент я, например, вынужден

окончательно и полностью порвать с предположением, что это великое захоронение, в том состоянии, в котором его обнаружил доктор Шлиман, было просто захоронением Агамемнона и его компании, осуществленным Егистом и Клитемнестрой, их убийцами.

До сих пор я старался честно изложить факты, не приводя особых аргументов. Теперь я попытаюсь связать воедино несколько нитей этой темы, чтобы разобраться с главным вопросом, а именно: являются ли эти полуистлевшие, полусгоревшие останки прахом Агамемнона и его компании? И действительно, это тот случай, когда дознавателю можно сказать как на словах, так и на деле,

"et incedis per ignes

Suppositos cineri doloso".[16]

Давайте ясно представим себе рассказ Тени Агамемнона в Одиннадцатой Одиссее (405-434) о том, как он умер. Более мрачной картины и придумать нельзя. В ней сочетались все обстоятельства жестокости и все обстоятельства мошенничества. На гостеприимном столе, среди текущих чаш с вином, он был зарезан, как бык в стойле, а его товарищи - как множество свиней на пиру у богача; смерть была более плачевной, чем когда-либо известная ему в одиночном бою или в спешке армий. Самой плачевной из всех была смерть Кассандры, которую жестокая Клитемнестра умертвила собственной рукой, прижавшись к Агамемнону; она не оказала своему мужу последнего милосердия и сострадания, закрыв ему рот и глаза в смерти. Как ни странно, доктор Шлиман уверяет меня, что правый глаз, который один только можно было видеть с терпимой ясностью, не был полностью закрыт (см. гравюру на с. 297), а зубы верхней челюстной кости (см. ту же гравюру) не совсем соединились с зубами нижней. Такое состояние, по его мнению, может быть вызвано сверхлежачим весом. Но если бы вес открывал челюсть, разве не было бы это отверстие, по всей вероятности, гораздо шире?

Поскольку нам говорят, что Эгисф царствовал до тех пор, пока Орест не достиг зрелого возраста, мы должны предположить, что резня была во всех отношениях триумфальной. И все же в народе не могло не быть партии, благосклонной к вернувшемуся царю, покрывшему свою страну беспримерной славой. Таким образом, в обстоятельствах можно было бы найти определенный дуализм, почву для компромисса, который мог бы в значительной степени объяснить расхождения в намерениях, которые мы, кажется, находим в надгробиях. Такое разделение чувств в народе наблюдалось в единственном случае, когда возвращение принца из Трои сопровождалось кризисом или конфликтом, я имею в виду случай с Итакой.

Убийцы действовали таким образом, что единственным последовательным исполнением их замысла было бы изгнание тел убитых, как тел врагов. Но это могло быть запрещено политикой. В шекспировском "Юлии Цезаре" Брут говорит (III. 1.).

"Мы довольны, что Цезарь

все надлежащие обряды и законные церемонии.

Он принесет нам больше пользы, чем вреда".

Егист не был Брутом. В событиях, связанных с резней, проявилась даже ярость. Тем не менее, возможно, было желание сохранить видимость и дать хоть какое-то подобие почетного погребения. Есть одно особое обстоятельство, которое благоприятствует идее двойного процесса, а именно то, что мы легко находим агентов для обеих его частей; убийцы для

первой, с необходимостью и политикой, контролирующими ненависть; Орест по возвращении для второй, с двойным мотивом благочестия и мести.

Теперь мы находимся на пути не истории, а разумных догадок. Я пытаюсь объяснить захоронение, которое по всем разумным предположениям относится к героическому веку, к царственным и знаменитым персонам, но в котором представлены противоречивые черты чести и позора. То, что противоречивых гипотез не существует, не является веской причиной для поспешного согласия с гипотезой, которую мы можем назвать агамемноновской. Гипотеза, чтобы быть приемлемой, должна быть согласована с самой собой, отвечать основным требованиям известных фактов и не представлять никаких черт, фактически противоречащих ни одному из них. С этой точки зрения я представляю гипотезу о двойной процедуре и двойном агентстве: и я утверждаю, что нет ничего иррационального в следующей цепи предположений для Первой гробницы, в то время как остальные, вероятно, включены в аргумент. Убийцы-узурпаторы, исходя из той же политики, оказали честь погребения в *Агоре*; высекли в скале глубокую и большую гробницу и построили в ней окружающую стену. На этом почести закончились, и гробница была подготовлена, а остальное, менее заметное для глаз, было оставлено по злобе или спешке. Следовательно, тела были помещены в странной и непристойной манере, которую раскрывает гробница. Поскольку они были защищены скалой и находились на глубине от поверхности, их разложение происходило медленно. Орест, вернувшись, не мог не знать об этих обстоятельствах и, выполняя свою божественную миссию, решил возместить ущерб мертвым. Он вскрыл гробницы и организовал кремацию. Из-за глубины она была несовершенна из-за отсутствия вентиляции; мы можем вспомнить, что в случае с Патроком ветры были специально вызваны, чтобы ускорить процесс (Il. XXIII. 192-218). Называя его несовершенным, я имею в виду, что он остановился на том месте, где можно было собрать кости, и они остались *на месте*. Маски, нагрудники и другие золотые листы использовались, возможно, отчасти по обычаю, отчасти же, особенно все, кроме масок, для того, чтобы заменить в опустошенных телах естественную красоту и величие и скрыть их ветхость. Обильное хранение оружия и ценностей объясняется сыновней набожностью. Что те же чувства пронизывали работу вплоть до тщательной скульптурной обработки четырех надгробий (были найдены и другие (стр. 100), но без скульптур); и они стремились своими средствами обозначить место упокоения мертвых для славы и почитания и защитить его от жадных посягательств.

Возможно, сложное решение, но оно применимо к очень сложным фактам, и основание для него, по крайней мере, заложено в этих фактах; кроме того, я предлагаю его в качестве вклада в интереснейшее исследование, но без претензий и притязаний на то, чтобы отстаивать его против любого другого, которое может показаться более подходящим, чтобы занять освободившееся место.

W. E. G.

ХАВАРДЕН, ноябрь, 1877 г.

ДР. ШЛИМАНА О ГРОБНИЦЕ В СПАТЕ, В АТТИКЕ.

Афины, 1 октября 1877 года.

В течение нескольких месяцев в прессе неоднократно появлялись утверждения путешественников о том, что существует очень большое сходство между микенскими древностями и теми, что недавно были обнаружены в гробнице в Спате. Посетив ее в компании с моим уважаемым другом, профессором Афинского университета Э. Касторчесом и его дочерью Еленой, и тщательно изучив найденные в ней предметы, я считаю, что в интересах науки хочу высказать следующие замечания по этому поводу. Деревня Спата, населенная исключительно албанцами, находится примерно в девяти милях к востоку от Афин, на дальней стороне горы Гиметтус, на дороге в Марафон. Недалеко от деревни находится небольшая гора, круглая вершина которой, очевидно, была искусственно выровнена; она покрыта на глубину около трех футов *обломками*, среди которых то и дело попадаются фрагменты архаических ваз с нарисованными параллельными горизонтальными полосами. Жители деревни утверждают, что до недавнего времени вершину окружали руины крепостных стен, которые теперь полностью исчезли, а камни были использованы для строительства новой деревни. Название поселения, существовавшего здесь в древности, точно не известно. Полковник Лик[17] признает в нынешнем названии Спата (Spata) искажение древнего *демоса* Sphettus (Σφῆττος или Σφηττός), который упоминается Аристофаном,[18] Страбоном,[19] Павсанием,[20] Стефаном Византийским,[21] и другими.

На юго-западной стороне горы, которая склоняется под углом 52 градуса, прошлой зимой в одном месте произошел внезапный обвал грунта, и в образовавшемся углублении была обнаружена усыпальница, вырубленная в песчанике. Археологическое общество исследовало это место, и оказалось, что в гробницу ведет наклонная дорога, вырубленная в скале, длиной 74 фута. Дорога имеет ширину 8¼ фута до входа, длина которого составляет 10 футов, а ширина - 3½ фута. Гробница состоит из трех четырехугольных камер, которые соединены двумя проходами длиной 6½ футов и шириной 3½ фута; потолки этих камер вырублены в скале в виде крыш с двумя наклонными сторонами. Первобытный архитектор, очевидно, намеревался придать каждой из этих трех камер форму дома, потому что наклонные стороны потолка, напоминающего крышу, не сходятся прямо с вертикальных стен, а нависают над ними на 8 дюймов, как карнизы дома. Высота первой камеры 16½ футов, ширина 15, а длина 20 футов; две другие камеры 12½ футов высотой, 12 футов длиной и 11½ футов шириной. От существования деревянных дверей не осталось и следа, за исключением прохода из первой во вторую камеру. При взгляде со стороны "дромоса" эта гробница напоминает египетские усыпальницы.[22]

В каждой из трех камер был найден человеческий скелет с большим количеством пепла и древесного угля, что, по-видимому, доказывает, что каждое тело было сожжено на костре в том самом месте, где оно лежало, но так поверхностно, что кости сохранились. В этом отношении, как и в отношении сжигания тел в гробницах, мы находим сходство с способом захоронения тел в пяти царских усыпальницах в Микенах. Но здесь кости рассыпались при контакте с воздухом. Эта гробница, очевидно, уже подвергалась разграблению в древности, так как вместе с телами было найдено всего несколько предметов; почти все они лежали среди *обломков*, внутри и перед входом. Они состояли из кости или слоновой кости, стекла, бронзы, камня и терракоты. Было найдено лишь несколько цветков очень тонкого золотого листа, общий вес которых не превышал восьмой части фунта, поэтому кажется, что грабители гробниц нацелились только на золотые украшения, а все остальное выбросили.

Немногочисленные терракотовые сосуды, найденные здесь, все сделаны на колесах; среди них есть один, который очень похож на вазу, представленную под № 25, с. 64; он украшен красными и черными круговыми полосами и имеет форму шара с плоской ножкой; сверху он заканчивается очень красивым узким горлышком без отверстия, верх которого с каждой

стороны соединен красивой ручкой с верхней частью тулова. Настоящее горлышко вазы имеет форму воронки и находится рядом с закрытым горлышком. Также была найдена верхняя часть похожей вазы. Напомню читателю, что сорок три вазы точно такой же формы были найдены в гробнице в Иалисусе на Родосе и сейчас находятся в Британском музее; что они иногда, хотя и редко, встречаются в Аттике, и что некоторые их образцы также были найдены в египетских гробницах и на Кипре.

Еще одна ваза, найденная в гробнице Спаты, украшена черными спиралями.

Среди находок в Спате я также упоминаю большое количество мелких украшений, которые, как показал анализ профессора Ландерера, состоят из стекла, сплавленного с большим количеством протооксида свинца, последний обладает свойством преломлять лучи света; эти украшения имеют серебристое зеркальное мерцание. Ландерер отмечает, что это содовое стекло (по-немецки *Natrum-Glas*), и что оно обладает свойством распадаться на мелкие листочки или осколки. Очень примечательно, что все эти украшения из стекла, очевидно, были отлиты в формах, и что многие из них более или менее напоминают типы, которые мы видим в микенских формах, представленных под № 162 и № 163, с. 107 и с. 109. На обратной стороне большинства этих предметов есть одно, два или три небольших отверстия или трубчатых кольца для крепления их к другим предметам, вероятно, к одежде. Чаще всего здесь встречается предмет, который мы узнаем в типе на нижней стороне формы, № 162, с. 107. Встречаются также маленькие конусы из сильно побитого погодой стекла, которые имеют наибольшее сходство с типом, который мы видим на той стороне формы, № 163, представленной на странице 109 в верхнем ряду справа от зрителя; он также очень похож на маленький конус, № 164, стр. 109, которых было найдено большое количество в Микене; единственное различие заключается в том, что конусы из Спаты имеют вдавленную спиральную линию, тогда как на конусах из Микены видны вдавленные концентрические круги. Тем не менее, заслуживает внимания тот факт, что слепок под номером 163 представляет собой тип такого конуса со спиральной линией. Но, опять же, существует огромная разница в веществе, так как в то время как в Спате все эти мелкие украшения сделаны из стекла, микенские конусы и другие предметы, такие как № 164, 165, 166 и 167, сделаны из твердой обожженной глины, которая была покрыта свинцовой глазурью; в Микене не было найдено никаких следов стекла, кроме нескольких маленьких стеклянных бусин, небольшого предмета № 177 и почти микроскопических трубок из кобальтового стекла, описанных на страницах 157 и 158. Поскольку, с другой стороны, было найдено большое количество мелких украшений из обожженной глины, покрытой свинцовой глазурью, мы не можем обоснованно сомневаться, что производство стекла в Микенах только начиналось, что до взятия города (468 г. до н.э.) оно не продвигалось, и что все типы, содержащиеся в микенских формах, служили только для отливки подобных украшений из обожженной глины, покрытой свинцовой глазурью.

Но в гробнице в Спате также встречаются предметы из синего кобальтового стекла, некоторые из которых по форме идентичны каменному предмету, представленному под № 172, с. 111.

Все эти стеклянные предметы приводят нас к выводу, что усыпальница Спаты относится к гораздо более позднему времени, чем царские гробницы Микен. Но гораздо более веским доказательством этого служат резные работы, обнаруженные в усыпальнице Спаты, которые, как принято считать, состоят из слоновой кости, но которые, как показало исследование профессора Ландерера, состоят из обычной кости. Все эти резные работы относятся к позднему периоду ассирийского искусства; возможно, самым примечательным объектом среди них является голова безбородого мужчины, покрытая очень высокой ассирийской

митрой, нижняя часть которой украшена по всему периметру диадемой, в то время как верхняя часть разделена тремя двойными полосами на четыре отсека. Как обычно в ассирийских прическах, волосы свисают на шею тремя локонами, лежащими один на другом. Упоминается также гребень длиной 5-8 дюймов, шириной 3-4 дюйма, верхняя часть которого разделена узкой каймой на два горизонтальных отделения; верхнее содержит в середине цветок и по обе стороны от него женщину-сфинкса; нижнее - трех женщин-сфинксов. Есть также две костяные пластины с женскими сфинксами. Все эти сфинксы имеют очень большие и широкие крылья и демонстрируют превосходный ассирийский стиль искусства. По сравнению с ними золотые сфинксы из микенских гробниц, одного из которых я представлял под № 277, на с. 183, демонстрируют древнейший и очень примитивный стиль искусства.

Среди резных работ, найденных в гробнице в Спате, особое внимание заслуживает пластина из кости, на которой изображен лев, пожирающий быка; все тело первого представлено как парящее в воздухе, а его длинные вытянутые задние лапы живо напоминают нам изображение львов на микенских кубках и золотых тарелках. С другой стороны, голова льва и бык, которого он пожирает, совершенно определенно указывают на ассирийский стиль искусства.

Повторюсь, что в Микенах не было найдено никаких следов ассирийского искусства.

Еще одно резное произведение из Спаты, заслуживающее внимания, - диск из кости диаметром 4-6 дюймов, с каймой, образованной двумя двойными линиями, все внутреннее пространство которого имеет форму сети, разделенной тремя волнообразными линиями на маленькие треугольники.

Профессор Ландерер утверждает, что эти большие пластины и диски из кости неопровержимо доказывают, что искусство размягчения кости в воде, прессования ее и приготовления таким образом очень больших кусков кости было известно в Аттике в далекой древности.

Среди предметов, найденных в Спате, я по-прежнему обращаю внимание на небольшие диски из камня, которые с одной стороны имеют в центре небольшую трубку и, возможно, использовались в качестве украшений на дверях домов. Они в основном похожи на предметы, которые я нашел в Микене;[23], но они также были найдены в усыпальнице в Иалисе, и их можно увидеть в Британском музее.

Из бронзовых наконечников стрел несколько экземпляров было найдено в усыпальнице в Спате, но в микенских гробницах их не обнаружено. Зато в одной из них было найдено тридцать пять наконечников стрел из обсидиана, представленных под № 435, с. 272, и наконечники стрел из того же камня также встречались в обломках над гробницами; только в верхних слоях обломков в Микенах я нашел несколько бронзовых наконечников стрел.[24]

Среди предметов, найденных в Спате, я также упоминаю фрагмент вазы из черного гранита с двумя отверстиями для подвески; фрагменты подобных ваз встречаются и в Микене.

Рядом с этой гробницей была обнаружена еще одна, состоящая из одной небольшой камеры, к которой ведет *дромос*, имеющий половину длины того, что ведет в большую гробницу. В маленькой гробнице был найден скелет мужчины, который, очевидно, также был сожжен на костре на том самом месте, где он лежал; там же был найден скелет оленя, но не более того.

Полковник Лик, по всей вероятности, прав, утверждая, что Спата идентична древнему демосу Сфетту (Σφῆττος или Σφηττός), и что, согласно Плутарху,^[25] пятьдесят Паллантидов, сыновей Палласа, брата Эгея, выступили из Сфетта против Афин; И поскольку полковник Лик, руководствуясь надписью, опубликованной Финлеем, отождествляет место демоса Паллене, в котором жили Паллантиды, с отрогом горы Гиметт, которая преграждает путь в Пробалинф и Марафон, и, таким образом, находится в непосредственной близости от Сфетта - по всем этим причинам предполагалось, что гробницы в Спате могут принадлежать Паллантидам, убитым Тесеем. Но это мнение опровергается обнаруженными предметами, которые не позволяют нам отнести большую гробницу к более раннему периоду, чем восьмой век до нашей эры, в то время как царская власть в Афинах относится к очень отдаленной древности и должна быть одновременной с царской властью в Микенах.

Использование масок в древности - вопрос очень важный для археологии, и в заключение я не могу не упомянуть, что мой уважаемый друг профессор А. Русопулос из Афинского университета напомнил мне об очень маленькой золотой маске, найденной прошлой весной в усыпальнице на побережье древней Финикии, прямо напротив острова Арадус. Она была куплена там торговцем древностями, который сначала привез ее в Афины, а затем показал мне в Булонь-сюр-Мер по пути в Лондон, где намеревался ее продать. Она сделана из тонкой золотой пластины и настолько мала, что, по-видимому, могла бы поместиться только на лице новорожденного ребенка. На ней изображено человеческое лицо с закрытыми глазами, выполненное в очень грубой *технике ретуши*.

ПАДЕНИЕ МИЦЕНЫ, ОПИСАННОЕ ДИОДОРОМ СИКУЛОМ.

По предложению моего достойного друга профессора Ф. А. Палея я привожу дословный перевод рассказа Диодора Сикула (xi. 65) о трагическом конце Микены:

"В семьдесят восьмую Олимпиаду (468 г. до н. э.) началась война между аргивянами и микенцами по следующим причинам. Микенцы, гордые тем, что их страна в прошлом пользовалась большой славой, отказались подчиняться аргивянам, как это делали другие города на этой территории, но заняли независимую позицию и не обращали внимания на аргивян. Они также спорили с ними о поклонении богине Гере и претендовали на единоличное проведение и управление Немейскими играми. И еще больше они враждовали с ними из-за того, что, когда аргивяне приняли решение не помогать спартанцам при Фермопилах, если им не будет позволено участвовать в командовании, только микенцы из всех жителей Аргολиды перешли в ряды лакедемонян. Кроме того, у аргивян было общее подозрение, что когда-нибудь их соперники могут стать слишком могущественными и оспорить с ними суверенитет, исходя из бывшего величия их города. Таковы были мотивы вражды, и они давно выжидали удобного случая, чтобы сровнять Микены с землей; и решили, что подходящий момент настал, так как видели, что лакедемоняне потерпели поражение и не могут оказать микенцам никакой помощи. Поэтому они собрали сильные войска из Аргоса и других союзных государств и повели их в атаку. Микенцы были разбиты, загнаны в стены своего города и осаждены. Некоторое время они стойко защищались от осаждающих; но в конце концов, отчасти потому, что они потерпели поражение в войне, отчасти потому, что лакедемоняне не смогли им помочь, поскольку у них были свои войны, а также из-за разрушительных последствий землетрясений, и теперь им некому было помочь, из-за недостатка помощи извне они были взяты штурмом. Таким образом, микенцы стали рабами аргивян, десятина их имущества была отдана на служение религии, а их город был стерт с лица земли. Так государство, которое в былые времена было великим и богатым,

насчитывало множество прославленных людей и совершило множество славных деяний, было окончательно низвергнуто, и до наших дней оно оставалось в запустении" (т. е. до времен Августа).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

<i>Предисловие</i> <i>достопочтенного У. Э. Гладстона</i>	<i>Страница</i>	<i>v</i>
<i>Рассказ д-ра Шлимана о гробнице в Спате, в Аттике</i>	"	<i>xli</i>
<i>Падение Микен, описанное Диодором Сикулом</i>	"	<i>xlvi</i>
<i>Таблица французских и английских мер</i>	"	<i>lviii</i>
<i>Список иллюстраций</i>	"	<i>lix</i>

ГЛАВА I.

РАСКОПКИ В ТИРИНЕ.

Положение города - описание Павсания - циклопические стены: Значение эпитета - Каменоломня - Тиринская скала и граничащие с ней стены - Галереи, ворота, и башни - Стены и террасы Акрополя - Мифические традиции и история Тириня - Его разрушение аргивянами - Его связь с мифом о Геракле - Морассы на равнине Аргоса - Стены Тириня - древнейший памятник Греции - Керамика - тест на древность - Начало раскопок - Циклопические дома - Стены и каналы - Предметы, обнаруженные - Терракотовые коровы, и женские идолы с коровьими рогами - оба изображают богиню Геру Боэпис - идол с птичьей головой - бронзовая фигурка, единственное изделие из металла в Тирине, кроме свинца - Не найдено каменных орудий - Поттери-Эллинские останки за пределами цитадели, архаичная керамика Тиринса, подобная керамике Микен - ее формы и украшения указывают на более высокий уровень цивилизации, чем можно было бы ожидать из-за грубых стен - более древняя керамика на девственной земле, но никаких коров или идов - вероятная дата появления второй нации в Тиринсе, примерно от 1000 до 800 г. до н. э.; циклопический период. До н. э.; циклопических стен - от 1800 до 1600 гг. до н. э. - Никакого сходства с керамикой в слоях Гиссарлыка, кроме кубков - Найден человеческий скелет - Ворлс - Оценка количества перемещаемой почвы в Тирине - Большая важность Микеня *Страница 1*

ПРИМЕЧАНИЕ А. - "ХЕРА БООПИС" *19*

ГЛАВА II.

ТОПОГРАФИЯ МИКЕНСКОГО ГОРОДА.

ЛЪВИНЫЕ ВОРОТА И СОКРОВИЩНИЦА АТРЕЯ.

Дорога из Аргоса в Микены - равнина Аргоса: ее реки и холмы, лошади и растительность - Миф о засушливой природе - Болота в южной части; и басня о Лернейской гидре - Раннее социальное развитие здесь - Легенда о Форонее -

Пеласгический Аргос - Ахейские государства Аргос и Микены - Положение Микен - *Цитадель* и ее циклопические стены - Определение термина - "Львиные ворота" - Задние ворота - Цистерны - Поэтическое смешение Аргоса и Микен.

Нижний город: его стены, мост, сокровищницы и гончарные мастерские - частично ограждающая стена - необороняемый пригород и его большие здания - его протяженность - единственные два колодца в Микене - три сокровищницы в пригороде - сокровищницы в Нижнем городе - описание "сокровищницы Атрея" - аргументы Додуэлла в пользу того, что здание является сокровищницей - уникальность этих сооружений - раскопки сокровищницы Вели-пашой [23](#)

ГЛАВА III.

ИСТОРИЯ МИКЕНЦЕВ И РОДА ПЕЛОПСОВ.

ГРОБНИЦЫ АГАМЕМНОНА И ЕГО СПУТНИКОВ.

Традиционное основание Микен Персеем - династия Пелопидов - легенда об их преступлениях, неизвестная Гомеру и Гесиоду - гомеровский рассказ об убийстве Агамемнона Гигистом и Клитемнестрой, отомщенный Орестом - цикл преступлений, придуманный поздними бардами - господство Агамемнона - конец династии в Микенах вместе с Гигистом - Орест и его сыновья - дорийское вторжение - роль Микен в персидских войнах - аргивяне осаждают и берут Микены - стены цитадели сохранились из-за религиозного почитания - гомеровские эпитеты о Микенах - "изобилие золота", подтвержденное Фукидидом - сокровищницы Пелопидов, упомянутые Павсанием - сокровищница в Герауме, около Микен - Вероятное существование еще одной сокровищницы в Микенах.

Царские гробы, описанные Павсанием - Общее неверное толкование прохода - Экспериментальные шахты, погруженные там в феврале 1874 года - Раскопки, начатые 7 августа 1876 года - Домик Портера у Львиных ворот - Позднее заселение города после 468 года до н.э.-Неизвестные монеты Микен -Остатки под этим первым слоем -Раскрашенные архаичные вазы, как в Тирине - вазы, почти все сделанные на гончарном круге - женские идолы и коровы из терракоты - другие идолы и животные - железные ножи и любопытные ключи более позднего периода - бронзовые ножи и наконечники стрел - каменные орудия и другие предметы - немного золота и много свинца - фрагменты лиры и флейты - плиты из украшенной терракоты для облицовки стен - циклопические стены - замечательный водопровод - двенадцать похожих на гробницы водоемов - две надгробные плиты с барельефами, вероятно, той же эпохи, что и над Львиными воротами [52](#)

ГЛАВА IV.

ЭКСКАВАЦИИ В ЦИТАДЕЛИ *МИЦЕНЫ* - продолжение.

Оплата и стоимость труда в Микене - Двойной круг плит - Еще две скульптурные *стелы* - Нескульпированные *стелы* - *Пепел* и кости, вероятно, жертвенные - Фрагменты других скульптурных надгробий - Уникальный стиль этих *стел* - Их вероятный возраст около 1500 г. до н. э. - Циклопический дом, наполненный пеплом, костями и т. д.-Предметы, найденные там и в двенадцати резервуарах - Большое значение надгробий, найденных в Акрополе -Они отмечают царские гробницы, упомянутые Павсанием только по преданию -Раскопки сокровищницы рядом с Львиными воротами: примерно такая же большая, как сокровищница Атрея

- Древность покрытия доказана древними вазами, идолами и т.д. в *обломках* наверху - Гера-идолы и другие, найденные в *дромосе* и в Акрополе - их огромное количество - коровьи головы на ручках ваз, как в Трое - формы для серег и других украшений из золота и серебра, и любопытные глиняные конусы - другие украшения из глазурованной глины, горшечного камня и т.д. - Большое количество предметов из бронзы - Колеса - Ожерелья из различных камней, с инталиями животных, и подобные предметы других форм - Двуручные кубки; *δέπας ἀμφικύπελλον* Гомера - Глубина *обломков* - *Пролом* в большой циклопической стене, восстановленный древней стеной из мелких камней - Каменоломня Микенцев [86](#)

ГЛАВА V.

Экспедиции в АΚΡΟΠΟΛΙΣЕ и рядом с ним - продолжение.

ЛЪВИНЫЕ ВОРОТА И АГОРА.

Сокровищница, раскопанная г-жой Шлиман - более древняя и менее роскошная, чем сокровищница Атрея - вход, его украшения - архаическая керамика, найденная в проходе - бусы - фрагмент мраморного фриза - порог Львиных ворот - большой двойной ряд параллельных плит, вероятно, не столь отдаленной древности - Акрополь лишь частично доступен для колесниц - ворота двойные, как Скейские ворота в Трое - Коридоры стен циклопических домов - Гера-идолы и наконечники стрел из бронзы и железа - Домик сторожа - Подпорные стены - Башня Акрополя, опирающаяся на массивную стену - Двойной круг плит составлял ограждение царских гробниц и Агоры - Аргументы в подтверждение этого мнения - Предметы, представляющие интерес - Огромный циклопический дом с цистернами и водопроводом, вероятно, древний царский дворец - источник Персея - в доме нет окон - предметы искусства и роскоши, найденные там - кольцо с печатью из оникса - ваза с изображением воинов в почтовой форме - керамика ручной работы в Акрополе [118](#)

ПРИМЕЧАНИЯ [138](#)

ГЛАВА VI.

ВТОРОЕ СОКРОВИЩЕ; АΚΡΟΠΟΛΙΣ; и циклопические останки в окрестностях Микеня.

Дальнейшие раскопки сокровищницы г-жи Шлиман. Сокровищница Шлимана - *дромос*, дверной проем и порог - предметы, найденные там - Гера-идолы - циклопические водоводы и цистерны в Акрополе - бронзовые кольца - керамика со следами букв - серьги, подобные найденным в Трое - расписная керамика ручной работы - новые формы Гера-идолов - терракотовые треножники и колыбели, Гребень, шпильки из опала, бусины и пуговицы - Бронзовый меч - Железные щипцы позднего времени - Состояние *обломков*, оставленных у Львиных ворот - Раскопки, которые посетил император Бразилии - Подъем на гору Эвбея - Циклопический загон на ее вершине; Вероятно, это было очень древнее святилище - Другие циклопические останки близ Микен - Состояние раскопок [139](#)

ПРИМЕЧАНИЯ [149](#)

ГЛАВА VII.

ПЕРВАЯ, ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ ГРОБНИЦЫ В АКРОПОЛЕ.

Открытие *гробницы*, на которую указывают три скульптурные *стелы*- *Любопытные* пуговицы, покрытые золотом, предметы из слоновой кости, обожженной глины, золота, стекла, бронзы и т. д.-Керамика, как колесная, так и ручная -Вторая *гробница* под нескulptурной *стелой* - *Обнаружение* трех человеческих тел, которые были частично сожжены там, где они лежали - Пятнадцать диадем из тонкой золотой пластины, найденных на телах - А также кресты из золотых лавровых листьев - Другие любопытные предметы, доказывающие знание искусства обработки и окраски стекла - ножи из обсидиана - серебряная ваза с бронзовым горлышком, покрытым золотом, и другие предметы - терракотовые вазы - рогатые идола Геры, найденные в гробнице, Доказательство того, что в Микенах поклонялись символам в самые ранние времена - их продолжительность до последнего века города - Примитивные расписные вазы из терракоты, сделанные на колесах - Дальнейшее открытие могильных плит - Различные предметы, найденные вместе с ними - *Третья гробница* - *Несколько* скелетов мужчин, не сожженных, и предметы, найденные вместе с ними - Любопытный двулезвийный бронзовый кинжал - Спасти от падения камня - Внутренние стены гробницы - Три женских скелета в ней, очевидно, сгоревших там, где они лежали - Грузные драгоценностями из золота - Слои круглых пластин из золота с орнаментом работы *релуссе* под и над телами - Описание их многочисленных типов - Другие описанные драгоценности - Другие чеканные и рельефные бусины - Золотые грифоны - Легенда о грифонах индийского происхождения - Сердцевидные и львиные золотые украшения - Курьезные броши в виде пальм, оленей и львов - Женщины с голубями - Золотые каракатицы, бабочки, лебеди, *гиппокампы*, орлы, сфинксы, деревья и птицы - великолепная золотая корона на голове одного из трупов - знаки на ней - вторая золотая корона - еще пять диадем из золота - кресты из двойных листьев из золота - золотые звезды - золотая брошь и другие украшения - ожерелья и браслеты - две пары золотых чешуек - золотые пластины - детская маска из золота - другие украшения - шары и т.д.с. из горного хрусталя, серебра и бронзы, вероятно, рукоятки скипетров - лентовидные геммы из агата, сардоникса и т. д, с инталиями - лентовидная гемма из аметиста с гравировкой коровы, сосущей своего теленка, как на старых монетах Корсиры - золотые колеса - золотой гребень с костяными зубцами и т. д.-янтарные бусы и другие украшения - куски золотых листьев, разбросанные под телами и вокруг них - золотой кубок - любопытная золотая шкатулка и золотые вазы с крышками, скрепленными проволокой - серебряная ваза и золотая рукоять скипетра - коробки из медной пластины, наполненные деревом, возможно, подушки для мертвых тел - другие предметы, найденные в третьей усыпальнице - ручная работа и очень древняя керамика, сделанная на колесах 150

ГЛАВА VIII.

ЧЕТВЕРТАЯ ГРОБНИЦА В АКРОПОЛЕ МИКЕНЦЕВ.

Дальнейшие поиски в Агоре, без надгробий - обнаружение алтаря циклопической кладки над центром большой *четвертой гробницы*, содержащего тела пяти мужчин, сожженных там, где они лежали, обремененных драгоценностями и покрытых слоем белой глины - найденные предметы - медные котлы, один из которых содержит 100 позолоченных пуговиц с интарсиями - гомеровские

упоминания о котлах - серебряная голова коровы с золотыми рогами и золотым солнцем на лбу: она изображает Геру - Коровьи головы с топорами - Мечи и копья из бронзы - Золоченые деревянные ножны мечей и рукояти с золотыми штифтами - Три золотые маски, покрывающие лица трупов - Четвертая маска, изображающая голову льва - Два перстня и браслет с украшениями - Состояние искусства соответствует описанному у Гомера - Золотые нагрудники на двух трупах - Золотая корона на голове другого - Золотое украшение поножей - Боракс использовался тогда, как и сейчас, для пайки золота - более одного δέπας ἀμφικύκελλον, и другие сосуды из золота и серебра - большой золотой кубок, с голубями на двух ручках, как кубок Нестора в *Илиаде* - терракотовые вазы с *двумя ручками*, ручной работы, как в Трое- Украшения из алебаstra- Золотые наплечные пояса (τελαμώνες)- Другие предметы, найденные в гробнице, из горного хрусталя, янтаря, алебаstra- Золотые диадемы, некоторые, по-видимому, для детей; также детский пояс и передник, или "красавица Элен", и другие украшения из золота - обоюдоострые боевые топоры - их использование греками в качестве символа, особенно в Тенедосе - погребальная вилка из меди - вазы из кости - сосуд из серебра и свинца в форме животного - пуговицы из дерева, покрытые золотом, великолепно украшенные - их узоры и работа - сотни золотых цветов, простых пуговиц и других украшений из золота - более крупные золотые пуговицы, великолепно украшенные - листья золота, разбросанные под, над и вокруг тел - деревянный гребень с золотой ручкой - золотые модели храмов - множество золотых каракатиц - золотые ручки для рукоятей мечей, очень богато украшенные - наконечники стрел из обсидиана - зубья боров - большие медные сосуды - обычай ставить такие сосуды в гробницах - медный треножник - использование треножников у Гомера - бронзовые мечи, копья и ножи - некоторые мечи с деревянными ножнами, алебастровыми рукоятками, золотыми шипами и т. д.с.-Ремни льняных ножен -Устричные раковины и неоткрытые устрицы - Разбитая керамика, свидетельствующая о все еще существующем погребальном обычае - Кости покойника - Алебастровые вазы - Ручная и очень древняя колесная керамика - Фрагменты характерной формы кубка, как из терракоты, так и из золота - Другой тип кубков - Два точильных камня - Рукоять уникальной работы, золото, инкрустированное горным хрусталем, "θαῦμα ἰδέσθαι".

211

ЗАМЕТКА О КОРОЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ 288

ГЛАВА IX.

ПЯТАЯ ГРОБНИЦА И СНОВА ПЕРВАЯ.

Снова стража и костер на акрополе Микен - Исследование *пятой гробницы* - ее погребальные *стелы* - описание гробницы; в ней только одно тело - золотая диадема и другие предметы, найденные в гробнице - терракотовые вазы ручной работы; одна с женской грудью, как доисторические вазы в Санторине и Трое - глиняная посуда на колесах - Раскопки *первой гробницы* завершены - ее положение и конструкция. Три тела в ней: среднее было потревожено и лишено украшений - Большие размеры тел - Золотая маска и состояние первого - Замечательная сохранность третьего - Его огромная золотая маска, лицо и зубы - Описание тела - Его удивительное сжатие - Золотая нагрудная пластина, и листья золота на лбу, глазах и груди - Возбуждение, вызванное открытием - Меры, принятые для сохранения и удаления тела - Его наплечный пояс и бронзовый меч с хрустальным орнаментом, и диски из золота для ножен: все это специальные погребальные

украшения, не предназначенные для обычного использования-Описание золотых нагрудных чехлов этого и первого тела-Большие украшенные бронзовые мечи и другие предметы, найденные при третьем теле-Орнаментированные золотые листья, деревянный гребень и бронзовые мечи при втором теле-Большая куча сломанных бронзовых мечей, ножей и копий-Другое оружие, в основном в виде фрагментов-Янтарные и золотые бусы, и различные предметы из золота и серебра - Алебастровая ваза - Чудесные пластины из золота - Две массивные золотые маски из первой гробницы - Искусная работа, о которой говорит давно обученная школа художников - Несколько больших кубков из золота и серебра - Предметы в этой усыпальнице - Серебряная ваза с медным и золотым покрытием - Чашка для питья из алебаstra - Пластины из золота, в форме двойных орлов, ис.-Фрагменты серебряных ваз; одна с золотым мундштуком и ручкой - великолепно украшенная пластина из золота, покрывающая цилиндр из обугленного дерева - сотни золотых пуговичных пластин, больших и маленьких, с различными орнаментами - новые типы, показанные - золотые пластины, ленты и украшения для поножей - трубки и пуговицы из кости; Их возможное применение - тарелка из слоновой кости и любопытный предмет из глазурованного египетского фарфора - гончарные изделия ручной и колесной работы - семь больших медных сосудов, котлов и банок - четырехугольный деревянный ящик с интереснейшими рельефами *Страница 289*

ГЛАВА X.

СВЯЗЬ ПЯТИ ГРОБНИЦ С ЦАРСКИМ ДОМОМ ПЕЛОПСА; И ДАТИРОВКА АГОРЫ.

Обсуждение идентичности пяти гробниц с теми, которые упоминаются Павсанием как гробницы Агамемнона и его спутников - Мнения ученых о Троянской войне - Древние единодушны в ее реальности - Вера автора в традиции привела его к открытию Трои и пяти царских гробниц в Микенах - Цивилизация Микен выше, чем цивилизация Трои - Керамика обеих очень примитивная - Алфавитное письмо известно в Трое, Различные цивилизации могли быть одновременными - Появления в гробницах доказывают одновременную смерть погребенных, безусловно, в каждой гробнице, Традиционное почитание гробниц - памятники, которые неоднократно устанавливались над ними - отсутствие гробниц между двумя круговыми рядами наклонных плит, которые составляли ограду Агоры и скамей - Агора, вероятно, была возведена, когда были обновлены надгробные плиты, а алтарь был построен над четвертой гробницей, под влиянием энтузиазма, вызванного рапсодами - Эти памятники были похоронены в течение времени, но память об этом месте была свежа в традиции еще долго после разрушения нового города Микен - Свидетельство Павсания - Огромные сокровища доказывают, что гробницы *были царскими*, но царская власть в Микенах закончилась с дорийским вторжением - Это должно быть намного раньше, чем принятая дата, 1104 г. до н.э. Ответ на возражение - почести, воздаваемые останкам убитых принцев даже их убийцами - обычай хоронить мертвых вместе с их сокровищами - погребальные сокровища Палестрины - гробница Нитокрис в Вавилоне - случай с Пирром и царские гробницы в Эгее - гробница в Корнето *333*

ГЛАВА XI.

СОКРОВИЩА ГРОБНИЦЫ К ЮГУ ОТ АГОРЫ.

Открытие и описание другой гробницы в Акрополе за Агорой - ее циклопическая кладка, как у пяти гробниц - золотые безделушки этой гробницы - двуручные кубки - простая золотая чаша (φιάλη) - спирали и кольца из золотой и серебряной проволоки, как в египетских гробницах - золотая печать-кольцо, покрытая инталиями - ее полное описание - закрывающие лица женских фигур доказывают использование масок при жизни - фигура, предназначенная для *палладиума* - *шесть* других грубых фигур, напоминающих троянских идолов: их сходство с "коринфским шлемом" Афины - работа этого кольца заставляет вспомнить гомеровское описание щита Ахилла - меньшее золотое кольцо с четырьмя *Палладиями* и тремя Гера-идолами - прекрасный лев из массивного золота - золотые бусы на шее - кости животных, найденные в этой гробнице - человеческие останки, вероятно, были удалены при строительстве водовода, Три любопытных ожерелья из лентовидных драгоценных камней, одно из которых было найдено на месте Финикии, а другие - около древнего Герцеума - на первом изображены фигурки финикийцев - описание двух других - циклопические основания древнего Герцеума, вероятно, такие же древние, как стены Тирин и Микен - он был уничтожен пожаром в 423 году до н.э.С., и его место было заброшено - Профессора Сайс и Махаффи о дате взятия Микен - Мнения М. Эмиля Бурнуфа [350](#)

Телеграммы королю Греции и от него - заключение [380](#)

АНАЛИЗ МИКЕНСКИХ МЕТАЛЛОВ [387](#)

ПРИЛОЖЕНИЕ А. Гробницы в Агоре [383](#)

ПРИЛОЖЕНИЕ В. Пояснения к объектам на рис. 213 [383](#)

ПРИЛОЖЕНИЕ С. Возможная связь между украшениями, найденными в Микенах, и значками, которые носили посвященные в египетские мистерии [384](#)

ПРИЛОЖЕНИЕ D. Описание орнамента на бронзовом мече [385](#)

ИНДЕКС [397](#)

ПРИМЕЧАНИЕ К СТРАНИЦЕ [145](#).

Говоря о посещении раскопок в Микене императором Бразилии, я считаю необходимым упомянуть о новом проявлении интереса Его Величества к открытиям, когда он оказал мне высокую честь, посетив мое жилище в Лондоне 22 июня 1877 года. Его Величество в течение двух часов с большим вниманием рассматривал мой большой альбом микенских фотографий и неоднократно поздравлял меня с результатами моих раскопок.

H. S.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ФРАНЦУЗСКИХ И АНГЛИЙСКИХ МЕР, ТОЧНЫХ И ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫХ.

Метрические.	Дюймы.	Футы.	Дюйм.	Приблизительные.
Миллиметр	0-0393708	"	-03937	-04 или 1/25 дюйма.

Сантиметр	0-393708	"	-39371	4" $\frac{2}{5}$ "
Décimètre	3-93708	"	3-9371	4 дюйма.
Mètre	39-3708	3	3-3708	3 $\frac{1}{3}$ фута.
2	78-7416	6	6-7416	6 $\frac{2}{3}$ "
3	118-1124	9	10-1124	10 "
4	157-4832	13	1-4832	13 "
5	196-8540	16	4-8540	16 $\frac{1}{3}$ "
6	236-2248	19	8-2248	19 $\frac{2}{3}$ "
7	275-5956	22	11-5956	23 "
8	314-9664	26	2-9664	26 $\frac{1}{4}$ "
9	354-3372	29	6-3372	29 $\frac{1}{2}$ "
10	393-7089	32	9-7080	33 "
11	433-0788	36	1-0788	36 (12 ярдов)
12	472-4496	39	4-4496	39 $\frac{1}{3}$ футов.
13	511-8204	42	7-8204	42 $\frac{2}{3}$ "
14	551-1912	45	11-1912	46 "
15	590-5620	49	2-5620	49 $\frac{1}{4}$ "
16	620-9328	52	5-9328	52 $\frac{1}{2}$ "
17	669-3036	55	9-3036	55 $\frac{3}{4}$ "
18	708-6744	59	0-6744	59 "
19	748-0452	62	4-0452	62 $\frac{1}{3}$ "
20	787-416	65	7-4160	65 $\frac{2}{3}$ "
30	1181-124	98	5-124	98 $\frac{1}{2}$ "
40	1574-832	131	2-832	131 $\frac{1}{4}$ "
50	1968-54	164	0-54	164 "
100	3937-08	328	1-08	328 (109 ярдов)

Н. В. - Ниже приведено удобное примерное правило: "Чтобы перевести *метры* в *ярды*, прибавьте 1-11 к количеству метров".

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

	СТРАНИЦА
ПЛАТА I. АКРОПОЛЬ В ТИРИНЕ	К 1
	лицу
ПЛИТА II. ЗАПАДНАЯ СТОРОНА АКРОПОЛЯ МИКЕНЦЕВ"	23
ПЛАТА III. ЛЬВИНЫЕ ВОРОТА	" 32
ПЛАТА IV. СОКРОВИЩНИЦА АТРЕЯ	" 43
ПЛАТА V. СОКРОВИЩНИЦА У ЛЬВИНЫХ ВОРОТ, РАСКОПАННАЯ	Фронтиспис

МИССИС. SCHLIEMANN

ПЛАТА VI. ИХНОГРАФИЯ ЦАРСКИХ ГРОБНИЦ В ПРЕДЕЛАХ КРУГА АГОРЫ	К лицу	124
ПЛАТА VII. Панорамный вид раскопок доктора Шлимана в акрополе Микенэ	К лицу	148

ГЛАВА I. - ТИРИНЫ.

ВИСНЕТТЕ. № 1. Карта Арголиды	1
2. Терракотовая корова, Тиринс	10
№ 3-7. Терракотовые коровы, "	11
№№ 8-11. Терракотовые идолы, "	12
№ 12. Бронзовая фигурка, "	14
№№ 13, 14. Терракотовые сосуды, "	17
№ 15. Каменный валик, найденный в Микене	18

ГЛАВА II - МИКЕНЦЫ.

№ 16. Руины циклопического моста в Мицене	23
№. 17. Стены первого периода	29
№ 18. Стены второго периода	30
19. Стены третьего периода	30
№. 20. Вход в огивоподобную галерею в стенах цитадели Микенэ	32
21. Львиные ворота	32
№. 22. План Львиных ворот	34
№. 22а. Правая и левая дверные стойки Львиных ворот	35
№. 23. Элевация и план Постернских ворот	35
№. 23а. Терракотовая ваза	51
ГЛАВА III - МИКЕНЦЫ.	
№ 24. Первая из надгробных плит, найденных над гробами в Акрополе	52
№. 25. Терракотовая ваза	64
26. Терракотовый кувшин	65

№ 27. Ваза из желтой посуды, с черными и желтыми линиями	66
№ 28. Ваза из черной и желтой посуды	67
№ 29. Терракотовая ваза. Полосы желтые и красноватые, линии черные	67
ПЛАТА VIII. № 30-34. Фрагменты расписных ваз.	<i>Конец тома</i>
ПЛАТА IX. №№ 35-39. ""	"
ПЛАТА X. - №№ 40-47. ""	"
ПЛАТА XI.-№ 48-54. ""	"
ПЛАТА XII.-№ 55-61. ""	"
ПЛАТА XIII.-№ 62-67. ""	"
ПЛАТА XIV.-№ 68-72. ""	"
ПЛАТА XV.-№ 73-78. ""	"
№ 80. Расписная ваза	68
№ 81. Человеческая голова на горлышке кувшина	69
№ 82. Человеческая голова на горшке	69
№ 83. Терракотовый кубок	70
№ 84-89. Фрагменты расписной керамики	71
ПЛАТА XVI - №№ 90-93. Терракотовые идола	<i>Конец тома</i>
ПЛАТА XVII. №№ 94-98.	"
ПЛАТА XVIII. №№ 99-102.	"
ПЛАТА XIX.-№ 103-110.	"
№ 111. Терракотовый идол	72
№ 112, 113. Терракотовые фигурки	73
№ 114-119. Терракотовые фигурки животных	74
№ 120. Предметы из бронзы, свинца и железа	74
№№ 121-125. Бронзовые ножи	75
№ 126. Наконечники стрел, топоры и другие предметы из камня	76
№ 127. Фрагмент костяной	78

лиры	
№ 128, 129. Нижний и верхний концы флейты	78
№ 130а. Другая часть той же флейты	79
№ 130-136. Гребни и иглы из терракоты	79
№ 137-139. Украшения из терракоты	79
№. 140. Вторая надгробная плита, найденная над гробами в Акрополе	81
№. 140а. Узор из прямых и спиральных фреток	83
ГЛАВА IV.-ΜΥCΕΝÆ.	
№ 141. Третья надгробная плита, найденная над гробами в Акрополе	86
№. 142. Четвертое надгробие, найденное над гробами в Акрополе	91
143. Фрагмент надгробия	92
144. "	93
145. "	94
№ 146-148. Три фрагмента надгробий	95
№ 149-150. Фрагменты надгробий	96
№ 151. Кусок четырехугольной колонны из красного порфира .	97
№ 152-154. Фрагменты фризов	98
№. 155. Яшмовая гирька, с отверстием для подвешивания	100
156. Фрагмент перфорированной терракотовой вазы	101
№. 157. Фрагмент расписной вазы из "дромоса" Сокровищницы у Львиных ворот	103
№. 158. Фрагмент той же	103

керамики из "дромоса"	
Но. 159. Терракотовый идол с головой коровы на ручке вазы	104
Но. 160. Идол из терракоты с головой коровы	105
Но. 161. Идолы Геры с коровьей головой	106
Но. 162. Две грани гранитной формы для отливки различных украшений	107
№ 163. Четыре грани шестигранной формы из базальта	109
№ 164-166. Орнаменты из глазурованной глины	109
№ 167-169. " "	110
№№ 170-172. " "	111
№ 173. Обоюдоострая секира из бронзы	111
№ 174-181. Лентовидные геммы	112
№ 182-189. Лентовидные геммы, цилиндры и бусы	113
Но. 190. Диск из терракоты с надписью	115
Но. 190а. Узор плит, образующих двойной параллельный круг, окружающий Агору	117
ГЛАВА V.- МИЦЕНА.	
№ 191. Деревня Чарвати с древней каменоломней Микенæ	118
ПЛАТА XX. № 192-197. {Фрагменты расписной керамики из {подход к сокровищнице	Конец тома
ПЛАТА XXI.-№ 198-204. {Возле Львиных ворот	
№ 205-209. Бисер из стекла и плавикового шпата	121
№ 210. Порог Львиных ворот	121
Но. 210 а. Наклонная скамья	125

Агоры	
211. Рыба из дерева	129
212. Любопытный идол	129
Но. 213. Фрагменты расписной вазы с изображением вооруженных воинов	133
№ 213 <i>a, b</i> . Очень частый тип микенской расписной керамики	138
ГЛАВА VI. МИКЕНСКАЯ КЕРАМИКА.	
ВИСНЕТТЕ. № 214. Другие фрагменты вазы (№ 213)	139
№ 215, 216. Фрагменты фризов из голубого и белого мрамора, найденные в сокровищнице у Львиных ворот	140
№№ 217-220. Бронзовые кольца (два с гравировкой) и витая золотая проволока	142
№ 221. Бронзовый меч	144
ГЛАВА VII.- СЕПУЛЬКЕРЫ I. II. III. [26]	
ВИСНЕТТЕ. № 222. Фрагмент деревянного ящика	150
Но. 223. План надгробий в первой гробнице	151
№ 224-229. Предметы из слоновой кости, кости или металла. <i>Гробница I</i> .	153
№ 230. Ножка черного кубка ручной работы. <i>Усыпальница I</i> .	154
Но. 231. Крест из золотых лавровых листьев. <i>Гробница II</i> .	157
№№ 232, 233. Фрагменты очень древней колесной вазы. <i>Усыпальница II</i> .	160
№ 234. План надгробий над третьей гробницей	161
Но. 235. Кусок орнаментированной слоновой кости	162

№№ 236, 237. Вазы ручной работы из терракоты	163
№. 238. Большой бронзовый кинжал с двумя лезвиями, спаянными посередине	164
239. Золотая пластина	166
240. "Каракатица	166
241. "Цветок	167
242. " "	167
243. "Бабочка	168
244. " "	168
245. " "	169
246. " "	169
247. Лист в золотой пластине	170
№ 248. Узор из листьев в золотой пластине	170
№. 249. " "	171
250. " "	171
251. Звезда в золотой пластине	172
252. Золотая пластина	172
№ 253-255. Перфорированный орнамент из золота с гравировкой в технике инталия	174
№ 256-260. Золотые орнаменты	176
261. Золотой орнамент. Грифон	177
№ 262, 263. Золотой орнамент. Сердце и лев	178
№№ 264, 265. Золотые орнаменты	179
№ 266. Золотой орнамент	180
№ 267, 268. Золотой орнамент. Женщины с голубями	180
№ 269. Золотой орнамент	181
№№ 270, 271. Две золотые каракатицы	181
№ 272. Летающий золотой грифон	182
273. Золотой орнамент	182

№ 274-280. Золотой орнамент	183
№ 281. Великолепная золотая корона, найденная на голове одного из трех человек, погребенных в Третьей усыпальнице	185
№ 282. Золотая диадема, найденная на голове другого тела в Третьей усыпальнице	186
№ 283, 284. Золотые диадемы	188
№ 285. Крест в золотой пластине	189
№№ 286-288. Орнаменты из золота	190
№№ 289, 290. Золотые кресты	191
№ 291. Золотой крест	192
№ 292. Золотая брошь	193
№ 293. Золотое украшение из Гроба Господня	194
294. Золотой крест	194
№№ 295-300. Золотые держатели для волос, браслеты и украшения ожерелий	196
№№ 301, 302. Золотые весы	197
№№ 303-306. Золотые украшения	199
№№ 307, 308. Предметы из горного хрусталя	200
№№ 309, 310. Скипетры из серебра, покрытого золотом, с рукоятками из горного хрусталя	201
№№ 311-315. Бусы из агата и лентовидных камней из сардоникса и аметиста	202
№ 316. Золотое колесо	203
№ 317, 318. Бокал и шкатулка из золота	205
№ 319. Золотая ваза с крышкой, прикрепленной золотой проволокой	206

№ 320-322. Три золотых сосуда	207
№ 323. Коробка из медной пластины, заполненная деревом	208
№. 324. Сосуд из терракоты	209
№. 325. Предмет из алебаstra	209
ГЛАВА VIII.- СЕПУЛЬКА IV.	
ВИНЕТКА № 326. Золотая маска в виде головы льва	211
№. 327. Голова коровы из серебра, рога из золота	216
№. 328. Другой вид головы коровы	217
№ 329, 330. Две золотые коровьи головы с двойными топорами	218
№ 331. Золотая маска, найденная на лице трупа	220
№. 332. Золотая маска	221
№ 333 а, b. Два золотых перстня	223
№ 334, 335. Инталии на перстнях	223
№ 336. Золотой браслет	227
№ 337. Великолепный золотой венец, найденный рядом с головой одного из тел в Четвертой гробнице	229
№. 338. Бедренная кость человека, к которой все еще прикреплено золотое украшение поножей	230
230 №. 339. Золотой кубок с двумя ручками	231
№ 340. Золотой кубок с одной ручкой	232
№. 341. Золотой кубок для вина	232
№. 342. Золотой кубок	233
№. 343. Простой массивный кубок из золота	233
№. 344. Большой массивный	234

золотой кубок с двумя ручками	
№. 345. Золотой кубок с одной ручкой	236
№. 346. Золотой кубок с двумя голубями на ручках	237
№. 347. Большой золотой кубок	239
№. 348. Большой серебряный кубок, богато украшенный золотом	240
№. 349. Ваза ручной работы из терракоты	240
№№ 350, 351. Предметы из египетского фарфора, неизвестного назначения	241
№. 352. Алебастровая модель шарфа, завязанного в петлю	242
№. 353. Серебряный флакон	243
354. Золотая модель плечевого ремня	244
№. 355. Янтарное ожерелье- бусы	245
356. Большая трехручная ваза из алебаstra, составленная из фрагментов	246
№ 357, 358. Пояс и "Красавица Элен" из золота	248
№№ 359-365. Различные украшения из золота	250
№ 366. Высокодекорированный золотой цилиндр, вероятно, рукоять меча или скипетра	251
№ 367-370. Золотые украшения	253
№№ 371, 372. Предметы из меди	255
№№ 373-375. Две костяные крышки от кувшинов и фрагмент алебастровой вазы	256
№. 376. Олень, из сплава серебра и свинца	257

№№ 377-386. Пуговицы из дерева, покрытые пластинками золота, сильно орнаментированные	258, 259
№ 387-401. Пластины из золота	263
№№ 402-413. Золотые пуговицы	264
№№ 414-422a. " "	265
№ 423. Модель храма из золота	267
No. 424. Каракатица в золоте	268
№ 425, 426. Две половины предмета в форме спирали из толстой золотой пластины	268
№№ 427-434. Золотые накладки на рукоятки мечей	269-271
№ 435. Наконечники стрел из обсидиана	272
№ 436. Большой медный сосуд	274
№ 437. Два больших медных сосуда, соединенных вместе	275
№ 438. Большой медный сосуд с тремя ручками	275
№ 439. Большой медный сосуд с двумя ручками	276
№ 440 Медный штатив	278
441. Наконечник копья из бронзы	279
№ 442, 442a. Небольшие односторонние бронзовые мечи	279
№№ 443, 444. Фрагмент обоюдоострого бронзового меча и другое оружие, вероятно, кинжал	280
№ 445 a, b, c. Обоюдоострые бронзовые мечи и алебастровая рукоять меча	281
№ 446. Обоюдоострый бронзовый меч	282
№№ 447-449. Обоюдоострые бронзовые мечи и	283

алебастровая рукоять меча	
№ 450. Челюстная кость человека	285
№№ 451, 452. Золотая трубка и золотой дракон с чешуей из горного хрусталя, оба, вероятно, являются частями рукояти скипетра	287
ГЛАВА IX.- СЕПУЛЬХР I.[27]	
№ 474. Массивная золотая маска тела в южном конце Первой гробницы	289
№ 453. Богато украшенная золотая чаша. <i>Гроб Господень V.</i>	292
Но. 454. Верхняя часть тела, найденного в Первой гробнице. С картины, выполненной маслом сразу после обнаружения	297
Но. 455. Золотой плечевой пояс с фрагментом обоюдоострого меча	299
Но. 456. Небольшой кувшин из горного хрусталя	300
Но. 457. Воронкообразный предмет из горного хрусталя	300
Но. 458. Орнаментированный нагрудный чехол из массивного золота	301
Но. 459. Небольшая кость с фрагментом великолепно украшенной золотой ленты	302
Но. 460. Два бронзовых меча с золотыми рукоятками; золотые пуговицы, принадлежавшие к разрушенным деревянным ножнам; две золотые пластины и т. д.; найдены рядом с телом в гробнице I.	303
Но. 461. Золотой меч-кисточка	304
Но. 462. Золотые обкладки рукояток мечей, с	305

инталийным орнаментом	
№№ 463-466. Бронзовые боевой топор и мечи	306
№ 467. Рукоять меча, покрытая золотом, богато украшенная	307
№ 468, 469. Любопытный предмет из золота и серебряные щипцы	308
№ 470. Золотая пластина с инталией льва, преследующего оленя	309
№ 471. Золотая пластина с инталией льва, преследующего оленя	309
№ 472. Золотая пластина со спиральным орнаментом в инталии	311
№ 473. См. виньетку к главе X.	333
№ 474. См. виньетку к главе IX.	289
№ 475. Большой золотой кубок	313
№ 476. Большой золотой кубок	314
№ 477. Золотой кубок	315
№ 478. Верхняя и нижняя часть большой серебряной вазы из Гроба Господня	316
№ 479. Большой кубок из алебастра	317
480. Двойной орел в золотой пластине	318
№ 481. Золотая пластина с узором в технике <i>репуассе</i>	319
№ 482. Золотой мундштук вазы	320
483. Золотая ручка вазы	320
№ 484. Цилиндр из золотой пластины	321
№ 485-506. Золотые пуговицы с орнаментом	322-324
№№ 507-512. " "	326

№№ 513-518. Золотые ленты с орнаментом	326
№ 519. Золотое украшение гривы	328
№ 520-524. Костяные трубки и пуговицы	328
№ 525. Кусок слоновой кости; возможно, рукоятка кинжала	329
№. 526. Предмет египетского фарфора	330
№. 527. Колесная ваза из терракоты	331
ГЛАВА X.- ЦАРСКИЕ ГРОБНИЦЫ.	
№ 473. Массивная золотая маска тела в северном конце Первой гробницы	333
ГЛАВА XI.- ГРОБНИЦА К ЮГУ ОТ АГОРЫ.[28]	
ВИНЕТКА. № 528. Золотой кубок с ручками в виде собачьей головы	350
№. 529. Золотые кольца, золотая проволока (круглая и четырёхугольная) в спиралях и одно серебряное кольцо	353
№. 530. Золотой перстень	354
№ 531. Второе золотое кольцо	360
№ 532. Золотой лев	361
№ 533-538. Золотые бусы ожерелья	361
№ 539-541. Три лентовидных геммы из серпентина и агата с интарсиями, найденные на месте Финикии и Герцеговины	362
ПРИЛОЖЕНИЕ.	
АНАЛИЗ МЕТАЛЛОВ. ИЗ УСЫПАЛЬНИЦЫ IV.	
№ 542. Кусочек аргентинской золотой фольги	368
№. 543. Кусочек листового золота	369
№ 544, 545. Фрагменты серебряной вазы	370

№ 546. Кусок бронзового меча	372
№ 547-549. План, боковой и торцевой разрезы бронзовой ручки вазы	375
Иллюстрация к приложению С - Египетский значок	384
Иллюстрация к приложению D - Двулезвийный бронзовый меч, после очистки	386

ЦВЕТНЫЕ ПЛАСТИНЫ ТЕРРАКОТОВЫХ ФИГУР.

(Следуют за указателем.)

ПЛАТА А. Рис. а, b. Терракотовые коровы и идолы из Тирина.

" " c, d. Терракотовые идолы из Тиринса.

ПЛИТА В. Рис. е, f, g. Терракотовые идолы из Микен.

" " h. Кусок терракоты с символами, напоминающими буквы.

ПЛАТЬЕ С. Рис. i. Голова идола из Микен.

" " k. Корова из Микен.

" " l, m. Идолы из Микен. Фактический размер.

ПЛИТА D. Рис. n, o, p. Фрагменты терракотовых идов с головой коровы из Микен.

ПЛАНЫ.

(В конце тома.)

ПЛАН А. Акрополь Тирина.

ПЛАН Б. Круглая агора с пятью царскими усыпальницами в акрополе Микен.

ПЛАН Б. Вертикальные разрезы холма Акрополя Микен и глубины пяти гробниц.

ПЛАН С. План Акрополя Микен, с раскопками д-ра Шлимана.

ПЛАН D. План всего города Микен.

ПЛАН Е. Фасад, план и разрез Сокровищницы у Львиных ворот.

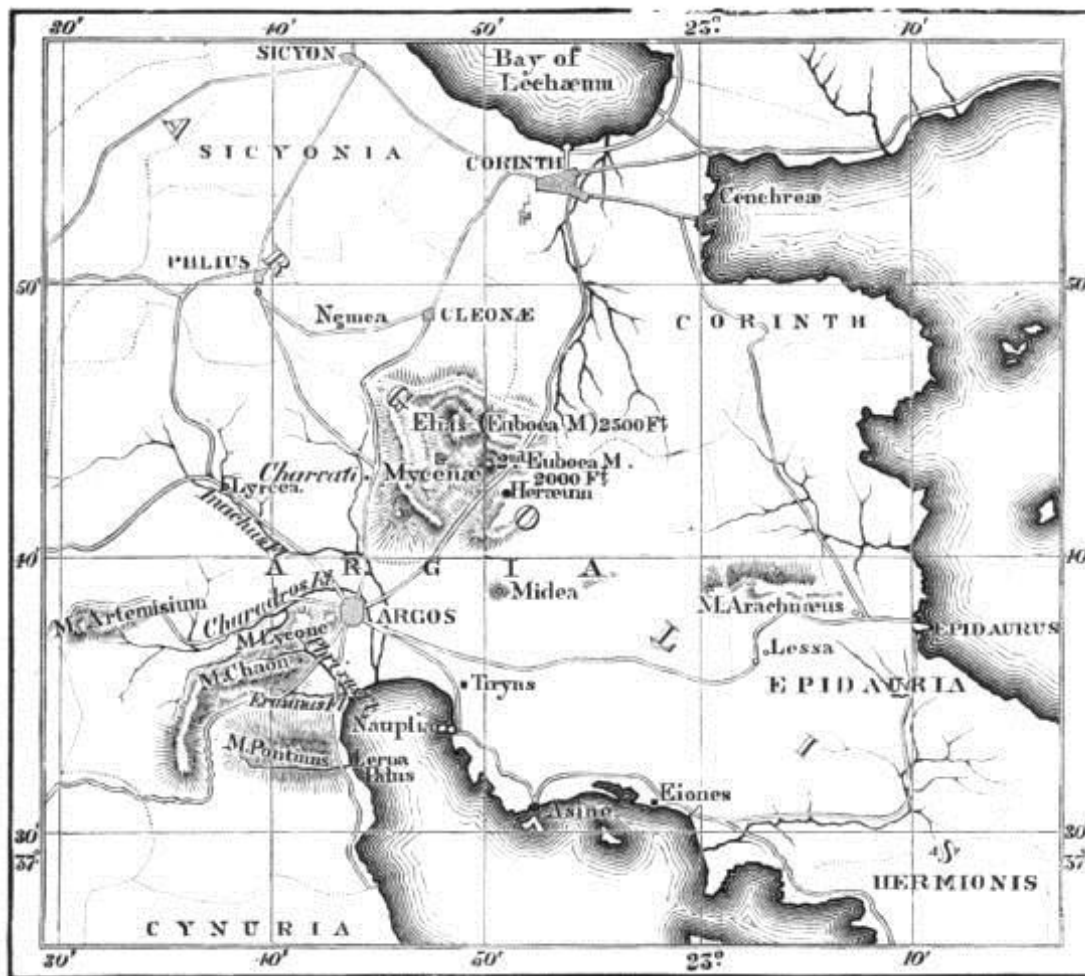
ПЛАН F. План и разрез Четвертого храма Гроба Господня с Погребальным алтарем над ним.

ПЛАН G. План и разрез гробницы к югу от Агоры в Микенском акрополе.

ПЛИТА I.

АКРОПОЛЬ ТИРИНА. Лицевая сторона страницы 1.

Но. 1. Карта Арголиды.

[\[Смотреть увеличенную версию\].](#)

ГЛАВА I.

РАСКОПКИ В ТИРИНЕ.

Расположение города - Описание Павсания - Циклопические стены: значение эпитета - Каменоломня - Тиринская скала и граничащие с ней стены - Галереи, ворота, и башни - Стены и террасы Акрополя - Мифические традиции и история Тириня - Его разрушение аргивянами - Его связь с мифом о Геракле - Морассы на равнине Аргоса - Стены Тириня - древнейший памятник Греции - Керамика - тест на древность - Начало раскопок - Циклопические дома - Стены и каналы - Предметы, обнаруженные - Терракотовые коровы, и женские идолы с коровьими рогами - оба изображают богиню Геру Боэпис - птицеголовый идол - бронзовая фигурка, единственное изделие из металла в Тирине, кроме свинца - Не найдено каменных орудий - Поттери-Эллинские останки за пределами цитадели, архаичная керамика Тиринса, подобная керамике Микен - ее формы и украшения указывают на более высокий уровень цивилизации, чем грубые стены - более древняя керамика на девственной земле, но никаких коров или идолов - вероятная дата появления второй нации в Тиринсе, примерно от 1000 до 800 г. до н. э.; циклопическая нация в Тиринсе. До н. э.; циклопических стен - от 1800 до 1600 г. до н. э. - Никакого сходства с керамикой в слоях Гиссарлыка, за исключением кубков - Найден человеческий

Тиринс, 6 августа 1876 года.

В юго-восточном углу Аргосской равнины, на самом низком и плоском из группы скалистых холмов, которые, словно острова, поднимаются из болотистой низины, всего в восьми стадиях или одной миле от Аргосского залива, находилась древняя цитадель Тиринс, называемая теперь *Палеокастрон*.^[29] Она была прославлена как место рождения Геракла и славилась своими гигантскими циклопическими стенами, о которых Павсаний говорит: "Круговая стена, которая является единственным оставшимся руином (Тирина), была построена циклопами. Она сложена из неотесанных камней, каждый из которых настолько велик, что упряжка мулов не может расшатать даже самый маленький: мелкие камни были вставлены для того, чтобы укрепить большие блоки".^[30]

ЦИКЛОПИЧЕСКИЕ СТЕНЫ.

Обычный размер камней - 7 футов в длину и 3 фута в толщину, но я измерил несколько, которые были 10 футов в длину и 4 фута в толщину. Судя по массе упавших камней, я считаю вероятным, что высота стен, когда они были целыми, составляла не менее 60 футов. Если бы стена цепи состояла из кованых камней, она, несомненно, исчезла бы давным-давно, потому что ее камни были бы использованы для строительства зданий в соседних городах Науплии и Аргосе. Но стена сохранилась благодаря огромным размерам блоков, так как позднейшим строителям было гораздо проще и удобнее срезать нужный им материал у подножия скал, чем разрушать стену и разбивать блоки.

Здесь я могу отметить, что название "циклопические стены" основано на ошибке и происходит от мифической легенды о том, что циклопы были выдающимися архитекторами. Согласно Страбону (VIII. 6), циклопы, в количестве семи человек, пришли из Ликии и возвели в Арголиде стены и другие здания, которые были известны под названием "циклопические стены". Согласно Аполлодору (II. 2, 1) и Павсанию (II. 16, 4), они построили стены Тирина и Микен. Вероятно, в связи с этим весь Арголис называют "землей циклопов".^[31] Конечно, нет никаких исторических оснований называть стены из огромных блоков "циклопическими", в честь мифической гигантской расы циклопов. Но поскольку это слово вошло в обиход, я не могу не использовать его.

Следует четко понимать, что не всякая стена, сложенная из камней без какого-либо связующего материала, может быть названа "циклопической"; под это определение попадают, во-первых, стены из больших нетесаных блоков, промежутки между которыми заполнены камнями меньшего размера; Во-вторых, стены из больших многоугольных камней, хорошо подогнанных друг к другу; и, в-третьих, очень древние стены (такие, как мы видим в Львиных воротах в Микене), где огромные четырехугольные блоки, грубо обработанные, грубо сложены в горизонтальные слои, но стыки не совсем прямые, между камнями остаются небольшие промежутки. Стены домов или крепостей из хорошо отесанных четырехугольных плит, тесно соединенных без раствора, никогда нельзя назвать "циклопическими"; таким образом, даже большие подземные сокровищницы в Микене и Орхомене никак не могут претендовать на это звание, хотя они могут относиться к самой отдаленной древности.^[32]

Каменоломню, из которой были построены эти стены, можно легко различить у подножия скалы, находящейся на расстоянии одной мили, которую венчает часовня пророка Илии. Но

эта каменоломня не образует котлована, как в Сиракузах, Баальбеке или Коринфе. В Тирине, как и в Микенах, циклопические строители довольствовались тем, что отсекали блоки от скалистой поверхности.

ЦИТАДЕЛЬ ТИРИНА.

Плоская скала Тирина длиной 900 футов, шириной от 200 до 250 футов и высотой от 30 до 50 футов вытянута по прямой линии с севера на юг, а ее край выложен вышеупомянутой циклопической стеной толщиной от 25 до 50 футов и довольно хорошей сохранности; но она не всегда массивна, будучи пересечена внутренними проходами или галереями с оживальными сводами, из которых легко различимы четыре. Одна из этих галерей, длиной 90 футов и шириной 7 футов 10 дюймов, высокая и свободная *от обломков*, имеет в своей внешней стене шесть похожих на ворота ниш или оконных проемов, которые доходят до самого низа. Их остроконечные арки образованы, как и угол в проходе, простым перекрытием концов ярусов кладки.[33]

Эти ниши, скорее всего, предназначались для лучников, а сами галереи, должно быть, служили крытыми коммуникациями, ведущими к арсеналам, караульным камерам или башням. Из трех других галерей две находятся в юго-восточном углу и идут параллельно друг другу; третья, пересекающая западную стену, по-видимому, служила салли-портом и, вероятно, была скрыта тем или иным способом.[34]

На восточной стороне находятся единственные ворота, ширина которых составляет 15 футов. К ним ведет пандус шириной 20 футов, который опирается на стену циклопической кладки.[35] Правый фланг ворот защищает башня высотой 43 фута и шириной 33 фута, которая, возможно, принесла тиринфянам заслугу в том, что они первыми начали строить башни.[36] В этом месте стены сохранились лучше, чем где-либо еще, и они значительно над плоской вершиной горы внутри Акрополя или цитадели.

Цитадель состоит из верхнего корпуса на юге и нижнего на севере; оба они примерно одинакового размера и разделены крутым склоном высотой 14 футов, который был укреплен циклопической стеной незначительных размеров. В этой стене я вижу некоторые камни искусной формы, а некоторые даже прямоугольные, что заставляет меня думать, что она относится к более позднему времени, чем стены циклопического цикла. В верхнем корпусе есть несколько террас, поддерживаемых циклопическими стенами.

Сами греки на протяжении всей античности смотрели на стены Тирина как на творение демонов. Павсаний[37] считает их сооружением более грандиозным, чем пирамиды Египта, а Гомер выражает свое восхищение эпитетом "τεῖχιόεσσα", который он применяет к Тирину.[38]

ИСТОРИЯ ТИРИНА.

Согласно античной традиции, Тиринс был основан (около 1400 г. до н. э.) первым царем Прхетом, сын которого Мегапентес уступил город Персею, строителю Микен. Персей отдал его Электриону, чья дочь Алкмена, мать Геракла, вышла замуж за Амфитриона, изгнанного Стенелом, царем Микен и Аргоса. Геракл завоевал Тиринс и долгое время жил в нем, из-за чего его часто называют Тиринфянином.[39] По возвращении Гераклидов (через 80 лет после Троянской войны) Микены, а также Тиринс, Гисией, Мидея и другие города были вынуждены усилить власть Аргоса и были низведены до состояния зависимых городов. Тиринс, тем не менее, остался в руках ахейцев и вместе с Микенами принял участие в битве при Платее с 400 воинами.[40] Вследствие этого события название Тирина, наряду с названиями других греческих городов, участвовавших в сражении, было выгравировано на бронзовой колонне с

золотым треножником, которую спартанцы посвятили пифийскому Аполлону в Дельфах в качестве десятины от добычи. Слава, которую приобрел Тиринс, вызвала зависть аргивян, не принимавших участия в персидской войне, которые также стали считать этот город очень опасным соседом, особенно когда он попал в руки их восставших рабов (Γυμνῆσιοι), которые долгое время держались за его циклопическими стенами и господствовали в стране.[41] Восставшие были окончательно покорены, но вскоре после этого (Ol. 78, 1; 468 г. до н. э.) аргивяне разрушили город, снесли часть его циклопических стен и заставили тиринфян эмигрировать в Аргос.[42] Но, согласно Страбону[43], они бежали в Эпидавр. Павсаний[44] упоминает, что между Тирином и заливом находятся "θάλασσι" безумных дочерей Прита, от которых сейчас не осталось и следа; они не могли быть подземными сооружениями из-за трясины. Теофраст[45] говорит о склонности тиринфийцев к смеху, которая делала их неспособными к серьезной работе.[46]

Миф о рождении Геракла в Тирине и двенадцати работах, которые он выполнил для Эврисфея, царя соседних Микен, можно, я думаю, легко объяснить его двойной природой - героя и бога солнца.[47] Как самый могущественный из всех героев, он, по легенде, должен был родиться в самых мощных стенах мира, которые считались делом рук сверхъестественных гигантов. Как бог солнца он должен был иметь многочисленные святилища на равнине Аргоса и знаменитый культ в Тирине, потому что болотистые низины, которыми он окружен и которые даже в настоящее время почти не плодоносят из-за отсутствия дренажа, в далекой древности были не чем иным, как глубокими болотами и трясинами, которые простирались далеко вверх по равнине, вызывая язвенные лихорадки, и могли постепенно исчезнуть только благодаря непрестанному человеческому труду и благотворному влиянию солнца.

О существовании огромных болот на равнине Аргоса мы имеем не меньший авторитет, чем Аристотель, который говорит:[48] "Во времена Троянской войны аргосская земля, будучи болотистой, могла прокормить лишь скудное население, в то время как земля Микенцев была хорошей и поэтому высоко ценилась. Но теперь все наоборот, ибо последняя стала слишком сухой и лежит без обработки, а аргосская земля, которая была болотом и поэтому лежала без обработки, теперь стала хорошей пашней". Таким образом, вполне естественно, что Геракл, как бог солнца, по легенде, выполнил для Эврисфея, царя Микен, владевшего всей равниной Аргоса, двенадцать работ, которые, как давно известно, означают не что иное, как двенадцать знаков зодиака, через которые проходит солнце в годовом обороте нашего земного шара.

Топография равнины к югу от Тиринса, похоже, не изменилась со времен Аристотеля, поскольку северный берег залива состоит из глубоких болот, которые и сейчас простираются почти на милю вглубь острова.

НАЧАЛО РАБОТ В ТИРИНЕ.

Я совершенно согласен с общепринятым мнением, что циклопические стены Тирина - самый древний памятник Греции; но, будучи убежден, что ни одна городская или крепостная стена не может быть более древней, чем древнейшая керамика места, которое она окружает, я очень хотел исследовать хронологию тиринфских стен путем систематических раскопок. Поэтому 31 числа я отправился в Тиринф в компании с миссис Шлиман и моими уважаемыми друзьями, профессорами археологии Афинского университета Касторхом, Фендиклесом и Паппадакесом.

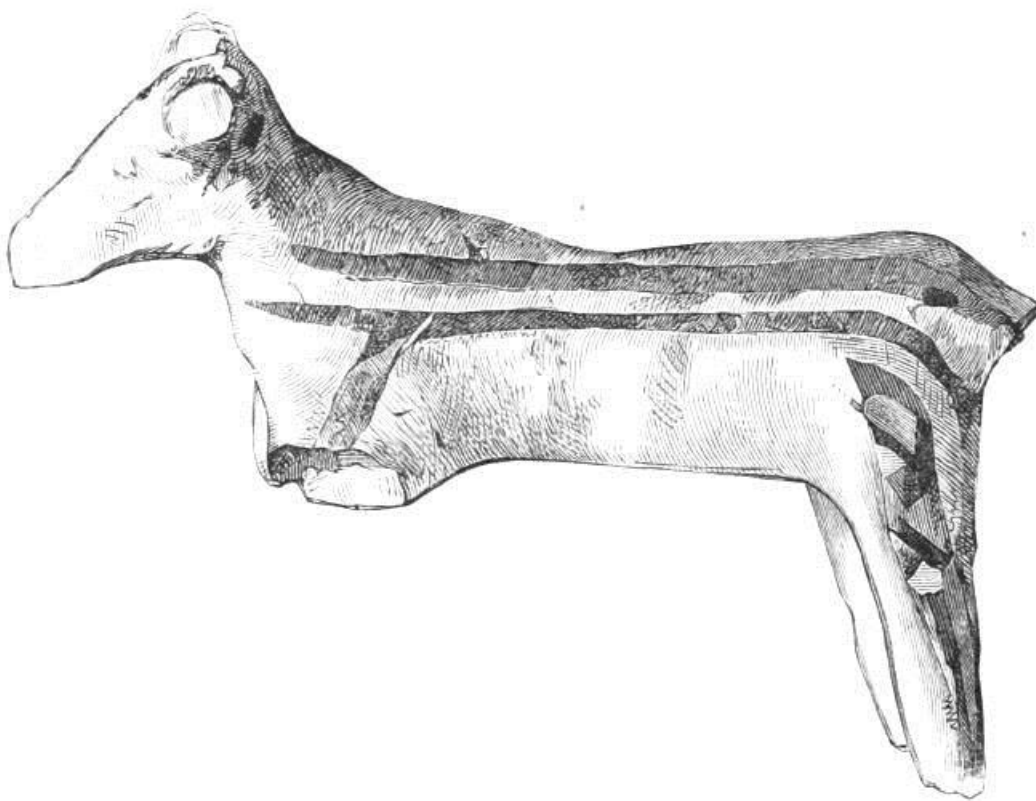
Там я нанял пятьдесят одного рабочего и вырыл длинную широкую и глубокую траншею в самой высокой части цитадели, а кроме того, пробил тринадцать шахт диаметром 6 футов.[49] Далее я пробил три шахты в нижней части крепости и еще четыре на расстоянии 100 футов за стенами. В верхней части крепости я пробил природную породу на глубине от 11½ до 16½ футов, в нижней - от 5 до 8 футов, а за пределами крепости я достиг девственной почвы на глубине от 3 до 4 футов.

В семи или восьми шахтах, пройденных в верхней цитадели, я обнаружил циклопические стены, построенные на природной скале, а в трех шахтах я нашел циклопические водоводы примитивного вида, состоящие из необработанных камней, уложенных без какого-либо связующего материала. Хотя эти водоводы опираются на скалу, я не могу представить, как вода могла когда-либо течь по ним, не теряясь в промежутках между камнями.

Ни в длинной траншее, ни в глубоких двенадцати или тринадцати шахтах я не нашел ни одного камня. Из этого я делаю вывод, что большинство домов состояло из необожженного кирпича, который до сих пор является строительным материалом большинства деревень в Арголиде. Вряд ли дома были деревянными, ведь в таком случае я должен был бы найти большое количество пепла. Все мои раскопки в Тирине, разумеется, остаются открытыми, и посетители приглашаются их осмотреть.

КОРОВЫ ИЗ ТЕРРАКОТЫ.

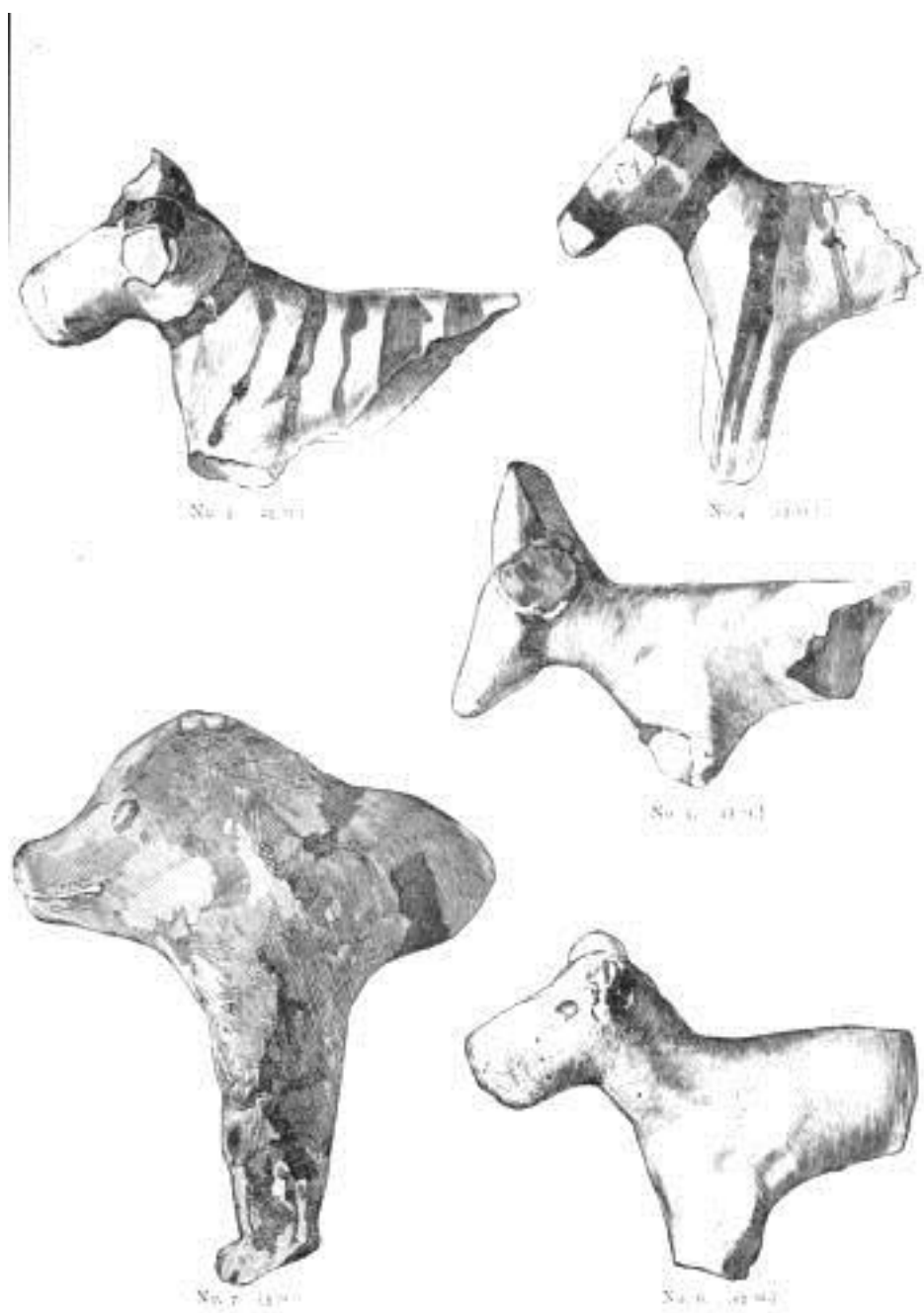
Среди обнаруженных предметов я должен прежде всего упомянуть маленьких терракотовых коров, которых я собрал одиннадцать,[50] потому что они, кажется, решают большую проблему и, во всяком случае, имеют большое значение для науки. Почти все они покрыты расписными орнаментами красного цвета; только одна имеет черный орнамент.

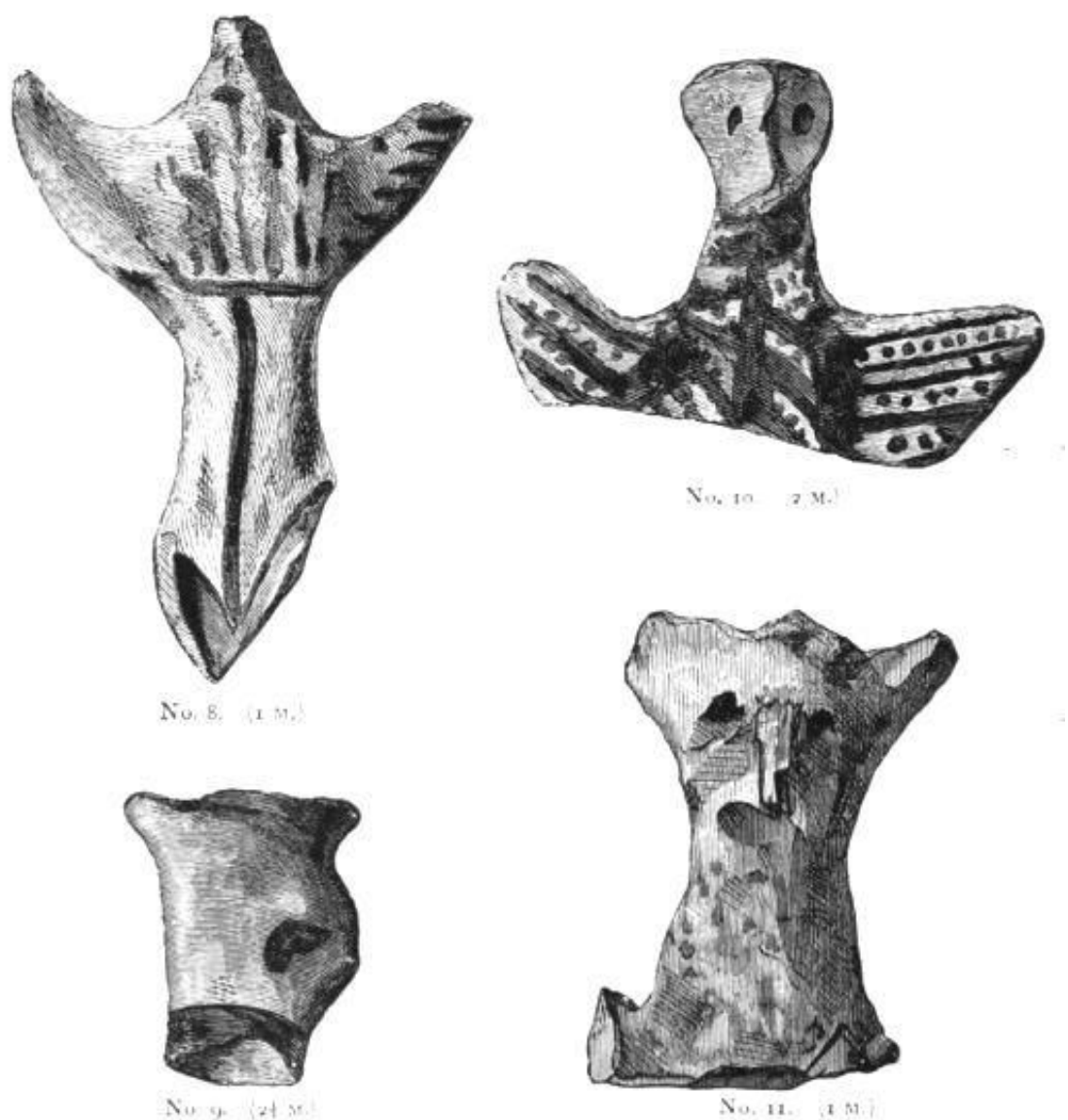
№ 2. Терракотовая корова из Тирина. (1½ М.) Фактический размер.

ИДОЛЫ ГЕРЫ.

В то же время я нашел девять женских идов, семь из которых раскрашены красным, а два - черным или темно-желтым орнаментом.^[51] У них очень сжатое лицо, нет рта и "полос" на голове; у идола № 8 голова отсутствует, а идол № 10 имеет более широкое лицо и непокрытую голову. Груды всех этих идов выполнены в высоком рельефе, а под ними с каждой стороны торчит по длинному рогу, причем так, что оба рога вместе должны были изображать либо лунный полумесяц, либо два рога коровы, либо и то и другое одновременно. Я нашел коров и идов совершенно одинаковыми, три года назад, в тридцати четырех шахтах, которые я погрузил в Акрополе Микен, город, который был близок к великому Геруму и славился своим культом Геры, чей коровий характер и идентичность с пеласгийской луной и коровой-богиней Ио, с беотийской богиней Деметрой Микалессией, и с египетской луной-богиней Исидой,^[52] я уже достаточно доказал.^[53] Мое мнение разделяет и высокий авторитет достопочтенного У. Э. Гладстона, который в своей знаменитой работе "Гомеровский синхронизм", стр. 249, говорит следующее: "Богиня Исида, спарившаяся с Осирисом, изображена с головой коровы на некоторых египетских памятниках.^[54] Геродот отождествляет ее с Деметрой: но Деметра и Хере очень близки, и Хере кажется у Гомера эллинской формой, которая в значительной степени вытеснила Деметру из многих ее традиций и низвела ее до того ничтожества, которое принадлежит ей в поэмах. Поэтому эпитет Боэпис, возможно, указывает на способ изображения Геры, который был заимствован из Египта и усовершенствован эллинизмом.

№№ 3-7. Терракотовые коровы из Тириня. Фактический размер.

№№ 8-11. Терракотовые идолы из Тириня. Фактический размер.

РАСКОПКИ В ТИРИНЕ.

"Следует, однако, помнить, что египетские истуканы изображались не глазами, а всем лицом и головой быка или коровы; кроме того, гомеровский эпитет относится не только к Хере, но и к Клумене, одной из спутниц Елены,^[55] и к Филомедузе, жене Арейтоса.^[56] Оно также относится к Халие, одной из нимф Нереиды.^[57] Вывод, вероятный, хотя и не доказательный, заключается в том, что во времена Гомера эпитет приобрел свой более поздний и обобщенный смысл, а воспоминания о корове стерлись".

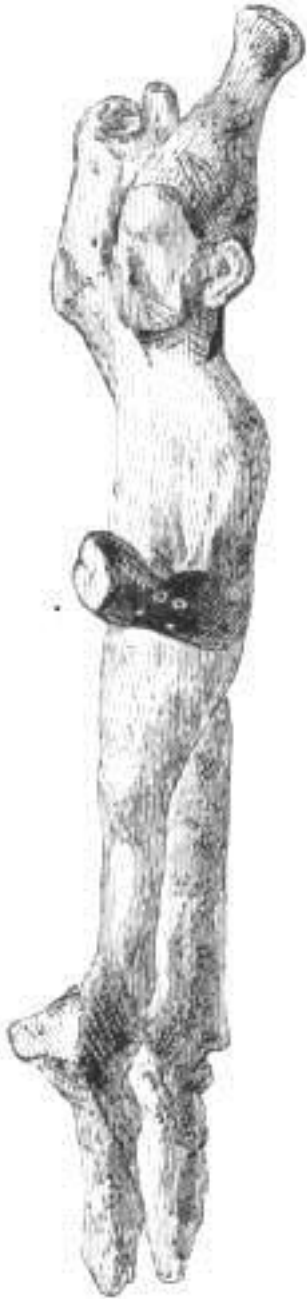
Поэтому я без колебаний заявляю, что и коровы, и рогатые женские фигуры, найденные в Микенах и Тирине, должны быть идолами Геры, которая была божеством-покровительницей обоих городов.

Все вышеперечисленные идолы в виде коровы и рогатой женщины были найдены на глубине от 3 до 11½ футов под поверхностью, и ни один не был найден на большей глубине.

Было найдено несколько терракотовых идов другой формы; один из них находился на глубине 8 футов.^[58] Это тоже, по-видимому, женский идол; две его руки соединены на груди, как бы в молитвенном положении; голова, которая не покрыта, точно напоминает

птичью голову, и при первом взгляде невольно поражаешься сходству этого идола с теми, которые изображены на одной из многочисленных раскрашенных фигур аттических ваз с геометрическими узорами, хранящихся в небольшой коллекции древностей в Министерстве народного просвещения в Афинах[59] и считавшихся до сих пор древнейшей керамикой в Греции. Но я надеюсь доказать на последующих страницах, что это большая ошибка, и что они должны относиться к более позднему периоду.

От идола № 11 остались только шея и голова, очень похожая на голову совы.

№ 12. Бронзовая фигурка,
из Тирина. (3 М.)
Фактический размер.

Кроме свинца, единственным найденным металлическим изделием была красивая архаическая мужская фигура из бронзы, одетая во фригийский колпак и, кажется, в позе метания копья (см. № 12). Но медь или бронза, если не железо, должны были широко использоваться в Тирине, так как я не нашел там ни одного каменного орудия.

Поверхность цитадели скудно усеяна горшками средневековья, вероятно, времен франкского владычества, так как на этот период, по-видимому, указывают меловые полы виллы и ее пристройки. Эти горшки, а также целые вазы из той же ткани, иногда находят на глубине до 3 футов, но сразу под ними следуют архаичные горшки, которые обычно встречаются на глубине нескольких дюймов под поверхностью; и таким образом очевидно, что место цитадели Тиринса никогда не было заселено со времени захвата города аргивянами (468 г. до н.э.) до примерно 1200 г. н.э.

КЕРАМИКА И МОНЕТЫ, НАЙДЕННЫЕ В ТИРИНЕ.

Но в четырех шахтах, которые я проделал за пределами цитадели, я не нашел ничего, кроме остатков эллинских хозяйственных сосудов, которые, судя по горшкам, я склонен отнести ко II, III и IV векам до н. э. Меня подтверждает в этом предположении довольно большой клад мелких тиринфских медных монет, обнаруженных несколько лет назад у подножия цитадели и, очевидно, относящихся к македонскому времени. На этих медалях великолепной работы с одной стороны изображена голова Аполлона с диадемой, с другой - пальмовое дерево с легендой ΤΙΡΥΝΣ. Таким образом, нет никаких сомнений в том, что древнейший город Тиринс был ограничен небольшим пространством внутри стен цитадели, и что новый город с тем же названием был построен за ее пределами через некоторое время после захвата аргивянами, вероятно, в начале IV века до н. э. Этот город, по-видимому, простирался особенно на восток и еще больше на северную сторону цитадели, где ряд его домов-стен можно увидеть на дороге в Микены. Судя по отсутствию керамики более позднего периода, я делаю вывод, что новый город был заброшен еще до римского правления в Греции. Судя по всему, он был совсем незначительным, поскольку не упоминается ни одним античным автором.

Тиринфская архаическая керамика имеет точно такую же структуру и такой же расписной орнамент, как и керамика Микен. Здесь есть те же треножки, имеющие от одной до пяти перфораций на каждой ножке; те же большие вазы с перфорированными ручками и отверстиями в ободке дна для подвешивания на веревочке; те же маленькие вазы причудливой формы, кувшины, горшки, блюда и кубки - все они сделаны на гончарном круге и обычно представляют собой на светло-красной мертвой земле самый разнообразный расписной орнамент живого красного цвета, который кажется совершенно неразрушимым; Тысячи горшков, которыми покрыт Микенский городок, ничуть не утратили свежести цвета, хотя они более 2300 лет подвергались воздействию солнца и дождя.

В Тирине я откопал большое количество фрагментов терракотовых кубков, которые, как и найденные в Микенах, сделаны из белой глины и не имеют никаких расписных орнаментов;^[60] но они не встречаются дальше глубины 8 футов под поверхностью. На глубине от 8 до 10 футов я нашел только кубки зеленоватого или темно-красного цвета. Все они имеют форму больших современных бокалов для вина из Бордо.

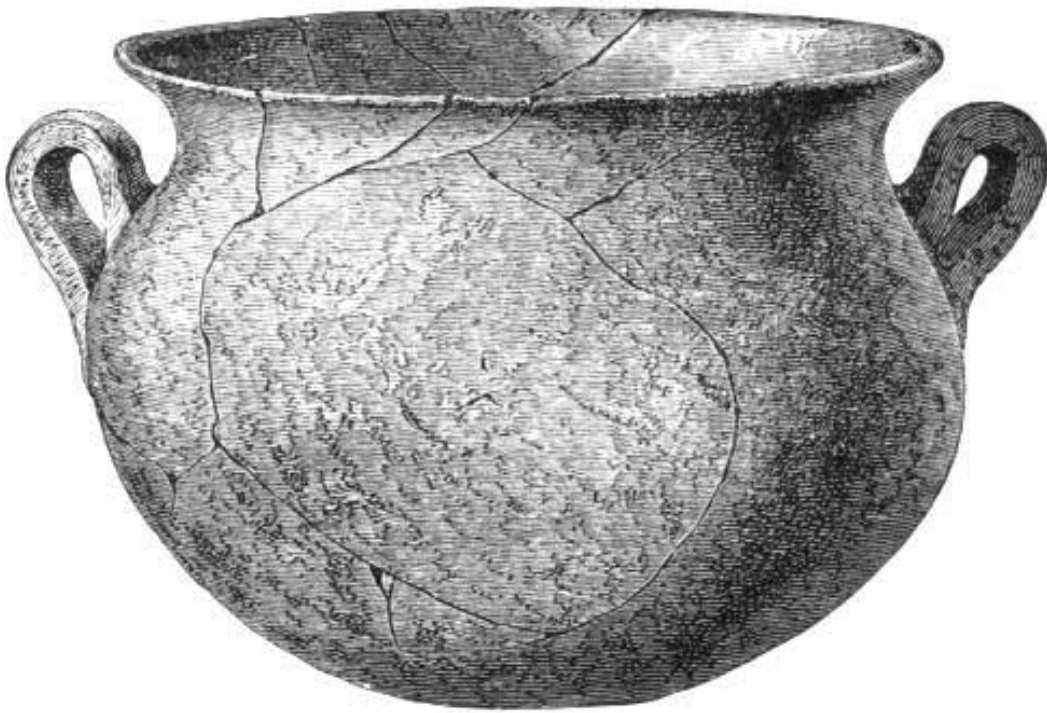
ВЕРОЯТНАЯ ДАТИРОВКА КЕРАМИКИ.

Вся эта великолепная керамика свидетельствует о высоком уровне цивилизации, которого вряд ли могли достичь люди, строившие стены циклопических городов. Следовательно, вся эта прекрасная керамика была либо импортирована, либо (что представляется более вероятным) изготовлена народом, сменившим циклопических строителей стен, и именно им

должны принадлежать все одноцветные керамические изделия ручной работы, которые я нашел в Тиране на девственной земле и рядом с ней. Цвет этой керамики - это цвет самой глины, которая на подавляющем большинстве небольших ваз была отполирована вручную до блеска; почти все черные вазы были отполированы вручную как внутри, так и снаружи, и выглядят очень красиво. Все большие кувшины громоздки, как и многие другие крупные вазы; многие из них имеют с каждой стороны очень короткую ручку, расположенную горизонтально, с широким отверстием, которое, возможно, использовалось для подвешивания на веревке. В этом слое я не нашел ни коров, ни женских идолов. Из этой ручной керамики мне посчастливилось извлечь, помимо сотен фрагментов, две целые вазы, рисунки которых я прилагаю (№ 13 и 14).[\[61\]](#)

№ 13. Терракотовый сосуд из Тирина. (3 М.) Примерно половинного размера.

Но. 14. Терракотовый сосуд из Тиринса. (3½ М.) Размер 2:3 примерно.

Что касается хронологии тиринфской керамики, то если бы дата 1400-1200 гг. до н. э., обычно приписываемая древнейшим аттическим вазам, была правильной, мы могли бы, возможно, назначить такую же дату для основания в Тирине второй нации; ведь к этому же периоду следует отнести птицеголового идола, описанного выше, [62] и множество фрагментов очень древних расписных ваз с похожими узорами. Но по ряду причин, которые будут объяснены далее, я не могу отнести эти вазы к более отдаленному периоду, чем 1000-800 гг. до н.э., и поэтому не могу признать, что поселение второго народа в Тирине произошло в более раннюю эпоху. Вероятно, навсегда останется лишь догадкой, к какой дате относится слой керамики ручной работы на девственной почве и рядом с ней; но если мы предположим, что самые древние образцы этой керамики старше на 800 лет, чем самые древние расписные вазы второго народа, и что, следовательно, строительство циклопических стен Тиринса происходило в период с 1800 по 1600 год до н. э., я думаю, мы будем очень близки к правильной дате. Я тщетно пытался распознать родство между примитивной тиринфской керамикой и керамикой любого из четырех доисторических городов Трои. По зрелом размышлении я пришел к выводу, что никакого сходства нет, за исключением кубков, форма которых также обнаружена в древнейшем доисторическом городе на горе Гиссарлык.

Не менее интересным объектом, который я обнаружил в Тирине, был скелет человека на глубине 16½ футов. Кости частично окаменели, но я объясняю это природой почвы, в которую был погружен скелет. Некоторые кости сильно разбухли от сырости, и, возможно, это относится и к нижней челюстной кости, которая имеет огромную толщину. К сожалению, мне удалось сохранить только часть черепа.

Остается упомянуть, что во всех доисторических слоях я нашел очень маленькие ножи из обсидиана, но, как уже говорилось, никакого оружия или орудия из камня. В пластах нации второй очереди было найдено много маленьких конических завитушек из голубого или зеленого камня [63], но только две очень грубые из обожженной глины.

Принимая среднюю глубину девственной почвы в верхней и нижней цитаделях, как было установлено моими шахтами, за 11-66 футов, я обнаружил путем точного подсчета, что количество обломков, подлежащих удалению в Тирине, не опускается ниже 36 000 кубических метров. Из этого количества, однако, следует вычесть кубическое содержимое циклопических стен дома, любопытных водопроводов и пары цистерн (только одну из которых, однако, мне удалось найти) на южной стороне. Я надеюсь когда-нибудь выполнить эту работу, но прежде всего я должен закончить гораздо более важные раскопки в Акрополе Микен и в Сокровищнице близ Львиных ворот, к которым я намерен приступить немедленно. Я знаю, что после Трои я не смогу оказать науке большую услугу, чем раскопки в Микенах; потому что если, как это вероятно, циклопические стены его Акрополя относятся к той же отдаленной древности, что и стены Тирина, то архитектура его сокровищниц, во всяком случае, более современна, и не может быть никаких сомнений в том, что они были в общем употреблении во времена Гомера, который описывает их фразой *θάλαμοι ξέστοιο λίθοιο* ("палаты из полированного камня").

Мои уважаемые друзья, профессора Касторхес, Фендиклес и Паппадакес, сегодня возвращаются в Афины.

ПРИМЕЧАНИЕ А. - "ГЕРА БОЭПИС".

ЗАМЕТКА О ГЕРЕ БОЭПИС.

Я извлекаю следующее из моего доклада о Трое, прочитанного 24 июня 1875 года перед Обществом антикваров в Лондоне.

Один великий ученый сказал^[64], что, что бы еще ни означал гомеровский эпитет *ὑλαυκῶπις*, он не может означать "совоголовый", если только мы не предполагаем, что *Ἥρη Βοῶπις* был представлен как чудовище с коровьей головой. Я нашел при раскопках в Трое три великолепные коровьи головы с длинными рогами из терракоты,^[65] и считаю, что они происходят от идолов Геры, но доказать это не могу. Но нетрудно доказать, что эта богиня изначально имела коровье лицо, от которого и произошел ее гомеровский эпитет *Βοῶπις*. Когда в битве между богами и гигантами первые приняли облик животных, Гера приняла облик белой коровы, "nivea Saturnia vacca".^[66] Коровью голову мы находим на монетах острова Самос, где находился древнейший храм Геры, прославившийся своим поклонением этой богине.^[67] Коровью голову мы находим и на монетах Мессены, саамской колонии на Сицилии.^[68] Связь Геры с коровой подтверждается именем *Εὔβοια*, которое было одновременно ее эпитетом,^[69] именем одной из ее кормилиц,^[70] названием острова, на котором она воспитывалась,^[71] и названием горы, у подножия которой находился ее самый знаменитый храм (Херенон).^[72] Но в имени *Εὔβοια* содержится слово *βοῦς*. В Коринфе Гера имела эпитет *Βουναία*,^[73] в котором также содержится слово *βοῦς*. В жертву Гере приносили белых коров.^[74] В храм аргивской Геры жрица отправлялась в повозке, запряженной белыми быками.^[75] Иё, дочь Инаха, первого царя Аргоса, была превращена Герой в корову.^[76] Иё была жрицей Геры,^[77] и ее представляют как богиню-корову Геру.^[78] Коровье обличье Иё подтверждает и Эсхил.^[79] Египетская богиня Исида родилась в Аргосе и была отождествлена с коровьей формой Иё.^[80] В Египте Исида изображалась в виде женщины с коровьими рогами, как и Иё в Греции.^[81]

В священной роще Геры в Микенах корову Иё охранял стоглазый Аргус, убитый Гермесом по приказу Зевса, а Гера преследовала Иё мухой-гадом, которая заставляла ее скитаться с места на место.^[82] Так Прометей говорит: "Как мне не

слышать дочь Инаха, которую преследует муха-гад?" Но блуждание Иё - не что иное, как символ луны, которая беспокойно движется по своей орбите. Об этом говорит и само имя *İö* (Ἰώ), которое происходит от корня *İ* (в *εἶμι* - *иду*). Даже в классической античности *İö* все еще часто изображали в виде коровы, как, например, в Амикле.[83] *İö* продолжало оставаться старым именем луны в религиозных мистериях в Аргосе.[84] Апис, царь Аргивского царства, был сыном Форонея, а значит, внуком Инаха и племянником Иё. От Аписа Пелопоннес, а также Аргос стали называться *Апией*; после его смерти ему поклонялись под именем Сераписа.[85] Согласно другой традиции, Апис уступил свое господство в Греции брату и стал царем Египта,[86] где ему, как Серапису, поклонялись в форме быка. У Эсхила странствия Ии заканчиваются в Египте, где Иов возвращает ей прежний облик, и она носит имя Эпаф, другое имя бога-быка Аписа. Коровьи рога пеласгийской богини луны Иё, ставшей впоследствии аргивской Гера и полностью идентичной ей, как и коровьи рога Исиды, произошли от символических рогов полумесяца, изображающего луну.[87] Несомненно, Ие, более поздняя Гера, в раннем возрасте имела, помимо коровьих рогов, еще и коровье лицо. Гера под своим старым лунным именем *İö* имела знаменитый храм на месте Византия, который, как говорят, был основан ее дочерью Кероэссой - т.е. "рогатой".[88] Полумесяц, который во все времена и в средние века был символом Византии, а теперь является символом Турецкой империи, является прямым наследством от мифической основательницы Византии Кероэссы, дочери богини луны Ие (Геры); ведь несомненно, что турки не принесли его с собой из Азии, а нашли уже в качестве эмблемы Византии. Гера, Ие и Исида, в любом случае, должны быть идентичны с Деметрой Микалессией, которая получила свой эпитет "смирная" от формы коровы и имела свой храм в Микалессе в Беотии. У нее был хранитель дверей Геракл, в обязанности которого входило закрывать ее святилище вечером и открывать утром.[89] Таким образом, его служба совпадает со службой Аргуса, который утром отпирал корову в форме *İö*, а вечером снова прикрепляет ее к оливковому дереву,[90] которое находилось в священной роще Микеней, недалеко от "Νηαῖον".[91] Аргивская Гера имела в качестве символа плодородия гранат, который, как и цветы, которыми была украшена ее корона, придавал ей теллурический характер.[92]

Подобно тому, как в Беотии эпитет *Μυκαlessia*, "смирная", производный от *μικᾶσθαι*, был дан Деметре из-за ее формы коровы, так и на равнине Аргоса название *Μικῆναι*, производное от того же глагола, было дано городу, наиболее прославленному культом Геры, и это может быть объяснено только ее формой коровы. Здесь я могу упомянуть, что *Μικᾶλη* - это название горы и мыса прямо напротив и в непосредственной близости от острова Самос, который был известен поклонением Гере.

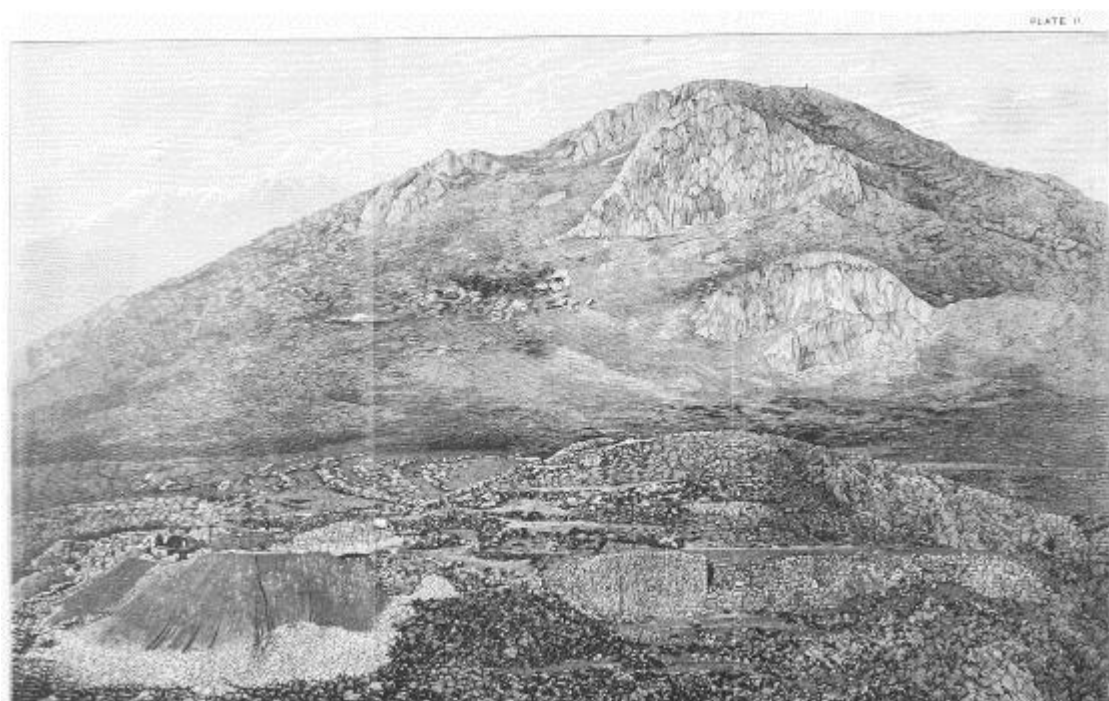
Принимая во внимание этот длинный ряд доказательств, никто, конечно, ни на минуту не усомнится в том, что гомеровский эпитет *βοῶπις* показывает, что Гера когда-то была изображена с коровьим лицом, точно так же как гомеровский эпитет *ὑλαυκῶπις* Афины показывает, что эта богиня когда-то была изображена с лицом совы. Но в истории этих двух эпитетов, очевидно, есть три этапа, на которых они имели разные значения. На первом этапе произошло идеальное зачатие и наречение богинь, и в этом наречении, как справедливо заметил мне мой уважаемый друг профессор Макс Мюллер, эпитеты были образными или идеальными, то есть естественными. Гера (*İö*), как божество луны, получила свой

эпитет βοῶπις от символических рогов полумесяца и его темных пятен, напоминающих лицо с большими глазами; в то время как Афина, как богиня рассвета, несомненно, получила эпитет γλαυκῶπις, чтобы указать на свет начинающегося дня.

На второй стадии развития этих эпитетов божества были представлены идолами, в которых прежнее образное намерение было забыто, и эпитеты материализовались в коровье лицо для Геры и в совиное лицо для Афины; и я смело утверждаю, что невозможно описать такие коровьи или совиные женские фигуры никакими другими эпитетами, кроме βοῶπις и γλαυκῶπις. Слово πρόσωπον, означающее "лицо", которое так часто используется у Гомера и, вероятно, на тысячи лет старше поэта, никогда не встречается в соединениях, в то время как слова с суффиксом εἶδης относятся к выражению лица или сходству в целом. Так, если бы Гера имела эпитет βοοειδής, а Афина - γλαυκοειδής, мы бы поняли не что иное, как то, что первая имеет форму и облик коровы, а вторая - совы.

К этой второй стадии относятся все доисторические руины в Гиссарлыке, Тирине и Микенах.

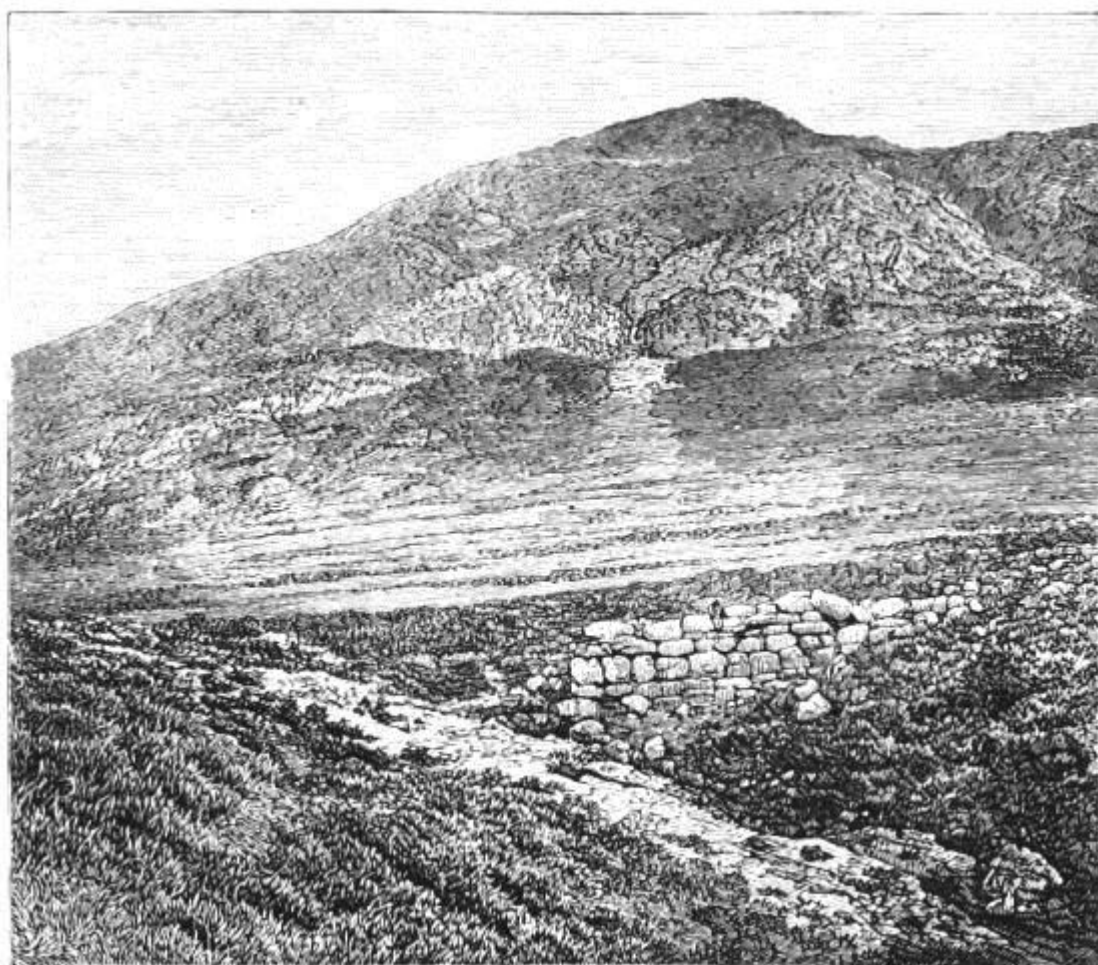
Третий этап в истории этих двух эпитетов - когда после того, как Гера и Афина потеряли свои коровьи и совиные лица и обрели женские, а корова и сова стали атрибутами этих божеств и, как таковые, были поставлены рядом с ними, βοῶπις и γλαυκῶπις продолжали использоваться как эпитеты, освященные веками, и, вероятно, со значением "большеглазый" и "совоглазый". К этой третьей стадии относятся гомеровские рапсодии.

ПЛИТА II.

ЗАПАДНАЯ СТОРОНА АКРОПОЛЯ МИКЕН.

На заднем плане - главная вершина горы Эвбея высотой 2500 футов, увенчанная открытой часовней пророка Илии. Лицевая сторона страницы 23.

№ 16. Руины циклопического моста в Микене.[\[93\]](#)

ГЛАВА II.

ТОПОГРАФИЯ МИКЕНЦЕВ.

ЛЬВИНЫЕ ВОРОТА И СОКРОВИЩНИЦА АТРЕЯ.

Дорога из Аргоса в Микены - равнина Аргоса: реки и холмы, лошади и растительность - миф о засушливой природе - болота в южной части; басня о лернейской гидре - раннее общественное развитие - легенда о Форонее - пеласгический Аргос - ахейские государства Аргос и Микены - положение Микен - *цитадель* и ее циклопические стены - определение термина - "Львиные ворота" - задние ворота - цистерны - поэтическое смешение Аргоса и Микен.

Нижний город: стены домов, мост, сокровищницы и гончарные мастерские - частично ограждающая стена - необорудованное предместье и его большие здания - протяженность - единственные два колодца в Микенах - три сокровищницы в предместье - сокровищницы в Нижнем городе - описание "сокровищницы Атрея" - аргументы Додуэлла в пользу того, чтобы считать здание сокровищницей - уникальность этих сооружений - раскопки сокровищницы Вели-пашой.

Микенэ, 19 августа 1876 года.

Я прибыл сюда 7-го числа по той же дороге, которую описывает Павсаний[94]. Расстояние от Аргоса составляет всего 50 *стадий*, или 5-8 английских миль. Павсаний видел на той стороне Аргоса, которая смотрит в сторону Микен, храм Луцины (Εἰλεΐθαια), а рядом алтарь Солнца, который, по-видимому, находился на берегу Инаха. Миновав эту реку, он увидел справа от себя храм мисийской Деметры, а слева - мавзолей Тиеста, брата Атрея и дяди Агамемнона. Этот памятник был увенчан каменным бараном в память о прелюбодеянии Фиеста с женой его брата. Еще дальше он увидел справа от себя храм (Ἡρῶν) Персея, основателя Микен. Но от всех этих памятников сейчас не осталось ни малейшего следа.

Первой рекой, которую я миновал, выйдя из Аргоса, был древний Харάδρος, ныне называемый *Рема*, приток Инаха, на берегах которого, как сообщает Фукидид[95], аргивяне имели обыкновение устраивать военный суд по возвращении своих армий из-за границы, прежде чем позволить им войти в город. Вскоре после этого я миновал очень широкое русло знаменитой реки Инах, ныне называемой *Боницей*, которая пересекает равнину Аргоса на всем своем протяжении. Русла обеих этих рек сухие, за исключением тех случаев, когда в горах идут сильные дожди; похоже, так было и во времена Павсания, который пишет[96], что нашел истоки Инаха на горе Артемизиум, но количество воды было очень незначительным и протекала она лишь на небольшом расстоянии. Это, кажется, доказывает, что аркадские горы в то время были так же пусты и без деревьев, как и сейчас.

ДОРОГА ИЗ АРГОСА В МИЦЕНУ.

Но поскольку Инах играет столь важную роль в мифических легендах Аргolidы, в которых он является мужем Мелеи и отцом Фороней, первого царя Аргоса, и богини луны Иё (впоследствии Геры), не может быть никаких сомнений в том, что в доисторические времена Инах был рекой, имевшей какое-то значение. Однако это возможно только в том случае, если мы предположим, что Аркадские горы в то время были покрыты лесами. О том, что Инах когда-то был обильной рекой, свидетельствует и тот факт, что вся равнина Аргоса образована аллювием его рек, но главным образом Инаха.

Далее по дороге из Аргоса в Микены я проехал еще одно небольшое русло, которое, по-видимому, и есть Кефис, упомянутый Павсанием.[97] Говоря о реках Аргосской равнины, я должен упомянуть еще два потока - Элевтерион и Астерион, между которыми на нижнем склоне горы Эвбея находился знаменитый Гереум. Оба они сейчас высохли и не имеют воды, за исключением сильных и продолжительных дождей, но в классической древности они, по-видимому, имели избыток воды круглый год, так как вода Элевтериона была священной водой, используемой в религиозных церемониях в храме, а вода Астериона питала растение астерион (разновидность астры), священное для Геры, из листьев которого делали венки и фестоны для богини. Само название горы Эвбея указывает на то, что когда-то она была богатым пастбищем, но сейчас она так же лишена всякой растительности, как и русла и берега двух рек.

Равнина Аргоса с запада и севера окружена Артемисийским нагорьем, а с востока - Арахнейским. От первых на некоторое расстояние в равнину отходят несколько параллельных гряд холмов; самая северная из них - гора Ликон, которая заканчивается горой Лариса высотой 900 футов с Акрополем Аргоса, сам город расположен у подножия горы, на равнине. Второй хребет - Хаон, у подножия которого река Эрасинус вытекает обильным потоком и впадает в Арголический залив, вращая множество мельниц. Эта река во все

времена считалась идентичной Стимфалу, который исчезает двумя подземными каналами под горой Апелаурон в Аркадии. Третий параллельный хребет - Понтинус. С восточной стороны гораздо меньшие и более обособленные холмы плавно переходят в равнину. На севере горы очень грубые и обрывистые. На севере и юго-востоке от Микенского акрополя находятся две самые высокие вершины горы Эвбея;[98] северная из них, которую венчает открытая часовня пророка Илии, имеет высоту 2500 футов.

Во все времена равнина Аргоса славилась разведением лошадей, и Гомер,[99] семь раз в "Илиаде", восхваляет ее великолепные конские пастбища эпитетом "ἵππόβοτος".

Из-за большой сухости земли вино и хлопок теперь можно выращивать только на плодородной нижней равнине, а немного кукурузы и табака - это все, что можно производить на высокогорье. Даже во время войны за независимость Греции (1821 год) здесь, должно быть, было гораздо больше влаги, потому что в то время вся равнина и даже большая часть нагорья были густо засажены тузовыми, апельсиновыми и оливковыми деревьями, которые теперь полностью исчезли.

РАВНИНА АРГОСА.

Эпитет πολυδίψιον, "очень жаждущий", который Гомер дает равнине Аргоса, прекрасно согласуется с ее современным состоянием, а также с мифом, рассказанным Павсанием:[100] "Посейдон и Гера спорили о владении этой землей (равниной Аргоса), и решение должны были принять Фороней, сын реки Инах, Кефис, Астерион и сам Инах; они присудили равнину Гере, после чего Посейдон заставил воды исчезнуть. Поэтому ни в Инахе, ни в других вышеупомянутых реках нет воды, кроме тех случаев, когда Иов посылает дождь (Ζεὺς ὕει); летом все реки пересыхают, кроме (источников) Лерны". Эпитет πολυδίψιον, однако, не согласуется с уже цитированным отрывком из Аристотеля,[101], где утверждается, что во время войны с Троей земля Аргоса была болотистой, в то время как земля Микенцев была хорошей.

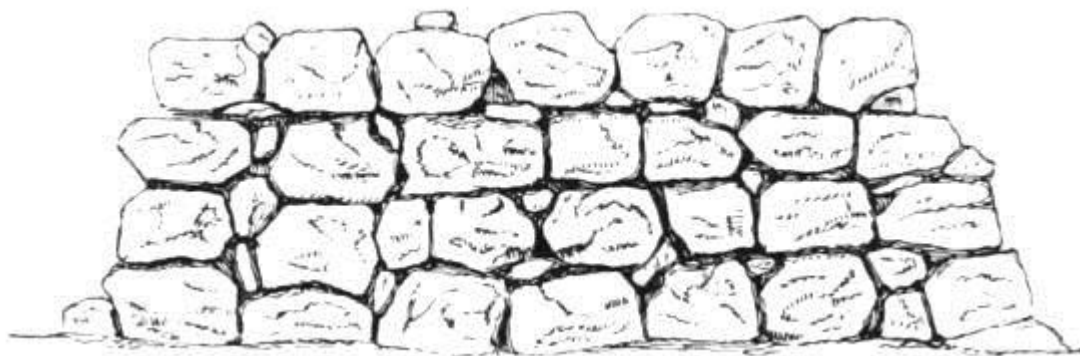
Самая южная часть Аргосской равнины во все времена имела большое количество воды, но практически не приносила пользы сельскому хозяйству; ведь берег моря покрыт обширными и почти непроходимыми болотами, а река Эрасинус, стекающая с горы Хаон, вскоре впадает в Науплийский залив. Кроме того, источники у подножия горы Понтин образуют знаменитые болота Лерны, где, по преданию, Геракл убил гидру. Вероятно, этот миф - символический рассказ о попытке осушить болота и превратить их в пахотные земли.

Благодаря своему обильному плодородию и исключительному положению на берегу великолепного залива эта равнина была естественным центром и отправной точкой всего политического и социального развития страны, и по этой причине она заслуживает названия "древний Аргос".[102] Здесь Фороней, сын Инаха и нимфы Мелеи, , как говорят, вместе со своей женой Ниобой впервые объединил жителей, которые до этого жили разрозненно, в одну общину и основал город, который называл Ἀστὺ φορωνικόν,[103], переименованный его внуком в Аргос и ставший центром мощного пеласгического государства.[104] Неопровержимые доказательства этого пеласгического поселения содержатся в пеласгических названиях Аргос и Лариса, первое из которых означает "равнина", а второе - "крепость"; далее, в мифе о древней пеласгической богине луны и коровы Иё, которая, как уже было сказано выше, по преданию, родилась здесь, а ее отцом была река Инах. После этого Пеласгия попадает под власть Пелопидов, при которых страна разделяется на два государства, как мы видим это еще в "Илиаде"; северная часть со столицей Микены

находится под скипетром Агамемнона; южная, со столицей Аргос, под властью Диомеда, который, однако, был лишь вассалом первого. В любом случае, во время вторжения дорийцев в Пелопоннес Аргос был самым могущественным государством на полуострове, и поэтому традиция приписывает его Гераклиду Темену, первородному сыну Аристомаха.

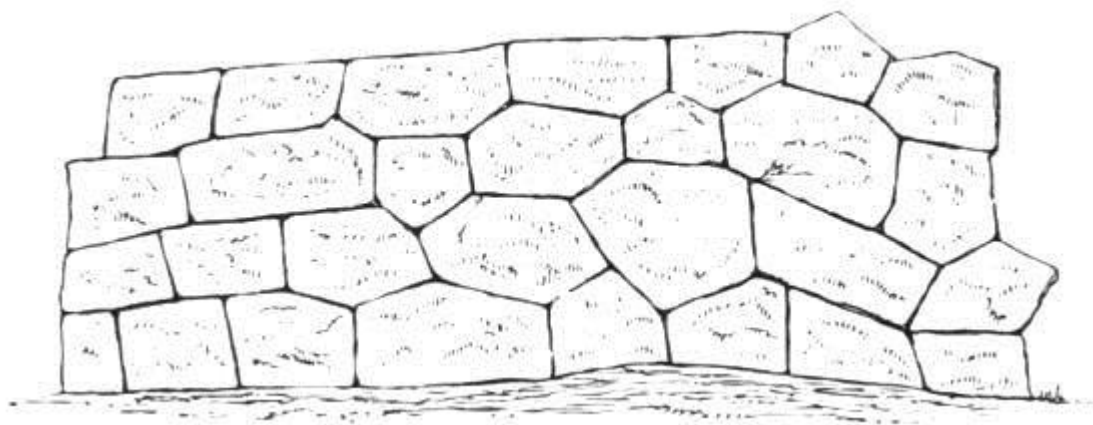
ПОЛОЖЕНИЕ МИКЕНЦЕВ.

Положение Микен прекрасно описано Гомером:[105] "В глубине Аргоса, кормящего коней", потому что он расположен в северном углу равнины Аргоса, в углублении между двумя величественными вершинами горы Эвбея, откуда открывается вид на верхнюю часть большой равнины и важный узкий проход, через который проходят дороги во Флиус, Клеон и Коринф. Акрополь занимал мощную скалистую высоту, выступающую из подножия горы позади него в форме неправильного треугольника, наклоненного к западу.[106] Этот утес нависает над глубоким ущельем, которое защищает весь южный фланг цитадели. Через пропасть внизу протекает русло потока, обычно почти пересыхающего, потому что в нем нет другой воды, кроме обильного фонтана Персея, который находится примерно в полумиле к северо-востоку от крепости. Это ущелье тянется сначала с востока на запад, а затем в юго-западном направлении. С северной стороны утес также обрывается в лощину, которая тянется по прямой линии с востока на запад. Между этими двумя ущельями раскинулся нижний город. Утес цитадели также более или менее крут с восточной и западной стороны, где он образует шесть естественных или искусственных террас.

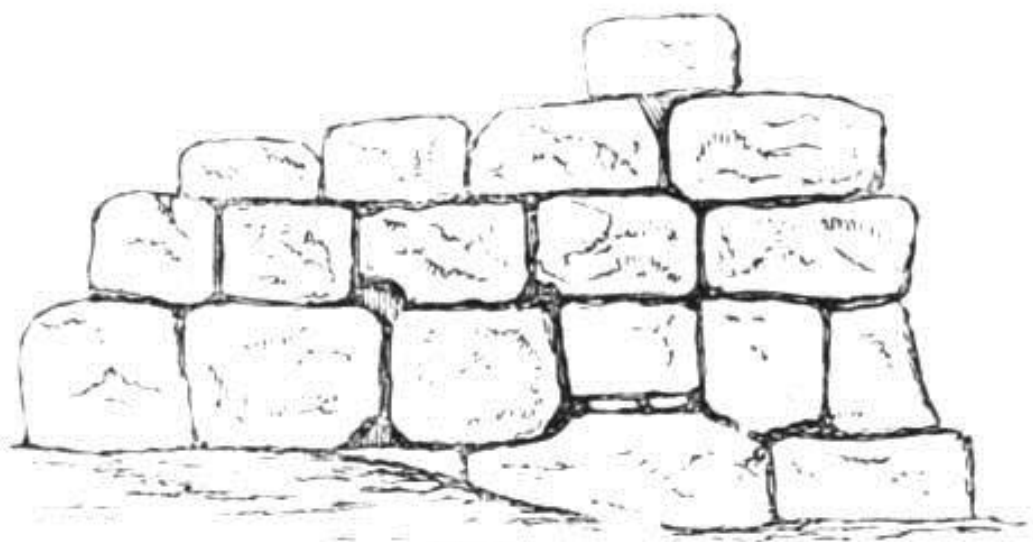

Но. 17. Стены первого периода.

Акрополь окружен циклопическими стенами высотой от 13 до 35 футов и толщиной в среднем 16 футов. Весь их контур сохранился до сих пор, но, очевидно, они были гораздо выше. Они сложены из прекрасной твердой брекчии, которой изобилуют соседние горы. Они следуют за изгибами скалы и демонстрируют три различных вида архитектуры. Большая часть из них построена точно так же, как стены Тирин, хотя и не так массивно; и поскольку этот вид архитектуры принято считать самым древним, я отметил его на прилегающем разрезе (№ 17) словами "Стены первого периода". Большой кусок западной стены я обозначил на сопутствующем разрезе (№ 18) как "Стены второго периода", потому что он состоит из многоугольников, подогнанных друг к другу с большим искусством, так что, несмотря на бесконечное разнообразие соединений, они образуют одну прочно соединенную и аккуратную стену, как будто из камня; и этот вид зданий, который можно увидеть в стольких местах в Греции и Южной Италии, по всеобщему признанию, относится к более позднему периоду, чем первый. Я обозначил здесь (№ 19) как "Стены третьего периода" те стены справа и слева от больших ворот, которые состоят из почти четырехугольных блоков, расположенных горизонтальными слоями; но их стыки не всегда вертикальны, и они представляют собой линии более или менее косые.

Но. 18. Стены второго периода.

Но. 19. Стены третьего периода.

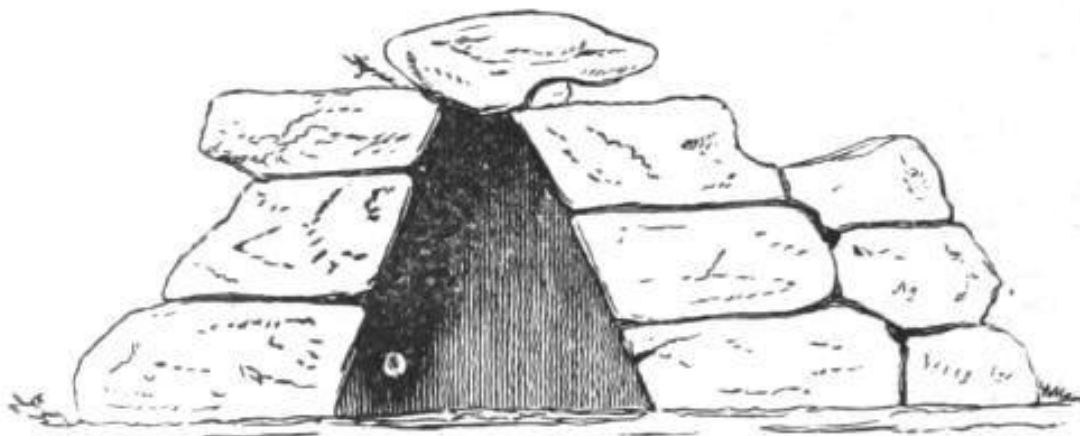
ТРИ ВИДА ПЕРВОБЫТНЫХ СТЕН.

Я разделил стены на три периода только для того, чтобы указать на различия в их архитектуре, и не имел намерения утверждать, что одна из них должна быть более древней, чем другая. Напротив, после зрелого размышления я не могу считать, что один вид стен должен быть древнее другого, ибо, если стены схемы когда-то были построены из грубых камней огромного размера, вряд ли возможно, чтобы в последующие времена часть их была разрушена, чтобы заменить их стенами другого типа. А если бы часть первобытных стен была разрушена врагом, то не было бы причин, почему бы их не восстановить в том же стиле, который был столь же прочным, как и другой, и, кроме того, гораздо дешевле и проще, потому что разрушить можно было только стену, но не камни, которые лежали готовые к установке. По-видимому, первобытные строители также имели обыкновение уделять немного больше внимания симметрии и регулярности в более монументальных частях своих работ. Таким образом, я делаю вывод, что три вида архитектуры существовали одновременно в ту далекую эпоху античности, когда были построены стены Микен, но в более поздние времена стиль архитектуры, обозначенный как "первый период", вышел из моды, и только два других вида строительства остались в употреблении. Стены из многоугольных блоков продолжали

использоваться в Греции до времен македонского владычества; доказательством тому служит, например, кладка усыпальниц в афинской Святой Триаде, а также укрепления на острове Саламин, о которых мы с уверенностью знаем, что они были возведены в четвертом или пятом веке до нашей эры.^[107] За последние шестнадцать лет стены из многоугольных блоков стали широко использоваться в Швеции и Норвегии, особенно для подконструкций железнодорожных мостов.

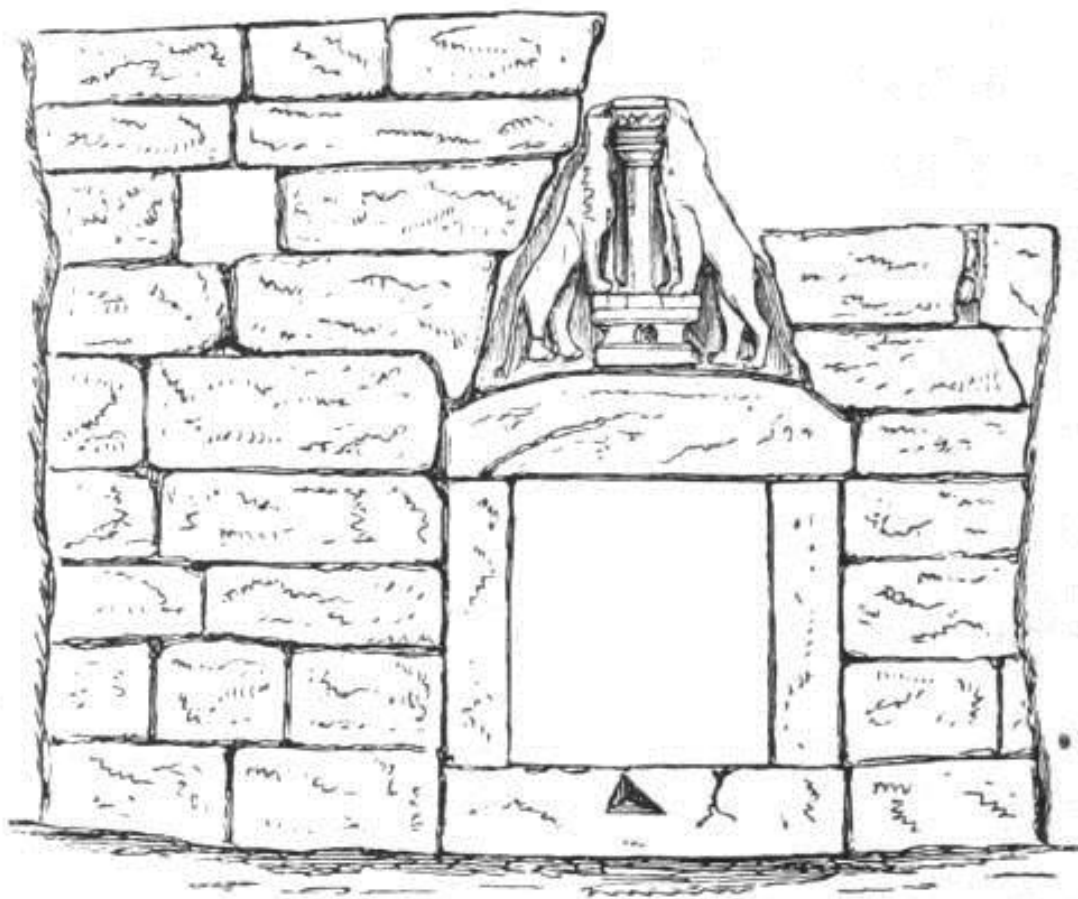
Первая западная терраса с восточной стороны на расстоянии 166 футов окаймлена циклопической стеной высотой 30 футов, которую венчают руины башни, и идет параллельно стене большого круга; несомненно, это часть второго ограждения.^[108] Остатки других ограждений видны чуть выше по горе слева, а также на восточной стороне. В юго-западном углу вершины, по-видимому, стояла вторая внутренняя башня.

Возле северо-западного угла контурную стену пересекает огибоподобный проход длиной 16½ футов, как в Тирине (см. № 20). Следы стен циклопических домов и фундаментов видны на всех террасах, кроме первой восточной и западной.

№ 20. Вход в огибоподобную галерею в стенах цитадели Микен.

Несмотря на отдаленную древность Мицены, ее руины сохранились гораздо лучше, чем руины любого из греческих городов, которые Павсаний видел в цветущем состоянии и чьи роскошные памятники он описывает (около 170 г. н. э.); и из-за ее отдаленного и уединенного положения, а также грубости, величины и массивности руин, вряд ли можно думать, что в общем облике Мицены произошли какие-либо изменения с тех пор, как ее видел Павсаний.

Но. 21. Львиные ворота.

ПЛАТА III.

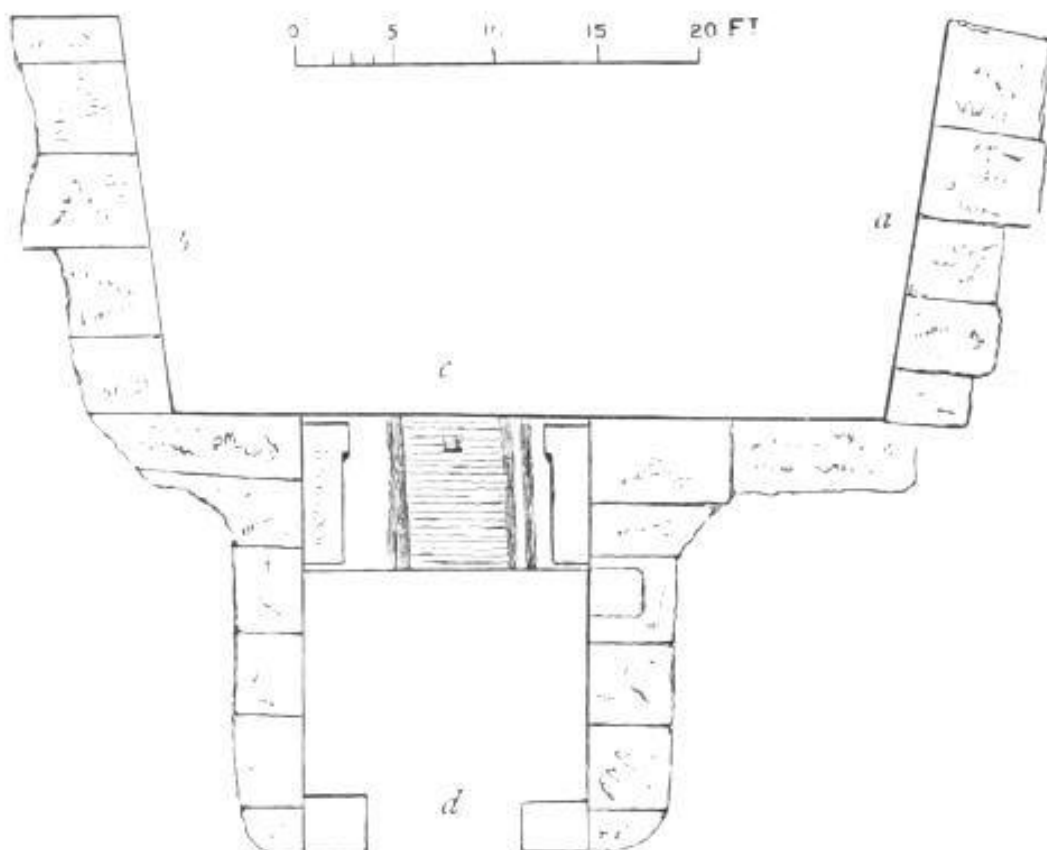
ВОРОТА ЛЬВОВ. Главный вход в акрополь Микен. *Лицевая сторона страницы 32.*

(см. увеличенную версию)

В северо-западном углу окружной стены находятся большие "Львиные ворота", сложенные из прекрасной твердой брекчийи.[109] Высота проема, расширяющегося от вершины вниз, составляет 10 футов 8 дюймов , а ширина - 9 футов 6 дюймов вверху и 10 футов 3 дюйма внизу. В перемычке (15 футов в длину и 8 футов в ширину) есть круглые отверстия глубиной 6 дюймов для петель, а в двух стойках, над которыми она возвышается, - четыре четырехугольных отверстия для засовов. Над перемычкой ворот находится треугольная щель в кладке стены, образованная косым сближением боковых камней. Это сделано для того, чтобы предотвратить давление вышележащей стены на плоскую перемычку.

ВОРОТА ЛЬВОВ.

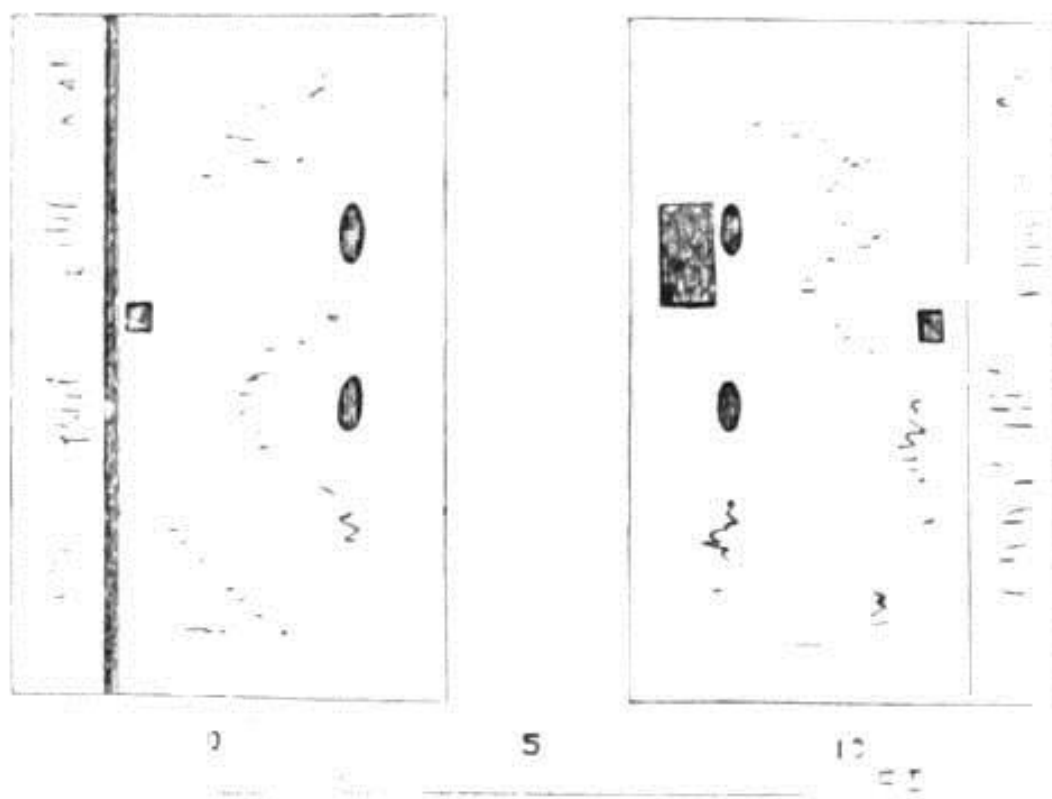
Эта ниша заполнена треугольной плитой из той же прекрасной брекчийи, из которой сложены ворота и стены: ее высота 10 футов, длина у основания 12 футов, а толщина 2 фута. На лицевой стороне плиты рельефно изображены два льва, стоящие друг против друга на длинных вытянутых задних лапах и опирающиеся передними лапами по обе стороны от вершины алтаря, на середине которого стоит колонна с капителью, состоящей из четырех кругов, заключенных между двумя горизонтальными филенками. Общее мнение о том, что головы львов *отломаны*, ошибочно, так как при ближайшем рассмотрении я обнаружил, что они *не* были вырезаны из одного камня вместе с животными, а сделаны отдельно и прикреплены к туловищам болтами. Прямые срезы и отверстия в шее животных не оставляют сомнений в этом факте. Из-за узости пространства головы могли быть только очень маленькими, и они должны были выступать и быть обращенными к зрителю. Я склонен полагать, что они были сделаны из бронзы и позолочены. Хвосты львов не широкие и кустистые, а узкие, как на древнейших скульптурах Египта.

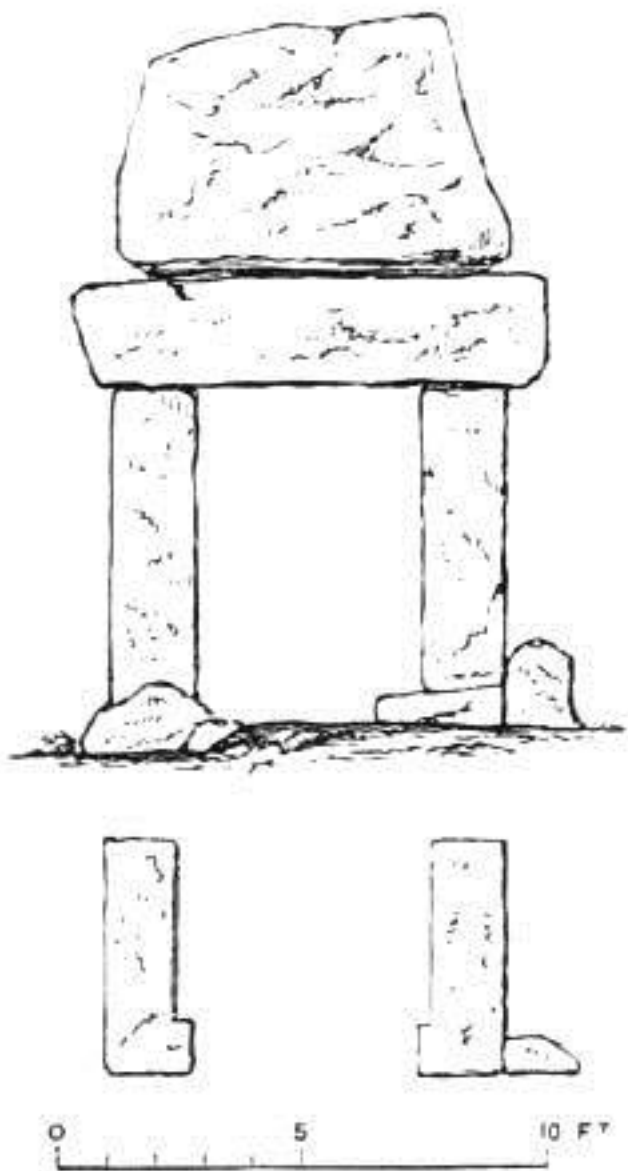
Но. 22. План Львиных ворот.

(a) Стена Акрополя с восточной стороны. (b) Лицевая сторона выступающей каменной кладки с западной стороны. (c) Ворота и подоконник. (d) Внутренние ворота.

По общему мнению, эта скульптура представляет собой некий символ, но о ее значении высказывается множество различных предположений. Один считает, что колонна намекает на солнечное поклонение персов; другой полагает, что это символ священного огня и *пиратеон* или огненный алтарь, стражами которого являются львы; третий предполагает, что она представляет Аполлона Агиеуса, то есть "стража ворот". Я придерживаюсь последнего мнения и твердо уверен, что это тот самый символ бога, к которому Софокл заставляет обратиться Ореста и Электру, когда они входят в дом своего отца.^[110] Что касается двух львов, то здесь объяснение еще более простое. Пелопс, сын фригийского царя Тантала,^[111] переселился сюда из Фригии, где мать богов, Рея, чьим священным животным является лев, имела знаменитое поклонение. Скорее всего, Пелопс принес с собой культ божества-покровителя своей страны-матери и сделал ее священное животное символом Пелопидов. Эсхил сравнивает самого Агамемнона со львом;^[112] он также сравнивает Агамемнона с Эгисфом, как льва с волком.^[113] Таким образом, здесь, над воротами, два льва, либо как священные животные Реи, либо как символ могущественной династии Пелопидов, были объединены с символом Аполлона Агиея, хранителя ворот. Слева от скульптуры львов находится большое четырехугольное окно в стене.

№ 22а. Правый и левый столбы ворот Льва.

Но. 23. План и высота
Постерные ворота.

Большие ворота стоят под прямым углом к прилегающей стене цитадели, и к ним ведет проход длиной 50 футов и шириной 30 футов, образованный этой стеной и другой внешней стеной, которая идет почти параллельно ей и является частью большой четырехугольной башни, возведенной для защиты входа.^[114] Внутри этих стен враг мог продвигаться только с небольшим фронтом, возможно, из семи человек, подвергаясь с трех сторон обстрелу стрелами и камнями защитников. К входу в ворота вела зигзагообразная дорога на огромных циклопических подпорках, которые сейчас покрыты большими блоками, упавшими со стены. Лик справедливо отмечает, что ранние строители цитадели уделяли больше внимания подходам к воротам, чем их преемники, и придумывали различные способы затянуть оборону внутренних помещений за счет многочисленных ограждений и хитросплетений коммуникаций.

ПОСТЕРНЫЕ ВОРОТА.

Постерн-ворота^[115] также состоят из трех больших плит, а именно двух стоек и перемычки, которой они покрыты. Проем этих ворот также расширяется сверху вниз; вверху его ширина

составляет 5 футов 4 дюйма, а внизу - 5 футов 11 дюймов. На перемычке стоит треугольная плита, включая которую высота ворот составляет 14 футов. Пазы для засовов в косяках ворот квадратные и больших размеров. Положение этих ворот не очень удачное, так как враги, атаковавшие их, должны были бы держать левую руку, которую защищал щит, на стороне Акрополя. На склоне с западной стороны находится несколько подземных цистерн.

Согласно Плутарху, первое название горы цитадели было Аргион.^[116] Примечательно, что она ни разу не упоминается античными авторами под названием "акрополь". Софокл (*Электра*) называет ее δῶμα Πελοπίδων или "резиденцией Пелопидов", также οὐράνια τεῖχη, "небесные стены". Еврипид^[117] также называет его "каменными циклопическими небесными стенами" и далее^[118] "циклопическими небесными стенами", и это, должно быть, относится к огромности стен и башен. Страбон^[119] справедливо замечает, что из-за близкого соседства Аргоса и Микен трагические поэты внесли путаницу в их названия, постоянно подменяя одно другим. Но этому можно найти оправдание, ведь в древности путешествовать было и трудно, и очень небезопасно. Кроме того, люди не были археологами, и, хотя каждый проявлял глубочайший интерес к древней истории Греции, никто не хотел подвергать себя трудностям и опасностям, посещая даже те места, которые были местом самых славных деяний его страны. Это не может быть доказано лучше, чем тот факт, что ни один древний автор не упоминает о восстановлении Микен после их захвата и разрушения в 468 году до нашей эры.

МИКЕНЫ И АРГОС.

Гомер, похоже, сам виновен в путанице с названиями Аргоса и Микен, поскольку вкладывает в уста Агамемнона слова о Хрисеиде:

"Ее я не отпущу, пока не уйдет ее юность;

В стенах моих, в Аргосе, вдали от дома,

Ей жребий брошен, домашние заботы,

И разделить ложе господина...."-LORD DERBY.^[120]

Но под названием Аргос Гомер понимает здесь территорию Аргolidy и, возможно, весь Пелопоннес; в этом смысле другой отрывок не оставляет сомнений:^[121]

"Над всем Аргивским побережьем и соседними островами царствовать".

То же самое, в большей или меньшей степени, можно сказать и о более поздних трагических поэтах, и, во всяком случае, так должно быть у Еврипида, потому что он слишком хорошо знал Микены, чтобы принять их за Аргос. Так, он называет Микены^[122] "алтарями циклопов"; "циклопическими Микенами";^[123] и "творением рук циклопов":^[124]

"Ты называешь город Персея творением рук циклопов?".

В других отрывках он говорит: "О циклопические дома, о моя страна, о мои дорогие Микены!"^[125] И снова: "Стоя на (или у) каменных ступеней, глашатай громко взывает: "На Агору, на Агору, народ Микенский, чтобы увидеть знамения и грозные знаки благословенных царей".^[126] И снова: "О страна-мать, о Пеласгия, о мой дом, Микен".^[127] И снова: "Милые дамы Микен, первые по рангу в пеласгическом поселении аргивян".^[128] И снова: "Я пойду в

Микены; возьму ломы и кирки, чтобы разрушить витым железом город, фундамент циклопов, хорошо подогнанный долотом и пурпурным правилом".[129]

Это описание может относиться только к циклопическим стенам, состоящим из хорошо подогнанных многоугольников, таких, как мы видим в западной части стен большого круга.[130] Кроме того, Еврипид точно знал, что Агора с царскими усыпальницами находится в Акрополе; Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Еврипид посетил Микены и что грандиозные циклопические стены Акрополя, а также священное ограждение круглой Агоры с таинственными гробницами самых славных героев древности произвели на него глубокое впечатление, ибо иначе нельзя объяснить его столь частое упоминание гигантских циклопических стен, описание их структуры и даже упоминание Агоры, расположенной в Акрополе (см. главу V.).

Сенека говорит о стенах Микен:

"majus mihi

Bellum Mycenis restat, ut cyclopea

Eversa manibus saxa nostra concidant."

и еще -

"cerno Cyclopum sacras

Turres, labore majus humano decus".

и в другом отрывке[131]

"Ulixes ad Ithacæ suæ saxa sic properat, quemadmodum

Agamemnon ad Mycenarum nobiles muros."

НИЖНИЙ ГОРОД.

На пространстве около квадратной мили к западу-юго-западу и югу от этого Акрополя и точно между вышеупомянутыми глубокими оврагами раскинулся Нижний город,[132] место которого отчетливо обозначено остатками многочисленных циклопических построек домов, циклопическим мостом, пятью сокровищницами и, наконец, фрагментами красиво расписанной архаической керамики, которыми усеяна земля. Место нижнего города пересекает по всей длине хребет, который справа постепенно обрывается на равнину, а слева более круто уходит в глубокий овраг, который выходит из между южным концом цитадели-скалы и второй вершиной горы Эвбея. Вершина этого хребта, очевидно, была искусственно выровнена для двух целей: во-первых, для главной улицы города, которая начиналась у Львиных ворот и заканчивалась у Циклопического моста, гравюра которого служит виньеткой к этой главе;[133] и, во-вторых, для городской стены, которая шла справа от улицы до того же моста и, несомненно, соединяла ее с Акрополем у его северо-западного угла, недалеко от Львиных ворот.

Другая ветвь этой стены тянулась вдоль западного берега потока, через который перекинут мост, и, несомненно, соединяла его с юго-западным углом Акрополя. От обеих ветвей этой стены сохранились очень многочисленные следы, хотя и с трудом различимые. Таким образом, часть нижнего города, но едва ли треть его, была окружена кольцевой стеной. Она

была очень незначительной, так как ее толщина на гребне составляет всего 6 футов, а на берегу потока и того меньше; поэтому она не могла быть высокой и, вероятно, предназначалась только для того, чтобы придать большую прочность великим циклопическим стенам Акрополя и предотвратить выход Львиных ворот прямо на открытую местность. Внимательно изучив остатки этой городской стены в многочисленных местах, я не вижу, учитывая ее слабость, никаких разумных оснований возражать против того, чтобы считать ее более поздней, чем стены цитадели.

Остальная часть города, как показывают остатки стен, была обширным и хорошо застроенным пригородом, откуда при нападении врага, против которого не хватало собственных средств защиты, жители могли уйти в укрепленную часть города и в цитадель. Некоторые из зданий этого предместья очень велики и демонстрируют великолепную циклопическую кладку. Я обращаю особое внимание на огромное здание на самом берегу глубокого оврага в западном направлении от Львиных ворот, все четыре стены которого еще видны. Его длина составляет 93 фута, а ширина - 60 футов, и, возможно, это был храм. Я также обращаю внимание на фундамент большого циклопического здания, возможно, храма, на гребне холма к юго-юго-западу от Акрополя и к северу от деревни Чарвати. Этот холм, по-видимому, был крайней точкой пригорода в этом направлении, так как за ним прекращаются горшки микенского периода. Я нашел там два хорошо отполированных топора из диорита.

В двух лесах в непосредственной близости от этого холма находятся два единственных колодца Микен. Развалины циклопических зданий рядом с ними и микенские горшки, которые простираются за их пределы, не оставляют сомнений в том, что оба колодца находились в пределах пригорода. Как ни странно, профессор Э. Курциус принял древнюю каменоломню Чарвати за руины городской стены и поэтому поместил эту деревню на своей карте еще в пределах Микен, но это большая ошибка; город никогда не простирался так далеко.

Но не все циклопические стены в предместье являются стенами домов, так как многие из них предназначены только для поддержки террас.

СОКРОВИЩНИЦЫ В ПРИГОРОДЕ.

Гораздо интереснее всех других зданий в предместье - "сокровищницы", которые из-за их большого сходства с печами деревенские жители теперь называют φοῦρνοι. Одна из них находится прямо за линией городской стены, на склоне холма возле Львиных ворот. Дверной проем виден, но он почти засыпан; вход перекрыт тремя большими толстыми плитами; длина прохода - 18 футов, ширина - 7 футов 9 дюймов. Сейчас видна лишь небольшая часть нижней круглой стены куполообразного здания, верхняя часть обрушилась, вероятно, много лет назад.^[134]

Спустившись по склону в юго-западном направлении, мы приходим к меньшей сокровищнице, входной проход которой имеет длину 15½ футов и также покрыт тремя большими плитами. Ширина двери составляет 7½ футов; часть нижней круглой стены куполообразного здания также находится над землей и на высоте вершины входа имеет диаметр 25 футов; таким образом, диаметр первого этажа может составлять 32 фута. Повернув на юг и поднявшись по склону, мы приходим к третьему капищу, от которого остался только входной проход. Его длина составляет 20 футов, а ширина - всего 5 футов 3 дюйма; крыша покрыта пятью большими плитами.

Вся территория огромного пригорода расположена на склонах, и в силу своей обширности была заселена крайне скудно, поэтому скопление *обломков* повсеместно невелико и редко превышает полтора фута в глубину. Гораздо большие скопления встречаются только на террасах к западу и северо-западу от Львиных ворот.

Хотя территория закрытого города также расположена на склонах, но, поскольку она невелика и, должно быть, во все времена была более густо заселена, скопление *обломков* там в целом более значительное, особенно на западной и юго-западной стороне Акрополя. Но в местах, более удаленных от Акрополя, и особенно на крутых склонах, где остатки домов были смыты дождями, накопление не превышает общего количества в пригороде. Особого внимания заслуживает тот факт, что, за исключением западной окружной стены цитадели, на территории закрытого города гораздо меньше циклопических построек или остатков стен домов, чем в пригороде; но сразу за циклопическим мостом на противоположном берегу оврага находятся руины двух огромных зданий, которые, возможно, были фортами и служили для обороны моста. Здесь я могу упомянуть, что следы древнего циклопического шоссе из Микен в Тиринс все еще видны на некотором расстоянии за мостом.

На месте закрытого города находятся две крупнейшие сокровищницы. Одна из них - знаменитая сокровищница, которую традиция приписывает Атрею. Другое, расположенное рядом с Львиными воротами, по-видимому, находилось полностью под землей и поэтому было неизвестно в исторические времена; Верхняя часть ее купола обрушилась, но мне не удалось выяснить, произошло ли это случайно, как утверждают некоторые жители Аргонида, или же, как утверждают другие, это святотатственная работа Вели-паши, сына печально известного Али-паши, который в конце 1820 года попытался проникнуть сюда силой, но из-за вспыхнувшей греческой революции не смог продвинуться дальше.

ПЛАТА IV.

СОКРОВИЩНИЦА АТРЕЯ. К началу страницы 43

[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

СОКРОВИЩНИЦА АТРЕЯ.

Сокровищница Атрея", расположенная примерно в 400 ярдах к югу, была полностью подземной, построенной под восточным склоном хребта, пересекающего город, и в направлении оврага того же потока, который проходит по южной стороне скалы цитадели. На склоне под Сокровищницей находится большая платформа из циклопической кладки, с которой *дромос*, или подход, шириной 20 футов 7 дюймов и облицованный стенами из кованых камней, ведет к дверному проему здания, ширина которого составляет 8 футов 6 дюймов вверху и 9 футов 2 дюйма внизу. Его высота - 18 футов; крыша покрыта двумя огромными плитами, прекрасно вырезанными и отполированными, из которых внутренняя имеет толщину 3 фута 9 дюймов, длину 27½ футов на нижней и 29 футов на верхней поверхности; ее ширина - 17 футов, и, по расчетам, она весит около 300 000 английских фунтов.[135]

Большая камера, напоминающая купол или огромный пчелиный улей, имеет 50 футов в высоту и 50 футов в диаметре. Она построена из хорошо обработанных блоков твердой брекчии, уложенных правильными слоями и соединенных с величайшей точностью без какого-либо связующего материала. Камни, которые внутри гладкие и хорошо подогнанные, снаружи очень неровные, и, вопреки общему мнению, они не сразу засыпаются землей, а огромными массами камня, которые своим тяжелым весом удерживают все камни круговых слоев кладки на своих местах. Таким образом, принцип этой конструкции, как справедливо замечает полковник Лик, заключается в том, что стена в форме арки сопротивляется огромному весу и черпает свою прочность и связность из самого веса. Та же идея, которая подсказала циклопическому архитектору круглую форму, побудила его также изогнуть боковые стороны вертикально, так как они получали от этой формы дополнительную силу сопротивления боковому давлению.

Высота блоков нижних ярусов составляет 1 фут 10 дюймов, а длина - от 4 до 7 футов; но к вершине купола ярусы постепенно сужаются. Пол огромной камеры, которая полностью вырыта, представляет собой естественную скалу. Несколько крупных камней, оставшихся в Сокровищнице, производят на путешественников ошибочное впечатление, что здесь еще много *обломков*.

Начиная с четвертого ряда камней и выше, в каждом камне видны два просверленных отверстия, во многих из которых до сих пор можно увидеть остатки бронзовых гвоздей, которые, по словам сэра У. Гелла ("Арголис"), содержат 88 процентов меди и 12 процентов олова. Эти гвозди, несколько из которых были найдены целыми, имели широкие плоские головки, и у них не могло быть иного предназначения, кроме как удерживать бронзовые пластины, которыми когда-то был украшен весь интерьер. Мы знаем по свидетельствам древних авторов, что греки в далекой древности украшали свои здания подобным образом, потому что никак иначе нельзя объяснить бронзовые дома и палаты, о которых они упоминают.[136]

СОКРОВИЩНИЦА В ОРХОМЕНЕ.

Единственный сохранившийся пример стен, которые когда-то были украшены подобным образом, представляет собой Сокровищница Миния в Орхомене, построенная из прекрасного белого мрамора, но в других отношениях демонстрирующая величайшее

сходство с Сокровищницей Атрея. Она построена по тому же принципу, имеет тот же возраст и, похоже, была возведена с той же целью. В каждом камне этой сокровищницы также видны два или более отверстий, в которых часто встречаются остатки бронзовых гвоздей, когда-то удерживавших медные пластины, украшавшие внутренние стены здания.^[137] Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в далекой древности, до того как скульптура или живопись стали использоваться для украшения стен, полированные металлические пластины использовались для придания великолепия и достоинства домам богатей.

В сокровищнице Атрея внешняя сторона дверной перемычки украшена двумя параллельными лепными элементами, которые также идут по косякам двери. Над перемычкой видны многочисленные отверстия, к которым, должно быть, крепились бронзовые украшения. В плоской стене над входом таких отверстий еще больше, и все они свидетельствуют о тщательной внешней орнаментации здания. Над входом находится равносторонняя треугольная ниша, каждая сторона которой составляет 10 футов. Она построена по типу треугольной ниши над Львиными воротами, а именно: ярусы кладки соответствуют форме ниши, и она не может иметь иного назначения, кроме как выдерживать вес, который в противном случае давил бы на перемычку.

Снаружи, перед каждым дверным столбом, раньше стояла полуколонна, имеющая основание и столицу с фантастическими скульптурами в персепольском стиле. В центре дверного проема видны отверстия для засовов и петель дверей, а по той же линии - ряд круглых отверстий диаметром 2 дюйма и глубиной полдюйма; в них - два небольших отверстия для бронзовых гвоздей, от которых сохранились фрагменты, для крепления украшений круглой формы.

Справа от большого круглого зала находится дверной проем высотой 9½ футов и шириной 4 фута 7 дюймов, который ведет во вторую темную камеру, почти квадратную, длиной и шириной 27 футов и высотой 19 футов. Она полностью вырублена в скале. Над дверью находится треугольная ниша, которая также предназначена для того, чтобы выдерживать вес каменной кладки от перемычки. В этой камере находится скопление мусора глубиной от 3½ до 4 футов, состоящее в основном из помета летучих мышей. С помощью двух траншей, которые я прорыл три года назад в этой камере, я обнаружил в центре круглое углубление в виде большой умывальной чаши, глубиной 1 фут 9 дюймов и диаметром 3 фута 4 дюйма. Рядом с ней я обнаружил несколько больших кованых камней, которые, по-видимому, указывают на то, что в этой камере когда-то существовал какой-то памятник, поскольку в противном случае их присутствие необъяснимо.

Эта сокровищница - самый важный и единственный полный памятник доисторических времен в Греции, и интерес к ней тем больше, что традиция приписывает ее Атрею, отцу Агамемнона, царя людей.

НАЗНАЧЕНИЕ СОКРОВИЩНИЦЫ.

Додвелл,^[138] говоря об этой сокровищнице и других, более мелких, говорит: "Более того, есть полное доказательство того, что эти сооружения назывались *θησαυροί* и относятся к эпохам, предшествующим зарождению той архитектуры, венцом которой является дорический храм в Европе и ионический в Азии. По мере развития этой последней архитектуры храмы служили сокровищницами, или, когда здания возводились исключительно для сокровищниц, они имели обычные формы этого более позднего стиля архитектуры, как мы узнаем из описания, которое Павсаний дал сокровищницам в Олимпии и Дельфах.^[139] Тем не менее подземные сооружения, похожие по конструкции на сокровищницы героических веков, продолжали служить для хранения масла, кукурузы или

воды, а при частных домах часто использовались для хранения имущества любого рода. В Греции их очень много, но ни в одном случае они не входят сбоку. Самый большой из известных мне храмов находится в акрополе Фарсалы. Но самым веским основанием для обозначения построек в Микенах как сокровищниц является свидетельство Павсания,^[140] если только не отрицать, что он подразумевал эти здания под словами ὑπόγαια οἰκοδομήματα, что вряд ли можно утверждать, поскольку руины слишком хорошо согласуются с его словами, чтобы сделать такое предположение разумным. Поэтому семнадцать сотен лет назад эти здания считались сокровищницей Атрея и его сыновей. В то время не произошло ничего, что бы повлияло на ход мифологии или истории Греции, переданной грекам их предками: и хотя во многих случаях сообщения, полученные Павсанием от ἐξηγηταί, могли быть выдумками сравнительно недавнего времени, к основным традициям Микенцев, которые согласуются со всем, что дошло до нас об этом городе в поэзии или прозе, не может быть таких подозрений. Сохранившееся здание было самым большим из сокровищниц и свидетельствует о том, что это было дорогое сооружение, сильно украшенное у входа и облицованное внутри металлическими пластинами. Таким образом, сам Атрей, самый богатый и могущественный из царей πολὺχρυσος Μικήνῃ, а не один из его сыновей, с большой долей вероятности может быть приписан этой величайшей из сохранившихся сокровищниц. Агамемнон растратил богатства Атрея в экспедиции в Азию, провел большую часть своего царствования за границей и вернулся домой бедным и бессильным, оставив Μικήναι после себя не более чем второстепенным городом Арголиды. Вряд ли при таких обстоятельствах гробница Агамемнона представляла собой памятник, отличавшийся большим великолепием. Павсаний, который видел ее, не упоминает о ней как о таковой, но дает нам понять, что сокровищница и ворота цитадели были самыми примечательными памятниками древности в Микенах".

Я думаю, что ничто не может лучше доказать отдаленную древность этой величественной подземной сокровищницы и ее спутников, чем их необычность и непохожесть на другие древние постройки в Греции и Малой Азии; кроме того, варварский метод сохранения сокровищ путем их закапывания утверждает очень раннее состояние общества.

В качестве еще одного доказательства того, что эти подземные здания использовались в качестве сокровищниц, я могу упомянуть, что Микены и Орхомен - единственные города, которые могут похвастаться такими сооружениями, а также единственные города, которым Гомер дает эпитет πολὺχρυσος, или которым он приписывает большое богатство.

РАСКОПКИ ВЕЛИ-ПАШИ.

Профессор медицины в Афинах Иоганнес П. Пирлас любезно обратил мое внимание на статью, опубликованную им в триполисской газете "Βελτίωσις" от 19 ноября 1857 года, о первых раскопках сокровищницы Атрея (обычно называемой в Арголиде "гробницей Агамемнона"), перевод которой я привожу здесь со всеми оговорками.

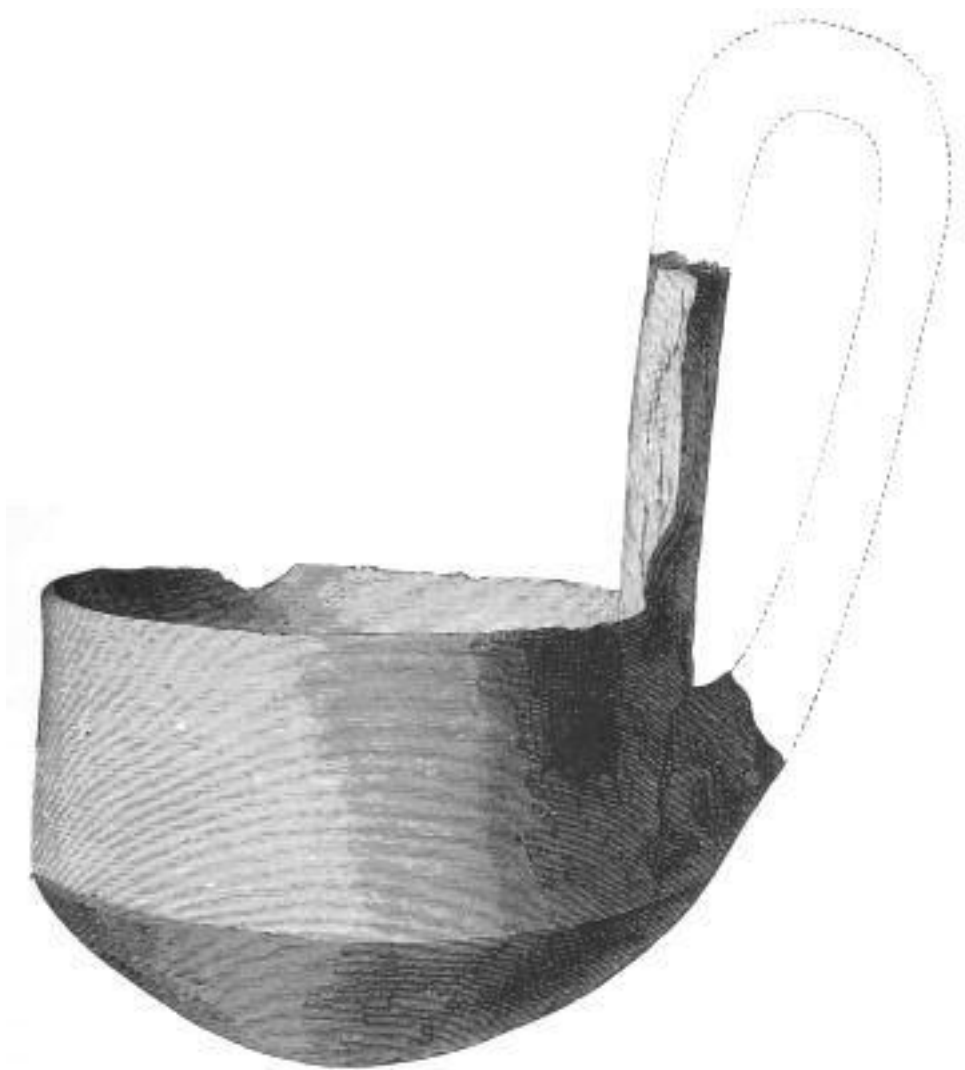
"ГРОБНИЦА АГАМЕМНОНА В МИКЕНЕ.

"В 1808 году, как рассказывают старые люди, в апреле месяце один магометанин из Науплии явился к Вели-паше, который в то время был губернатором Пелопоннеса, и сказал ему, что он знает, что в "Гробнице Агамемнона" спрятано несколько статуй. Вели-паша, энергичный и амбициозный, сразу же начал раскапывать пространство перед гробницей с помощью принудительного труда. Когда он углубился на три сажени, рабочие спустились по лестнице в глубь купола и обнаружили там множество древних гробниц, открыв которые, они нашли в

них кости, покрытые золотом, которое, несомненно, было получено из расшитых золотом драпировок. Там же они нашли и другие украшения из золота и серебра, а также драгоценные камни в виде тех, что называются "*антиками*" (драгоценными камнями), но без всякой резьбы. За пределами гробниц они нашли около двадцати пяти колоссальных статуй и мраморный стол, все это Вели-паша перевез на озеро Лерна (Мельница) и, вымыв, почистив и завернув в циновки, отправил в Триполис, где продал путешественникам и выручил за них около 80 000 гро (тогда они стоили около 20 000 франков). Собрав кости и весь мусор, содержащийся в гробницах, он также перевез их в Триполис и поручил самым известным ювелирам Д. Контониколаосу и П. Скурасу, которые, очистив мусор и соскоблив золото с костей, собрали около 4 окей (4800 граммов) золота и серебра. Камни в виде антиквариата, а также кости были выброшены. Этот рассказ я получил из уст двух ювелиров, когда они были еще живы, и от моего собственного отца, который видел статуи на Мельнице".

Не говоря уже о невероятности обнаружения статуй героической эпохи, вышеприведенный рассказ никак не подтверждается ни стариками Чарвати, ближайшей к Микенам деревни, ни жителями других деревень Аргосской равнины, Все они согласны с тем, что раскопки проводились в 1810 году и что единственными предметами, найденными в сокровищнице, были несколько полуколонн и фриз, мраморный стол и длинная бронзовая цепь, подвешенная к вершине купола, на конце которой висел бронзовый канделябр.^[141] Я слышал этот рассказ, повторенный столько сотен раз старыми людьми Арголиты, что считаю его совершенно верным, за исключением, конечно, канделябра; потому что, не говоря уже о свечах, даже лампы были совершенно неизвестны Гомеру, и я никогда не находил их ни в Трое, ни в Тирине или Микенах, в слоях остатков доисторических домов. Более того, лампы, похоже, не существовали ни в Тирине, ни в Микенах до их захвата аргивянами в 468 году до н. э., потому что в последнем случае я нашел их только в обломках более современного города, а в Тирине их не было. Таким образом, предмет, который жители деревни считали канделябром, обязательно должен был быть чем-то другим.

Более того, вся эта история с раскопками Вели Паши, похоже, относится к разграблению сокровищницы, которое произошло в гораздо более отдаленный период; Додвелл, который начал свое путешествие по Греции в 1801 году и закончил его, по всей видимости, не позднее 1806 года, дает описание и планы как внешней, так и внутренней части большой камеры. Гелл (*Арголит*), посетивший Микены около 1805 года, также дает точные чертежи экстерьера и интерьера Сокровищницы. Кларк ("*Путешествия*"), посетивший Микены в тот же период, говорит о сокровищнице Атрея (vi. 492): "Эту камеру, очевидно, открывали с момента ее постройки, и ее внутреннее убранство было таким образом показано; но абсолютно ничего не известно о времени, когда это могло произойти. Если судить по нынешнему виду здания, это должно было произойти в очень отдаленную эпоху". Додвелл, полковник Лик и Эрнст Курциус также говорят о раскопках, проведенных лордом Элджином в сокровищнице Атрея. Но в коллекции рисунков лорда Элгина, хранящейся в Британском музее, нет ничего, что относилось бы к этой сокровищнице.

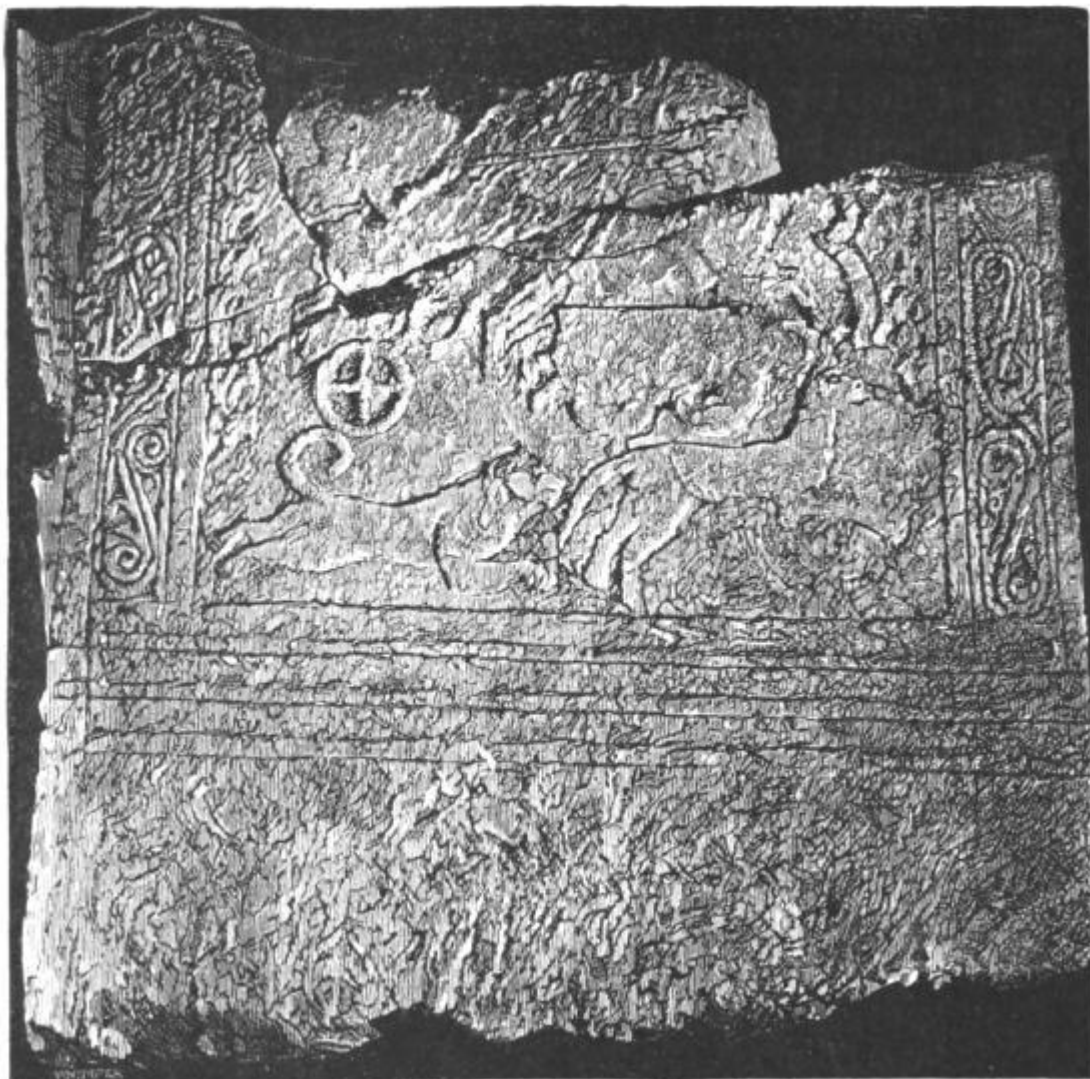

№ 23а. Терракотовая ваза. (3 м.) Фактический размер.

ПРЕДМЕТЫ, НАЙДЕННЫЕ У ВХОДА.

Согласно профессору Э. Курциусу ("Пелопоннес", II. с. 408), перед входом в сокровищницу были найдены следующие фрагменты древних украшений: - "Основание полуколонны

"Основание полуколонны из зеленоватого мрамора с рельефными полосами; далее, фрагмент полукруглой колонны с зигзагообразным декором; каменные столы, один из зеленоватого, другой из блестящего красного цвета, третий из белого мрамора, все с рельефным орнаментом в виде мышц, вееров или спиральных линий, которые отличаются резко и аккуратно выбитыми контурами; наконец, плита из красного мрамора, которую Гелл нашел в соседней часовне."

Но. 24. Первая из надгробных плит, найденных над гробами в Акрополе. Размер 8:100.

[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

ГЛАВА III.

ИСТОРИЯ МИКЕНЦЕВ И РОДА ПЕЛОПСОВ.

ГРОБНИЦЫ АГАМЕМНОНА И ЕГО СПУТНИКОВ.

Традиционное основание Микен Персеем - династия Пелопидов - легенда об их преступлениях, неизвестная Гомеру и Гесиоду - гомеровский рассказ об убийстве Агамемнона Гигистом и Клитемнестрой, отомщенный Орестом - цикл преступлений, придуманный поздними бардами - господство Агамемнона - конец династии в Микенах вместе с Гигистом - Орест и его сыновья - дорийское вторжение - участие Микен в персидских войнах - аргивяне осаждают и взяли Микены - стены цитадели сохранились из-за религиозного почитания - гомеровские эпитеты о Микенах - их "изобилие золота", подтвержденное Фукидидом - сокровищницы Пелопидов, упомянутые Павсанием - сокровищница в Негæum, около Микен - Вероятное существование еще одной сокровищницы в Микенах.

Царские гробы, описанные Павсанием - Общее неверное толкование прохода - Экспериментальные шахты, погруженные там в феврале 1874 года - Раскопки,

начатые 7 августа 1876 года - Домик Портера у Львиных ворот - Позднее заселение города после 468 года до н.э.-Неизвестные монеты Микен -Остатки под этим первым слоем -Раскрашенные архаичные вазы, как в Тирине - вазы, почти все сделанные на гончарном круге - женские идола и коровы из терракоты - другие идола и животные - железные ножи и любопытные ключи более позднего периода - бронзовые ножи и наконечники стрел - каменные орудия и другие предметы - немного золота и много свинца - фрагменты лиры и флейты - пластины из орнаментированной терракоты для облицовки стен - циклопические стены - замечательный водопровод - двенадцать похожих на гробницы водоемов - два надгробных камня с барельефами, вероятно, той же эпохи, что и над Львиными воротами.

Муссенæ, 19 августа 1876 года.

ПЕРСЕИДЫ И АТРЕИДЫ.

Традиция приписывает основание Микенцев Персею, сыну Данаи и Иова, у которого от Андромеды был сын Стенелус, которому он оставил царство. Стенель женился на Никиппе, дочери Пелопса, от которой у него родился сын Эврисфей, ставший его преемником. Династия Персея закончилась на Эврисфее, которому наследовал его дядя Атрей, сын Пелопса. Последний оставил царство своему брату Фиесту, который передал его своему племяннику Агамемнону, сыну Атрея.

Согласно преданию, Атрей и его брат Фиест боролись за владение Микенами. Атрей был женат на Аэропе, которую соблазнил его брат Фиест. Отомстив за это, Атрей зарезал двух (или трех) сыновей Фиеста и подал их на пиру их отцу. Узнав об этом, Тиест в ужасе опрокинул стол, изверг страшную пищу и убежал, проклиная весь род Пелопидов.^[142] Аэропе бросается в море. Тиест спрашивает у оракула, как ему отомстить брату, и получает ответ, что если он родит сына от своей дочери Пелопии, то этот сын отомстит за него. Чтобы избежать кровосмешения, он намеревался уехать в Лидию; но когда он ночью приносил жертву Афине в Сикионе, к нему присоединилась его дочь, и он невольно родил от нее будущего мстителя, Эгиста, который, разоблаченный матерью сразу после рождения, был найден пастухами и вскормлен козой, откуда и его имя.^[143] После этого его разыскал Атрей, который воспитал его как своего сына, так как Атрей женился на Пелопии в самом начале ее беременности и считал, что ребенок принадлежит ему. Но Эгисф убил Атрея, когда тот приносил жертву на берегу моря, потому что Атрей, считая его своим сыном, приказал ему убить своего брата Тиеста. После этого Эгисф вместе с Фистом завладел царством.

Но Гомер ничего не знает о кровавой драке в доме Пелопидов, поскольку, по его словам^[144], Иов послал царский скипетр Пелопсу через Гермеса как символ власти; Пелопс передал его Атрею, который, умирая, оставил его Фиесту; Фиест оставил его Агамемнону, и нет даже намека на спор или насилие. Гесиод говорит о пресловутом богатстве и царском величии Атридов, но ничего не знает об их преступлениях. Гомер знает только о бесчинствах Эгиста и Клитемнестры. Во время отсутствия Агамемнона в Трое Гигисту удалось соблазнить Клитемнестру, и он был достаточно нагл, чтобы принести богам благодарственные жертвы за то, что ему это удалось.^[145] Чтобы Агамемнон не застал его врасплох, он поставил на берегу сторожа, а когда узнал о прибытии царя, пригласил его на трапезу и в согласии с Клитемнестрой убил его за столом.^[146] После этого Гигист семь лет царствовал над Микенами, пока на восьмой, как и предсказывали ему боги, не появился Орест^[147] и не отомстил за отца, убив Гигиста и его собственную мать Клитемнестру.^[148]

Поздние гомеровские барды, за которыми последовали трагические поэты, похоже, создали мифы об ужасных деяниях Атрея и Тиеста, перенеся бесчинства в доме Агамемнона в прошлое поколение; с помощью других традиций, в частности из истории фиванских царей, они придумали совокупность преступлений и злодеяний, которые вначале были связаны с убийством Миртила или Хрисиппа.[149]

ВЛАДЫЧЕСТВО АГАМЕМНОНА.

Из Гомера[150] следует, что Агамемнон подчинил своему скипетру почти весь Пелопоннес. Но согласно другому отрывку[151], похоже, что он царствовал только над всей его северной частью. Династия Пелопидов, по-видимому, прекратилась в Микенах со смертью Гигиста, поскольку традиция гласит, что сын Агамемнона Орест царствовал в Аркадии и Спарте, но не то, что он стал преемником своего отца. Согласно Страбону,[152] он умер в Аркадии. Павсаний[153] утверждает, что его могила сначала находилась на обочине дороги между Спартой и Тегеей, а позднее его кости были захоронены в Спарте.[154] Ни один из двух сыновей Ореста, Пентилий и Тисамен, похоже, не царствовал в Микенах. Страбон[155] говорит, что они остались в эолийских колониях в Малой Азии, которые были основаны их отцом. Согласно Павсанию,[156], вторжение дорийцев произошло еще во времена Ореста; согласно Фукидиду,[157], оно произошло через восемьдесят лет после Троянской войны.

Вероятно, Павсаний прав, потому что только страшный политический переворот и катастрофа могли помешать Оресту стать царем в Микенах, которые были самым богатым и могущественным государством Греции и принадлежали ему как единственному сыну славного и всеми оплакиваемого Агамемнона.

Страбон[158] подтверждает утверждение, что упадок Микен начался после смерти Агамемнона и особенно после возвращения Гераклидов. Но, хотя город пришел в упадок по силе и населению и опустился до уровня небольшого провинциального городка, он сохранил определенную независимость; и, вдохновленный воспоминаниями о своем славном прошлом, он снарядил восемьдесят человек в качестве своего контингента в Фермопиле[159], а год спустя, совместно с Тирином, отправил 400 человек в Платеи.[160] Название Микен было выгравировано вместе с названиями других городов, участвовавших в этой славной кампании, на медной колонне, изображающей трех змей, поддерживающих золотой треножник, которую спартанцы посвятили дельфийскому Аполлону в качестве десятины от добычи, захваченной у персов. Эта медная колонна стоит сейчас на старом ипподроме (нынешнем Майдане) в Константинополе, куда ее, вероятно, привез Константин Великий. Аргивяне, сохранявшие нейтралитет, завидовали микенцам в том, что они участвовали в этих сражениях, а кроме того, учитывая древнюю славу города, опасались, что Микены могут узурпировать господство над всей Арголоидой.

По этим причинам они в союзе с клеонийцами и тегейцами осадили Микены в Ол. LXXVIII. (468 Г. ДО Н.Э.). Мощные стены цитадели, за которыми укрылись жители, выдержали все нападения врага, но в конце концов микенцы были вынуждены сдаться из-за нехватки продовольствия. Похоже, что, учитывая былую славу города, победители отнеслись к микенцам с милосердием, разрешив им эмигрировать, куда им заблагорассудится; они поселились частично в Клеоне, частично в Керинии в Ахейе, но в основном в Македонии.[161] Но этот рассказ не вполне подтверждается Диодором Сикулом,[162] который говорит, что после сдачи Микен аргивяне поработили всех жителей. Если это верно, то следует предположить, что аргивяне заставили микенцев поселиться в Аргосе, поскольку в то время им было очень выгодно увеличить население своего города. В любом случае, как говорит Додуэлл, религиозный страх не позволил аргивянам разрушить огромные

циклопические стены цитаделей Микен и Тирин, поскольку они считались священными ограждениями и почитались как святилища Геры, которой с одинаковым обожанием поклонялись все жители Аргολиды. Поэтому аргивяне довольствовались тем, что разобрали лишь небольшую часть стен цитадели, в то время как стены нижнего города они разрушили до основания.

ГОМЕРОВСКИЕ ЭПИТЕТЫ В АДРЕС МИКЕН.

Гомер наделяет Микены эпитетами "хорошо построенный город", [163] "с широкими улицами", [164] и "богатый золотом". [165] Второй из этих эпитетов может относиться только к широкой улице, которая вела от Львиных ворот, вдоль хребта, через закрытый город, к мосту через поток оврага; так как вся остальная часть города, а также предместье находятся на склонах, другие улицы должны были быть более или менее крутыми, и не могли обозначаться эпитетом *ἐξριτύια*. Что касается третьего эпитета *πολύχρυσος*, то у нас есть большой авторитет Фукидида [166], что Микены обладали огромным богатством под властью Пелопидов, ибо он говорит: "Пелопс, привезя из Азии большие сокровища для бедных людей (полуострова), вскоре приобрел большую власть, и, хотя он был иностранцем, он все же дал свое имя стране, а его потомки (Пелопиды, Атрей и Агамемнон) стали еще более могущественными." Фукидид добавляет, что, как ему кажется, "остальные греки присоединились к походу Агамемнона на Трою не столько по доброй воле, сколько из страха перед его могуществом; ведь он не только сам привел с собой наибольшее количество кораблей, но и дал корабли аркадянам, как говорит Гомер, если его можно считать достоверным свидетелем. Но, говоря о наследовании Агамемноном скипетра, он говорит, что тот (Агамемнон) царствовал над многими островами и над всем Аргολидом (*πολλῆσιν νήσοισι καὶ Ἀργεῖ παντὶ ἀνάσσειν*); Но поскольку он жил на континенте, он не мог бы править островами, кроме тех, что находились в непосредственной близости (но их не могло быть много), если бы у него не было флота. Исходя из этой экспедиции (в Трою), мы должны составить мнение о характере тех, что предшествовали ей. Если Микены были небольшими, и если несколько других городов той эпохи не кажутся нам сейчас значительными, мы не можем привести это в качестве веской причины для сомнений в том, что экспедиция была столь великой, как ее представляют поэты и как ее подтверждает традиция".

Микенским портом была не Науплия, а Эйонес (Νῆονες), расположенный также на берегу Аргосского залива, к юго-востоку от Науплии. Похоже, что он был разрушен еще во времена дорийского вторжения. Страбон [167] упоминает, что он был полностью разрушен и в его время уже не был портом. Согласно Гомеру, [168] *Νῆονες* принимал участие в Троянской войне и принадлежал Диомеду, царю Аргоса и вассалу Агамемнона.

О могуществе и богатстве Пелопидов мы видим самые веские и неопровержимые доказательства в многочисленных огромных подземных сооружениях, которые Павсаний, [169] следуя традиции, называет их сокровищницами, и которые не могли служить ни для каких других целей, кроме как для хранения царских богатств.

Здесь я должен упомянуть, что, кроме описанных ранее сокровищниц в самой Микене и в ее предместье, есть еще одна сокровищница, расположенная рядом с большим Герцеговиной, которая, согласно Страбону, находится [170] 10 стадий, а согласно Павсанию, [171] 15 стадий от Микены. Кроме того, форма склонов между Сокровищницей Атрея и Львиными воротами наводит меня на мысль, что между этими двумя точками скрывается еще одна большая сокровищница, расположенная примерно на полпути.

ПАВСАНИЙ О ЦАРСКИХ УСЫПАЛЬНИЦАХ.

Павсаний[172] пишет: "Среди прочих остатков стены есть ворота, на которых стоят львы. Считается, что они (стены и ворота) - дело рук циклопов, которые построили стену для Протея в Тирине". В руинах Микеней находится фонтан Персея и подземные сооружения Атрея и его детей, в которых они хранили свои сокровища. Здесь же находится усыпальница Атрея и гробницы спутников Агамемнона, которые по возвращении из Илиума были убиты на пиру Эгистом. Идентичность гробницы Кассандры ставят под сомнение лакедемоняне из Амиклеи. Здесь же находится гробница Агамемнона и его возницы Эвримедона, а также Электры. Теледам и Пелопс были похоронены в одной усыпальнице, так как, по преданию, Кассандра родила этих близнецов, и они, будучи еще младенцами, были зарезаны Эгистом вместе родителями. Элланик (495-411 гг. до н. э.) пишет, что Пилад, который был женат на Электре с согласия Ореста, имел от нее двух сыновей, Медона и Строфия. Клитемнестра и Эгисф были похоронены на некотором расстоянии от стены, так как считались недостойными иметь свои гробницы внутри нее, где покоился Агамемнон и те, кто был убит вместе с ним".

Как ни странно, полковник Лик,[173] Додуэлл,[174] Прокеш,[175] Эрнест Курций,[176] и все другие, кто писал о Пелопоннесе, ошибочно истолковали этот отрывок Павсания; Ибо они думали, что, говоря о стене, он имел в виду городскую стену, а не великую стену Акрополя; и поэтому они понимали, что он определил место пяти гробниц в *нижнем* городе, а место гробниц Клитемнестры и Эгисфа - за его пределами. Но что это не было его намерением и что он имел в виду исключительно стены цитадели, он показывает, говоря, что в стене находятся Львиные ворота. Правда, затем он говорит о развалинах Микен, в которых он видел фонтан Персея и сокровищницы Атрея и его сыновей, под которыми он может подразумевать только большую сокровищницу, описанную выше, которая действительно находится в нижнем городе, и, возможно, некоторые из меньших сокровищниц в пригороде. Но поскольку далее он снова говорит, что могилы Клитемнестры и Эгиста находятся на небольшом расстоянии за стеной, так как их сочли недостойными быть похороненными внутри нее, где покоятся Агамемнон и его спутники, не может быть никаких сомнений в том, что он имел в виду исключительно огромные циклопические стены цитадели. Кроме того, Павсаний мог говорить только о тех стенах, которые он *видел*, но не о тех, которых он *не видел*. Он видел огромные стены цитадели, потому что в его время они были точно такими же, как сейчас; но он не мог видеть стену нижнего города, потому что изначально она была очень тонкой и была разрушена за 638 лет до его времени; он не был археологом, чтобы искать ее следы или тем более проводить раскопки для их обнаружения.

Во времена Павсания Микены представляли собой такую же голую пустыню изрезанных пастбищных земель, перемежающихся склонами и обрывистыми скалами, как и в наши дни. Здесь не могло произойти никаких изменений, и остатки нижней городской стены, несомненно, были в его время такими же ничтожными, как и сейчас. Да и вообще, они настолько незначительны, что путешественники, похоже, замечали только следы стены на гребне, а следы стены на противоположной стороне, идущей вдоль берега оврага, никто до меня, похоже, не замечал.

ЗНАЧЕНИЕ ПАВСАНИЯ.

По этим решающим причинам я всегда интерпретировал знаменитый отрывок из Павсания в том смысле, что пять гробниц находились в Акрополе. Я доказал это в своей работе "Итака, Пелопоннес и Троя", которую я опубликовал в начале 1869 года, стр. 97. Поэтому в феврале 1874 года я проделал там тридцать четыре шахты в разных местах, чтобы прозондировать землю и определить место, где я должен был их искать. Шесть шахт, которые я пробил на первой западной и юго-западной террасах, дали очень обнадеживающие результаты, особенно те две, которые я пробил в 100 ярдах к югу от Львиных ворот; я не только обнаружил

две циклопические стены, но и не высеченную плиту, похожую на надгробие, и несколько женских идолов и маленьких коров из терракоты. Поэтому я сразу же решил провести обширные раскопки в этом месте, но мне помешали различные обстоятельства, которые не нужно здесь объяснять, и только теперь я нашел возможность осуществить свой план.

Я начал большую работу 7 августа 1876 года, имея шестьдесят три рабочих, которых я разделил на три партии. Двенадцать человек я поставил у Львиных ворот, чтобы открыть проход в Акрополь; сорока трем я поручил вырыть на расстоянии 40 футов от этих ворот траншею длиной 113 футов и шириной 113 футов; а оставшимся восьми я приказал вырыть траншею на южной стороне Сокровищницы в нижнем городе, недалеко от Львиных ворот, в поисках входа. Но почва в Сокровищнице была твердой, как камень, и так полна больших глыб, что мне потребовалось две недели, чтобы выкопать только верхнюю часть открытого треугольного пространства над дверью, из чего я мог вычислить, что порог должен быть на 33 фута ниже.

Мне также было очень тяжело работать у Львиных ворот из-за огромных глыб, которыми был завален проход и которые, похоже, были сброшены с прилегающих стен на нападавших, когда Акрополь был захвачен аргивянами в 468 году до н. э. Препятствие для входа должно быть датировано тем временем, поскольку *обломки*, в которые вмурованы валуны, не были образованы рядом последовательных жилищ, но, очевидно, постепенно смывались дождевой водой с верхних террас.

Сразу же слева, при входе в ворота, я обнаружил небольшую камеру, несомненно, древнее жилище привратника, потолок которой образован одной огромной плитой. Высота камеры всего 4½ фута, и она не пришлась бы по вкусу нашим нынешним привратникам; но в героический век комфорт был неизвестен, особенно рабам, а будучи неизвестным, он был незамеченным.

Ни один древний писатель не упоминает о том, что Микены были вновь заселены после захвата их аргивянами и изгнания жителей. Напротив, Диодор Сикул, живший во времена Юлия Цезаря и Августа, описав трагическую судьбу Микен, добавляет: "Этот город, который в древности был благословен богатством и могуществом, который породил таких великих людей и совершил такие важные деяния, был разрушен и *остался необитаемым до настоящего времени*".^[177] О том, что Микены были необитаемы во времена Страбона (то есть при Августе), следует заключить из его замечания: "Так что *от города микенцев теперь нельзя найти даже следов*".^[178] Несомненно, он был необитаем и во времена Павсания (170 г. н.э.), который описывает его руины.

ПОВТОРНОЕ ЗАСЕЛЕНИЕ МИКЕНЦЕВ.

Но я привел самые убедительные доказательства того, что он снова был заселен, и что новый город должен был существовать в течение длительного периода, возможно, более двух столетий; потому что на поверхности Акрополя есть слой *обломков* эллинского времени, который уходит в среднем на глубину трех футов. Хотя по фрагментам керамики я не могу определить точный период повторного заселения города, но поскольку расписная керамика лучшего эллинского периода отсутствует, а многочисленные терракотовые фигурки и рифленые вазы, которые я нахожу, явно относятся к македонскому периоду вплоть до II века до нашей эры, Я предполагаю, что новая колония могла быть основана в начале четвертого, а могла быть заброшена в начале второго века до н.э. Эти два предела, кажется, подтверждаются найденными бронзовыми медалями, почти все из которых изображают на одной стороне голову Геры с короной, на другой - колонну, имеющую слева шлем, а справа

В. Этот символ обычно считается Θ, и поэтому монета приписывается арголическому городу Тиреа. Но, по мнению моих достойных друзей А. Постолаккаса и П. Лампроса, которое я принимаю, В является *spiritus asper* и принадлежит к еще неизвестному слову, которое записывает ценность монеты. Эта монета принадлежит городу Аргосу и относится к македонской эпохе, что делает совершенно невозможным, чтобы знак был, ΘВ с таким значением вошло в употребление только во времена римского завоевания.

Здесь полностью отсутствовали римские или византийские монеты. Здесь я могу отметить, что в самой Микене, похоже, не чеканили монет; по крайней мере, ни одна из них никогда не была найдена.

№ 25. Терракотовая ваза. (3 М.) Размер, 3:4, около.

АРХАИЧНЫЕ РАСПИСНЫЕ ВАЗЫ.

Под сравнительно современным эллинским городом я тысячами нахожу фрагменты тех великолепно расписанных архаических ваз, которые я уже упоминал, говоря о Тирине. Ваза, которую я чаще всего нахожу здесь, имеет форму шара с плоской ножкой, заканчивающейся сверху очень красивым узким горлышком без отверстия, верхняя часть которого с каждой стороны соединена красивой ручкой с верхней частью корпуса. Настоящее горлышко вазы имеет форму воронки и всегда находится рядом с закрытым горлышком. [179] На этих вазах всегда можно увидеть пестрый расписной орнамент из горизонтальных круговых полос, спиральных линий или других причудливых украшений, которые варьируются на каждой вазе. В центре плоской верхней части закрытого горлышка обычно находится белая точка, окруженная тремя, четырьмя, шестью или более красными кругами; но иногда в центре кругов нарисован крест.

№ 26. Терракотовый кувшин. Основание желтое: линии черные. (3 М.) Размер, 7:9, около.

Вазы такой же формы иногда встречаются в Аттике; некоторые их образцы были найдены на Кипре, а также в египетских гробницах. Мистер Чарльз Т. Ньютон обратил мое внимание на сорок три вазы точно такой же формы, которые были найдены в гробнице в Иалисусе на острове Родос, вместе с другими предметами, которые также встречаются в Микенах; но в

той же гробнице был найден египетский *скарабей* с картушем Амунофа III, который, как считают египтологи, правил не позднее 1400 г. до н.э.

№ 27. Ваза из желтой посуды с черными и желтыми линиями. (З М.) Фактический размер.

№ 28. Ваза из черной и желтой посуды. (6 М.) Размер 4:5, примерно.

№ 29. Терракотовая ваза. Полосы желтые и красноватые, линии черные. (1-15 М.)
Фактический размер.

МИКЕНСКИЕ РАСПИСНЫЕ ВАЗЫ.

Поскольку разновидностей расписного орнамента почти столько же, сколько ваз, и поскольку в большинстве случаев орнамент очень сложен и никогда ранее не встречался, с моей стороны было бы тщетной попыткой описать его, и поэтому я просто отсылаю к гравюрам.^[180] Но в целом я могу отметить, что преобладает декор со спиральными линиями; многочисленны фрагменты так называемых аттических ваз с геометрическими узорами; изредка встречаются цветы, ветви и листья; часто встречаются полосы клиновидных знаков, напоминающих рыбы спины, а также зигзагообразные линии и круговые полосы. Часто можно увидеть крест со следами четырех гвоздей, а также , который обычно также изображается с четырьмя точками, указывающими на четырех гвоздей, таким образом . Эти знаки не могут не представлять *суастику*, образованную двумя кусками дерева, которые укладывались поперек и скреплялись четырьмя гвоздями, а в соединении которой священный огонь получался путем трения третьим куском дерева.^[181] Но и крест, и встречаются в основном только на вазах с геометрическими узорами.

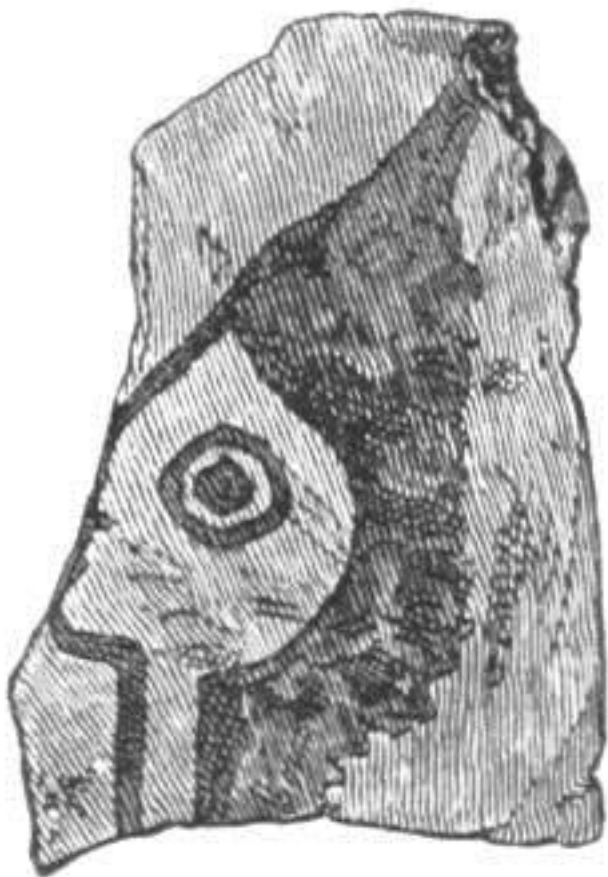
№ 80. Расписная ваза. Грунт желтый, линии черные, щиты красноватые. (2 М.) Фактический размер.

На вазах иногда встречаются изображения птиц и четвероногих; все они очень архаичны, особенно четвероногие, по которым иногда трудно понять, что именно хотел изобразить художник.^[182] Так, часто встречаются животные с очень длинными ногами, телом, напоминающим лошадиное, и головой, похожей на клюв аиста, но с двумя рогами, как у

газели.[183] Обычно эти животные имеют однородный красный цвет, но иногда на них присутствует орнамент из спиральных линий. В нескольких случаях изображены животные, которые очень похожи на газелей или козлов.[184] Птица, в изображении которой микенский художник преуспел больше всего, - это лебедь.[185] У других птиц трудно определить вид.[186] В изображении людей художник также, можно сказать, преуспел; но вазы разбиты на такое количество фрагментов, что целых нарисованных человеческих фигур осталось немного. На маленькой вазе (№ 80) изображены воины с большими круглыми щитами, а на фрагменте (№ 47) - мужчина в шлеме на голове, ведущий правой рукой коня, а в левой держащий копье. На других фрагментах - только тела мужчин без голов. № 81 - это горлышко кувшина, на котором изображена человеческая голова. На фрагменте керамики (№ 82) также нарисована человеческая голова с очень большим глазом и головным убором в виде фригийской шапочки. Все эти изображения очень архаичны.

№ 81. Человеческая голова на устье кувшина.
(5 М.) Фактический размер.

Но. 82. Голова человека
на горшке.
(6 М.) Половинный размер.

РАСПИСНАЯ КЕРАМИКА МИЦЕНА.

Большая часть ваз с большим отверстием расписана как снаружи, так и изнутри, и во многих случаях внутренняя роспись намного превосходит внешнюю по оригинальности и богатству красок. Так, например, я нашел фрагмент вазы, украшенной снаружи изображениями оленей, а внутри - мужчин и женщин.

Я часто нахожу фрагменты треножников из терракоты с двумя большими ручками, у которых три ножки, а также ручки имеют две, три, четыре или даже пять перфораций, которые могли служить только для подвешивания на веревке. На многих вазах без ножек обод основания перфорирован с обеих сторон столько же раз, сколько и ручки.

Перфорированные крышки не были найдены, но я не сомневаюсь, что они существовали, и что, как и почти во всех найденных в Трое вазах, перфорация в них служила не только для подвешивания, но и для крепления крышек, чтобы сохранить содержимое.

Все найденные до сих пор расписные вазы были изготовлены на гончарном круге, за исключением совсем маленьких, которые, очевидно, сделаны вручную. Правда, я нашел два фрагмента грубой ручной керамики, которую можно сравнить только с грубейшей керамикой датских "кухонных мидденов" (*Kjökkenmøddinge*); но они, очевидно, были привезены сюда из другого места.

Как и в Тирине, кубки в большинстве своем из белой глины и имеют форму больших бокалов для вина из Бордо; почти все они имеют одну ручку (см. № 83). Но есть множество других кубков той же формы, которые имеют однородный ярко-красный цвет, и другие, которые на светло-красном мертвом грунте имеют орнамент из многочисленных параллельных темно-красных круглых полос (см. № 84, 88).

№ 83. Бокал из терракоты. (3 М.) Размер 5:8, около.

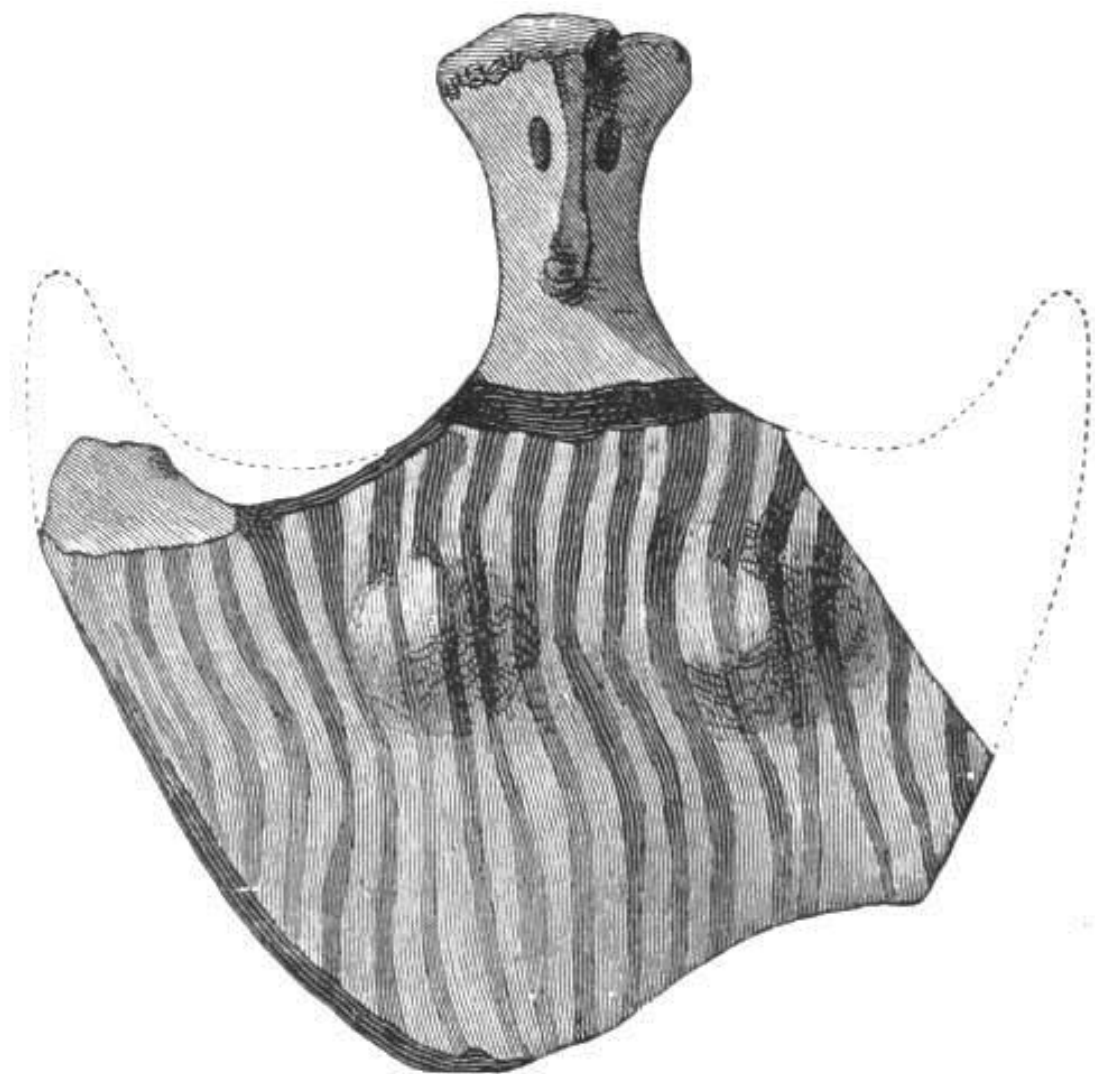
Особого внимания заслуживает тот факт, что кубки совершенно такой же формы были найдены мной в Трое на глубине 50 футов (см. мой "Атлас древностей Троя", Plate 105, No. 2311); кроме того, четырнадцать кубков точно такой же формы были найдены в гробнице в Иалисе на Родосе, о которой уже упоминалось, и сейчас находятся в Британском музее. Только расписной орнамент этих последних кубков отличается, так как он изображает в основном каракатицу (сепия), а также спирали или то любопытное морское животное, которое так часто встречается на керамике Микен (см. № 213, *a*, *b*, p. 138), но никогда не встречается на микенских кубках.

№ 84-89. Фрагменты расписной керамики. В половину размера.

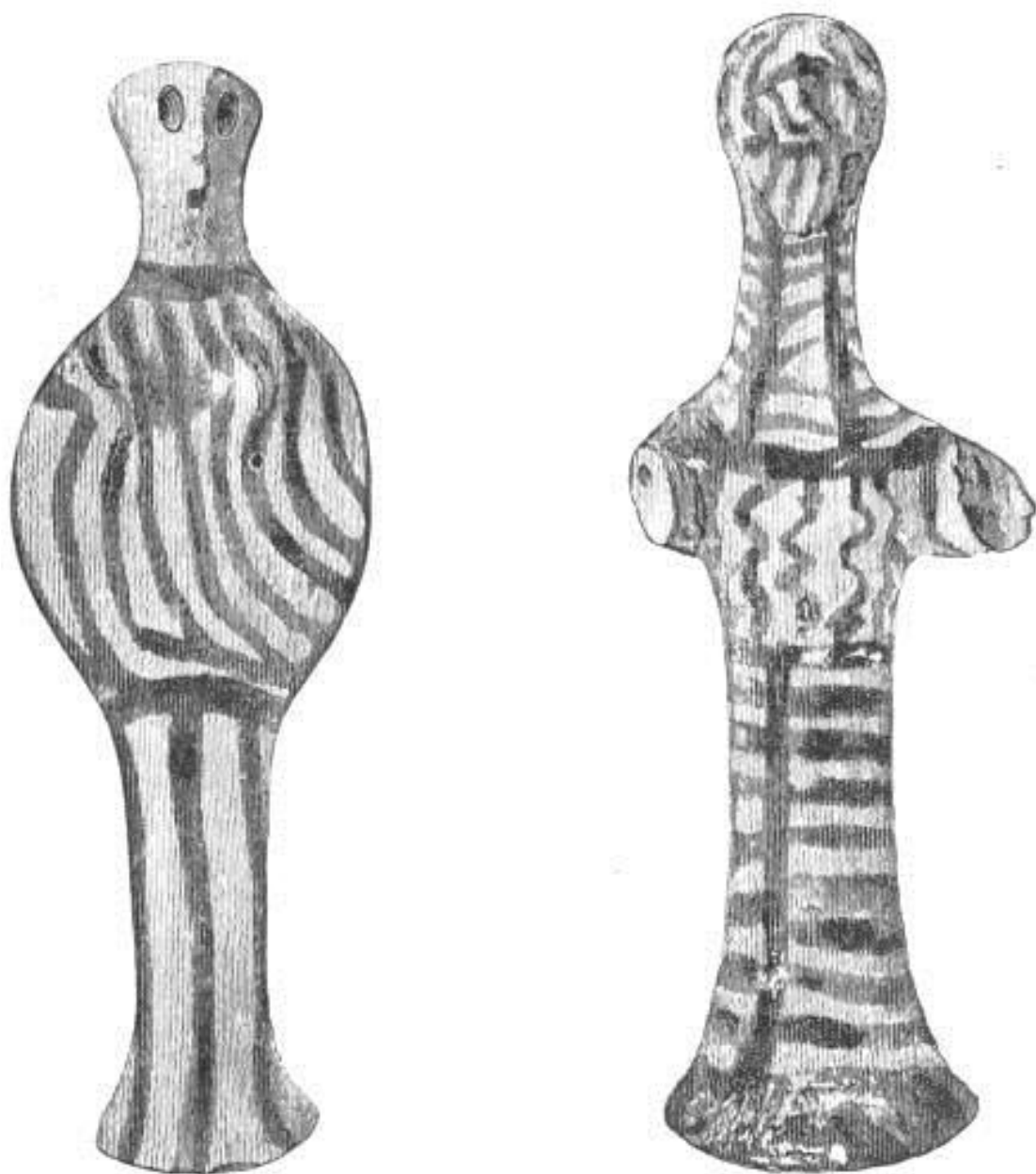
ГЕРА-ИДОЛЫ В ТЕРРАКОТЕ.

С 7-го инста. Мне удалось собрать здесь более 200 терракотовых идов Геры, более или менее разбитых, в виде женщины или коровы.^[187] Большинство из них имеют орнамент, нанесенный ярко-красной краской на мертвый грунт светло-красного цвета, две рельефные груди, под которыми с каждой стороны торчит по длинному рогу, так что оба рога вместе образуют полукруг; и, как я уже говорил относительно идов в Тирине, они должны были либо изображать коровьи рога, либо символические рога полумесяца, либо и то и другое сразу. Голова этих идов имеет очень сжатую форму и обычно покрыта большим "полосом". Нижняя часть имеет форму постепенно расширяющейся трубки. Особого внимания заслуживает тот факт, что терракотовый идол такой же формы был найден в вышеупомянутой гробнице в Иалисе и сейчас находится в Британском музее.

№ 111. Терракотовый идол. (4 м.) Фактический размер.

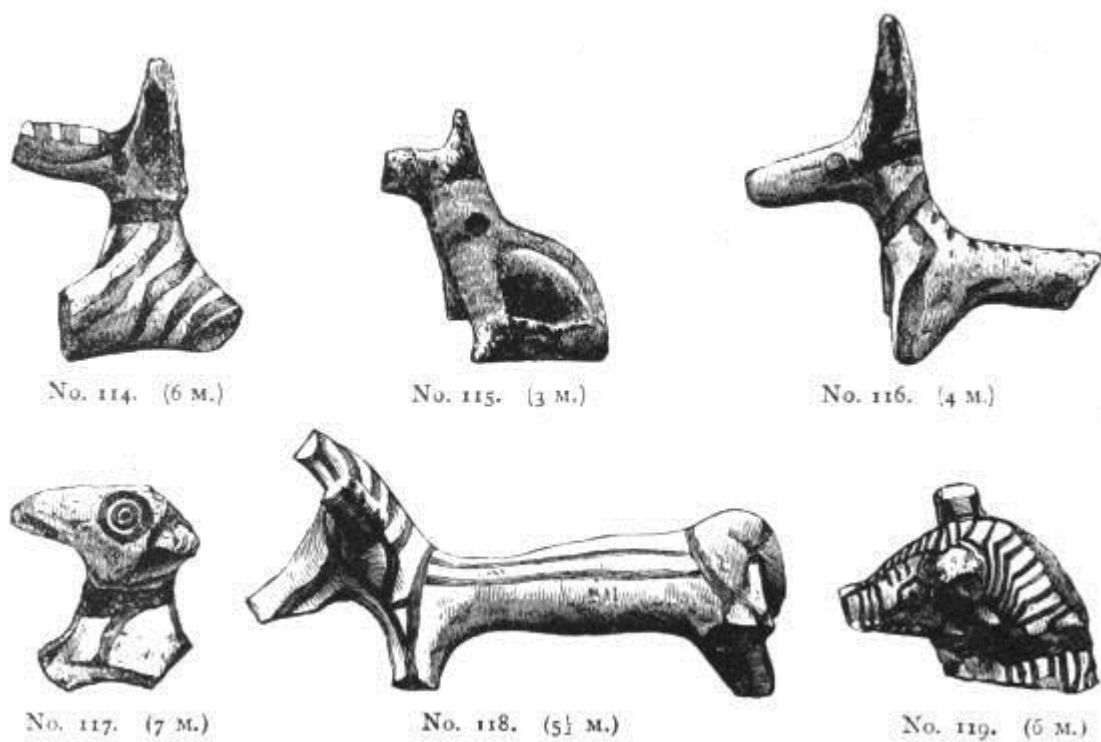
Но были найдены также идола этого рода с очень низким *полосом* (№ 111) и, возможно, дюжина идолов без рогов; вся верхняя часть тела, вплоть до шеи, имеет форму диска (№ 90, 91, 92, 93, 112[188]); голова непокрыта, а волосы часто обозначены длинным локоном на спине. Также были найдены идола с птичьей головой, покрытой или непокрытой, большими глазами, без рогов, но с двумя хорошо обозначенными руками, соединенными на груди (№ 99, 100, 101[189]). Я также нашел терракотовую фигурку (шесть дюймов высотой) старой и уродливой женщины, вероятно, жрицы (№ 113); черты лица, безусловно, не ассирийские и не египетские; руки отломаны, но они, очевидно, выступали; фигурка имеет очень грубый орнамент из черных линий на мертвой земле насыщенного красного цвета; талия украшена рядом зигзагообразных линий, которые, возможно, изображают огонь. Фрагмент (№ 110), судя по положению, изображает всадника на лошади.

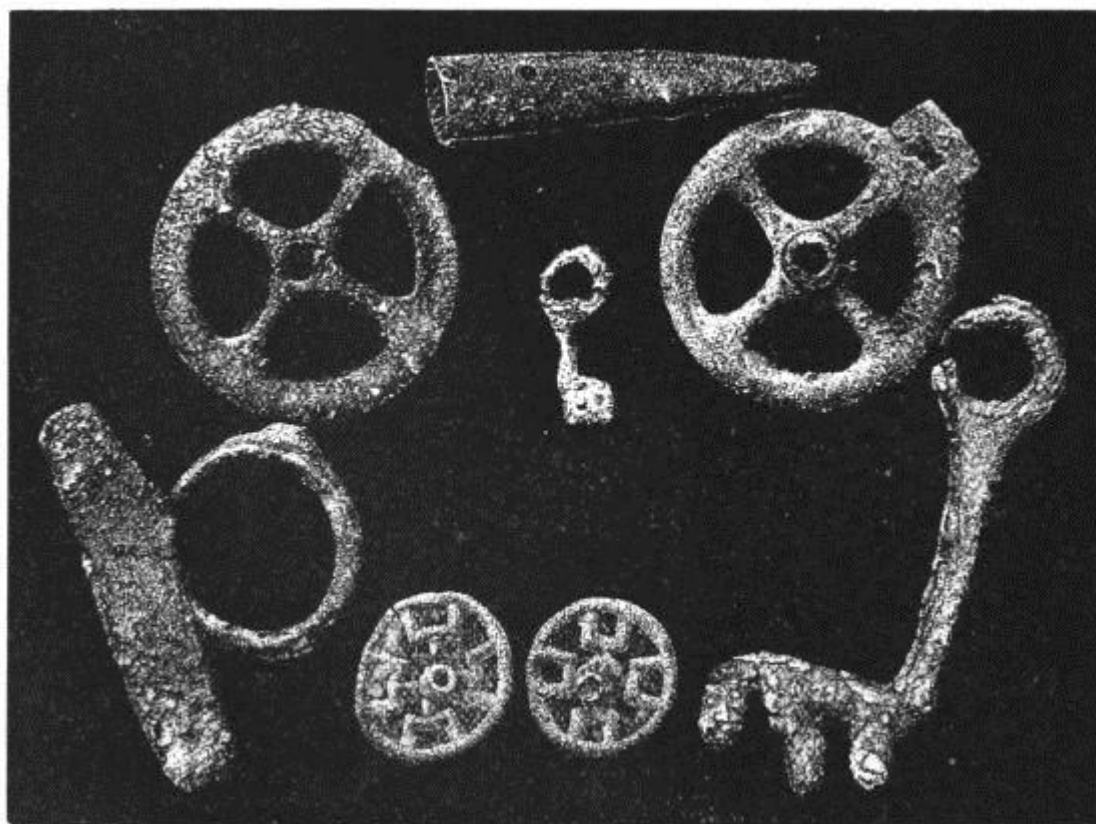
№ 122. Терракотовый идол. Фактический размер. № 123. Терракотовая фигурка. (1 М.)
Размер 5:6.

ИДОЛЫ ИЗ ТЕРРАКОТЫ.

Идолы в виде коровы были найдены сотни, но все они в большей или меньшей степени разбиты. Очень примечательно, что в гробнице в Иалисе были найдены два таких идола, которые сейчас находятся в Британском музее; они очень хорошо сохранились и имеют такой же расписной орнамент, как и идолы из Микен.

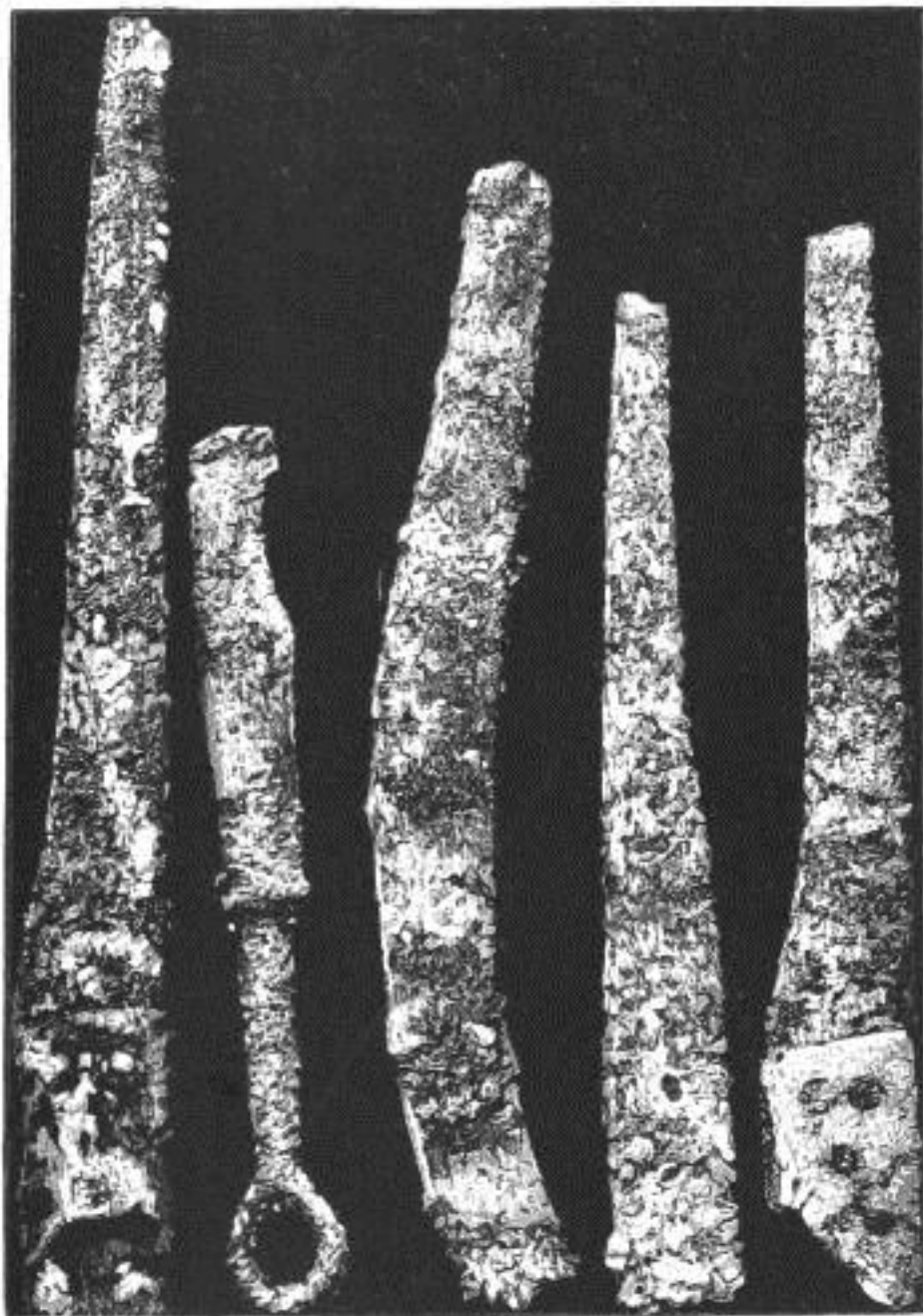
№ 114-119. Терракотовые фигурки животных.

№. 120. Предметы из бронзы, свинца и железа. Размер, 1:3.

ОРУДИЯ ИЗ БРОНЗЫ И КАМНЯ.

Железо уже было известно микенцам, так как я нашел несколько ножей из этого металла; также несколько любопытных ключей, один из очень толстый, длиной 5-6 дюймов, имеет четыре зубца, каждый длиной 1-6 дюймов, с кольцом на другом конце (см. № 120). Но, судя по форме этих ножей и ключей, я смело высказываю мнение, что они относятся к позднему периоду истории Микен и датируются даже началом V века до нашей эры.

No. 121. (4 M.) № 122. (3 M.) № 123. (3½ M.) No. 124. (7 м.) № 125.

№№ 121-125. Бронзовые ножи. Фактический размер.

Я также нашел большое количество предметов, похожих на пуговицы, которые, по-видимому, служили украшениями на дверях домов или в других местах.^[190] Они имеют блестящий черноватый цвет, и, согласно анализу моего уважаемого друга г-на Ксавье Ландерера, профессора химии в Афинах, состоят из сильно обожженной глины, покрытой свинцовой

глазурью. Из бронзы я обнаружил несколько хорошо сохранившихся ножей, один из которых (№ 125) все еще имеет часть костяной рукоятки; кроме того, два наконечника стрел пирамидальной формы без колючек (ὑλωχῖνες), как карфагенские наконечники стрел, которые я собрал в прошлом году при раскопках в Мотье, на Сицилии.

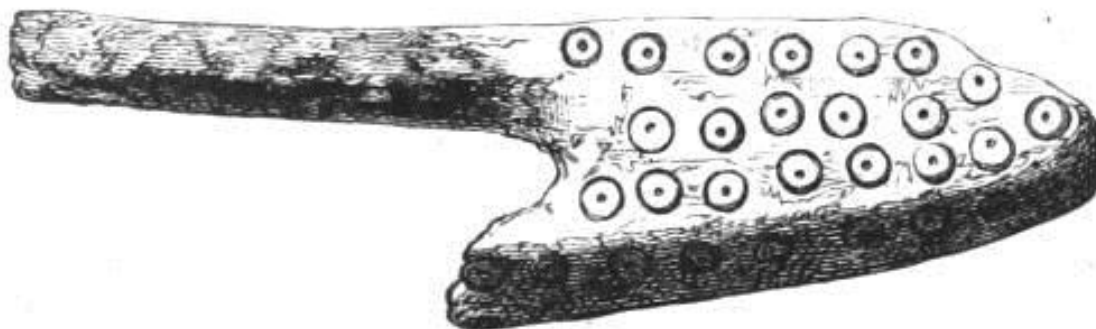

Но. 126. Наконечники стрел, топоры и другие предметы из камня. (3 М.) Фактический размер.

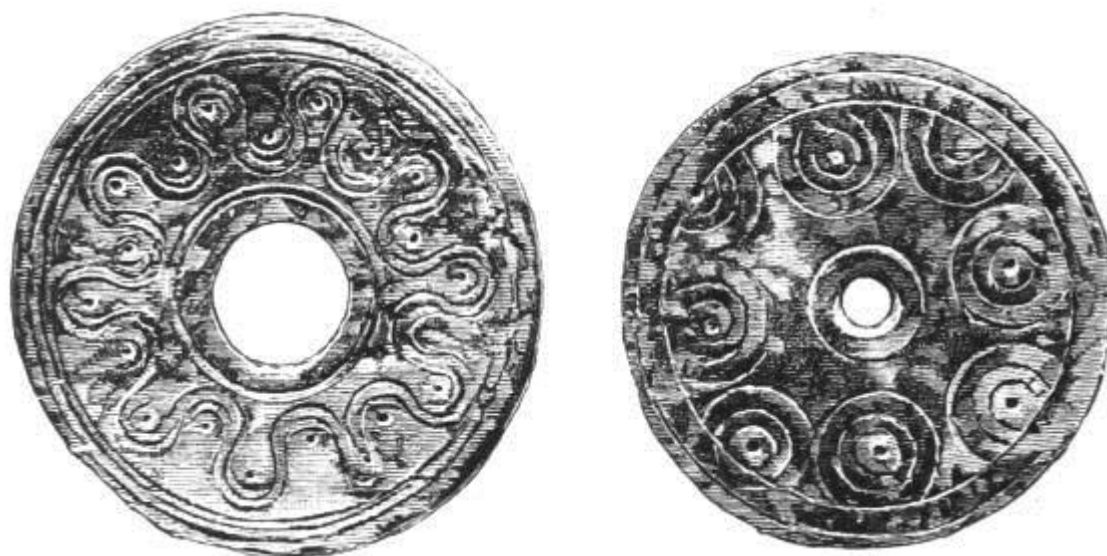
Из каменных орудий я нашел два прекрасно отполированных топора из серпентина (см. № 126, в нижнем ряду); далее, несколько гирь из диорита и несколько ручных жерновов из трахита, 8 дюймов длиной и 5¼ дюйма шириной, в форме яйца, которое было разрезано по длине. Зерно сминалось между плоскими сторонами двух таких жерновов, но таким образом можно было получить только крупу, а не муку; смятое зерно не могло быть использовано для выпечки хлеба. У Гомера, [191], мы находим его используемым для каши, а также для посыпания жареного мяса. [192] Из золота найдена лишь небольшая частица; из серебра - пока нет; из свинца - большое количество.

Я также нашел небольшой и толстый терракотовый диск с бороздкой по всему периметру для подвешивания на шнурке; на одной стороне, которая хорошо отполирована и, кажется, была покрыта воском, выгравировано несколько π , знак, который так часто встречается в развалинах Трои. Витки встречаются здесь сотнями; почти все они из красивого голубого

камня без каких-либо украшений (см. № 15, с. 17). Точно такие же завитки были найдены и в гробнице в Иалисе. Пока найдено только пять валиков из терракоты, причем без каких-либо украшений.

№ 127. Фрагмент лиры из кости. (3½ М.) Размер, 7:8, около.

№ 128. (3 М.) № 129. (6 М.)

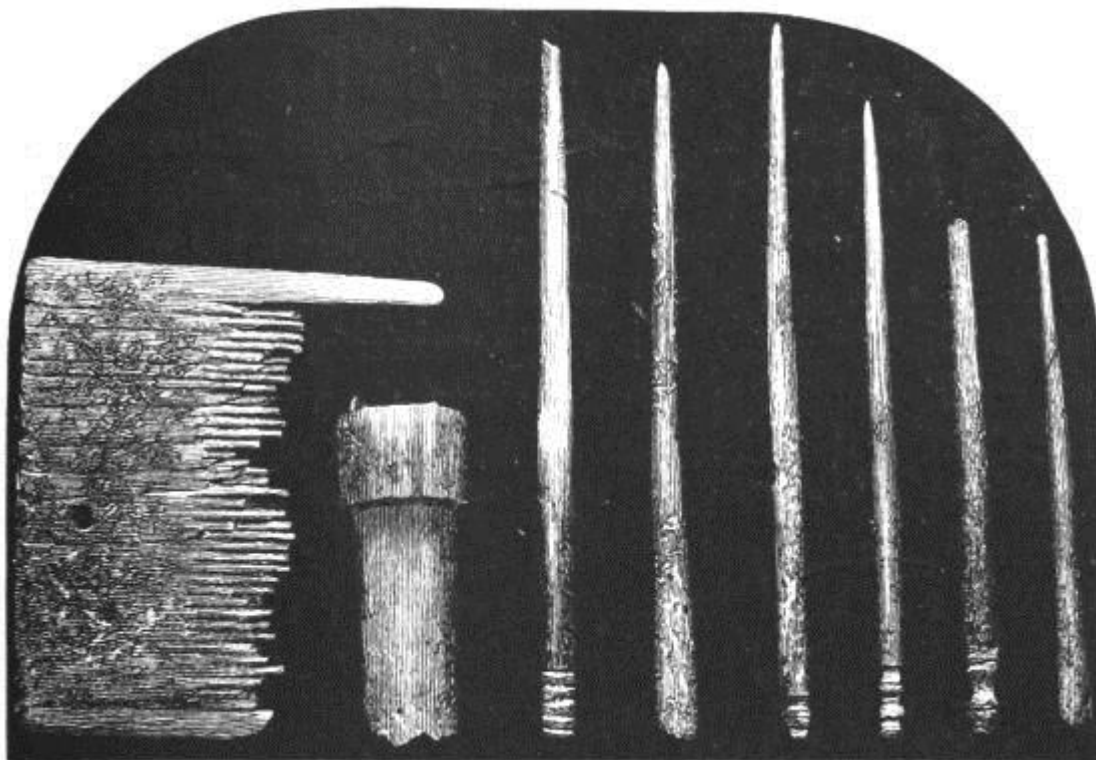
№ 128, 129. Нижний и верхний концы флейты. Фактический размер.

НЗАРОМ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

Микенцы, по-видимому, были музыкантами, так как я нашел прекрасно украшенные фрагменты лиры из кости (№ 127) и флейты, из которых мы имеем три части (№ 128, 129, 130), которые были найдены в одном и том же месте, хотя и на разной глубине, и, очевидно, принадлежат одному и тому же инструменту. Верхняя часть флейты № 129, по мнению профессора Ландерера, состоит из кости; нижняя часть № 128 - из очень твердой обожженной глины: обе имеют очень симметричный орнамент в виде инталии. Фрагмент трубки флейты (№ 130а) состоит из горшечного камня, *lapis ollaris* Плиния, и, таким образом, мы имеем здесь чудесную микенскую флейту, состоящую из кости, обожженной глины и

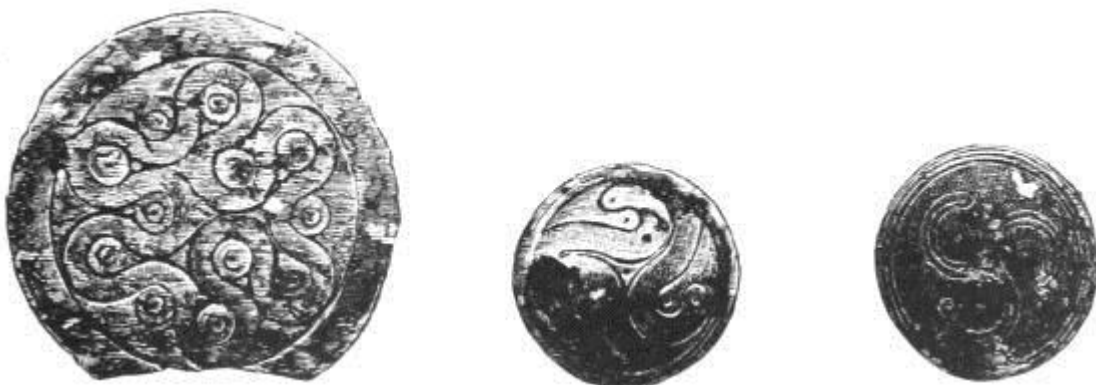
камня. Но, по-видимому, горшечный камень часто использовался для изготовления флейт в древности, поскольку я сам обладаю флейтой из *ляпис-оллариса*, найденной в гробнице на Итаке: на ней есть надпись $\dot{\epsilon}\rho\omega\theta$, [193] и, по-видимому, она относится к VI или VII веку до н. э. Также был найден фрагмент хрустальной вазы; и гребень (№ 130), который, согласно анализу профессора Ландерера, состоит из очень твердой белой обожженной глины.

130. (3-6 М.) 130а. (2 М.) 131. (4 М.) 132. (3 М.) 133. (7 М.) 134. (3 М.) 135. (5 М.) 136. (3 М.)

№№ 130-136. Расческа и иглы из терракоты. Размер 5:8.

ПРИМЕЧАНИЕ: № 130а является частью флейты, к которой также относятся № 128 и 129.

№ 137. (5 М.) № 138. № 139. (3 М.)

№ 137, 139. Терракотовые орнаменты. Фактический размер. Под № 138 - золотая пуговица.

РАЗЛИЧНЫЕ НАЙДЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

Он был найден на глубине 12 футов; в середине у него есть отверстие для подвешивания на шнурке. Я часто нахожу здесь плоские куски терракоты с нарисованными или оттиснутыми орнаментами, которые, должно быть, служили для покрытия внутренних стен домов (№ 137 и 139). На глубине от 10 до 11 футов, а иногда всего 6½ футов, под поверхностью земли, я обнаруживаю циклопические дома-стены, построенные из необработанных камней, соединенных без глины или цемента, и основанные на природной скале, от 20 до 24 футов под поверхностью земли. Угловые камни этих особняков поражают своей массивностью.

СКУЛЬПТУРНЫЕ НАДГРОБИЯ.

В северном конце моей траншеи я обнаружил часть циклопического водовода, который еще более примечателен, чем тиринский, поскольку там водовод, по крайней мере, опирается на природную породу, а здесь он вмурован в *обломки*, и, поскольку необработанные камни соединены без какого-либо связующего материала, просто удивительно, как ток воды мог проходить по ним, не теряясь через промежутки. Рядом с циклопическим водоводом находятся двенадцать углублений, состоящих из больших плит известкового камня и перекрытых более мелкими; по моему мнению, они не могут быть ничем иным, как небольшими цистернами. В нескольких ярдах к югу от этих резервуаров я обнаружил два надгробия, которые стоят по прямой линии с севера на юг и украшены барельефами, представляющими наибольший интерес. К сожалению, северное надгробие состоит из мягкого известкового камня, из-за чего оно расколото в нескольких местах, а его верхняя часть не сохранилась. Толщина его 6 дюймов, высота 4 фута, ширина 4 фута 2 дюйма внизу и 3 фута 8½ дюйма вверху; на нем изображена одна неразделенная картина, окруженная снизу и с обеих сторон широкой каймой, которая самым простым образом разделена на ряды, и представляет собой сцену охоты.^[194] На колеснице, запряженной одной лошадью, стоит охотник, который держит в левой руке поводья, в правой - длинный широкий меч. Из-за трещин в камне верхняя часть колесницы видна нечетко, но хорошо видно колесо, четыре спицы которого образуют крест. Вытянутые передние и задние ноги лошади указывают на ее огромную скорость. Ниже слева изображена собака довольно хорошей формы с загнутым хвостом, преследующая летящего оленя, вероятно, косулю, хвост которой, однако, слишком длинный. Чуть выше спины косули и между ног лошади лежит предмет, который невозможно распознать; это может быть как лежащий человек, так и повозка с двумя колесами. С обеих сторон в широкой кайме, образованной двумя вертикальными параллельными филенками, расположены три овала или *картуша*, содержащие очень любопытный орнамент, который на первый взгляд имеет символическое значение, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что это не что иное, как красивый орнамент из спиральных линий. У основания находятся три горизонтальные филенки. Позади колесницы находится ряд знаков, напоминающих буквы, но и это, вероятно, не более чем орнамент.

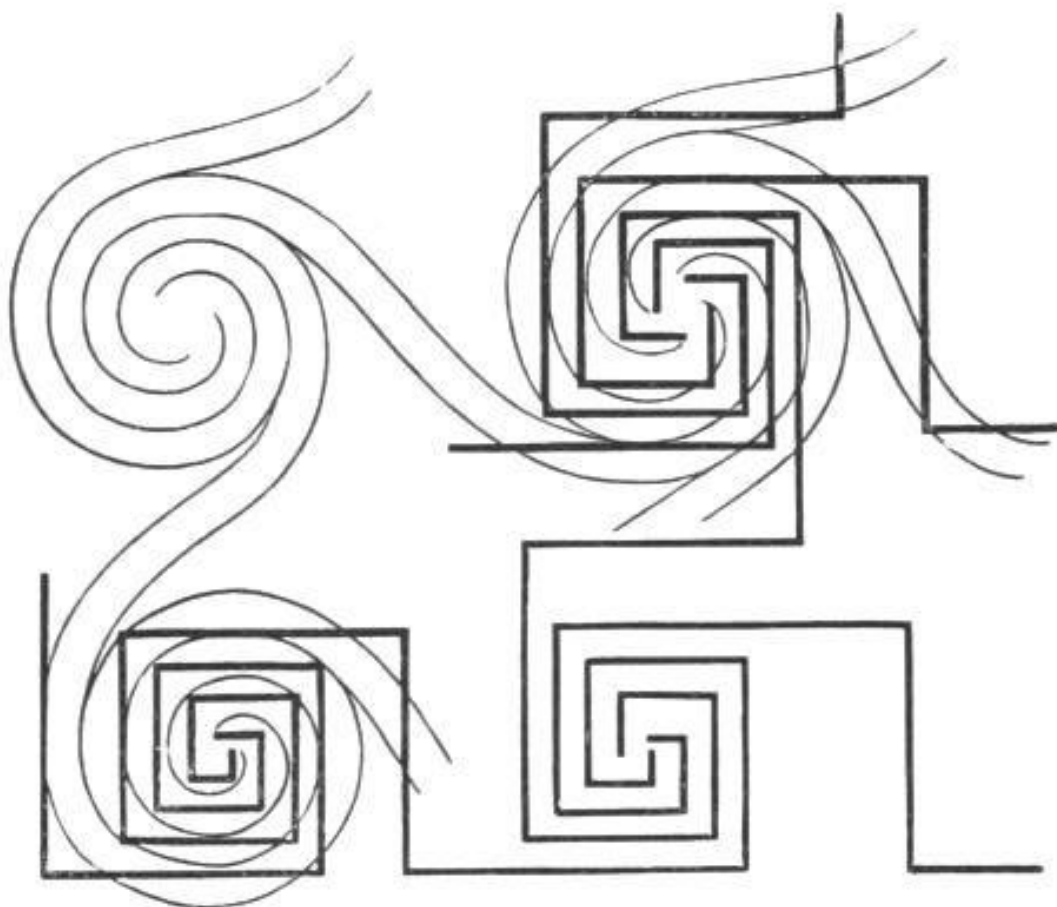

Но. 140. Вторая гробница, найденная над гробами в Акрополе. (4 М.)

Примерно одна двенадцатая часть реального размера.

На расстоянии одного фута от этой надгробной *стелы* и на одной линии с ней находится вторая (№ 140), которая сделана из гораздо более твердого известкового камня и поэтому сохранилась гораздо лучше. Она повреждена только в верхней части, где может отсутствовать кусок высотой от 6 до 8 дюймов; ее ширина в нижней части составляет 3 фута 10 дюймов, а в верхней - 3 фута 7 дюймов; высота - 6 футов. Он разделен на верхний и нижний отсеки, которые разделены горизонтальной филенкой и закрыты с трех сторон двумя параллельными полосами. В верхнем отделении изображены четыре горизонтальных параллельных ряда, каждый из шести спиралей, две полные и две несовершенные; всего двадцать четыре спирали, соединенные друг с другом и представляющие собой рельефную полосу, которая покрывает сетью все поле и которая, как справедливо замечает мой друг,

известный археолог д-р Фр. Шли, в принципе аналогична заполнению прямыми линиями, горизонтально и вертикально объединенными в то, что называется ладом или ключевым узором (см. стр. 83).

Но. 140а. Узор из прямых и спиральных ладов.

МИКЕНСКИЕ И ГОМЕРОВСКИЕ КОЛЕСНИЦЫ.

Нижняя часть скульптуры представляет воина на колеснице, скорее сидящего, чем стоящего, так как нижняя часть его тела не видна; и хотя, в очень примитивной манере, его голова изображена в профиль, передняя часть груди дана почти без перспективного уменьшения. В левой руке он держит меч в ножнах, рукоять которого заканчивается большим набалдашником. В правой он держит длинный предмет, который заканчивается у рта лошади и который, будучи сначала толстым и постепенно становясь тоньше, больше напоминает копьё, чем поводья; трудно сказать, что из этих двух предметов художник хотел изобразить. Колесницу тянет жеребец, чьи вытянутые ноги, кажется, указывают на то, что он бежит с огромной скоростью.^[195] Хвост животного стоит вертикально, а его конец образует лишь изгиб. Ноги и хвост настолько толстые по отношению к телу, что, если бы не голова, можно было бы подумать, что скульптор хотел изобразить льва; уши жеребца также больше похожи на рога, чем на настоящие лошадиные уши. Прямо перед лошадью стоит обнаженный воин, который правой рукой держится за голову животного, а в поднятой левой руке держит обоюдоострый меч; кажется, что он полон страдания; его голова изображена в профиль, а остальное тело - без малейшего перспективного сокращения.

Чтобы заполнить свободное пространство, под этой фигурой и под конем изображен узор из волют, вторая, третья и четвертая спирали которого гораздо больше, пропорционально пространству, чем остальные пять спиралей. Г-н Постолаккас обращает мое внимание на то, что любопытная рельефная полоса над лошадьёю напоминает *pelta lunata* амазонок на древних вазах; эта рельефная полоса состоит из двух горизонтальных спиралей, расположенных друг напротив друга. Колесница дает нам уникальный и ценнейший образец гомеровской колесницы, о которой мы до этого имели лишь смутное представление. Корпус колесницы (περίνς) не полукруглый, как мы привыкли думать по скульптурам классической древности и по древней колеснице, хранящейся в музее в Мюнхене, а четырехугольный; согласно "Илиаде", на колесницу при каждом ее использовании прикреплялся ящик[196]. С трех сторон колесницы мы видим полосу или филенку, которую Гомер[197], несомненно, имеет в виду под словом ἄντιξ, переведенным графом Дерби как "рельс".

В отличие от гомеровской колесницы богов, колеса которой (κύκλα) имели восемь спиц, колеса рассматриваемой нами колесницы имеют только четыре спицы, которые образуют крест вокруг оси (ἄξονι ἄμφις).[198] Сразу за воином в колеснице находится очень любопытный знак, нижняя часть которого образует длинный крюк, а верхняя - спиральную линию. М. Постолаккас напоминает мне, что этот же знак очень часто встречается на медалях римских семей, как, например, на медалях Юлия Сезара, Марка Антония и так далее, и, по его мнению, это не что иное, как посох авгура, по-латыни "*lituus*".

ХАРАКТЕР СКУЛЬПТУРЫ.

Внимательно изучая скульптуру надгробий, я нахожу такую удивительную точность и симметрию во всех спиральных орнаментах, что почти склонен думать, что такая работа могла быть выполнена только школой скульпторов, которые веками работали в подобном стиле. С другой стороны, люди и животные сделаны так грубо и в такой же грубой манере, как если бы это была первая попытка первобытного художника изобразить живые существа. Но все же есть большое сходство между телами животных и телами двух львов на воротах; это один и тот же стиль искусства, и большая часть грубости животных на надгробиях может быть вызвана неполноценностью известкового камня; вероятно, примитивный скульптор, высекавший их, создал бы нечто лучшее, если бы ему пришлось работать на прекрасном твердом *брекчии*, из которого состоит скульптура над Львиными воротами. Поэтому у меня нет ни малейших возражений против того, чтобы допустить, что скульптурные плиты из гробницы могут быть почти той же эпохи, что и львы над воротами.

Но. 141. Третья надгробная плита, найденная над гробами в Акрополе. (4 М.)

Примерно одна десятая от реального размера.

ГЛАВА IV.

ЭКСКАВАЦИИ В ЦИТАДЕЛИ МИЦЕНЫ - продолжение.

Заработная плата и стоимость труда в Микене - Двойной круг плит - Еще две скульптурные *стелы* - Нескульпированные *стелы* - Пепел и кости, вероятно, жертвенные - Фрагменты других скульптурных надгробий - Уникальный стиль этих *стел* - Их вероятный возраст около 1500 г. до н. э. - Циклопический дом, наполненный пеплом, костями и т. д.-Предметы, найденные там и в двенадцати резервуарах -Большое значение надгробий, найденных в Акрополе -Они отмечают королевские гробницы , упомянутые Павсанием только по преданию -Раскопки сокровищницы рядом с Львиными воротами: примерно такая же большая, как

сокровищница Атрея - Древность покрытия доказана древними вазами, идолами и т.д. в *обломках* наверху - Гера-идолы и другие, найденные в *дромосе* и в Акрополе - их огромное количество - коровьи головы на ручках ваз, как в Трое - формы для серег и других украшений из золота и серебра, и любопытные глиняные конусы - другие украшения из глазурованной глины, горшечного камня и т.д.-Большое количество предметов из бронзы -Колеса -Ожерелья из различных камней, с инталиями животных, и подобные предметы других форм -Двуручные кубки; δέπας ἀμφικύπελλον Гомера -Глубина *обломков* -Пролонг в большой циклопической стене, восстановленный древней стеной из мелких камней -Каменоломня Микен.

Микенцы, 9 сентября 1876 года.

РАБОТА И ЗАРАБОТОК В МИЦЕНЕ.

С 19 августа я продолжал раскопки со средним числом 125 рабочих и 4 лошадиными повозками и добился хорошего прогресса. Поскольку читателю может быть интересно узнать, как здесь платят, я упоминаю, что дневное жалованье простого рабочего составляет 2½ драхмы, [199] жалованье моих надсмотрщиков 5-6 драхм, а стоимость каждой телеги 8 драхм, но рабочие здесь работают гораздо лучше и гораздо честнее, чем в Зарубежье.

В траншее рядом с Львиными воротами я был вынужден на время прекратить работу, так как Афинское археологическое общество обещало прислать инженера для ремонта циклопической стены над воротами и рядом с ними, а также для крепления скульптуры двух львов скобами, чтобы уберечь ее от ударов землетрясения.

В большой второй траншее я обнаружил вторую стену из небольших камней высотой 12 футов, которая идет параллельно стене большого круга и образует кривую примерно в третью часть окружности. Она выходит на прилегающее поле, которое сейчас раскапывается, и ее направление параллельно стене большого контура, похоже, было непреднамеренным. Однако она не вертикальна, а ее западная сторона наклонена под углом 75 градусов к горизонту, подобно великой башне Илиума. Заслуживает внимания тот факт, что то тут, то там мы видим в этой стене кованые плоские плиты, которые создают впечатление, что стена относится к более позднему периоду, чем стена циклопического цикла. На этой стене есть два параллельных ряда больших, тесно соединенных плит из известкового камня, которые имеют тот же наклон, что и стена, и, кажется, образуют с частью на прилегающем поле полный круг. Если это так, то стена, на которой стоят эти ряды плит, могла быть построена только для того, чтобы поддержать их в этой нижней части Акрополя и поднять их до уровня их продолжения на гораздо более высокой соседней земле. Особого внимания заслуживает тот факт, что с внутренней стороны предполагаемого круга, а именно с той стороны, к которой наклоняются параллельные ряды плит, свободное пространство, очевидно, было засыпано *обломками* до самого верха стены сразу после ее завершения. [200]

ТРЕТЬЕ СКУЛЬПТУРНОЕ НАДГРОБИЕ.

Я часто находил здесь, на глубине от трех до четырех футов, пепел сгоревшего животного вещества, а также массы костей животных, но ни одной кости, которую я мог бы идентифицировать как человеческую, поскольку не было найдено ни одного черепа. Пространство между двумя наклонными параллельными рядами плит было заполнено *обломками*, смешанными с бесчисленными фрагментами прекрасной архаической керамики и множеством идов Геры, но костей там не было найдено. В пределах поворота и очень

близко к двум параллельным рядам плит я обнаружил еще два скульптурных надгробия из твердого известкового камня (см. № 141, 142), одно из которых находится на одной линии с двумя скульптурными плитами, которые я уже описал, и всего в 1 футе 5 дюймах к югу от них. Ее ширина у основания составляет 3 фута 8¾ дюйма, а вверху - 3 фута 7½ дюйма; толщина - 6 дюймов, а длина - 4 фута 2 дюйма; таким образом, длина линии из трех надгробий вместе составляет 13 футов 8 дюймов. На этом недавно обнаруженном третьем надгробии (№ 141), как и на двух других, на западной стороне изображена скульптура в виде барельефа, которая разделена горизонтальной филенкой на два отделения и со всех сторон окружена двумя параллельными филенками. В верхней части камня отсутствует часть высотой около одного фута. В верхнем отсеке изображен воин, голова и шея которого сейчас не видны из-за разрушения камня. Он изображен стоящим на колеснице, запряженной, по-видимому, только одной лошадью[201], вытянутые задние и передние ноги и поднятый хвост которой, как и на двух уже описанных надгробиях, указывают на то, что она бежит с большой скоростью; передние и задние ноги лошади не разделены, а выглядят как одна широкая нога. В данном случае поводья, которыми воин управляет лошадью, хорошо обозначены одной широкой полосой; также хвост лошади менее кустистый и более пропорциональный, но все остальное тело животного - точная копия лошади на предыдущем барельефе. Колесница здесь очень низкая и очень маленькая по сравнению с колесницей на другом надгробии, но она не менее примечательна, потому что окружена полосой или филенкой (ἄντιξ), которая в нижней части двойная. Сразу за этой колесницей изображен огромный широкий обоюдоострый нож, рукоятка которого заканчивается очень толстым набалдашником. Поскольку такого ножа никогда не существовало, я предполагаю, что художник хотел изобразить здесь обоюдоострый меч с толстым набалдашником на конце рукоятки, но из-за недостатка места сделал его очень коротким, не уменьшив, однако, его ширины, для которой было достаточно места. Одно колесо, которое видно, очень похоже на колесницы на других надгробиях, так как у него тоже всего четыре спицы, образующие крест вокруг оси. Пеший противник, который виден с правой стороны и верхняя часть которого также отсутствует из-за разрушения камня, не стоит на одном уровне с конем и колесницей, а как бы парит в воздухе, на одном уровне с воином в колеснице. Он нападает на последнего с длинным копьем, на котором виден предмет своеобразной формы, сильно напоминающий одного из простых троянских идолов[202], который, должно быть, служил для крепления копья к плечу.

В нижнем отделении мы видим два больших круга, образующих восьмерку, лежащую горизонтально, и в каждом из двух кругов шесть спиралей, соседние части которых поочередно соединены между собой, с внутренней и внешней стороны, изогнутыми рельефными полосами. Ниже скульптуры у подножия надгробия мы видим два спиральных орнамента, несовершенного процарапанных в камне, как будто художник сделал пробный набросок того, что он собирался высечь на плите. Наши современные художники делают свои наброски на бумаге, но у раннего микенского скульптора не было ни бумаги, ни карандаша, ни пера с чернилами, поэтому он делал пробные наброски на самом камне, но на его нижней части, которая должна была быть утоплена в землю и поэтому была скрыта от глаз.

№ 142. Четвертая надгробная плита, найденная над гробами в Акрополе. (4 М.)

Примерно одна девятая часть от реального размера.

На расстоянии всего 10 футов к югу от скульптурного надгробия, описанного выше, и почти на одной линии с тремя плитами, находится четвертое надгробие (№ 142), высеченное с барельефом, который также обращен на запад. Эта *плита* также представляет собой трапецию, толщиной 6 дюймов, высотой 6 футов, шириной 4 фута в нижнем конце и 3 фута 10½ дюйма в верхнем конце. В верхней части не хватает куска, вероятно, около фута длиной. Та сторона *стелы*, которая обращена на запад, имеет широкую кайму справа и слева, а оставшееся пространство разделено на три вертикальных отсека одинаковой ширины, которые доходят более чем до половины высоты камня. За исключением двух вертикальных линий, которые образуют бордюр справа и слева, средний отсек остался без скульптуры, и был, вероятно, предназначен для изображения колонны. Два боковых отделения содержат

широкий волнообразный узор, который представляет собой витки змеи и спускается вертикально сверху вниз, следуя направлению филенок. Несмотря на то, что он выполнен только в низком рельефе, он кажется энергично вырезанным. Если бы, как заметил мне д-р Фр. Шли, мы должны были показать этот узор (а) ломаными прямыми линиями, мы должны были бы сделать это так, как показано на узоре (b).

Непосредственно к югу от этого надгробия, на одной линии с ним и отделенное от него всего одним футом, находится другое надгробие, не покрытое скульптурой. Еще две нескulptированные могильные плиты стоят близко друг к другу, в 23 футах к востоку от первых трех скульптурных надгробий; и на расстоянии 40 футов прямо к югу от первых стоят еще два нескulptированных надгробия, на расстоянии 4 футов друг от друга. Все нескulptурные плиты также стоят вертикально и обращены на запад.

№ 143.

Кусок надгробия. (4 м.) Размер 1:5, примерно.

ПЕПЕЛ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ.

У подножия первого описанного скульптурного надгробия я нашел горсть черного пепла, а среди них большую деревянную пуговицу, покрытую толстым листом золота, на котором выгравирован - круг, а внутри него треугольник, содержащий изображения трех длинных широких ножей, рукоятки которых образованы красивыми спиральными линиями. У подножия большинства надгробий я также обнаружил серый пепел сгоревших животных, который я сначала принял за человеческие тела; но поскольку вместе с ними я нашел кости, которые при ближайшем рассмотрении оказались костями животных, я теперь думаю, что пепел должен быть от жертвоприношений. Здесь, несомненно, было еще несколько скульптурных надгробий, так как я нашел на этом и на соседнем поле, на глубине 10-13 футов под поверхностью, несколько фрагментов надгробных *стел*.

№ 144. Кусок надгробного камня. (4 М.) Размер 1:7, примерно.

Наиболее интересный из них (№ 143) состоит из твердого известкового камня, имеет длину 15 дюймов, ширину 11 дюймов и толщину 6½ дюйма. На нем изображен обнаженный мальчик, который, несомненно, был сделан стоящим на колеснице, поскольку он держит в левой руке поводья, обозначенные широкой полосой: его правая рука также вытянута, но ничего не держит: его головной убор обозначен двумя изогнутыми линиями на голове: две вертикальные линии слева были частью границы *стелы*. Второй фрагмент длиной 22 дюйма, шириной 17 дюймов и толщиной 6 дюймов состоит из мягкого известкового камня, из-за чего скульптура сильно повреждена и совершенно нечеткая.

145. Кусок надгробия. (3¼ М.) Размер 1:5, около.

ФРАГМЕНТЫ СТЕЛЫ.

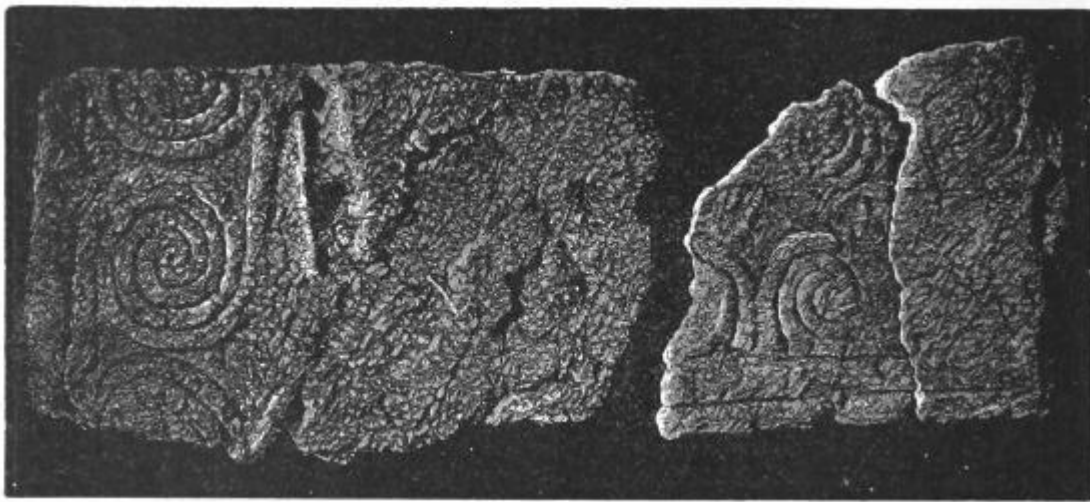
Третий фрагмент (№ 144) длиной 2 фута 6 дюймов, шириной 2 фута и толщиной 6 дюймов, очевидно, является верхней правой частью *стелы*. Он также состоит из мягкого известкового камня, и скульптура, следовательно, сильно изуродована. Она разделена широкими филенками на три отделения, из которых верхнее, а также правое содержат спирали, а в левом мы видим передние части двух лошадей.

№ 146, 147, 148. Три фрагмента надгробий. (3-4 М.) Размер 1:6, примерно.

Еще один фрагмент (№ 145), по-видимому, является левой верхней частью *стелы*: ширина 1 фут 8 дюймов, высота 2 фута 2 дюйма, толщина 4 дюйма, и также состоит из мягкого известкового камня. Слева она имеет кайму из двух филенок, вверху - небольшой остаток одной филенки и разделена горизонтальной филенкой на два отделения, из которых верхнее украшено красивыми спиралями, образующими тот же узор, что и на № 140, а от нижнего отделения осталась лишь небольшая часть, скульптура которой стерлась.

Я также показываю три фрагмента надгробий, все из более твердого известкового камня и поэтому лучше сохранившиеся. Верхний фрагмент (№ 146) высотой 1 фут, шириной $10\frac{3}{4}$ дюйма и толщиной $4\frac{3}{4}$ дюйма имеет кайму из двух широких и трех более узких полос, над которыми видна только нога лошади. На двух нижних фрагментах (№ 147, 148) изображены спирали; первый имеет длину и ширину $10\frac{3}{4}$ дюйма и толщину $4\frac{3}{4}$ дюйма; второй - длину $10\frac{3}{4}$ дюйма, ширину 10 дюймов и толщину $4\frac{3}{4}$ дюйма. Из двух других фрагментов *стелы* из мягкого известкового камня (№ 149, 150) первый представляет слева спирали, справа - лошадь; второй, имеющий только спирали, имеет высоту 1 фут 6 дюймов, ширину 16 дюймов и толщину 4 дюйма.

№ 149, 150. Фрагменты надгробий. (3-4 М.) Размер 1:12, около.

КОЛОННЫ ИЗ ПОРФИРА.

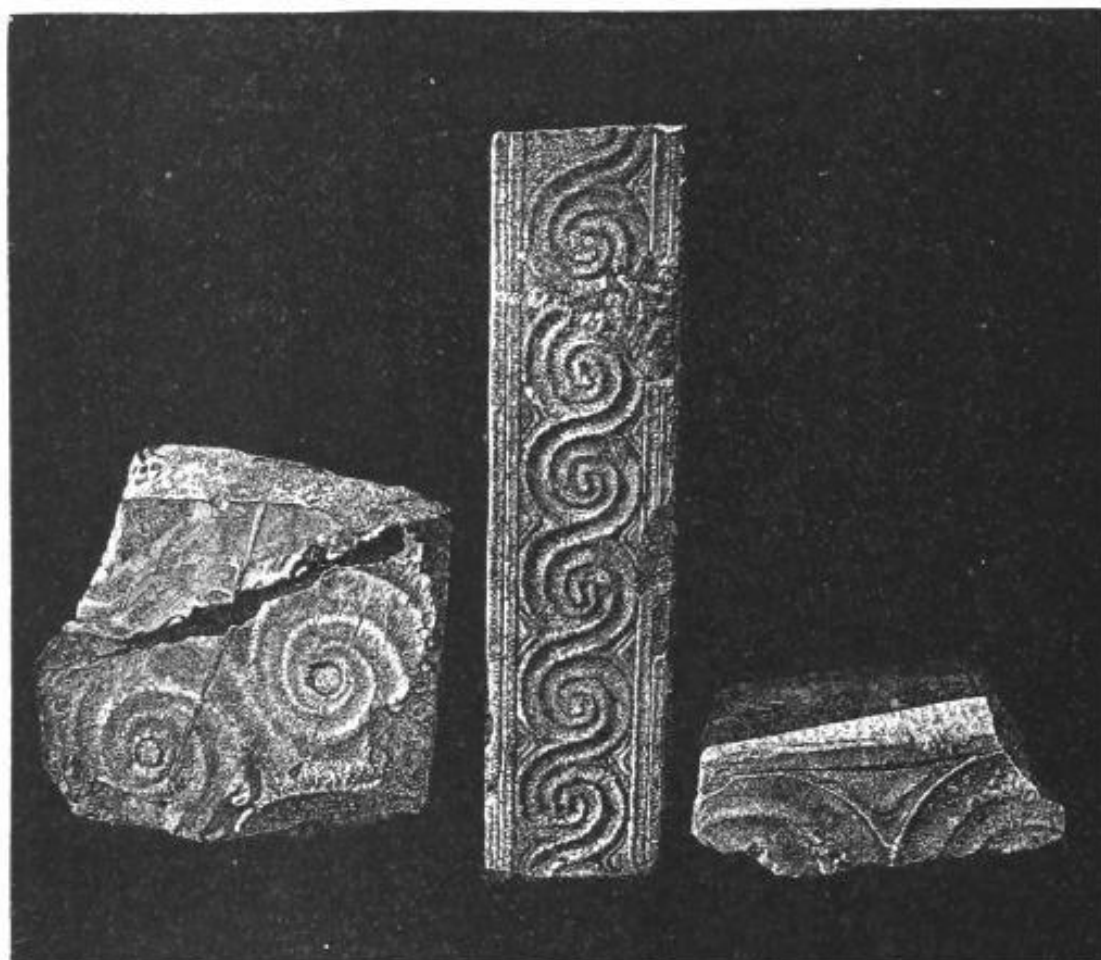
Мне также посчастливилось обнаружить на глубине 3 футов под поверхностью кусок четырехугольной колонны из красного порфира длиной $12\frac{2}{3}$ дюйма, шириной $10\frac{2}{3}$ дюйма и толщиной 8 дюймов, украшенной великолепным рельефом из пальметт, расположенных горизонтально (№ 151). Две из них стоят напротив друг друга и объединены прямоугольной средней частью, которая, в пределах верхней и нижней горизонтальной каймы, разделена с обеих сторон, справа и слева, тремя вертикальными лентообразными разрезами на семь вертикальных прямоугольных полей, из которых среднее такое же широкое, как и три по обе стороны. Эта средняя часть напоминает дорические триглифы. Справа и слева от пальметто видны фрагменты других орнаментов подобного рода, и кажется, что вся колонна была украшена таким образом. Над пальметтами находится ряд зубцов, и, несомненно, такой же ряд был внизу. Две средние пальметты напоминают салон, обставленный сиденьями по кругу. Далее я нашел на глубине около 11 футов 6 дюймов фрагмент еще одной колонны или фриза из красного порфира, длиной $8\frac{3}{4}$ дюйма, шириной 10 дюймов и толщиной $4\frac{1}{4}$ дюйма, вырезанный красивой спиралью (см. № 152).

Но. 151. Кусок четырехугольной колонны из красного порфира. (1 М.) Размер 1:4, примерно.

СТИЛЬ СКУЛЬПТУР.

Хотя, как считает д-р Фр. Шли, техническая обработка низкого рельефа всех этих stêlæ, возможно, не сильно отличается от целой серии архаичных рельефов древнегреческого искусства, все же такие фигуры и такой орнамент еще никогда не встречались на греческих скульптурах. Поэтому стелы из Микенæ уникальны в своем роде. Правда, манера заполнять разнообразными красивыми спиральными орнаментами пространство, не занятое формами людей и животных, напоминает принципы росписи на так называемых ориентализирующих вазах. Но нигде на скульптурах Мицене мы не видим орнаментации растений, которая так характерна для этого класса древнегреческих изображений. Весь стиль представляет собой скорее линейный орнамент с формами в мощном низком рельефе, и здесь мы получаем интересный путеводитель по той эпохе в развитии греческого искусства, которая предшествовала так называемому геракско-финикийскому периоду, то есть времени, когда его ход определялся восточными влияниями. Начало этого последнего периода г-н Ньютон с уверенностью определяет не позднее 800 года до нашей эры. Но эти микенские изображения, украшенные исключительно линейным рельефным орнаментом, замечательны еще и тем, что мы видим в них живые существа, такие как человек, лошадь, собака и олень, которые не сведены к более или менее линейному рисунку, как на троянских валах,[\[204\]](#), но которые даны, хотя и грубо, и в пуританской манере, в полном телесном виде, именно так, как требует природа рельефа.

№ 151, 153, 154. Фрагменты фриз. Размер 1:5, примерно.[203]

Эти размышления приводят нас к убеждению, что микенские рельефы должны быть соотнесены с древней архитектурой Микен. Сравним с ними лишь сохранившиеся остатки орнамента ворот "Сокровищницы Атрея" и ее полуколонны, восстановленные профессором Дональдсоном.[205] Поэтому не может показаться необоснованным предположение, если мы утверждаем для этих древних памятников середину второго тысячелетия до н.э., и если мы вставляем их на будущее как важное звено в историю искусства. Как справедливо заметил мне мистер А. С. Мюррей из Британского музея, спиральный орнамент не является доказательством какого-либо ориентализирующего влияния, потому что каждая проволока должна была дать раннему художнику идею спирального орнамента; более того, мы находим спиральный орнамент даже на древних мексиканских и перуанских памятниках.

Рядом с двенадцатью маленькими резервуарами на северной стороне моей второй траншеи находится циклопический дом без крыши, который и сейчас с южной стороны имеет высоту 24 фута. В нем только одна камера, 17 футов в длину и 9½ футов в ширину; восточная стена 3 фута 4 дюйма, а западная - 3 фута толщиной. С южной стороны у него две стены, внутренняя - 3 фута 4 дюйма, внешняя - 3 фута 8 дюймов толщиной; к северной стене, толщиной 3 фута, прислонена другая, толщиной 6½ футов; таким образом, проход двери, находящейся на этой стороне, имеет длину не менее 9½ футов. Я раскопал этот дом и нашел его наполненным пеплом как древесным, так и животным, вперемешку с костями, особенно свинными, и миллионами осколков расписных архаических ваз. Но я не нашел ничего достойного упоминания, кроме некоторого количества печеной пшеницы и ветоши, гирьки из яшмы с перфорированной ручкой для подвешивания (№ 155), нескольких хорошо сохранившихся архаических ваз, фрагмента (№ 156) вазы с перфорацией, похожей на сито, и некоторого количества витков синего камня. Одна из этих ваз особенно интересна своим расписным орнаментом, изображающим двух лебедей, которые держат головы вместе, подобно двум орлам на русском гербе.

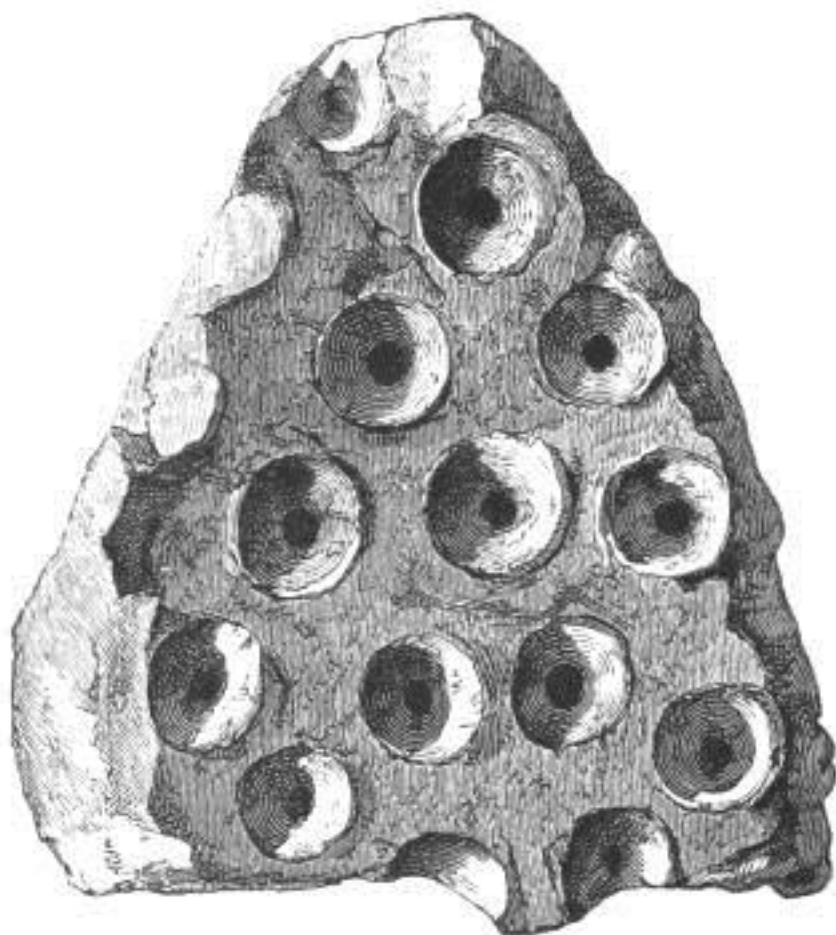
№ 155. Яшмовая гиря с отверстием для подвешивания. (5½ М.) Фактический размер.

Мне не повезло с двенадцатью небольшими резервуарами, образованными четырьмя большими плитами, поскольку они содержат не что иное, как остатки домашней утвари, в частности фрагменты архаичных ваз.

Четыре скульптурные и пять нескульптурных могильных плит, несомненно, обозначают места гробниц, вырубленных в скале, исследование которых, однако, я должен отложить до тех пор, пока не закончу все свои раскопки в северной части Акрополя.

ГРОБНИЦЫ В АКРОПОЛЕ.

Присутствие этих многочисленных усыпальниц возле Львиных ворот и, таким образом, в самой выдающейся части цитадели, в месте, где можно было бы ожидать найти царский дворец, очень знаменательно; тем более что плиты двух параллельных рядов прекрасно напоминают пять нескульптурированных надгробий и плиты двенадцати малых резервуаров, и все эти памятники, похоже, были возведены одновременно.

№ 156. Фрагмент перфорированной терракотовой вазы. (2½ М.) Фактический размер.

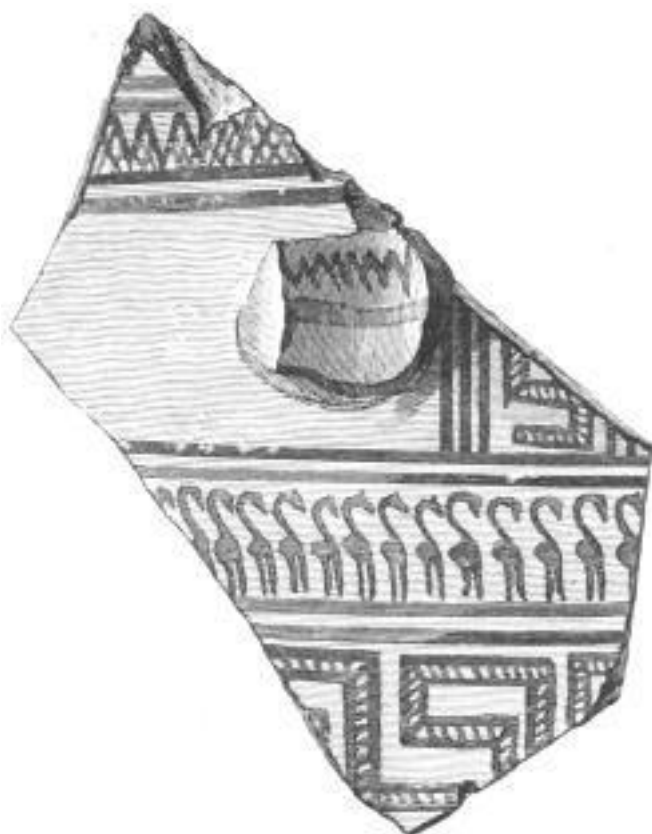
Я не знаю ни одного примера в истории, чтобы акрополь когда-либо служил местом захоронения, за исключением небольшого здания Кариатид в Афинском акрополе, которое называлось усыпальницей Секропса, первого афинского царя. Но теперь мы точно знаем, что Хекропс - это не кто иной, как Касиапа или Касиапа, который был богом солнца, и поэтому история о том, что Хекропс был похоронен в Акрополе, - чистый миф. Но здесь, в Микенском Акрополе, гробницы - не миф, а осязаемая реальность. Но кем же были эти великие личности и какие огромные заслуги они оказали Микенам, чтобы удостоиться такой чести, как место захоронения?

Я ни на минуту не сомневаюсь, что нашел здесь усыпальницы, которые Павсаний, следуя традиции, приписывает Атрею, "царю людей" Агамемнону, его вознице Эвримедону, Кассандре и их спутникам. Но совершенно невозможно, чтобы Павсаний видел эти надгробия, потому что, когда он посетил Микены около 170 г. н. э., все надгробные памятники уже давно были покрыты слоем доисторического мусора толщиной от 8 до 10 футов, на котором был построен эллинский город, вновь покинутый примерно за четыре века до его времени, после того как к глубокому слою доисторических останков добавился слой эллинских руин толщиной 3 фута. Таким образом, о существовании этих усыпальниц он мог знать только по преданию.

В сокровищнице, расположенной недалеко от Львиных ворот, работа продвигается медленно, так как почва твердая, как камень, и только сегодня моя траншея достигла достаточной глубины, чтобы я мог начать раскопки треугольного пространства над дверью. Мое предположение о том, что эта сокровищница окажется почти такого же размера, как и

сокровищница Атрея, подтверждается шириной подхода ("дромос"), которая в последней составляет 20 футов 7 дюймов, а в первой - 19 футов 8 дюймов.

Эти конические здания высотой 50 футов были построены под склоном холма и должны были оставаться под землей, поскольку, как уже говорилось, внешняя поверхность камней довольно неровная, а все здание покрыто по всему периметру толстым слоем камней, вес которых скрепляет кладку. Я уверен в правильности традиции, гласящей, что эти таинственные здания служили хранилищами богатств первых царей; но несомненно, что пока они служили сокровищницами, "дромос" и входные ворота были беспрепятственны, и поэтому возникает большой вопрос, почему и когда "дромос" и ворота были скрыты под огромными массами обломков?

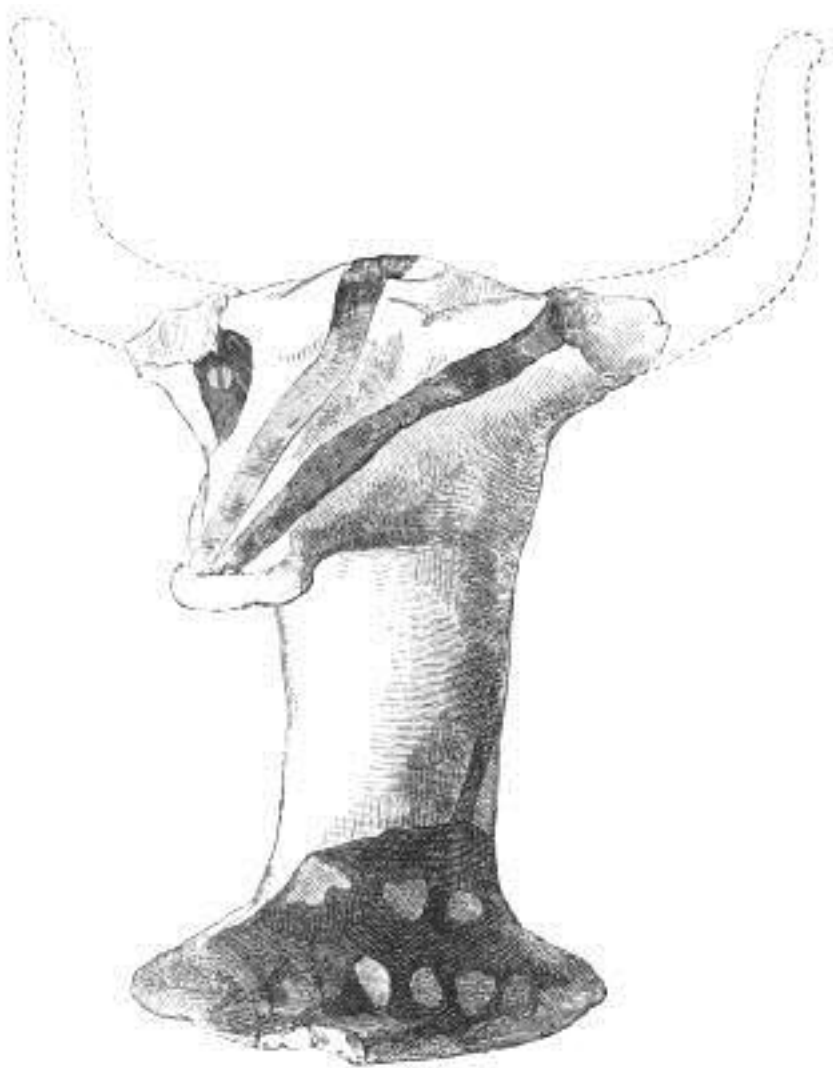
№ 157. Кусок расписной вазы из "дромоса" сокровищницы у Львиных ворот. (2½ М.)
Половина размера.

Но. 158. Фрагмент той же керамики из "дромоса".
(5 М.) Полуразмер.

КЕРАМИКА С ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ РОСПИСЬЮ.

Утверждается, что они были захоронены во время дорийского вторжения; но разве при раскопках сокровищницы Атрея в 1810 году Вели-пашой, сыном Али-паши, было найдено что-то еще, кроме каменного стола, нескольких скульптурных плит и фрагментов медных пластин? И стоило ли хоронить пустые сокровищницы? Но факт остается фактом: они были похоронены, и, что касается хронологии этого события, керамика в слое *обломков*, покрывающих "дромос" каждого, дает нам, к счастью, некоторую подсказку, поскольку я постоянно нахожу там очень древнюю расписную керамику с геометрическими узорами, напоминающую аттические вазы, которые до сих пор считались самыми древними терракотами в Греции; а также очень грубые терракотовые идола Геры в виде женщины и коровы. Стиль керамики виден на прилагаемом фрагменте (№ 157), на котором справа от ручки изображен π , из которого видна только часть, затем следует ряд часто повторяющегося животного в виде журавля, но которое, возможно, должно было изображать лошадь, а после этого следует красивая полоса из узоров в виде ключей. На другом фрагменте (№ 158) есть только ряд тех же птиц или лошадей между двумя полосами, каждая из которых состоит из трех параллельных круговых линий; там же была найдена небольшая банка, украшенная вертикальными линиями. Конечно, совершенно точно, что *обломки*, покрывающие вход, были принесены сюда из других мест, но поскольку в нем находятся исключительно фрагменты очень древних расписных терракот, почти все с геометрическими узорами, заполнение входа должно быть произведено уже в далекой древности, а сама сокровищница, несомненно, более древняя, чем сокровищница Атрея.

№ 159. Идол из терракоты, с головой коровы, на ручке вазы. (4 М.) Фактический размер.

Из идолов, найденных в "дромосе" перед сокровищницей, о которой сейчас идет речь, наиболее древние идола Геры, в форме женщины, очень грубо сделаны, иногда без нарисованных орнаментов, с продолговатой или круглой головой, с диадемой или без нее, и большими глазами. Некоторые из них с грудью, другие без; руки либо выступают, либо сложены на груди. К той же эпохе, несомненно, относятся женские идола с очень сжатой голой головой, большими глазами, вытянутыми руками и без грудей; или с двумя грудями, под которыми с каждой стороны торчит рог, так что оба рога вместе образуют полукруг;[\[206\]](#) также мужской идол с головой, украшенной спереди диадемой со звездой, длинным аквилинным носом, большими глазами и длинной торчащей бородой;[\[207\]](#) и некоторые очень архаичные коровьи идола, с красным или черным орнаментом (см. 118, р. 74); также фрагмент вазы из гранита и небольшая женская фигурка из серебра с длинными волосами.

№ 160. Идол из терракоты с головой коровы.
(2 М.) Фактический размер.

№ 161. Идолы Геры с коровьей головой. (1-5 М.) В половину размера.

Но. 163. Две грани гранитной формы для отливки различных украшений. (4 М.) Фактический размер.

ИДОЛЫ ГЕРЫ, РАСПРОСТРАНЕННЫЕ В АКРОПОЛЕ.

КОРОВЬИ ГОЛОВЫ НА РУЧКАХ ВАЗ.

В Акрополе наиболее распространены идолы Геры в виде женщины с рогами или в форме коровы. На самом деле их так много, что до сих пор мне удалось собрать более (скажем) 700 штук, но все они более или менее изуродованы. Среди форм идов, в изобилии встречающихся в Акрополе, я должен упомянуть также идола с круглой непокрытой птичьей головой[208] и идола с очень сжатой головой, с большими глазами и *полосом* в виде чаши, на котором часто нарисован крест; оба эти идола держат руки на груди и не имеют никаких признаков коровы.[209] Далее я могу упомянуть об очень часто встречающемся идоле, вся средняя часть которого имеет форму диска или почти такую,[210] и который, возможно, изначально был предназначен для изображения полной луны, поскольку Гера изначально

была богиней луны, и ее коровьи рога, а затем и весь ее коровий характер, не могут не быть производными от символических рогов полумесяца. Наконец, я должен упомянуть о менее часто встречающемся женском идоле с прекрасно смоделированной коровьей головой; но этот тип встречается только на ручках ваз, а тело женщины всегда неполное, никогда не достигающее дальше груди, и часто заканчивающееся шеей, на которой никогда не забывается ожерелье.[211] По странному совпадению, три или четыре терракотовые коровьи головы, найденные в Трое, также находились на ручках ваз.[212] Была найдена одна безголовая Гера-идола с двумя хорошо сохранившимися рогами и двумя грудями. Голова не отколота, так как она никогда не предназначалась для головы. Можно также упомянуть, что было найдено множество совершенно плоских идолов, на каждой стороне которых изображена голова с длинной мордой и большими глазами в профиль, но без признаков рогов. (См. № 161.) [213]

УКРАШЕНИЯ ИЗ ГЛАЗУРОВАННОЙ ГЛИНЫ.

Кроме уже упомянутой пуговицы с золотой пластинкой, никаких предметов из золота или серебра пока не найдено; но в том, что эти металлы широко использовались, сомневаться не приходится. Я нашел форму, состоящую, по словам профессора Ксавье Ландерера, из очень тонкого темно-красного гранита; на ней с обеих сторон изображены четырнадцать различных причудливых типов серег и других украшений, все они, вероятно, были отлиты из золота или серебра (см. № 162). Я нашел также меньшую форму, состоящую, по словам того же профессора, из базальта и имеющую форму куба (см. № 163): она имеет на всех шести сторонах формы для отливки украшений, типы которых можно видеть на гравюрах; среди прочего, она имеет тип для отливки маленьких конусов с параллельными горизонтальными кругами, которых я нашел здесь большое количество. (Они состоят из блестящей черноватой массы, которую профессор Ландерер проанализировал и обнаружил, что она состоит из твердой обожженной глины, покрытой свинцовой глазурью. Мистер Ньютон также любезно показал мне среди предметов, найденных в гробнице в Иалисе, очень маленькие конусы с параллельными горизонтальными окружностями того же состава, что и эти микенские конусы. Я также очень часто нахожу здесь маленькие диски того же состава, с оттиснутыми цветами или другим орнаментом, которые, должно быть, служили украшениями на дверях или в других местах (№ 165), и они также фигурируют в Британском музее среди предметов из гробницы Иалисуса. Четырехугольный предмет (№ 166), на котором можно увидеть очень хорошо изображенную рыбу-каракатицу между двумя вертикальными гранями с зубцами, имеет четыре перфорации для крепления булавами. Как я уже упоминал, предмет № 167, имеющий форму гриба, но с перфорацией по всей длине, сделан из того же материала; он также должен был служить украшением, в то время как вся нижняя часть, похожая на трубку, была утоплена в украшаемый предмет, так что выступала только головка, и могла служить для вставки цветка или чего-то еще. Из той же обожженной глины с лакированной свинцовой глазурью была найдена большая перфорированная бусина (№ 168).

№ 163. Четыре грани шестигранной формы из базальта. (5 М.) Фактический размер.

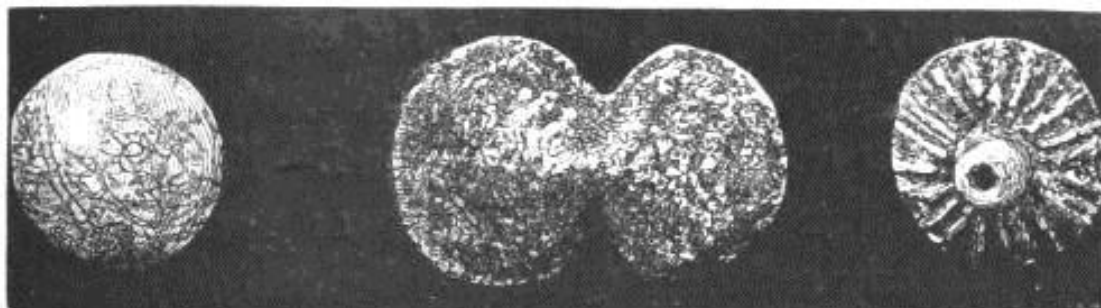
№ 164, 165, 166. Орнаменты из глазурованной глины. (3-4 М.) Фактический размер.

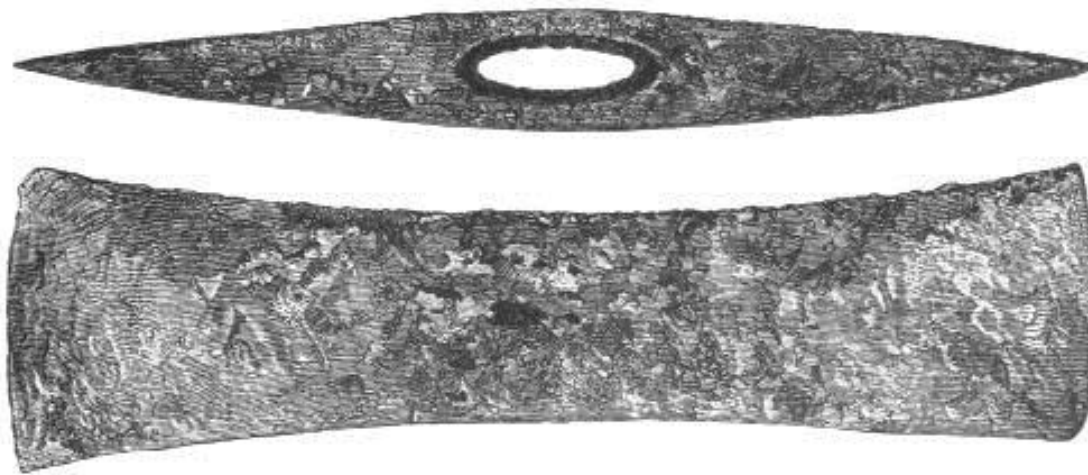
№ 167, 168, 169. Орнаменты из глазурованной глины. (3-4 М.) Фактический размер.

РАЗЛИЧНЫЕ ОРНАМЕНТЫ.

Я также очень часто нахожу небольшие предметы в форме конуса или с более тупыми остриями, в этом случае перфорированными; они выточены из минерала, который, по словам профессора Ландерера, является сифнийским камнем (*lapis ollaris*), обычно называемым горшечным камнем. Тот же ученый обращает мое внимание на отрывок Плиния, который говорит: "На острове Сифнос есть камень, который выдолблен и превращен в вазы; эти последние очень полезны для приготовления пищи или для сохранения съестных припасов, что, как мы знаем, имеет место с *камнем Комнеса* в Италии. Особенность сифнийского камня заключается в том, что при нагревании он чернеет от контакта с маслом и становится гораздо тверже, хотя от природы он мягкий. Его можно обрабатывать и использовать для украшений". Небольшие конусы из этого камня имеют в нижней части два небольших отверстия по обе стороны, которые, должно быть, были сделаны для булавок, которыми крепился предмет. Подобие такого конуса - № 172; другой предмет из того же материала - № 169. Любопытный предмет, № 171, имеющий почти форму троянского идола, сделан из разложившегося стекла, но его назначение мне непонятно; он имеет на нижней стороне трубчатое отверстие для крепления к чему-то другому, и, возможно, служил украшением. Маленький шарик под номером 170, на котором мы видим любопытные резные рисунки, сделан из очень твердой обожженной глины. Я также часто встречаю предметы, похожие на пуговицы, как те, что уже были показаны под № 126,^[214] которые, по словам профессора Ландерера, были выточены из камня под названием "ляпис серпентинус". Я не могу объяснить их использование иначе, чем тем, что они служили украшениями на дверях и стенах, как № 167. Здесь же была найдена большая перфорированная бусина из белого стекла, а также большой блок диорита с круглыми формами для отливки различных предметов.

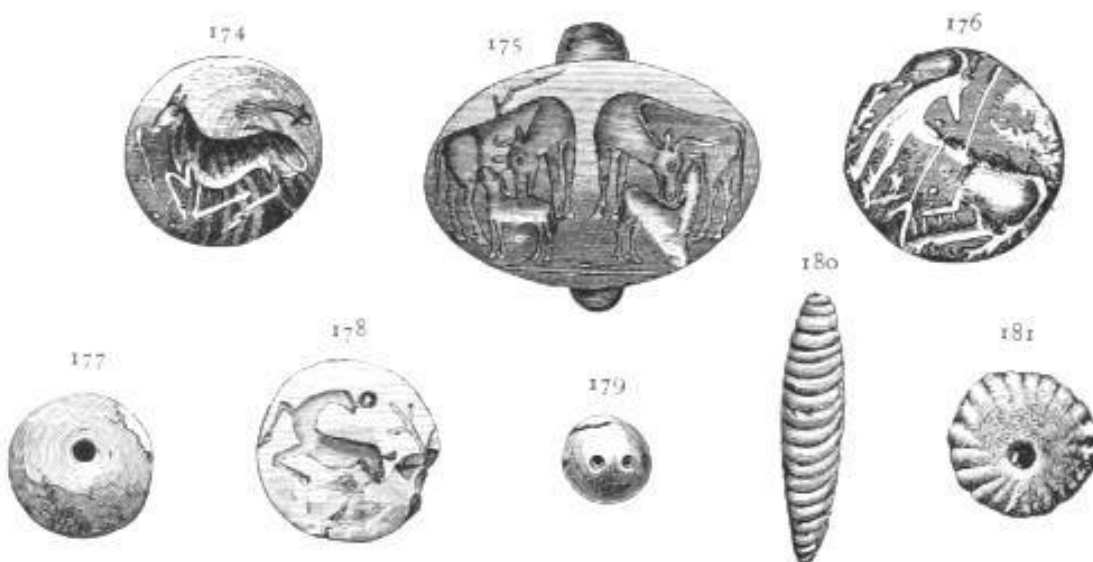

№№ 170, 171, 172. Украшения из глазурованной глины и т.д. (3-4 М.) Фактический размер.

№ 173. Обоюдоострая секира из бронзы. (3 м.) Половина размера.

Клад бронзовых предметов был найден на глубине 13 футов. Он состоит из пяти ножей (как №№ 121-125),^[215] двух маленьких колес и непонятного предмета с кольцом,^[216] двух копий, двух обоюдоострых секир (№ 173), заколок для волос, двух ваз и остатков еще четырех, а также треножника. Непонятно, для какой цели служили эти колеса; они никогда не могли быть предназначены для вращения, так как, как видно из гравюры,^[217] к ним прикреплена четырехугольная рукоятка, что доказывает, что они никогда не могли быть повернуты. От одного из колес^[218] эта рукоятка отломана; что касается остальных, то колеса очень напоминают те, что изображены на колесницах в скульптурах, так как имеют четыре спицы, которые образуют крест вокруг оси. Также были найдены два очень маленьких и чрезвычайно любопытных колеса из свинца, одно на глубине 11 футов 8 дюймов, другое - 16½ футов.^[219]

№ 174-181. Лентовидные жемчужины. (4-7 М.) Фактический размер.

ЛЕНТОИДНЫЕ САМОЦВЕТЫ.

Здесь же было найдено несколько лентовидных гемм из стеатита, оникса или агата, полированных, почти круглых и несколько выпуклых, с инталиями животных, очень архаичных, но в некоторых случаях свидетельствующих о развитом искусстве; все они, очевидно, принадлежали ожерельям. № 176 - из стеатита (*ляпис олларис*); он дает нам очень

грубое и примитивное изображение животного с очень длинным хвостом, длинными ногами и заостренной головой, которая повернута назад, и на которой мы видим рог, стоящий вертикально: вероятно, мы должны понимать, что этот рог закрывает второй рог: тело животного напоминает тело лошади, голова - антилопу. Под № 178 из красного агата грубо изображено животное с головой, повернутой назад; над его задней частью находится трезубец, и трудно понять, хотел ли первобытный художник изобразить этим поднятый хвост животного или что-то другое. Самый красивый из всех инталий - из красного оникса (№ 174), на котором изображена антилопа, совершенно соответствующая природе. Оба рога хорошо представлены, голова и тело прекрасны; животное, кажется, стоит на коленях на двух передних ногах; хвост поднят вбок над спиной. Я обращаю особое внимание на предмет над спиной этого животного; он похож на перевернутый цветочный горшок, в котором горизонтально лежит длинное растение. Объект на лентовидной гемме (№ 183) не может быть распознан; эта гемма состоит из серпентина. На № 184, выполненном из черного агата, мы снова видим очень грубо выгравированное животное с откинутой назад головой, но без рогов. № 185 - бусина.

182

183

184

185

№ 182-185. Лентовидные геммы и бусина. (3-6 М.) Размер 3:4.

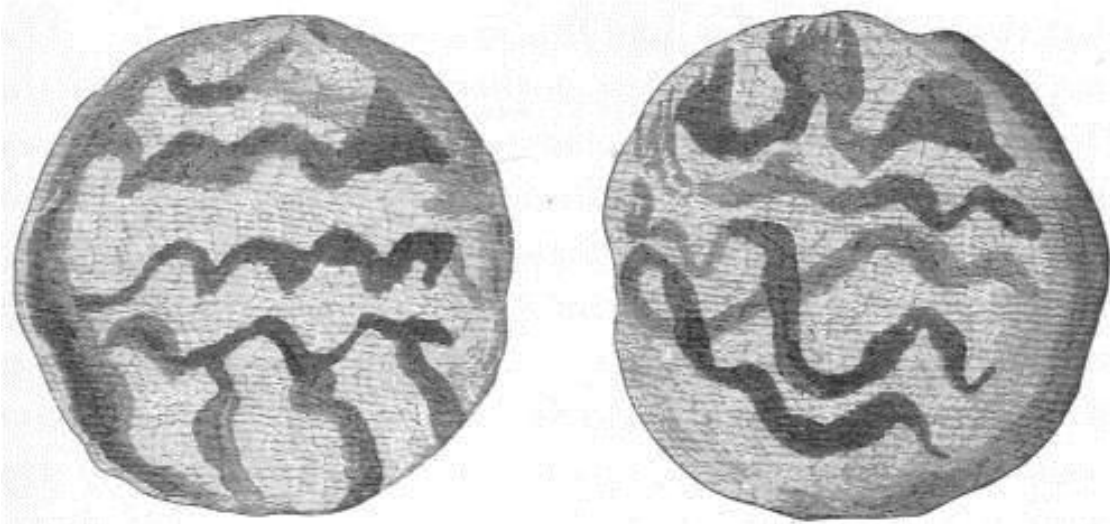

№ 186-189. Лентовидная гемма, цилиндр и бусина. (3-6 М.) Размер 3:4.

Еще одна прекрасная инталия (№ 186), выполненная на черном серпентине, изображает животное с откинутой назад головой и очень большими глазами; кажется, что оно бежит с огромной скоростью. Предмет № 189 также выполнен из черного серпентина и не имеет инталии. Подобные лентовидные геммы с грубо вырезанными животными, найденные на греческих островах, находятся в золотой комнате Британского музея, и я обращаю на них особое внимание, так же как и на лентовидный гемм из горного хрусталя, изображающий в инталии козу, которая поворачивает голову. Этот драгоценный камень, опять же, был найден в неоднократно упоминавшейся гробнице Иалиса и также находится в Британском музее. Очень красив небольшой параллелопипед (№ 182), также из серпентина, украшенный с двух сторон четырнадцатью пересекающимися линиями, а с двух других сторон - двумя вырезанными квадратами, в каждом из которых мы видим маленький круг с точкой в центре. Под номером 187 представлен светло-зеленый цилиндр из опала, на котором грубо вырезана человеческая голова с закрытыми глазами, очень широким носом, большим ртом и ожерельем, выполненная в древнеегипетском стиле. Она цилиндрическая, без отверстия, и поэтому, по-видимому, не служила рукояткой для палки. № 188 - бусина из белого стекла; № 180 - предмет из синего стекла, отлитый в форме длинной, но узкой раковины мидии, окруженной горизонтальными параллельными вырезами; он окрашен кобальтом; № 179 - маленькая бусина из синего стекла, дважды перфорированная. Здесь же находится хорошо отполированный коричневый оникс без инталии, и стоит отметить, что подобный был найден в гробнице Иалиса. Под номером 181 находится искусственная стеклянная паста. Повторяю, что, за исключением №№ 175, 180, 187, все эти предметы имеют перфорацию и являются бусинами или лентовидными жемчужинами ожерелий.

НАДПИСИ В МИЦЕНЕ.

Из комбинаций знаков, напоминающих надписи, я до сих пор нашел только три или четыре; одна из них находится на обеих сторонах изуродованного Гера-идола в виде женщины (см. № 102); другая надпись - на изуродованном коровьем идоле [\[220\]](#); третья - на диске (№ 190). Все они были отправлены мною профессору Макс Мюллеру, который считает их слишком нечеткими и фрагментарными, чтобы высказывать какое-либо мнение на данный момент.

№. 190. Диск из терракоты с неопределенной надписью. (5 м.) Фактический размер.

На глубине 6 футов я обнаружил короткую греческую надпись:

ΤΟΒΕΡΟΟ { } Ε Μ

TOHEROOS

для которой, однако, я не могу утверждать, что она имеет более высокую древность, чем VI век до н. э.; в самом деле, фрагмент вазы, на котором она нацарапана, сделан из обычной черной эллинской керамики, которая так сильно отличается от архаичной керамики Микен, что я не мог бы решиться отнести ее к более отдаленной эпохе, чем V век, если бы не архаичные символы, которые определенно относятся к VI веку. Но этот фрагмент черной керамики снова дает нам представление о возрасте древней микенской керамики. Я предполагаю, что первая буква Ο означает ΟΥ, вторая Ο - Ω, а знак } - это просто запятая. Я читаю это так: τοῦ ἥρωός εἰμ(ι), "Я принадлежу к герам".

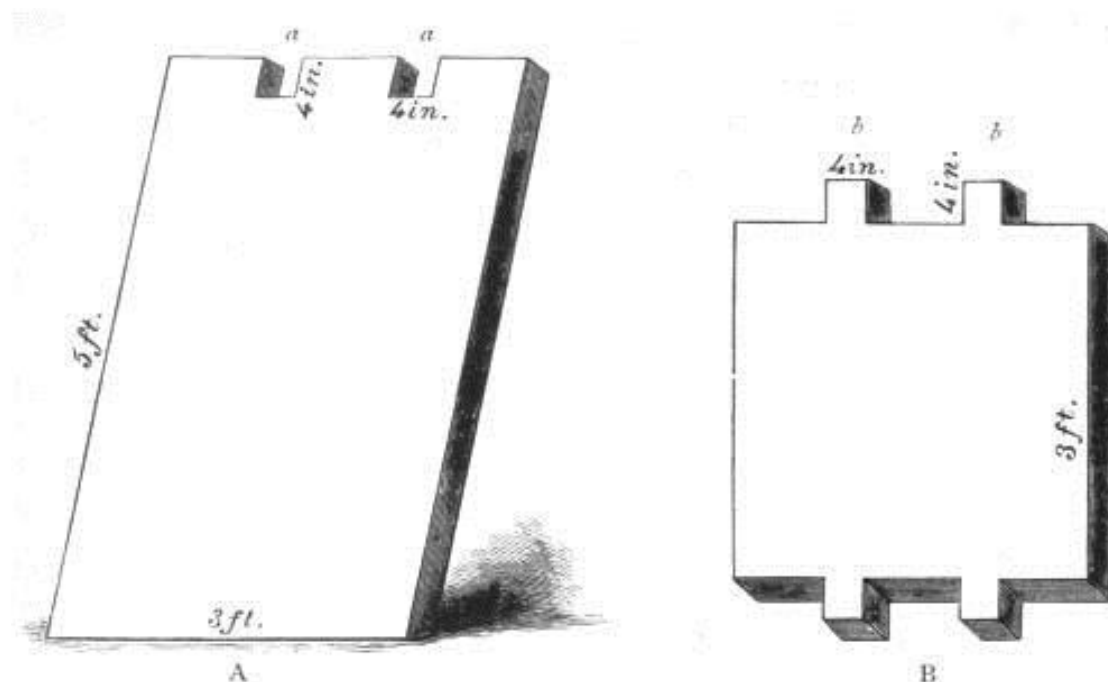
Помимо уже упомянутых бокалов в виде больших бокалов для вина бордо с одной ручкой,^[221] которые по-прежнему встречаются в огромных количествах, часто встречаются бокалы той же формы с двумя ручками. Хотя эти бокалы не имеют ни малейшего сходства с великолепными троянскими кубками,^[222] все же, как и последние, бокалы с двумя ручками могут полностью претендовать на то, чтобы представлять гомеровский δέπας ἀμφικύπελλον. Я думаю, что Аристотель^[223] ошибается в своей теории, что ἀμφικύπελλον имел форму пчелиной ячейки. Лучшим судьей, более того, высшим авторитетом в вопросе о форме гомеровского δέπας ἀμφικύπελλον обязательно должен быть сам Гомер; и, согласно ему, δέπας ἀμφικύπελλον всегда является синонимом ἄλεισον ἄμφωτον,^[224] который не может означать ничего другого, кроме простого кубка с большой ручкой на каждой стороне. Говоря о форме гомеровского δέπας ἀμφικύπελλον, Афиней^[225] даже не упоминает мнение Аристотеля, но приводит мнение Асклепиада Мирлейского, который говорит, что ἀμφικύπελλον означает не что иное, как то, что кубок является ἀμφίκυρτον. Но следующая фраза не оставляет сомнений в том, что последнее слово означает "с двумя ручками", и это подтверждает греческий лексикон Пассова (под ред. Роста и Пальма).

Сколько я ни вел раскопки, я нигде не обнаружил скопления обломков более 26 футов; и даже такая глубина встречается только у стены большого контура. Далее порода быстро поднимается, и глубина завалов не превышает 13-20 футов. С западной стороны Циклопическая стена была почти разрушена на расстоянии 46 футов, а с внутренней стороны была построена стена из небольших камней, соединенных землей, чтобы поддержать ее руины. Остается только догадываться, когда была разрушена циклопическая стена и построена малая стена, но в любом случае это произошло задолго до захвата Микен аргивянами в 468 году до н. э., поскольку малая стена была погребена глубоко в доисторических обломках.

КАМЕНОЛОМНЯ В ЧАРВАТИ.

Большая каменоломня, из которой были вырублены все камни для циклопических стен, сокровищниц и других зданий, находится на месте и в окрестностях деревни Чарвати, в миле от этого места; но скала ни в коем случае не была вырублена глубже поверхности. Я привожу вид этой деревни, на котором видна большая часть древней каменоломни.[\[226\]](#) Название Чарвати, несомненно, происходит от арабского слова خراب (руины), перешедшего в турецкий язык.

Мы с госпожой Шлиманн руководим раскопками с утра до сумерек и очень страдаем от палящего солнца и непрекращающегося шторма, который задувает пыль в глаза и воспаляет их; но, несмотря на эти досады, нельзя представить себе ничего более интересного, чем раскопки доисторического города бессмертной славы, где почти каждый предмет, вплоть до осколков керамики, открывает новую страницу истории.

№ 190а. РИСУНОК ПЛИТ, ОБРАЗУЮЩИХ ДВОЙНОЙ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КРУГ, ОПоясывающий АГОРУ.

А. Одна из вертикальных внутренних и внешних плит, обе наклонены *внутрь*, к замкнутому пространству Агоры, под углом 75°.

В. Одно из поперечных перекрытий с зубцами *b, b, b* для опускания в пазы *a, a*.

Н.В. - Плиты не все имеют размеры, показанные здесь, они отличаются по размеру в разных частях круга. (См. с. 124.)

Плиты двойного круга, служащего одновременно ограждением Агоры и скамьями, расположены наклонно от входа с северной стороны по всей восточной стороне до нескольких ярдов до того места на южной стороне, где двойной круг переходит от скалы к стене, поддерживающей его в нижней части Акрополя. В этой точке плиты имеют максимальный размер, который, по-видимому, поддерживался всеми плитами, стоявшими на опорной стене, и которые теперь почти все упали; но их наклон можно определить, наблюдая за теми, которые все еще стоят на северо-западной стороне круга. На севере, по обе стороны от входа, где Агора окаймлена теми похожими на гробницы углублениями, в которых мы узнали небольшие резервуары, плиты этих углублений обязательно перпендикулярны, потому что, если бы они были наклонными, они не выдержали бы давления воды.

Но. 191. Деревня Чарвати с древней каменоломней Микенæ.

ГЛАВА V.

Раскопки в Акрополисе и его окрестностях - продолжение.

ЛЬВИНЫЕ ВОРОТА И АГОРА.

Сокровищница, раскопанная г-жой Шлиман - более древняя и менее роскошная, чем сокровищница Атрея - вход, его украшения - архаическая керамика, найденная в проходе - бусы - фрагмент мраморного фриза - порог Львиных ворот - большой двойной ряд параллельных плит, вероятно, не столь отдаленной древности - Акрополь лишь частично доступен для колесниц - ворота двойные, как Скейские ворота в Трое - коридоры стен циклопических домов - идола и наконечники стрел из бронзы и железа - домик сторожа - подпорные стены - башня Акрополя, опирающаяся на массивную стену - двойной круг плит составлял ограждение царских гробниц и Агоры - аргументы в подтверждение этого мнения - интересные предметы, найденные там - огромный циклопический дом с цистернами и водопроводом, вероятно, древний царский дворец - источник Персея - отсутствие окон в доме - предметы искусства и роскоши, найденные там - кольцо с печатью из оникса - ваза с изображением воинов в почтовой форме - керамика ручной работы в Акрополе.

Микенцы, 30 сентября 1876 года.

С 9-го инста. Я продолжал раскопки с величайшей энергией, постоянно задействуя 125 рабочих и пять конных повозок, и погода была прекрасной, я добился отличного прогресса. В Сокровищнице, которую раскапывает г-жа Шлиман, работают тридцать рабочих и две лошадиные повозки, и мы испытываем величайшие трудности при извлечении сотен огромных кованых камней, упавших со свода.

МРС. СОКРОВИЩНИЦА ШЛИМАНА.

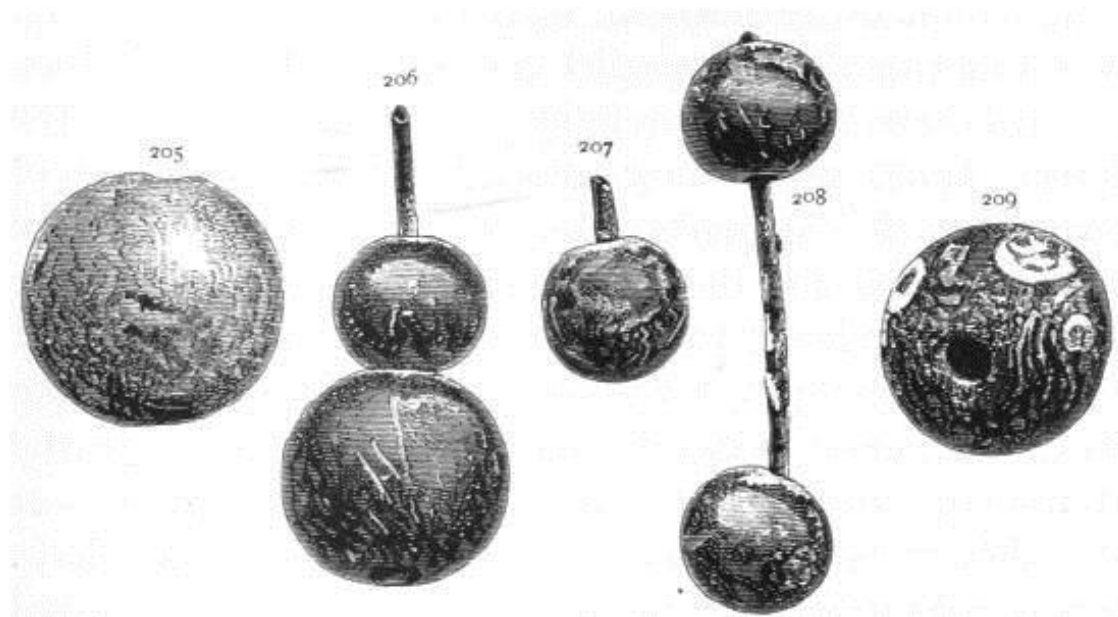
Внутренние стены этой сокровищницы никогда не были покрыты медными пластинами, как сокровищница Атрея здесь и сокровищница Миния в Орхомене; по крайней мере, я нигде не вижу в камнях отверстий от бронзовых гвоздей, которыми крепились металлические пластины; но я не могу не упомянуть, что на внутренней восточной стороне сокровищницы между камнями торчит обломок бронзовой пластины, который прилип так крепко, что его невозможно вытащить; поэтому я предполагаю, что он был прикреплен там, когда сокровищница была построена. Вряд ли это могло произойти случайно, но, с другой стороны, мне трудно поверить, что эта бронзовая пластина может быть остатком древнего покрытия стен из бронзовых пластин, которые не крепились к камням гвоздями, а были прикреплены в швах между ними, потому что в таком случае, как я полагаю, мы должны были бы найти остатки этих пластин во многих местах.

Эта сокровищница менее роскошна и, по-видимому, более древняя, чем сокровищница Атрея здесь или сокровищница Миния в Орхомене.

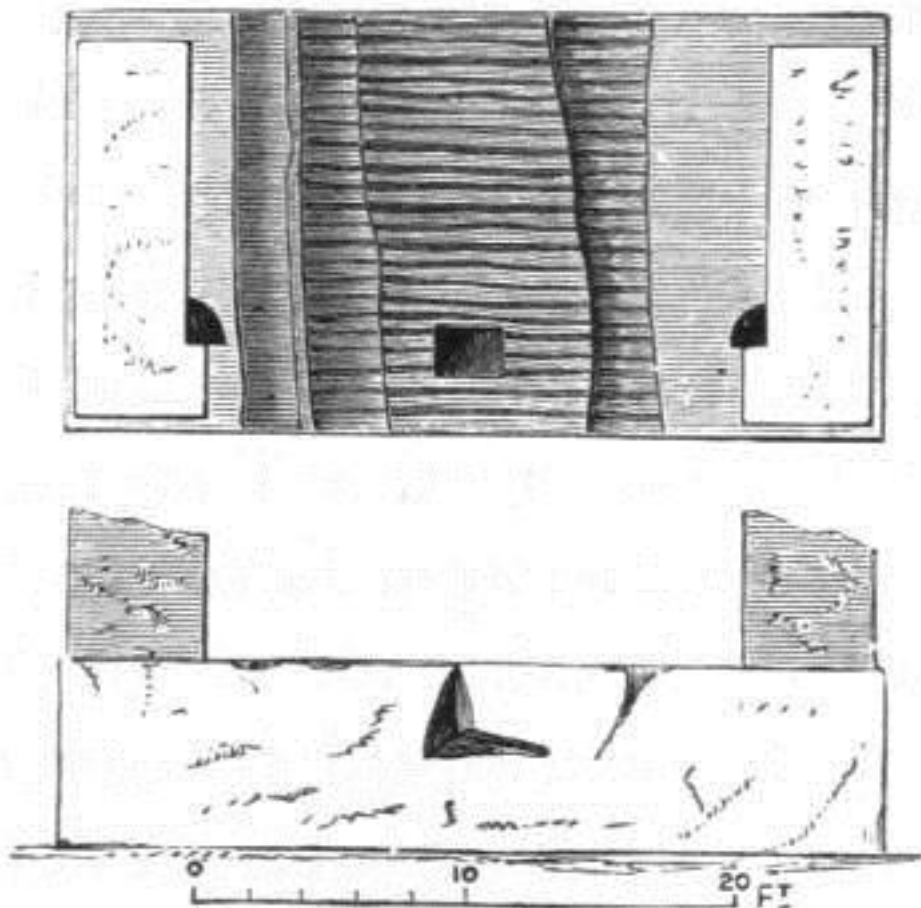
Вход длиной 13 футов и шириной 8 футов перекрыт четырьмя плитами длиной 18½ футов; отверстия для верхних дверных петель имеют глубину 5 дюймов. По некоторым следам в стенах видно, что вход был украшен справа и слева двумя полуколоннами, которые мы надеемся обнаружить, копнув глубже. На плите над входом виден остаток орнамента с полукругами, который легко различим на гравюре Сокровищницы.^[227] После того, как большие кованые камни стен подхода (*дромоса*) и фасада этой сокровищницы были на протяжении веков погребены под влажными *обломками*, они уменьшились под воздействием солнца, и, как видно на гравюре, многие из них имеют трещины.

Как и в Сокровищнице Атрея и в Львиных воротах, треугольное пространство над входом образовано косым сближением концов каменных плит. По всем трем сторонам этого треугольника видны вырезы, что делает весьма вероятным, что когда-то он был заполнен треугольной скульптурой, подобной той, что находится над Львиными воротами.[228]

Среди архаической керамики, найденной в "дромосе" перед Сокровищницей, особого внимания заслуживают очень грубо смоделированные мужчины верхом на лошади, держащие шею лошади обеими руками, несколько из которых также были найдены в гробнице в Иалисе; Далее, фрагменты больших расписных ваз, обильно покрытых орнаментом из ключевых узоров, зигзагообразных линий, полос орнамента, напоминающих рыбы спины, полос с очень примитивными изображениями журавлей или лебедей, или кругов с цветами, и иногда со знаком 卍 . [229] Вазы с такими геометрическими узорами иногда находят в Афинах, и до сих пор они повсеместно считались древнейшей керамикой Аттики, но я полностью разделяю мнение моего ученого друга мистера Часа Т. Ньютона, который утверждает, что вазы с такими узорами были найдены в Афинах. Т. Ньютона, что вазы с геометрическими узорами являются более поздними, чем все различные виды терракот, найденные в пяти царских гробницах, которые будут описаны далее. Из ваз с другими узорами я нашел лишь очень мало фрагментов. Вместе с этими фрагментами керамики была найдена часть ожерелья с большой бусиной из белого стекла (№ 205), двумя бусинами из плавикового шпата прозрачного голубоватого цвета и тремя красно-синего цвета, все перфорированные и нанизанные на тонкую медную проволоку (№ 206, 207, 208, 209); также фрагмент фриза из белого мрамора с орнаментом. [230] Чуть выше нижней части "дромоса" находятся фундаменты эллинского дома, по-видимому, македонского периода.

№ 205-209. Бусины из стекла и плавикового шпата. (4 м.) Фактический размер.

№ 210. Порог Львиных ворот.

ПОРОГ ЛЬВИНЫХ ВОРОТ.

Археологическое общество в Афинах еще не прислало инженера для укрепления скульптуры над Львиными воротами и ремонта циклопической стены рядом с ними; но они намерены это сделать. Тем временем они разрешили мне продолжить раскопки у Львиных ворот при условии, что я оставлю справа и слева от них значительную часть *обломков на месте*, чтобы облегчить подъем блоков, необходимых для ремонта. Таким образом, я смог возобновить раскопки у Львиных ворот и обнаружил их огромный порог. Два точных рисунка этого порога прилагаются. Он состоит из очень твердой глыбы брекчии длиной 15 футов и шириной 8 футов. Колеи от колес колесниц, о которых говорят все путеводители, существуют только в воображении восторженных путешественников, но не в реальности. Огромный двойной параллельный ряд тесно соединенных плит, который я обнаружил в непосредственной близости от Львиных ворот, теперь полностью закрыл бы доступ колесницам в Акрополь. Но как я не могу приписать очень отдаленную древность стене, поддерживающей двойной ряд плит в нижней части Акрополя, так же я не могу утверждать о высокой древности самого круга плит, и до его возведения колесницы, несомненно, могли иметь доступ к Акрополю. Но из-за обрывистых склонов скалы невозможно, чтобы колесницы когда-либо проникали дальше первой или самой низкой из шести естественных или искусственных террас. Таким образом, очевидно, что колесницы здесь практически не использовались, а вместо них были задействованы носильные животные - лошади, мулы или ослы. Несомненно, пятнадцать небольших прямых параллельных борозд, прорезанных по всей поверхности порога, чтобы предотвратить проскальзывание ноши, могли быть приняты за колеи от колес колесниц. Но, опять же, порог был глубоко погребен *под обломками* в течение многих веков, и уж точно со

времен захвата Акрополя аргивянами (468 г. до н.э.), ни один смертный глаз не мог видеть его более 2300 лет.

В середине порога, где сходились две створки ворот, находится четырехугольное отверстие длиной 1 фут 3 дюйма и шириной 1 фут. Кроме того, на восточной стороне порога видна прямая борозда шириной 1 фут, художественно вырезанная, а на западной - другая, образующая изгиб. Обе они, по-видимому, служили каналами для дождевой воды, прилив которой должен был быть очень сильным, поскольку порог ниже естественной скалы, образующей пол прохода, который постепенно поднимается. В той части порога, которая обращена к северу, находится длинное искусственное отверстие своеобразной формы, которое, должно быть, было связано с воротами тем или иным образом, поскольку вырез точно такой же формы существует в большом плоском камне в центре ворот в Трое. На расстоянии 11½ футов от порога по обе стороны прохода, как и в Трое, [231] четырехугольная масса циклопической кладки, шириной и высотой 2 фута и длиной 3 фута, которая отмечает место вторых ворот из дерева.

ЦИКЛОПИЧЕСКИЙ ДОМ.

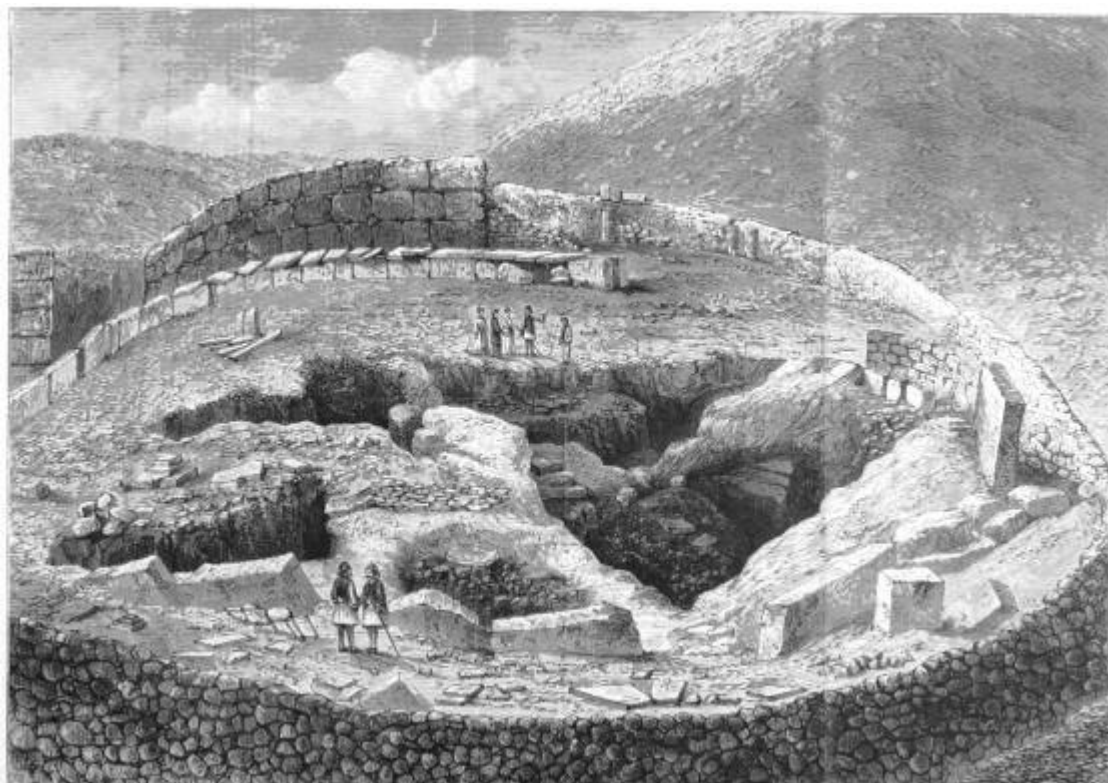
Далее справа под фундаментом эллинского дома я обнаружил целый лабиринт циклопических стен, образующих ряд параллельных коридоров шириной от 4 до 6½ футов, заваленных камнями и *обломками*, которые я сейчас расчищаю. Один из коридоров ведет прямо в уже описанный циклопический дом. [232] В некоторых местах стены сохранили следы глиняной обмазки. Я нашел здесь много идолов Геры, а также три наконечника стрел, все из бронзы; два имеют колючки ($\gamma\lambda\omega\chi\acute{\iota}\nu\epsilon\varsigma$); третий имеет форму пирамиды, как карфагенские стрелы, которые я нашел в прошлом году при раскопках в Мотье на Сицилии.

Слева от входа находится сначала небольшая камера привратника, а затем следует стена из огромных камней, предназначенная лишь для того, чтобы поддерживать массы *обломков* (высотой от 24 до 26 футов), которые были смыты с горы в течение веков. Далее, в том же направлении, находится Циклопическая стена (166 футов в длину и 30 футов в высоту) из огромных камней, соединенных с маленькими, которая, как уже упоминалось, увенчана руинами башни и придает Акрополю особенно величественный вид. [233] Эта стена была вмурована в *обломки* на глубину от 10 до 12 футов, и теперь ее удалось обнаружить вплоть до скалы, на которой она основана.

Мое предположение о том, что двойной параллельный ряд больших плит образует полный круг, оказалось верным. Одна половина его опирается на стену, которая должна была поддерживать его в нижней части Акрополя, другая половина основана на более высокой плоской скале и касается подножия циклопической стены, о которой уже говорилось; вход в него находится с северной стороны. [234]

Сначала я подумал, что пространство между двумя рядами могло служить для возлияний или для подношения цветов в честь знаменитых покойников. Но теперь я считаю это невозможным, поскольку двойной ряд плит был изначально покрыт поперечными плитами, шесть из которых все еще *сохранились*; они прочно подогнаны и укреплены с помощью вырезов глубиной от 1¼ до 3½ дюйма и шириной 4 дюйма в верхних краях наискось стоящих плит двух параллельных рядов, которые получили аналогичные выступы на поперечных камнях, образуя соединение "паз и шип". [235] Поскольку эти выступы имеются на всех плитах, нет сомнений, что весь круг был первоначально покрыт таким же образом. Вертикальные плиты имеют длину от 4 футов 2 дюймов до 8 футов 2 дюймов и ширину от 1 фута 8 дюймов до 4 футов, а самые большие находятся в двух местах, где двойной ряд спускается со скалы на опорную стену. Внутри сначала находится слой камней толщиной в 1

фут 4 дюйма, предназначенный для удержания плит на месте; оставшееся пространство заполнено чистой землей, смешанной с длинными тонкими раковинами петухов в тех местах, где сохранилось первоначальное покрытие, или остатками домашнего обихода, смешанными с бесчисленными фрагментами архаичной керамики там, где покрытие отсутствует. Это обстоятельство не оставляет сомнений в том, что поперечные плиты были сняты только после захвата и опустошения города, поскольку все фрагменты архаической керамики обязательно должны были быть смыты дождем с пяти естественных или искусственных верхних террас Акрополя, а это, конечно, могло произойти только после того, как Микены были покинуты их жителями.

ПЛАТА VI.

ИХНОГРАФИЯ ЦАРСКИХ ГРОБНИЦ В ПРЕДЕЛАХ КРУГА АГОРЫ. *Лицевая сторона страницы 124.*

[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

КРУГОВАЯ СКАМЬЯ АГОРЫ.

Следует особо отметить, что вся конструкция из плит наклонена *внутрь* под углом 75°; так что, если земля внутри круга была поднята, как только что было описано, горизонтальные плиты образовывали непрерывную скамью, на которой люди могли сидеть, глядя в сторону ограды, наклон оставлял удобное пространство для ног, как и в случае с каменными сиденьями для жрецов в театре Диониса в Афинах.

Но. 210а. Скамья в Агоре.

Мой уважаемый друг, профессор Ф. А. Пэйли, первым выдвинул мнение, принятое мистером Чарльзом Т. Ньютоном и мной, что двойной параллельный круг из плит, самым прочным образом покрытый поперечными плитами, обязательно должен был служить скамьей для сидения и ограждением Агоры в Микенах. Он считает, что первую идею о форме агоры дали круговые танцы (κύκλιοι χοροί) и чтение дифирамбов.[236] Собравшиеся люди сидели в кругу, а оратор стоял в центре, как мы видим у Гомера[237] и Софокла[238]; и как раз в центре этого загона в Микене я обнаружил скалу, образующую небольшое возвышение, которая вполне могла служить платформой (βῆμα), с которой ораторы обращались к сидящим на круглой скамье.[239]

Таким образом, мы с уверенностью знаем, во-первых, что Агора была круглой, и, во-вторых, что в ней сидели люди. О круглой форме Агоры свидетельствует и Еврипид,[240] который говорит о "круге Агоры" (ἄγορᾶς κύκλον). Профессор Палей делает вывод из уже цитированного отрывка Еврипида (*Electra*, 710), что поэт знал эту Агору в Акрополе Микенцев из личного осмотра, и что под πέτρινα βάθρα он подразумевает огромную круглую каменную скамью, которой огорожена Агора, и что, следовательно, на этой скамье он заставляет стоять глашатая, когда тот громким голосом созывает жителей Микенцев на Агору; Он также считает, что Еврипид, возможно, имел в виду βῆμα в афинском Пниксе. Я без колебаний согласился бы с мнением профессора Палея, если бы не нашел Агору глубоко погребенной под доисторическими обломками. Но вполне возможно, что во времена Еврипида Агора еще не была полностью засыпана, и что большая часть доисторического мусора, которым я нашел ее покрытой, была лишь после его времени смыта сильными зимними дождями с пяти верхних естественных или искусственных террас Акрополя. Из керамики более позднего эллинского города следует, что он был построен только во времена Еврипида.[241]

Мистер Чарльз Т. Ньютон обращает мое внимание на отрывок из Фукидида, который говорит о Корсире: "Дома, которые лежат по кругу вокруг Агоры".[242] А также на следующие отрывки из Павсания, которые доказывают, что гробницы героев находились в Агоре Мегары. "Здесь они построили место для совета, чтобы иметь гробницу героев внутри места для совета";[243], ибо не может быть никаких сомнений в том, что эта βουλευτήριον находилась в Агоре.

(Следует иметь в виду, что в Мегаре это было сделано по совету дельфийского оракула).
Далее: "также гробница Короеба находится в Агоре мегарян".[244]

ЦАРСКИЕ ГРОБНИЦЫ В АГОРЕ В КИРЕНЕ.

Другой уважаемый друг также обращает мое внимание на отрывок из Павсания: "Здесь находится гробница Офельта с оградой из камней и алтарями в стенах; (здесь же) находится курган, гробница Ликурга, отца Офельта".[245] Но Офельт был сыном Немейского царя Ликурга и Эвридики, и он был убит змеей, когда его кормилица Гипсипила показывала источник семи героям во время их похода в Фивы. В связи с этим событием жители Неми основали в его честь Немейские игры, а сам он, как и его отец, был похоронен в священной роще Немейского Иова, где их гробницы видел Павсаний, который ничего не упоминает об Агоре.[246]

Профессор Палей напоминает мне о "Пифийской оде" Пиндара (V. 69-98), в которой мы читаем:[247] "(Аполлон) заставил доблестных потомков Геракла и Эгимия жить в Лакедемоне, и в Аргосе, и в священном Пилосе". Теперь говорят, что из Спарты пришел мой собственный, столь лелеемый род. Оттуда пришли на Феру герои, называемые Эгидами, даже мои предки, - не без подсказки бога, но некая судьба привела туда праздничный обряд, сопровождавшийся большим количеством жертвоприношений; и отсюда, получив твою Карнею, Аполлон, мы чествуем на пиру величественно построенный город Кириною, которым владеют медноликие чужеземцы, троянские потомки Антенора. Они пришли туда вместе с Еленой, увидев, что их родной город превратился в дымящиеся руины во время войны. А конокрадов религиозно принимают с жертвоприношениями и умилоствуют приношениями (на их гробницах) люди, которых привел Аристотель (Баттас), когда открыл глубокую морскую дорогу для своих быстрых судов. Он основал также большие рощи богов и проложил мощеную дорогу, проложенную прямо через равнину, чтобы по ней ступали ноги коней, идущих в процессиях к Аполлону, чтобы отвратить зло от смертных; и там он лежит в смерти, отдельно от остальных, в самом дальнем конце Агоры. Счастлив был он, пока жил среди людей, а после был благословлен как герой, которому поклонялся народ. А в стороне от него, перед своими дворцами [но, разумеется, и в Агоре], лежат другие посвященные цари, которые имеют свой жребий с Аидом".

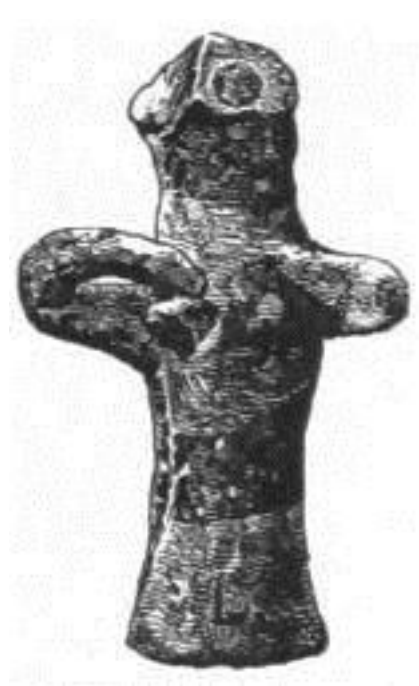
Из этого отрывка Пиндара мы видим, что Баттас, также называемый Аристотелем, основатель Кирены в 640 году до н. э. и ее первый царь, происходил от Геракла, а его предки, гераклиды или дорийцы, эмигрировали из Спарты на Теру. Поскольку Пиндар видел его гробницу, как и гробницы других посвященных царей (вероятно, преемников Баттаса), в киренской Агоре, профессор Палей считает, что это был древний дорийский, а не ахейский обычай хоронить царей в Агоре. Но это противоречит приведенному выше утверждению Павсания (I. 43, §§ 4, 8), что мегаряне имели в своей агоре гробницы Короеба и других героев, потому что Короеб был элейским олимпийским победителем на стадионе (Ol. I.) и, по преданию, он убил Ποινί, посланного Аполлоном к аргивянам.[248] Кроме того, мегарцы не имели ничего общего с дорийскими обычаями.

Как в Мегаре и Киринее, так и в Микенском Акрополе, в честь знаменитых людей, похороненных здесь, была возведена Агора в виде круга вокруг их гробниц. Если бы круг из плит служил только для ограждения пяти царских гробниц, не было бы необходимости ни делать его двойным и наклонным, ни покрывать его горизонтально, ни строить огромную стену с единственной целью поддержать его в нижней части Акрополя и поднять его до уровня той части, которая покоится на скале в более высокой части Акрополя; Но, по моему

мнению, одно круговое ограждение, повторяющее изгибы скалы, оказало бы пяти царским усыпальницам не меньшую честь, чем искусственно выровненный и покрытый двойной ряд.

Но. 211. Лесная рыба. (3½ М.)
Фактический размер.

Но. 212.
Любопытный идол.
(4 М.) Фактический размер.

ЛЮБОПЫТНЫЕ ИДОЛЫ.

Особого внимания заслуживает тот факт, что между двойным круговым рядом плит и по обе стороны от него было найдено множество интересных предметов, таких как деревянная рыба (№ 211) и большое количество идолов Геры различных форм, уже описанных выше; также некоторые в форме стоящей или сидящей коровы без рогов, но с женским головным убором,[\[249\]](#) или с шеей, пронизанной для подвешивания на шнурке,[\[250\]](#) что, по-видимому, указывает на то, что их носили как амулеты. Также женский идол с двумя ногами вместо обычной трубки; у него непокрытая птичья голова, нет рта, очень большие глаза, выступающие руки и ожерелье; волосы хорошо представлены на спине; платье окрашено в красный цвет.[\[251\]](#) Также была найдена неокрашенная мужская фигура из глины, с большими глазами, аквилинным носом и без рта; голова покрыта шапочкой в виде тюрбана. Я сомневаюсь, что это идол. Также был найден очень примитивный идол, с непокрытой птичьей головой и двумя ушами; руки лежат на груди, но не соединены; голова повернута к небу (№ 212). Здесь я обращаю внимание на большое количество идолов Афродиты в Британском музее, которые изображены касающимися руками обеих грудей, вероятно, как символы плодородия.

Также были найдены два ножа из леввер-опала и три стрелы из обсидиана,^[252] которые здесь редко встречаются; кроме того, несколько маленьких перфорированных стеклянных бусин и три валика из терракоты.

Среди доисторического мусора я часто нахожу фрагменты мелового покрытия стен с архаичными орнаментами из красных, синих, зеленых или желтых спиральных линий. Поскольку ни в одном из циклопических домов не найдено следов мела, я не могу утверждать, что эти покрытия стен имеют отдаленную древность; мне кажется, что они происходят от каркасных домов последнего столетия перед захватом города аргивянами.

К югу от круглого двойного ряда плит мои раскопки позволили обнаружить огромный циклопический дом, который, насколько удалось выяснить, содержит семь камер, пересекаемых четырьмя коридорами по четыре фута в ширину (см. планы В и С). Местами стены еще сохранили глиняное покрытие, на котором, однако, нигде не видно следов росписи. Толщина стен составляет от 2 до 4½ футов, причем одна и та же стена в некоторых местах на 6-8 дюймов толще, чем в других. Самая большая комната имеет длину 18½ футов на 13½ футов в ширину, а ее восточная сторона вырублена в скале на глубину 16 дюймов.

Под этой и соседней комнатой находится глубокая цистерна, вырубленная в скале. В нее ведет циклопический водовод, который спускается с холма и, вероятно, приносит воду из источника *Персея*, в полумиле к востоку от Акрополя, который пользуется заслуженной славой на равнине Аргоса за свою чистоту и целебные свойства. Павсаний (II. 16) видел этот источник в развалинах Микен, но город никогда не простирался так далеко на восток. Поэтому я полагаю, что увиденная им вода Персеи была не чем иным, как выходом искусственного канала из естественного источника над цитаделью. Это также прекрасно согласуется со словом κρήνη, которое он постоянно употребляет в этом значении, противопоставляя его πηγή, естественному источнику.

ВЕРОЯТНЫЙ ЦАРСКИЙ ДВОРЕЦ.

Хотя в циклопическом доме нет окон и хотя скудный дневной свет через двери, должно быть, еще более уменьшен циклопической круговой стеной, которая отделена от западной стороны дома только коридором в 4 фт. Но нет никаких сомнений в том, что он служил жилым домом, более того, жилым домом самой выдающейся семьи Микенцев, так как только такой дом мы можем представить рядом с Агорой в самой внушительной части Акрополя, внутри которого пространство было очень скудным и потому ценным. Профессор Палей считает, что столь часто цитируемый отрывок из Еврипида ("Электра", 710) неопровержимо доказывает, что это должен быть царский дворец, потому что жители Микеней призваны на *Агору, чтобы увидеть чудесного ягненка с золотым руном*. Но этого ягненка (символизировавшего монархию) принесла во дворец Аэропе, жена Атрея. Тиест тогда же сказал народу, что *она у него в доме* (ἔχειν κατὰ δῶμα), следовательно, дворец находился недалеко от Агоры.

Если во времена Еврипида Агора все еще частично виднелась над *обломками*, то развалины этого циклопического дома должны были быть еще более значительными, и более чем вероятно, что традиция указывала на него как на дворец Атридов, в котором был убит Агамемнон и его спутники, и что он был показан под этим названием Еврипиду. Предметы, обнаруженные в этом доме, доказывают, что его обитатели имели притязания даже на роскошь; в одной из камер, на глубине 20 футов под поверхностью, было найдено кольцо для пальца, вырезанное из великолепного белого оникса, с печатью, на которой в инталии изображены два животных без рогов. На первый взгляд они, конечно, кажутся оленями, но при внимательном рассмотрении мы видим, что художник хотел изобразить коров; обе они повернули головы, глядя на своих телят, которые сосут молоко из их вымени.^[253] Хотя

инталия выполнена в очень архаичном стиле, она, тем не менее, хорошо сделана; анатомия животного хорошо прослеживается, и возникает чувство удивления, как можно было сделать эту работу без увеличительного стекла. Увидев эту инталию и подумав, что она относится к древности, предшествующей Гомеру на много веков, мы готовы поверить, что все произведения искусства, упомянутые Гомером, такие как чудесный щит Ахилла,^[254] собака и олень в мантии-брошке Улисса,^[255] кубок Нестора,^[256] и другие, существовали в его время, и что он просто описывает то, что видел своими глазами. Г-н Ахиллес Постолаккас обращает мое внимание на древнейшие дидрахмы Корсиры VII века до н. э., на которых корова дает молоко своему теленку; это изображение по стилю похоже на коров и телят на кольце из оникса.

Но. 213. Фрагменты расписной вазы с изображением вооруженных воинов. (5 М.) Размер 1 : 3, около.

РАСПИСНАЯ ВАЗА.

В циклопическом доме было найдено также несколько прекрасных топоров из диорита или серпентина,^[257] и множество завитушек из синего камня, а также множество расписных терракот, среди которых особого внимания заслуживают фрагменты большой вазы с двумя или тремя ручками, концы которых были вылеплены в форме коровьих голов. Некоторые из фрагментов, которые мне удалось отреставрировать, изображают шесть полноруких воинов, нарисованных темно-красной краской на светло-желтом мертвом грунте; они явно отправляются в военный поход, и все одеты в почтовые плащи, которые спускаются от шеи до бедер. (См. № 213). Эти плащи состоят из двух отдельных частей, которые скрепляются вокруг талии поясом, а их нижний край окаймлен длинными кистями. Спину каждого воина прикрывает большой круглый щит, который, по-видимому, крепится на левом плече, поскольку, хотя щит сильно выступает с обеих сторон, слева он выступает гораздо больше, чем справа. Его нижний конец вырезан в форме полумесяца. В правых руках воины держат

длинные копья, к каждому из которых прикреплен тот любопытный предмет, напоминающий троянского идола, о котором я уже упоминал при описании одного из барельефов.[258] Хотя нам, конечно, кажется, что этот любопытный предмет не мог служить ни для чего другого, кроме как для закрепления копий на правом плече, тем не менее заслуживает особого внимания тот факт, что первобытный микенский художник позаботился изобразить его немного выше плеча, чтобы его можно было видеть отдельно, так как если бы он изобразил его прислоненным к плечу, то он был бы сбит с щитом и частично закрыт им, и невозможно было бы распознать его форму. В остальном же форма копий такова, как мы и ожидали, исходя из гомеровского "δολιχόσκιον ἔγχος", [259] , ибо они очень длинные. Далее мы видим, что наконечник копья имеет трубку, в которой закреплено древко, и это, по-видимому, также было характерно для гомеровских копий.[260]

Очень своеобразны поножи (κημίδες), которые, похоже, сделаны из ткани и доходят чуть выше колена почти до лодыжек; их верхний конец прикреплен с помощью веревки, которая трижды оборачивается вокруг нижней части бедра. По моему мнению, этот шнурок сам по себе является доказательством того, что поножи сделаны из ткани. Все воины носят сандалии, застегивающиеся ремешками, доходящими до самых поножей. Наибольший интерес представляют шлемы, усеянные по всей поверхности большим количеством точек, которые, возможно, предназначены для изображения блеска бронзы. Нижняя часть шлема имеет форму полумесяца и выступает как спереди, так и сзади; верхняя часть шлема, несомненно, представляет собой гомеровский φάλος.[261] На вершине этого φάλος находился λόφος или трубка, в которой крепился гребень хвоща (ἵππουρις).[262] Но, к сожалению, для этого λόφος не было оставлено места, и поэтому художник был вынужден оставить его и изобразить гребень закрепленным на самом φάλος. Из чего состоит этот гребень, неясно, но поскольку здесь он изображен в виде длинного листа, весьма вероятно, что художник хотел представить его в виде хвоща.

ГОМЕРОВСКИЙ ШЛЕМ.

Из передней части шлема поднимается длинный и очень любопытный предмет, который образует изгиб и очень похож на рог. Для меня совершенно необъяснимо, для чего он мог использоваться, и в Гомере нет ни одного слова, которое можно было бы истолковать так, чтобы указать на его существование на гомеровском шлеме.

Что касается физиономий этих шести воинов, то они явно не ассирийские и не египетские. У всех один и тот же тип - очень длинные носы, большие глаза, маленькие уши и длинная ухоженная борода, заканчивающаяся острием. Таким образом, кроме бороды, в них нет ничего азиатского. За пятью воинами следует женщина, похоже, жрица, одетая в длинное платье, застегнутое на талии поясом; ее лоб украшен диадемой, и, похоже, она носит какой-то головной убор. Осталась только правая рука, которая поднята вверх, и по ее изгибу видно, что женщина подняла соединенные руки и молится богам, чтобы они были благосклонны к уходящим воинам и даровали им благополучное возвращение. Этот обычай поднимать обе руки во время молитвы постоянно встречается у Гомера.[263]

На других фрагментах той же вазы (№ 214[264]) изображены два воина, прикрывающие левую сторону щитами и держащие в поднятой правой руке копье, которым они метят в своих врагов, из которых, однако, частично сохранилась фигура только одного. Доспехи двух воинов и противника полностью идентичны доспехам шести воинов, описанных ранее, за исключением головного убора, который, вместо бронзовых шлемов, состоит здесь, по-видимому, из низкого шлема из кабаньей кожи со щетиной снаружи. На самом деле эти шлемы живо напоминают низкий шлем из бычьей кожи, который Улисс надел на голову,

когда они с Диомедом отправились ночью в качестве разведчиков в троянский лагерь.^[265] Здесь я могу заметить, что слово *κυνέη* означает "собачья шкура", и, следовательно, низкие шлемы первоначально должны были быть сделаны из собачьей шкуры. Но в эпоху Гомера первоначальное значение этого слова уже давно исчезло, и он использует *κυνέη* не только для обозначения низкого шлема, но и для обозначения большого бронзового шлема. За спиной воина слева видна часть почтового плаща и щит другого мужчины, а за спиной другого воина - щит; таким образом, кажется, что здесь изображены многие воины, сражающиеся вместе. Под первой рукоятью изображена летящая птица. На двух коровьих головах, которыми заканчиваются ручки, отмечено только место для рогов, потому что художник знал, что если он их сделает, то они сразу же сломаются, когда вазу будут использовать. Глина этой вазы, изготовленной на гончарном круге, необычайно плохая и смешана с крупным песком; ткань также крайне грубая; внутри она окрашена в красный цвет.

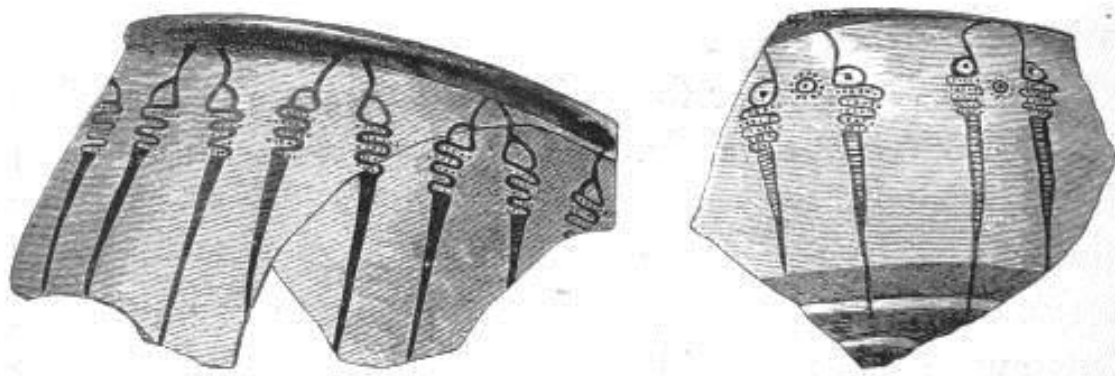
В циклопическом доме были найдены и другие вазы из отличной ткани, украшенные рядами кругов, содержащих многочисленные знаки, которые на первый взгляд кажутся письменными, но из-за постоянного повторения одних и тех же знаков вскоре становится ясно, что это ошибка. В циклопическом доме были также найдены два медных сосуда, один из которых представляет собой треножник очень большого размера.

КЕРАМИКА РУЧНОЙ РАБОТЫ.

Здесь же, в Акрополе, я обнаружил множество фрагментов керамики ручной работы, но не в виде отдельных слоев, как в Тирине. Очевидно, что слой доисторической ручной керамики (а такой слой должен был быть) был нарушен; и я считаю вероятным, что он был нарушен, когда была построена огромная стена, поддерживающая круговое двойное параллельное ограждение Агоры в нижней части Акрополя, потому что эта стена, во всяком случае, более поздняя, чем ручная керамика. То, что я нахожу из этой керамики, обычно имеет орнамент из черных горизонтальных полос или спиральных линий на светло-зеленой мертвой земле; но встречаются и фрагменты одноцветных блестящих черных ваз.

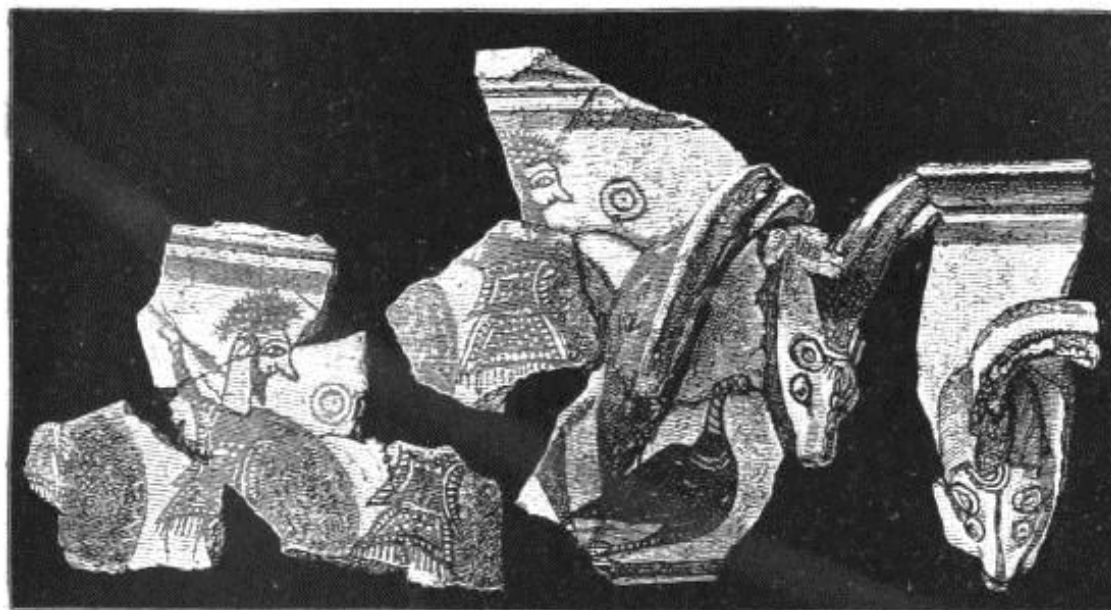
МИКЕНСКАЯ КЕРАМИКА.

На стр. 3 и 4 я объяснил, что название "циклопические стены" основано на ошибке и происходит от мифической легенды о том, что циклопы были выдающимися архитекторами, но что название вошло в обиход, и мы не можем не использовать его для различных видов стен из огромных блоков, которые я указал. Но как в Тирине, так и здесь, в Микенах, где меня окружают самые грандиозные циклопические стены в мире, я, ради краткости и во избежание недоразумений, вынужден использовать название "циклопические" даже для самых маленьких стен домов или водопроводов, которые демонстрируют тот же вид кладки. Но следует четко понимать, что мне, конечно, не придет в голову называть их так, если я найду их в местах, где нет огромных стен такого рода, ибо название "циклопический" может быть применено только к гигантским.

Но. 213 а, b. Очень частый тип микенской расписной керамики. Половина размера.

Узор на двух представленных здесь фрагментах, очевидно, изображающий морское животное, что-то вроде петуха, является самым распространенным в Микенах; но он никогда не встречается ни в пяти царских гробницах, ни в дромосе перед Сокровищницей, что заставляет меня заключить, что он вошел в употребление в Микенах как после эпохи гробниц, так и после покрытия дромоса Сокровищницы. Керамика с этим узором почти всегда имеет светло-желтый мертвый грунт, лишь в некоторых случаях - светло-красный мертвый грунт, а сам узор всегда черного (или темно-красного) цвета. Примечательно, что этот узор, который никогда не встречался в других местах, можно увидеть в точно такой же форме почти на всех терракотовых кубках и на некоторых терракотовых вазах из гробницы Иалиса, которые сейчас хранятся в Британском музее. В то же время я напоминаю читателю, что эти иалисские кубки имеют точно такую же форму, как и все терракотовые кубки Мицене, и что эта форма никогда не была найдена в других местах, кроме первого и самого древнего из четырех доисторических городов в Гиссарлыке. Но и тут следует особо отметить, что этот узор никогда и ни в каких случаях не встречается на микенских кубках, а только на микенских вазах.

ГЛАВА VI.

ВТОРАЯ ВЕЛИКАЯ СОКРОВИЩНИЦА, АКРОПОЛЬ И ЦИКЛОПИЧЕСКИЕ ОСТАНКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ МИКЕНСКОГО ГОРОДА.

Дальнейшие раскопки сокровищницы г-жи Шлиман. Сокровищница Шлимана - *дромос*, дверной проем и порог - предметы, найденные там - Гера-идолы - циклопические водоводы и цистерны в Акрополе - бронзовые кольца - керамика со следами букв - серьги, подобные найденным в Трое - расписная керамика ручной работы - новые формы Гера-идолов - терракотовые треножники и колыбели, Гребень, шпильки из опала, бусины и пуговицы - Бронзовый меч - Железные щипцы позднего времени - Состояние *обломков*, оставленных у Львиных ворот - Раскопки, которые посетил император Бразилии - Подъем на гору Эвбея - Циклопический загон на ее вершине; Вероятно, это было очень древнее святилище - Другие циклопические останки в окрестностях Микен - Состояние раскопок.

Микены, 30 октября 1876 года.

С 30 сентября я продолжал раскопки с максимальной энергией, постоянно задействуя 125 рабочих и 5 конных повозок. Трудности с казначейством оказались гораздо серьезнее, чем я предполагал, особенно потому, что делегат греческого правительства воспротивился удалению фундамента эллинского дома, расположенного чуть выше нижней части "*дромоса*", о котором я уже упоминал. Таким образом, мы не смогли очистить его от *обломков* глубиной 9 футов, которые все еще покрывают его мостовую, и только удалось очистить входной проход длиной 13 футов и шириной 8 футов и центральную часть сокровищницы; но мы оставили границу из огромных камней и мусора высотой от 7 до 9 футов и шириной от 10 до 15 футов.

Две полуколонны справа и слева от входа были рифлеными; одна из них (4 фута 3 дюйма высотой и 1 фут 4 дюйма шириной) была найдена в проходе возле двери. За 9½ футов до нее "*дромос*" закрыт стеной из квадратных блоков известковых камней высотой 5 футов. Дверь Сокровищницы имеет огромную высоту 18 футов 5 дюймов, а ширину 8 футов 4 дюйма. На пороге, который состоит из очень твердой брекчии и имеет ширину 2 фута 5 дюймов, мы нашли очень тонкий круглый лист золота. Пол Сокровищницы представляет собой выровненный камень, покрытый слоем песка и мела, следы которого видны во многих местах; он наклоняется к центру, который на 1 фут ниже порога.

№ 215, 216. Фрагменты фриз из голубого и белого мрамора, найденные в Сокровищнице у Львиных ворот. Размер 1:4 примерно.

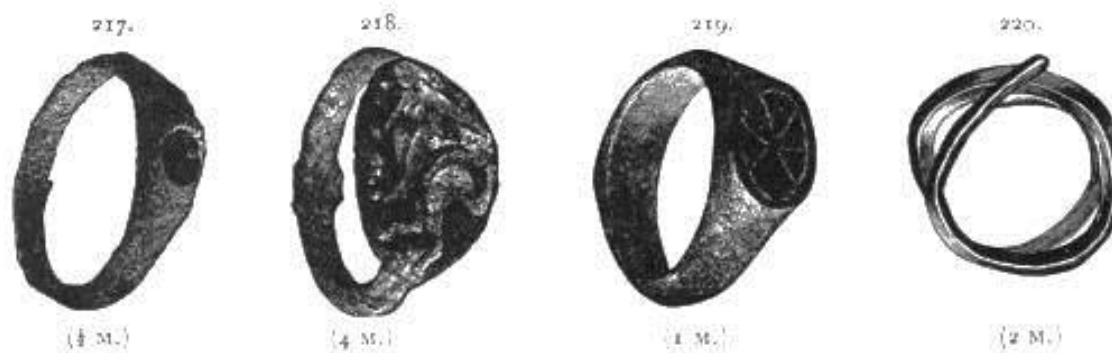
В Сокровищнице был найден большой фрагмент фриза из голубого мрамора, вырезанный с кругом и двумя рядами клиновидного орнамента в виде рыбьих спин; высота 9 дюймов, ширина 10 дюймов, толщина 2 дюйма (№ 215). Кроме того, был найден фрагмент прекрасного фриза из белого мрамора длиной 1 фут 4 дюйма, шириной 8 дюймов и толщиной 3½ дюйма. Приведенная здесь гравюра (№ 216) изображает широкую сторону фриза с орнаментом из спиралей между двумя маленькими бордюрами. Мы уже приводили небольшую лицевую сторону, на которой между двумя филеками с каждой стороны мы видим орнамент из таких же спиралей, которые, однако, более глубоко прорезаны и лучше сохранились.^[266] Далее были найдены пять неорнаментированных клинков из меди или бронзы, длиной от 5½ до 6½ дюймов, и Гера-идол обычной формы, с двумя рогами.

Возможно, в большом количестве камней и обломков, которые мне пришлось оставить после себя, спрятаны сокровища, но я в это с трудом верю. Учитывая, что очень древние фрагменты керамики с геометрическими узорами были найдены исключительно в "дромосе", а в самой Сокровищнице, напротив, множество горшков разного возраста, я убежден, что только "дромос" и вход были засыпаны в далекой древности, что Сокровищница оставалась пустой, а найденные в ней сейчас фрагменты ваз находились в толстом слое мусора, который покрывал верхний свод, когда пятьдесят шесть лет назад Вели-паша пытался пробить вход этим путем.

ВОДОВОДЫ И ЦИСТЕРНЫ.

В Акрополе я обнаружил в нескольких ярдах от вторых ворот очень любопытный циклопический водовод, ведущий в один из длинных узких коридоров. Поэтому я предполагаю, что по крайней мере один, а возможно, и два из них - не что иное, как цистерны. К югу от них есть еще один циклопический водовод и еще одна цистерна; последняя, похоже, связана с двенадцатью нишами, в которых я также вижу не что иное, как шесть маленьких цистерн. Эти водоводы, как и тот, что ведет в две цистерны под циклопическим домом, несомненно, приносили воду из обильного источника "Персея", название которого, похоже, происходит от имени Персея, основателя Микен.

Расчищая завалы мусора глубиной от 13 до 20 футов, которые мешали проходу через ворота, я нашел три бронзовых кольца. Два из них (№ 217 и 219), найденные близко к поверхности, могут относиться к эллинскому времени, но с уверенностью утверждать это невозможно. В первом (№ 217), как видно по углублению, был камень, который теперь отсутствует. Третье кольцо - перстень-печатка, а инталия слишком архаична, чтобы не относиться к периоду, предшествующему завоеванию города (468 г. до н. э.). На ней мы видим молодую женщину в сидячей позе, с вытянутыми руками; на голове, откинутой в сторону, пышные волосы; справа, чуть ниже, - мужская фигура с широкой грудью и вытянутыми руками.

№ 217-220. Бронзовые кольца (два с гравировкой) и витая золотая проволока. Фактический размер.

Также было найдено множество идолов Геры в виде коровы или рогатой женщины, а среди первых - фрагмент, изображающий на светло-желтом мертвом грунте ряд темно-красных знаков, которые могут быть буквами, как на цветной пластине В, рис. h; также большое количество расплавленного свинца; далее очень примитивная золотая серьга (см. № 220), состоящая из четырехугольной золотой проволоки, дважды обернутой вокруг. Мистер Чез. Т. Ньютон на основании острых углов этой и всех других четырехугольных золотых проволок, которые я опишу далее, делает вывод, что они были полосой или лентой, вырезанной из пластины. Но для меня совершенно необъяснимо, как первобытный ювелир мог выполнить эту операцию, тем более что его ножи обязательно должны были быть из бронзы. Такая же форма серег встречается и во втором из четырех доисторических городов в Трое,^[267] с той лишь разницей, что проволока там круглая.

Здесь же, в углублении скалы, было найдено множество фрагментов ваз ручной работы, окрашенных либо в обычный черный или красный цвет, как внутри, так и снаружи, либо, только снаружи, в светло-зеленый, с черным спиральным орнаментом. Всего в 6 футах за циклопической стеной, на восточной стороне прохода, я обнаружил остатки явно гораздо более древней стены из огромных блоков.

ПРЕДМЕТЫ, НАЙДЕННЫЕ ВО ДВОРЦЕ.

В большом циклопическом доме, который, по преданию, считался дворцом Атридов, сразу к югу от круглой Агоры, были найдены идола Геры новых форм: например, совершенно плоская корова с одной большой задней и двумя передними ногами;[268] женский идола с очень сжатым птичьим лицом и во фригийском колпаке вместо обычных "поло"; безголовый идола с двумя выступающими грудями, но с двумя длинными коровьими рогами. Там же был найден терракотовый коровий рог длиной 3½ дюйма, который показывает, что идола, должно быть, были гораздо больше, чем те, что были найдены до сих пор. Кроме того, я собрал там несколько небольших терракотовых треножников в виде кресел и колыбелей, в одном или двух случаях даже колыбелей с детьми: все они имеют яркую окраску и, возможно, служили для подношений. Среди других предметов, найденных там, я могу упомянуть два перфорированных параллелоипеда пестрых цветов, 4 дюйма в длину. длиной 4 дюйма, назначение которых я не могу объяснить;- гребень, который, по словам профессора Ландерера, состоит из очень твердой белой глиняной пасты;- несколько заостренных палочек (стилелов) для женского рукоделия,[269] которые тот же ученый признает состоящими из опала ; - шесть маленьких перфорированных круглых плоских прозрачных бусин из белого камня, принадлежащих ожерелью; и большая пуговица из алебаstra, которая, кажется, была на рукоятке меча. Здесь же был найден бронзовый меч (№ 221). Возле Львиных ворот, недалеко от поверхности, была найдена пара железных щипцов, которые, возможно, относятся к македонскому периоду.

№ 221.

Бронзовый меч.

Размер 1:6.

ЛЬВИНЫЕ ВОРОТА.

К моей величайшей досаде и неудовольствию, но по настоятельному требованию Греческого археологического общества в Афинах, я был вынужден оставить в Акрополе, по обе стороны от Львиных ворот, большой блок *обломков* нетронутыми *in situ*, потому что это учреждение еще не прислало, как оно намеревалось, инженера для укрепления скульптуры двух львов с помощью костылей и для ремонта циклопических стен справа и слева от них. Но рано или поздно они все равно намерены выполнить эту работу и считают, что две массы *обломков* облегчат подъем блоков и их установку в стены. Я надеюсь, что эта работа будет выполнена быстро, так что две глыбы *мусора* не заставят себя долго ждать, так как они придают раскопкам жалкий вид, и в особенности массе *мусора* справа от входа, потому что она

состоит из рыхлого пепла, и если ее оставить в таком виде еще на несколько лет, то она будет смыта дождями и разнесена по моим раскопкам. Я обращаю на это особое внимание, потому что каждый посетитель, естественно, припишет оставление этих двух глыб мусора моей небрежности.

ВИЗИТ ИМПЕРАТОРА БРАЗИЛИИ.

Вчера и сегодня мои раскопки имел честь посетить Его Величество Дом Педру II, император Бразилии. Приехав из Коринфа, его величество проехал прямо к Акрополю и пробыл два часа в моих раскопках, которые он внимательно осмотрел и еще раз осмотрел. Огромный двойной параллельный круг из наклонных плит, внутри которого находятся три линии надгробий, и особенно четыре скульптурных, показался ему чрезвычайно интересным, и он попросил меня прислать ему в Каир их фотографии. Великие Львиные ворота, через которые прошел царь людей (ἄναξ ἀνδρῶν), отправляясь в самую славную экспедицию героического века, прекрасный порог этих ворот, большой циклопический дом, три циклопических водовода, огромные стены циклопического круга и все другие памятники доисторической эпохи также представляли большой интерес для его величества, который отправился в сокровищницу, которую мы раскопали, а затем в сокровищницу Атрея, где был подан обед. Эта трапеза посреди таинственного, похожего на купол подземного здания, возраст которого составляет почти сорок веков, показалась Его Величеству очень приятной. После этого он с глубочайшим интересом осмотрел в деревне Чарвати большую коллекцию доисторических микенских древностей, добытых в результате моих раскопок, и особенно восхитился огромной массой различных по форме Гера-идолов, инталий, чудесной микенской керамикой и архаическими скульптурами. Его Величество также внимательно осмотрел в Чарвати и его окрестностях древнюю каменоломню, откуда были извлечены все камни для циклопических стен, сокровищниц и других зданий, а затем отправился в Аргос и Науплию. Сегодня Его Величество снова заехал сюда, чтобы еще раз осмотреть Микенский музей и раскопки, и вернулся через Коринф и Каламаки в Афины.

После отъезда Его Величества мы с г-жой Шлиман поднялись, не без величайших трудностей, на очень крутую северную вершину горы Эвбея, ныне называемую Агиос Элиас, которая расположена прямо к северу от Акрополя и увенчана открытой часовней пророка Элиаса (см. Plate II.). Вершина образует небольшой треугольник, восточная сторона которого составляет 35 футов, а две другие стороны, которые сходятся на западе, имеют длину по 100 футов. Она полна изрезанных и острых скал, между которыми трудно даже передвигаться, и поэтому она никогда не могла быть заселена людьми, тем более что здесь нет воды. Единственное ровное и плоское место на вершине находится в юго-восточном углу; его ширина составляет всего 10 футов, а длина - 23 фута, и оно занято очень маленьким открытым святилищем, посвященным пророку Илии. Но, несмотря на свои малые размеры, вершина окружена циклопическими стенами, толщина которых в среднем составляет 4 фута 2 дюйма, а высота - от 3 до 6½ футов; но масса камней, лежащих рядом с ними, не оставляет сомнений в том, что когда-то они были гораздо выше.

Вход, расположенный на восточной стороне, ведет в короткий проход. В большом камне, который образует порог двери, до сих пор видно отверстие, в котором поворачивалась нижняя петля. На расстоянии от 16 до 53 футов ниже, со всех трех сторон, через которые можно попасть на вершину, находятся циклопические стены, длиной от 133 до 266 футов и толщиной 5 футов, которые и сейчас в среднем имеют высоту 10 футов, а когда-то, по-видимому, были гораздо выше. Между камнями всех этих стен мне удалось собрать большое количество фрагментов рукотворных светло-зеленых ваз с черным орнаментом, которые я считаю такими же древними, как стены Тирина и Микен, потому что в первом месте я нашел

их *in situ* на девственной почве и рядом с ней, а во втором - *in situ* только на естественной скале в углублениях ворот-прохода и в гробницах. Из этого я делаю вывод, что циклопические укрепления на горе Эвбея (Агиос Элиас) должны быть современны стенам обоих городов и, возможно, могут претендовать на еще большую древность.

СВЯТИЛИЩЕ БОГА СОЛНЦА.

Естественно, возникает вопрос, с какой целью были построены все эти укрепления. Гора так высока и крута, а ее вершина так мала и обременена выступающими скалами, что никогда не могла служить крепостью. Поэтому единственное объяснение происхождения этих циклопических стен, которое я осмеливаюсь дать, заключается в том, что на вершине, должно быть, существовал небольшой храм, обладавший большой святостью и огромным значением, и по любопытному совпадению мы даже можем найти в нынешнем культе на вершине имя божества, которому поклонялись там в древности. Во время сильной засухи жители окрестных деревень имеют обыкновение отправляться туда в паломничество большими толпами, возглавляемые жрецами, чтобы призвать пророка Элиаса дать дождь. И вполне вероятно, что на месте нынешнего открытого святилища пророка Ильи в древности находилось святилище бога Солнца, имевшего здесь знаменитый культ, который уступил место пророку Илье, почти не изменив ни орфографии, ни произношения имени: бог Солнца первоначально назывался 'Нéλιος, произносится как Ээлиос. Это удивительное совпадение, поскольку, поскольку имя пророка чисто древнееврейское (אלהים или אלה, что означает "Иегова - Бог"), оно не может иметь никакого родства с гомеровским именем бога Солнца, 'Нéλιος", которое, вероятно, происходит от первобытного имени мужа Луны (возможно, Σείριος) и, во всяком случае, является чисто греческим.

Всего в получасе ходьбы в западном направлении от Львиных ворот, недалеко от деревни Фихтия, находятся руины небольшого циклопического здания, выполненного в том же архитектурном стиле, что и стены справа и слева от этих ворот, и, вероятно, относящегося к той же эпохе. Судя по всему, это тоже был храм. В часе езды в северо-западном направлении от Львиных ворот, в уединенной долине, на границе глубокого оврага, мы также видим хорошо сохранившиеся руины четырехугольной циклопической башни, каждая сторона которой имеет длину 40 футов; высота стен - от 10 до 11 футов. В юго-западном углу находится дверь, которая ведет в небольшой коридор и две камеры. На внешних стенах видны два водостока. Архитектура башни очень похожа на архитектуру стен рядом с Львиными воротами. Скорее всего, эта башня служила микенцам для господства над узким проходом, по которому проходит дорога из Аргоса в Коринф.

СОСТОЯНИЕ РАСКОПОК.

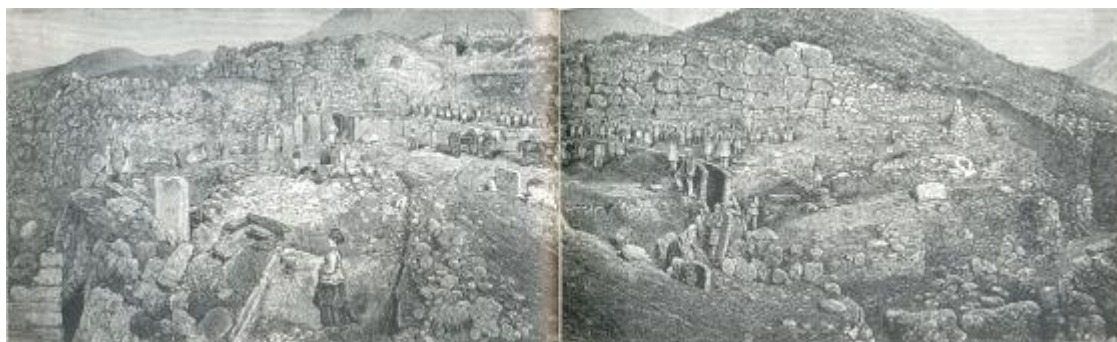
Современное состояние раскопок представлено на гравированной пластине VII. Сначала мы видим, слева от зрителя, внутреннюю сторону большой циклопической стены, которая заканчивается на заднем плане Львиными воротами, из которых, однако, видна только обратная сторона большой треугольной плиты, на внешней стороне которой находится знаменитый барельеф двух львов. Циклопическая стена, виднеющаяся на заднем плане справа, была частью внутренней ограды.

Далее, сразу за последним человеком, находится циклопическая стена, из которой, однако, только небольшая часть рядом с Львиными воротами, с камерой древнего привратника, может претендовать на возраст контурных стен; остальная часть гораздо более поздняя, но предшествующая взятию города аргивянами (468 г. до н.э.). Перед этой стеной находится

лабиринт коридоров, два из которых, по всей видимости, являются цистернами. Слева, рядом с окружной стеной, находится небольшой циклопический дом, о котором так часто упоминают, содержащий только одну камеру.

ПАНОРАМНЫЙ ВИД.

На переднем плане, под ногами стоящих на нем рабочих, виден большой двойной параллельный круговой ряд наклонных внутрь плит, которые были покрыты поперечными плитами и служили скамьями Агоры и ее оградой. На одной линии с этим двойным круговым рядом плит находятся двенадцать небольших водохранилищ, похожих на гробницы, которые мы видим в направлении Львиных ворот, и между которыми находится вход в Агору, шириной 7 футов. Далее круг плит наклоняется влево от зрителя, от скалы к циклопической стене (12 футов высотой), которая была построена не иначе, как с целью поддержать ее и поднять почти до уровня ее продолжения на скале; но, как видно, почти все плиты в этой части обрушились, и лишь некоторые остались *на месте*. Хорошо видна стена, поддерживающая параллельный двойной ряд, наклоненная вниз под углом 15° от перпендикуляра, слева от зрителя. Четыре скульптурные *стелы* скрыты за большой стоящей впереди плитой; из нескulptурных надгробий два видны справа, со стороны входа в Агору, и еще два - со стороны двух лошадей. Таким образом, древняя Агора Микен включает в себя все пространство, которое мы видим окруженным большим кругом плит.

ПЛИТА VII.

ПАНОРАМНЫЙ ВИД РАСКОПОК Д. ШЛИМАНА В АКРОПОЛЕ МИКЕН, С КРУГЛОЙ АГОРОЙ НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ, ВНУТРИ КОТОРОЙ ВИДНЫ ЧЕТЫРЕ НАДГРОБИЯ; КАК ОПИСАНО В ГЛАВЕ VI.

[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

В центре на заднем плане слева видна часть крутого склона горы Эвбея, на вершине которой находится открытая часовня пророка Илии. Впереди, справа, находится большая внутренняя циклопическая стена, увенчанная руинами башни, которая придает Акрополю особенно величественный вид. Она является частью второй ограды. Справа открывается хороший вид на Акропольскую гору, на склоне которой во многих местах видны остатки внутренних ограждений. Все стены, которые видны внизу, принадлежат циклопическим домам, за исключением большой несущей стены двойного параллельного ряда плит, небольшая часть которой видна в левом нижнем углу. Ниже, справа, находятся руины огромного циклопического дома, о котором я уже неоднократно упоминал и который, хотя мы, конечно, не можем составить определенного мнения, вполне может представлять для воображения, просвещенного яркими описаниями Гомера и трагиков, царский дворец Агамемнона и его предков.

ПРИМЕЧАНИЕ. Особое внимание читателя я обращаю на секционный план В В, который показывает глубину пяти царских гробниц, полностью описанных в двух следующих главах, под поверхностью почвы, как это было до моих раскопок.

№ 222. Фрагмент деревянного ящика (várθηξ). (5 М.) Размер 6:7.

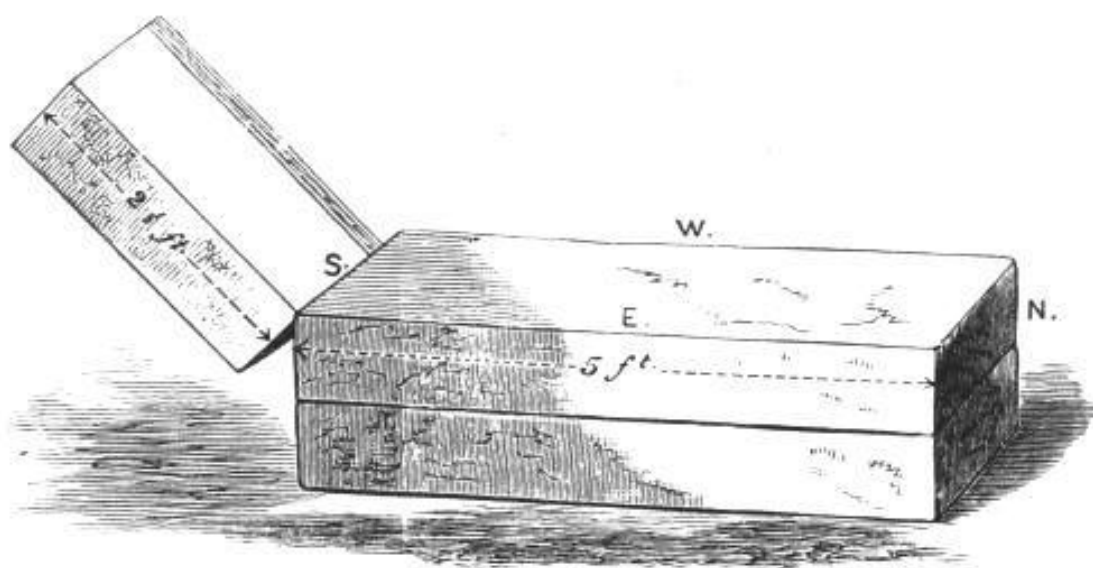
ГЛАВА VII.

ПЕРВАЯ, ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ ГРОБНИЦЫ В АКРОПОЛЕ.

Открытие *гробницы*, на которую указывают три скульптурные *стелы* - *Любопытные* пуговицы, покрытые золотом, предметы из слоновой кости, обожженной глины, золота, стекла, бронзы и т. д. - Керамика, как колесная, так и ручная - *Вторая гробница* под нескulptурной *стелой* - *Обнаружение* трех человеческих тел, которые были частично сожжены там, где они лежали - Пятнадцать диадем из тонкой золотой пластины, найденных на телах - А также кресты из золотых лавровых листьев - Другие любопытные предметы, доказывающие знание искусства обработки и окраски стекла - ножи из обсидиана - серебряная ваза с бронзовым горлышком, покрытым золотом, и другие предметы - терракотовые вазы - рогатые идола Геры, найденные в гробнице, Доказательство того, что в Микенах поклонялись символам в самые ранние времена - их продолжительность до последнего века города - Прimitивные расписные вазы из терракоты, сделанные на колесах - Дальнейшее открытие могильных плит - Различные предметы, найденные вместе с ними - *Третья гробница* - *Несколько* скелетов мужчин, не сожженных, и предметы, найденные вместе с ними - Любопытный двулезвийный бронзовый кинжал - Спасти от падения камня - Внутренние стены гробницы - Три женских скелета в ней, очевидно, сгоревших там, где они лежали - Грузные драгоценностями из золота - Слои круглых пластин из золота с орнаментом работы *репуссе* под и над телами - Описание их многочисленных типов - Другие описанные драгоценности - Другие чеканные и рельефные бусины - Золотые грифоны - Легенда о грифонах индийского происхождения - Сердцевидные и львиные золотые украшения - Курьезные броши в виде пальм, оленей и львов - Женщины с голубями -

Золотые каракатицы, бабочки, лебеди, *гиппокампы*, орлы, сфинксы, деревья и птицы - великолепная золотая корона на голове одного из трупов - знаки на ней - вторая золотая корона - пять более диадем из золота - кресты из двойных листьев из золота - золотые звезды - золотая брошь и другие украшения - ожерелья и браслеты - две пары золотых чешуек - золотые пластины - детская маска из золота - другие украшения - шары и др.с. из горного хрусталя, серебра и бронзы, вероятно, рукоятки скипетров - лентовидные геммы из агата, сардоникса и т. д, с инталиями - лентовидный драгоценный камень из аметиста с гравировкой коровы, сосущей своего теленка, как на старых монетах Корсиры - золотые колеса - золотой гребень с костяными зубцами и т. д.-Янтарные бусы - Другие украшения - Кусочки золотых листьев, разбросанные под телами и вокруг них - Золотой кубок - Любопытная золотая шкатулка и золотые вазы с крышками, скрепленными проволокой - Серебряная ваза и золотая рукоять скипетра - Ящики из медной пластины, наполненные деревом, возможно, подушки для мертвых тел - Другие предметы, найденные в третьей усыпальнице - Керамика ручной работы и очень древняя керамика, сделанная на колесах.

Муссенæ, 6 декабря 1876 г.

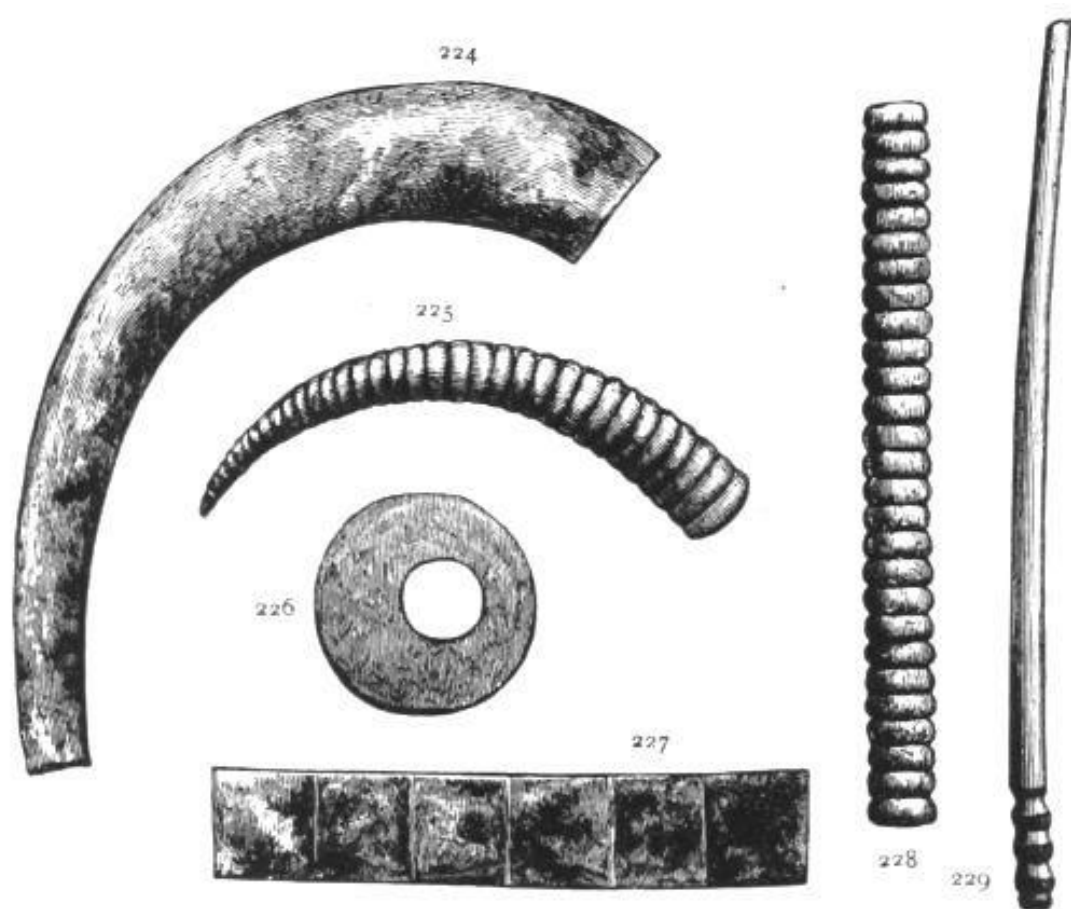

Но. 223. План надгробий в первой гробнице.

ПЕРВАЯ УСЫПАЛЬНИЦА.

Четыре скульптурных надгробия были увезены в деревню Чарвати для отправки в Афины, я раскопал на месте трех с барельефами, изображающими воинов и сцену охоты, [270] и обнаружил четырехугольную гробницу длиной 21 фут 5 дюймов и шириной 10 футов 4 дюйма, вырубленную в склоне скалы. Земля в этой гробнице состояла из остатков дома, смешанных с естественной почвой, которая была привезена сюда из другого места. На глубине 3 футов 3 дюймов под местом, где стояли надгробные плиты, я нашел любопытный памятник, состоящий из двух длинных и узких плит длиной 5 футов, толщиной 7 дюймов и шириной 12 дюймов, лежащих одна на другой, а на их южном конце - меньшую плиту длиной 2½ фута в наклонном положении, как бы служившую подушкой для трупа, лежавшего на верхней плите. (Последний камень имеет бордюр и, очевидно, относится к другому памятнику, частью которого могли быть и две другие плиты. Скорее всего, когда-то на этой могиле стоял

большой памятник, украшенный тремя скульптурными надгробиями, которые сейчас отмечают его место.

№ 224-229. Предметы из слоновой кости, кости или металлического состава. Гробница I. Размер 7 : 9.

ПРЕДМЕТЫ ИЗ СЛОНОВОЙ КОСТИ, КОСТИ И Т. Д.

Копая ниже, я время от времени находил небольшое количество черного пепла, а в нем очень часто - любопытные предметы; например, костяную пуговицу, покрытую золотой пластинкой с красивым орнаментом, или имитацию рога барана, вырезанную из слоновой кости, с одной плоской стороной с двумя отверстиями, с помощью которых предмет, должно быть, крепился к чему-то другому, или другие украшения из кости или маленькие пластинки из золота. Я собрал таким образом двенадцать золотых пуговиц, покрытых золотыми пластинами, украшенными инталиями, одна из которых размером с пятифранковую монету. Орнамент золотых пластин состоит либо из спиральных линий, либо из того любопытного креста , со следами четырех гвоздей, который так часто встречается на витках в Илиуме и который, как я полагаю, является символом священного огня.[\[271\]](#) Все пуговицы имеют форму наших рубашечных пуговиц, но крупнее, и похожи на те, что показаны в одной из последующих частей этой работы. Кроме пуговиц, я собрал там два предмета из слоновой кости в форме бараньих рогов, как № 225; четыре куса слоновой кости в форме полумесяца, одна сторона которого выпуклая, а другая плоская, в которой есть четыре отверстия для крепления к чему-то другому (см. № 224); шесть длинных и узких кусков слоновой кости, как № 227, имеющих для украшения пять вертикальных насечек, а на обратной стороне два глубоких вертикальных разреза для крепления их на другом предмете. Очень вероятно, что все эти предметы служили украшениями на конских сбруях. Кроме иглы из слоновой кости,

№ 229, были найдены еще шесть пуговиц из твердого белого камня с круглым отверстием в центре, в которое вставлен маленький синий камень (№ 226). Круглое отверстие в центре, как и наличие в нем маленьких камней, для меня необъяснимы. Там же были найдены маленькая пуговица того же рода, позолоченная головка бронзового гвоздя, восемь длинных тонких кусочков и четыре больших диска из тонкой золотой пластинки, две маленькие трубочки из стеклообразного вещества, содержащие внутри маленькую трубочку из настоящего синего стекла, о которой я буду иметь случай рассказать в дальнейшем. Там же я нашел зеленый предмет (№ 228) с небольшими горизонтальными ребрами по всему периметру: по словам профессора Ландерера, он состоит из искусственного вещества, содержащего оксид меди, который был спрессован в его нынешнюю форму. Земля была перемешана с многочисленными фрагментами очень древней керамики, сделанной на колесе, с пестрым расписным орнаментом, и другими одноцветной однотонной черной, красной или светло-зеленой керамики ручной работы с черным спиральным орнаментом; но к моему удивлению, я время от времени находил фрагменты расписных ваз, сделанных на гончарном круге, из тех, что встречаются даже в верхних доисторических слоях, и которые определенно относятся к гораздо более позднему периоду.

Но. 230. Ножка черного кубка ручной работы. Гробница I. Размер 6:7.

Среди наиболее интересных керамических изделий ручной работы - большие блестящие черные кубки с полым дном и горизонтальным рифлением посередине (№ 230), которые часто встречаются в первом доисторическом городе Трое; светло-зеленые или желтые, с

самым причудливым черным орнаментом; большие вазы светло-красного мертвого цвета с темно-красными кругами или с двумя выступающими женскими грудями, окруженными кругами из мелких черных штрихов.

Докопавшись до глубины 10½ футов, я был остановлен сильным дождем, который превратил мягкую землю в гробнице в грязь, и поэтому я вытащил два нескulptурированных надгробия второй линии, которые стояли к востоку от трех скульптурных и на расстоянии 20 футов от них. Один из этих надгробий был длиной 5 футов, другой - 5 футов 4 дюйма. Раскопав вокруг них, я обнаружил еще одну гробницу, вырубленную в скале, шириной 11 футов 8 дюймов, длиной 21 фут 3 дюйма с одной стороны и 19 футов 8 дюймов с другой. Она была полностью заполнена несмешанной природной землей, которую привезли из другого места. На глубине от 2 до 2½ футов под двумя надгробиями я обнаружил фрагменты двух других надгробий, также не покрытых скульптурой, которые, судя по всему, были старше.

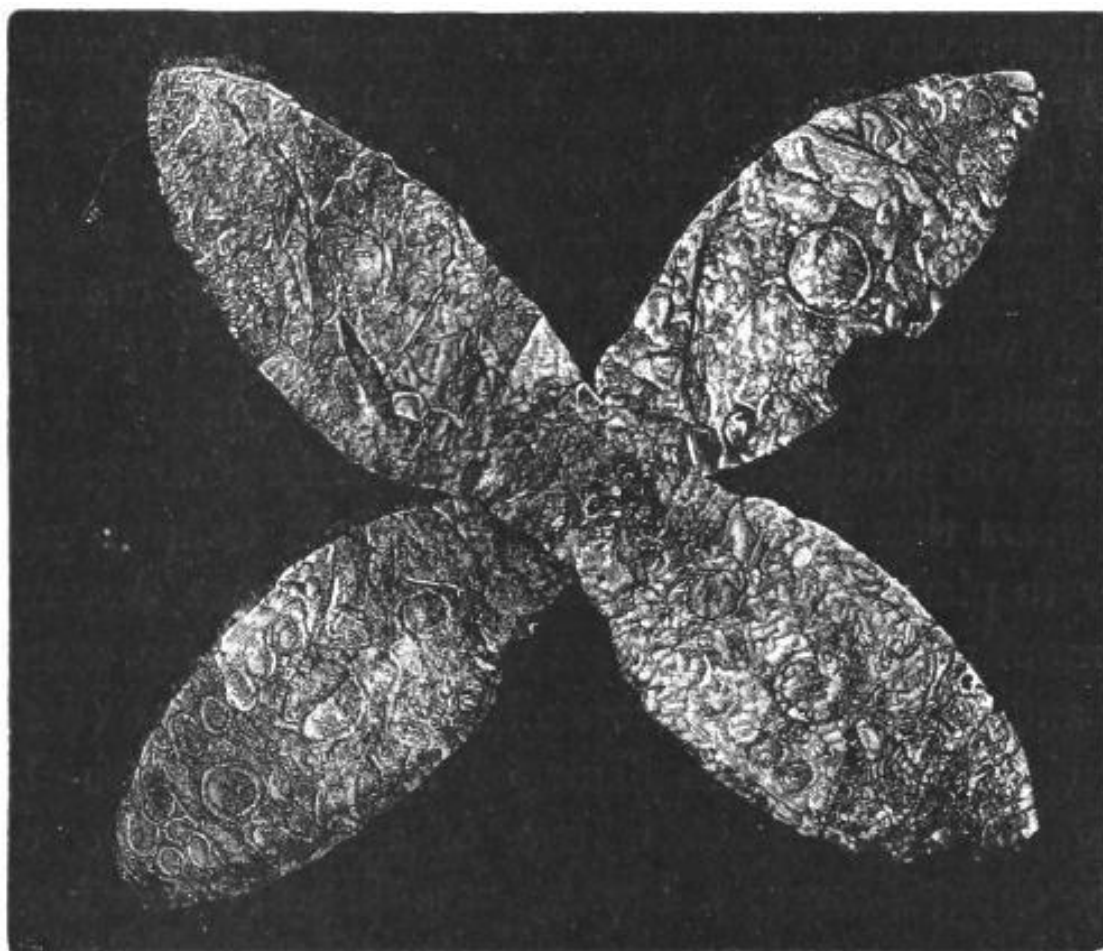
ТРИ ТЕЛА ВО ВТОРОЙ ГРОБНИЦЕ.

На глубине 15 футов ниже уровня скалы, или 25 футов ниже прежней поверхности земли, которую я обнаружил, когда начал раскопки, я достиг слоя гальки, под которым на расстоянии трех футов друг от друга я нашел останки трех человеческих тел, повернутых головой на восток, а ногами на запад. От поверхности выровненной скалы их отделял лишь еще один слой мелких камней, на которых они лежали, и, очевидно, они были сожжены одновременно в том самом месте, где лежали. Масса пепла от одежды, покрывавшей их, и от дерева, частично или полностью поглотившего их плоть, а также цвет нижнего слоя камней и следы огня и дыма на каменной стене, которая у основания усыпальницы выстроилась со всех четырех сторон, не оставляют никаких сомнений на этот счет; более того, здесь были самые явные следы трех разных погребальных куч. Стена, которой дно гробницы было облицовано с четырех сторон, состояла из довольно крупных камней, соединенных без какого-либо связующего материала; ее высота составляла 5 футов, а толщина - 1 фут 8 дюймов. Небольшие камни, которыми было усыпано дно усыпальницы, по моему мнению, не могли иметь иного назначения, кроме как обеспечивать вентиляцию погребальных костров. Они не могли быть большими и, очевидно, предназначались для того, чтобы сжигать только одежду и частично или полностью плоть умершего; но *не более того*, потому что кости и даже черепа были сохранены; но эти последние так сильно пострадали от влаги, что ни один из них не мог быть извлечен целиком.

На каждом из трех тел я нашел по пять диадем из тонкой золотой пластины, подобных тем, которые будут описаны в дальнейшем, [272] каждая длиной 19½ дюйма и шириной 4 дюйма в середине, от которой она постепенно уменьшается до острия на обоих концах. Заостренные концы были отломаны, но, поскольку несколько других диадем имеют такие концы, нет сомнений, что все они были изготовлены таким же образом. Все диадемы были обмотаны медной проволокой для придания им большей прочности, и было найдено множество фрагментов этой медной проволоки. Все пятнадцать диадем украшены одним и тем же орнаментом, состоящим из двух линий по обеим сторонам, между которыми расположен ряд тройных концентрических кругов, которые увеличиваются или уменьшаются в размере в зависимости от ширины диадемы, причем самый большой круг находится в середине. Между этими тройными кругами по обе стороны расположен ряд меньших двойных концентрических кругов, которые также увеличиваются или уменьшаются в размере пропорционально ширине диадем. Как в больших, так и в меньших двойных кругах, центральный или внутренний круг всегда выбит молотком так, чтобы выступать, что придает диадемам великолепный вид. Диадемы имели на одном конце булавку (ἔμβολον), а на другом

- трубку (αἰλίσκος), с помощью которой они закреплялись вокруг головы; разумеется, таким образом, чтобы самый большой треугольный круг находился как раз посередине лба.

При двух телах я нашел также десять тончайших золотых крестов (по пять на каждом теле), сделанных из лавровых листьев (№ 231); при третьем теле их было только четыре. Каждый из этих крестов имеет длину $7\frac{1}{2}$ дюйма; ширина листьев - $1\frac{1}{3}$ дюйма. Листья всех четырнадцати крестов также были обмотаны тонкой медной проволокой для придания им большей прочности. Орнамент листьев также выполнен в технике *ретуши*. Он представляет собой небольшую кайму по всему периметру листа, образованную линией, на которой расположен непрерывный ряд двойных concentрических овалов в наклонном положении, которые, вероятно, также должны изображать листья. Таким образом, весь лист окружен широкой полосой из таких двойных овалов или листьев, а оставшееся пространство заполнено тремя двойными concentрическими кругами.

№ 231. Крест из золотых лавровых листьев. Гробница II. Размер 4:5, примерно.

ТРУБКИ ИЗ КОБАЛЬТОВОГО СТЕКЛА.

Вместе с телами я нашел также много любопытных предметов, например, маленькие цилиндры с небольшой трубкой по всей длине, а также квадратные куски, состоящие из четырех таких цилиндров, из которых, однако, только те, что находятся на двух концах, имеют перфорацию. Все эти предметы имеют серовато-белый цвет и состоят из очень мягкой материи, которая рассыпается в пыль при легком нажатии рукой. Внутри каждого цилиндра находится твердая, голубая прозрачная трубка, которая, как установил профессор Ландерер,

состоит из кобальтового стекла. Внутри голубой трубки находится маленькая тонкая белая трубка, блестящая, как серебро, которая, как установил профессор Ландерер, состоит из стеклообразного вещества, содержащего свинец (*bleihaltig*). По словам профессора Ландерера, это открытие доказывает, что древние микенцы знали, как окрашивать стекло, а также искусство охватывать стеклянную трубку второй и третьей.^[273] Он уверяет меня, что анализ египетского стекла дал тот же результат, и он предполагает, что кобальтовые стекла были получены из Египта. Далее он упоминает, что все нынешние стекла синего цвета - из такого кобальтового стекла. Все эти цилиндры и квадратные части четырех цилиндров должны были служить украшением трупов.

Изготовление стекла, очевидно, находилось в самом начале во время строительства гробниц; но здесь оно, похоже, не продвинулось, поскольку, кроме нескольких белых стеклянных жемчужин и небольших украшений из стеклянной пасты, ничего не было найдено из этого материала даже в верхних слоях, и кажется несомненным, что во время захвата Микен аргивянами (468 г. до н. э.) даже маленькие стеклянные бутылочки, часто встречающиеся в других местах, были еще совершенно неизвестны.

Я также нашел несколько небольших ножей из обсидиана, множество фрагментов большой серебряной вазы с медным горлышком, густо покрытой золотом и великолепно украшенной инталио; к сожалению, она слишком сильно пострадала от погребального огня, чтобы ее можно было сфотографировать. Похоже, что микенским ювелирам было гораздо легче наносить пластины на медь, чем на серебро; поэтому они сделали устье этой серебряной вазы из меди. Я также нашел длинный и короткий ржавый бронзовый нож; серебряный кубок (φιάλη) с одной ручкой, сильно пострадавший от огня; четыре длинные перфорированные бусины (две из агата и две из стеклообразного материала); ручку бронзовой вазы; двух рогатых идолов Геры из терракоты обычной формы; и, наконец, множество фрагментов красивой ручной и очень древней колесной керамики, среди которых была часть вазы с двумя трубчатыми отверстиями с обеих сторон для подвешивания на веревочке, как вазы в самом нижнем доисторическом городе Илиум.^[274] Есть также фрагменты терракотовых треножников, которых я нашел огромное количество в Трое,^[275] но которые встречаются реже в Микенах, почти все вазы имеют плоское дно. В этой гробнице также был найден фрагмент вазы, украшенной знаком, который представляет собой не что иное, как , четыре руки которого были просто преобразованы в спиральную форму.

ДРЕВНОСТЬ РОГАТЫХ ЖЕНСКИХ ИДОЛОВ.

Самыми важными предметами, найденными в этой гробнице, несомненно, являются два двурогих идола Геры, о которых говорилось ранее, поскольку они доказывают нам, что богине уже поклонялись в такой форме в той далекой древности, к которой относится гробница. Поскольку тот же самый тип идола встречается во всех слоях доисторических руин и даже в *обломках* домов, предшествовавших более позднему эллинскому городу, представляется несомненным, что он все еще использовался во время захвата Микен аргивянами (468 г. до н. э.) и, следовательно, оставался здесь неизменным более тысячи лет. Правда, во всех доисторических слоях *обломков* над гробницами находят также женских идолов другой формы, которых мы не можем не отнести к Гере; но поскольку их число очень невелико по сравнению с массой рогатых идолов, мы можем считать, что рогатый идол был самым древним и что поэтому микенцы упорно придерживались этой формы.

Самые замечательные терракоты, сделанные на колесах, найденные в этой гробнице, изображают нижние части птиц, выполненные черным цветом на светло-желтой мертвой земле. Я также нашел два фрагмента ручной вазы, относящейся к верхней части выпуклости,

с двумя женскими грудями; большой фрагмент древнейшей колесной вазы, представляющий на светло-желтом мертвом грунте красивый и фантастический орнамент из растений, кругов или волнообразных линий, написанных очень темным красным цветом (см. №№ 232, 233). Эти два фрагмента служат хорошей иллюстрацией к замечаниям г-на Чеса Т. Ньютона. Т. Ньютона, высказанного им 9 июня в Лондонском королевском институте: "Цветочные орнаменты микенских ваз обладают некой смутной свободой и беспорядочной пышностью, которая, кажется, подразумевает ловкость рук, которую дает долгая практика. Животные формы неуклюжи и скованны в действиях, а анатомия по большей части полностью игнорируется или передается очень слабо. Цветочные и животные узоры кажутся результатом впечатлений от природы, достаточно ярких, чтобы пробудить миметические способности в необразованном уме, но которые нетренированная рука не смогла передать в искусстве".

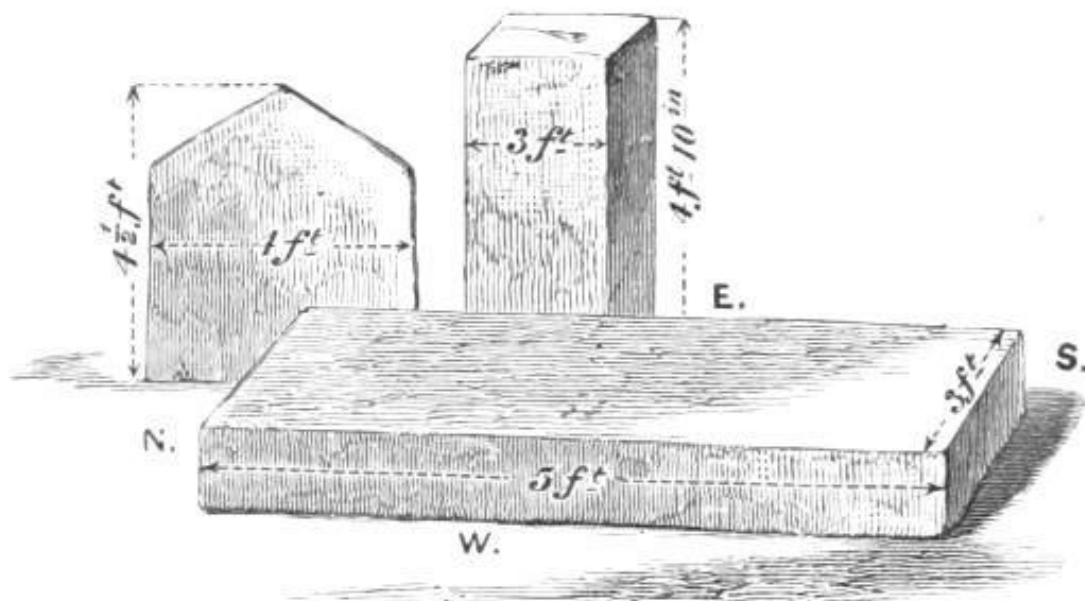

№№ 232, 233. Фрагменты очень древней колесной вазы. Гробница II. Размер 1:3, примерно.

Здесь же я нашел пять фрагментов очень древних колесных ваз с орнаментом, выполненным в сходных цветах, в виде сети, волнистых линий, растений, линий точек и т. д.; и, наконец, несколько фрагментов очень древних колесных ваз. Шесть из этих фрагментов, которые, очевидно, принадлежат одной и той же вазе, имеют на светло-красном мертвом грунте орнамент из крестов с четырьмя точками. Один из них имеет в своем заостренном дне перфорацию, и, возможно, служил своего рода воронкой. Другой имеет самый любопытный орнамент из всех; над ним изображено то, что, по-видимому, предназначалось для головы змеи; справа - круг, окруженный точками, а в его центре - полумесяц и шесть точек; слева от него - другой круг, заполненный и окруженный точками.

ТРЕТЬЯ УСЫПАЛЬНИЦА.

Воодушевленный успехом, достигнутым во второй гробнице, я достал два больших нескulptурированных надгробия третьей линии, которые стояли почти на юге от первой. Один из них имеет длину 6 футов 4 дюйма и ширину 4 фута, другой - 4 фута 10 дюймов в длину и 4 фута 4 дюйма в ширину. Они были очень хорошо скреплены квадратными блоками, так что их невозможно было вытащить без больших усилий. Эти надгробия находились ровно на 13 футов 4 дюйма ниже поверхности земли, как я и предполагал, когда начинал раскопки. Двумя футами ниже их, а значит, на 15 футов 4 дюйма ниже прежней поверхности, я обнаружил две большие плиты в виде надгробных памятников, лежащие горизонтально. На глубине 5 футов ниже я обнаружил еще три плиты, одна из которых лежала, а две другие стояли, следующим образом: -

Но. 234. План надгробий над третьей гробницей.

Почва состояла из черной земли, перемешанной с фрагментами ручной и очень древней колесной керамики и массой маленьких ножей из обсидиана. Кроме небольшого количества идолов Геры, я нашел там массивный кусок слоновой кости, высотой и шириной в один дюйм, в форме пчелиного улья, имеющий в нижней плоской части трубчатое отверстие для подвешивания с нитью; на выпуклой или шаровидной стороне - гравированный крест, украшенный пятью золотыми булавками с плоскими головками, каждая из которых имеет маленькое отверстие в центре головки (см. Но. 235); также кусок дерева, 4 дюйма длиной и 2 дюйма шириной, с красиво вырезанными спиральными линиями (№ 222), [276], который, кажется, принадлежит шкатулке (*várhoξ*); также два хорошо отполированных куска дерева с остриями, но в остальном почти в форме длинных тонких конусов.

№ 235.

Кусок орнаментированной
слоновой кости. (5 М.)

Размер 3:4.

Копая глубже, я обнаружил, что на расстоянии 33 футов от восточной стороны кругового двойного параллельного ряда больших плит, ограждающих Агору, скала внезапно обрывается, на протяжении 30 футов в длину и ширину, под углом 30 градусов, перпендикулярная высота склона составляет $16\frac{1}{2}$ футов. Далее к западу скала образует платформу длиной и шириной 30 футов с двумя усыпальницами, из которых я сначала опишу меньшую, поскольку вышеупомянутые два надгробных камня стояли на высоте $16\frac{1}{2}$ футов над ее устьем. Эта усыпальница, которую на плане В я называю Третьей гробницей, имеет 16 футов 8 дюймов в длину и 10 футов 2 дюйма в ширину, и она вырублена в скале, с западной стороны на 2 фута 4 дюйма, с южной - на 3 фута 4 дюйма, с восточной - на 7 футов, а с северной - на 5 футов в глубину.^[277] Эти разные глубины объясняются наклоном и неровностями скалы, поскольку дно гробницы, конечно, совершенно горизонтально. Примерно в 9 футах над устьем этой гробницы я обнаружил недалеко от нее, на склоне скалы, на глубине 21 фута ниже прежней поверхности, несколько мужских скелетов, которые, очевидно, не были на погребальном костре, но были настолько разрушены влагой, что ни один из черепов не мог быть извлечен целиком. Единственными предметами, которые я нашел при них, были ножи из обсидиана и пять очень красивых ваз ручной работы, две из которых простого светло-желтого цвета, а три другие - светло-зеленого, с грубым черным орнаментом (см. №№ 236, 237).

№№ 236, 237. Вазы ручной работы из терракоты. Глубина 20 футов, половинного размера.

КАМЕНЬ В ЦЕНТРЕ АГОРЫ.

Непосредственно к северу от рассматриваемой гробницы и, таким образом, в центре Агоры, я обнаружил вышеупомянутую скалу, выступающую из плато, которая, по моему мнению, служила платформой или кафедрой (βήμα) для ораторов. Она была расколота и нависала над большой впадиной, в которой находятся две гробницы, о которых мы только что упоминали. Под этой скалой, на глубине 22 футов под поверхностью, было найдено множество идолов Геры, валиков и других предметов; также очень любопытный бронзовый кинжал (№ 238), состоящий из двух отдельных обоюдоострых лезвий, которые были спаяны вместе посередине, так что четыре края отделены друг от друга четвертью дюйма; оба лезвия

длиной 10 дюймов, а весь кинжал - 13 дюймов. Рукоятка, очевидно, была инкрустирована деревом или костью, скреплена тремя небольшими гвоздями из бронзы, которые сохранились. Поскольку я считал одну из нависающих скал особенно опасной, я делал все возможное, чтобы не подпускать к ней своих рабочих; однако, чтобы побудить рабочих быть очень внимательными, я имею привычку давать им по пенни за все предметы, даже самые пустяковые, которые представляют интерес для науки, и поскольку под опасной скалой было найдено так много мелких предметов, двое из моих рабочих всегда возвращались на это место. Но, увидев, что в скале появилась трещина, которая расширялась, я буквально вытащил обоих мужчин из опасного положения, как вдруг скала с грохотом упала, и мы все трое были сбиты с ног ее осколками, но никто из нас не пострадал.

Четыре стены гробницы, которую мы сейчас занимаем, были выложены кусками сланца неравномерного размера, которые были соединены глиной и образовали наклонную стену высотой 5 футов и шириной 2 фута 3 дюйма.

В этой усыпальнице я нашел останки трех человек, которые, судя по малости костей и особенно зубов, а также по массе женских украшений, найденных здесь, должны были быть женщинами. Поскольку зубы одного из этих тел, хотя и сохранились, были явно сильно изношены и имели очень неправильную форму, они, по-видимому, принадлежали очень старой женщине. Все они были повернуты головой на восток, а ногами - на запад. Как и в прежней гробнице, тела лежали на расстоянии 3 футов друг от друга; они были покрыты слоем гальки и лежали на другом слое таких же камней, на которых были подняты погребальные сваи; этот последний слой лежал на дне гробницы, которое, как показано на плане В В, находилось на глубине 29 футов 8 дюймов ниже прежней поверхности горы.

№ 238.

Большой бронзовый кинжал,
с двумя лезвиями, спаянными
вместе посередине.

(6½ М.) Размер 7:20.

СЕМЬСОТ ЗОЛОТЫХ ПЛАСТИН.

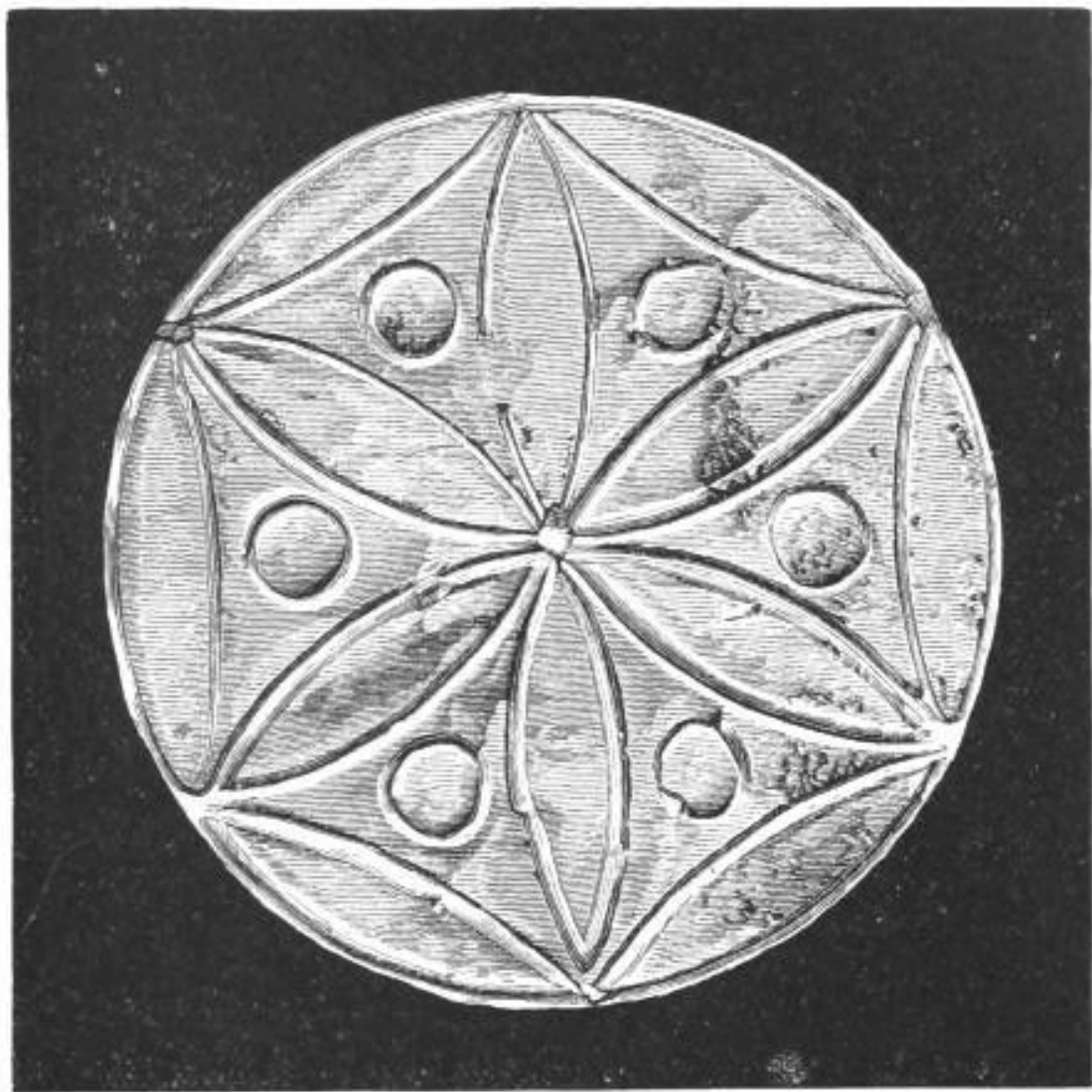
Точно так же, как и в прежней гробнице, все три тела были сожжены одновременно, но отдельно и на равном расстоянии друг от друга, более того, в том самом месте, где они теперь лежат. Об этом свидетельствовали явные следы огня на гальке под каждым из тел и вокруг них, а также следы огня и дыма на стенах справа и слева и массы древесного пепла, лежавшие на телах и вокруг них. Тела были буквально усыпаны драгоценностями, на всех из которых были видны следы огня и дыма, которым они подвергались на погребальных кучах.

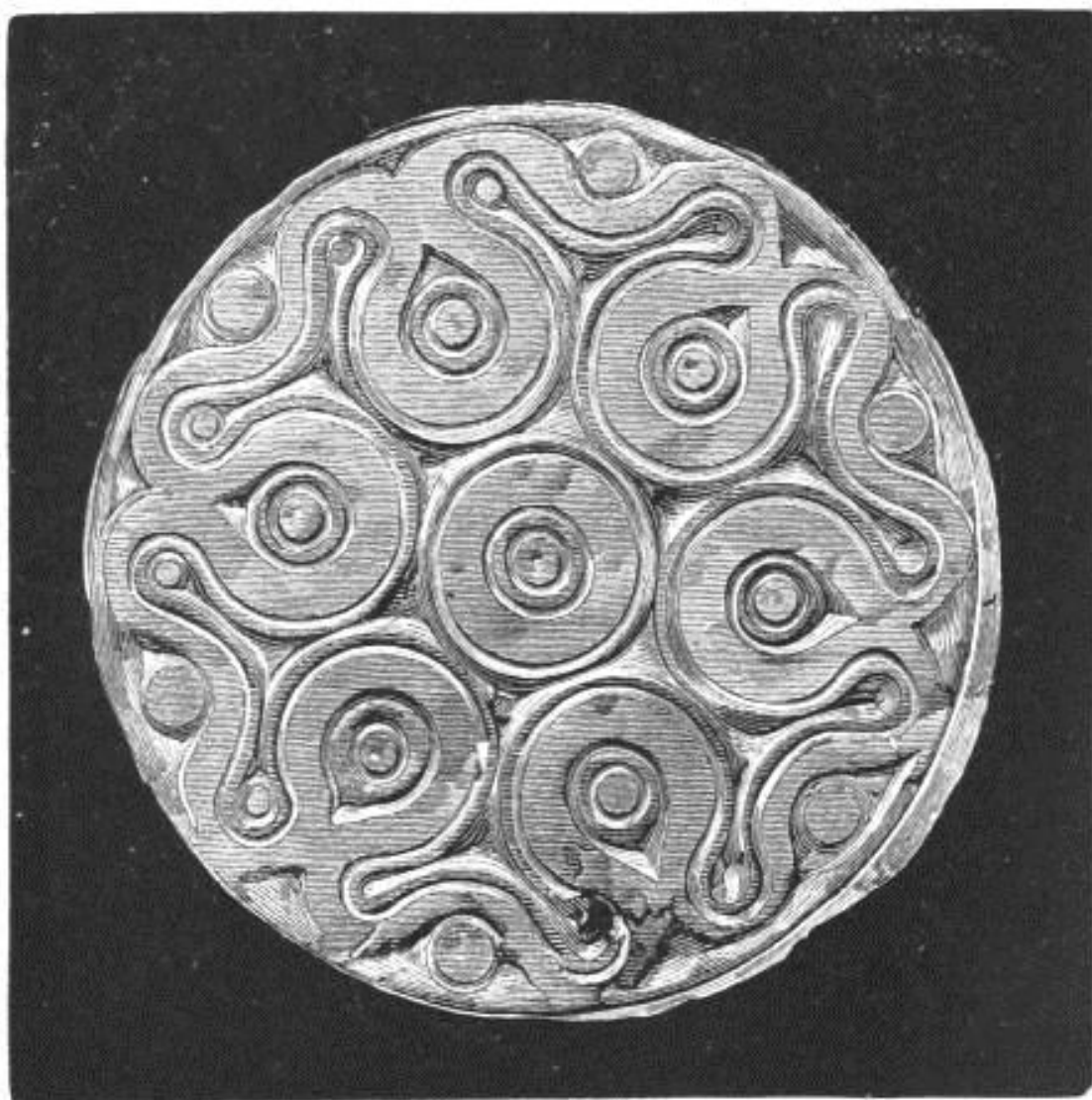
№ 239. Пластина из золота. Гробница III.

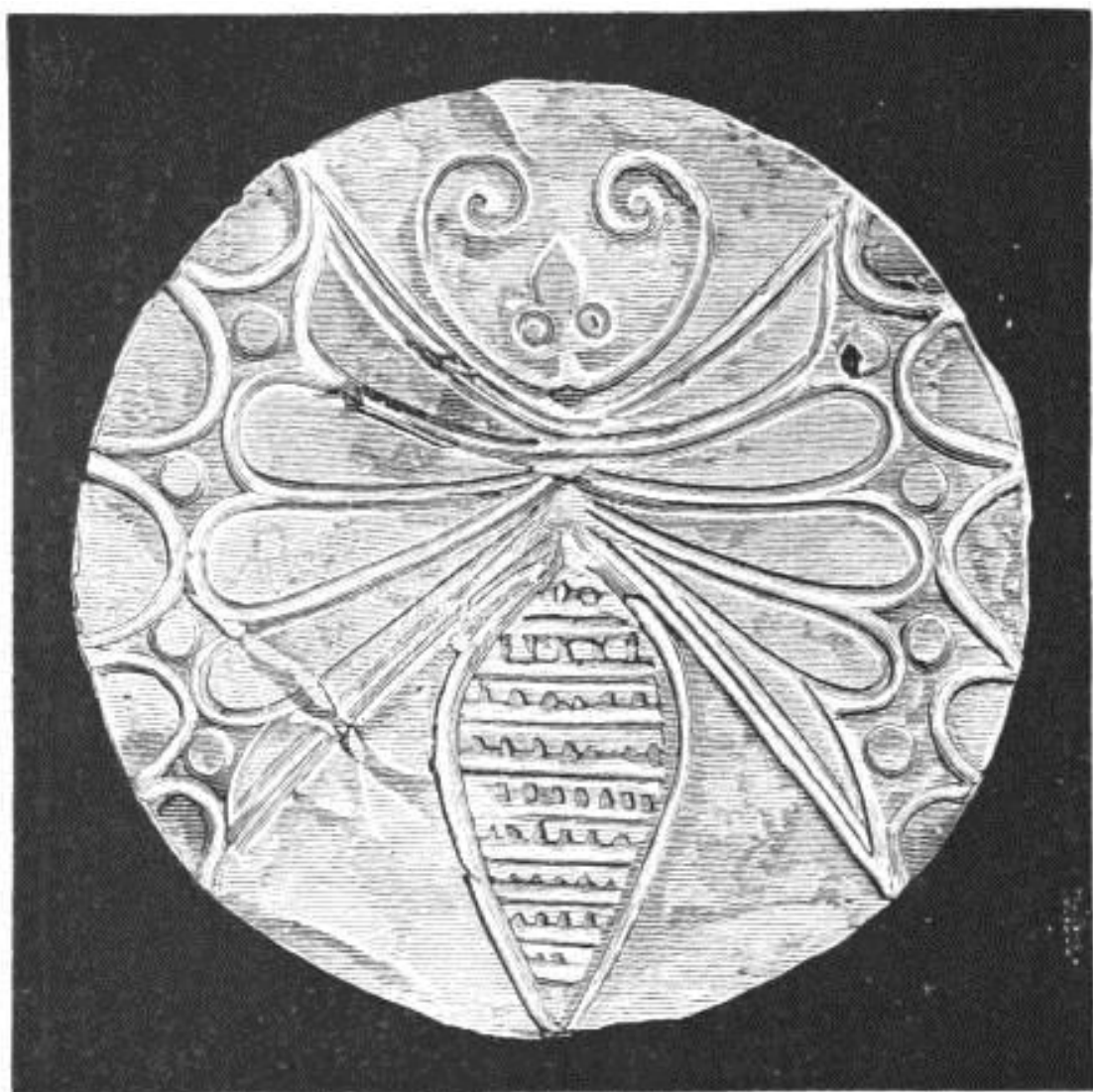
No. 240. Золотая тарелка: каракатица. Гробница III.

Но. 241. Золотая пластина: цветок. Гробница III.

№ 242. Золотая тарелка. Гробница III.

Но. 243. Золотая тарелка: бабочка. Гробница III.

№ 244. Золотая тарелка. Гробница III.

ЗОЛОТЫЕ ПЛАСТИНЫ.

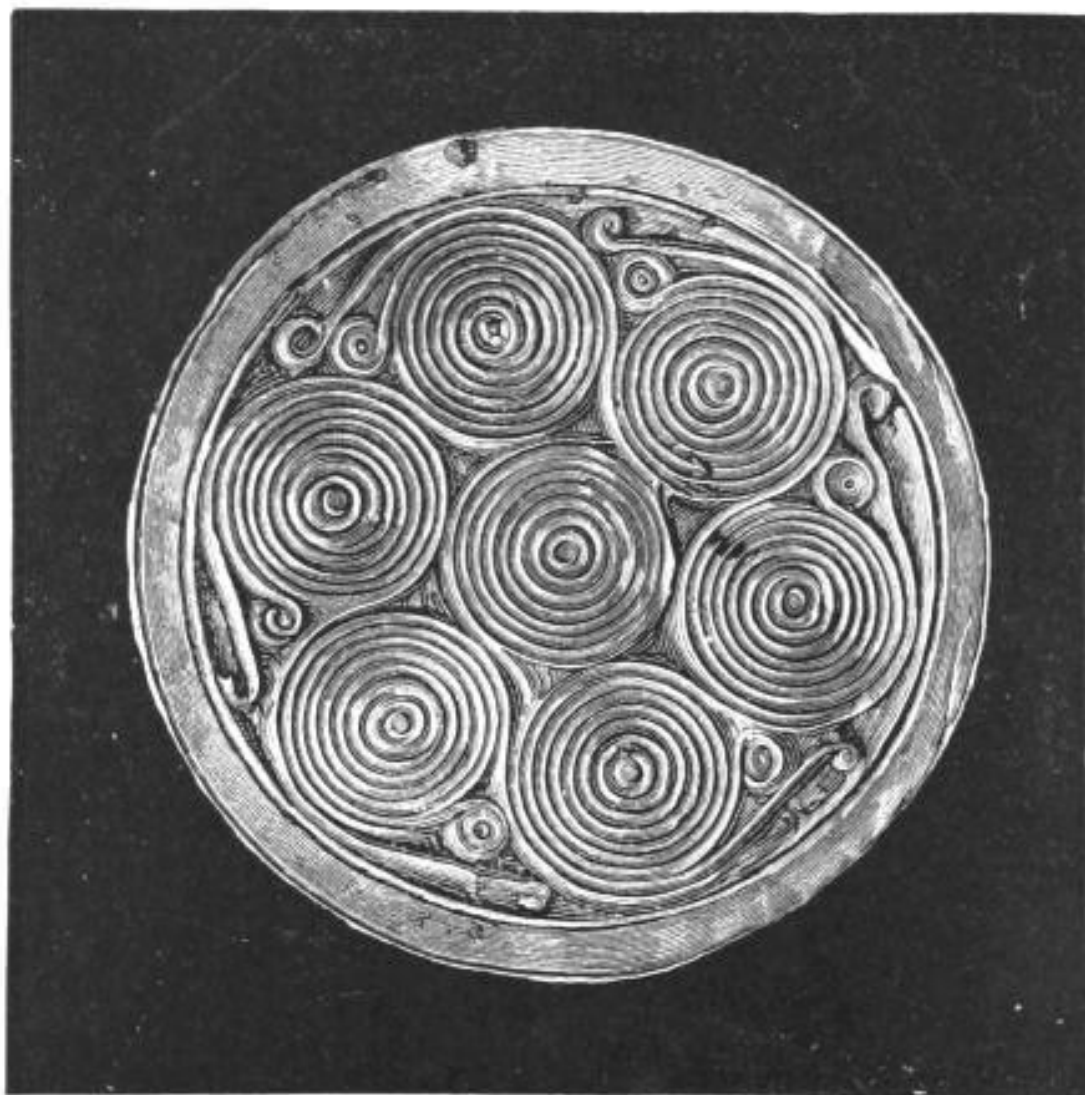
Украшения, которых было найдено наибольшее количество, - это большие, толстые, круглые пластины из золота с очень красивым декором *в виде рельефной* работы, которых я собрал 701. Я нашел их как внизу, так и вверху и вокруг тел, и, следовательно, не может быть никаких сомнений в том, что часть из них была разбросана по всему дну усыпальницы до того, как были сложены погребальные костры, а остальные были положены на тела до того, как был разожжен огонь". На следующих гравюрах[278] я привожу все различные виды этих замечательных пластин. Трудно сказать, как микенские ювелиры выполняли работу *репуссе*. Профессор Ландерер считает, что они клали золотую пластину на блок свинца, вбивали и вдавливали в нее орнамент. На № 239 имеются широкие круглые волнистые полосы, очень напоминающие те, что были на четвертом скульптурном надгробии.[279] Любопытный орнамент в центре, который так часто повторяется

здесь, кажется мне заимствованным с сайта , тем более что точки, которые считаются следами от гвоздей, редко отсутствуют; художник лишь добавил еще две руки и изогнул их все. Под номером 240 изображен осьминог или каракатица (сепия), восемь рук которого превращены в спирали, голова с двумя глазами отчетливо видна. Под № 241 изображен цветок; под № 242 - великолепный спиральный орнамент; под № 243 - прекрасная бабочка; этот тип встречается очень часто. Является ли бабочка здесь, как и в более позднем греческом искусстве, символом

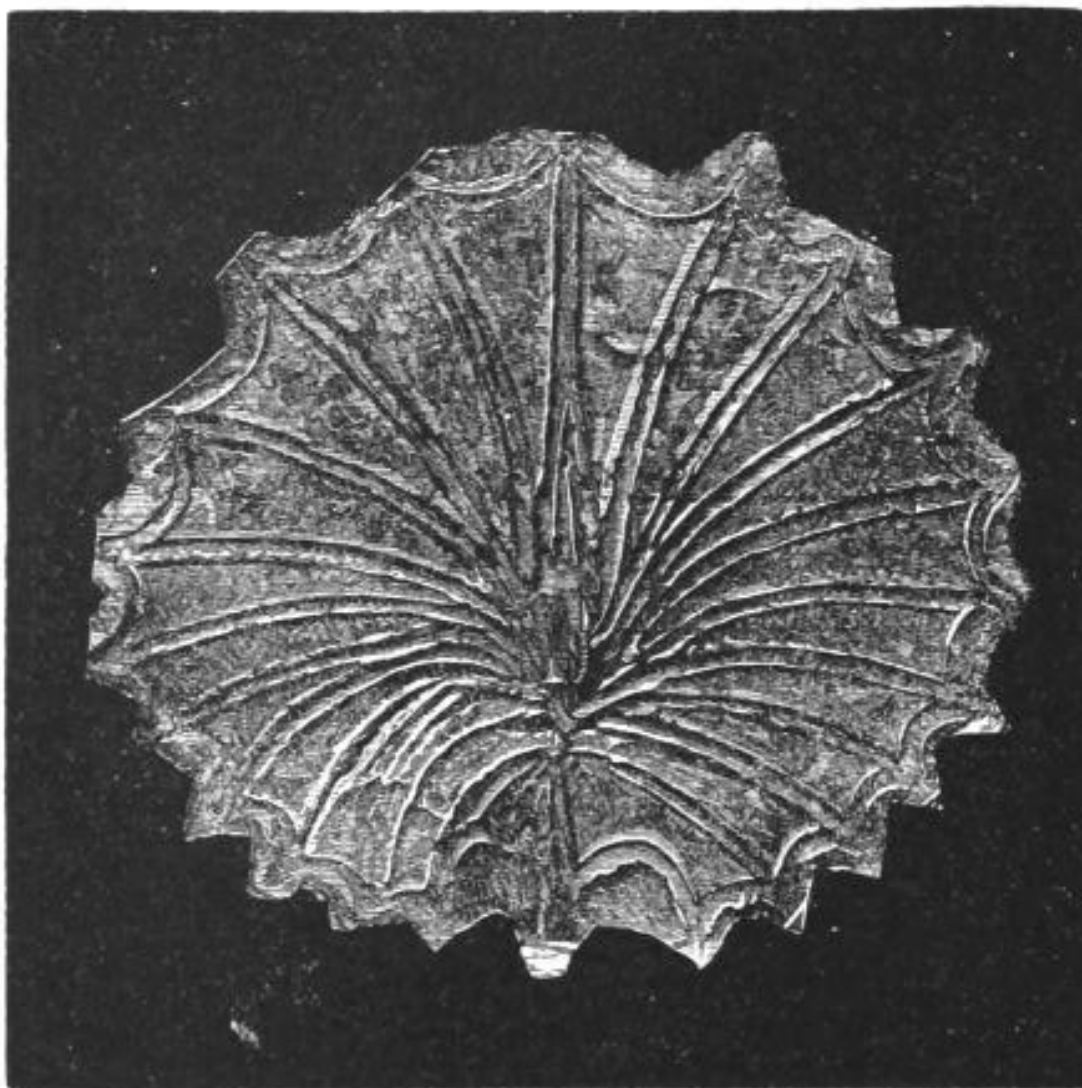
бессмертия, как напоминает мистер Чез. Т. Ньютон напоминает мне, я не осмеливаюсь решать. В № 244 представлен любопытный орнамент из спиралей в виде шести змей, расположенных вокруг центрального круга. В № 245 мы сразу же узнаем орнамент могильной *стелы* (№ 142), как и в № 239, на который она очень похожа. На № 246 изображен любопытнейший узор: в широкой круговой кайме шесть спиралей, очень искусно завершенных, каждая из которых окружает семь концентрических кругов, и все они объединены вокруг орнамента из семи концентрических кругов, который художник, похоже, тщетно пытался объединить в верхней части. Каждая из спиралей в отдельности очень напоминает волосяные пружинки наших часов, по крайней мере, на первый взгляд, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что все внутренние линии образуют отдельные круги. Под номерами 247-250 изображены красивые листья, все они имеют схожий рисунок. Под № 251 изображен красивый цветок-звезда; под № 252 в рамке из трех кругов - великолепный орнамент из спиралей и концентрических кругов, подобного которому мы еще не видели на микенских древностях.

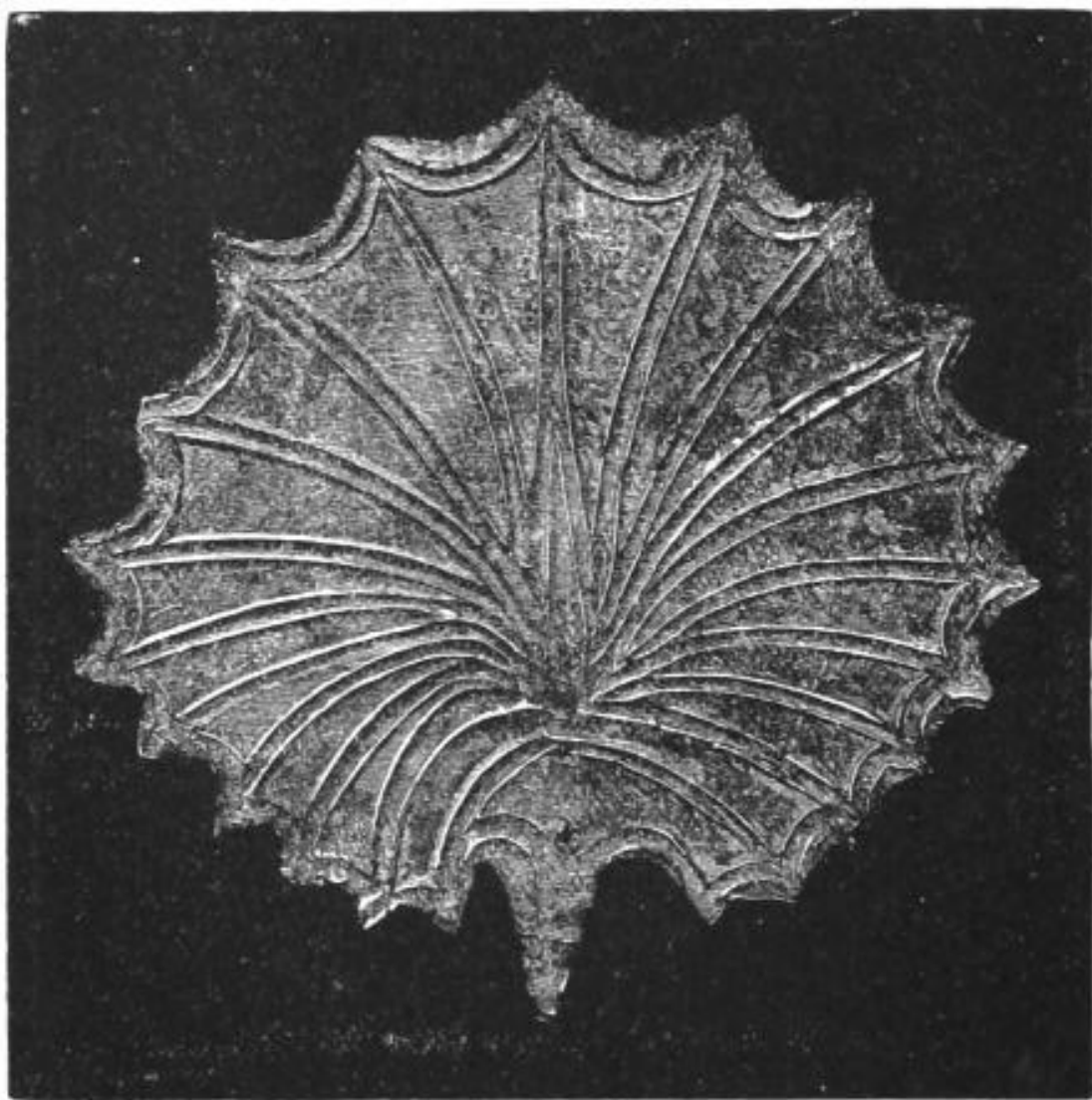
№ 245. Пластина из золота. Гробница III.

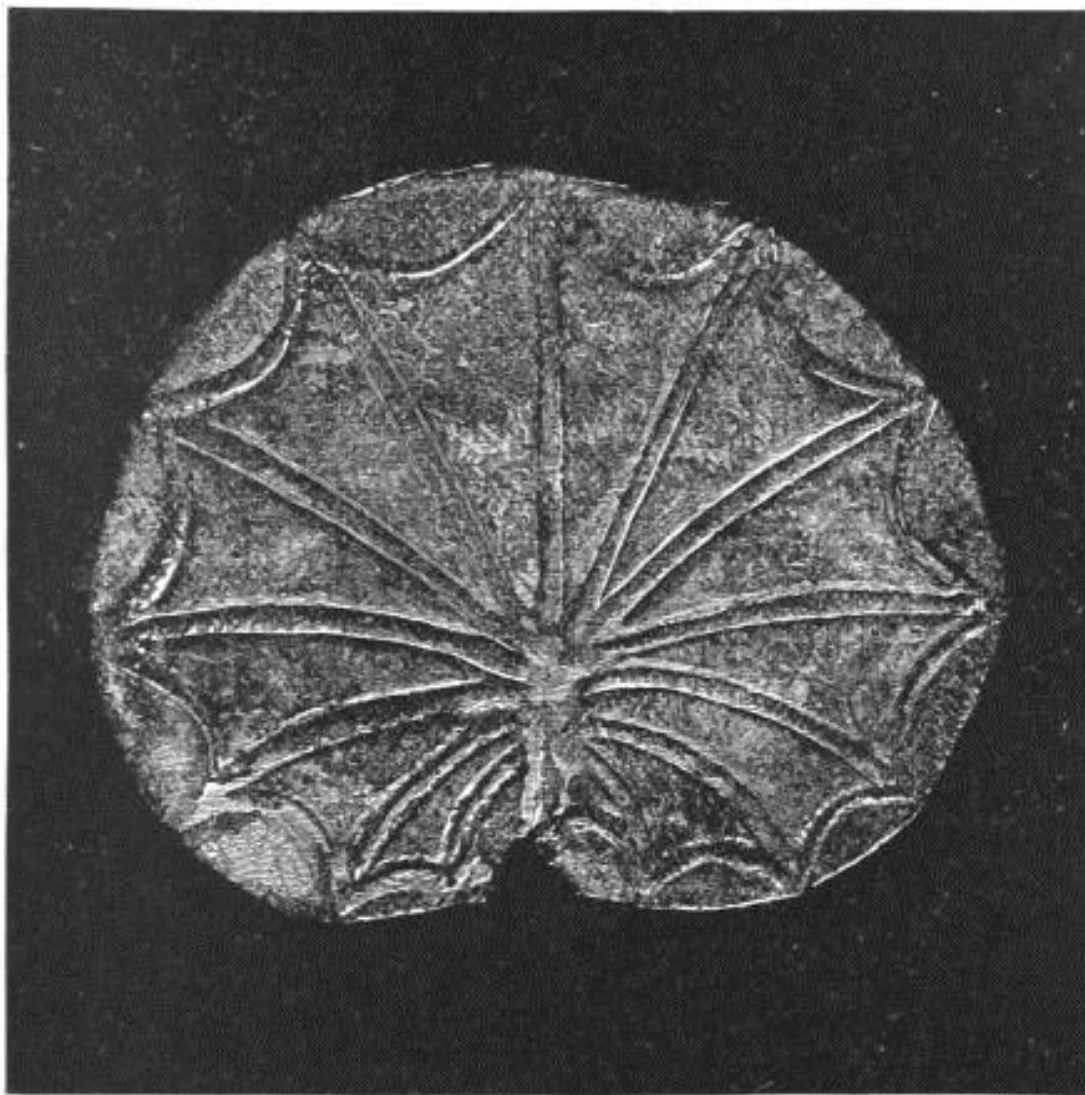
Но. 246. Золотая пластина. Гробница III.

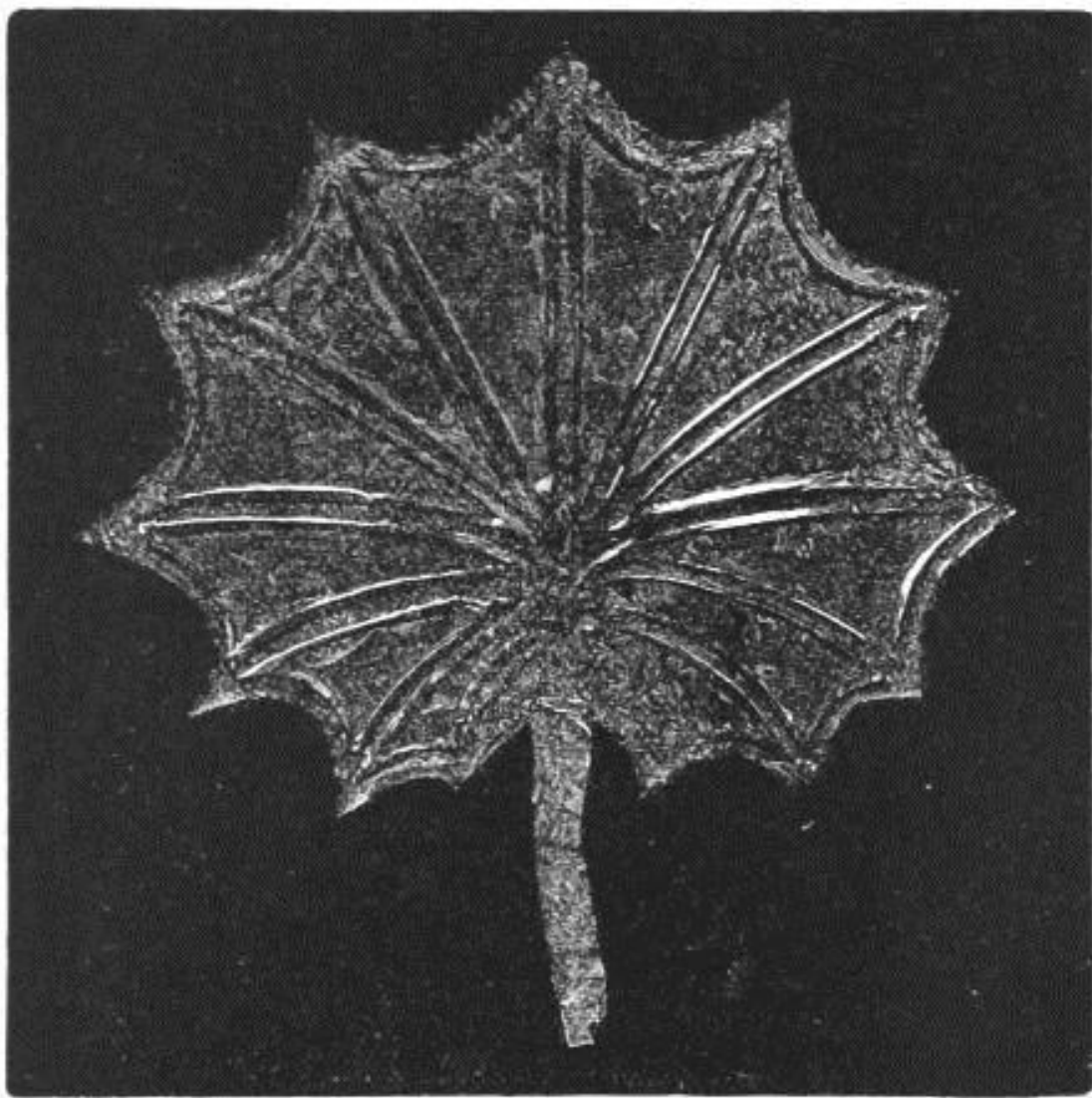
№ 247. Лист в золотой пластине. Гробница III. Фактический размер.

№ 248. Лист с узором в золотой пластине. Гробница III.

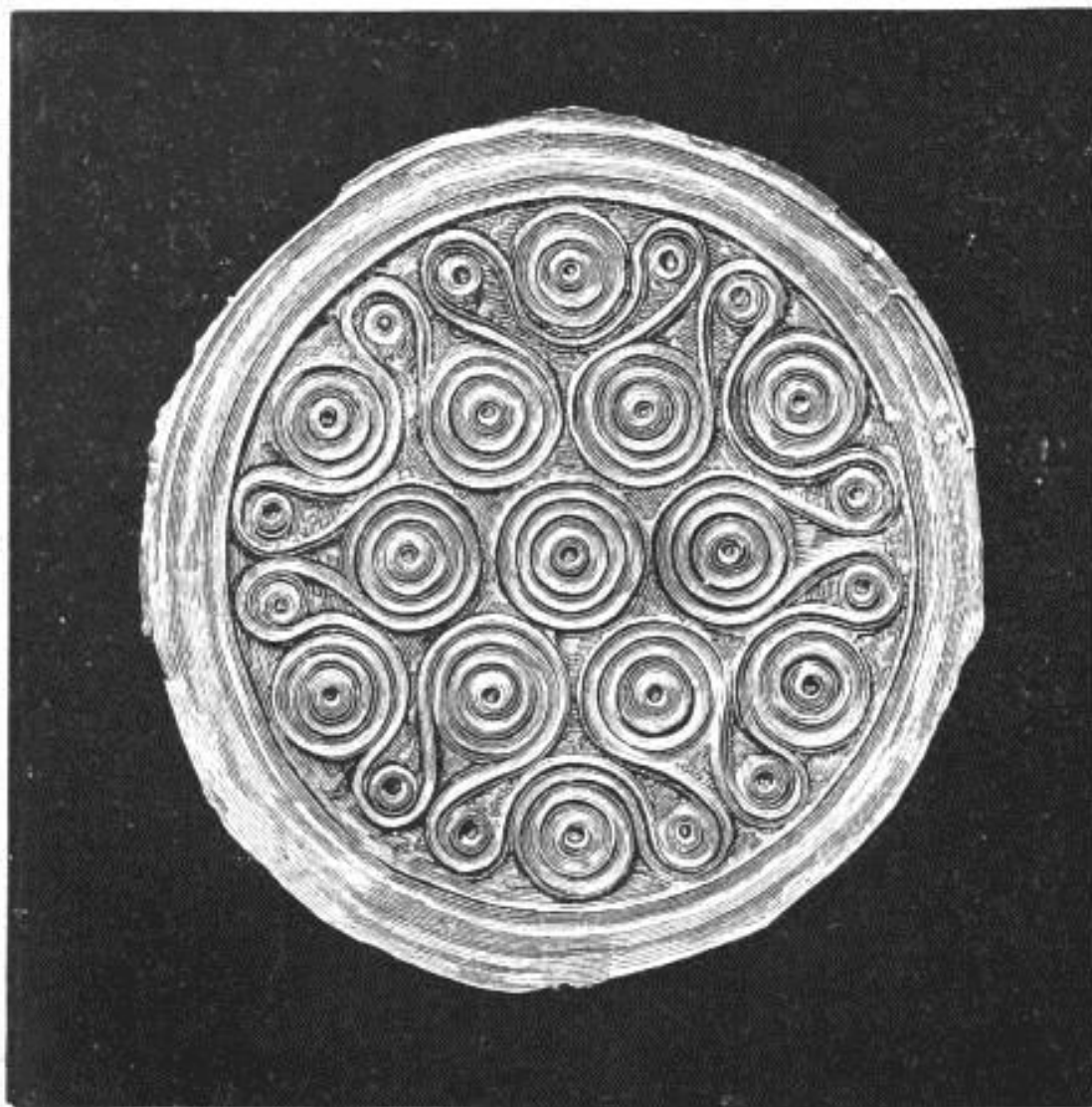
№ 249. Листовой узор в золотой пластине. Гробница III.

№ 250. Лист с узором в золотой пластине. Гробница III.

№ 251. Звезда в золотой пластине. Гробница III.

252. Золотая пластина. Гробница III.

Я предполагаю, что все эти золотые листья являются миниатюрными копиями щитов, поскольку, хотя и существовали щиты с центральным боссом,^[280] большинство из них были гладкими (εἶς) ^[281]: далее большинство щитов были круглыми (εὐκυκλος),^[282] и многие из них, если не все, были произведениями искусства и прекрасно орнаментированы.^[283] Вокруг гомеровских щитов мы также находим кайму (ἄντιξ), которая, возможно, иногда была одинарной, но, несомненно, обычно была тройной^[284], и такую кайму мы также находим на некоторых из этих золотых пластин.

ГЕРКУЛЕС И НЕМЕЙСКИЙ ЛЕВ.

Переходя к описанию массы других драгоценностей, которыми были покрыты тела на кострах и которые все еще лежали частично на них, а частично вокруг них, я начну с трех перфорированных массивных украшений из золота, принадлежащих ожерельям, из которых первое (№ 253), похоже, изображает в инталии Геракла, убивающего Немейского льва. Герой представлен здесь с длинными волосами (καρχηκομόων) и с длинной бородой; его одежда, кажется, доходит только от

талии до середины чресл, а остальное тело кажется обнаженным. Выставив вперед левую ногу, он опирается на нее всем весом своего тела, чтобы нанести льву смертельный удар мечом, который он держит в поднятой правой руке, а левой - схватить льва за горло. Животное стоит перед ним на задних лапах, а передними набросилось на левую ногу героя, которую он собирается укусить в грудь, когда получит смертельный удар. Тело льва кажется мне верным природе, но не голова, которая больше напоминает голову медведя; грива выгравирована с настоящим искусством. Я обращаю особое внимание на большой круглый набалдашник на конце рукояти меча, потому что множество таких, все из алебастра или дерева с золотыми гвоздями и часто покрытые золотом, были найдены в последовательно открытых гробницах.

№№ 253, 254, 255. Перфорированные украшения из золота с гравировкой в технике инталия. Гробница III. Фактический размер.

АХИЛЛ И ГЕКТОР?

Инталия на следующем меньшем орнаменте (№ 254) изображает двух воинов, сражающихся в смертельном поединке. Тот, что слева от зрителя, - высокий, мощный безбородый юноша с непокрытой головой, у которого прикрыты только чресла, все остальное тело обнажено. Он опирается всей тяжестью своего тела на выдвинутую вперед левую ногу, а поднятой правой рукой только что вонзил свой обоюдоострый меч в горло своего антагониста, который падает смертельно раненный. Последний изображен с длинной бородой. Его голова покрыта шлемом, над которым мы видим полукруг, который, по-видимому, прикреплен к передней части шлема и представляет собой длинный изогнутый рог, который мы видим выступающим из передней части шлемов пяти воинов (№ 213).^[285] Рог здесь, по-видимому, не что иное, как *λόφος*, в который был утоплен гребень, так как он тоже виден. Но если это предположение неверно, то полукруг над шлемом воина можно объяснить только тем, что средняя часть гребня крепилась на вершине *φάλος* шлема, так что развевались, собственно, два гребня. На теле раненого мы видим круглый щит с кругом мелких точек, вероятно, означающих блеск латуни. Щит разделен на верхнюю и нижнюю части, возможно, художник хотел изобразить два щита, нижний из которых принадлежал раненому, который только что выпустил его, а верхний - победителю, чья левая рука все еще держит его. Анатомия двух воинов представлена четко, хотя и грубо, и мы удивляемся, как это вообще было возможно без помощи увеличительных стекол. Я спрашиваю, не видим ли мы здесь в молодом, сильном, красивом мужчине Ахиллеса, самого красивого мужчину в греческой армии; и в его антагонисте, "Гекторе с танцующим шлемом-гребнем";^[286] ведь, как мы видим на этой бусине, Гектор был убит Ахиллом ударом в горло. Правда, смертельный удар был нанесен, согласно Гомеру,^[287] копьем, но художник, возможно, за недостатком места заменил его мечом.

Третий орнамент (№ 255) изображает в хорошей инталии льва, стоящего на коленях передними лапами на неровном скалистом склоне и поворачивающего голову вправо; хотя, как и два других орнамента, эта инталия очень архаична и груба, она, как и они, хорошо выполнена, и анатомия животного тщательно соблюдена. Г-н Ахиллес Постолаккас обращает мое внимание на тот факт, что этот лев по своему стилю прекрасно напоминает переднюю часть льва, которого мы видим на золотых статерах Сардиса в Лидии, которые Боррель приписывает Крёзусу (560 г. до н. э.).

№№ 256-260. Золотые орнаменты. Гробница III. Фактический размер.

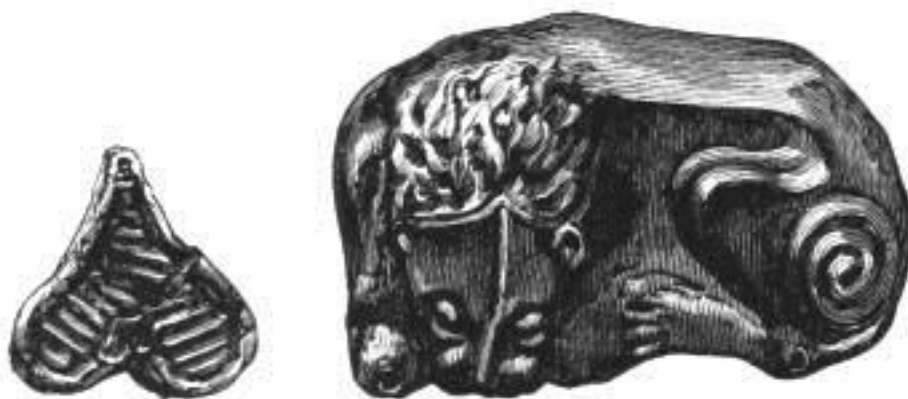
Из других золотых украшений, представленных здесь, № 256 изображает золотую бабочку, которая, несомненно, служила украшением на платье; но, поскольку она не имеет перфорации, мне неясно, как она могла быть прикреплена; вероятно, она была приклеена или наклеена на драпировку. Далее, десять золотых кузнечиков[288] с цепочками, из которых №№ 259 и 260 представляют два; они, по-видимому, использовались в качестве украшения груди или волос. Я собрал также одиннадцать очень любопытных крупных шаровидных украшений, из которых №№ 257 и 258 дают гравюры двух; все они имеют трубчатое отверстие в верхней части и, очевидно, являются ожерельями. Эти украшения, так же как и сверчки, выполнены в *технике репуссе* и состоят из двух половинок, которые были спаяны вместе.

261. Золотой орнамент.
Грифон. Гробница III.
Фактический размер.

ЗОЛОТЫЕ ГРИФОНЫ.

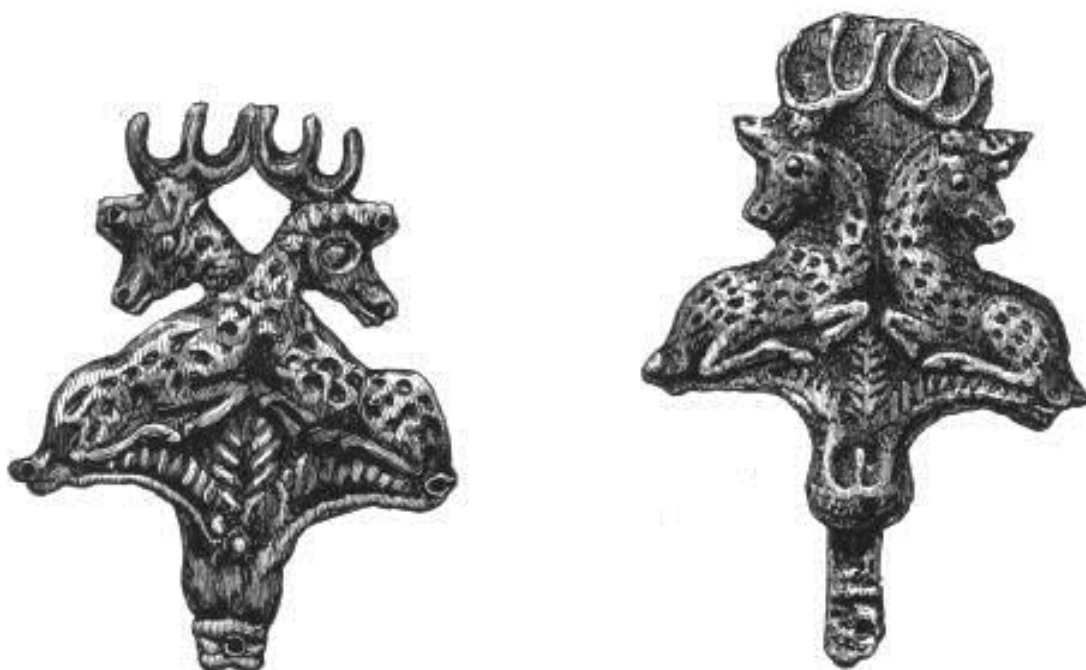
Далее я собрал там трех золотых грифонов, одного из которых я представляю (№ 261); верхняя часть их тела - орла, нижняя - льва; крыло украшено спиралями. Каждый из этих предметов имеет три перфорации, что не оставляет сомнений в том, что они были пришиты к одежде в качестве украшений. Грифоны - мифические животные, принадлежащие Индии, откуда они попали на Запад. Мы находим грифона на древнейших фитильных вазах грубого египетского стиля, в компании со сфинксами и крылатыми львами. Это фантастическое животное стало центральной точкой любопытного легендарного цикла, ведь уже у Гесиода и Геродота мы находим его упоминание в качестве наблюдателя за золотом на крайнем севере Европы. [289] Плиний описывает *грифий* как *ferarum volucre genus*, который *mira cupiditate* выкапывает золото *ex cuniculis* и наблюдает за ним, также на севере Европы, то есть в стране скифов. [290] Дамис Олеар [291] утверждает, что грифоны произошли из Индии, и дает их следующее описание: "Золото, которое грифоны выкапывают, состоит из камней, инкрустированных золотыми каплями, похожими на огненные точки, которые они отбивают силой своего твердого клюва. Эти животные водятся в Индии, где они священны для солнца, поэтому индийские художники изображают Гелиоса верхом на четырех грифонах. По размерам и силе грифон не уступает льву, но превосходит его своими крыльями и побеждает даже слонов и крупных змей. Но он не может одолеть тигра, который превосходит его своим быстрым движением". Бёттигер [292] объясняет этих чудовищ простыми изделиями индийского коврового производства, поскольку индейцы с далекой древности любят соединять своих священных животных. Представляется несомненным, что грифон прибыл в свите Диониса из Индии в Грецию и поэтому стал здесь символом мудрости и просвещения.

№ 262, 263. Золотые орнаменты. Сердце и лев.

Гробница III. Фактический размер.

Вместе с тремя телами из третьей гробницы я нашел три украшения в форме сердец, гравировку одного из которых я привожу (№ 262). Поскольку на них нет перфорации, они, должно быть, были приклеены к драпировке. Также были найдены четыре золотых украшения (см. № 263), изображающих сидящих львов, с четырьмя или пятью перфорациями на полях для пришивания их к одежде или драпировке. Хотя тело животного сделано довольно грубо, оно соответствует природе, особенно голова. Страсть микенского художника к спиральям проявляется в форме львиного хвоста. Как справедливо заметил мне мистер А. С. Мюррей из Британского музея, спираль не является доказательством восточного влияния, потому что это форма, которую естественно предложит любая скрученная проволока, а ее общее существование и самостоятельное использование подтверждается спиральными орнаментами древних мексиканцев, перуанцев и египтян.

№№ 264, 265. Золотые орнаменты. Гробница III. Фактический размер.

ЗОЛОТЫЕ БРОШИ С ОЛЕНЯМИ.

Далее я обнаружил на трех телах третьей гробницы двенадцать золотых украшений, каждое из которых изображает двух лежащих оленей с длинными трехветвистыми рогами, опирающихся шеями друг на друга и поворачивающих голову в разные стороны, но так, что рога обоих касаются друг друга и, по-видимому, образуют нечто вроде короны. Два оленя покоятся на вершине финикового пальмового дерева с тремя ветвями, из которых две справа и слева простираются под телами животных, а третья стоит прямо. Два таких украшения с двойными оленями были спаяны вместе, а в образовавшееся углубление на нижнем конце был воткнут толстый серебряный штырь с круглой горизонтальной резьбой, изображающий стебель пальмы, который скреплялся булавкой. Отверстие, через которое был просунут этот штифт, видно в нижней части № 264, а часть серебряного штифта - в № 265, где мы также видим горизонтальную резьбу, которая, по-видимому, должна была имитировать грубую кору пальмы. Таким образом, перед нами прекрасная брошь, представляющая по обе стороны двух оленей, лежащих на пальме. Но поскольку брошь довольно тяжелая, серебряный штифт был перфорирован, как мы видим на нижнем конце № 265, для закрепления нитью или другим способом. Два из этих украшений имели кроме двух перфораций еще и две. Если считать два таких украшения за одну брошь, то всего в усыпальнице было найдено шесть брошей с парой оленей по обе стороны. Найдены также два золотых украшения (см. № 266), изображающие такое же финиковое дерево с тремя большими ветвями, на которых сидят друг против друга два львенка, сцепив морды; хвосты четырех львят образуют спирали, как и у украшений с двойными оленями. Эти два украшения с детенышами также скреплялись друг с другом, либо пайкой, либо булавками, через две перфорации, которые мы видим в каждом из них; а в углублении внизу крепилась серебряная брошь, и таким образом это украшение, как и предыдущее, служило нагрудной булавкой (πόρπη).

№ 266. Золотой орнамент. Гробница III. Фактический размер.

№ 267, 268. Золотой орнамент. Женщины с голубями. Гробница III. Фактический размер.

ЗОЛОТЫЕ ЖЕНЩИНЫ С ГОЛУБЯМИ.

Вместе с тремя телами из третьей гробницы я нашел два золотых украшения, изображающих двух женщин, у каждой из которых на голове сидит голубь. Одно из них (№ 268) также имеет по голубю на каждой руке. Обе женщины одного типа, с длинным заостренным носом, выступающим на прямой линии лба, и большими глазами. Головы обеих увенчаны диадемой. У каждой есть впадина на левой щеке, которая видна только на ней; обе касаются руками груди, и это, должно быть, символ плодородия или изобилия. Я обращаю внимание на сходство поз этих женщин с многочисленными терракотовыми идолами Афродиты с Кипра, а также с так называемой статуей Ниобы на скале Сипилос, которые также касаются груди обеими руками. Четыре голубя изображены с расправленными крыльями, как будто они летят. У первой женщины (№ 267) четыре перфорации, а у ее птицы - две, с помощью которых этот орнамент пришивался к одежде или драпировке. С другой стороны, женщина с тремя голубями, очевидно, была прикреплена к чему-то другому двумя маленькими золотыми булавками, широкие головки которых мы видим: одну между коленями женщины, другую - на ее животе.

№ 269. Золотой орнамент. Гробница III. Фактический размер.

№№ 270, 271. Две золотые каракатицы. Гробница III. Фактический размер.

В той же гробнице я нашел золотые украшения, подобные № 269, но затрудняюсь объяснить, кого хотел изобразить художник - лошадь, гиппокампа или собаку. Из золотых украшений в виде каракатиц, или сепий, я нашел не менее двадцати семи таких же по форме, как те, что представлены под № 270 и 271. Все они двойные, то есть две сепии всегда спаяны вместе, так что орнамент представляет собой сепию с любой стороны. Микенский ювелир, всегда стремившийся превратить все в спирали, сделал это со всеми ножками сепий, каждая из которых образует красивую спираль. Некоторые из сепий, как, например, № 270, дополнительно имеют четыре перфорации для крепления нити. Как эти украшения могли использоваться, для меня остается загадкой. На № 272 изображен летящий грифон из золота. Как и № 261, он имеет тело льва, голову и крылья орла и украшен спиралями. Поскольку на нем нет перфорации, он, должно быть, был прикреплен клеем к драпировке.

№ 272. Летающий грифон из золота. Гробница III. Фактический размер.

№ 273. Золотой орнамент. Гробница III. Фактический размер.

Наибольший интерес представляют две маленькие золотые фигурки, одна из которых представлена под № 273, каждая из которых имеет четыре перфорации в совершенно одинаковых местах; похоже, что они были прикреплены друг к другу, так что одна и та же фигурка оказалась на обеих сторонах. Они очень похожи друг на друга. Относительно типа черт ничего нельзя сказать с уверенностью, поскольку он может быть как эллинским, так и азиатским. Также нет никаких указаний на то, кто изображен на этих фигурах - мужчины или женщины, хотя их богатая женская одежда заставляет нас предположить последнее. У обоих руки соединены на груди, как у Афродиты, но под ними мы видим предмет в виде диска, который, кажется, подвешен

к шее. На каждой стороне груди, а также на нижней части платьев мы видим несколько ремешков, которые, вероятно, представляют собой ленты или золотые кружева ; также два ряда по двенадцать маленьких кругов в каждом, которые, несомненно, должны представлять собой золотые пуговицы с интарсией, подобные тем, которые в большом количестве были найдены, как мы увидим, в двух гробницах.

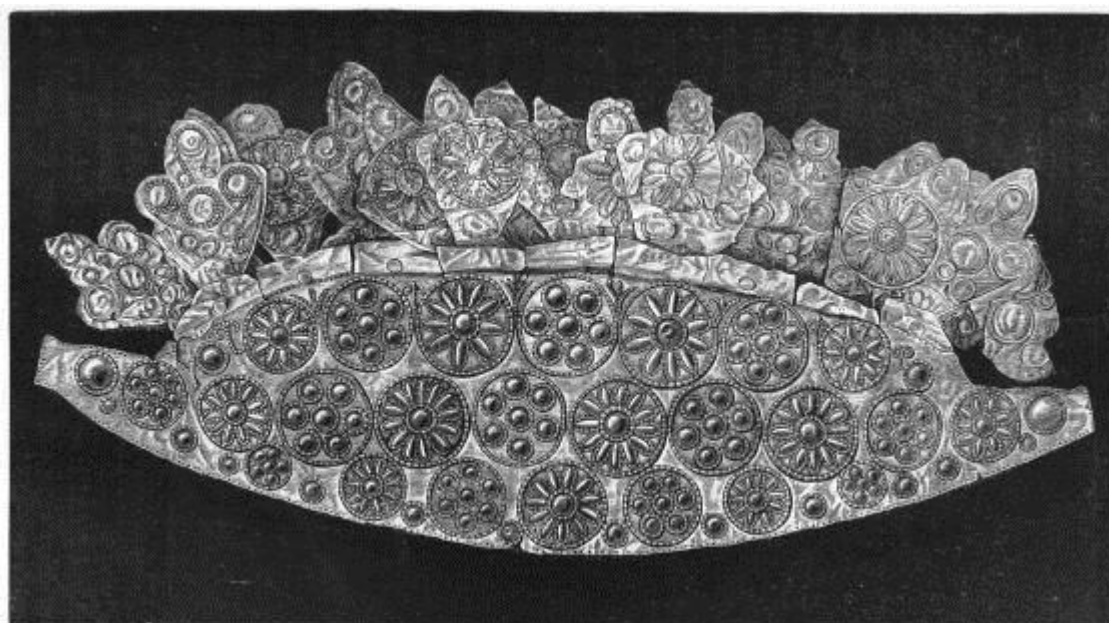

№№ 274-280. Золотые украшения. Гробница III. Фактический размер.

РАЗЛИЧНЫЕ ЗОЛОТЫЕ УКРАШЕНИЯ.

Далее я собрал в той же гробнице восемь золотых украшений в виде бабочек, одно из которых я представляю под № 275. Некоторые из них имеют две, другие - четыре перфорации; и, поскольку все они совершенно одинакового размера и формы, я предполагаю, что они также были скреплены попарно булавками, так что на каждой стороне было по бабочке. Это предположение подтверждается обратной стороной, которая является полый. Думаю, так же обстояли дела и с другими выгравированными здесь предметами, дубликаты которых были найдены, но не с № 274, на котором изображены два орла. Очень любопытны орнаменты, представленные под № 279, которых было найдено четыре; два из них имеют по две перфорации, а два других - ни одной. Все они изображают двух лебедей, стоящих друг напротив друга с соединенными головами. Между ногами двух лебедей находится нечто, имеющее форму стола, но я не могу сказать, что это может быть. Было найдено семь золотых украшений, подобных № 280, изображающих гиппокампов; у всех голова повернута назад, а хвост изогнут; все они имеют перфорацию.

Золотое украшение (№ 274) также имеет перфорацию для крепления к другому предмету; оно изображает, как уже говорилось, двух орлов, которые стоят друг напротив друга с повернутыми головами. В той же гробнице были найдены шесть сфинксов, подобных № 277. Это крылатые львы, с безбородыми человеческими головами, покрытые фригийским колпаком, из которого, кажется, тянется длинный гребень; но здесь невозможно определить, хотел ли художник изобразить женского или мужского сфинкса. Здесь я могу заметить, что, согласно Гесиоду, Аполлодору и Еврипиду, сфинкс - дочь Тифона и ехидны, или химеры, или Ортоса и химеры, и что он, во всяком случае, был завезен из Египта в Грецию. Но египетский сфинкс - мужчина, символ царя, а сфинкс в фиванской легенде о *Œdipus* - женщина. Золотое украшение (№ 278), которых было найдено четыре, похоже, изображает дерево; все они имеют две перфорации. Из небольших золотых украшений этой гробницы я могу упомянуть № 276, изображающий двух птиц, виды которых невозможно различить. Они стоят друг против друга, их головы откинута в противоположные стороны, обе соединены спиралями.

№ 281. Великолепная золотая корона, найденная на голове одного из трех человек, погребенных в Третьей усыпальнице. Размер, скорее, больше, чем 1:4.

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ЗОЛОТАЯ КОРОНА.

На голове одного из трех тел была найдена великолепная золотая корона (στέμμα, № 281), которая является одним из самых интересных и самых ценных предметов, собранных мной в Микенах. Она имеет длину 2 фута 1 дюйм и обильно покрыта орнаментом, напоминающим щит. Все орнаменты выступают и выглядят рельефно, придавая короне неописуемо величественный вид, который еще больше усиливается тридцатью шестью большими листьями, украшенными подобным образом, которые прикреплены к ней. Особого внимания заслуживает тот факт, что корона была повязана вокруг головы так, что ее самая широкая часть приходилась как раз на середину лба, и, конечно, листья стояли вертикально вокруг верхней части головы, так как в противном случае они затеняли бы глаза и большую часть лица. Рядом с каждой конечностью видны два небольших отверстия, через которые корона крепилась с помощью тонкой золотой проволоки. Я обращаю особое внимание на любопытные знаки между щитовидными украшениями самого нижнего ряда; пять из этих знаков напоминают прекрасные цветы, головки которых служат дополнительным доказательством того, что корону носили листьями вверх, и

именно такой я нашел ее на голове одного из трупов. Четыре других знака напоминают κηρύκειον, или кадуцей, посох Гермеса.

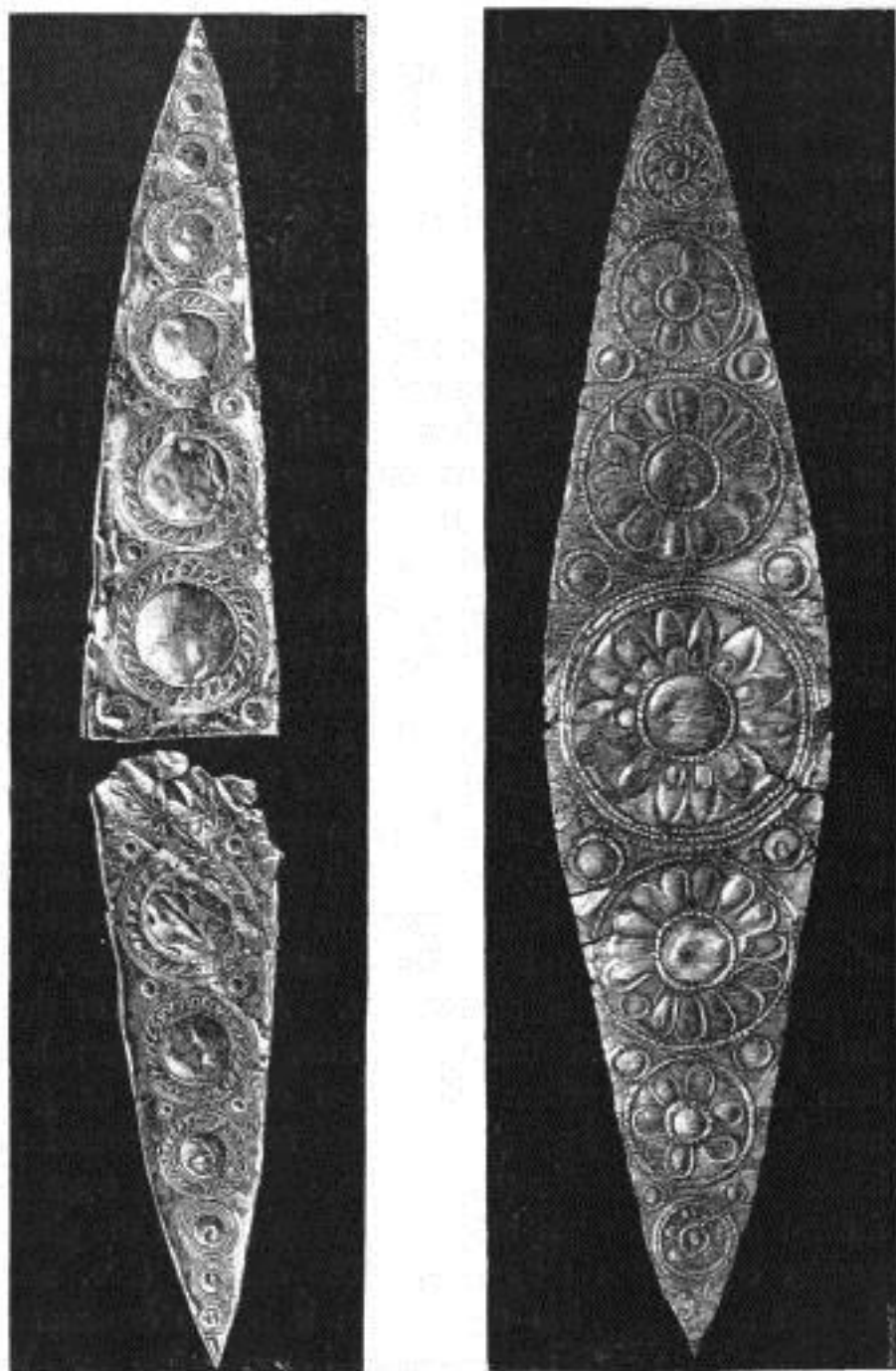
№ 282. Золотая диадема, найденная на голове другого тела в Третьей гробнице.
Размер 1:5, около.

ЗОЛОТАЯ ДИАДЕМА.

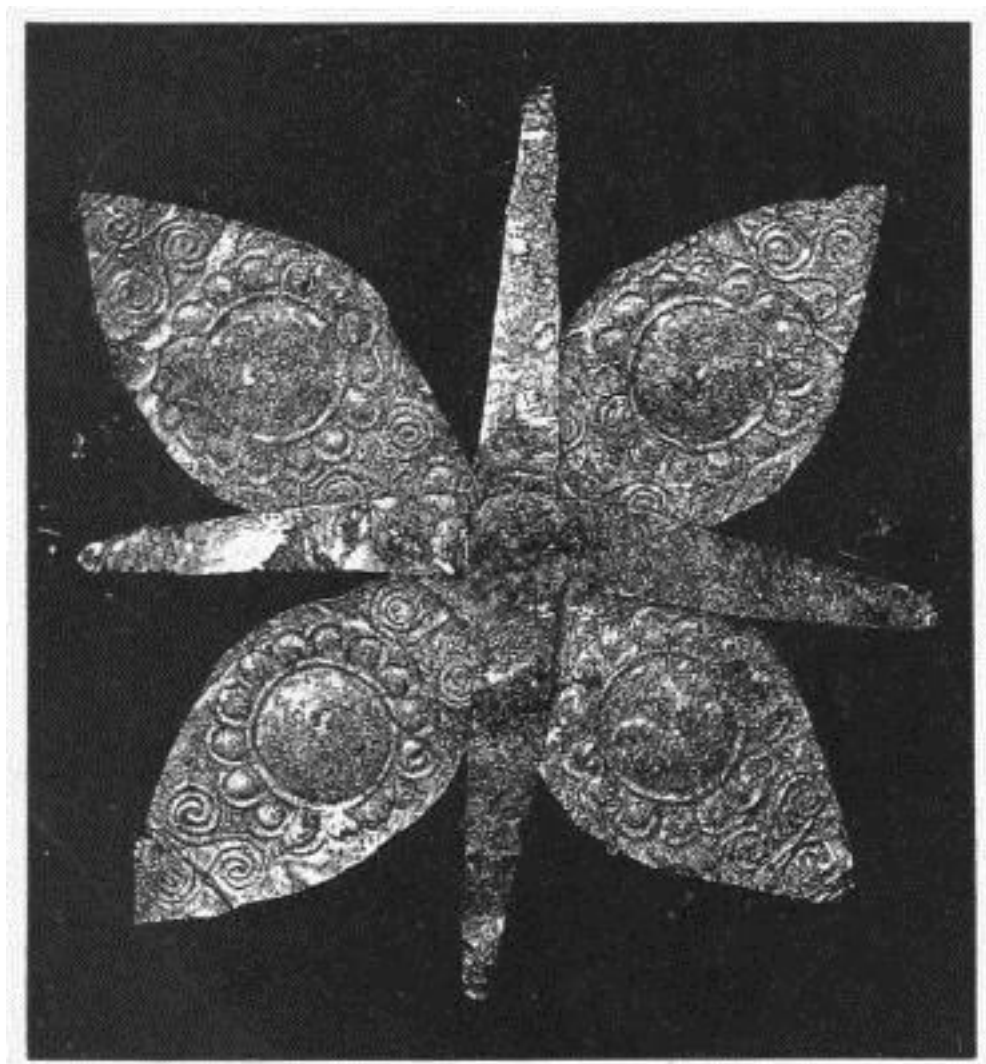
Вокруг головы другого из трех тел была найдена великолепная золотая диадема (№ 282), к которой все еще была прикреплена часть черепа; она тонкой работы. Она имеет кайму, образованную параллельными линиями и линией выступающих точек, которая наиболее широка в середине и постепенно уменьшается к обоим концам. Эта кайма орнаментирована

спиральными знаками, сопровождаемыми небольшими линиями глубоких или выступающих точек. Пространство между двумя каймами заполнено рядом щитовидных орнаментов, размер которых варьируется в зависимости от ширины диадемы. содержит ряд концентрических кругов вокруг центральной бобышки. Пространство между кругами заполнено, в пяти более крупных, круговым рядом мелких листьев или выступающих остриев. Между щитовидными орнаментами по всей границе мы также видим два ряда мелких бобышек, окруженных выступающими точками. На каждом конце диадемы есть перфорация, которая, должно быть, служила для закрепления ее вокруг головы с помощью тонкой проволоки из золота или меди. Эта диадема была сделана из толстой золотой пластины, но не имела трубки.

Вместе с тремя телами я нашел пять золотых диадем, две из которых я представляю под № 283 и 284. Две из них (см. № 283) имеют орнамент, подобный предыдущему, но менее богатый. Оба украшены медной проволокой и не имеют каймы; оба состоят из двух половинок, которые, похоже, не были спаяны вместе, а просто соединены проволокой. Поскольку ни одна из них не имеет перфорации на концах, к ним, должно быть, были прикреплены тонкие проволоки из меди или золота, ныне отломанные, с помощью которых они крепились вокруг головы. Обе диадемы сильно пострадали от погребального костра, который почернил их так, что фотографии не получились. Диадема (№ 284), хотя и не украшена трубками, не имеет каймы; она также украшена кругами, похожими на щиты, изображающие прекрасные цветы. На каждом конце имеется орнамент в виде звезды, а с обеих сторон между кругами - небольшие щитообразные выступы. На правом конце сохранилась часть золотой проволоки, с помощью которой диадема крепилась вокруг головы. На всех этих шести диадемах мы видим тонкий черный пепел погребального костра, прилипший к золоту. Здесь я могу упомянуть, что на македонских монетах мы находим круглые щиты с орнаментом из полумесяцев и звезд; но они, конечно, не могут иметь никакого отношения к микенским диадемам, которые могут быть на двенадцать веков старше. Хотя подобные диадемы с орнаментом из розеток никогда не были найдены ранее, нет сомнений, что они широко использовались в далекой древности, так как в Британском музее хранятся шесть идолов Афродиты с Кипра, два из терракоты и четыре из мрамора - все они имеют голову, украшенную подобными диадемами. В ассирийской коллекции того же музея я вижу четыре фигурки из слоновой кости, изображающие Геркулеса, голова которого также украшена подобными диадемами.

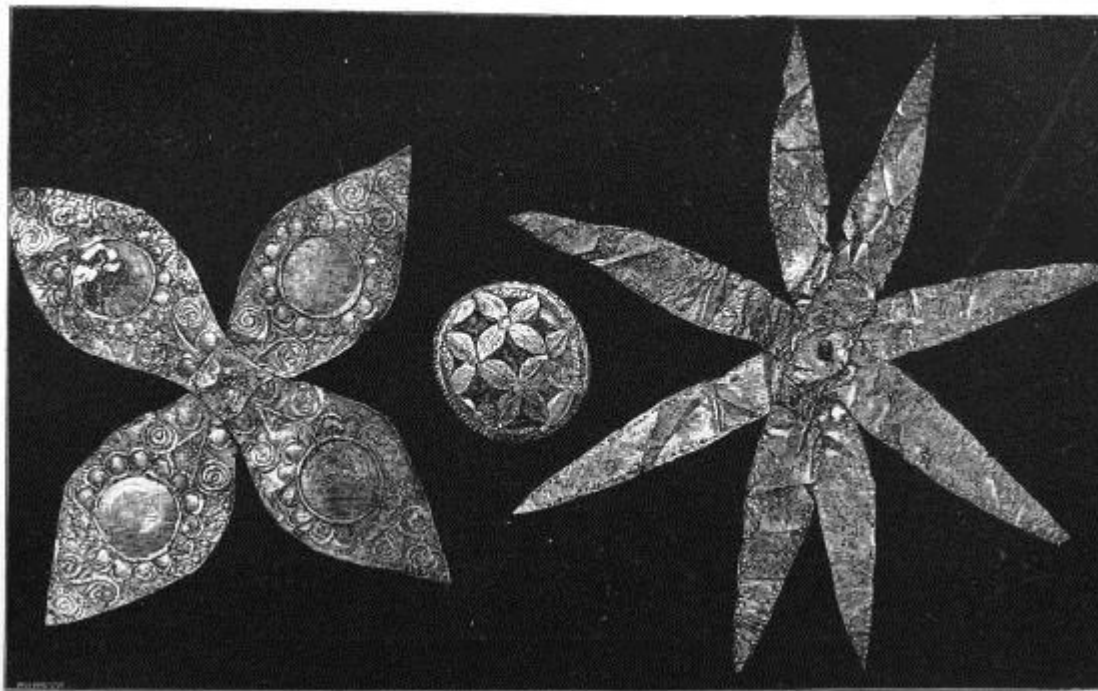
№№ 283, 284. Диадемы из золота. Гробница III. Размер 2:9, около.

№ 285. Крест в золотой пластине. Гробница III. Фактический размер.

ИДОЛЫ АФРОДИТЫ С ДИАДЕМАМИ.

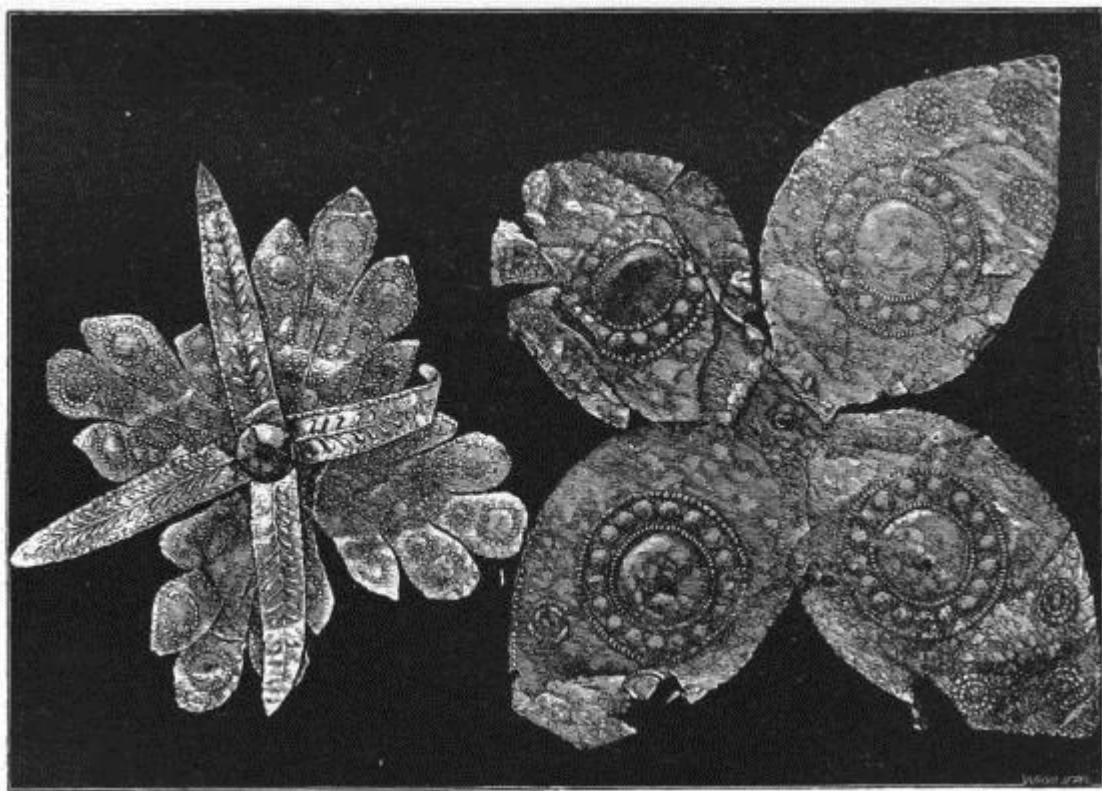
Есть еще две диадемы с еще более простым орнаментом, напоминающим щит, и с двумя вертикальными рядами спиралей посередине. Обе диадемы состоят из половинок, которые, по-видимому, были соединены только медной проволокой, которой они обмотаны. Тонкие проволоочки на концах здесь также оборваны.

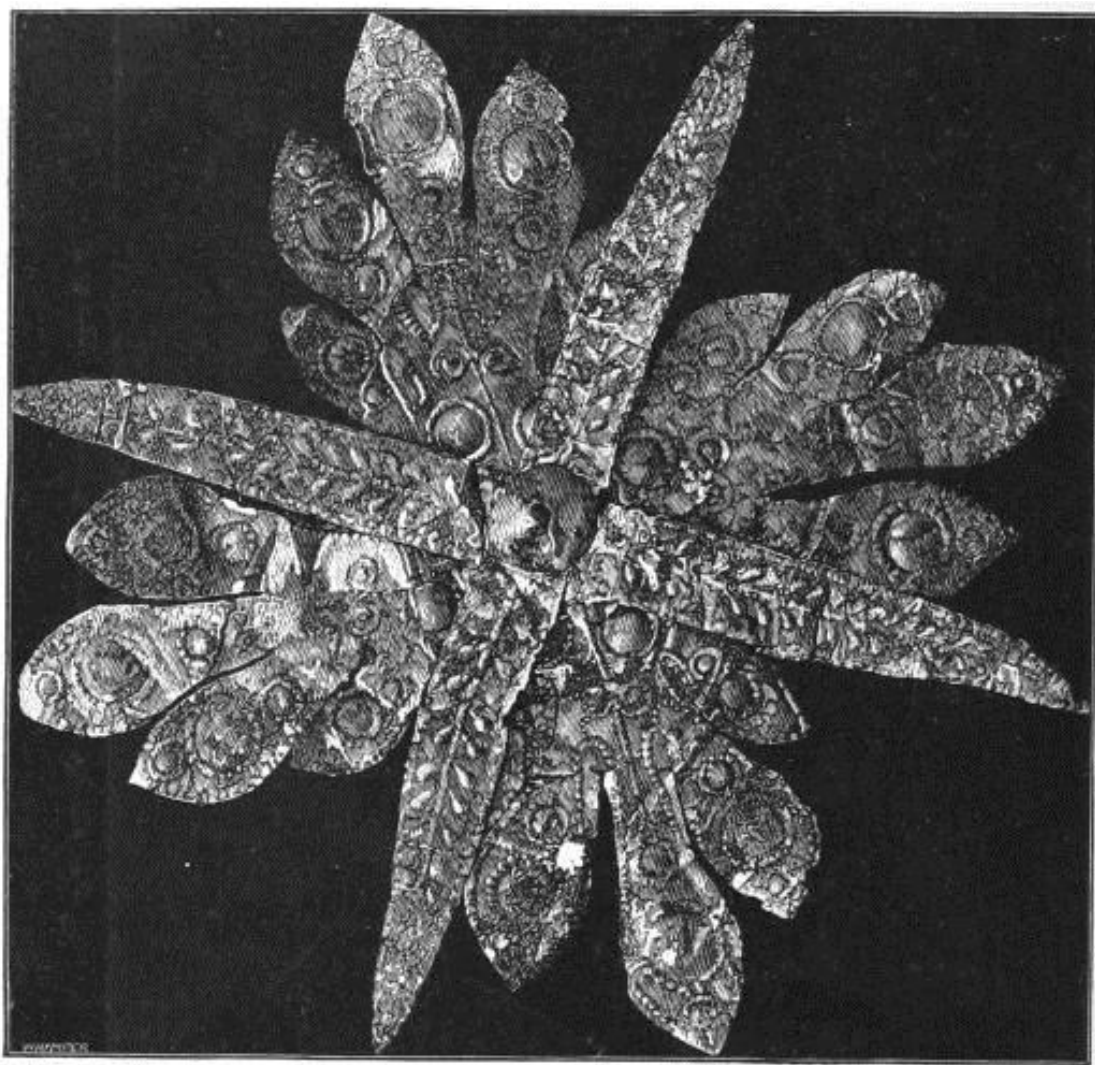
№ 286, 287, 288. Орнаменты из золота. Гробница III. Размер 3:4, около.

ЗОЛОТЫЕ КРЕСТЫ.

Вместе с тремя телами третьей гробницы я обнаружил шесть крестов, образованных двойными золотыми листьями, из которых я даю гравюры четырех. Наиболее богато орнаментированы те, что представлены под № 285; листья напоминают лавровые, украшенные прекрасными цветами в технике *репуссе*; на обоих концах каждого листа имеется орнамент в виде спиралей. В центре каждого из этих крестов закреплен крест из маленькой неорнаментированной золотой пластины. На кресте (№ 286) изображен похожий узор, и я предполагаю, что он был закреплен в центре золотого орнамента, напоминающего звезду (№ 288); но, не будучи полностью уверенным в этом, я даю отдельные гравюры обоих. На № 287 изображен небольшой золотой орнамент с тремя цветками. Очень любопытен маленький золотой крест (№ 289), на листьях которого изображен великолепный орнамент из кругов и спиралей, а в центре которого прикреплен еще один крест из маленьких богато украшенных золотых листьев. На большом золотом кресте (№ 290) изображен орнамент, напоминающий щит, а также на конце каждого листа три маленьких круга, содержащих два внутренних.

№ 289, 290. Золотые кресты. Гробница III. Размер 4:5.

№ 291. Золотой крест. Гробница III. Размер 4:7, около.

В нескольких местах мы видим в створках этого креста очень маленькие отверстия, которые, кажется, доказывают, что в центре было прикреплено другое украшение, возможно, крест, как на № 285, или звезда, как на № 288. В этой гробнице я также нашел две большие и красивые золотые звезды, одну из которых я представляю (№ 291). Они состоят из двух крестов разной формы, украшенных великолепным орнаментом в технике *резу*; оба креста скреплены золотой булавкой с большой круглой плоской головкой, которая до сих пор сохранилась на той, что изображена на гравюре. В центре другой звезды остался лишь отпечаток, который булавка, ныне утраченная, оставила на золотой пластине. Мне совершенно невозможно сказать, как эти кресты служили украшениями для мертвых, поскольку я не нашел ни одного из них *на месте*.

№ 292. Золотая брошь (πόρπη). Гробница III. Фактический размер.

ГИГАНТСКАЯ ЗОЛОТАЯ БРОШЬ.

На одном из тел я нашел золотую брошь (πόρπη) с очень толстым серебряным штифтом длиной 8 дюймов (см. № 292), который, видимо, от соприкосновения с солями превратился в хлорид серебра и, таким образом, разломился на две части. Таким образом, на гравюре видна только верхняя часть булавки. На броши мы видим женщину с вытянутыми руками, повернувшую лицо влево от зрителя; черты ее лица явно греческие. У нее длинный нос, выступающий прямо из лба, и большие глаза; волосы спускаются только до шеи, украшенной ожерельем; хорошо видна большая грудь. На ее голове мы видим спиральный орнамент, из середины которого поднимается красивая пальма, а от нее вправо и влево свисают длинные локоны с кистями в виде цветов.

№ 293. Золотое украшение из Гроба Господня. Размер пять шестых.

В этой гробнице я также нашел два очень любопытных золотых украшения (см. № 293), которые слишком велики и тяжелы, чтобы носить их в качестве подвесок или серег, и, вероятно, использовались в качестве нагрудных украшений. Каждое из них состоит из двух кусков *репсовой* работы, которые спаяны вместе, и таким образом эти предметы представляют собой одинаковый орнамент с обеих сторон.

№ 294.
Золотой крест.
Гробница III.
Фактический размер.

Также был найден небольшой золотой крест, представленный под № 294, с орнаментом из спиралей на обеих сторонах. Следует особо отметить, что названные украшения (№№ 291-294), а также некоторые из более мелких украшений этой гробницы,^[293] хотя и из золота, имеют красновато-бронзовый цвет, так что, если бы я нашел только их, я бы не стал утверждать, что они имеют очень отдаленную древность; но условия, в которых они находились в гробнице, не позволяют предположить, что найденные там предметы были разного возраста.

ЗОЛОТЫЕ ДЕРЖАТЕЛИ ДЛЯ ВОЛОС.

На каждом из трех тел было найдено по два золотых украшения (всего шесть) почти в виде серег, два из которых изображены на гравюрах № 295 и 296. Но поскольку два конца каждого из этих предметов имеют форму спиралей, повернутых вокруг четыре или пять раз, они, конечно, не могли использоваться для ушей; кроме того, они были бы слишком тяжелыми для такого использования, поскольку сделаны из чистого золота. Единственное применение, которое, на мой взгляд, могло быть для них - это скрепление замков, и я думаю, что они прекрасно объясняют отрывок из Гомера:^[294] -.

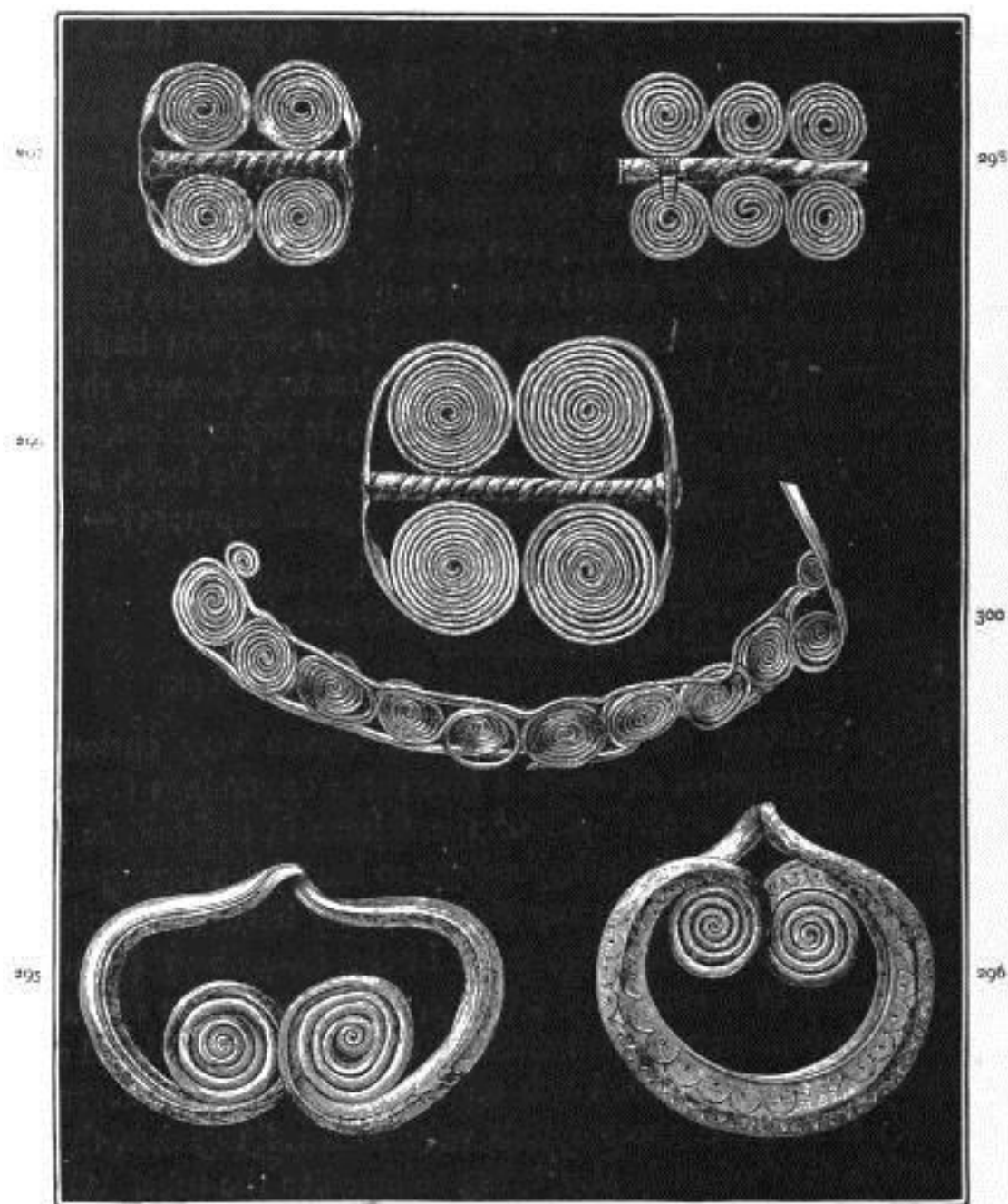
"Эти локоны, что с волосами граций могут соперничать,

Те локоны яркие, золотом и серебром скрепленные,

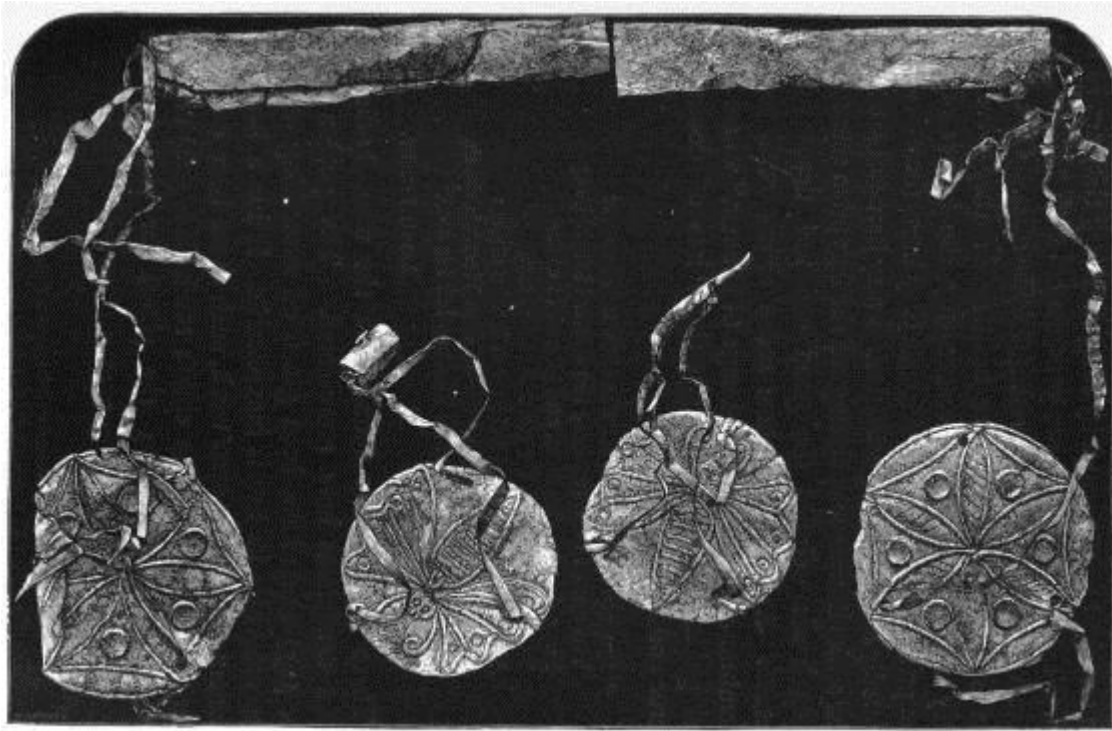
Были обагрены кровью".

ЛОРД ДЕРБИ.

Я также собрал на трех телах одиннадцать очень любопытных золотых украшений, с которых я делаю три гравюры (№ 297, 298 и 299). Все они имеют в середине узкую трубку, с помощью которой они, по-видимому, были нанизаны на шнур, так как, по моему мнению, они могли использоваться только в качестве ожерелья. Они были сделаны следующим образом: к обоим концам небольшой трубки, которая, как мы видим на гравюрах, украшена круговыми насечками, была припаяна тонкая золотая проволока, которая с каждой стороны была обернута одиннадцать раз вокруг, и эти спирали были спаяны вместе, внешний оборот каждой также был припаян к трубке. Из того же образца были найдены шесть браслетов типа № 300, каждый из которых состоит из двенадцати спиралей, сделанных из той же тонкой золотой проволоки; они застегивались вокруг руки с помощью маленького золотого посоха справа и спирали на левом конце, которая служила в качестве застежки.

№ 295-300. Золотые держатели для волос, браслеты и украшения ожерелий. Размер 5:6, около.

№№ 301, 302. Золотые весы (τάλαντα). Гробница III. Размер 5:7, около.

ЗОЛОТЫЕ ВЕСЫ.

Далее были найдены две пары золотых весов, которые я изобразил на гравюре (№ 301 и 302), но мне удалось сфотографировать луч только одной пары, другой луч был слишком сильно сжат и не имел формы. Обе балки состоят из трубок из тонкой золотой пластины, в которую, несомненно, была просунута деревянная палочка для придания им большей прочности; в некоторых кусках золотых трубок были даже найдены *обломки* обугленного дерева. Балки были прикреплены к весам длинными и очень тонкими золотыми ремешками. Две из весов украшены цветами, другие - красиво изображенными бабочками. Конечно, эти весы никогда не могли быть использованы; очевидно, они были сделаны специально для того, чтобы сопровождать тела трех принцесс в могилу, и поэтому, несомненно, имеют символическое значение. Здесь я могу обратить внимание на весы в настенных росписях египетских гробниц, на которых взвешиваются хорошие и плохие поступки усопшего. Во всяком случае, эти весы живо напоминают нам о прекрасном отрывке из Гомера,[\[295\]](#) , где Иов берет золотые весы и взвешивает "жребий судьбы" Гектора и Ахилла.

"Но когда в четвертый раз в их стремительном пути

Фонтаны были достигнуты, Вечный отец повесил

Свои золотые весы и положил на каждые

Жребий судьбы, для великого Ахилла один,

Для Гектора - один, и держал их за середину:

Вниз опустились весы, взвешенные смертью Гектора,

Вниз, к теням, и Фебус покинул его".

ЛОРД ДЕРБИ.

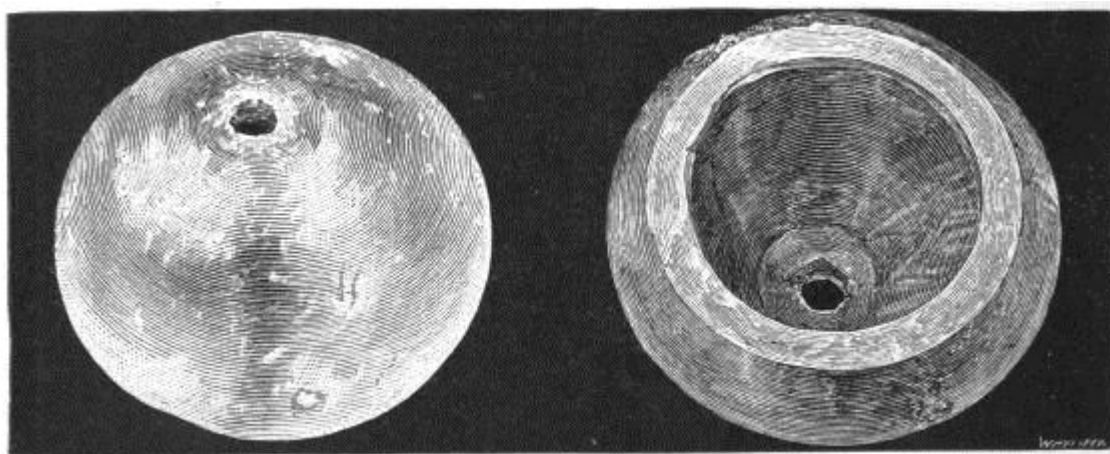
ДЕТСКАЯ МАСКА И ЗОЛОТЫЕ ПЛАСТИНЫ.

Вместе с тремя телами были найдены золотые украшения, представленные здесь. Золотая пластина (№ 303), должно быть, была приклеена к чему-то другому, потому что иначе ее использование необъяснимо. Она украшена красивым орнаментом *из репсуса*, такого мы еще не видели в Мицене. Детская маска (№ 304) состоит из очень тонкой золотой пластины; места для глаз вырезаны на сайте, и даже в нынешнем помятом состоянии маски нос слегка выступает. Поэтому представляется весьма вероятным, что вместе с телами трех женщин в этой гробнице был сожжен и похоронен ребенок, что вполне согласуется с традицией, приведенной Павсанием.[\[296\]](#)

№ 303-306. Золотые украшения. Гробница III. Половина размера.

Я также нашел тринадцать великолепно украшенных предметов из золотой пластины, один из которых представлен под № 305; их стиль орнаментации никогда не встречался мне здесь ранее. На верхней грани мы видим перфорацию, что позволяет предположить, что эти предметы служили подвесками для серег. Золотая пластина (№ 306), должно быть, также была закреплена на каком-то другом предмете, так как на ней нет перфорации. На ней в дефектной *рельефной* работе изображены два человека, из которых один, крылатый, с лошадиными ногами и, кажется, играющий на флейте, стоит правой ногой на голове другого, чьи руки вытянуты, а ноги широко расставлены. У обоих мужчин на голове по два рога, причем у нижней фигуры они особенно заметны. Справа от двух мужчин, а значит, и слева от зрителя, находится очень странный орнамент, который на первый взгляд кажется состоящим из письменных знаков, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что это просто орнамент.

№ 307, 308. Предметы из горного хрусталя. Гробница III. Фактический размер.

Здесь же был найден перфорированный шар из прекрасно отполированного горного хрусталя (№ 307), который, очевидно, был частью рукоятки скипетра или какого-то оружия, так как в перфорации мы видим длинный кусок металла, который кажется золотым, но, вероятно, является лишь позолоченной бронзой или серебром.

Предмет под номером 308 также выполнен из хорошо отполированного горного хрусталя; у него большое горлышко и перфорация на противоположной стороне; внутренняя часть украшена живым орнаментом, нарисованным красным и белым. Назначение этого предмета остается для меня загадкой.

Также были найдены два предмета из бронзы, один из которых, по-видимому, является фрагментом, а другой - рукояткой какого-то оружия.

ЛЮБОПЫТНЫЕ СКИПЕТРЫ.

Там же я подобрал два предмета № 309 и 310, которые, судя по всему, являются скипетрами. Серебряный посох каждого из них покрыт золотом, как мы видим на той его части, которая вставляется в красиво вывернутые ручки из горного хрусталя. Хрустальный шар № 309 украшен небольшими вертикальными бороздами и довольно сильно перфорирован, а к его нижнему концу явно прикреплен другой предмет, вероятно, из золота; такой кусок золота был найден лежащим отдельно и добавлен на гравюре (а), тем более что его верхний конец, очевидно, был отломан; с обеих сторон он украшен *рельефной* работой, изображающей львов.

№ 309, 310.

Скипетры из серебра, покрытого золотом, с рукоятками из горного хрусталя.

Гробница III. Размер 1:3, около.

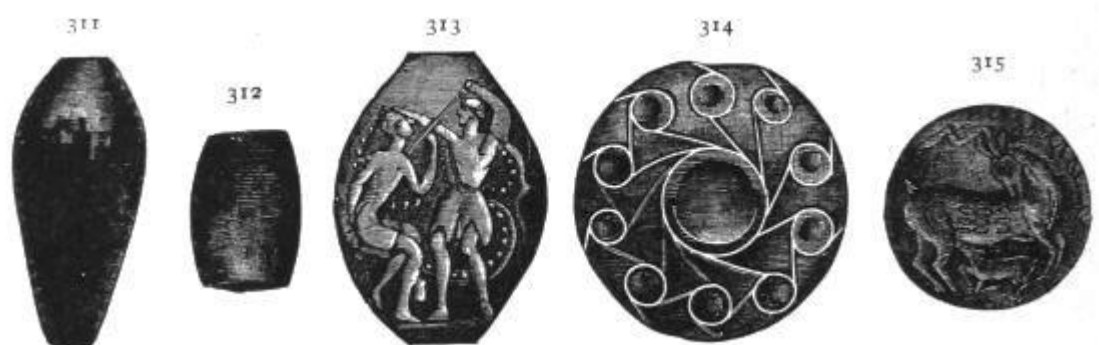
а. Шарик из золота, найденный отдельно, но принадлежащий рукояти.

Я обращаю внимание читателя на размер этих предполагаемых скипетров, который здесь составляет лишь треть от действительного размера. Далее я хотел бы заметить, что огромные позолоченные серебряные жезлы, несомненно, были воткнуты в деревянные шесты, покрытые золотой пластиной. Об изобилии здесь таких шестов с золотыми покрытиями мы не можем иметь лучшего свидетельства, чем многочисленные трубки из золотых пластин, найденные в этих гробницах, многие из которых все еще содержат обугленные остатки дерева, которое они когда-то покрывали; некоторые даже содержат остатки дерева, довольно хорошо сохранившиеся.

Далее я нашел пятнадцать перфорированных бусин из коричневого агата, как № 311, которые, очевидно, принадлежат ожерелью; также ряд бусин, как № 312: далее великолепный лентовидный драгоценный камень из сардоникса (№ 313), на котором изображены два человека, один сидит, другой стоит. Последний, кажется, схватил первого правой рукой за волосы, а левой вонзил ему в грудь длинный меч.

Очень характерен огромный щит, который мы видим на спине стоящего мужчины и который напоминает два щита, соединенных на границе; он не похож на щит, который мы видим на павшем воине, р. 174, № 254.

№ 314 - ворсистый орнамент из черного агата со спиральным орнаментом на нижней стороне; перфорации нет.

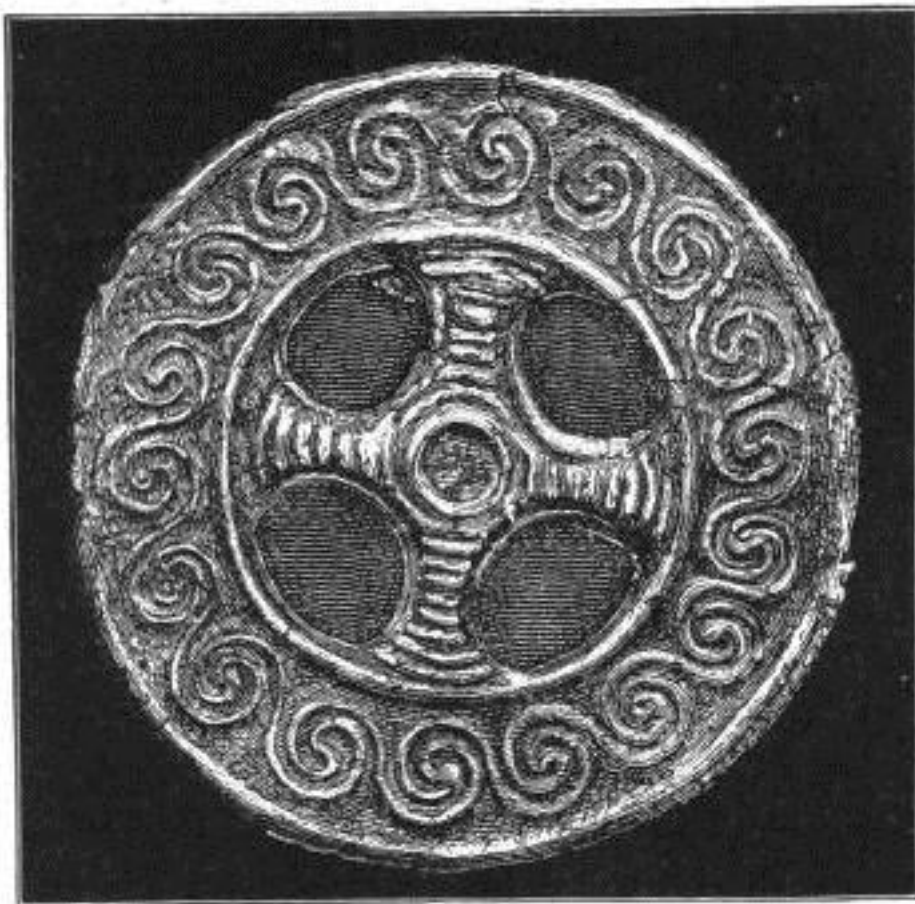

№ 311. Перфорированная бусина из коричневого агата.- № 312. Агатовая бусина.- № 313. Лентовидная жемчужина сардоникса, ограненная в технике инталия.- № 314. Украшение из черного агата.- № 315. Лентовидная гемма из аметиста. Все из Гробницы III. Фактический размер.

Очень любопытна лентовидная гемма из аметиста (№ 315) прозрачного фиолетово-синего цвета с интарсией, изображающей животное, повернувшее голову, чтобы посмотреть на своего детеныша, который сосет молоко из его вымени. Тело и ноги животного, даже его голова и рога, несомненно, принадлежат оленю; но я могу напомнить читателю, что на древнейших дидрахмах Корсиры в похожем стиле изображена корова, поворачивающая голову и смотрящая на своего теленка, который сосет молоко из ее вымени.

ОРНАМЕНТИРОВАННЫЕ ЗОЛОТЫЕ КОЛЕСА.

Я также нашел там шесть золотых украшений в виде колес, одно из которых я привожу на гравюре (№ 316). Как и бронзовые колеса, которые мы уже рассматривали, эти шесть колес имеют только четыре спицы, образующие крест вокруг замкнутой оси, которая просто обозначена; но здесь спицы изогнуты так, что образуют четыре полукруга. Все они украшены горизонтальными насечками; феллои очень широкие и имеют спиральный орнамент по всему периметру.

№ 316. Золотое колесо.
Гробница III. Фактический размер.

В этой усыпальнице я также нашел женский гребень из золота с зубцами из кости, но последние настолько повреждены, что я не могу сделать с них гравировку; также большое серебряное кольцо с печатью, которое, побывав в соленом растворе, превратилось в хлорид серебра, так что гравировка на нем исчезла. Кроме того, двенадцать трубок из золотой пластины, которые, очевидно, когда-то были заполнены деревом для придания им прочности; в некоторых из трубок все еще сохранились остатки обугленного дерева. Использование этих трубок трудно объяснить; возможно, они принадлежали либо скипетрам, либо дистаффам. Далее, большое количество мелких или крупных золотых бусин из ожерелий и огромное количество янтарных бусин, также из ожерелий. Эти бусины стали темно-коричневыми, вероятно, из-за их большой древности, так что сначала мы приняли их за смолу, но анализ профессора Ландерера показал, что они состоят из чистейшего янтаря. Конечно, для нас навсегда останется тайной, откуда этот янтарь - с побережья Балтики или из Италии, где он встречается в нескольких местах, но особенно на восточном побережье Сицилии; но весьма вероятно, что он был завезен в Грецию финикийцами: по-гречески он называется *electrum* (ἤλεκτρον), а *elek* означает смолу по-арабски и, вероятно, по-финикийски. Янтарь был хорошо известен Гомеру, который трижды упоминает его в "Одиссее" как материал, используемый вместо драгоценных камней в золотых украшениях.^[297]

Среди других предметов, найденных вместе с тремя телами в третьей гробнице, были квадратное украшение в виде листа, две золотые нагрудные булавки, золотой цветок на серебряной ножке, множество очень маленьких золотых украшений, большое количество бусин из прозрачного красного камня из ожерелья, позолоченная брошь из бронзы; семь золотых украшений, изображающих львов, из которых, однако, только два с головами; также золотое украшение,

изображающее быка, на которого напали два льва. Я собрал там большое количество мелких кусочков очень тонкого колотого золота, которыми была усыпана вся гробница, под и над телами.

ЗОЛОТОЙ КУБОК И ШКАТУЛКА С КРЫШКОЙ.

Вместе с тремя телами из третьей гробницы были найдены также золотой кубок (№ 317) и золотая шкатулка (№ 318). У кубка только одна ручка, а снаружи он разделен рельефной полосой из трех полос на верхнее и нижнее отделения, и оба они украшены *рельефными* изображениями рыб, которые очень точно соответствуют природе. Очень любопытна золотая шкатулка (№ 318) с хорошо подогнанной крышкой, которая крепилась к ней двумя золотыми проволоками с помощью четырех перфораций, по одной проволоке с каждой стороны крышки и по одной с каждой стороны обода шкатулки. Аналогичное приспособление можно найти в шкатулке, которую Арэтэ, жена царя Алкиноя, наполняет подарками для Улисса, ибо она советует ему: - "Посмотри теперь на себя.

"Посмотри теперь на крышку и быстро завяжи на ней узел, чтобы никто не обокрал тебя в пути, когда ты снова будешь в сладкой дреме, отправляясь на черном корабле".[\[298\]](#)

№ 317, 318. Кубок и шкатулка с золотом. Гробница III. Размер 3:8, около.

Гомер говорит в следующих стихах

"Но как только услышал это многострадальный божественный Улисс, он тотчас же приладил крышку и быстро завязал на ней многообразный узел, которому его когда-то благоразумно научила почтенная Цирцея".[\[299\]](#)

Эти отрывки не оставляют сомнений в том, что сундуки и ящики с подобным устройством были широко распространены во времена Гомера. Они также были широко распространены в Трое, поскольку я собрал там сотни терракотовых ваз, а также ящик, который демонстрирует тот же принцип.[\[300\]](#) Подобные терракотовые вазы можно увидеть и в небольшой коллекции доисторической керамики во французской школе в Афинах. Они были найдены в доисторическом городе на острове Тера под слоем пемзы и вулканического пепла глубиной 60 футов, выброшенного этим великим центральным вулканом, который, по мнению компетентных геологов, должен был погрузиться в море и исчезнуть примерно в 1700-1800 годах до нашей эры.

№ 319.

Золотая ваза с крышкой, прикрепленной золотой проволокой. Гробница III. Размер 7:10.

Сундуки и шкатулки, сделанные таким же образом, а именно с отверстиями в ободке и в крышке, через которые они крепились с помощью веревки, должно быть, были широко распространены в Микенах, потому что все золотые сосуды с крышками, найденные здесь, имеют точно такую же конструкцию. Представленная перед нами шкатулка не имеет никаких украшений.

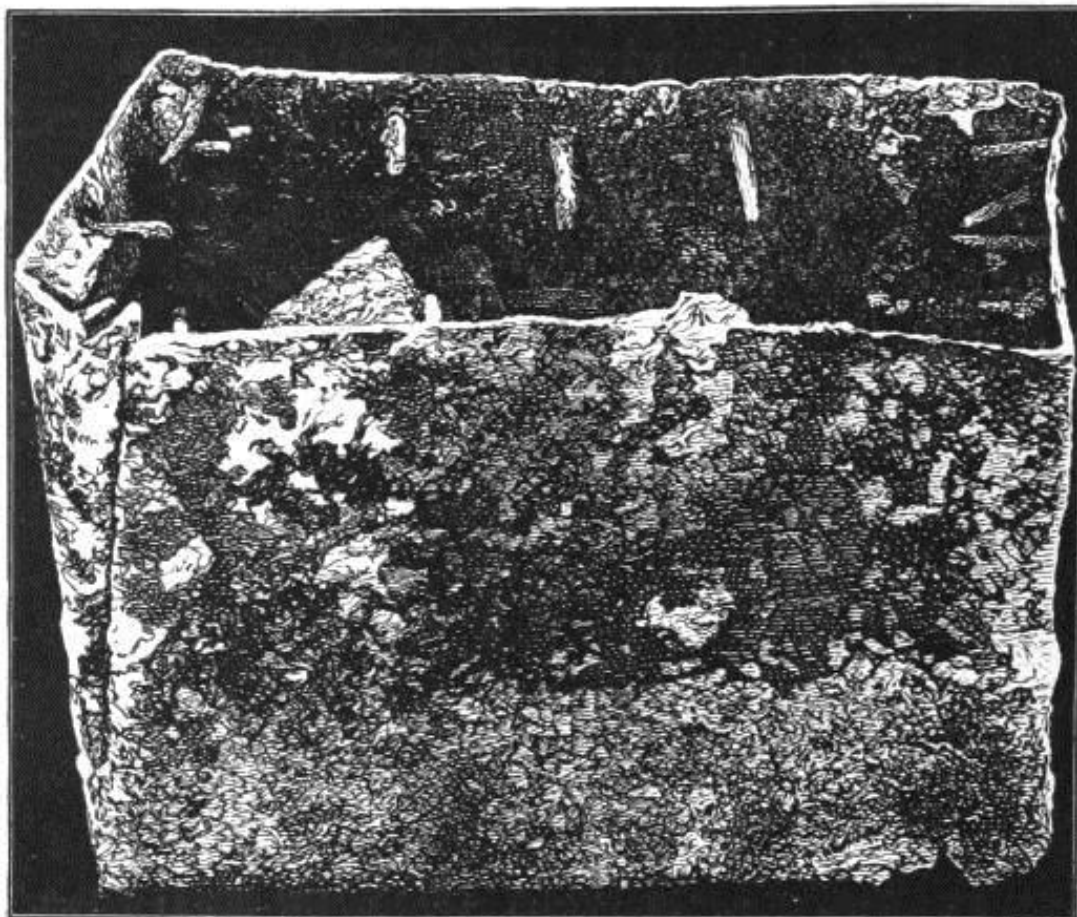
ЗОЛОТЫЕ СОСУДЫ С КРЫШКАМИ.

Красивая шаровидная золотая ваза (№ 319) имеет по ручке с каждой стороны и одну на крышке, в которой видна золотая проволока, которой она крепилась к вазе через перфорацию в ободке. Единственным украшением этой вазы являются две рельефные ленты, похожие на веревки, которыми опоясана ее верхняя часть. Вместе с тремя телами третьей усыпальницы я также нашел три золотых сосуда с гравировкой, все они имеют отверстия в ободке и в крышке для связывания их золотой проволокой. У № 320 есть маленькая ручка с обеих сторон и большая на крышке; она украшена рельефными изогнутыми линиями. Красивая шкатулка (№ 321) имеет только маленькую ручку на крышке и не имеет орнамента. Красивая ваза (№ 322) имеет по ручке с каждой стороны и очень большую на крышке. Она не имеет орнамента. Из нее видна торчащая длинная золотая проволока, которой крышка крепилась к ободку сосуда. Все эти и предыдущие золотые вазы и шкатулки выполнены в *технике репу*. В этой же гробнице я нашел простую серебряную вазу с одной ручкой.

№ 320, 321, 322. Три золотых сосуда. Гробница III. Размер 2:3, примерно.

На восточной стороне этой гробницы были найдены четыре ящика с медными пластинами (см. № 323), заполненные деревом, которое довольно хорошо сохранилось, только верхняя часть его частично обуглилась от погребального огня. Каждый из этих ящиков имеет длину 10 дюймов, высоту 5 дюймов и ширину $4\frac{1}{2}$ дюйма. Боковые пластины ящиков спаяны вместе, и нигде не видно гвоздей, кроме обода верхней стороны, который открыт, где мы видим двадцать длинных медных гвоздей, вбитых снаружи и выступающих далеко внутрь; и естественно возникает вопрос, зачем они там. Я не могу объяснить их присутствие иначе, чем предположением, что с этой стороны находилась толстая деревянная пластина, которая была скреплена двадцатью гвоздями и сгорела в погребальном костре. Я предполагаю, что эти медные ящики, наполненные деревом, служили, вероятно, головными подушками для мертвых, а возможно, и для живых, потому что они, во всяком случае, не тверже и даже немного мягче, чем подушки из алебаstra или мрамора, найденные в египетских гробницах, несколько из которых хранятся в Британском музее. Сначала я предположил, что дерево в ящиках может быть сандаловым деревом, которое могло служить для ароматизации усыпальницы во время горения погребального костра, но я отказался от этой идеи, посчитав, что не было бы смысла сохранять пахучее дерево в ящиках и закрывать его в них длинными гвоздями; кроме того, для такой цели сгорело бы еще больше. Но, опять же, возможно, сандаловое дерево было привезено из Индии в этих маленьких коробках. При нынешнем состоянии дерева совершенно невозможно определить, к какой породе оно принадлежит. Все эти ящики лежали рядом с головами умерших, но ни один из них не был под ними.

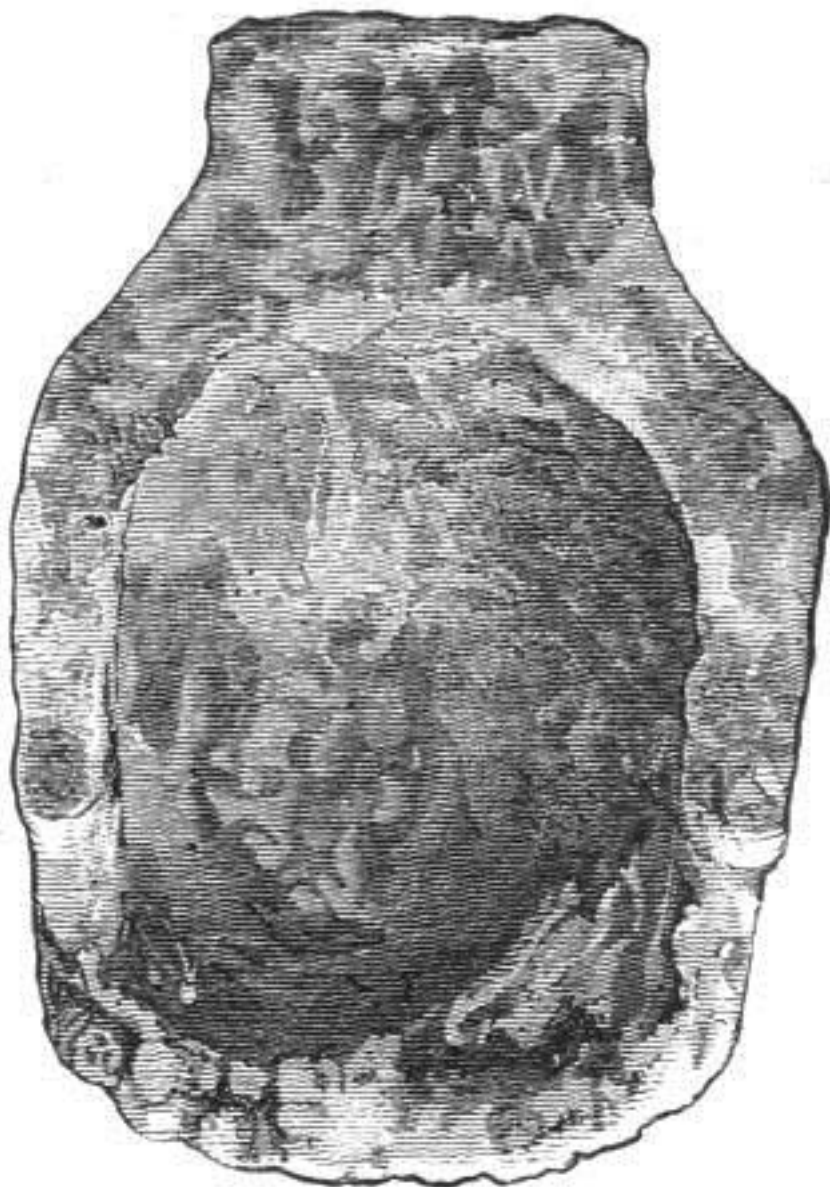
Но. 323. Ящик с медной пластиной, заполненный деревом. Гробница III. Размер 3:10, примерно.

№ 324. Сосуд из терракоты. Гробница III. Размер 7:10.

ТЕРРАКОТОВАЯ ВАЗА РУЧНОЙ РАБОТЫ.

Вместе с тремя телами из третьей гробницы был найден небольшой терракотовый сосуд ручной работы (№ 324), на котором на светло-желтом мертвом цвете изображен следующий орнамент темно-красного цвета: три круговые полосы и спиральная линия, пересекающая восемь кругов, в каждом из которых находится пальмовый лист; каждые два круга пересекаются двумя большими круглыми пятнами.

Но. 325. Предмет из алебастра. Гробница III. Размер 7:10.

Предмет № 325 сделан из алебастра, но выглядит так, как будто он из раковины; на нем изображены две руки, соединенные вместе и образующие углубление; все пальцы отчетливо видны. Использование этого предмета трудно объяснить, он слишком тяжел, чтобы служить ложкой или совком.

В той же гробнице я нашел второй кусок великолепно отполированного горного хрусталя; его форма больше, чем полусфера; он имеет перфорацию в середине дна, и еще по одной с каждой стороны. Его внутренняя поверхность расписана живым красным цветом. Его назначение совершенно необъяснимо для меня; если бы не роспись, я бы решил, что это рукоятка скипетра; но в таком виде он никогда не мог служить в качестве такового".

В той же усыпальнице были найдены целая, но совершенно простая серебряная ваза с одной ручкой, разбитый серебряный сосуд со спиральным орнаментом и разбитый простой серебряный кубок; также серебряная ваза, украшенная горизонтальным рядом из двенадцати золотых звезд работы *релуссе*, но, к сожалению, так сильно разбитая, что ее

невозможно сфотографировать. Далее я могу упомянуть большой бронзовый нож с деревянной ручкой.

В этой третьей гробнице я также нашел медный мундштук большой вазы, состоящий, по словам профессора Ландерера, из композиции серебра и свинца; мундштук, вероятно, был покрыт медью только для того, чтобы затем снова покрыть его золотом. Далее, алебастровый кубок, фрагментарная бронзовая ваза, две очень большие медные вазы с двумя ручками, большой медный котел (λεβης) с двумя ручками и два других с тремя ручками. Все эти предметы похожи на те, что были найдены в четвертой гробнице, гравюры которой будут приведены в следующей главе.

Здесь же была найдена большая масса фрагментов ручных или очень древних колесных терракотовых ваз; и, наконец, длинный хорошо отполированный камень почти овальной формы, который, по мнению г-на Эустратиадеса, мог служить грузом для притягивания к двери.

Но. 326. Золотая маска в виде головы льва. Гробница IV. Размер 3/10, примерно.

ГЛАВА VIII.

ЧЕТВЕРТАЯ ГРОБНИЦА В АКРОПОЛЕ МИКЕНЦЕВ.

Дальнейшие поиски в Агоре, без надгробий - обнаружение алтаря циклопической кладки, над центром большой *четвертой гробницы*, содержащего тела пяти мужчин, сожженных там, где они лежали, нагруженные драгоценностями и покрытые слоем белой глины - найденные предметы - медные котлы, один содержит 100 позолоченных пуговиц с интарсиями - гомеровское упоминание о котлах - серебряная голова коровы с золотыми рогами и золотым солнцем на лбу: она изображает Геру - Коровьи головы с топорами - Мечи и копья из бронзы - Золоченые деревянные ножны мечей и рукоятки с золотыми булавками - Три золотые маски, покрывающие лица трупов - Четвертая маска, изображающая львиную голову - Два перстня и браслет с украшениями - Состояние искусства соответствует описанному у Гомера - Золотые нагрудные пластины на двух трупах - Золотая корона на голове другого - Золотое украшение поножей - Боракс использовался тогда, как и сейчас, для пайки золота - Более одного *δέπας ἀμφικύπελλον*, и другие сосуды из золота и серебра - Большой золотой кубок, с голубями на двух ручках, как кубок Нестора в *Илиаде* - Две ручные терракотовые вазы, ручной работы, как в Трое - Украшения из алебаstra - Золотые плечевые пояса (*τελαμώνες*) - Другие предметы, найденные в гробнице, из горного хрусталя, янтаря, алебаstra - Золотые диадемы, некоторые, кажется, для детей; также детский пояс и передник, или "красавица Элен", и другие украшения из золота - обоюдоострые боевые топоры - их использование греками в качестве символа, особенно в Тенедосе - погребальная вилка из меди - вазы из кости - сосуд из серебра и свинца в форме животного - пуговицы из дерева, Сотни золотых цветов, простых пуговиц и других украшений из золота - Большие золотые пуговицы, великолепно украшенные - Листья золота, разбросанные под, Деревянный гребень с золотой ручкой - Золотые модели храмов - Много золотых каракатиц - Золотые рукоятки для рукоятей мечей, сильно украшенные - Наконечники стрел из обсидиана - Зубы буры - Большие медные сосуды - Обычай ставить такие сосуды в гробницах - Медный треножник - Использование треножников у Гомера - Бронзовые мечи, копья и ножи - Некоторые мечи с частями деревянных ножен, алебастровыми рукоятками, золотыми шипами и т.д.с. - Ремнанты льняных ножен - Устричные раковины и неоткрытые устрицы - Разбитая керамика, свидетельствующая о все еще существующем погребальном обычае - Кости покойника - Алебастровые вазы ручной работы и очень древняя керамика, сделанная на колесах - Фрагменты характерной формы кубка, как из терракоты, так и из золота - Другой тип кубков - Два точильных камня - Рукоять уникальной работы, золото инкрустировано горным хрусталем, "*θαῦμα ἰδέσθαι*".

Μυσενᾶ, 6 декабря 1876 года.

Воодушевленный успехом, я решил раскопать все оставшееся пространство в пределах большого параллельного круга плит, которыми окружена Агора, и мое внимание было особенно приковано к месту, расположенному непосредственно к западу от раскопанной в прошлый раз усыпальницы, хотя это место не было отмечено никаким надгробием. Но, в отличие от цвета почвы в других местах, здесь я нашел только черную землю, которая на глубине 15 футов уже была перемешана ни с чем иным, как с ручной и древнейшей колесной керамикой, показывая, что это место не было потревожено с далекой древности; и это усилило мои надежды сделать интересное открытие.

На глубине 20 футов под бывшей поверхностью горы я наткнулся на почти круглую массу циклопической кладки с большим круглым отверстием в виде колодца; его высота

составляла 4 фута, а размеры - 7 футов с севера на юг и 5¼ фута с востока на запад.[301] Я сразу же распознал в этом любопытном памятнике примитивный алтарь для погребальных обрядов и укрепился в этом мнении благодаря двум плитам в форме надгробий, длиной 2 фута 9 дюймов и шириной 1 фут 6 дюймов, и короткой колонне, которая лежала в горизонтальном положении под алтарем и которая, по моему мнению, должна была быть когда-то воздвигнута на этом месте для обозначения места захоронения. Фрагменты красивой ручной или очень архаичной колесной керамики и ножи из обсидиана оставались единственными предметами человеческой промышленности, которые я встретил.

АЛТАРЬ НА МОГИЛЕ.

Наконец, на глубине 26½ футов и на расстоянии всего 4 футов 7 дюймов от описанной гробницы я обнаружил гробницу длиной 24 фута и шириной 18½ футов, которая была вырублена в скале на глубину 6 футов с западной стороны, 10 футов с северной стороны, 8 футов с южной стороны и 6½ футов с восточной стороны; ее дно находилось на 33 фута ниже прежней поверхности горы.[302]

Особого внимания заслуживает тот факт, что погребальный алтарь находился точно в центре этой гробницы, и поэтому нет никаких сомнений в том, что она была возведена в честь тех, чьи останки покоились в ней. По всем четырем сторонам дна этой гробницы на фундаменте из крупных обычных камней возвышалась наклонная стена высотой 7 футов 8 дюймов из крупных кусков сланца неправильной формы, соединенных глиной. Эта стена выступала на 4 фута и тем самым значительно уменьшала размеры усыпальницы. Как и во всех других гробницах, дно было покрыто слоем гальки, на которой на равном расстоянии друг от друга лежали тела пяти человек; трое из них лежали головой на восток, а ногами на запад; двое других лежали головой на север, а ногами на юг. Тела, очевидно, были сожжены на том самом месте, где лежали; об этом свидетельствовало как обилие пепла на каждом трупе и вокруг него, так и следы огня на гальке и на сланцевой стене. Кремация всех тел на слое гальки на самом дне этой, а также всех остальных гробниц была официально подтверждена тремя государственными служащими, которых Генеральный директор древностей в Афинах, профессор Панагиотес Евстратиадес, направил сюда, чтобы помочь мне охранять сокровища, а также профессором археологии Фендиклом, который оставался здесь со мной две недели, и тысячами людей, которые стекаются сюда со всех частей Арголитиды, чтобы увидеть эти чудеса; И поэтому всем, кто сомневается в точности моих утверждений относительно кремации, прошу обратиться к упомянутому генеральному директору или в министерство народного просвещения в Афинах.

Пять тел из этой ЧЕТВЕРТОЙ гробницы были буквально усыпаны драгоценностями, на всех из которых, как и в других гробницах, видны несомненные следы погребальных костров.

Здесь, как и в первой и третьей гробницах, я заметил, что по неизвестной мне причине обгоревшие тела с золотыми украшениями после кремации были покрыты слоем (толщиной от 3 до 4 дюймов) той же белой глины, которая использовалась для соединения кусков сланца наклонной внутренней стены. На этот слой глины был положен второй слой гальки. До верхнего слоя гальки, примерно на один фут выше, работа по выемке грунта не представляет сложности, так как нам нужно лишь направлять наших рабочих, чтобы они копали здесь или там. Но дальше мы должны делать работу сами; эта работа очень трудна и мучительна для нас, особенно в нынешнюю дождливую погоду, потому что мы не можем копать иначе, как стоя на коленях и осторожно землю и камни ножами, чтобы не повредить и не потерять ни одного золотого украшения.

МЕДНЫЕ СОСУДЫ: НЕ СОЛДАТЬ.

Начав раскопки нижних слоев этой гробницы с южной стороны, я сразу же набрел на пять больших медных сосудов (λέβητες, "котлы"), в одном из которых находилось ровно сто больших и меньших пуговиц из дерева, покрытых пластинами золота, с великолепной инталийной работой из спиралей и других орнаментов. Три медных сосуда имеют от 14 до 20 дюймов в диаметре каждый и две вертикальные ручки; четвертый - такой же формы, но с тремя ручками; пятый - бидон, высотой 1 фут 9 дюймов, с двумя ручками, из которых одна прибита к горлышку и верхней части корпуса сосуда, а другая - к его нижней части. Эти пять медных сосудов стояли вертикально, вплотную к южной внутренней стене.

Медные сосуды (λέβητες) постоянно упоминаются в "Илиаде" вместе с треножниками, как призы в играх или подарки.^[303] Но в "Одиссее" они обычно упоминаются как тазы, в которых омывали руки во время жертвоприношения или перед обедом.^[304] Они также использовались для ножных ванн.^[305] Особого внимания заслуживает тот факт, что три из пяти медных сосудов, и особенно большой кувшин, имеют явные следы длительного использования на огне. Особого внимания заслуживает тот факт, что ни в одном из больших медных сосудов, найденных в этой или любой другой микенской гробнице, *нет пайки*; эти большие сосуды состоят просто из медных пластин, прочно соединенных между собой бесчисленным количеством маленьких штифтов. Все ручки также прикреплены гвоздями с широкими головками.

Рядом с медным сосудом с золотыми пуговицами я нашел коровью голову из серебра с двумя длинными золотыми рогами, которую я изобразил на гравюрах № 327 и 328.

№ 327. Коровья голова из серебра с золотыми рогами. Гробница IV. Размер 7:20, примерно.

(ПРИМЕЧАНИЕ. - Небольшая разница в *размерах* между этой гравюрой и № 328 случайна: гравюры выполнены разными руками).

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ КОРОВЬЯ ГОЛОВА.

На лбу у нее великолепно украшенное золотое солнце диаметром $2\frac{1}{8}$ дюйма; в середине головы - круглое отверстие, которое, возможно, служило для цветов. Здесь я напоминаю читателю, что египетский апис изображен с солнцем между рогами.

Но. 328. Другой вид коровьей головы из серебра с рогами из золота. Гробница IV.

Микенский ювелир, очевидно, не понимал искусства покрывать серебро золотом, поскольку, когда ему приходилось это делать, он сначала покрывал серебро медью, а затем медь золотом. Так он поступил и с этой серебряной головой коровы, чьи рот, глаза и уши он должен был покрыть золотом, и поэтому сначала покрыл их медью, а затем покрыл медь золотом. На пасти золотое покрытие сохранилось очень хорошо, а вот с глаз и ушей оно почти полностью исчезло. Нет сомнений, что эта коровья голова должна была изображать богиню Геру, покровительствующую Микенам.

Здесь же были найдены тридцать пять коровьих голов из очень тонкой золотой пластины, таких как № 329 и 330, с двойным топором между рогами. Шесть из этих голов сохранились довольно хорошо; остальные двадцать девять более или менее изуродованы. Я также собрал большое количество фрагментов подобных коровьих голов.

№ 329, 330. Две золотые коровьи головы с двойными топорами. Фактический размер.

Далее я расскажу о символе двойного топора, который неоднократно встречается в этих гробницах. Здесь же я хотел бы обратить особое внимание на три коровьих головы с длинными рогами, две из которых золотые, а одна, похоже, серебряная, которые фигурируют среди подношений в настенной росписи египетской гробницы в Фивах, хранящейся в Британском музее; две золотые головы были принесены азиатами на золотых вазах, в то время как серебряная коровья голова была предложена египтянами. Далее я обращаю внимание на книгу г-на Г. А. Хоскинса "Путешествия по Эфиопии", стр. 330, где приводится копия настенной росписи гробницы в Фивах, изображающей грандиозную процессию, в которой, среди прочих подарков, есть кольца и четыре коровьи головы с длинными рогами, кажется, все из золота.

ГРУДА МЕЧЕЙ И КОПИЙ.

При дальнейших раскопках с востока на запад я наткнулся на кучу из более чем двадцати бронзовых мечей и множества копий. У большинства из них были деревянные ножны и рукоятки с инкрустацией из дерева, от которых виднелись многочисленные остатки. Повсюду в куче мечей я обнаружил большое количество круглых золотых пластин с красивой интарсией и остатки плоских круглых кусков дерева, которые когда-то, непрерывной чередой, украшали обе стороны ножен мечей. Самая большая пластина находилась на широком конце ножен, самая маленькая - на противоположном. Деревянные рукоятки мечей также были украшены большими круглыми пластинами, покрытыми богатой инталией. Оставшееся пространство было усеяно золотыми булавками, а в больших алебастровых или деревянных рукоятках мечей видны золотые гвозди. На мечах и вокруг них, а также на остатках ножен можно было увидеть большое количество мелкой золотой пыли, что не оставляет сомнений в том, что рукояти и ножны также были позолочены.

Некоторые наконечники копий, казалось, хорошо сохранились, но при контакте с воздухом они рассыпались. К сожалению, черепа пяти тел находились в таком состоянии разложения, что ни один из них не удалось спасти; у двух тел, лежащих головой на север, лица были покрыты большими масками из золотой пластины грубой работы, одна из которых, к

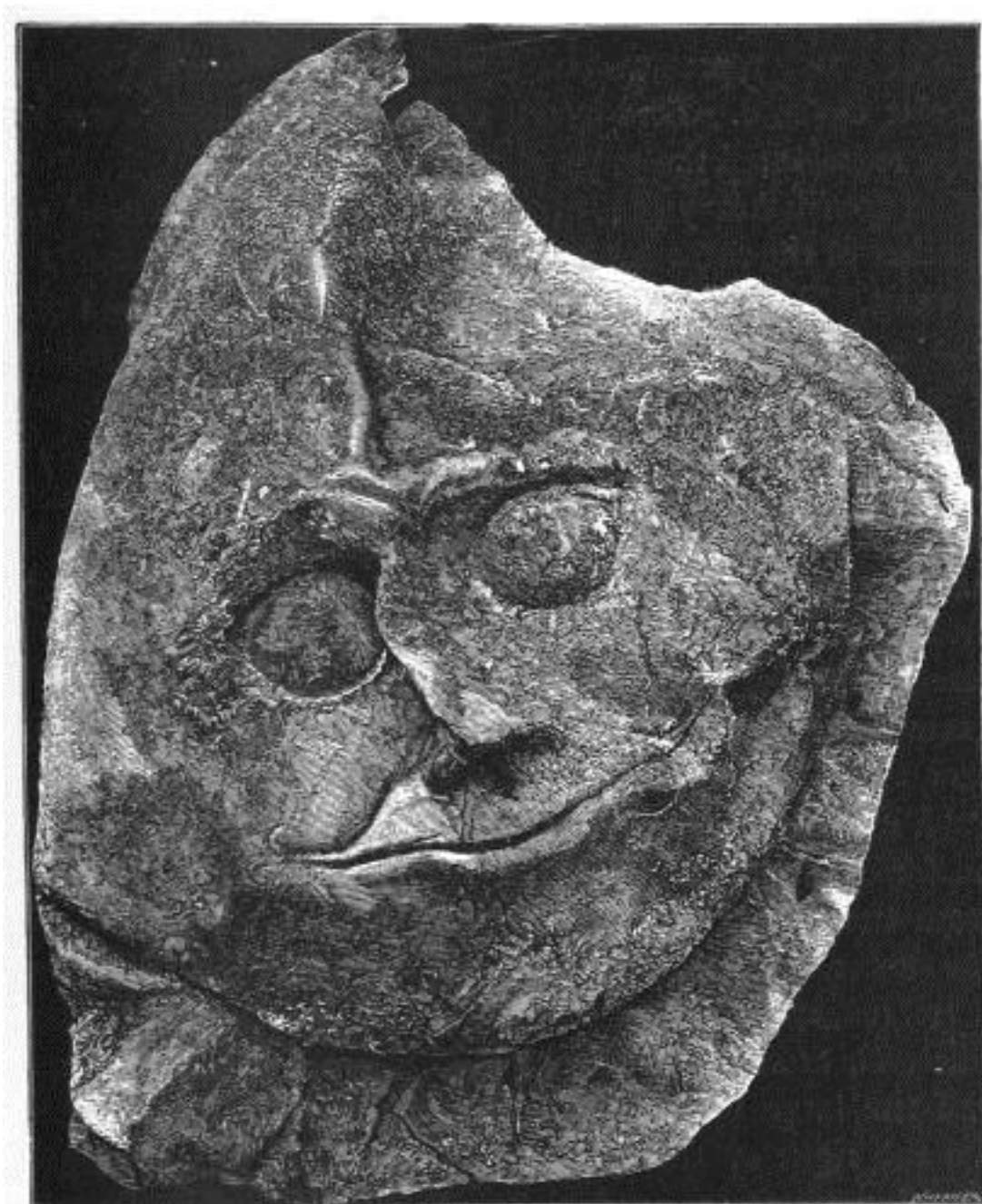
сожалению, так сильно пострадала во время погребального пожара и от тяжести камней и обломков, и, кроме того, пепел так прочно прилип к ней, что невозможно было сделать хорошую фотографию. Однако, посмотрев на него несколько минут, можно получить сносное представление о чертах лица. На ней изображено крупное овальное юношеское лицо с высоким лбом, длинным греческим носом и маленьким ртом с тонкими губами; глаза закрыты, волоски ресниц и бровей хорошо выражены.

Но. 331. Золотая маска, найденная на лице трупа. Гробница IV. Размер 1:3, примерно.

Совершенно иную физиономию представляет вторая маска (№ 331), на которой изображено круглое лицо, с полными щеками и небольшим лбом, на котором нос не вытянут в прямую линию, как на другой маске; рот небольшой, с толстыми губами; глаза закрыты, ресницы, как и брови, которые соединены, довольно хорошо представлены.

Третья маска из гораздо более толстой золотой пластины была найдена на лице одного из трех тел, которые лежали головой на восток.

№ 332. Золотая маска. Гробница IV. Размер 3:8, примерно.

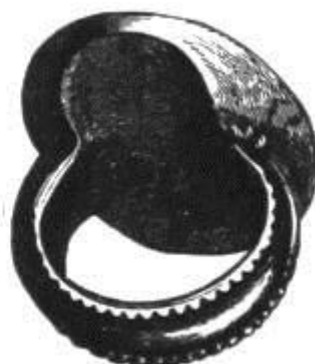
ЗОЛОТЫЕ ПОРТРЕТНЫЕ МАСКИ.

Эта маска, гравюру которой я привожу (№ 332), снова демонстрирует совершенно другую физиономию: морщины справа и слева над ртом и выражение очень большого рта с тонкими губами не оставляют сомнений, что перед нами портрет человека более зрелого возраста. Лоб очень большой, как и глаза, которые открыты и не имеют ни ресниц, ни бровей: нос был сильно придавлен камнями и не имеет формы. В этой маске сохранилась часть черепа человека, лицо которого она закрывала.

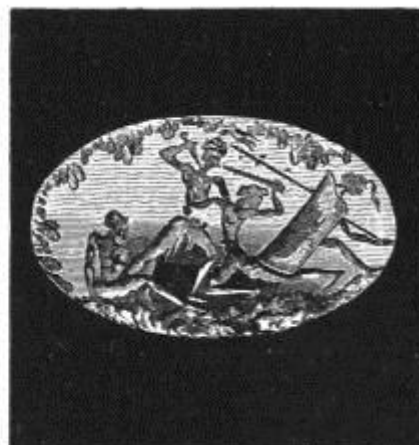
Физиономии, изображенные на этих трех масках, так сильно отличаются друг от друга и так совершенно не похожи на идеальные типы статуй богов и героев, что не может быть ни малейшего сомнения в том, что каждая из них представляет собой подобие умершего, лицо которого она закрывала. Если бы это было не так, все маски представляли бы один и тот же идеальный тип.

Четвертая тяжелая золотая маска была найдена у головы еще одного из трех тел, повернутых головами на восток. Этот предмет был согнут вдвое и так мало походил на маску, что я принял его за шлем и описал в качестве такового в своем письме, опубликованном в *Times* от 27 декабря прошлого года; но, разогнув его, я увидел, что он не имеет ничего общего с шапкой и мог быть предназначен только для маски, закрывающей лицо тела: вероятно, он был случайно снят в процессе кремации. На первый взгляд его гравировка (№ 326, с. 211) больше напоминает куртку, чем что-либо другое, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что на ней изображена львиная голова, уши и глаза которой отчетливо видны. Будучи из чистейшего золота, она настолько мягкая, что несколько кусков откололось, как, например, один от вершины головы, другой от носа, третий от челюстей, а четвертый от гривы, слева от зрителя; но они сохранились и могут быть легко добавлены умелым ювелиром. Но все равно, даже в нынешнем ущербном состоянии, нос и большие верхние челюсти льва видны отчетливо. Справа от зрителя мы видим в ободке две небольшие круглые перфорации, и такие же перфорации есть в отсутствующем фрагменте левой стороны. Они, несомненно, использовались для крепления маски к другому предмету. Я обращаю особое внимание на непропорционально маленькие, но очень грубо изображенные глаза и уши львиной головы.

Ни у Гомера, ни у более поздних классиков мы не находим упоминаний об обычае хоронить умерших с масками, изображающими их портрет, или вообще с какими-либо масками. Маски из дерева, которые, однако, представляют собой лишь идеальный тип, но не портрет, иногда находят в египетских гробницах.[\[306\]](#) В гробнице близ Кертча была найдена маска женщины, которая, возможно, представляет собой портрет.[\[307\]](#) Бронзовая маска была найдена в Ноле.[\[308\]](#)

№ 333, А, В. Два золотых перстня. Гробница IV. Фактический размер.

№ 334, 335. Инталии на перстнях. Гробница IV. Фактический размер.

АРХАИЧНЫЕ КОЛЬЦА С ПЕЧАТЯМИ.

Вместе с тремя телами, головы которых лежали на востоке, я нашел два больших золотых перстня (№ 334 и 335) и большой золотой браслет (№ 336). На № 333 А и В показана обратная сторона колец. Поверхности обеих печаток слегка выпуклые; на одной из них (№ 334) в архаичной инталии изображен охотник с возницей на колеснице, запряженной двумя жеребцами, восемь ног которых подняты в воздух и расположены параллельно земле, чтобы показать огромную скорость, с которой они мчатся вперед. Их кустистые хвосты подняты вверх и выглядят очень естественно, как и их тела, за исключением голов, которые больше похожи на верблюжьи, чем на лошадиные. Не видно ремней для крепления лошадей к колеснице, которая по форме отличается от колесниц, которые мы видим на микенских скульптурах, так как здесь бока вырезаны в форме полумесяца и укреплены тремя выступающими бусинами, которые, вероятно, обходят колесницу, по крайней мере, с трех сторон. А вот колесо точно такое же, как на скульптурах, ведь у него всего четыре спицы, которые образуют крест вокруг оси.

Оба мужчины обнажены и носят только пояс вокруг чресл; на их непокрытых головах видны густые, но не длинные волосы; оба носят серьги; их лица сильно выступают и очень архаичны, особенно у возницы, чье тело мы видим полностью спереди, хотя его голова повернута вправо: его плечи слишком широкие и угловатые, непропорциональные по отношению к остальному телу. Охотник, который кажется намного моложе своего товарища, склонился над колесницей, держа в левой руке лук; правой он натянул шнур и как раз выпускает стрелу в оленя с длинными рогами, который бежит перед колесницей и, кажется, поворачивает голову назад, полный страдания. Особого внимания заслуживает то, что олень изображен в воздухе, а его задние ноги находятся на одном уровне с людьми в колеснице, в то время как передние - гораздо выше. В остальном тело оленя соответствует природе. Объект перед ногами лошадей должен изображать плоскую землю, хотя из-за изгиба кольца он скорее похож на дерево. Объект над оленем и над лучником является простым украшением и, возможно, призван изображать облака; мистер Ньютон считает, что это горы.

СЦЕНА БИТВЫ НА КОЛЬЦЕ.

Еще более интересна сцена битвы на другом перстне (№ 335); здесь мы видим четырех воинов, один из которых, очевидно, победил трех других. Один из них, раненый, сидит на земле справа от победителя, поддерживая себя руками. На голове у него только короткий шлем (κινῆν), в остальном он полностью обнажен. Хорошо видна его борода, а микенский гравёр очень старался изобразить анатомию тела; хотя он сидит, вытянув ноги боком к зрителю, мы видим всю верхнюю часть его тела спереди без какого-либо перспективного уменьшения.

Второй побежденный воин также кажется раненым, так как он стоит на одном колене перед победителем, в то время как его другая нога вытянута на земле; но все же он сражается со своим противником, грудь которого он схватил левой рукой, пытаясь проткнуть его длинным мечом, который он держит в правой руке. Я обращаю особое внимание на большой набалдашник на конце рукояти меча.

Раненый не совсем голый, потому что мы отчетливо видим на нем штаны, которые, однако, доходят только до середины бедер. Его голова, несомненно, была бы вполне пропорциональной, если бы художник не забыл удалить небольшую частицу золота; благодаря этому на фотографии появляется небольшая белая линия, из-за которой кажется,

что есть только шлем, а головы нет. Если мы представим, что эта маленькая белая линия удалена, то сразу же узнаем истинные пропорции головы с ее маленьким шлемом, у которого есть верхняя часть (φάλος), но нет λόφος или гребня. Хотя этот человек также стоит на коленях боком к зрителю, все же мы видим все его тело спереди без какого-либо перспективного уменьшения.

Третий воин, кажется, обратился в бегство; мы видим только его голову и ноги, остальное тело скрыто огромным щитом необычной формы, который, если бы человек стоял прямо, закрывал бы все его тело с головы до ног. Вокруг щита мы видим кайму, а на ней, похоже, есть какой-то орнамент, который, однако, трудно различить. Только благодаря изгибу кольца он не изображен стоящим прямо. Этот щит, несомненно, представляет нам один из больших гомеровских щитов, которые были настолько огромны, что поэт сравнивает их с башнями:[309]

"Аякс подошел; перед ним, *как башня*,

Свой могучий щит он нес, семикратный, медью окованный",

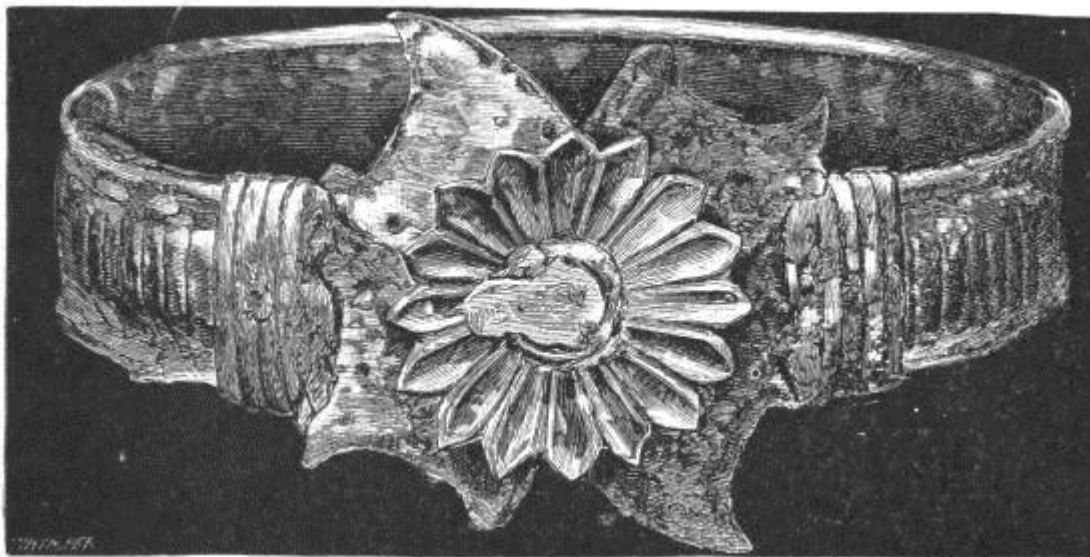
Работы Тихия, лучшего мастера.

Который выделял кожу; он в Хиле обитал".

ЛОРД ДЕРБИ.

Голова этого воина покрыта шлемом с широкой каймой, большим фάλος и прикрепленным к нему λόφος, с которого свисает длинный и хорошо изображенный гребень (ἵππουρις). Кажется, что он остановился в своем полете и, повернув голову, пытается вонзить свое длинное копье в победителя. Последний имеет гигантские размеры, на его голове шлем, похожий на шлем другого человека с башнеподобным щитом, только гребень другой, состоящий из трех ремешков, которые, возможно, представляют собой страусовые перья. Похоже, что он носит широкий пояс, потому что четыре длинных ремня свисают с его чресл: его тело лучше всех пропорций. Левой рукой он хватает стоящего перед ним побежденного, а поднятой правой наносит ему смертельный удар широким обоюдоострым мечом, на рукоятке которого мы снова видим одну из тех больших ручек, которых здесь так много из алебаstra или дерева. Поза победителя полностью соответствует природе; он ступает левой ногой вперед и опирается на нее всей тяжестью своего тела, чтобы нанести более мощный удар. Над четырьмя воинами находится орнамент, в котором мистер Ньютон, возможно, прав, видя грубое изображение гор. Здесь я могу добавить, что оба перстня очень маленькие и могли бы подойти только для дамских пальцев.

Когда я увидел эти замечательные печатки, я невольно воскликнул: "Автор "Илиады" и "Одиссеи" не мог не родиться и не получить образование в среде цивилизации, способной создавать такие произведения, как эти. Только поэт, постоянно имевший перед глазами подобные предметы искусства, мог сочинить эти божественные поэмы". Мистер Гладстон в своем знаменитом "Гомеровском синхронизме" уже доказал без всяких сомнений, что Гомер был ахейцем, и я постоянно нахожу в глубинах Микенэ тысячи дополнительных доказательств того, что он совершенно прав.

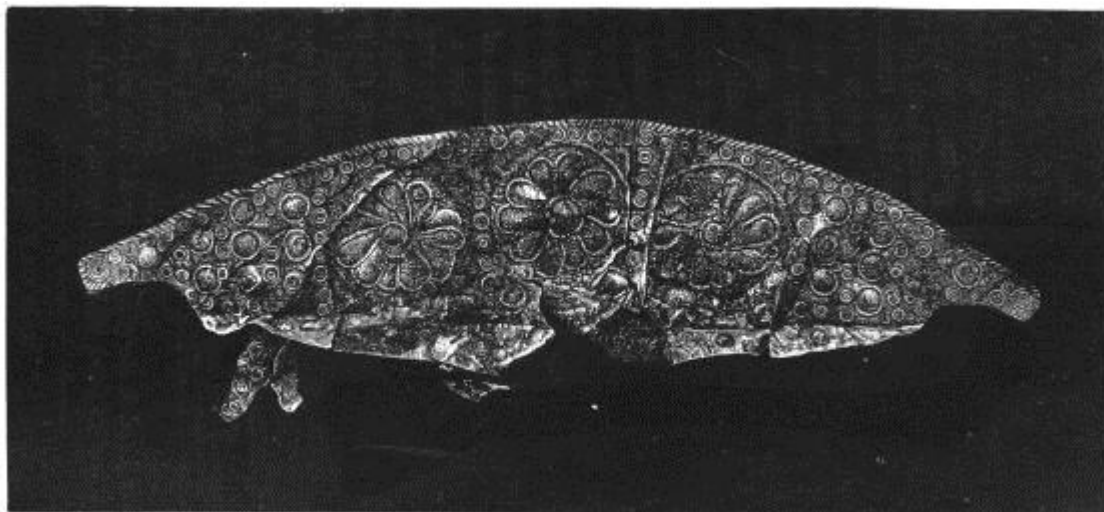

№ 336. Золотой браслет. Гробница IV. Фактический размер.

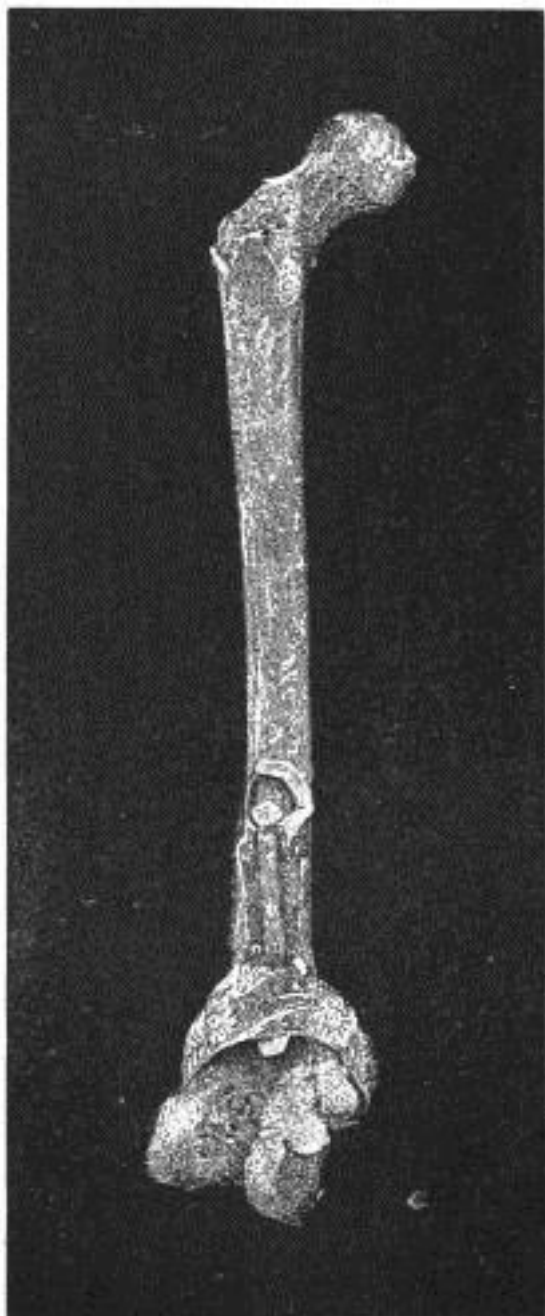
МАССИВНЫЙ ЗОЛОТОЙ БРАСЛЕТ.

Очень интересен и тяжелый, массивный золотой браслет, который я представляю под № 336. В отличие от размеров перстней, он настолько огромен, что поместился бы на пояснице обычного человека. Он украшен вертикальными штрихами между двумя полями, образованными двумя круглыми полосами, а также красивым золотым цветком, который не припаян непосредственно к браслету, а прикреплен серебряным штифтом к пластине из того же металла, а та припаяна к кольцу. Серебряная пластина, часть которой отколота по всему периметру, похоже, изображала четыре цветка, и есть признаки того, что она была покрыта медью, которая, несомненно, была покрыта золотом; поскольку, как я уже говорил, микенские ювелиры не знали искусства покрывать серебро золотом.

Два тела, повернутые головой на восток, чьи лица были покрыты золотыми масками, имели также груди, покрытые большими золотыми нагрудными пластинами. Одна из них - из массивного золота, но без каких-либо украшений; другая - из гораздо более тонкой золотой пластины и украшена *ретушью*, состоящей из двух границ маленьких кругов, внутри которых пять рядов орнамента в виде щита с концентрическими кругами. На каждом из концов нагрудного чехла имеется отверстие для крепления к телу. Рядом с головой другого тела я обнаружил прекрасную золотую корону (στέμνα, № 337), но следует четко понимать, что она представлена здесь головой вниз, потому что к той стороне, которая показана здесь как нижняя, были прикреплены очень маленькими булавками, из которых видно шесть, несколько листьев, несколько из которых все еще сохранились; и если бы, таким образом, корона была надета вокруг головы, как показано здесь, листья нависли бы над глазами, чего никогда не могло быть.^[310] Таким образом, эта корона имела на верхней стороне листья, а на нижней - небольшую кайму с мелкими косыми штрихами, промежуточное пространство было заполнено в середине тремя розетками, пересеченными вертикальными рядами очень маленьких кружков, похожих на щиты, а на обоих концах - такими же кружками или более крупными. На каждом конце имеется очень маленькая перфорация, через которую корона крепилась с помощью тонкой золотой проволоки. Эта корона похожа на уже показанную (см. № 281), но ее орнамент гораздо менее пышный.

№ 337. Великолепный золотой венец, найденный рядом с головой одного из тел в четвертой Гробнице. Размер 1:4, примерно.

№ 338.

Бедренная кость человека,
с золотым украшением
золотым украшением из поножей, все еще прикрепленным к ней.
Гробница IV. Размер 1:4, около.

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ЗОЛОТАЯ КОРОНА.

Под № 338 изображена бедренная кость одного из тел этой гробницы, вокруг которой все еще была прикреплена золотая лента, служившая как для крепления, так и для украшения набедренной повязки (κνημίς). Лента состоит из двух частей, нижней горизонтальной и верхней вертикальной; первая крепится тонкой золотой проволокой, вторая - с помощью кольца, которое мы видим на ее конце и которое, должно быть, прикреплялось к пуговице, прикрепленной к коротким штанам, образец которой мы видели на кольце (№ 335). Мы уже видели^[311], что поножи крепились выше колена, и существование этого держателя

поножей на бедренной кости не оставляет сомнений в том, что таков был общий обычай. Нижняя полоса украшена по кругу имитацией листьев, а спереди - двумя розетками. На верхней полосе мы видим припаянную меньшую и более толстую, с несомненным намерением придать ей большее содержание.

ЗОЛОТО, ПРИПАЯННОЕ БУРОЙ.

Говоря о пайке, я должен упомянуть, что профессор Ландерер сообщил мне, что микенские ювелиры паяли золото с помощью буры (бората натрия), которая и в наши дни используется для той же цели. Он добавляет, что ему посчастливилось обнаружить эту соль на границе древней фальшивой медали из Эгины; что в античности ее называли χρυσόκολλα ("золотой цемент") и что она импортировалась из Персии и Индии под названием *Baurac-Pounha-Tinkal*. В средние века венецианцы ввозили его из Персии в Венецию, где он очищался и экспортировался под названием *Borax Venetus*.

Но. 339. Золотой кубок с двумя ручками (δέπας ἀμφικυπελλών). Гробница IV. Размер 5:8 примерно.

№ 340. Золотой кубок с одной ручкой. Гробница IV. Размер 5:6, около.

№ 341.

Золотой кубок для вина (οἶνοχόη). Гробница IV. Размер 7:10.

ЛЮБОПЫТНЫЕ ЗОЛОТЫЕ КУБКИ.

Вместе с пятью телами этой гробницы было найдено девять золотых сосудов; первый (№ 339) - большой массивный золотой кубок с двумя ручками, следовательно, гомеровский δῆπας ἄμφικύπελλον; он не имеет орнамента. Два золотых кубка, один из которых показан (№ 340), как заметил мне профессор А. Русопулос, имеют узор, называемый по-гречески αὐλακωτά ("бороздчатый"), каждый из них окружен девятью параллельными бороздами; у каждого только одна ручка. Другой золотой сосуд (№ 341), найденный в этой усыпальнице, представляет собой красивую эноху, с большой ручкой, украшенную *репсусом*, с тремя параллельными горизонтальными рядами спиралей, соединенных друг с другом и образующих переплетенный орнамент, который заполняет сетью все тело фляги, и который, как заметил д-р Шли. Шли заметил мне по поводу совершенно аналогичной спиральной сетки на могильной *стеле* (№ 140)^[312], в принципе то же самое, что и заполнение фритами или спиральями, объединенными по горизонтали и вертикали. Ножка *αἰποχοῆ*

орнаментирована мелкими наклонными штрихами. Также я нашел золотой кубок с одной ручкой (№ 342), тулово которого опоясано широкой полосой незатейливого орнамента в технике *репуссе*, напоминающего лезвия ножей. Далее, простой массивный золотой кубок новой формы (№ 343) с одной ручкой, которая, как и все остальные ручки, прикреплена к сосуду золотыми гвоздями с широкими выпуклыми головками, которые видны на внутренней стороне ободка. Если убрать ручку, то этот кубок напоминает наши нынешние бокалы для воды, но его чаша больше, а ножка меньше.

№ 342. Золотой кубок. Гробница IV. Размер 4:5.

Но. 343. Простая массивная чаша из золота. Гробница IV. Размер 2:5, около.

№ 344. Большой массивный золотой кубок с двумя ручками (δέπας ἀμφικύπελλον), весом 4 фунта тройских. Гробница IV. Половина размера.

Здесь я хотел бы обратить особое внимание на то, что этот золотой кубок более или менее точно повторяет форму всех терракотовых кубков, найденных в Микене (см. № 83, с. 70, и № 84 и 88 на с. 71). Кроме того, заслуживает особого внимания тот факт, что, как уже говорилось, в Британском музее хранятся четырнадцать терракотовых кубков совершенно такой же формы, найденных в гробнице Иалисуса. Также заслуживает особого внимания тот факт, что точно такой же по форме кубок был найден мной в Трое (Гиссарлык), на глубине 50 футов, в самом древнем из четырех доисторических городов.[\[313\]](#)

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ДЕПА АМФИКИПЕЛЛОНЫ.

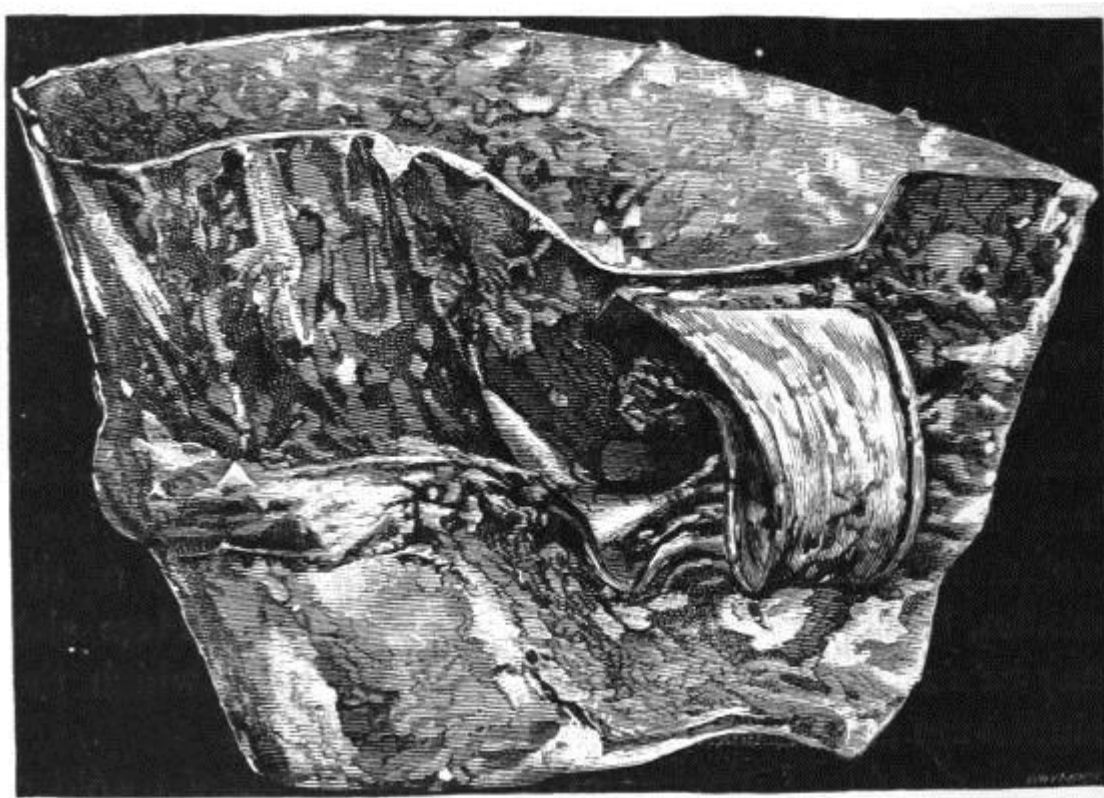
Но самым замечательным из сосудов, найденных в этой усыпальнице, является огромный массивный золотой кубок с двумя ручками - δέπας ἀμφικύπελλον - весом в четыре фунта тройских (№ 344).[\[314\]](#) Это одна из самых великолепных драгоценностей микенской сокровищницы; но, к сожалению, она смялась под тяжестью камней и обломков, а ее корпус сжался на ножке, так что зритель не может в полной мере осознать по гравюре великолепие этого царского кубка. Любой ювелир мог бы легко вернуть ему прежнюю форму, но я думаю, что было бы гораздо лучше оставить его таким, какой он есть, потому что он имеет гораздо большую ценность для науки; и, как правило, я могу заметить, что чем меньше трогать и обрабатывать древние золотые украшения, тем лучше, потому что их большая ценность заключается в потускнении древности - "патине", которую не может имитировать ни одна рука человека, и которая, будучи однажды потерянной, никогда не может быть восстановлена.

Корпус этого дорогого кубка окружен рядом из четырнадцати великолепных розочек, между верхней полосой из трех линий и нижней из двух; ножка - полосой из крупных выступающих

шаровидных точек. Орнаментом украшены не только плоские стороны рукояток, но и их края. Здесь же видны головки золотых штифтов, которыми ручки прикреплены к ободу и корпусу.

Под № 345 (с. 236) представлен простой, большой, массивный золотой кубок с одной ручкой, сторона которого, обращенная к зрителю, сильно помята и сжата; он не имеет других украшений, кроме толстой, выступающей полосы, которой опоясан корпус.

Великолепный массивный золотой кубок (№ 346, стр. 237) также изуродован, будучи придавленным к левой стороне зрителя. У него две горизонтальные ручки, каждая из которых образована толстыми пластинами, соединенными небольшим цилиндром. Нижняя пластина каждой из этих ручек прикреплена к большой круглой ножке длинной широкой толстой золотой лентой, верхняя часть которой украшена длинным отверстием, верхний конец которого заострен, а нижний - круглый. Нижняя часть ленты с той же целью разрезана на три ремешка, которые снова соединяются на ножке кубка, где лента скреплена двумя золотыми булавками с широкими плоскими круглыми головками, которые видны на гравюре. На каждой верхней пластине двух ручек припаян красивый маленький золотой голубь, по-видимому, литой, с клювом, повернутым к кубку, так что два голубя смотрят друг на друга. Этот кубок живо напоминает кубок Нестора.[315]

№ 345. Золотой кубок с одной ручкой. Гробница IV. Размер 11:12, около.

Но. 346. Золотой кубок (δέπας ἀμφικύπελλον) с двумя голубями на ручках. Гробница IV. Размер 3:8.
НЕСТОРИАНСКИЙ КУБОК.

Гомеровское описание этого несторианского кубка полностью соответствует вазе, которую мы видим перед собой, за исключением того, что первая гораздо больше и имеет четыре ручки, на каждой из которых по два голубя, а не только две ручки, на каждой из которых только один голубь, как показано на нашей гравюре. У несторианского кубка было два дна, как и у нашего, потому что под "двумя днами" невозможно понимать ничего другого, кроме дна кубка и дна его ножки. Обычное объяснение несторианского кубка как имеющего верхнюю и нижнюю чашу (такая форма также приписывается всем гомеровским δέπα ἀμφικύπελλα), совершенно ошибочно. У кубка такой формы было бы только одно дно, общее для двух его чаш, и он не мог бы, следовательно, отвечать требованиям гомеровского описания. Кроме того, поскольку такой двойной кубок в любом случае можно было бы наполнять только с одной стороны, не было бы смысла располагать две чаши в противоположных направлениях. Кроме того, всякий раз, когда кубок с вином преподносится одним человеком другому, Гомер явно всегда имеет в виду, что он δέπας ἀμφικύπελλον, а именно, что он двуручный, и что, будучи преподнесен одной ручкой, он принимается другой. Кроме того, я могу отметить, что до сих пор не было найдено ни одного кубка с верхней и нижней чашей, в то время как в Трое я нашел двадцать кубков разной формы с

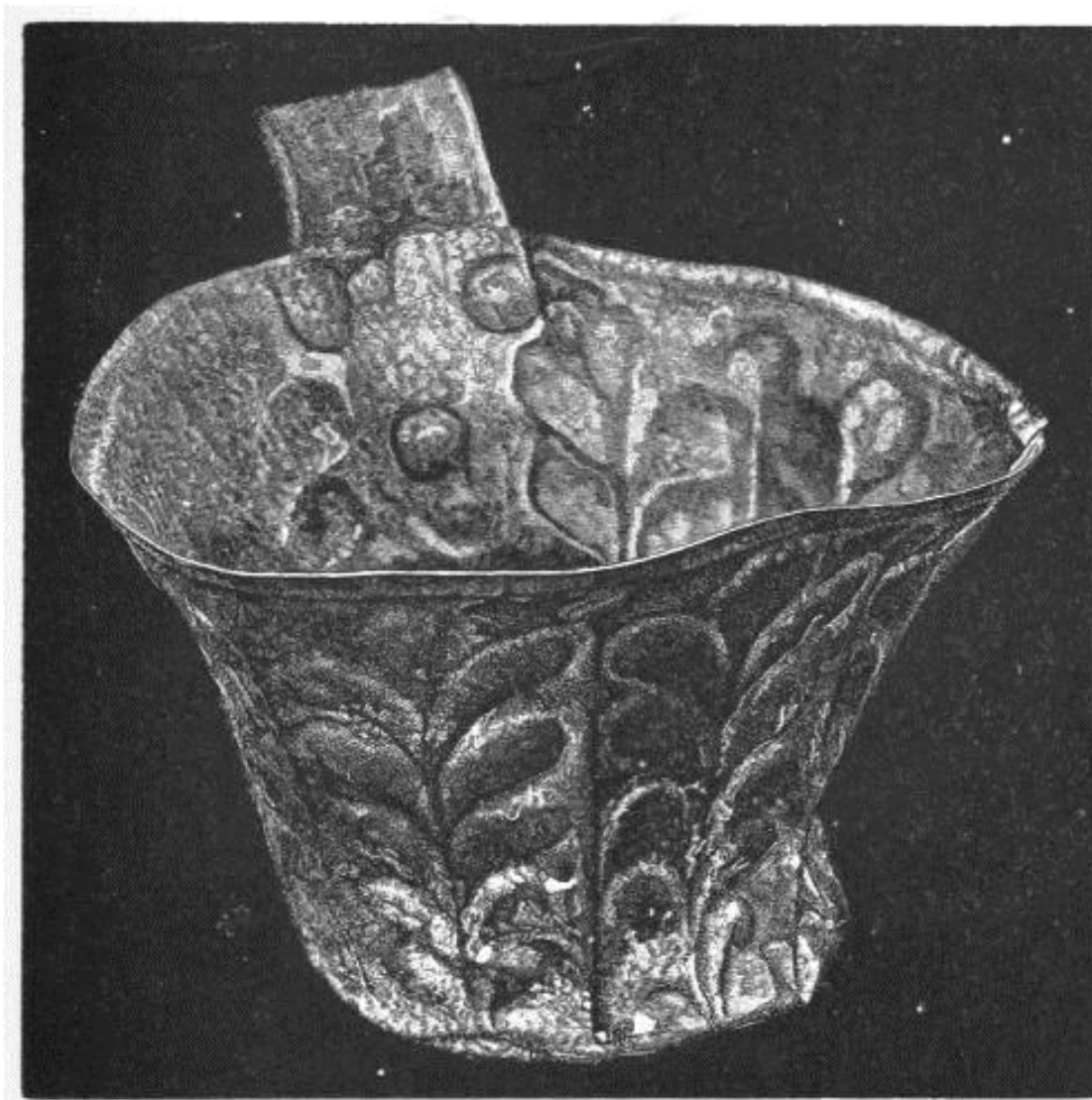
двумя ручками, а в Микенах - большое количество двуручных кубков, и все они не могут быть ничем иным, как δέλα ἀμφικύπελλα.

Афинея[316] придает большое значение объяснению несторианского кубка, данному неким Апеллесом, который утверждал, что это был не что иное, как кубок с ножкой, с двух сторон которой были припаяны две полосы (из металла), которые имели общее основание и стояли вертикально недалеко друг от друга. Эти полосы доходили до горлышка кубка, перегибались и снова соединялись в одну единственную деталь, которая припаивалась к ободку. Апеллес утверждал, что под четырьмя ручками несторианского кубка Гомер имел в виду не что иное, как эти ручки, которых на самом деле было две, но они были названы четырьмя, поскольку были разделены. Таким образом, поскольку в месте соединения каждой из этих двух металлических полос было только два голубя, то всего в несторианском кубке было только четыре голубя. Это объяснение Апеллеса очень точно соответствует форме рассматриваемого нами кубка.

Я бы также предположил, что форму несторианского кубка можно представить как совершенно аналогичную рассматриваемому нами кубку, потому что он действительно имеет четыре ручки, а именно: две горизонтальные, на которых лежат голуби, и две нижние, которые образуются толстыми вертикальными ремнями, соединяющими их у ножки. Если это так, то единственное отличие будет заключаться в том, что у кубка Нестора на каждой из этих двойных ручек будет еще по одному голубю. Но вопрос в том, из чего был сделан этот кубок. Вероятно, он был деревянным и утыкан золотыми гвоздями; ведь если бы он был из золота или какого-то другого металла, трудно предположить, что он мог быть утыкан золотыми гвоздями.

ВЕЛИКОЛЕПНО УКРАШЕННАЯ ЧАША.

Далее в этой гробнице я нашел прекрасный большой золотой кубок, представленный под № 347. У него широкая ручка, которая крепится к ободку и корпусу тремя штифтами с большими плоскими головками. Снаружи кубок разделен вертикальными линиями на семь отделений, в каждом из которых изображен *великолепный* цветок, заполняющий все пространство между ободом и дном. В этой гробнице я нашел еще один большой золотой кубок с великолепным орнаментом *репуссе*, но по необъяснимой ошибке он не был сфотографирован.

№ 347. Большой золотой кубок. Гробница IV. Размер 4:5.

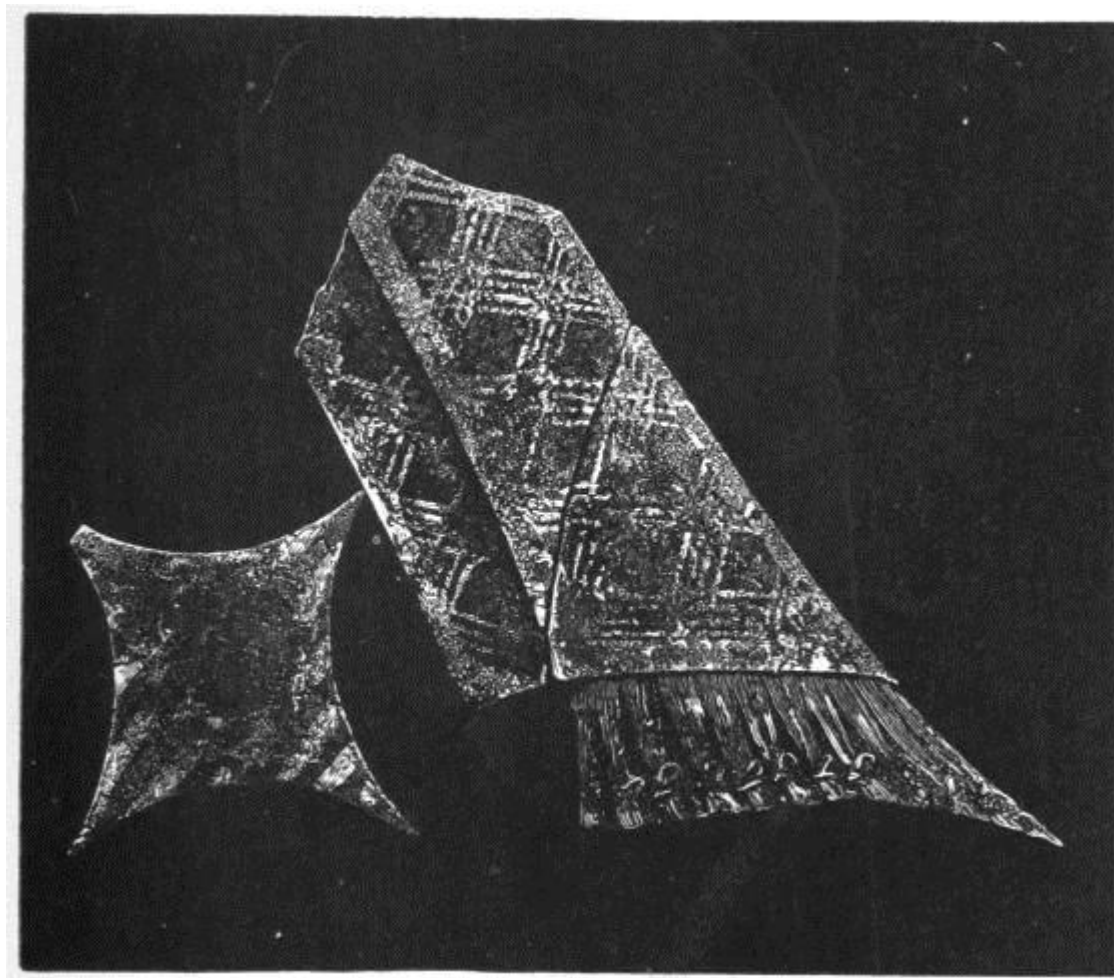
№ 348. Большой серебряный кубок, богато украшенный золотом. Гробница IV. Размер 4:7.

№ 349. Ваза ручной работы из терракоты. Гробница IV. Примерно половинного размера.

Вместе с пятью телами из четвертой гробницы был также найден прекрасный тяжелый массивный серебряный кубок (№ 348), который очень хорошо сохранился и имеет только одну ручку, в виде золотой ручки кубка № 346. Эта ручка прикреплена к ободу и корпусу кубка четырьмя золотыми гвоздями с большими круглыми плоскими головками. Кусок металла, который мы видим на тулове сосуда, был случайно припаян к нему огнем погребальной кучи, и не принадлежит ему. Весь корпус был покрыт медью, которая была снова покрыта золотом, а золото было покрыто

великолепным орнаментом инталийной работы, который, кажется, очень хорошо сохранился, но только очень мало его можно увидеть из-за грязи, которой покрыт кубок. Г-н А. Постолаккас напоминает мне, что спиральная полоса, небольшая часть которой видна на гравюре, также встречается на медалях Тарентума и представляет собой морские волны.

№ 350, 351. Предметы египетского фарфора, неизвестного назначения. Гробница IV. Размер 2:5.

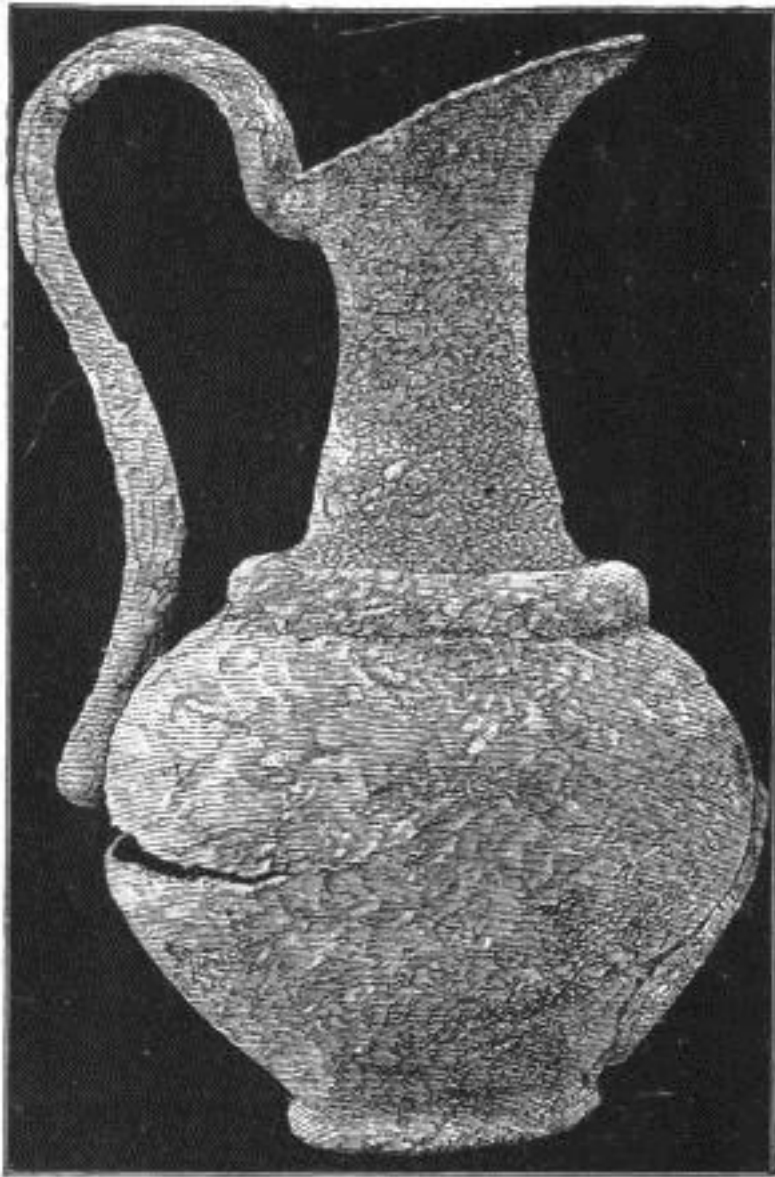
ПРЕДМЕТЫ ЕГИПЕТСКОГО ФАРФОРА.

В той же гробнице были найдены три терракотовые вазы ручной работы с двумя ручками, одна из которых представлена (№ 349); эта форма очень распространена в Трое, но очень часто она ставится на три маленькие ножки.[\[317\]](#)

№ 352. Модель своеобразного шарфа, завязанного в петлю. Египетский фарфор. Гробница IV. Размер 2:3, примерно.

Я также нашел два предмета (№ 350 и 351), которые мистер Ньютон считает египетским фарфором; их назначение мне совершенно неизвестно. Меньший предмет украшен орнаментом из белых и черных параллельных линий; другой имеет на мертвенно-зеленом фоне параллельные полосы из четырех белых линий, которые пересекаются друг с другом, образуя ряд маленьких квадратов. Нижняя часть № 351 имеет вдавленный орнамент, представляющий собой кисточки, окрашенные в черный цвет, в каждой из которых мы видим петлю, совершенно аналогичную по форме предмету, представленному в № 352, который также изготовлен из египетского фарфора. Перфорация показывает, что этот предмет был украшением, прибитым к чему-то другому. На этих платках также имеется орнамент на светло-зеленой мертвой земле, ныне почти стертый, из параллельных полос двух белых линий, которые пересекаются друг с другом под прямым углом и образуют маленькие квадраты. В нижней части передней части обоих предметов очень рельефно изображены кисточки, окрашенные в черный цвет. Оба эти предмета не могут быть ничем иным, как украшениями, но вопрос в том, как они использовались в этом качестве.[\[318\]](#)

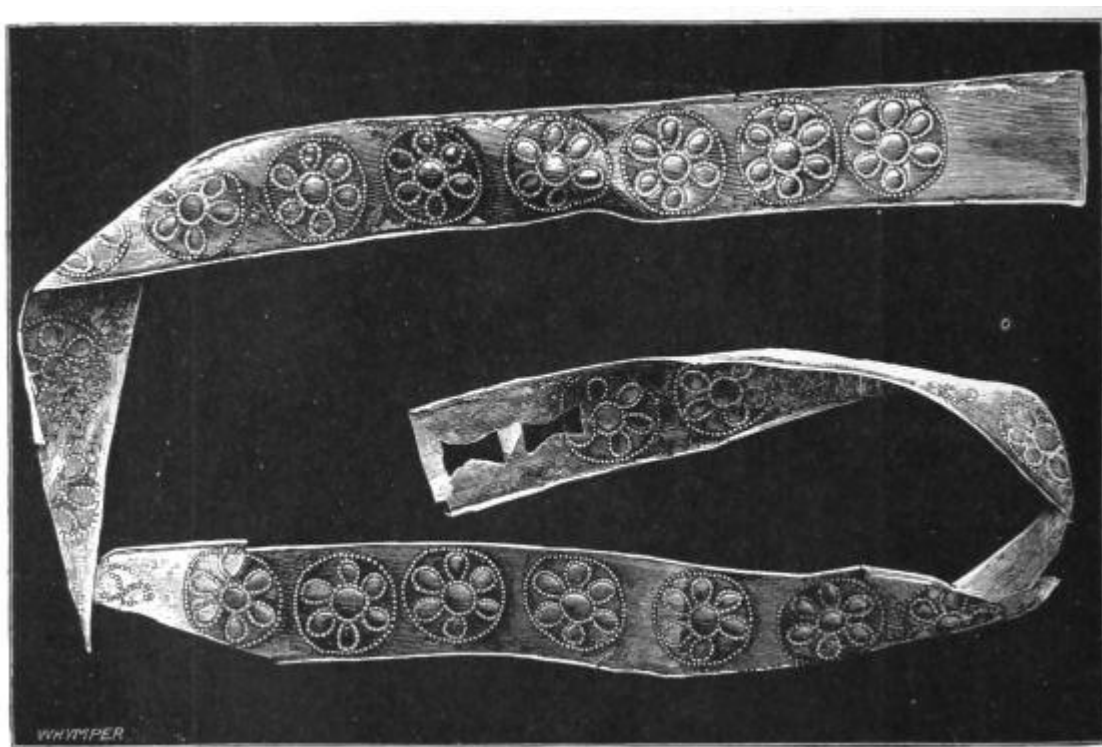
№ 353. Серебряный флякон (οἶνοχόη). Гробница IV. Почти в половину размера.

СЕРЕБРЯНЫЙ ВИННЫЙ ФЛАКОН.

Серебряная фляга, или *οἶνοχόη* (№ 353), имеет длинную вертикальную ручку и красивую форму, но без орнамента, по крайней мере, видимого; но, возможно, под грязью, которой покрыт сосуд, *есть рельефная резьба*. Далее были найдены три наплечных ремня (τελαμώνες) из золота, один из которых я представляю. Из двух других один представляет собой широкую, но тонкую ленту без всяких украшений и, по-видимому, был сделан специально для похорон, так как он недостаточно прочен, чтобы им могли пользоваться живые люди; длина его 4½ фута, ширина от 2 до 2½ дюйма.

Показанный здесь золотой наплечный пояс (№ 354) гораздо толще и прочнее; его длина составляет 4 фута 1½ дюйма, а ширина - 1¾ дюйма; по обеим сторонам он имеет небольшую кайму, образовавшуюся при переворачивании золотой пластины, и украшен непрерывным рядом розочек. На одном конце имеются два отверстия в виде замочных скважин, которые служили для крепления застежки, прикрепленной к другому концу, о чем свидетельствуют два небольших разреза и небольшое отверстие. Третий золотой наплечный ремень представляет собой точно такую же модель и орнамент, а также те же отверстия в виде замочных скважин на одном конце и прорези, где застежки крепились на другом конце; только этот сильно пострадал от огня, и

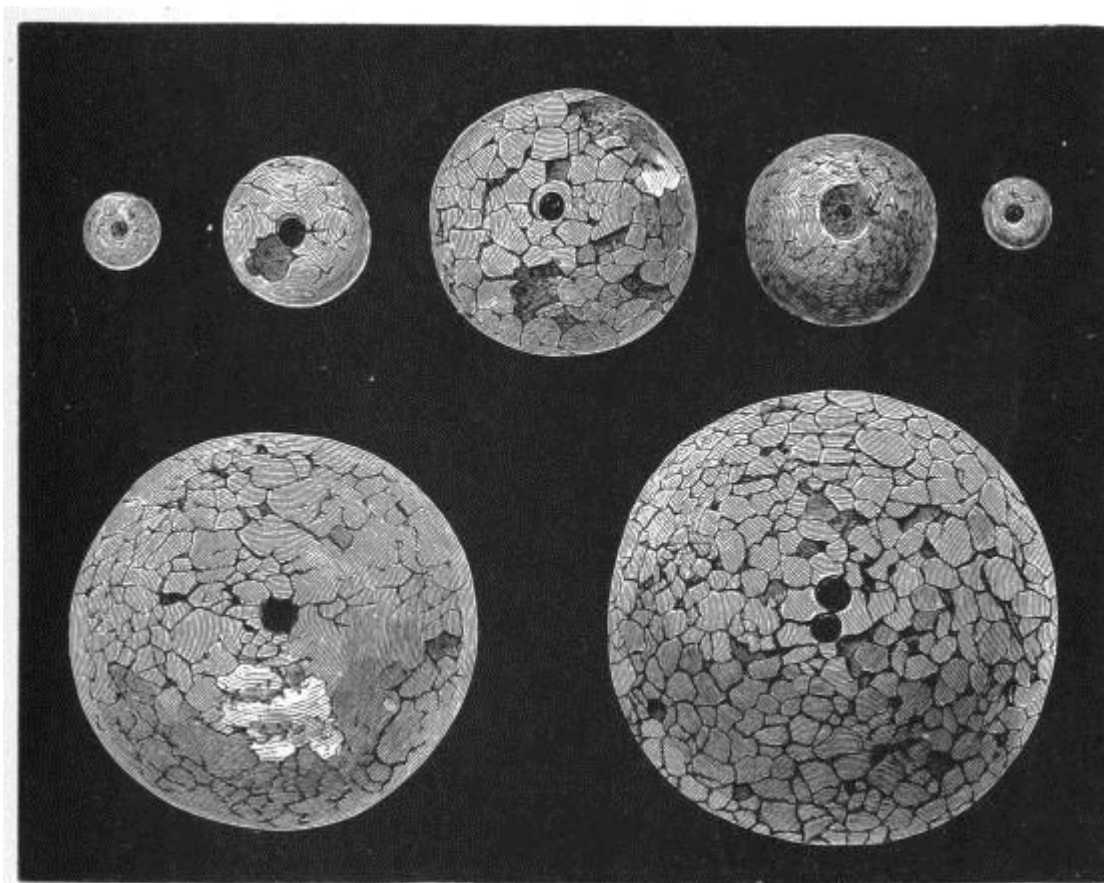
поэтому орнамент менее отчетлив. В той же гробнице были найдены четырнадцать предметов из очень чистого горного хрусталя, но их назначение неизвестно; также тонкий диск из алебаstra, который, должно быть, был дном вазы.

№ 354. Золотая модель наплечного пояса (τελαμών). Гробница IV. Размер 3:16, около.

ЯНТАРНЫЕ БУСЫ.

У левой стороны головы среднего тела из трех, лежавших головами на восток, я нашел кучу из более чем 400 больших и малых бусин из янтаря, из которых я представляю восемь (№ 355). Примерно такое же количество подобных янтарных бусин было найдено при одном из тел, голова которого лежала на севере. Все эти янтарные бусины, несомненно, были нанизаны на нить в виде ожерелья, и их присутствие в гробницах среди таких больших сокровищ золотых украшений доказывает, что янтарь был очень ценным и считался великолепным украшением во времена ранних микенских царей.

№ 355. Янтарное ожерелье-бусы. Гробница IV. Фактический размер.

Среди самых прекрасных предметов, найденных в этой гробнице, были ваза и три ручки из алебаstra, которые собраны вместе на гравюре (№ 356). Каждая из ручек имеет две или три перфорации, с помощью которых они крепились к вазе, на которой найдены аналогичные перфорации. Но, судя по малости перфораций, достаточно крупных для небольших булавок, хрупкости сложных ручек и тяжести самой вазы, мы убеждаемся, что она не могла использоваться ни для чего другого, кроме как для украшения, и что ее даже нельзя было поднимать за ручки.

№ 356. Большая трехручная ваза из алебастра. Собрана из фрагментов. Гробница IV. Половина размера.

ЛЮБОПЫТНЫЕ ЗОЛОТЫЕ ДИАДЕМЫ.

Далее были найдены четыре золотые диадемы, две большие и две маленькие, похожие на те, что уже были представлены.^[319] Большая диадема имеет 1 фут 8½ дюйма в длину и 4 дюйма в ширину посередине. Между двумя границами из зигзагообразных линий она украшена орнаментом из двойных кругов, похожих на щиты, выполненных в технике *репуссе*, пространство между которыми с обеих сторон заполнено маленькими кругами того же рисунка, а оба конца покрыты красивым спиральным орнаментом. На одном конце находится булавка (ἔμβολον), а на другом - маленькая трубочка (ἀλίσκος), с помощью которой диадема закреплялась на голове. Меньшие диадемы длиной всего 1 фут 5½ дюйма и шириной 2½ дюйма посередине, по-видимому, украшали лоб ребенка. Их орнамент, выполненный в технике *ретуши*, очень разнообразен и любопытен. Между двумя каймами, каждая из которых состоит из двух линий, мы видим в середине круг, окруженный тринадцатью маленькими, по обе стороны от которого следуют две вертикальные полосы, заполненные мелкими горизонтальными штрихами; далее вертикальный ряд из трех кругов и снова две вертикальные полосы, заполненные

горизонтальными штрихами; затем вертикальная полоса спиралей и два концентрических круга, окруженных меньшими кругами той же формы; затем снова вертикальная полоса, заполненная горизонтальными штрихами; и, наконец, две вертикальные полосы концентрических кругов, между которыми горизонтальная полоса с косыми штрихами идет до конца. Сохранился только один конец, с перфорацией. Другой конец, вероятно, был оформлен аналогичным образом, и диадема крепилась тонкой золотой проволокой вокруг головы ребенка. Тело ребенка не было найдено, но количество маленьких украшений, которые могли бы подойти только ребенку, заставляет меня думать, что в этой усыпальнице был один ребенок, или даже несколько. Ни одна из этих диадем не была украшена трубками.

Далее были найдены две золотые диадемы, которые, как и первая, сделаны из тонкой золотой пластины, но ни одна из них не была украшена трубками. Обе они настолько малы, что могли бы подойти только для детских голов; длина одной - 1 фут 4½ дюйма, другой - 1 фут 1/3 дюйма. Первый украшен, между двумя каймами из точек, пятью щитообразными кругами в середине, из которых три изображают розетки, а два других - колесо в движении. Оставшееся пространство справа и слева заполнено малыми щитовидными кругами, а также двумя более крупными, изображающими опять же колесо в движении, и спиральями. Другая диадема имеет между двумя границами концентрических кругов, в середине щитообразный круг, изображающий колесо в движении, а справа и слева по такому же кругу, изображающему розетки. Над вторым кругом от середины, справа от зрителя, изображена птица. Оставшееся пространство заполнено красивым и очень симметричным орнаментом из спиралей, с двумя щитоподобными кругами, изображающими колеса в движении, и снова со спиральями или концентрическими кругами. Обе эти диадемы имеют на каждом конце тонкую проволоку для крепления вокруг головы.

№ 357, 358.

Пояс и "красавица Элен" из золота.
Гробница IV. Размер $\frac{1}{3}$ (одна треть размера).

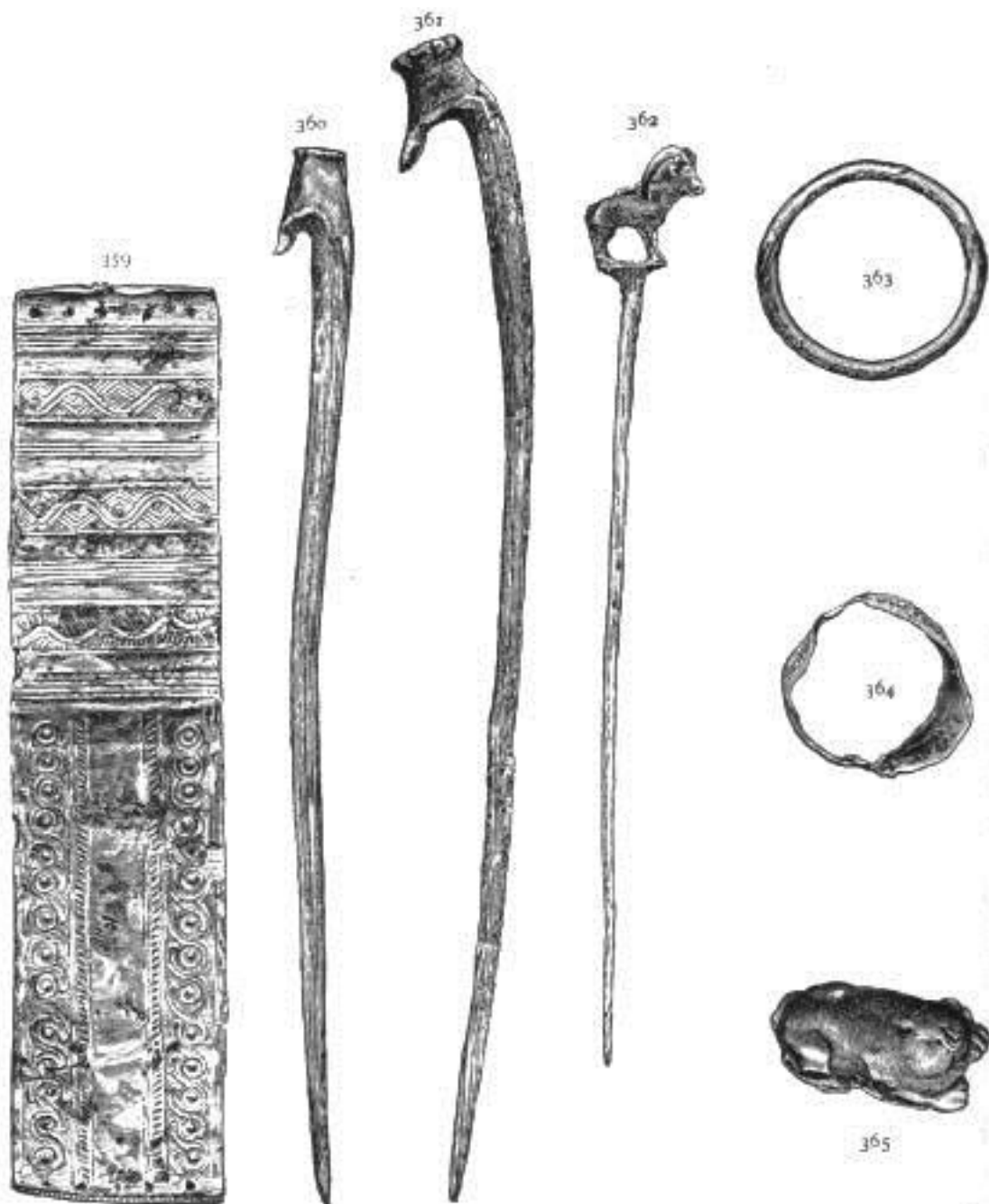
В № 357 и 358 из той же усыпальницы представлены небольшой красиво украшенный золотой пояс и золотая "красавица Элен", то есть филейная часть или передник. Оба они сделаны из прочной пластины, но настолько короткие, что, похоже, использовались в качестве украшений для ребенка. Пояс украшен семью кругами, похожими на щиты, изображающими колеса в движении; на обоих концах есть перфорация для крепления тонкой проволокой.

ОРНАМЕНТИРОВАННАЯ ЗОЛОТАЯ ЛЕНТА И Т. Д.

Красавица Элен" украшена розетками и крестами работы *резу*; она имеет две перфорации в ободке, немного отстоящие от обоих концов, с одной из которых все еще свисает фрагмент очень тонкой цепочки (а), и такая же, без сомнения, была подвешена к другой перфорации .[\[320\]](#) Обе

цепи должны были быть гораздо длиннее, и к ним должны были быть прикреплены украшения, как к троянским диадемам,^[321] которые мистер Гладстон справедливо отождествляет с гомеровскими "πλεκταὶ ἀναδέσσαι". К каждому концу этого передника прикреплена тонкая золотая проволока для закрепления его вокруг головы. В этой гробнице я также нашел небольшой золотой пояс-украшение, золотой пояс-украшение, две золотые ленты и два золотых листа, все с орнаментом в технике *репуссе*, подобным тому, который мы уже неоднократно рассматривали, и поэтому я не привожу здесь их гравюры.

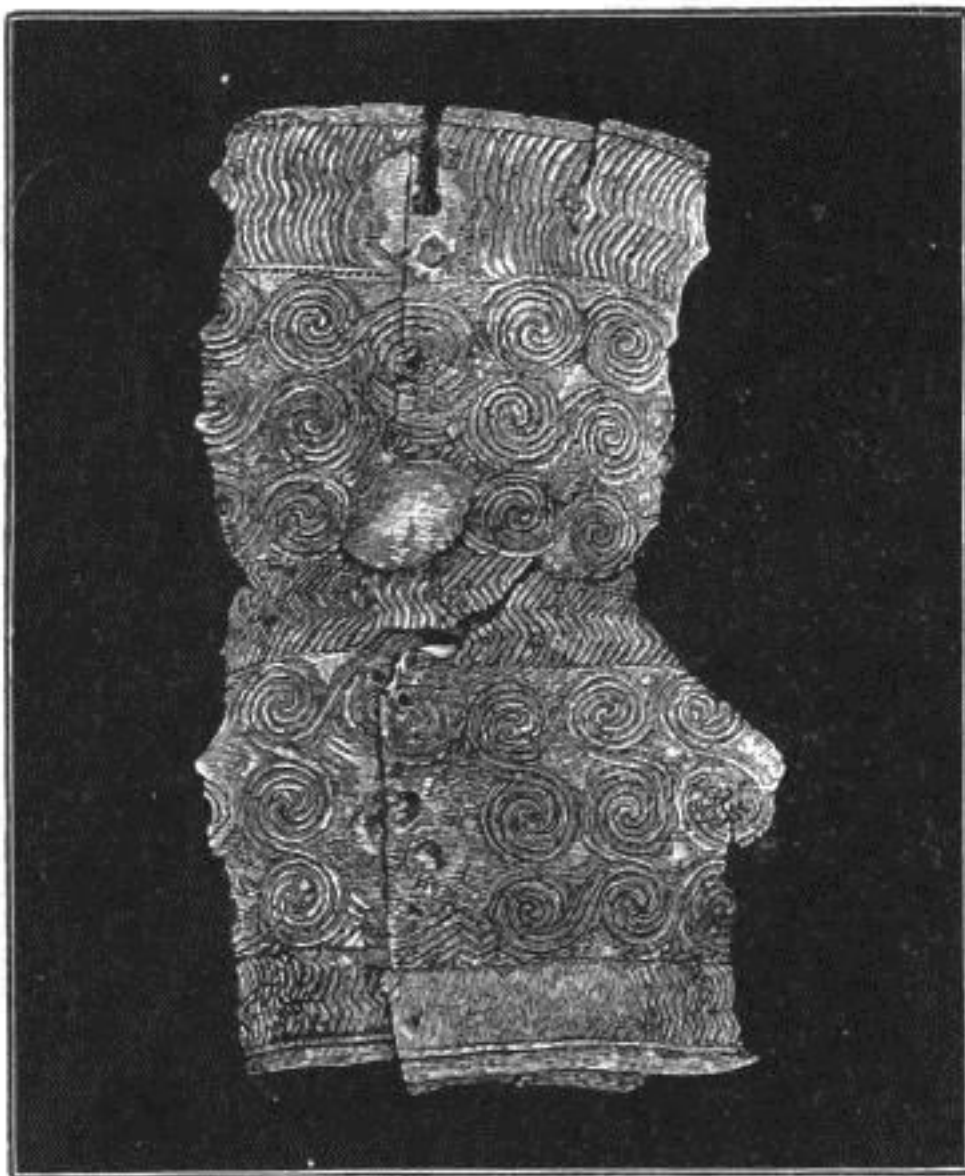
Вместе с пятью телами из четвертой гробницы были найдены следующие золотые предметы: богато украшенная лента (№ 359), имеющая на обоих концах по пять отверстий для прибивания или пришивания ее к какому-либо другому предмету. Украшение образует два отделения, одно из которых разделено множеством вертикальных линий на ряд меньших и больших полей. На трех из них изображена волнистая линия, имеющая по обеим сторонам небольшие штрихи, придающие ей вид пера. В другом отделении, между двумя каймами, каждая из которых состоит из трех или четырех горизонтальных линий, расположены два ряда красивых спиралей и две ленты, украшенные мелкими косыми штрихами. Два предмета, № 360 и 361, представляют собой тяжелые массивные золотые булавки, которые с равным успехом могли служить как нагрудными, так и волосными заколками, поскольку земляки Гомера, ахейцы, носили очень длинные волосы и поэтому назывались поэтом *καρχηκοῦντες Ἀχαιοί*. Головки обеих брошей имеют почти форму шлемов, и каждая из них имеет вертикальную перфорацию, которая, возможно, использовалась для вставки дополнительного украшения, а может быть, цветка. Обе эти броши выглядят сильно потертыми. Гораздо тоньше третья золотая булавка (№ 362), украшенная великолепно изображенным бараном с длинными рогами.

№ 359-365. Различные украшения из золота. Гробница IV. Фактический размер.

Кольца (№ 363 и 364) также из золота; первое, массивное и без орнамента, похоже, было кольцом для пальца; второе представляет собой небольшую орнаментированную ленту, которая была развернута и закреплена в виде кольца, и, возможно, использовалась в качестве серьги, подобных которой было найдено две.

№ 365 - львенок; он из массивного золота, очень тяжелый, и я разделяю мнение мистера Ньютона, что он отлит и выточен.

№ 366. Сильно украшенный золотой цилиндр, вероятно, рукоять меча или скипетра. Гробница IV. Размер 4:5.

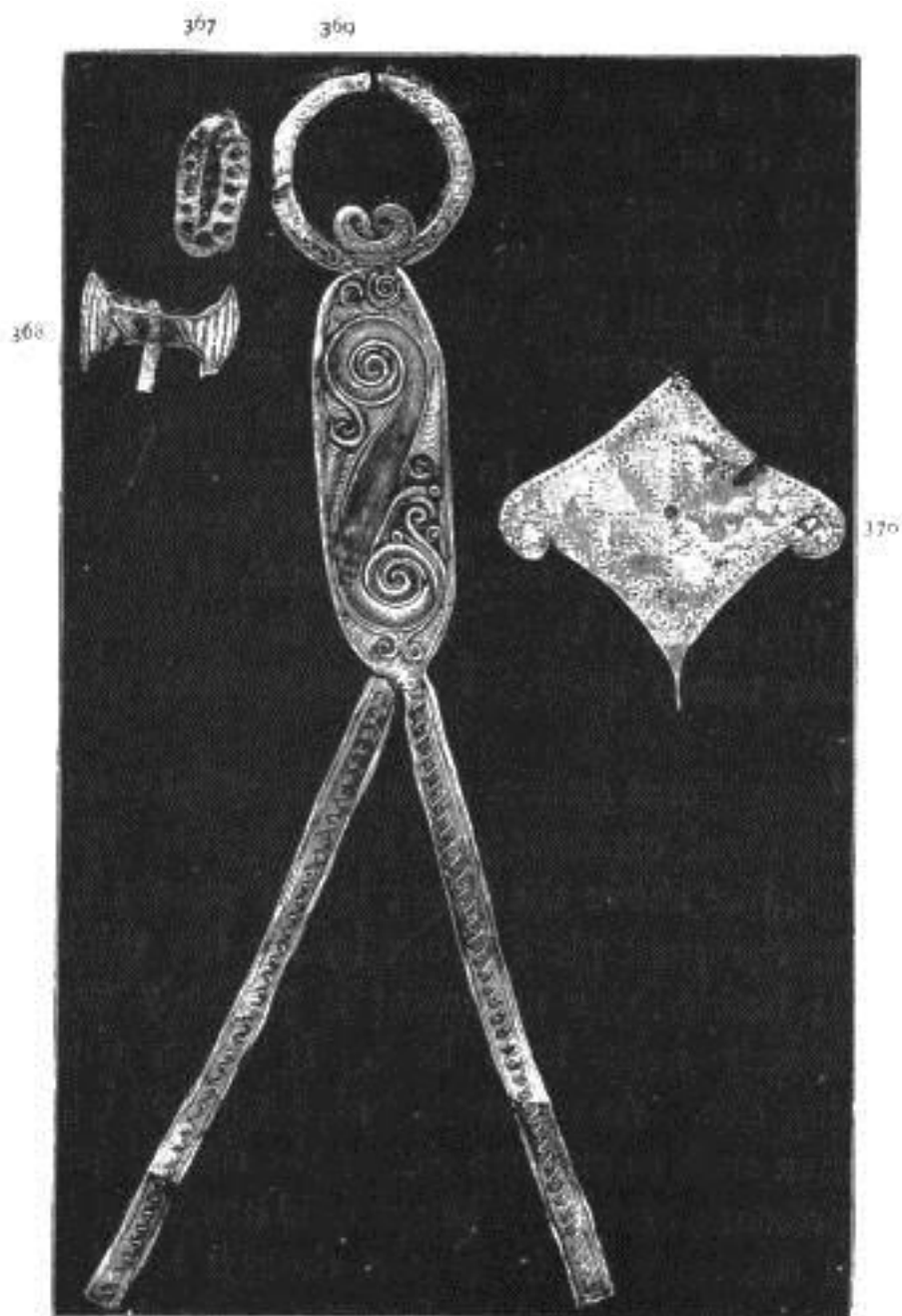
ОРНАМЕНТИРОВАННЫЙ ЗОЛОТОЙ ЦИЛИНДР.

Золотой цилиндр (№ 366), несомненно, принадлежал деревянной рукоятке меча или скипетра, поскольку по всей его средней части мы видим ряд отверстий для булавок и даже четыре плоские головки булавок, а в центре - головку очень большой булавки, которой он был прикреплен. С обоих концов он украшен широкой каймой из волнообразных линий, а все оставшееся пространство заполнено переплетенными спиралями, выполненными в великолепной технике инталио.

Также было найдено украшение, состоящее из трех двойных золотых листьев, спаянных вместе посередине, представляющих собой великолепную звезду, украшенную по всему периметру щитоподобными концентрическими кругами работы *репюссэ*. Примитивный художник не забыл украсить границы мелкими штрихами, несомненно, с намерением сделать листья еще более заметными. Были найдены еще две звезды, каждая из двух двойных золотых листьев, спаянных вместе посередине и, как показывает перфорация, закрепленных булавкой на каком-то другом предмете. Створки обеих звезд украшены *рельефным* орнаментом из концентрических кругов,

похожих на щиты, перемежающихся с грушевидными узорами; границы створок также орнаментированы мелкими штрихами. Каким образом все эти звезды использовались в качестве орнамента, сказать трудно.

Вместе с пятью телами из этой гробницы я нашел два небольших кольца (см. № 367), на которых оттиснут орнамент из мелких кружочков. Далее были найдены два небольших двуглавых боевых топора из тонкой золотой пластины (№ 368). От рукояти одного из них осталась только часть, рукоять другого почти полностью исчезла. Двуглавые боевые топоры точно такой же формы встречаются на всех медалях острова Тенедос; мы видим их также на некоторых золотых украшениях из Микен, на лентовидной гемме из Большого Герцеговина, которая будет рассмотрена на последующих страницах, и между рогами двух маленьких коровьих голов на золотом листе, найденных в этой усыпальнице.^[322] Господин Постолаккас обращает мое внимание на отрывок из Плутарха:^[323] "Тенедианцы же взяли топор у крабов, которые в изобилии водятся у них около так называемого Астериона, потому что, похоже, только у крабов в их панцире есть фигура топора". Тот же друг напоминает мне, что двойной боевой топор - символ лабрандского Иова, которому поклонялись в Лабранде, и он изображен на медалях древних царей Карики, как на медалях Мавсолла^[324] (353 г. до н. э.), Идриэя (344 г. до н. э.), Пиксодара (336 г. до н. э.) и Отомтопатоса (334 г. до н. э.). У Плутарха я также нахожу^[325], что топор, *πέλεκυς*, назывался на лидийском языке *λάβρυς*.

№ 367-370. Золотые украшения. Гробница IV. Размер 2:3.

СИМВОЛ ДВОЙНОГО ТОПОРА. Профессор А. Роусопулос пишет мне по этому поводу:

"Я предполагаю, что обоюдоострый топор на монетах

"Тенедоса как жертвенный или воинский символ. Я считаю.

так по аналогии с другими монетами более высокого класса".

"В Древней Греции существовала пословица: Τενέδιος πέλεκυς,

"Тенедианский топор", для тех, кто решает вопросы в

сурово или коротко". Тенедийский Аполлон

"держал в руке двойной топор, а именно тот, который

"изображен на монетах Тенедоса; но толкование

"этого символа в античности было двояким. Некоторые

"считали его символом Тенедоса, другие (как и

"Аристотель) утверждали, что некий царь Тенедоса

"издал закон, согласно которому тот, кто застанет врасплох прелюбодея и прелюбодейку

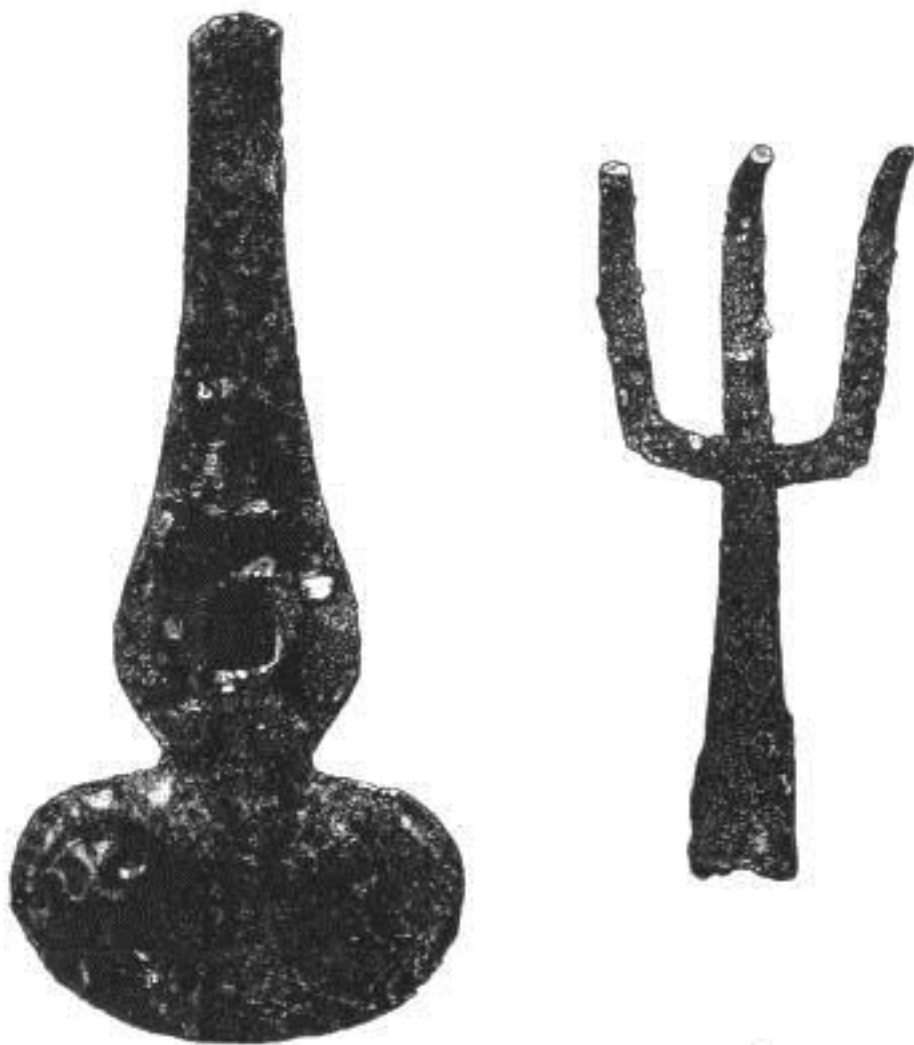
должен был убить обоих топором". Так вот, случилось так.
"что его собственный сын был застигнут врасплох как прелюбодей, и
"отец постановил, что мальчик должен быть наказан по
обычным законом". Вследствие этого события
"двойной топор" был помещен на медали Тенедоса, в память
"трагической судьбы принца". Однако, что касается значения
этого символа в той далекой древности, к которой относятся
Микенские гробницы, я не решаюсь высказать свое мнение.
мнение.

Великолепный золотой предмет (№ 369) очень похож на обычные украшения для крепления поножей вокруг бедра, чуть выше колена; но он не мог служить таковым, золотая пластина слишком толста для этой цели; кроме того, это украшение совершенно прямое и, очевидно, никогда не сгибалось. Следовательно, это должно быть что-то другое. Как мы видим, объект напоминает человека, каких рисуют дети; кольцо над головой может представлять собой корону. Великолепный орнамент в технике *репуссе* на теле мы уже видели, хотя и менее красивый, в кайме погребального *стела* (№ 24).^[326] На ногах между двумя узкими каймами изображены ряды маленьких знаков, напоминающих букву *корра*, которую мы видим на всех коринфских медалях.

Далее были найдены три золотых предмета, один из которых я представляю под № 370. Я не решаюсь дать им объяснение; они не могли служить брошью: булавка на ножке слишком коротка и хрупка для такого использования. Все три имеют кайму по кругу, а в центре - розетку, образованную точками.

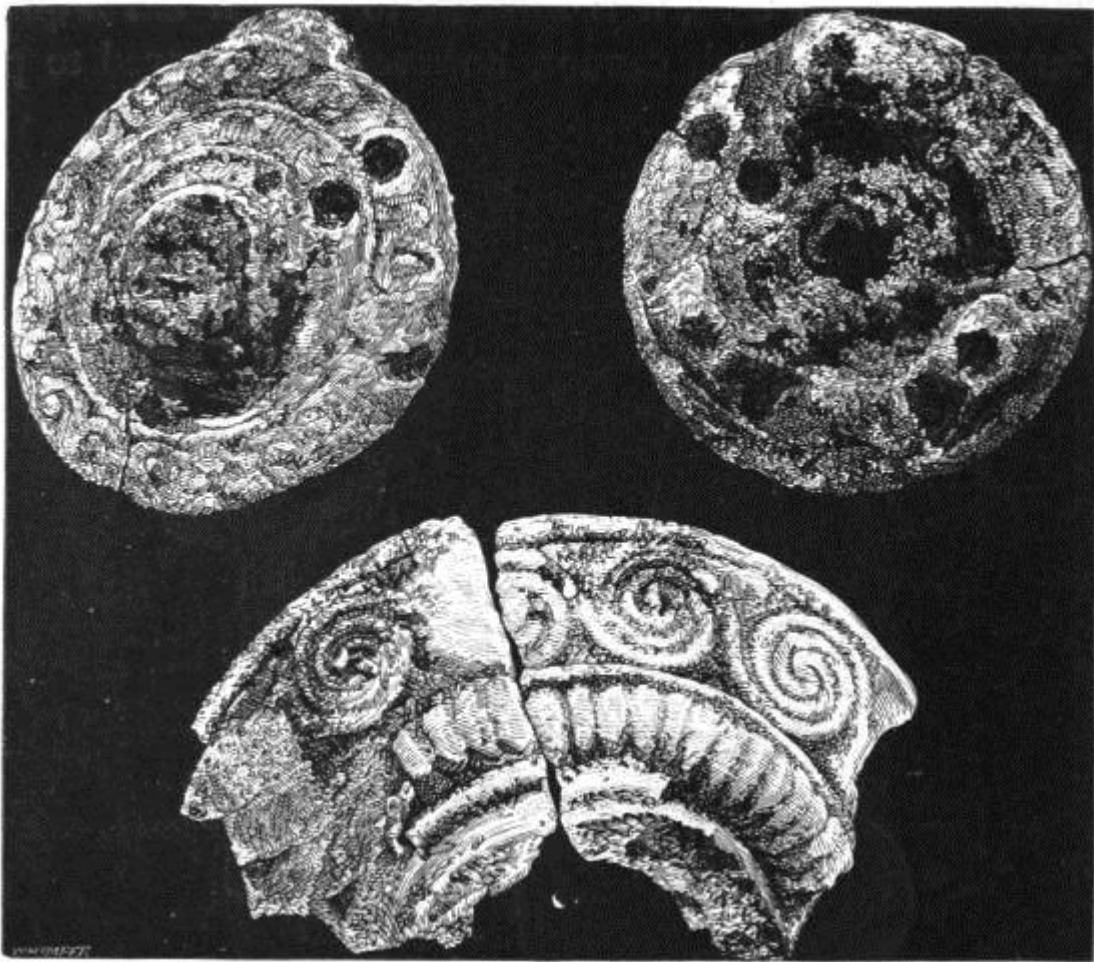
ПОГРЕБАЛЬНАЯ ВИЛКА.

Далее были найдены два медных предмета, представленных здесь. Для какой цели использовался первый (№ 371), сказать трудно; он имеет четырехугольное отверстие, которое, однако, не могло служить для вставки ручки, поскольку медная пластина недостаточно толстая. Второй предмет - большая вилка с тремя изогнутыми зубцами и трубкой, в которую вставлялась деревянная ручка; эта вилка, очевидно, служила для разгребания огня погребальных куч.

№№ 371, 372. Предметы из меди. Гробница IV. Размер 1:3, около.

В этой гробнице также были найдены предметы, показанные на следующем разрезе. Предметы № 373 и 374 сделаны из кости и имеют одинаковую форму. Оба имеют с одной стороны резной орнамент из спиралей, каймы, двух или трех concentрических кругов и двух перфораций; в центре, по-видимому, был набалдашник, который отломан. На оборотной стороне, в кайме, находятся три выступающих конуса в виде лапок. На гравюре я изобразил верхний конец одного из этих предметов и обратную сторону другого. Их использование было бы почти невозможно объяснить, если бы я не нашел похожие, но из терракоты, с четырьмя ножками конической формы, в Трое, и одна из них все еще *на месте*, в качестве крышки на горлышке большой банки или кувшина. Две перфорации служили для крепления крышки с помощью веревки к кувшину.^[327] В этой гробнице были найдены четыре такие вазы-крышки из кости.

№ 373-375. Две костяные крышки от кувшинов и фрагмент алебастровой вазы. Гробница IV. Размер 5:6.

Под № 375 представлен фрагмент алебастровой вазы, на которой вырезан красивый орнамент, изображающий между двумя параллельными полосами ряд спиралей, а ниже - ряд вертикальных флейтингов.

ОЛЕНЬ ИЗ СЕРЕБРА И СВИНЦА.

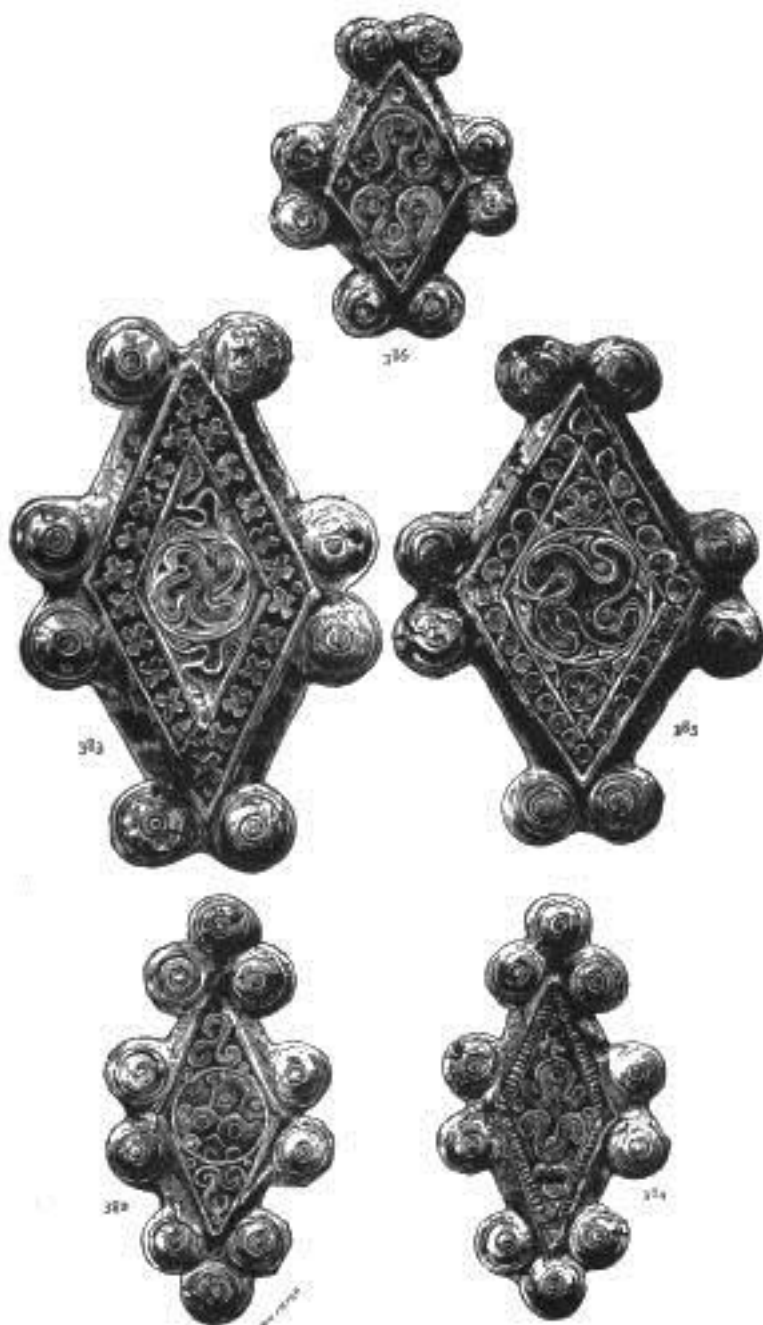

№ 376. Олень, из сплава серебра и свинца. Гробница IV. Размер 3:7, около.

В медном сосуде в юго-восточном углу этой усыпальницы было найдено животное, представленное под № 376, которое, как установил профессор Ландерер, состоит из смеси двух третей серебра и одной трети свинца. Оно полое и, по-видимому, служило вазой, а горлышко в виде воронки находилось на спине. Все тело животного очень грубое и тяжелое, особенно ноги, которые напоминают ноги буйвола, а голова похожа на коровью. Однако, поскольку голова увенчана двумя оленьими рогами, один из которых сохранился, нет никаких сомнений в том, что художник хотел изобразить оленя. Его можно извинить за то, что он сделал животное таким грубым, ведь если бы он в точности передал форму оленя, ваза, которую он собирался сделать, была бы слишком хрупкой. Вазы из терракоты в виде животных были частым явлением в Трое.[\[328\]](#)

№№ 377-381. Пуговицы из дерева, покрытые пластинами из золота, сильно орнаментированные. Гробница IV. Фактический размер.

№ 382-386. Пуговицы из дерева, покрытые пластинами из золота, сильно орнаментированные. Гробница IV. Фактический размер.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ПУГОВИЦЫ-КРЕСТЫ.

Вместе с пятью телами из четвертой гробницы были найдены двенадцать деревянных пуговиц в виде крестов, покрытых золотом, которые представляют собой великолепный орнамент из инталии и *рельефа* (см. №№ 377-386).^[329] Самый большой из них (№ 377) чуть больше $3\frac{1}{2}$ дюймов в длину и $2\frac{1}{8}$ в ширину. Самое любопытное, что все деревянные пуговицы имеют точно такой же красивый орнамент, как и покрывающая их золотая пластина, что можно видеть на вышеупомянутой большой пуговице в том месте, где часть золотой пластины отсутствует. Поэтому естественно возникает вопрос, каким образом мог быть получен этот эффект. По зрелом размышлении мы пришли к убеждению, что он не мог быть достигнут никаким другим способом, кроме следующего. Кускам дерева сначала придавали форму, на них тщательно и художественно

вырезали в низком рельефе все те орнаменты, которые мы сейчас видим на золотой пластине в *рельефной* работе. После этого деревянные пуговицы покрывались золотой пластиной, которая, будучи хорошо прикрепленной с обратной стороны, забивалась на пуговицы, и таким образом рельефный орнамент дерева воспроизводился в золотой пластине. Когда это было сделано, на золотой пластине была выполнена инталия, которая, будучи очень тонкой, сразу же впечатывала все вырезы в дерево так же глубоко, как и в золото. Думаю, только так можно объяснить эту замечательную работу.

Форма всех этих крестовых пуговиц - *ромбовидная*; девять из них украшены под каждым острым и тупым углом двумя выступающими шаровидными частями, каждая из которых имеет четыре концентрических круга в инталии. Только две из пуговиц креста (№ 382 и 384) имеют каждом острым углом по три таких выступающих шаровидных элемента, а одна (№ 380) - по три на всех четырех углах. Пуговица (№ 378) имеет во внутреннем ромбе широкую кайму, украшенную тридцатью двумя красивыми маленькими крестиками, каждый из которых имеет точку в центре, а внутри этой каймы - две спирали в форме Омеги, которые стоят друг напротив друга и увенчаны ветвями, по-видимому, финикового дерева; справа и слева - маленькие розетки. На большой пуговице (№ 377) кайма внутреннего ромба по кругу заполнена маленькими кругами в технике инталио, а внутри мы видим в центре двойной круг, заполненный спиральным орнаментом, также в технике инталио, и с каждой стороны круга спираль в форме Омеги и несколько меньших спиралей и знаков, все в работе *репуссе*. У № 379 просто кайма из двух линий, внутри которой - круг со спиральным орнаментом, а в каждом остром углу - спираль в форме Омеги. На этой пуговице только последняя из названных спиралей *выполнена рельефно*, остальные - инталия. Еще более прост орнамент № 381, в котором кайма также состоит из двух линий, а внутреннее пространство заполнено двумя знаками в виде омег и четырьмя маленькими цветочками, которые только последние кажутся *рельефными*, остальные - инталио. Пуговица (№ 380) не имеет каймы; все пространство заполнено концентрическими кругами в инталии, и только два или три небольших орнамента в *репуссе*.

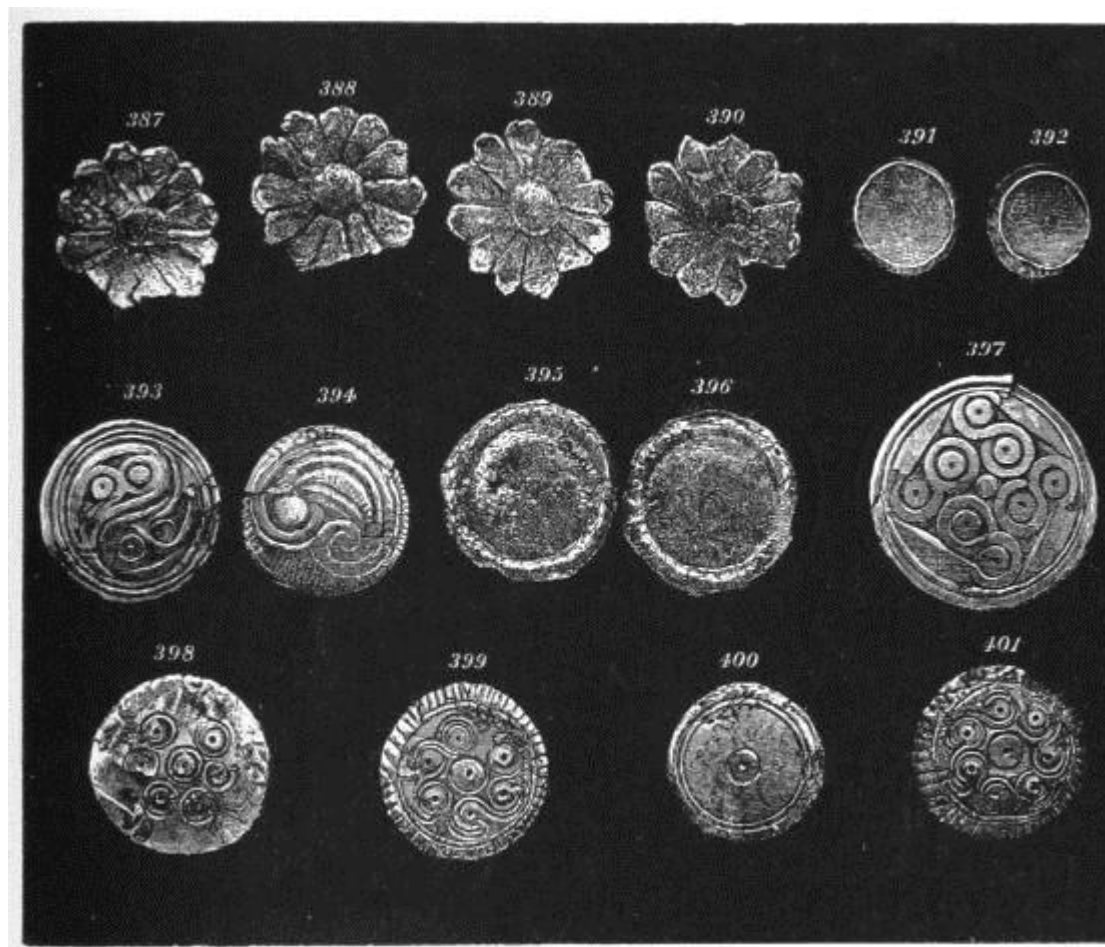
На пуговице (№ 382), напротив, весь орнамент выполнен в технике *репуссе*, вплоть до границы внутреннего ромба, внутри которого мы видим круг, заполненный мелкими кружками, а над и под ним - любопытный знак, который очень часто встречается на троянских витках. На большой пуговице (№ 383) мы снова видим кайму, заполненную двадцатью восемью крестами, а во внутреннем ромбе, в середине, двойной круг, с изогнутыми руками, в каждой из которых, как и в центре, есть точка, обозначающая гвозди, которыми скреплялись два куска дерева для изготовления священного огня. Два острых угла здесь снова заполнены тем же знаком, который мы заметили на предыдущем рисунке. Граница с крестами *выполнена рельефно*, круг с - инталия.

На рисунке № 384 кайма внутреннего ромбовидного круга украшена горизонтальными штрихами; во внутренней части мы видим в середине две спирали, похожие на омеги, стоящие друг против друга, и в каждом остром углу маленький орнамент, возможно, цветок; последняя и кайма - единственная работа в технике *репуссе*, остальные - инталия. Пуговица (№ 386) имеет идентичный орнамент из двух спиралей, которые стоят друг напротив друга и напоминают омеги. Наконец, большая пуговица (№ 385) имеет широкую кайму, заполненную двадцатью восемью маленькими кружками в технике *репуссе*, и такой же работы маленький окруженный крест в каждом остром

углу, а большой круг с в центре - в технике инталия. С обратной стороны дерево всех этих двенадцати крестообразных пуговиц вырезано так же, как и у наших рубашечных пуговиц, с той лишь разницей, что нижняя сторона здесь имеет овальную форму. Таким образом, можно не сомневаться, что все они использовались в качестве украшений на одежде, но, конечно, никогда не могли служить настоящими пуговицами. На всех этих пуговицах видны явные следы

погребального костра, но поскольку дерево сохранилось, можно не сомневаться, что огонь не был направлен на то, чтобы превратить тела в пепел или уничтожить украшения, которыми они были нагружены.

Кроме того, при пяти телах из четвертой гробницы было найдено 110 маленьких золотых цветов, по форме напоминающих четыре, представленные под № 387-390, и 68 золотых пуговиц без орнамента, как № 391 и 392; 134 круглых куска золотой пластины с каймой, как № 395 и 396; и 98 больших щитоподобных кусков золотой пластины в технике *репуссе*, с двумя веревочными каймами, как № 402 (стр. 264). Ни один из этих 410 круглых кусков золотой пластины не имеет никаких признаков того, что он был застегнут на деревянные пуговицы, из чего мы делаем вывод, что они должны были быть просто прикреплены клеем к одежде и драпировке покойного.

№ 387-401. Пластины из золота. Гробница IV. Фактический размер.

ЛЮБОПЫТНЫЕ ЗОЛОТЫЕ ПУГОВИЦЫ.

В том же месте были найдены 118 золотых пуговиц с инталиями семнадцати различных видов орнамента, которые представлены в образцах под № 393-401 и № 403-413. Все они состоят из золотых пластин, прикрепленных либо к деревянным пуговицам, как наши рубашечные шипы, либо просто к плоским круглым кускам дерева; но на значительной части из них деревянная пуговица исчезла, и осталась только золотая пластина. Мне нет нужды описывать орнамент каждой из этих пуговиц, поскольку читатель и так видит, что они собой представляют. Я бы только обратил внимание на прекрасную инталию на пуговице № 397, которая изображает четыре длинных широких ножа, рукоятки которых закручены в спирали.

№ 402-413. Золотые пуговицы. Гробница IV. Фактический размер.

Далее я обнаружил 130 больших золотых пуговиц с великолепной инталийной работой, некоторые из них, как №№ 414-420, изображают красивые звезды, цветы или кресты, а другие, как № 421, имеют красивый спиральный орнамент. Как и в случае с более мелкими пуговицами, многие из этих 130 пуговиц сохранили свою деревянную пуговицу, по форме напоминающую рубашечную, в то время как многие другие имеют только плоские кусочки дерева, а на многих других дерево исчезло, и осталась только золотая пластина.

№ 414-422a. Золотые пуговицы. Гробница IV. Фактический размер.

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ ЗОЛОТЫЕ ПУГОВИЦЫ.

Наконец я нашел восемь золотых пуговиц очень большого размера с прекрасной инталийной работой, две из которых я привожу с гравюрами (№ 422 и 422a). Первая изображает солнце, в центре которого находится красивый , превращенный в спирали, не потерявший, однако, следов гвоздей, которыми он был прикреплен. Вторая также представляет собой солнце с лучами, внутри которого находится спиральный орнамент, который мы уже так часто рассматривали.

Все эти восемь очень больших пуговиц представляют собой просто плоские куски дерева; и поскольку я иногда нахожу ряды пуговиц такой формы, которые постепенно уменьшаются в размерах, лежащие вдоль мечей, я уверен, что они были приклеены непрерывными рядами к деревянным ножнам этого оружия, самая большая пуговица была закреплена там, где меч был наиболее широким, а остальные постепенно уменьшались в размерах в соответствии с шириной

ножен меча.[330] Особого внимания заслуживает тот факт, что везде, где золотые пуговицы сохранили свои деревянные части, будь то плоские или похожие на рубашку, эти деревянные формы без исключения имеют точно такой же инталийный орнамент, который мы видим на золотой пластине; и поэтому не может быть никаких сомнений в том, что вся инталийная работа была сделана на золотой пластине после того, как она была закреплена на деревянных пуговицах, на которых инталия, сделанная на золотой пластине, была воспроизведена давлением руки художника.

Вся огромная усыпальница была усыпана мелкими золотыми листочками, которых я собрал около 200 граммов, или более половины фунта тройского веса. Я нашел их в массе даже под телами, и поэтому не сомневаюсь, что они были разбросаны в гробнице до того, как там были навалены погребальные груды. Из этой усыпальницы я также взял два серебряных кубка, две серебряные чаши, десять серебряных ваз, которые все разбиты, и, наконец, три больших серебряных сосуда и один маленький, покрытый медью и очень плоский. Я предполагаю, что они использовались в качестве тазиков или блюдец для больших серебряных ваз. Далее я нашел деревянный гребень с большой изогнутой золотой ручкой, который, очевидно, служил для лба, чтобы удерживать волосы.

Но. 423. Модель храма из золота. Гробница IV. Фактический размер.

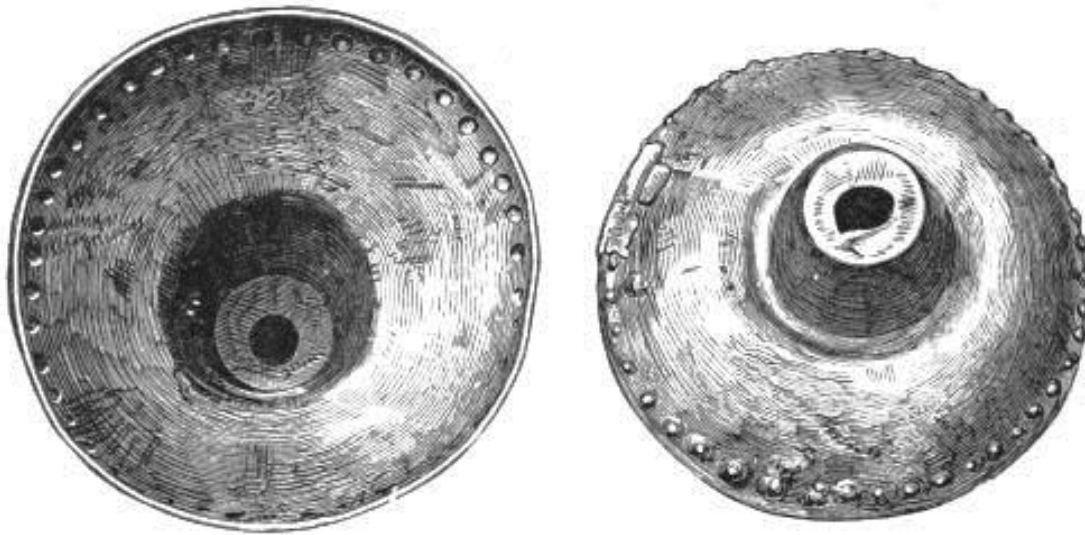
ЗОЛОТАЯ МОДЕЛЬ ХРАМА.

Пожалуй, самыми любопытными объектами из всех являются пять небольших золотых сооружений в технике *ретуши*, одно из которых я представляю (№ 423). Они слишком малы для жилых домов, и поэтому я предполагаю, что они должны были представлять собой небольшие храмы или святилища. В этом убеждении меня укрепляют и четыре рога на вершине, и голуби с поднятыми крыльями, сидящие по обе стороны, и колонна с капителью, которая изображена в каждой из трех ниш, похожих на двери. Я обращаю особое внимание читателя на сходство этих колонн с колонной, изображенной между двумя львами над Львиными воротами. Особого внимания заслуживает и то, что наклонные линии справа и слева от колонн придают этим нишам поразительное сходство с гробницами и их наклонными стенами. Под тремя нишами отчетливо видны четыре ряда кладки из крупных кованых камней. Большой интерес представляет башнеобразная верхняя часть здания, которая, по-видимому, представляет собой деревянную конструкцию, и в центре которой находятся три любопытных знака, напоминающих буквы. Напомню читателю о монетах Пафоса, на которых изображен храм Афродиты, с голубем, сидящим на каждом фронтоне.

№ 424. Каракатица в золоте. Гробница IV. Фактический размер.

Я также собрал из гробницы не менее пятидесяти трех золотых каракатиц (сепий), одну из которых я представляю (№ 424). Все эти пятьдесят три сепии совершенно одинаковы и имеют любопытный рельефный орнамент, изображающий спирали; все их руки также изогнуты в виде спиралей. Трудно сказать, как эти сепии могли использоваться в качестве украшений; вероятно, они крепились к одежде и драпировкам; похоже, что все они были отлиты в одной и той же форме, иначе их *совершенное* сходство необъяснимо.

№ 425, 426. Две половины предмета круглой формы из толстой золотой пластины. Гробница IV. Фактический размер.

Далее были найдены два предмета из толстой золотой пластины в виде верхушек, каждая из которых состоит из двух половинок; их использование мне совершенно необъяснимо.

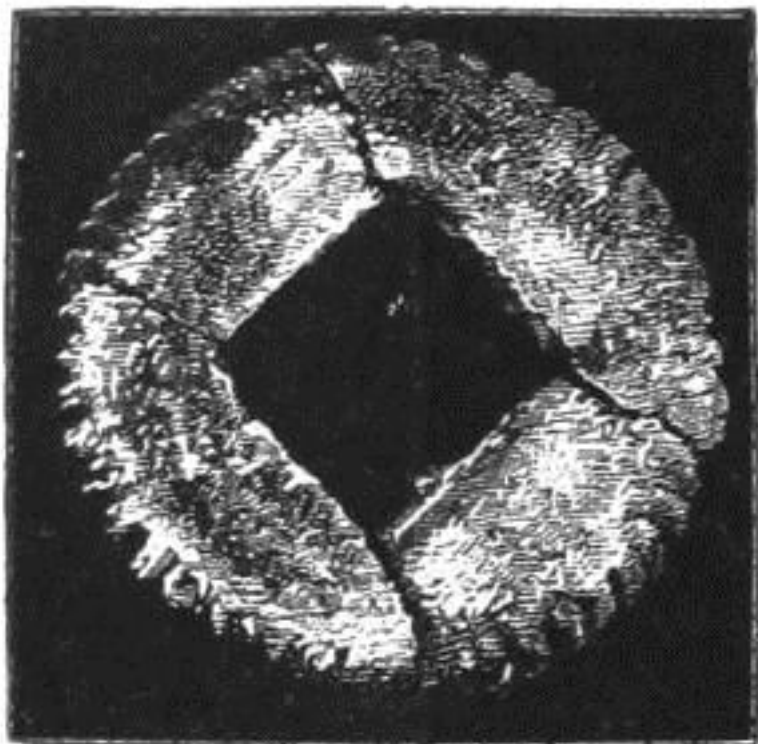
Но. 427. Золотое покрытие рукояти меча. Гробница IV. Фактический размер.

№ 428. Золотая обкладка рукояти меча. Гробница IV. Фактический размер.

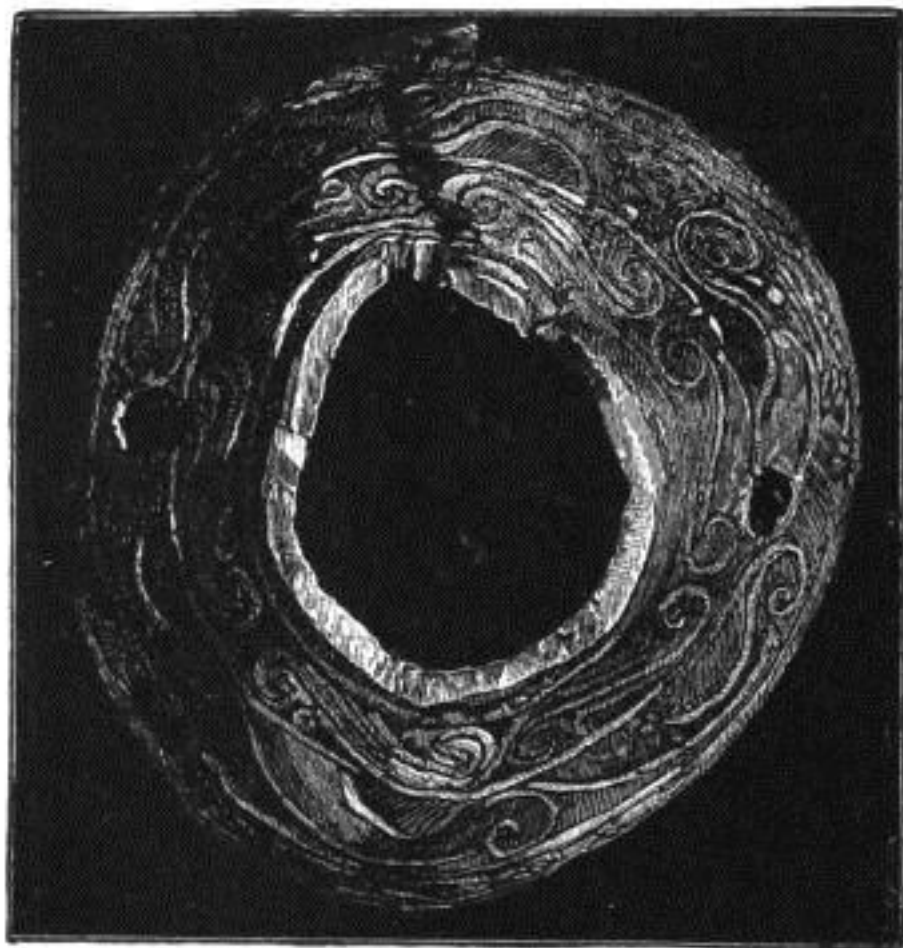
ЗОЛОТЫЕ РУКОЯТКИ МЕЧЕЙ.

Далее я нашел там десять золотых пластин с прекрасным инталийным орнаментом, предназначенных для покрытия деревянных или алебастровых рукояток мечей, из которых я представляю восемь (№ 427-434). На № 427 изображен лев ; № 428 обильно покрыт великолепным инталийным орнаментом, и нет ни одного свободного места размером в четверть дюйма. В центре мы видим двойной круг, содержащий красивую спираль, которая часто встречается в Мусепæ, но здесь она представлена секстувальными линиями. Вокруг этого круга расположен еще один; пространство между ними заполнено миниатюрными кругами. Затем следует круг с красивым спиральным орнаментом; после него - круг, заполненный маленькими отдельными спиралями; затем кайма из трех линий и еще один круг с любопытными спиралями; затем снова круговая полоса из трех линий, а после нее - широкий круг из спиралей. Золотой предмет (№ 429), очевидно, относится к верхней части рукояти. Золотая пластина (№ 430), очевидно, также покрывала рукоять меча, и мы видим в ней круглые отверстия золотых гвоздей, которыми она крепилась; она украшена инталией, изображающей красивые спирали.

No. 429.

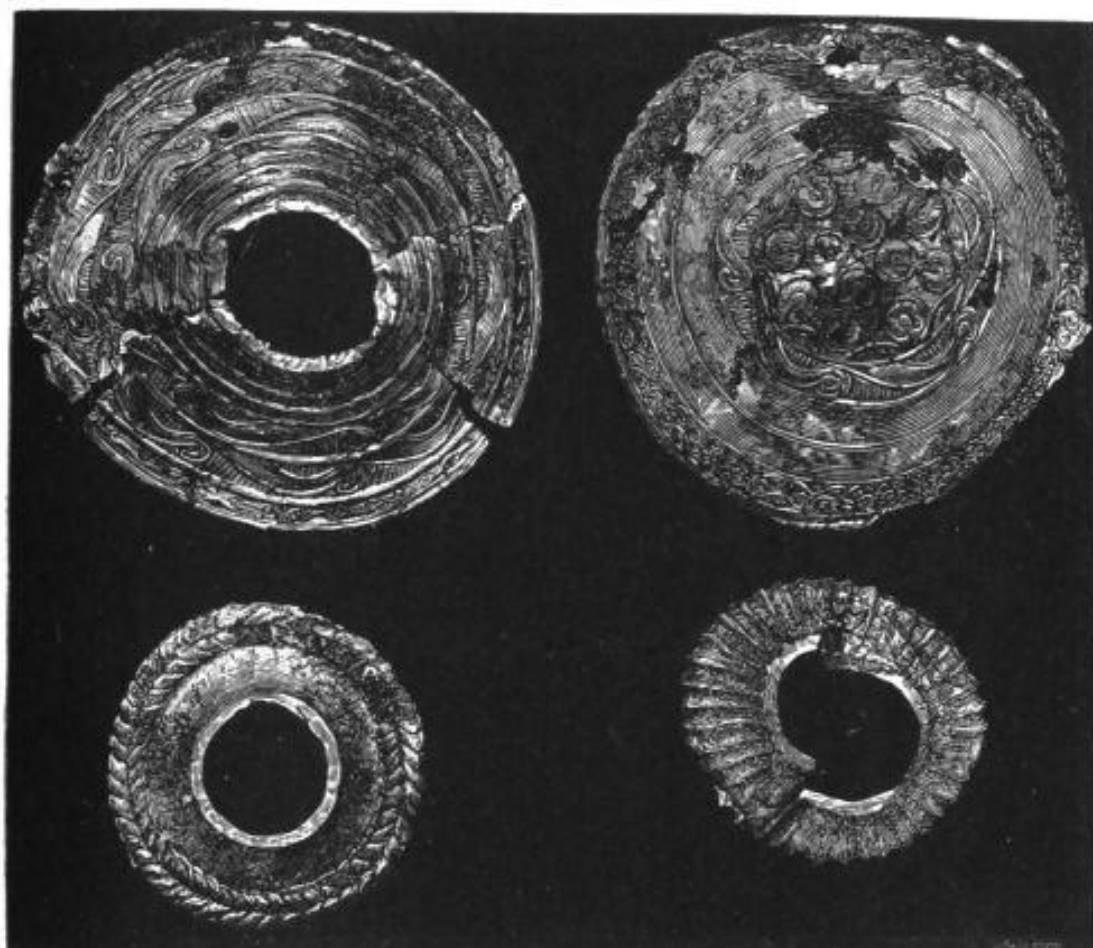
Золотая крышка рукояти меча. Гробница IV. Фактический размер.

№ 430. Золотая обкладка рукояти меча. Гробница IV. Фактический размер.

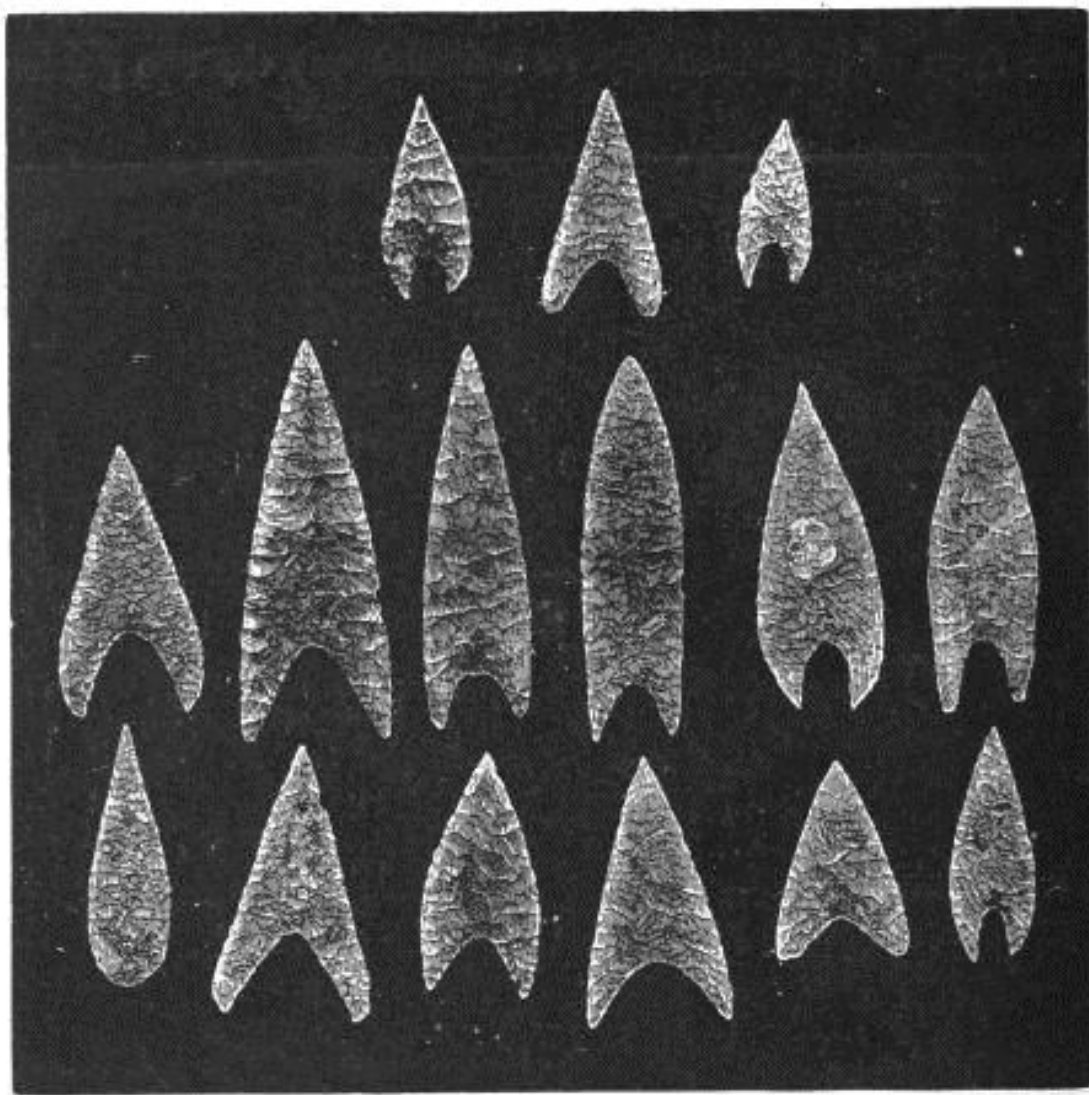
ЗОЛОТЫЕ РУКОЯТКИ МЕЧЕЙ.

Не менее роскошны золотые обкладки рукояток мечей (№ 431, 432), первая из которых украшена интарсией с рядом concentрических кругов и спиралей, вторая - также интарсией, с каймой из маленьких красивых спиралей и несколькими concentрическими кругами, самый внутренний из которых имеет кайму из спиралей в форме рыб, а внутреннее пространство заполнено орнаментом в виде конских башмаков. Аналогичным образом два золотых предмета, № 433 и 434, служили чехлами для рукояток мечей; первый украшен двойной полосой в виде веревок, второй - вертикальными флейтами.

№№ 431-434. Золотые накладки на рукоятки мечей. Гробница IV. Фактический размер.

Кроме того, в этой гробнице были найдены тридцать пять наконечников стрел из обсидиана, которые, вероятно, были насажены на деревянные древка и находились в деревянном колчане, который исчез. Я представляю под № 435 пятнадцать различных типов этих наконечников стрел. Ничто не может дать лучшего представления о великой древности этих гробниц, чем эти каменные наконечники стрел, поскольку "Илиада", похоже, знает только бронзовые наконечники.[\[331\]](#) Вероятно, в гробнице хранились и луки, но, будучи деревянными, как колчаны и древко стрелы, они должны были сгнить.

№ 435. Наконечники стрел из обсидиана. Гробница IV. Размер 7 : 8, примерно.

Здесь же было найдено шестьдесят кабаньих зубов; из них обратная сторона вырезана идеально ровно и имеет два отверстия, которые, должно быть, служили для крепления их к другому предмету, возможно, к лошадиным поводьям. Но в "Илиаде" [\[332\]](#) мы видим, что они также использовались на шлемах, либо в качестве защиты, либо в качестве украшения.

ЗУБЫ КАБАНА КАК УКРАШЕНИЕ.

Я нашел там также большое количество плоских четырехугольных изделий, вырезанных из зубов кабана. Они от 1 до 2 дюймов в длину и от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ дюйма в ширину; у них есть две перфорации, по одной на каждом конце, с помощью которых они прикреплялись к другим предметам, скорее всего, к лошадиным поводьям. [\[333\]](#) Я также нашел кусок кости, плоский и почти круглый, с круглым отверстием в центре и с шестью маленькими перфорациями; его использование нам неизвестно.

Там же я нашел две большие медные ручки с недвусмысленными следами того, что они когда-то были покрыты золотом, и поэтому можно предположить, что они принадлежат большой серебряной вазе.

Кроме пяти больших медных сосудов, найденных (как я уже говорил) у южного конца гробницы, я обнаружил еще пять у восточной стороны, за головами тел; далее, десять у западной стороны, у их

ног, и двенадцать у северной оконечности, к которой были повернуты головы двух тел. Таким образом, всего в усыпальнице находилось тридцать два медных сосуда, некоторые из которых, однако, были слишком фрагментарны, чтобы сохраниться. Основные типы этих медных сосудов представлены на следующих гравюрах.

Под номером 436 изображен большой бидон, глубиной 1 фут 8 дюймов и диаметром 1 фут 4 дюйма; у него две ручки, одна из которых, вертикальная, соединяет обод с корпусом, а другая, горизонтальная, находится в нижней части бидона. Обе ручки крепятся к сосуду большими штырями. В этой гробнице было найдено семь экземпляров этого типа.

№ 436.

Большой медный сосуд.
Гробница IV. Размер 1:8.

На № 437 изображен еще один сосуд такой же формы, но видна только его верхняя часть, так как он прикреплен к другому большому медному сосуду и, похоже, был приварен к нему погребальным огнем. Нижних сосудов было найдено семь экземпляров; они имеют две вертикально расположенные ручки, каждая из которых прикреплена к ободку четырьмя большими штырями.

МЕДНЫЕ СОСУДЫ.

Под № 438 изображен большой и глубокий сосуд с тремя вертикальными ручками, которые также прикреплены к ободу толстыми гвоздями; этой формы также найдено четыре экземпляра, кроме того, два экземпляра сосуда подобной формы, но только с двумя ручками. Под № 439 представлен большой сосуд с двумя вертикальными ручками, которых было найдено восемь или девять экземпляров.

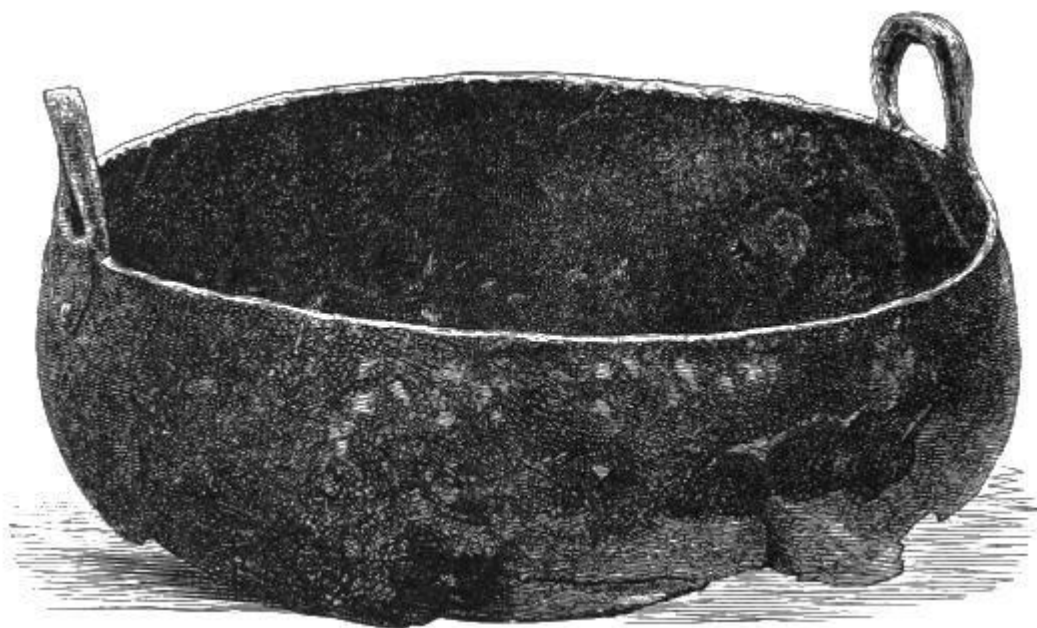
№ 437. Два больших медных сосуда, соединенных вместе. Гробница IV. Размер 1:8, около.

№ 438. Большой медный сосуд с тремя ручками. Гробница IV. Размер 1:8.

Другие формы, гравюры которых не приводятся, следующие. Во-первых, таз, или глубокая кастрюля, с одной ручкой в виде трубки, в которую была вделана деревянная ручка; диаметр 2 фута.

Затем очень большой чайник с тремя вертикальными ручками; его диаметр составляет 2 фута 6 дюймов, и, как видно по перфорации в ободу дна, оно было скреплено штырями. Этот сосуд настолько велик, что мог служить только для нагревания воды для бани, и поэтому его следовало бы назвать *λέβης λοετροχόος*; но поэт упоминает только такие большие сосуды для нагревания воды для бани *на трех ножках* и называет их, таким образом, *τρίπους λοετροχόος*.^[334] Был также медный таз красивой овальной формы; вероятно, он имел две ручки в двух местах, где обод отколот. Из трех последних описанных сосудов других экземпляров не найдено.

Но. 439. Большой медный сосуд с двумя ручками. Гробница IV. Размер 1:4.

Большинство из этих медных чайников, тазов или банок имеют самые явные признаки того, что их долгое время использовали на огне; в то время как некоторые из них выглядят так, будто никогда не были на огне.

Обычай класть в гробницы большое количество медных чайников или больших медных ваз относится к глубокой древности. В музее Варвакиона в Афинах хранятся семь погребальных урн из меди с крышками, поворачивающимися на петлях, в которых находился прах усопших. Это небольшое количество показывает, как редко использовались медные сосуды в Греции, даже для этой цели; но то, что дополнительные медные чайники должны были быть помещены в гробницу только в честь умершего, - вещь неслыханная для греческих гробниц. Но то, что такой обычай существовал в очень далекой древности, доказывают эти микенские гробницы, гробница Корнето, а также недавно обнаруженная гробница в Палестрине, о которой у меня будет повод рассказать далее. Медные сосуды, служившие украшением гробниц, были найдены на кладбище Хальштатта в Австрии,^[335] которое, однако, относится к гораздо более позднему периоду, чем микенские гробницы.

ГОМЕРОВСКИЕ ТРЕНОЖНИКИ.

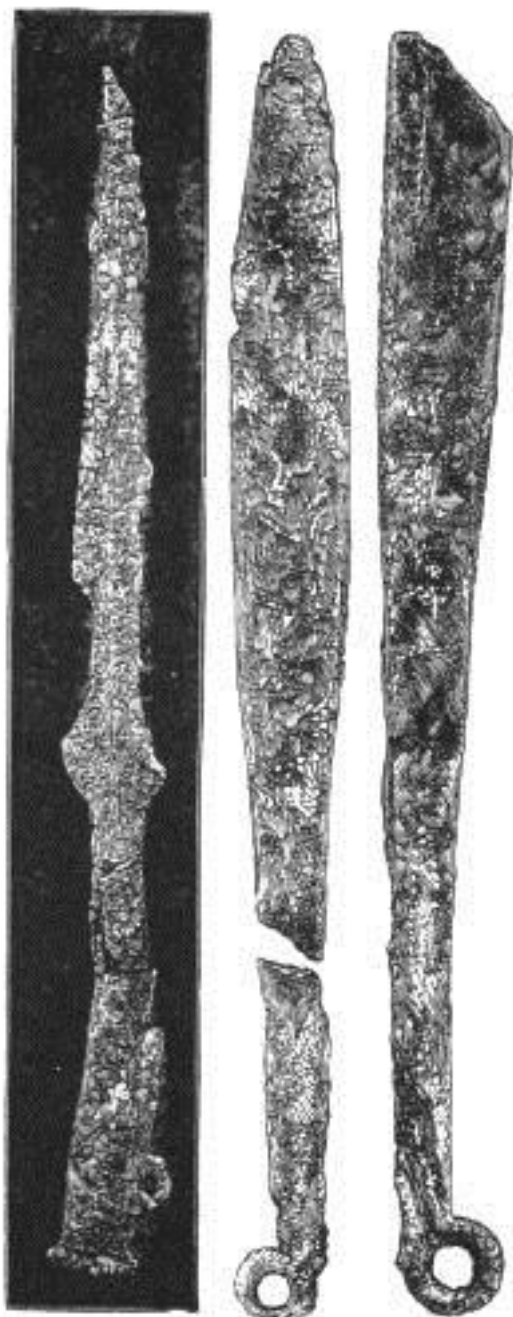
Большой интерес представляет медный треножник (№ 440). Он имеет три ручки, две из которых горизонтальные, а одна вертикальная; справа от зрителя находится небольшой рот. Тренога использовалась в гомеровские времена для различных целей. В "Одиссее",^[336] а также в "Илиаде",^[337] мы видим, что он используется для почетных подарков. В "Илиаде"^[338] он дается в качестве приза в играх, а также используется как украшение помещений^[339] и, кроме того, для нагрева воды и приготовления пищи.^[340] Чтобы указать на его использование для этих последних целей, Гомер^[341] дает треножнику эпитет ἐμπυρβήτης.

Кроме того, в этой гробнице была найдена масса небольших тонких круглых кусочков медной пластины, имеющих по всему ободу перфорацию, которая показывает, что они использовались в качестве украшений, вероятно, на конских сбруях; также медная ручка вазы, покрытая золотом.

№ 440. Медный треножник. Гробница IV. Размер 1:4.

В этой гробнице я собрал сорок шесть бронзовых мечей, более или менее фрагментарных, а также четыре копья и три длинных ножа, из которых я опишу наиболее примечательные. Одно из копий представлено под № 441; как и все микенские копья, оно имеет трубку, в которой закреплено деревянное древко, но, как исключение, здесь есть кольцо с обеих сторон, которым наконечник копья прикреплялся к древку с помощью шнура, чтобы предотвратить его потерю. Как я уже говорил, все гомеровские копья, похоже, имели подобную трубку, в которой крепилось древко; на внешней стороне трубки копья мы видим широкую плоскую головку гвоздя, которым крепилось древко.

№ 441.

Бронзовый наконечник копья.

Гробница IV. Размер 1:5, около.

№ 442, 442a.

Небольшие одноострые бронзовые мечи.

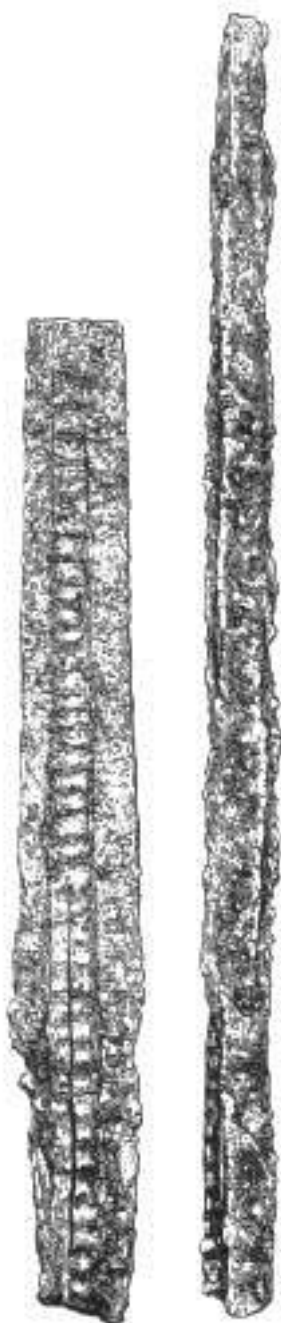
Гробница IV. Размер 3:16, около.

ОРУЖИЕ ИЗ БРОНЗЫ.

Среди мечей десять были короткими и одноострыми, два из которых я представляю под № 442 и 442a; они состоят каждый из одного цельного куска бронзы и в целом виде имеют длину от 2 футов до 2 футов 3 дюймов. Рукоятка слишком толстая, чтобы быть покрытой деревом, и, должно

быть, использовалась в таком виде: конец ее образует кольцо, с помощью которого меч подвешивался к наплечному ремню (τελαμών) или к поясу (ζωστήρ или ζώνη). Поскольку эти короткие обоюдоострые мечи, собственно говоря, не что иное, как длинные ножи, они, очевидно, представляют собой первоначальное значение гомеровского слова φάσγανον,^[342] которое происходит, путем эвфонической транспозиции букв, от того же корня, что и σφάγη и σφάζω (*убивать*), и, таким образом, это оружие должно было первоначально использоваться главным образом для забоя животных, и, возможно, также для убийства в ближнем бою; Но постепенно это название утратило свое первоначальное значение, и у Гомера оно является полным синонимом ξίφος и ἄορ.

Также было найдено обоюдоострое оружие с длинной трубкой (αὐλός); но эта трубка очень узкая, вряд ли это может быть копьем, и я думаю, что это длинный нож-кинжал, рукоятка которого была сделана полый, просто чтобы сделать оружие менее тяжелым. № 443 - фрагмент клинка обоюдоострого бронзового меча, гребень которого зазубрен с обеих сторон, либо для украшения, либо для того, чтобы сделать раны, наносимые мечом, более опасными. Другое оружие (№ 444) образовано путем спаивания двух или трех длинных узких толстых пластин из бронзы; во внутренней части нижней части, которая имеет круглую форму, мы видим множество маленьких бронзовых штырьков, присутствие которых так же необъяснимо, как и использование самого оружия. От места, где заканчивается нижняя щель, он четырехугольный, но его толщина постепенно уменьшается к концу, который образует небольшой, но острый горизонтальный край. На левой границе нижней щели есть шестнадцать следов от маленьких гвоздей или булавок, что заставляет меня предположить, что нижняя круглая часть должна была быть закреплена в рукоятке из дерева или кости, и что это оружие могло использоваться как кинжал. Здесь я могу упомянуть, что в Троянском кладе было два оружия, схожих по форме, но состоящих из одного цельного куска металла.^[343]

№ 443, 444.

Фрагмент обоюдоострого бронзового меча и другое оружие, вероятно, кинжал.

Гробница IV. Половина размера.

№ 445, *a, b, c.*

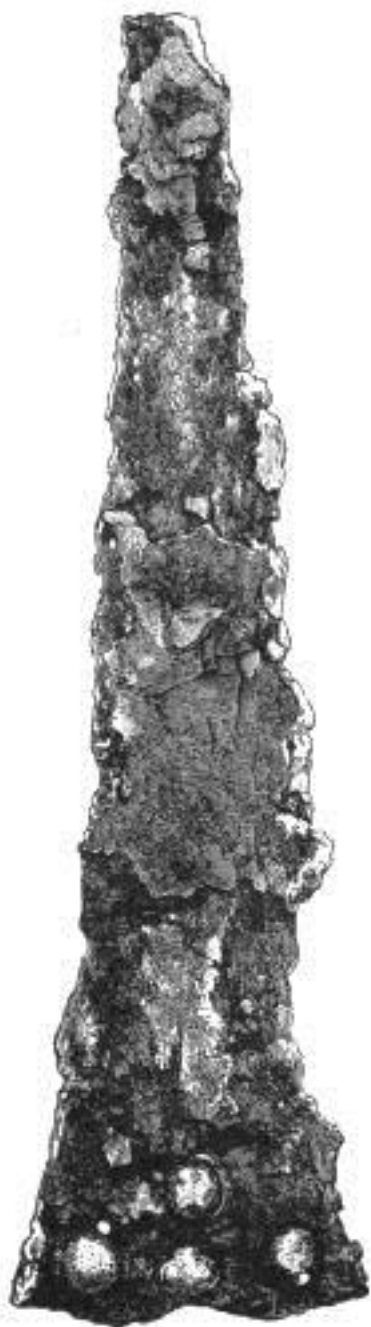
Обоюдоострые бронзовые мечи и алебастровая рукоять меча.

Гробница IV.

Размер 1:6, около.

Здесь же находится наконечник копья с трубкой для древка, но без колец, как на копье, № 441; также очень своеобразный фрагмент клинка обоюдоострого меча, на котором очень заметна высоко выступающая средняя часть или гребень; далее, фрагмент клинка короткого обоюдоострого меча, на котором еще видны остатки деревянных ножен. На его нижнем конце с обеих сторон находятся три больших круглых плоских золотых штифта, с помощью которых он крепился к рукояти. Я также упоминаю фрагменты трех очень длинных обоюдоострых клинков мечей, два из которых сохранили остатки деревянных ножен. Длина первого составляет 2 фута, второго - 2½ фута, третьего - 1 фут 9 дюймов; но в целом каждый из них, вероятно, был более 3

футов в длину. На всех видны плоские головки штифтов, которыми они крепились к рукояткам, по обе стороны от нижнего конца. На всех трех мы видим выступающий гребень. Я должен еще отметить два клинка мечей и алебастровую рукоятку, украшенную двумя большими плоскими золотыми гвоздями (№ 445, *a*, *b*, *c*). Совершенно такие же алебастровые ручки, но без золотых гвоздей, были найдены мной в Трое, но тогда я не знал, что они принадлежат рукояткам мечей, и мне показалось, что они служили ручками дверей домов или тростей.^[344] Обоюдоострый клинок меча (№ 445*a*), в верхней части которого еще сохранились остатки деревянных ножен, имеет длину 2 фута 7 дюймов. По обе стороны от его нижнего конца видны четыре бронзовых гвоздя с плоскими головками, которыми он крепился к рукояти. Нижний конец лезвия меча № 445*c* украшен тремя плоскими золотыми головками с каждой стороны.

№ 446.

Двулезвийный бронзовый меч.

Гробница IV. Половина размера.[\[345\]](#)

Далее я упоминаю длинный нож с частью костяной рукоятки, край которой, очевидно, был изогнут; также клинок короткого обоюдоострого меча, на нижнем конце которого с каждой стороны видны четыре большие плоские золотые головки (№ 446). По всей средней части клинка с обеих сторон проходит золотая пластина, а в середине и на конце видны остатки деревянных ножен. Осталось упомянуть фрагменты четырех обоюдоострых клинков мечей. Средняя часть одного из них зазубрена по всей длине. Нижняя часть другого с обеих сторон покрыта золотом и украшена тремя большими плоскими золотыми наконечниками; позолоченная часть очень отчетлива. Под номером 447 изображена одна из нескольких алебастровых ручек-мечей, каждая из которых украшена двумя золотыми булавками или гвоздями. Номера 448 и 449 - это клинки мечей, из которых более длинный (№ 448) очень хорошо сохранился, его длина составляет 2 фута 10 дюймов. У № 449 сохранилась часть рукояти, которая покрыта золотом и прикреплена золотыми штифтами; по всей поверхности клинка видны вертикальные линии инталии, придающие оружию красивый вид.

№№ 447-449.

Обоюдоострые бронзовые мечи и алебастровая рукоять меча.

Гробница IV. Размер 1:8, около.

МИКЕНСКИЕ МЕЧИ ТИПА РАПИР.

Еще один фрагмент большого красивого бронзового меча имеет лезвие, покрытое золотом по всей длине, рукоять также густо покрыта золотом и украшена великолепной инталийной работой. Но он так сильно пострадал во время погребального пожара и так испачкался от дыма и пепла, что орнамент невозможно разглядеть на фотографии, и поэтому я не могу дать его гравюру. Мистер Ньютон справедливо замечает по поводу микенских мечей: "Гребень

или резьба на некоторых мечах подняты так высоко по центру клинка, что наводит на мысль, что это оружие использовалось как рапира, только для удара".

Здесь я обращаю особое внимание на чрезвычайную узость почти всех микенских мечей и на огромную длину большинства из них, которая во многих случаях превышала 3 фута; на самом деле, в целом они не шире наших рапир. Насколько мне известно, мечи такой формы никогда ранее не находили.

На некоторых мечах я обнаружил следы хорошо сотканного льна, мелкие частицы которого все еще были прикреплены к лезвиям мечей; следовательно, не может быть никаких сомнений в том, что многие мечи имели льняные ножны.

Кроме того, в этой гробнице я нашел большое количество устричных раковин и множество целых устриц, которые никогда не были открыты, из чего я заключаю, что, как и в погребальных обычаях Древнего Египта, в гробницы покойного клали еду. В этой усыпальнице, как и во всех других гробницах, было найдено большое количество разбитой керамики, увидев которую, г-н Панагиотес Эустратиадес, генеральный директор древностей, напомнил мне о до сих пор существующем в Греции обычае разбивать вазы, наполненные водой, о гробницы ушедших друзей. Г-н Эустратиадес также упомянул мне, что медные чайники и вазы были главным украшением домов не только в древности, но и на протяжении всего средневековья вплоть до греческой революции. Пока что это очень хорошо; но, кроме этих микенских усыпальниц, кладбища в Халльштате и гробниц Корнето и Палестрины, мы еще не нашли примера, доказывающего, что они служили для украшения жилищ умерших.

Одна ручка ручной вазы, найденная в этой гробнице, особенно привлекла мое внимание своими шестью отверстиями, одно из которых было достаточно большим для продевания толстой нити, и, следовательно, могло служить для подвешивания; но остальные пять были бы слишком малы даже для тонкой нити, и поэтому они никогда не могли служить для подвешивания, и я полагаю, что они использовались только для того, чтобы ставить цветы в качестве украшения.

КОСТИ ИЗ ГРОБНИЦ.

Из костей пяти тел из этой гробницы, как и из костей тел в других гробницах, я собрал все, что не слишком сильно истлело, и они будут выставлены в Национальном музее в Афинах вместе с сокровищами. Разумеется, содержимое каждой усыпальницы должно храниться отдельно. Я привожу здесь гравюру только наиболее хорошо сохранившейся челюсти (№ 450), с тринадцатью хорошо сохранившимися зубами; не хватает только трех.

Кроме того, были найдены две разбитые алебастровые вазы и пьедестал из алебастра, на котором стояли вазы, а также очень большое количество фрагментов ручной или очень древней колесной керамики. К первой категории относится ваза, поверхность которой была доведена до блеска ручной полировкой. У нее было две ручки, но сохранилась только одна. Другая ваза - прекрасный образец древнейшей микенской колесной керамики. У нее четыре ручки, а на светло-желтом мертвом грунте - орнамент темно-красного цвета, изображающий спирали, круговые полосы и круги, заполненные сетью линий.

№ 450. Человеческая челюстная кость. Гробница IV. Размер 3:4.

В этой гробнице, как и в четырех других, было найдено множество фрагментов терракотового кубка, который сохранял свою форму здесь более 1000 лет без каких-либо изменений; менялись только его цвет и способ изготовления, так как если в гробницах мы находим его светло-зеленого цвета с красивым черным спиральным орнаментом, то впоследствии он становится просто светло-зеленым, но все еще ручной работы. В более поздние времена мы находим его либо однородного блестящего темно-красного цвета, либо светло-желтого мертвого цвета с многочисленными темно-красными и черными полосами, как показано на предыдущих иллюстрациях.[\[346\]](#) В еще более поздние времена мы не находим другого цвета, кроме светло-желтого или белого цвета самой глины.[\[347\]](#) Должно быть, бокалы этого последнего сорта использовались здесь в течение многих веков и вплоть до взятия города, потому что их фрагменты находят в огромных количествах, а из их ножек я мог бы собрать тысячи образцов. У нас также есть несколько образцов этого кубка в золоте, как, например, тот, что показан под № 343.[\[348\]](#) В Трое я нашел этот самый кубок в первом и самом древнем из доисторических городов, на глубине около 50 футов.[\[349\]](#)

В качестве образца единственного другого типа терракотового кубка я отсылаю читателя к уже упомянутому, найденному в первой гробнице.[\[350\]](#) Он представляет собой нижнюю часть большого черного блестящего кубка ручной работы, с полый ножкой и горизонтальными рифлениями посередине. Но фрагменты такого рода кубков были найдены и в четырех других гробницах. Такая форма кубка очень редко встречается за пределами

гробниц, и только местами в самых нижних слоях. Но я нашел его в развалинах древнейшего доисторического города Трои.

В этой четвертой гробнице были найдены два точильных камня из мелкого твердого песчаника. Оба имеют в верхней части перфорацию для подвешивания на шнурке.

ЗОЛОТОЙ ДРАКОН С ХРУСТАЛЬНОЙ ЧЕШУЕЙ.

Среди предметов, найденных в этой гробнице, я должен упомянуть красивый золотой цилиндр (№ 451) и великолепную золотую ручку, заканчивающуюся головой дракона (№ 452). Оба эти предмета, несомненно, принадлежат друг другу и, скорее всего, представляли собой рукоятку скипетра, посоха авгура или чего-то подобного, поскольку оба представляют собой уникальный пример среди микенских древностей золота, инкрустированного своеобразной мозаикой из горного хрусталя. Сначала рассмотрим золотой цилиндр (№ 451); он состоит из четырехлепестковых цветков, соединенных в точках листьев. В каждом из них по всей длине видно плоское овальное углубление, инкрустированное кусочком горного хрусталя, который точно в него входит. Между каждыми двумя цветками находится квадратное пространство с изогнутыми сторонами, которое также заполнено хорошо подогнанными кусочками горного хрусталя. Из этих последних только один виден на гравюре в середине правой стороны цилиндра, как он представлен; остальные куски, которые в основном сохранились, будут снова вставлены, как только Археологическое общество сможет выставить микенскую коллекцию.

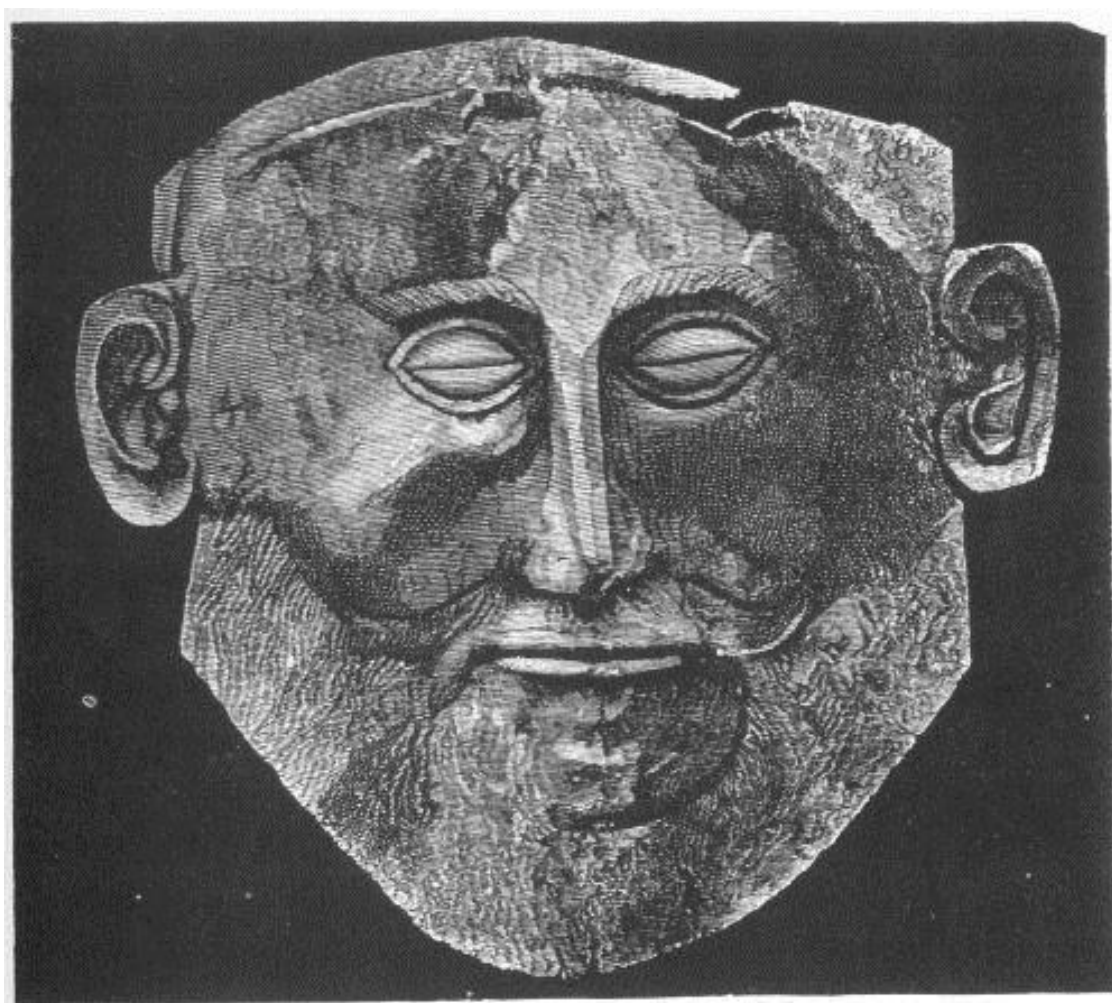

№№ 451, 452. Золотая трубка и золотой дракон с чешуей из горного хрусталя, оба, вероятно, являются частями рукояти скипетра. Гробница IV. Размер 3:4.

Внешний вид цилиндра, когда все прозрачные хрустальные части были на своих местах, должен был быть удивительно красивым. Золотая ручка с головой дракона (№ 452), принадлежащая цилиндру, полая и до сих пор содержит *обломки* дерева, которым она была заполнена. Отчетливо видна голова дракона с большими глазами, один из которых изображен только на гравюре, а также открытые челюсти. Чешуя дракона была искусно имитирована с помощью небольших красиво ограненных кусочков горного хрусталя, которые так хорошо вписались в небольшие симметричные углубления, подготовленные для них в золоте, что только один из них пока выпал. Это тем более удивительно, что на рукояти видны самые отчетливые следы огня, которому она подвергалась на погребальной гряде. Если бы Гомер увидел эту необыкновенную рукоятку, когда она была целой, он, несомненно, приписал бы ее искусной руке Гефеста и выразил бы свое ощущение ее красоты словами $\theta\alpha\upsilon\mu\alpha$ ἰδέσθαι, "чудо, на которое можно смотреть".

ПРИМЕЧАНИЕ О КОРОЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ.

В главе V я не упомянул, что, по моему мнению, руины, сохранившиеся к югу от Агоры, в которых мы не видим окон, могут быть только *подсобными постройками* царского дворца. Я бы далее предположил, что все эти подконструкции доходили только до уровня стены большого циклопического круга, и что на них был построен собственно дворец из дерева. Это мнение подтверждается огромным количеством желтой древесной стружки, которой была заполнена внутренняя часть этих подконструкций, а также невозможностью допустить, чтобы королевский дворец не имел окон и был построен в глубокой впадине, чтобы быть закрытым великой циклопической стеной от любого вида на нижний город и равнину.

Но. 474. Массивная золотая маска тела в южном конце Первой гробницы. Размер 1:3, примерно. (Описание см. на стр. [312](#)).

ГЛАВА IX.

ПЯТАЯ ГРОБНИЦА И СНОВА ПЕРВАЯ.

Снова стража и костер на акрополе Микен - Исследование *пятой гробницы* - ее погребальные *стелы* - описание гробницы; в ней находится только одно тело - золотая диадема и другие предметы, найденные в гробнице - терракотовые вазы ручной работы; одна с женской грудью, как доисторические вазы в Санторине и

Трое - глиняная посуда на колесах - завершение раскопок *первой гробницы* - ее положение и конструкция - три тела в ней: среднее было потревожено и лишено украшений - Большие размеры тел - Золотая маска и состояние первого - Замечательная сохранность третьего - Его огромная золотая маска, лицо и зубы - Описание тела - Его удивительное сжатие - Золотая нагрудная пластина и золотые листья на лбу, глазах и груди - Возбуждение, вызванное открытием - Меры, принятые для сохранения и удаления тела - Его наплечный пояс и бронзовый меч с хрустальным орнаментом и золотыми дисками для ножен: все это специальные погребальные украшения, не предназначенные для обычного использования - Описание золотых нагрудных чехлов этого и первого тела - Высоко украшенные бронзовые мечи и другие предметы, найденные с третьим телом - Орнаментированные золотые листья, деревянный гребень и бронзовые мечи со вторым телом - Большая куча сломанных бронзовых мечей, ножей и копий - Другое оружие, в основном в виде фрагментов - Янтарные и золотые бусы, и различные предметы из золота и серебра - Алебастровая ваза - Чудесные пластины из золота - Две массивные золотые маски из первой гробницы - Искусная работа, о которой говорит давно обученная школа художников - Несколько больших кубков из золота и серебра - Предметы в этой усыпальнице - Серебряная ваза с медным и золотым покрытием - Чашка для питья из алебастра - Пластины из золота, в форме двойных орлов, ис.-Фрагменты серебряных vaz; одна с золотым горлышком и ручкой - великолепно украшенная пластина из золота, покрывающая цилиндр из обугленного дерева - сотни золотых пуговиц, больших и маленьких, с различными орнаментами - новые типы, показанные - золотые пластины, ленты и украшения для поножей - трубки и пуговицы из кости; Их возможное использование - тарелка из слоновой кости и любопытный предмет из глазурованного египетского фарфора - гончарные изделия ручной и колесной работы - семь больших медных сосудов, котлов и банок - четырехугольный деревянный ящик с интереснейшими рельефами.

Микенэ, 6 декабря 1876 года.

Впервые после захвата аргивянами в 468 году до н.э., а значит, впервые за 2 344 года, на акрополе Микен появился гарнизон, чьи сторожевые костры, видные ночью по всей равнине Аргоса, заставляют вспомнить о часах, установленных в честь возвращения Агамемнона из Трои, и о сигнале, предупредившем Клитемнестру и ее спутника о его приближении.^[351] Но на этот раз цель оккупации солдатами носит более мирный характер, ведь она призвана лишь внушить благоговейный страх сельским жителям и помешать им вести тайные раскопки в гробницах или приближаться к ним во время работы.

Уже во время раскопок большой Четвертой гробницы, результаты которых я описал, я исследовал *Пятую и последнюю Гробницу*, которая находится непосредственно к северо-западу от нее (см. план В и ихнографию, Plate VI.), которая была отмечена большой *стелой* с барельефом из фритов или узоров, напоминающих двух змей, и нескульптурированным надгробием, оба из которых находились на 11 футов 8 дюймов ниже поверхности горы, как это было, когда я начал раскопки. На глубине 10 футов ниже двух надгробных *стел*, или 21 фут 8 дюймов ниже прежней поверхности, я обнаружил две нескульптурированные *стелы*, очевидно, гораздо более древние; и всего на 3 фута 4 дюйма ниже их я нашел гробницу длиной 11 футов 6 дюймов и шириной 9 футов 8 дюймов, которая была вырублена в известковой породе на глубину всего 2 фута, так что ее дно находится на 27 футов ниже прежней поверхности горы. В отличие от других гробниц, четыре внутренние стороны этой

усыпальницы не были облицованы стенами, а просто большими кусками сланца, которые были положены наклонно к низкой границе гробницы и не были соединены глиной.

В ГРОБНИЦЕ НАХОДИЛОСЬ ТОЛЬКО ОДНО ТЕЛО.

Как обычно, дно гробницы было усыпано слоем гальки, на котором я обнаружил останки только одного человека, повернутого головой на восток, который, как и все остальные тела, был сожжен именно на том месте, где он лежал. Об этом свидетельствовали кальцинированная галька под трупом и вокруг него, а также нетронутые массы пепла, которыми он был покрыт, и, наконец, следы погребального костра на каменных стенах. Вокруг черепа трупа, который, к сожалению, был слишком хрупким, чтобы его можно было спасти, находилась золотая диадема, подобная тем, что уже были представлены, с орнаментом из *репсовой* работы, изображающим в середине три круга, похожие на щиты, с цветами или колесом во вращении; остальное пространство было заполнено красивыми спиралями.

С правой стороны тела я нашел наконечник копья с кольцом по обеим сторонам, как на картинке;[352] также два небольших бронзовых меча и два длинных ножа из того же металла. Слева от него была найдена золотая чашка для питья, представленная сейчас (№ 453). Она имеет только одну ручку, а ее орнамент в технике *репуссе* представляет собой четыре горизонтальные полосы, соединенные две и две и украшенные косыми штрихами, которые сходятся в виде клиньев, так что орнамент каждой двух полос вместе напоминает рыбы хребты; а чтобы еще больше подчеркнуть красоту этих полос, клинья каждой двух полос направлены в противоположные стороны. Вся верхняя часть орнаментирована непрерывным рядом заостренных арок, соединенные стороны которых украшены девятью горизонтальными штрихами. Ручка крепится четырьмя гвоздями к ободу и тулову кубка. Вместе с мечами были найдены небольшие лоскуты красиво вытканного льна, которые, несомненно, принадлежали ножнам этого оружия.

№ 453. Богато украшенный золотой кубок. Гробница V. Размер 9:10, около.

В той же гробнице была найдена фрагментированная светло-зеленая ваза, высотой 6½ дюйма, из египетского фарфора, украшенная двумя рядами выступающих боссов, по три в каждом ряду; также фрагменты светло-красной вазы из терракоты, украшенной черными спиральными линиями, и с двумя женскими грудями, окруженными кругами из черных штрихов. Профессор Ландерер, который исследовал и проанализировал фрагмент первой вазы, пишет мне, что фарфор очень известковый, и в минералогии его можно назвать "Thonmergel-schiefer" (глинисто-марлевый сланец); что грани, рассмотренные с помощью лупы на солнце, демонстрируют золотисто-серебристую глазурь, полученную от свинцового лака, которым была покрыта ваза и который затем был обожжен.

ВАЗА, ПОХОЖАЯ НА ТЕРУ.

Что касается этой вазы с женской грудью, то подобные вазы были найдены на островах Тера (Санторин) и Ферасия, в руинах доисторических городов, которые, как уже говорилось, были покрыты извержением великого центрального вулкана, который, как считают компетентные геологи, затонул и исчез около 1700-1800 лет до н.э. Они также очень часто встречаются в руинах Трои, где, однако, большинство из них имеют также пупок и совиное лицо.[\[353\]](#)

Кроме массы фрагментов керамики ручной работы, в этой гробнице были найдены фрагменты красивой керамики, сделанной на колесах, с орнаментом из растений, закрученных в спирали, и другие фрагменты, представляющие на светло-желтом мертвом цвете великолепный орнамент из темно-красных спиралей.

Грязь в *Гробе Господнем*, место которого было отмечено тремя *стелами* с низкими рельефами, высохла в хорошую погоду, я продолжил раскопки там и наконец достиг дна гробницы, которое вырублено в скале, глубиной 17½ футов с северной стороны и 17 футов с юго-восточной стороны. Но с этих точек склон настолько крут, что, хотя верхняя ширина усыпальницы не превышает 10 футов 10 дюймов, большую часть ее западной стороны нужно было лишь вырезать в скале на 11 футов в глубину, чтобы сделать ровное дно. Эта западная сторона находится рядом с циклопической стеной с параллельным двойным рядом больших известковых плит, которая образует ограждение и скамьи Агоры, и вертикально возвышается над усыпальницей. (По всем этим причинам при первых раскопках этой гробницы мне показалось, что стена проходит через ее северо-западный угол. Но, подперев досками и балками землю и камни, приставшие к стене и нависающие над северо-западным углом гробницы, я теперь расчистил ее по всей длине, и посетители увидят, что стена не проходит через гробницу, а лишь касается ее края в северо-западном углу.

Длина гробницы составляет 21 фут 6 дюймов, ширина в нижней части - 11 футов 6 дюймов, что на 8 дюймов больше, чем в верхней части. Четыре внутренние стороны были облицованы циклопической стеной высотой 3 фута и шириной 2 фута; на нее была наложена наклонная стена из сланцевых плит, соединенных с глиной, которая достигала высоты 6½ футов и выступала со всех сторон на фут больше, чем циклопическая стена, и, таким образом, в целом на 3 фута выше дна гробницы. Последнее было покрыто обычным слоем гальки, которая, однако, была насыпана более неравномерно, чем в других гробницах, а местами и вовсе отсутствовала; это обстоятельство заставило меня сначала поверить, что в этой гробнице вообще не было слоя гальки. Но при тщательном осмотре я обнаружил такой слой, а под телами - такой же равномерный, как и в других гробницах, и это обстоятельство служит дополнительным доказательством того, что эти слои гальки предназначались лишь для вентиляции костров.

Три тела, находившиеся в усыпальнице, лежали на расстоянии около 3 футов друг от друга и были сожжены в том же самом месте, где я их обнаружил. Это было очевидно по следам огня на гальке и на камне под телами, а также вокруг них, справа и слева от них на стенах, а также по нетронутому состоянию пепла. Только с телом, которое лежало посередине, дело обстояло иначе. Прах был явно потревожен; с него была снята глина, которой были покрыты два других тела и их украшения, а также слой гальки, покрывавший глину. Кроме того, оно было найдено почти без золотых украшений, поэтому очевидно, что оно было ограблено. Это мнение также подтверждают двенадцать золотых пуговиц, маленькие золотые пластинки и многочисленные мелкие предметы из кости, которые были найдены вместе с небольшим количеством черного пепла на разной глубине под тремя скульптурными надгробиями, украшавшими эту усыпальницу. Это подтверждают и фрагменты обычной микенской керамики более поздних времен, которые в этой гробнице были перемешаны с очень древними вазами ручной или колесной работы. Скорее всего, кто-то проделал шахту для осмотра гробницы, ударил по телу, безрассудно разграбил его и, боясь быть обнаруженным, унес добычу в такой спешке, что думал только о сохранении крупных массивных золотых украшений, таких как маска, большой нагрудный чехол, диадемы и бронзовые мечи, и, поднимаясь на поверхность, уронил множество мелких предметов, таких как двенадцать золотых пуговиц и т. д., которые я находил в промежутках при раскопках. Нет сомнений, что эта кража произошла до захвата Микен аргивянами (468 г. до н. э.); ведь если бы она была совершена, пока поздний греческий город стоял на вершине доисторических руин, я бы также нашел в гробнице фрагменты греческой керамики; но я не обнаружил ни малейшего ее следа.

ТРИ ТЕЛА В ГРОБНИЦЕ.

Три тела в этой гробнице лежали головой на восток и ногами на запад; все трое были крупного телосложения и, похоже, были насильно втиснуты в небольшое пространство всего в 5 футов 6 дюймов, которое было оставлено для них между внутренними стенами. Кости ног, которые почти не пострадали, необычайно велики. Хотя голова первого мужчины, с южной стороны, была покрыта массивной золотой маской, его череп рассыпался, оказавшись на воздухе, и удалось спасти лишь несколько костей, кроме костей ног. То же самое произошло и со вторым телом, которое было разграблено в древности.

Но у третьего тела, лежавшего в северном конце гробницы, круглое лицо со всей его плотью прекрасно сохранилось под тяжелой золотой маской; не было и следа волос, но оба глаза были прекрасно видны, как и рот, который из-за огромного веса, давившего на него, был широко открыт, и в нем виднелись тридцать два прекрасных зуба. По ним все врачи, пришедшие посмотреть на тело, решили, что мужчина умер в возрасте тридцати пяти лет. Нос полностью отсутствовал. Тело было слишком длинным для пространства между двумя внутренними стенами гробницы, голова была так прижата к груди, что верхняя часть плеч находилась почти на одной горизонтальной линии с вершиной головы. Несмотря на большую золотую нагрудную пластину, от груди сохранилось так мало, что во многих местах была видна внутренняя сторона позвоночника. В сдавленном и изуродованном состоянии тело от макушки головы до начала поясницы составляло всего 2 фута 4½ дюйма; ширина плеч не превышала 1 фута 1¼ дюйма, а ширина груди - 1 фута 3 дюйма; но крупные бедренные кости не оставляли сомнений в истинных пропорциях тела. Под давлением обломков и камней тело уменьшилось до толщины от 1 до 1½ дюйма. Цвет тела очень напоминал египетскую мумию. Лоб украшал простой круглый золотой лист, еще больший лежал на правом глазу; я заметил большой и маленький золотые листы на груди под большим золотым нагрудным чехлом, и еще один большой лист чуть выше правого бедра.

Но. 454. Верхняя часть тела, найденного в Первой гробнице. С картины маслом, сделанной сразу после обнаружения.

ХОРОШО СОХРАНИВШЕЕСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ТЕЛО.

Весть о том, что найдено хорошо сохранившееся тело человека мифического героического века, покрытое золотыми украшениями, распространилась по Арголиде, как лесной пожар, и люди тысячами приходили из Аргоса, Науплии и деревень, чтобы посмотреть на это чудо. Но поскольку никто не мог дать совет, как сохранить тело, я послал за художником, чтобы тот сделал хотя бы картину маслом, так как боялся, что тело рассыплется на куски. Таким образом, я получил возможность дать точное подобие тела, как оно выглядело после того, как с него были сняты все золотые украшения. Но, к моей великой радости, оно продержалось два дня, когда аптекарь из Аргоса, Спиридон Николау по имени, сделал его твердым и прочным, налив на него спирт, в котором он растворил камедь-сандарак. Поскольку под ним не было гальки, думали, что его можно будет поднять на железной плите; но это было ошибкой, потому что вскоре обнаружилось, что под телом находится обычный слой гальки, и все они были более или менее вдавлены в мягкую породу огромным весом, который лежал на них веками, все попытки вдавить железную плиту под галькой, чтобы можно было поднять их вместе с телом, полностью провалились. Поэтому не оставалось

ничего другого, как вырезать в скале вокруг тела небольшую траншею, сделать в ней горизонтальный разрез, чтобы вырезать плиту толщиной в два дюйма, поднять ее вместе с галькой и телом, положить на крепкую доску, сделать вокруг нее прочный ящик и отправить его в деревню Чарвати, откуда он будет переправлен в Афины, как только Археологическое общество найдет подходящее место для микенских древностей. С одними лишь жалкими инструментами, имеющимися здесь, было нелегко отделить большую плиту в горизонтальном положении от скалы, но еще труднее было доставить ее в деревянном ящике из глубокой усыпальницы на поверхность и пронести на плечах людей более мили до Чарвати. Но благодаря большому интересу, который представляет для науки это тело далекой героической эпохи, и надежде на его сохранение, все труды показались легкими. [354]

Но. 455. Золотой плечевой пояс (τελαμών) с фрагментом обоюдоострого меча. Гробница I. Размер 1:4.

ЗОЛОТОЙ НАПЛЕЧНЫЙ ПОЯС.

Почти мумифицированное тело было украшено золотым наплечным поясом (τελαρῶν) длиной 4 фута и шириной 1¾ дюйма, который по какой-то причине оказался не на своем месте, так как теперь он лежал поперек поясницы тела и тянулся по прямой линии далеко справа от нее. Посреди него подвешен и крепко привязан обломок обоюдоострого бронзового меча (см. № 455), а к нему случайно прикреплен великолепно отполированный перфорированный предмет из горного хрусталя в виде кувшина (πίθος) с двумя серебряными ручками. Он пронизан по всей длине серебряным штифтом. Этот маленький предмет, к сожалению, был оторван при перевозке сокровищ из Чарвати в Афины, и поэтому я представляю его отдельно (№ 456). Вместе с наплечным ремнем и маленьким хрустальным кувшином был найден небольшой предмет из горного хрусталя (№ 457), имеющий форму воронки. На конце наплечного ремня, слева от зрителя, есть две перфорации; на другом конце, вероятно, была застежка, потому что перфорации нет; на фрагменте меча мы видим один из тех маленьких золотых дисков, похожих на щит или пуговицу, с орнаментом *рельефной* работы, которые украшали ножны мечей непрерывными рядами, причем их размер всегда определялся шириной ножен. Диск перед нами разделен тремя концентрическими окружностями на три круглых отделения, из которых внешнее и центральное представляют собой ряд орнаментов, напоминающих конские башмаки. Один взгляд на этот наплечный ремень убедит любого, что он слишком тонкий и хрупкий, чтобы его носили живые люди. Кроме того, я уверен, что ни один живой воин никогда не выходил на бой с мечом в деревянных ножнах, украшенных с обеих сторон рядами золотых пластин, которые просто приклеены к дереву. Таким образом, можно не сомневаться, что большая часть всех золотых украшений была специально подготовлена для погребального использования. Также была найдена алебастровая подставка для вазы.

№ 456. Небольшой кувшин из горного хрусталя. Гробница I. Фактический размер.

Но. 457. Воронкообразный предмет из горного хрусталя. Гробница I. Фактический размер.

ЗОЛОТОЙ НАГРУДНЫЙ ПОКРОВ.

Массивная золотая нагрудная пластина этого же тела совершенно обычная, и поэтому нет необходимости ее гравировать. Она $15\frac{3}{4}$ дюймов в длину и $9\frac{1}{2}$ дюймов в ширину; на ней нет никаких украшений, но отчетливо видны две выступающие груди; они, однако, находятся не посередине, как должно быть, а справа от зрителя. Говоря о нагрудных покрывах, я могу также привести здесь нагрудный покров тела в южной части первой гробницы (№ 458). Его длина составляет 1 фут 9 дюймов, а ширина - 1 фут $2\frac{3}{4}$ дюйма. Здесь две груди хорошо представлены двумя выступающими боссами, похожими на щиты, а все пространство крышки богато украшено красивыми спиралями, выполненными в технике *ретуши*.

№ 458. Орнаментированный нагрудный покров из массивного золота. Гробница I. Размер 26:100, около.

Лучше всего сохранились части того же тела в южном конце гробницы - две большие кости и одна маленькая. На последней, которая, вероятно, является костью руки, до сих пор закреплена широкая золотая лента с великолепным орнаментом *из репсовой работы* (№ 459).

№. 459.

Небольшая кость с фрагментом великолепно украшенной золотой ленты. Гробница I. Размер 3:8.

Я возвращаюсь к телу у северной оконечности. Справа от него лежат два бронзовых меча, представленные под № 460, а рядом с ними - все остальные предметы, как мы видим их на этой гравюре. Рукоятка верхнего меча бронзовая, но густо покрыта золотом, которое по всему периметру покрыто великолепной инталией самой разнообразной работы. На верхней части рукояти, там, где из нее выходит клинок, закреплена широкая изогнутая золотая пластина с великолепной инталийной работой, подобная той, что представлена ниже (№ 462),[\[355\]](#) которой мы только здесь узнаем точное назначение. Несомненно, у этого меча были деревянные ножны, которые, должно быть, были украшены длинной золотой пластиной с кольцом, сильно напоминающей форму человека, которую мы видим справа от него. Эта золотая пластина похожа на ту, что представлена под № 369.[\[356\]](#) Ножны, должно быть, были

еще больше украшены золотой пуговицей с выгравированными концентрическими кругами, которую мы видим рядом с клинком. Гораздо богаче, очевидно, был украшен другой бронзовый меч, , так как его деревянные ножны, очевидно, были украшены по всей длине с обеих сторон рядом больших золотых пуговиц с великолепной инталией в виде спиралей, которые мы видим внизу и на правой стороне меча. Ножны, очевидно, были также украшены трубчатой золотой пластиной, орнаментированной спиралями в технике инталия, которую мы все еще видим вокруг меча.

Но. 460. Два бронзовых меча с золотыми рукоятками; золотые пуговицы, принадлежавшие к разрушенным деревянным ножнам; две золотые пластины и т. д.; найдены рядом с телом в гробнице I. Размер 1:3, около.

ВЕЛИКОЛЕПНО УКРАШЕННЫЕ МЕЧИ.

Рукоять этого меча, должно быть, была деревянной, поскольку она полностью исчезла, и обязательно должна была быть украшена двумя четырехугольными золотыми пластинами, которые мы видим лежащими, все еще тесно соединенными друг с другом, в том самом месте, где должен был находиться набалдашник рукояти; только на маленькой стороне, повернутой к зрителю, эти две пластины слегка разъединены. По размеру и форме они совершенно аналогичны той, что была показана чуть позже под № 472;[\[357\]](#) обе имеют точно такой же орнамент в виде переплетенных спиралей; и, как и на № 472, мы видим на их длинных сторонах следы нескольких маленьких штифтов, которые, должно быть, служили для крепления обеих пластин к куску дерева, который вставлялся между ними, и от которого остались некоторые следы. Этот кусок дерева должен был быть очень тонким, так как в противном случае две пластины не могли бы после его исчезновения упасть друг на друга так точно, чтобы казаться по-прежнему соединенными. Конечно, они должны были служить украшением рукояти меча, но как это было сделано, для меня совершенно необъяснимо. Мне кажется невозможным предположить, что рукоять меча заканчивалась тонким куском дерева, чтобы быть закрепленной между двумя пластинами; кроме того, этому противоречат их приподнятые границы. Вместе с двумя пластинами была найдена бусина из янтаря, присутствие которой здесь должно быть случайным, так как она, конечно, не может иметь ничего общего с мечами. К одному из этих мечей, несомненно, была прикреплена золотая кисточка, представленная под № 461, которую я нашел рядом с ними. Вероятно, все это оружие было подвешено на поясе вышитой работы, который исчез.

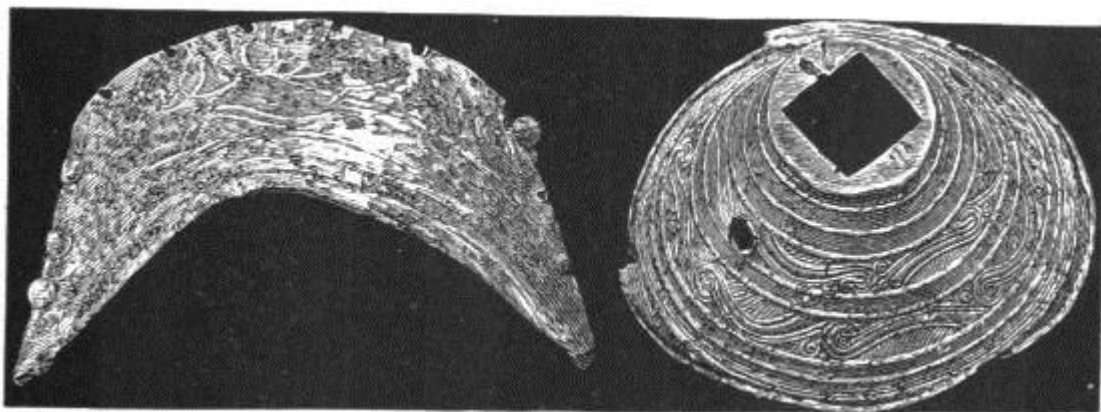

№ 461.

Золотой меч-кисточка.

Гробница I. Размер 5:8.

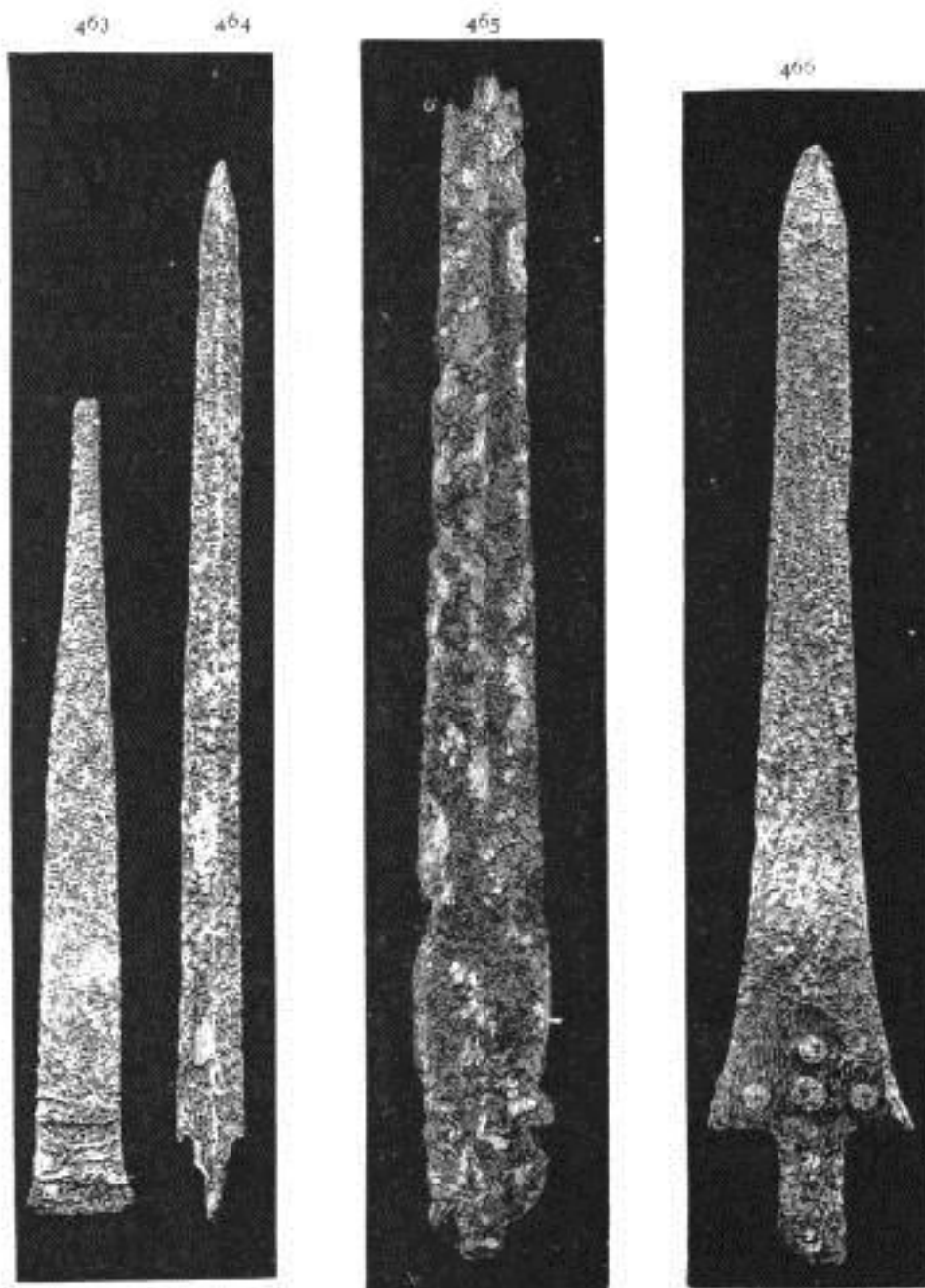
На расстоянии едва ли более одного фута справа от тела я нашел одиннадцать бронзовых мечей, девять из которых в большей или меньшей степени пострадали от влаги, но два других сохранились довольно хорошо. Один из них имеет огромную длину - 3 фута 2 дюйма, другой - 2 фута 10 дюймов. Вместе с мечами я нашел две золотые пластины, представленные под № 462, обе они принадлежали рукояткам мечей; та, что слева, находилась на верхней части рукоятки, к которой она была прикреплена не менее чем двенадцатью золотыми штифтами, из которых пять с большими шаровидными головками еще видны. Этот предмет так густо покрыт пеплом погребального костра, что почти не видно его спирального орнамента в инталии. Другая золотая пластина использовалась в качестве чехла для деревянной рукояти меча, и она совершенно аналогична той, которую мы рассматривали при описании находок в четвертой гробнице (см. № 430, 431).

Но. 462. Золотые обкладки рукояток мечей, с инталийным орнаментом. Гробница I. Размер 4:9.

ПРЕДМЕТЫ, НАЙДЕННЫЕ ВМЕСТЕ С МЕЧАМИ.

Вместе с мечами я нашел три трубки из золотой пластины, одна длиной $12\frac{1}{2}$ дюйма, другая $10\frac{1}{2}$ дюйма, обе с остатками дерева, а третья длиной $5\frac{3}{8}$ дюйма. Также было 124 больших круглых золотых пуговицы, простых или с великолепной инталией, две из которых два дюйма в диаметре, а четыре размером с пятифранковую монету; остальные 118 меньше. Кроме того, шесть больших великолепно украшенных золотых пуговиц в виде крестов, три из которых длиной 3 дюйма и шириной $2\frac{1}{4}$ дюйма. Все эти пуговицы состоят либо из плоских кусков дерева, покрытых золотыми пластинами, и в этом случае они неизменно наклеивались или припаивались в качестве украшений на ножны мечей или другие предметы, либо это настоящие деревянные пуговицы, напоминающие наши современные рубашечные шипы и покрытые золотыми пластинами, и в этом случае они должны были использоваться на одежде. Великолепно выгравированный орнамент обоих этих видов пуговиц не оставляет сомнений в том, какое значение им придавалось. Добавлю, что в этой гробнице не только все крестообразные золотые пуговицы, но и все очень большие круглые золотые пуговицы имеют на нижней стороне плоский кусок дерева.

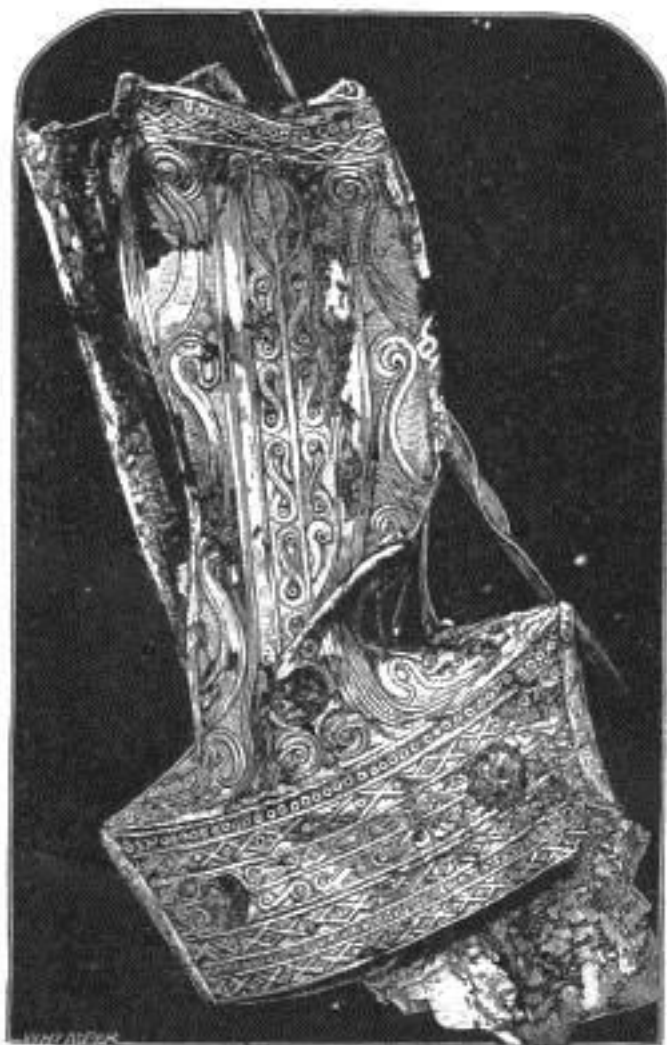
№№ 463-466. Бронзовый боевой топор и мечи. Гробница I. Размер 1:4, примерно.

С телом, лежавшим в середине гробницы, были найдены несколько круглых листьев из золота с оттиснутым орнаментом и остатки деревянного гребня. Вместе с телом в южной части усыпальницы я нашел пятнадцать бронзовых мечей, десять из которых лежали у его ног. Восемь из них очень большого размера и довольно хорошо сохранились.

КУЧА БРОНЗОВОГО ОРУЖИЯ.

Большая куча более или менее сломанных бронзовых мечей, в которой, возможно, было более шестидесяти целых, была найдена на западной стороне, между последним из упомянутых тел и средним; также несколько бронзовых ножей и копий. Очень примечателен боевой топор, № 463, поскольку я еще никогда не находил здесь топоров такой формы, но очень часто находил их в Трое, и четырнадцать из них содержались в троянском

сокровище.[358] По сравнению с нашими современными топорами, этот микенский и троянский боевые топоры не имеют отверстия, в которое можно было бы закрепить деревянную рукоятку, и поэтому они, очевидно, крепились в рукоятке или на ней, а не рукоятка крепилась в них. На некоторых мечах видны следы позолоты; у нескольких из них на рукоятке имеются золотые штифты. Остальное оружие, представленное под №№ 464, 465 и 466, - короткие мечи. На нижнем конце № 465 видны остатки позолоты.

№ 467.

Рукоять меча, покрытая золотом, богато орнаментированная. Гробница I. Половина размера.

Вместе с телом в южной части гробницы я также нашел большую рукоять с фрагментом бронзового меча, представленную под № 467. Эта рукоять покрыта толстой золотой пластиной, богато украшенной инталиями, которые можно хорошо различить, хотя рукоять очень грязная от дыма и пепла погребального костра. Орнамент абсолютно одинаков с обеих сторон. В углублении рукояти сохранилась часть дерева, которым она когда-то была заполнена.

Вместе с телом на южном конце я нашел большое количество янтарных бусин и пять маленьких плоских цилиндров из золотой пластины (в одном из которых до сих пор торчит кусок дерева), которые, очевидно, покрывали палку, возможно скипетр; далее семь больших рукояток меча из алебаstra и одна из дерева, все украшенные золотыми гвоздями; небольшой кусок золота в виде стержня часовой цепочки (см. No. 468), который не мог не

служить своего рода застежкой наплечного ремня (τέλαμῶν); тридцать семь круглых золотых листьев разного размера, двадцать один фрагмент золотых листьев, две фрагментарные серебряные вазы, пара серебряных щипцов (см. № 469) и большая ваза из алебаstra, с мундштуком из бронзы, покрытым золотом. Перфорация с трех сторон в верхней части корпуса не оставляет сомнений в том, что у этой вазы было три ручки, а большое круглое отверстие с четырьмя маленькими перфорациями спереди свидетельствует о том, что у нее была трубка. В этой вазе я нашел тридцать две маленькие и три большие круглые золотые пуговицы с богатым инталийным узором, а также две золотые пуговицы в форме крестов, каждая с двумя очень маленькими золотыми ручками; еще одну большую золотую пуговицу конической формы и клинообразную золотую трубку.

№№ 468, 469.

Любопытный предмет из золота и серебряные щипцы. Гробница I. Фактический размер.

На следующих гравюрах изображены еще три из этих замечательных золотых пластин, две из которых мы уже рассматривали при объяснении предметов, выгравированных под № 460. Всего их было найдено двенадцать, справа и слева от тела у северной оконечности гробницы. На № 470 изображен лев, преследующий оленя; четыре лапы льва расположены по горизонтали, чтобы показать огромную скорость, с которой он бежит; он только что нагнал оленя, который опускается перед ним, и его пасть широко раскрыта, чтобы сожрать его. Голова льва, как и грива, изображены довольно хорошо. С другой стороны, изображение

оленья, у которого нет рогов, неуклюжее и нечеткое; за ним мы видим животное с шипами и длинным рыбьим хвостом, вероятно, морское чудовище. Над львом изображены две длинные пальмовые ветви, а под ним - кроны двух пальм и одна пальмовая ветвь.

№ 470. Золотая пластина с инталией льва, преследующего оленя. Гробница I. Действительный размер.

№ 471. Золотая пластина с инталией льва, ловящего оленя. Гробница I. Фактический размер.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЗОЛОТЫЕ ПЛАСТИНЫ.

На № 471 изображен почти тот же сюжет: снова лев, несущийся на полной скорости и настигающий оленя, который представлен повернутым телом к своему преследователю и головой в противоположном направлении; он стоит на задних лапах, в которые лев, раскрыв челюсти, как раз вгрызается. Передние ноги оленя приподняты, а нижние выступают под прямым углом от колена. Прямо перед поднятыми поясницами оленя мы видим широко раскрытую пасть большой коровьей головы с двумя длинными рогами в форме полумесяца и двумя огромными глазами, на которые я обращаю особое внимание. Между двумя большими рогами мы видим два маленьких, пространство между которыми заполнено мелкими предметами в виде фиг; такие же предметы видны между маленьким и большим рогами. Хотя художник дал нам фронтальный вид коровьей

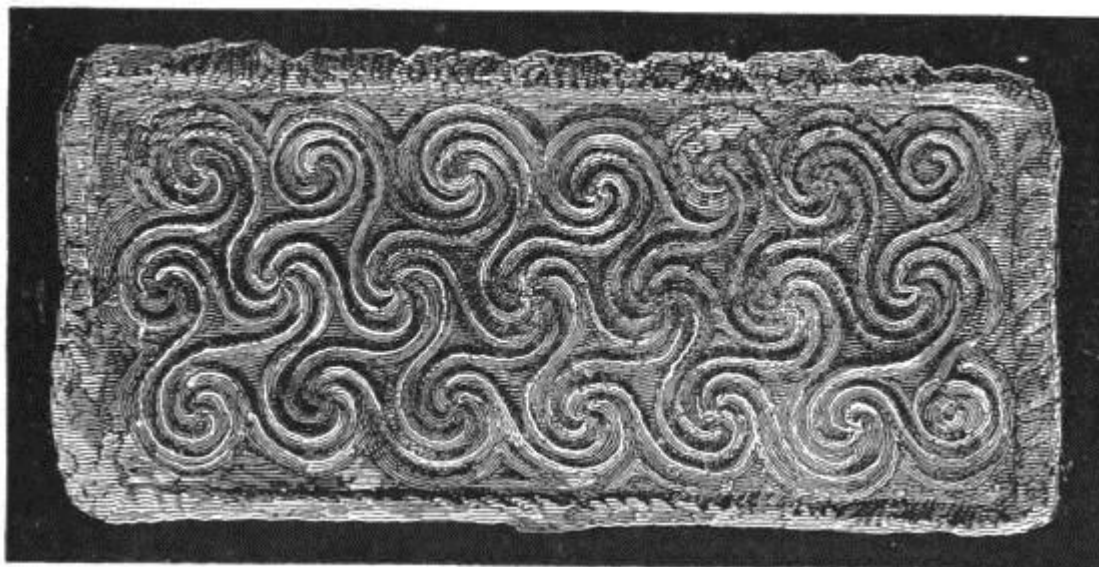
головы, он все же изобразил ее челюсти в профиль. Справа от головы коровы мы видим пять длинных пальмовых ветвей, под которыми, в углу справа от зрителя, находится предмет, который я не могу распознать; он напоминает птичью лапку.

Вся сцена, безусловно, выглядит символичной.

Я думаю, не может быть никаких разумных сомнений в том, что коровья голова представляет Геру Боэпис,^[359] божество-покровительницу Микен, и что когда в более поздние времена эта богиня получила женскую голову, только ее огромные коровьи глаза сохранились от ее прежней формы коровы; потому что ее единственный характерный эпитет *βοῦπις*, освященный веками, впоследствии без разбора использовался как для богинь, так и для смертных женщин, чтобы обозначить большие глаза. Так, например, Климена, одна из служанок Елены, названа Гомером бычьеглазой^[360] (*βοῦπις*). Представление Геры здесь, с двойной парой рогов и плодами между четырьмя рогами, не может, я думаю, иметь никакой другой цели, кроме как прославить ее. Я также считаю, что лев представляет дом Пелопидов и, возможно, самого Агамемнона, а олень - жертву, принесенную львом (домом Пелопидов или самим Агамемноном) божеству-покровителю города, а открытые челюсти коровы могут означать, что она благосклонно принимает жертву.

На оставшейся пластине (№ 472) изображен тот же спиральный орнамент, который мы так часто рассматривали.

На обратной стороне этих замечательных золотых пластин прилипло большое количество черноватого вещества, возможно, своего рода цемента, который должен был служить для крепления их к плоским кускам дерева, на каждой стороне которых должно было находиться по одной пластине. Это мнение подтверждают и следы гвоздей, которые мы видим на ободках пластин, поскольку гвозди, конечно, могли использоваться только для крепления к более мягкой материи.

№ 472. Золотая пластина со спиральным орнаментом в инталии. Гробница I. Фактический размер.
МАССИВНАЯ ЗОЛОТАЯ МАСКА.

Под номером 473 представлена массивная золотая маска того же тела в северном конце первой гробницы;^[361] к сожалению, нижняя часть лба была так сильно надавлена на глаза и нос, что лицо обезображено, и черты не могут быть хорошо различимы. Очень характерны большая круглая голова, огромный лоб и маленький рот с тонкими губами.

С другой стороны, в идеальной сохранности находится массивная золотая маска тела в южном конце гробницы (№ 474).^[362] Ее черты полностью эллинские, и я обращаю особое внимание на длинный тонкий нос, идущий по прямой линии со лбом, который совсем небольшой. Глаза, которые закрыты, большие, и хорошо представлены веками; очень характерен также большой рот с хорошо пропорциональными губами. Борода также хорошо представлена, особенно усы, концы которых закручены вверх в виде полумесяца.^[363] Это обстоятельство не оставляет сомнений в том, что древние микенцы использовали для укладки волос масло или что-то вроде поматума. Обе маски выполнены в *технике ретуши*, и, конечно, ни у кого не возникнет сомнений, что они были предназначены для изображения портретов умерших, чьи лица они закрывали на протяжении веков.

Теперь, естественно, возникает вопрос: были ли они сделаны при жизни или после смерти этих людей? Вероятно, после смерти: но тогда мы снова удивляемся, как маски могли быть сделаны так быстро; ведь здесь, как и во всех жарких странах, мертвых хоронят в течение двадцати четырех часов после смерти; и, должно быть, так было принято во все времена. Если Гомер оставляет тела Патрокла и Гектора на десять или двенадцать дней непогребенными, то это объясняется особыми обстоятельствами; а если они хорошо сохранились, то это потому, что Фетида капнула амброзии в вены первого, а Аполлон - во вены второго. Как бы ни обстояли дела с телами, лежащими перед нами, мы поражаемся мастерству древних микенских ювелиров, которые могли моделировать портреты людей в массивных золотых пластинах и, следовательно, делать столько же, сколько может сделать любой современный ювелир.

Но это мастерство ранних микенских ювелиров свидетельствует о большой практике в подобной работе, и не оставляет сомнений в том, что им предшествовала школа художников, которая процветала в течение многих веков, прежде чем такие работы могли быть созданы.

ЛЮБОПЫТНЫЕ ЗОЛОТЫЕ КУБКИ.

Справа от тела в северной части усыпальницы была найдена очень большая золотая чаша для питья с одной ручкой, представленная под № 475. Она имеет 6 дюймов в диаметре и столько же в высоту; на ней имеется красивый орнамент в *технике репуссе*, разделенный горизонтальной полосой, напоминающей веревку, на два отделения. Верхний отсек представляет собой ряд арок, основанных на высоких пилястрах из квадратных тесаных камней, и очень напоминает римский акведук; нижний отсек содержит клиновидный орнамент.

№ 475. Большая золотая чаша. Гробница I. Размер 3:7, около.

В той же гробнице я нашел еще одну очень большую золотую чашу, которая также имеет только одну большую широкую ручку (№ 476). Она имеет диаметр $5\frac{3}{4}$ дюйма и также разделена горизонтальной полосой на два отделения, оба из которых украшены *рельефной резьбой* с двумя параллельными горизонтальными рядами красивых спиралей. В них встречается большое количество любопытных крестов, которые так часто встречаются на развалинах Трои и которые, как полагают, являются символом священного огня, арани брахманов.[\[364\]](#)

Еще один большой и великолепный кубок из толстого золота, найденный здесь, представлен под № 477. Он украшен *рельефным* орнаментом с тремя львами, которые бегут с огромной скоростью. Этот кубок снова представляет собой тип всех терракотовых кубков в Микенах, за одним исключением. Ручки всех этих золотых кубков прикреплены к ободу и корпусу сосудов золотыми штифтами с большими плоскими головками (см. № 83, 84, 88).

№ 476. Большой золотой кубок. Гробница I. Половина размера, примерно.

Далее были найдены два золотых кубка, один из которых также из толстой золотой пластины, но сильно помятый; у него красивая массивная ручка такой формы, которую мы уже неоднократно рассматривали в четвертой гробнице. Другой золотой кубок украшен орнаментом в технике *репуссе* из двух двойных параллельных веревочных полос; верхнее отделение представляет собой горизонтальную зигзагообразную линию, соединенную вертикальными полосами горизонтальных штрихов с верхней двойной веревочной полосой. Орнамент имеет удивительное сходство с формой огибообразных проходов в Микенах и Тирине. В этот последний кубок вложена очень тонкая и сильно помятая золотая чашка для питья меньшего размера.

№ 477. Золотой кубок. Гробница I. Размер 7:10, около.

ЗОЛОТЫЕ И СЕРЕБРЯНЫЕ КУБКИ.

Также были найдены четыре серебряных кубка; один из них имеет ручку, но без орнамента; второй украшен орнаментом в технике *репуссе* с полосами из двойных линий, которые заканчиваются вверху бантами. Два других кубка очень большие, но разбиты и изуродованы; один, единственным украшением которого является рельефная горизонтальная полоса, до сих пор наполнен пеплом погребального костра. Второй из них орнаментирован рядом бороздчатых горизонтальных полос, и в него помещен серебряный кубок меньшего размера. К дну этого кубка до сих пор прикреплена одна из галек, которыми усыпано дно гробницы.

№ 478. Верхняя и нижняя часть большой серебряной вазы из Гроба Господня. Размер 4:10, примерно.

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕРЕБРЯНАЯ ВАЗА.

В первой гробнице, рядом с телом, была найдена большая серебряная ваза, глубиной 2 фута 6 дюймов и диаметром 1 фут 8 дюймов в теле; но, к сожалению, она была в контакте с соевым веществом, которое превратило серебро в хлорид, в результате чего ваза разбилась на множество осколков. В № 478 представлены верхняя и нижняя части вазы, собранные вместе. Все тулово было украшено *репсусом* из переплетенных спиралей, а нижняя часть - горизонтальными параллельными рифлениями, но нужно четко понимать, что на гравюре мы видим только *внутреннюю* сторону нижней части. Устье, а также полоса, отмеченная штрихами в верхней части корпуса, покрыты медью, а медь была покрыта золотом. Дно полностью медное, вероятно, для придания сосуду большей прочности; очень вероятно, что ободок этого медного дна также был

покрыт золотом. Таким образом, об этой вазе можно сказать, что ранний художник старался максимально сочетать солидность с великолепием.

Здесь же была найдена большая чаша для питья из алебастра, представленная под № 479; ее высота составляет 10¼ дюйма, а форма не отличается от наших современных бокалов.

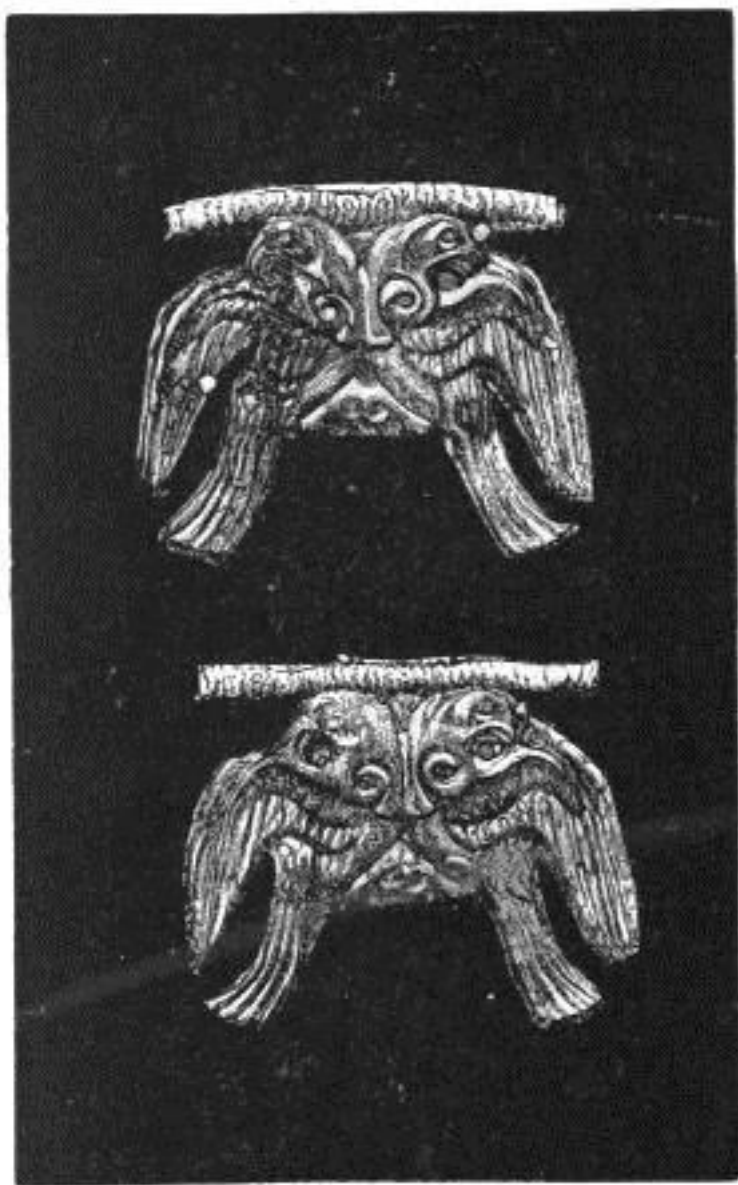

№ 479.

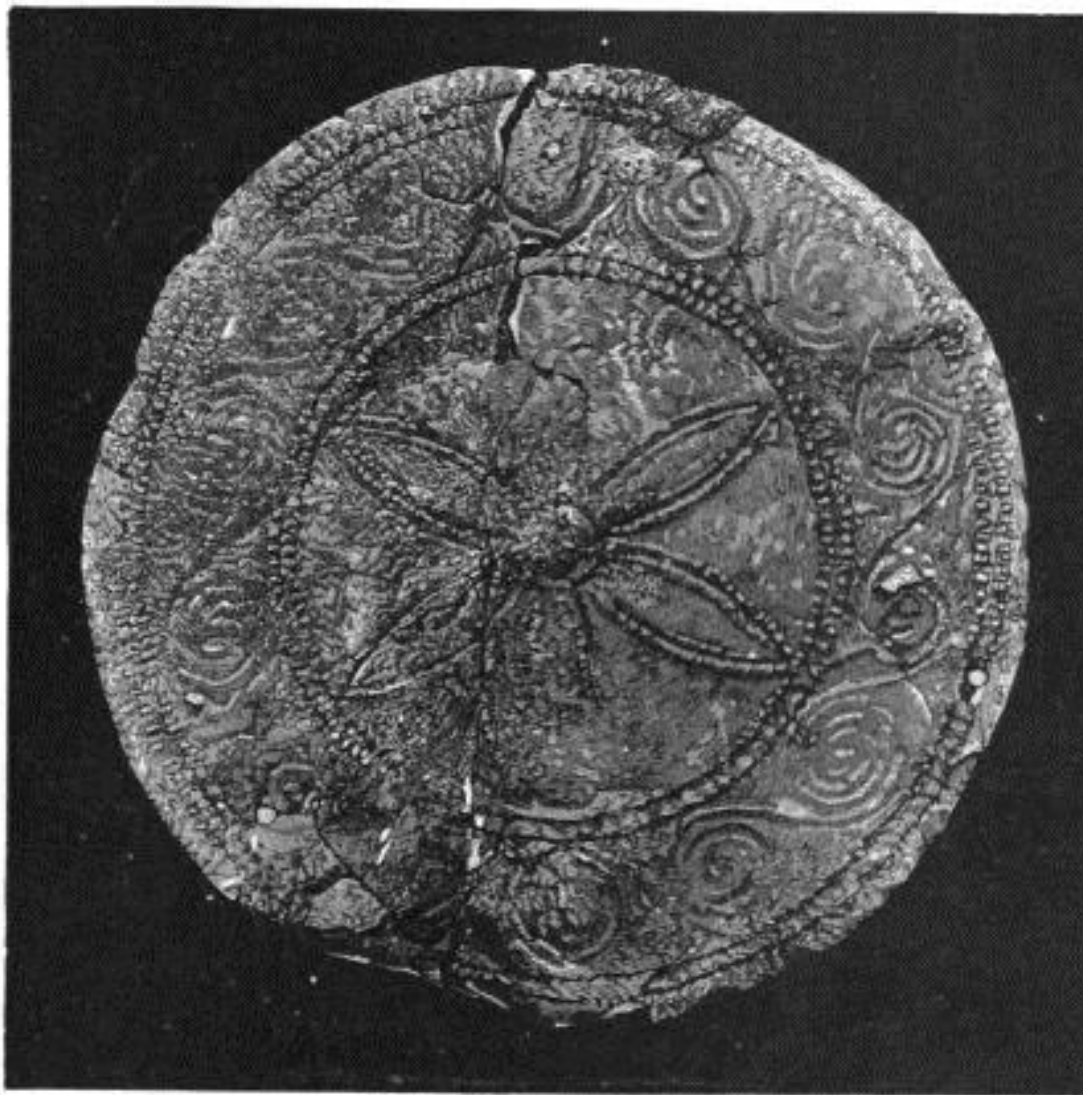
Большой кубок из алебастра. Гробница I.

Размер 3:8, примерно.

Далее были найдены пять золотых пластин в виде двойных орлов, две из которых я представляю под № 480; все они выполнены в технике *репюсс* и имеют совершенно одинаковый размер и форму. Фигуры орлов точно природе, за исключением спиральной линии, выступающей из их шеи; чуть ниже этой спирали мы видим длинную змею, пересекающую тела обоих орлов: и змея, и спираль могут иметь символическое значение. Орлы опираются друг на друга всем телом и даже когтями, но при этом поворачивают головы в разные стороны; над головами мы видим длинную трубку, которая могла служить только для нанизывания украшений на шнурок для ожерелья.

№ 480. Двойной орел в золотой пластине. Гробница I. Фактический размер.

№ 481. Золотая пластина с узором в технике *ретуши*. Гробница I. Фактический размер.

ЗОЛОТЫЕ ДИСКИ В ВИДЕ ЩИТОВ.

Также были найдены пять больших дисков, похожих на щиты, и один маленький, из тонкой золотой пластины, с орнаментом в технике *репуссе*, изображающим в центре звезду, а вокруг нее, в рамке из двух двойных кругов из точек, орнамент из спиралей (см. № 481). Кроме того, два полых предмета из золота в форме спирали, которые соединяются друг с другом, но их назначение нам неизвестно. Совершенно аналогичные предметы были представлены под № 425 и 426.^[365] Далее, фрагментарная серебряная ваза с красивым золотым мундштуком (№ 482) и золотой ручкой (№ 483); оба предмета украшены орнаментом *репуссе*. В мундштуке видны шесть перфораций, с помощью которых он крепился булавками к горлышку серебряной вазы, фрагмент которой все еще прикреплен к ручке. Далее были найдены две фрагментарные простые серебряные вазы, от одной из которых сохранилась нижняя половина: также фрагментарная серебряная ваза с медным дном и мундштуком, который, возможно, был покрыт золотом. Кроме того, большая фрагментарная серебряная ваза, украшенная спиралью, и два больших диска из меди, покрытых серебром, которые, вероятно, принадлежат серебряным вазам.

№ 482. Золотой мундштук вазы. Гробница I. Размер 5:7, около.

№ 483.

Золотая ручка вазы.

Гробница I. Фактический размер.

Из той же гробницы был извлечен небольшой цилиндр из золотой пластины (№ 484), обильно покрытый инталиями и до сих пор содержащий кусок обугленного дерева, к которому цилиндр

был прикреплен внизу тремя золотыми штифтами; один из них все еще виден справа от зрителя. Если мы посмотрим сверху цилиндра вниз, то увидим, что его верхняя часть разделена горизонтальными полосами из трех или четырех линий на четыре отсека, из которых верхний имеет орнамент из маленьких concentрических кругов[366], второй из вертикальных штрихов, третий снова из concentрических кругов, а четвертый из вертикальных штрихов; по обе стороны этого четвертого отсека были золотые булавки, из которых одна справа все еще на своем месте. Пространство внизу разделено вертикальными полосами на три отделения, из которых правое и левое заполнены орнаментом из спиралей, а среднее - древовидной полосой, от вершины которой вправо и влево отходят ветвистые спирали, образующие круги, в которых мы снова видим маленькие спирали: остальное пространство заполнено спиралями и тесно соединенными клинообразными орнаментами. Таким образом, на этом цилиндре мы не видим ни одной десятой части дюйма, не украшенной орнаментом.

№ 484.

Цилиндр из золотой пластины.

Гробница I. Фактический размер.

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ЗОЛОТЫЕ ПУГОВИЦЫ.

Включая уже упомянутые золотые пуговицы, всего в первой гробнице было найдено 340 таких пуговиц, с большинства из которых исчезла деревянная форма, так что остались только золотые

пластины. Из них восемьдесят четыре простые, без каких-либо украшений, а именно: тридцать пять очень больших, диаметром 2 дюйма, тридцать шесть меньшего размера, диаметром 1½ дюйма, и тринадцать маленьких, размером 1 дюйм или меньше. Остальные 256 золотых пуговиц украшены инталью. Общее количество состоит из тринадцати очень больших диаметром 2 дюйма, тридцати девяти диаметром около 1½ дюйма и 194 диаметром 1 дюйм или меньше, а также восьми больших и двух маленьких, в форме крестов; всего десять крестообразных пуговиц, все из которых сохранили свои деревянные формы. Как уже упоминалось, две из крестообразных пуговиц имеют по две маленькие золотые ручки. Чтобы не утомлять читателя, я не привожу гравюр простых пуговиц, и даже из богато украшенных я представляю на прилагаемых табличках только те, орнамент которых отличается от орнамента пуговиц из Четвертой гробницы. Поэтому читатель может считать само собой разумеющимся, что из крупных пуговиц этой Первой гробницы те, что представлены под №№ 485-491, являются единственными, орнамент которых демонстрирует новые типы.

На № 485 мы видим вокруг трех concentрических кругов и в рамке из двух кругов орнамент в виде звезды с изогнутыми сторонами и тупыми точками, каждая из которых содержит маленький круг, пространство между каждой кривой и рамкой заполнено полумесяцем и маленьким кругом. В № 486 мы видим шесть concentрических кругов вокруг великолепного центрального орнамента из спиралей новой формы; в кайме непрерывный ряд знака, напоминающего букву *korpa*.

№ 485, 486. Орнаментированные золотые пуговицы. Гробница I. Фактический размер.

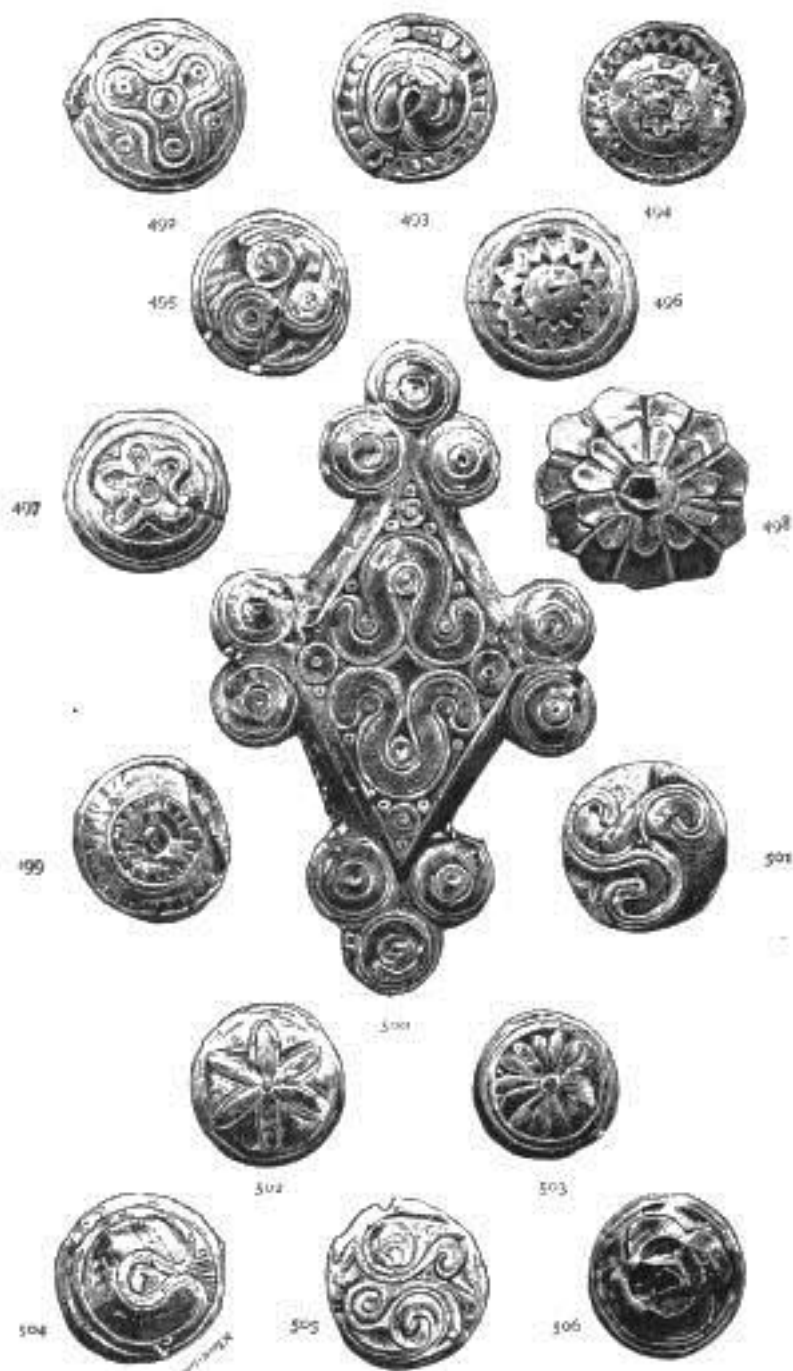
ОРНАМЕНТИРОВАННЫЕ ЗОЛОТЫЕ ПУГОВИЦЫ.

На пуговице № 487 мы видим в центре две спирали, расположенные друг напротив друга и окруженные пятью concentрическими кругами, затем орнамент из четырех знаков в виде рога изобилия и четырех кругов, образующих кайму. В следующей кнопке (№ 488) мы видим в центре фигуру, приближающуюся к овальной форме, внутри которой расположены спирали, не поддающиеся описанию, остальное пространство заполнено небольшой каймой и большим количеством изогнутых линий и двумя знаками, напоминающими ручные пилы, с ручками спиральной формы. В № 490 мы видим вокруг центрального круга две каймы, из которых внешняя заполнена круговым рядом двойных кругов, а внутренняя - круговым рядом знаков, напоминающих пращу с камнем в ней. Орнамент № 491 очень красив, но я не нахожу возможным его описать. Что касается золотых пуговиц второго размера, то единственным новым узором, который я нашел, является № 489; он представляет собой в центре красивую спираль в форме

свернувшейся змеи, голова которой отчетливо видна; вокруг нее три concentрических круга, а кайма заполнена орнаментом, напоминающим ряд фигур.

№ 487-491. Орнаментированные золотые пуговицы. Гробница I. Действительный размер.

№ 492-506. Орнаментированные золотые пуговицы. Усыпальница I. Фактический размер.

Из маленьких пуговиц я представляю новые типы под номерами 492-499 и 501-512. Я добавил несколько из тех, чьи узоры читатель видел раньше, из-за их превосходной красоты. В № 492 мы видим в небольшой кайме из двух кругов орнамент, похожий на цветок, с тремя внутренними и тремя внешними кругами; в № 493 в кайме с круглыми или квадратными знаками спираль в виде змеи; в № 494 два concentрических зубчатых круга; в № 495 спиральный орнамент, который очень часто встречается как здесь, так и в Трое; в № 496 мы видим два concentрических круга из маленьких треугольников; в № 497 мы снова видим цветок. № 498 - массивная золотая пуговица, изображающая красивый цветок; она перфорирована, и, возможно, она никогда не служила пуговицей, а была крышкой маленькой золотой банки или бутылки. В № 499 мы узнаем форму красивого цветка с двумя зубчатыми кругами; № 501 представляет собой тот же орнамент, что и

№ 495; № 502 и № 503 изображают цветы. Орнамент № 504 трудно описать; если повернуть фигуру вправо, она напоминает бюст мужчины; в № 505 мы видим две спирали новой формы; в № 506 снова цветок. В № 507 изображен трезубец 卐 , руки которого превращены в спирали, каждая из которых заканчивается круглым острием, соединенным штрихом с обычными точками - следами четырех ногтей. В № 508 нет другого орнамента, кроме четырех concentрических кругов; в № 509 мы видим только один 卐 , с изогнутыми рукоятками и знаками четырех гвоздей; в № 510 представлен орнамент, напоминающий три ножа с рукоятками в виде спиралей; № 511 идентичен № 501; и, наконец, № 512 демонстрирует нам фигуру, подобную № 507, с той лишь разницей, что здесь она одинарная, а там - тройная.

№ 507-512. Орнаментированные золотые пуговицы. }

} Гробница I. Размер 5:6.

" 513-518. Орнаментированные золотые ленты. }

Из десяти больших крестообразных пуговиц я привожу гравюру под № 500 единственного нового узора. Как и в случае с крестообразными пуговицами из четвертой гробницы, деревянные формы, под золотыми пластинами этих десяти пуговиц, имеют точно такой же инталийный орнамент, который мы видим на последних, и, следовательно, не может быть никаких сомнений в том, что инталийная работа была сделана, когда золотая пластина уже была закреплена на деревянных пуговицах, и что гравировка, сделанная на первых, была воспроизведена на вторых давлением руки художника. Орнамент крестообразной пуговицы № 500 таков: под каждым острым углом ромбовидной формы три, а под каждым тупым - два шаровидных выступа, украшенных concentрическими кругами, а во внутренней части ромбовидной формы - две спирали в виде *омег*, расположенных друг напротив друга; четыре угла заполнены маленькими кружками.

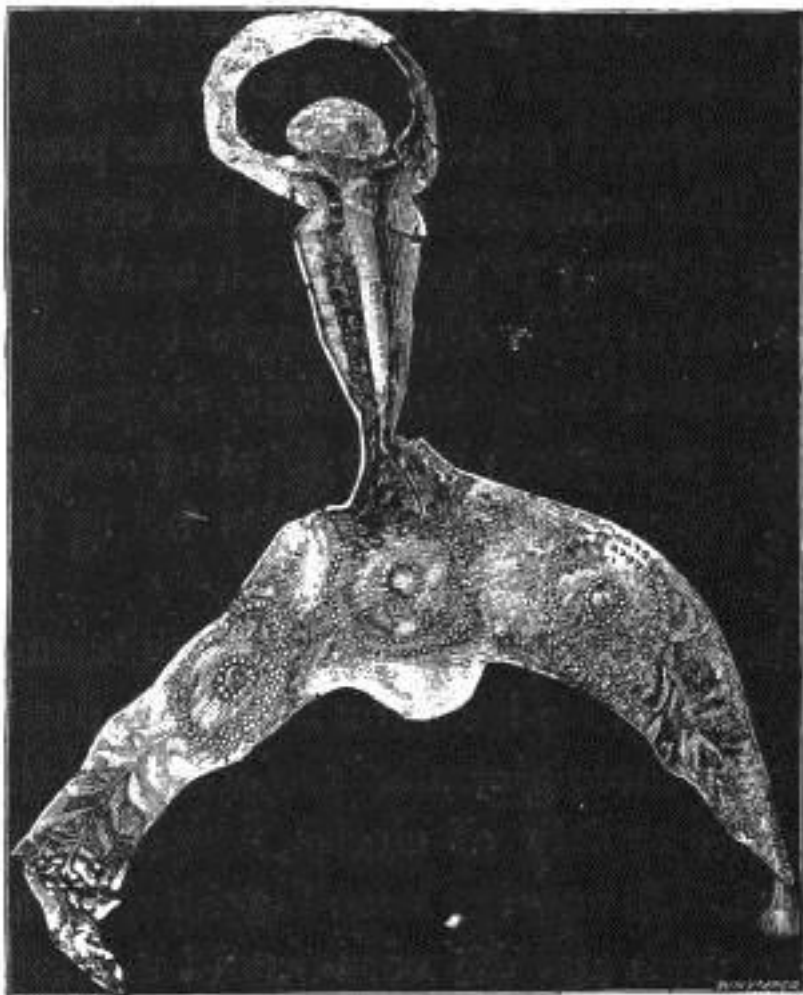
ОРНАМЕНТИРОВАННЫЕ ЗОЛОТЫЕ ЛЕНТЫ.

Из других крестообразных пуговиц, не настолько отличающихся друг от друга, чтобы требовать гравировки, мы имеем следующие образцы. Одна из них имеет под каждым углом по три

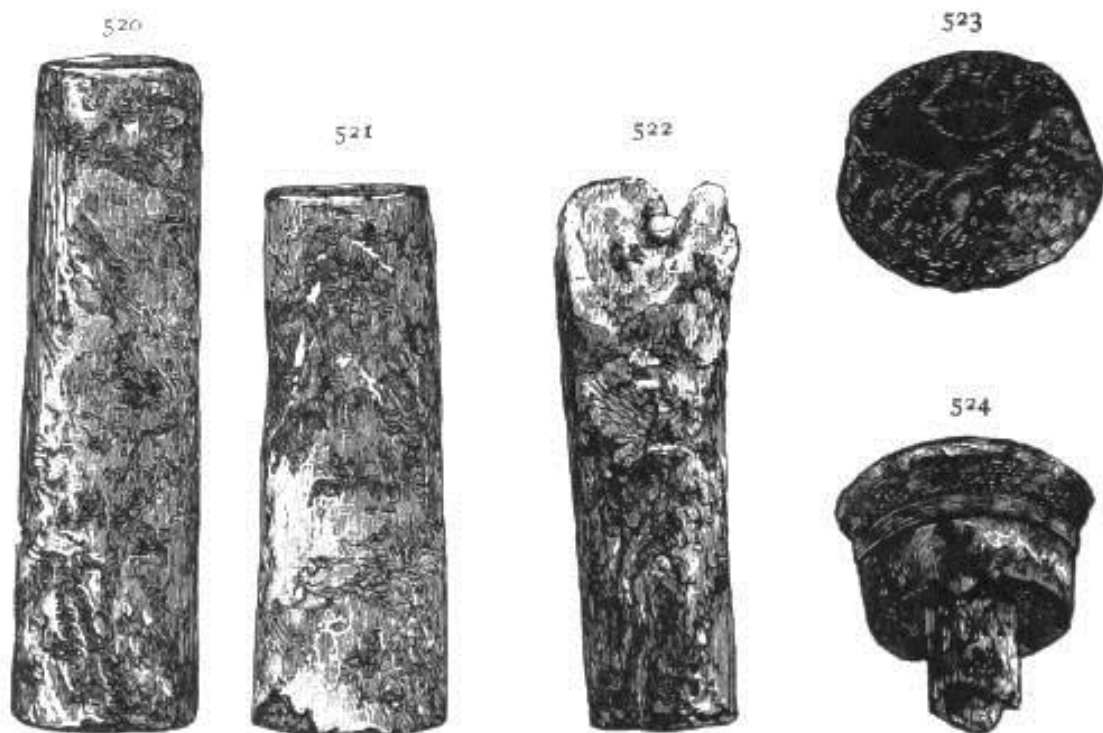
шаровидных выступа, но орнамент состоит исключительно из кругов, которые стоят вместе, образуя цветы. На другой большой пуговице только два шаровидных выступа на каждом углу, а ромб имеет широкую кайму, заполненную непрерывным рядом маленьких кругов; в центре мы видим двойной круг, заполненный спиралями, той формы, которую мы так часто рассматривали; оставшееся пространство в каждом остром углу заполнено *омегаобразной* спиралью и тремя маленькими фигурками, похожими на те, что в № 501. Идентичен этому и орнамент другой крестообразной пуговицы, с той лишь разницей, что ее кайма шире и что вместо знака в № 500 она имеет только один маленький кружок в каждом остром углу внутреннего ромба. Мне нечего сказать о других пуговицах-крестах, так как их узоры совершенно аналогичны уже представленным.

В той же усыпальнице я нашел широкие золотые ленты, представленные под №№ 513-518, с великолепным орнаментом в технике *репуссе*.

Там же была найдена круглая золотая пластина, в центре которой изображена звезда, окруженная тремя концентрическими кругами, круговой ряд мелких спиральных орнаментов и кайма из трех кругов. А также еще одна двойная золотая пластина, которая, вероятно, образовала цилиндр.

№. 519. Золотой орнамент гривны. Гробница I. Размер 10:13.

№ 520-524. Костяные трубки и пуговицы. Гробница I. Фактический размер.

Из золотых предметов в этой гробнице были найдены также два украшения для поножей (κνημίδες), одно из которых я представляю под № 519. Оно состоит из верхней золотой ленты, заканчивающейся кольцом, которое, должно быть, служило для крепления к пуговице, и нижней золотой ленты, широкой в середине и постепенно уменьшающейся в ширине к двум концам, которая служила для закрепления поножи вокруг бедра. На верхней полосе нет никаких украшений, там мы видим только более толстую золотую пластину, похожую на трубку, которая, будучи припаянной к ободу кольца, постепенно уменьшается и прикрепляется маленькими булавками к нижнему концу верхней полосы, которая должна быть более прочной. Нижняя горизонтальная полоса украшена *рельефной резьбой*, в центре которой изображены три орнамента, состоящие из трех concentric circles с выступающими точками, а на каждом конце - ветвь с листьями.

ПРЕДМЕТЫ ИЗ КОСТИ И СЛОНОВОЙ КОСТИ.

Среди предметов, найденных в этой гробнице, я должен упомянуть три трубки из кости, № 520, 521 и 522, и две костяные пуговицы, № 523 и 524, причем на последней сохранился фрагмент костяной палочки, которая должна была служить ручкой для шприца в трех трубках, которые, несомненно, были скреплены вместе. Таким образом, перед нами, по всей вероятности, древняя микенская клистирная трубка.

№ 525. Кусок слоновой кости: возможно, рукоять кинжала. Гробница I. Фактический размер.

Предмет под номером 525 представляет собой толстый плоский кусок слоновой кости, который, возможно, служил рукояткой для декоративного кинжала. Верхний закругленный конец слегка вогнут, и на нем выгравирован двойной concentрический круг с красивым спиральным орнаментом, который так часто встречается здесь. Под ним - четыре тройных concentрических круга и полоса из трех горизонтальных линий.

Предмет № 526 в форме лошадиной туфли, по словам профессора Ландерера, сделан из египетского фарфора, который перед тем, как поставить в печь, был натерт свинцовой глазурью; благодаря этому процессу он приобрел блестящий зеленоватый цвет. С обратной стороны он полый, и, следовательно, должен был быть закреплен на чем-то другом. Все описанные предметы, очевидно, часто подвергались воздействию погребального огня.

№ 526. Предмет из египетского фарфора. Гробница I. Фактический размер.

Эта гробница содержит огромное количество фрагментов как красивой ручной, так и колесной керамики. Среди первых особое внимание привлекают кубки обычного микенского типа, но светло-зеленоватого цвета с черным спиральным орнаментом, а также гораздо более крупные черные кубки с большой полой ножкой и глубокими горизонтальными бороздами посередине; Далее, великолепно выполненные маленькие одноцветные блестящие красные или черные вазы, чье изготовление намного превосходит все расписные колесные вазы, которые можно найти здесь; далее, светло-зеленые вазы с черными спиралями, также сделанные вручную; эти вазы сделаны довольно грубо, а их расписной орнамент еще грубее. Фрагменты последних ваз я нашел во всех гробницах, а также среди камней циклопических стен на горе Эвбея. Из расписных колесных ваз наибольший интерес представляют вазы с темно-красным орнаментом на светло-красном или желтом мертвом грунте, образец которых я представляю под № 527.

№ 527. Колесная ваза из терракоты. Гробница I. Размер 1:3, около.

КЕРАМИКА И МЕДНЫЕ СОСУДЫ.

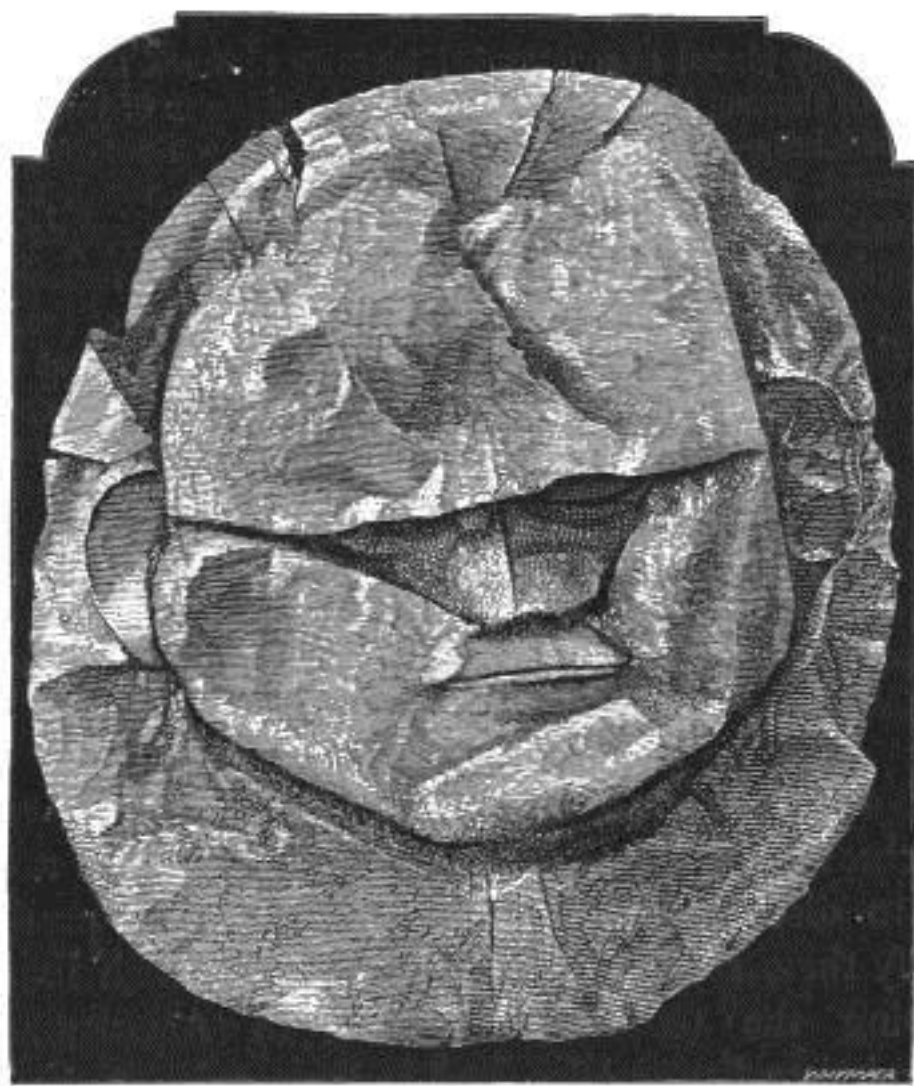
Из больших медных сосудов я нашел в этой гробнице только семь, все они стояли на западной стороне; один из них, λέβης λοετροχόος, или чайник для нагревания воды для бани, подобен уже представленному (№ 438, стр. 275). Он имеет три вертикальные ручки и имеет 22 дюйма в диаметре. Есть еще один меньший такой же формы и с тремя вертикальными ручками, и три такой же формы только с двумя ручками; также две огромные банки с двумя ручками, из которых одна соединяет обод с корпусом, а другая крепится внизу. Поскольку совершенно аналогичные банки, найденные в четвертой гробнице, уже были представлены, я воздерживаюсь от того, чтобы приводить еще какие-либо их гравюры. (См. №№ 436, 437, стр. 274, 275.)

Далее я могу упомянуть медное дно сосуда, а также, среди прочих предметов, мраморный диск, который мог служить дном вазы из алебаstra, и большой точильный камень из очень мелкого песчаника; также 16 плоских четырехугольных кусков кости, имеющих на каждом конце по две перфорации; они $1^{(10)/12}$ дюйма в длину и $^{(7)/12}$ дюйма в ширину, и, должно быть, служили каким-то украшением, вероятно, на конских поводьях. Особенно характерным для этой гробницы было большое количество дерева, которое она содержала. Кроме нескольких полусгоревших кусков древесины от погребальных костров, я нашел там кусок кипарисового дерева длиной 9 дюймов и шириной $4^{(1)/2}$ дюйма, который не был тронут огнем, хотя, очевидно, находился на костре. В этой гробнице также было собрано большое количество деревянных инструментов или рукояток, три крышки от деревянных ящиков, а также остатки ножен мечей и домашней утвари.

Пожалуй, еще более важным и интересным, чем все драгоценности, найденные в этой гробнице, был небольшой четырехугольный деревянный ящик (νάρθηξ), из которого я взял две стороны, на каждой из которых рельефно вырезаны лев и собака. Как ни малы эти скульптуры, они, тем не

менее, представляют большой интерес для науки, поскольку доказывают нам, что искусство резьбы по дереву процветало в мифическую героическую эпоху.

Когда их только извлекли из могилы, все это дерево было влажным и мягким, как губка, но теперь оно высохло, и я надеюсь, что при должном уходе его удастся сохранить. Также было найдено множество больших и меньших кусков пробки, несколько из них с изогнутой каймой, из чего я заключаю, что все они, должно быть, принадлежали щитам; в противном случае их использование совершенно необъяснимо. Похоже, что вместе с тремя телами в эту гробницу была положена и пища, так как я нашел в ней большое количество устричных раковин, а среди них несколько нераскрытых устриц. Также было найдено большое количество зубов кабана.

Но. 473. Массивная золотая маска тела в северном конце Гроба Господня. Размер 1:5, около.[\[367\]](#)

ГЛАВА X.

СВЯЗЬ ПЯТИ ГРОБНИЦ С ЦАРСКИМ ДОМОМ ПЕЛОПСА И ДАТА ОСНОВАНИЯ АГОРЫ.

Обсуждение вопроса об идентичности пяти гробниц с теми, которые упоминаются Павсанием как гробницы Агамемнона и его спутников - Мнения ученых о Троянской войне - Древние единодушны в ее реальности - Вера автора в традиции привела его к открытию Трои и пяти царских гробниц в Микенах - Цивилизация Микен выше, чем цивилизация Трои - Керамика обеих очень примитивная - Алфавитное письмо известно в Трое, Различные цивилизации могли быть одновременными Появление в гробницах доказывает одновременную смерть погребенных, безусловно, в каждой гробнице, Традиционное почитание гробниц - памятники, неоднократно устанавливаемые над ними - отсутствие гробниц между двумя круговыми рядами наклонных плит, образующих ограду Агоры и скамей - Агора, вероятно, была возведена, когда были обновлены надгробные плиты, а алтарь был построен над четвертой гробницей, под влиянием энтузиазма, вызванного рапсодами - Эти памятники были похоронены в течение времени, но память об этом месте была свежа в традиции еще долго после разрушения нового города Микен - Свидетельство Павсания - Огромные сокровища доказывают, что гробницы *были царскими*, но царская власть в Микенах закончилась с дорийским вторжением - Это должно быть намного раньше, чем принятая дата, 1104 г. до н.э. Ответ на возражение - почести, воздаваемые останкам убитых принцев даже их убийцами - обычай хоронить мертвых вместе с их сокровищами - погребальные сокровища Палестрины - гробница Нитокрис в Вавилоне - случай Пирра и царские гробницы в Эгее - гробница в Корнето.

Описав на предыдущих страницах пять великих гробниц и содержащиеся в них сокровища, я перехожу к обсуждению вопроса о том, можно ли отождествить эти гробницы с гробницами, которые Павсаний, следуя традиции, приписывает Агамемнону, Кассандре, Эвримедону и их спутникам.

Троянская война уже давно рассматривается многими выдающимися учеными как миф, истоки которого, однако, они тщетно пытались найти в Риг-Ведах. Но во всей античности осада и завоевание Илиума греческой армией под командованием Агамемнона считались несомненным историческим фактом, и как таковой он принят великим авторитетом Фукидида.^[368] Традиция даже сохранила память о многих деталях этой войны, которые были опущены Гомером. Со своей стороны, я всегда твердо верил в Троянскую войну; моя полная вера в Гомера и в традицию никогда не была поколеблена современной критикой, и этой вере я обязан открытием Трои и ее сокровищ.

ВЕРА АВТОРА В ТРОЯНСКУЮ ВОЙНУ.

Однако отсутствие орнамента на троянских драгоценностях, некрашенная керамика ручной работы с оттиснутым или выгравированным орнаментом и, наконец, отсутствие железа и стекла убедили меня в том, что руины Трои относятся к столь отдаленной древности, что на века предшествуют руинам Микен, дату которых, как мне казалось, я мог установить по результатам 34 шахт, которые я погрузил в Акрополь в феврале 1874 года. Поэтому я считал, что Гомер знал об осаде и разрушении Трои только из древней традиции, о которой вспоминали предшествующие поэты, и что за оказанные услуги он ввел своих современников в качестве действующих лиц в свою великую трагедию. Но я никогда не сомневался, что микенский царь по имени Агамемнон, его возница Эвримедон, царевна Кассандра и их последователи были вероломно убиты либо Егистом на пиру, "как бык у

яслей", как говорит Гомер[369] , либо Клитемнестрой в бане, как представляют позднейшие трагические поэты;[370] И я твердо верил в утверждение Павсания,[371] что убитые были похоронены в Акрополе, отличаясь в этом отношении, как я уже говорил, от Лика, Додвелла, О. Мюллера, Э. Куртия, Прокеша и других путешественников по Пелопоннесу, которые неправильно поняли слова Павсания и думали, что он имел в виду, что убитые были похоронены в нижнем городе.

Моя твердая вера в традиции заставила меня предпринять поздние раскопки в Акрополе, которые привели к открытию пяти гробниц с их огромными сокровищами. Хотя я обнаружил в этих гробницах очень высокую цивилизацию с технической точки зрения, но, как и в Илиуме, я нашел там только ручную или древнейшую колесную керамику, и никакого железа. Кроме того, в Трое была известна письменность, так как я нашел там несколько коротких надписей, выполненных очень древними кипрскими знаками , и, насколько мы можем судить, на языке, который по сути является тем же самым, что и греческий;[372] , тогда как сейчас мы с уверенностью можем сказать, что алфавит был неизвестен в Микене. Если бы он был известен, микенские ювелиры, которые всегда стремились изобрести какой-нибудь новый орнамент, с радостью воспользовались бы новинкой, чтобы ввести странные символы в свои украшения. Кроме того, в далекой древности, к которой относятся гомеровские рапсодии и предания о микенских гробницах, еще не было торговых сношений. Никто не путешествовал, за исключением военных или пиратских экспедиций. Таким образом, в Микенах могла существовать очень высокая цивилизация, в то время как в Трое искусство только зарождалось, а письменность с кипрскими буквами могла использоваться в Трое более чем за 1000 лет до того, как в Греции был известен алфавит.

Я не имею ни малейшего возражения против того, чтобы признать, что традиция, приписывающая гробницы в Акрополе Агамемнону и его спутникам, которые по возвращении из Илиума были вероломно убиты Клитемнестрой или ее любовником Эгистом, может быть совершенно правильной и верной. Я вынужден признать это тем более, что у нас есть уверенность в том, что, по меньшей мере, все тела в каждой гробнице были похоронены одновременно. Кальцинированная галька под каждой из них, следы огня справа и слева на внутренних стенах гробниц, нетронутое состояние пепла и обугленного дерева на телах и вокруг них дают нам самые неопровержимые доказательства этого факта. Из-за огромной глубины этих усыпальниц и близкого расположения тел друг к другу совершенно невозможно, чтобы три или даже пять погребальных куч могли быть одеты в разные промежутки времени в одной и той же гробнице.

ДОСТОВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИИ.

Идентичность способа захоронения, полное сходство всех гробниц, их очень близкое расположение, невозможность допустить, чтобы три или даже пять царственных особ неизмеримого богатства, умерших естественной смертью с большим интервалом времени, оказались вместе в одной гробнице, и, наконец, большое сходство всех орнаментов, которые показывают точно тот же стиль искусства и ту же эпоху - все эти факты являются многочисленными доказательствами того, что все двенадцать мужчин, три женщины и, возможно, два или три ребенка были убиты одновременно и сожжены в одно и то же время.

Правдивость традиции подтверждается и глубоким почитанием, которое микенцы, да и жители всего Аргонида, всегда проявляли к этим пяти усыпальницам. Погребальные костры еще не были потушены, когда их покрывали слоем глины, а затем слоем гальки, на которую сразу же набрасывали землю. Именно этому обстоятельству мы обязаны сохранением такого

большого количества древесины и сравнительно хорошей сохранностью тел; ведь ни в одном случае кости не были сожжены огнем, а на некоторых телах, покрытых золотыми масками и толстыми нагрудными пластинами, даже сохранилась большая часть плоти. Место каждой гробницы было отмечено надгробными плитами, и когда они покрывались вековой пылью и исчезали, на новом уровне воздвигались новые, но точно на том месте, где покоились древние памятники. Только у большой четвертой гробницы с пятью телами вместо новых надгробий был сооружен жертвенный алтарь почти круглой формы.

Как уже объяснялось, первая гробница, судя по всему, была изначально украшена большим памятником, от которого шли три надгробия с барельефами, и эти скульптурные надгробия должны были быть вывезены и установлены на новом уровне.

Прежде чем перейти к тому, что я хочу сказать об агоре, я должен добавить к обсуждению, начатому в главе V, свидетельство самого Гомера о форме и использовании агоры в героическую эпоху. В том прекрасном отрывке, где он изображает суд по иску, как он изображен на щите Ахилла, он прямо описывает Агору как *священный круг*, старейшины которого сидели вокруг него на полированных камнях или, как мы можем теперь рискнуть перевести, на *гладких плитах*, как те, что были в Акрополе Микен: - "И собрались горожане, все в сборе.[\[373\]](#)

"Но горожане, собравшись

На форуме толпились;

Ибо раздор между ними поднялся,

Судясь о штрафе кровавом.

Все было уплачено, первый протестовал,

Уговаривая толпу;

Не было ни гроша, и второй не сдавался:

Каждый поклялся повиноваться судье;

И слушатели, встав на сторону

В ту или другую сторону, громко ликовали:

А глашатаи приказали молчать;

И, на стульях из полированного камня,

В почтенном кругу

Сидели старейшины. Один за другим

Каждый скипетр герольда с ясным тоном

Взял, и, стоя в одиночестве

Излагал свои мысли. Два золотых таланта

лежали перед ними, чтобы вознаградить

Лишь ему, среди судей,

Кто лучше всех судит правильно".

АГОРА В ГОМЕРЕ.

Какой читатель сможет проследить за этой яркой картиной, в свете открывшейся мне Агоры в Микенах, и не почувствовать, что поэт часто был свидетелем подобной сцены, возможно, именно на этом месте?

Гомер делает троянскую Агору собранием *всего народа*, старого и молодого, со *старейшинами*, собравшимися в цитадели Илиума, у ворот Приама.[\[374\]](#)

В нескольких отрывках "Одиссеи" он описывает агору феакийцев, которая также находилась в цитадели, недалеко от порта. Алкиной привел туда народ, чтобы послушать о чудесных приключениях Улисса, и они, *"придя, уселись рядом на полированных камнях (или гладких плитах); и пространство Агоры и сиденья* быстро заполнились толпящимся народом".[\[375\]](#)

Чтобы завершить параллель, эта фессалийская Агора (то есть ее круговое ограждение) была "обставлена камнями, притащенными на свои места и утопленными в землю", как плиты Агоры в Микенах; и она окружала "прекрасный Посидеум", который, как мы естественно предполагаем, был небольшим открытым святилищем в центре Агоры.[\[376\]](#)

В доказательство огромного значения Агоры в гражданской жизни героической эпохи я могу добавить, что ее отсутствие у циклопов Гомер приводит для характеристики их варварского состояния.[\[377\]](#)

Сначала я подумал, что каждая из больших плит кругового двойного параллельного ряда, образующего ограждение Агоры и ее скамей, является надгробием и обозначает могилу; но этого не могло быть. Настоящих гробниц нет ни между двумя параллельными рядами, ни по обе стороны от них. Двенадцать четырехугольных углублений, похожих на гробницы, которые составляют часть ограды Агоры с северной стороны, оказались ничем иным, как небольшими резервуарами или цистернами. Они были заполнены остатками домашней утвари и костями животных. В любом случае, Агора была возведена в честь тех, кто был похоронен в пяти гробницах, но, очевидно, в более поздний период, хотя, несомненно, за несколько столетий до захвата Микен аргивянами. Я делаю вывод об этом на основании нерегулярной и небрежной архитектуры циклопической стены, поддерживающей двойной параллельный ряд в нижней части Акрополя, а также на основании количества плит, которые она содержит и которые напоминают плиты из этого ограждения.

В качестве еще одного доказательства я могу упомянуть, что между камнями этой стены, а также между двумя двойными круговыми рядами плит, которые образуют ограждение и скамьи Агоры, и в цистернах в форме гробниц я нахожу только фрагменты обычной микенской керамики, и никаких следов той древней ручной и колесной керамики, которую находят в царских гробницах. Поэтому я считаю весьма вероятным, что возведение Агоры совпадает с обновлением надгробий на 1-й, 2-й, 3-й и 5-й гробницах и возведением жертвенного алтаря на 4-й гробнице; и что это обновление было вызвано огромным энтузиазмом, который рапсодисты, ходившие из дома в дом, распевая гомеровские гимны, вызывали в народе к героям Илиады и Одиссеи. Очень вероятно, что славные деяния царя людей Агамемнона и его спутников часто воспевались здесь, в Агоре, на их могилах. Здесь я могу заметить, что, хотя весь Акрополь покрыт остатками циклопических домов-стен, я не обнаружил никаких следов доисторических построек в пределах священного участка круглой Агоры.

ДАТА СОЗДАНИЯ АГОРЫ.

Но, тем не менее, накопление *обломков* продолжалось, и со временем новые надгробия, как и сама Агора, были погребены и исчезли, в то время как место, где находились гробницы, оставалось всегда свежим в памяти жителей. Однако я думаю, что мы можем считать совершенно определенным, что Агора продолжала служить Национальным собранием вплоть до захвата Микен аргивянами (468 г. до н.э.), потому что не только микенцы были привязаны к этим священным местам самыми славными и самыми нежными воспоминаниями, но и потому, что Агора была самым внушительным и самым красивым местом во всем городе, откуда с собрания открывался вид не только на весь нижний город, но и на всю равнину, с Аргосом, Тирином, Науплией, а также на великолепный Науплийский залив. Поэтому можно с равной уверенностью утверждать, что до 468 года до н. э. Агора была чистой, и что скопление мусора в ней началось только после того, как микенцы были вынуждены эмигрировать. Мне кажется, я доказал отрывками из Еврипида[378], что этот поэт обязательно должен был побывать в Микенах; ведь он был полностью знаком с особой архитектурой их циклопических стен, прекрасно знал Агору на Акрополе и прекрасно понимал, что рядом с ней находится здание, обнаженное моей лопатой, на которое традиция указывает как на древний царский дворец.

К приведенным выше свидетельствам можно также добавить отрывок, где вестник говорит Оресту: "Даже если бы ты вошел в стены (Акрополя), ты не смог бы" (убить Эгисфа)[379]; далее, отрывок, где вестник говорит о человеке, что он "редко приходит в город (Микены) и в круг Агоры".[380]

Из первого из этих отрывков мы также заключаем, что Еврипид знал, что дворец Эгиста находится в Акрополе, а из второго мы имеем дополнительное доказательство того, что он знал, что Агора имеет круглую форму. Думаю, что в качестве еще одного доказательства знакомства Еврипида с Микенами можно привести отрывок: "Я вижу, как люди идут и садятся на высоту (несомненно, Акрополь), где, по преданию, Данай впервые собрал народ на общие места, когда его привели на суд за преступление против Эгипта".[381] Мистер Ньютон считает, что поэт говорит здесь об Аргосе, и это определенно следует из имен Эгипта и Дана, о визите которого в Микены нет никаких преданий; кроме того, стены Акрополя в Аргосе были приписаны Даная. Но после прочтения всего, что предшествовало этому, я думаю, что этот отрывок может относиться только к Акрополю Микен. Как бы то ни было, в любом случае этот отрывок дает нам дополнительное доказательство того, что люди *сидели* в Агоре.

Невозможно сказать, через сколько лет после захвата аргивянами (468 г. до н. э.) Микены посетил Еврипид, который родился в 480 г. и умер в 402 г. до н. э. Но те сведения, которые он сообщает нам об Агоре, а также его упоминания о царском дворце не оставляют сомнений том, что он видел эти памятники и что, следовательно, они еще не были полностью погребены *под обломками*, когда он посетил Акрополь.

ЕВРИПИД ВИДЕЛ МИЦЕНЫ.

С другой стороны, мои раскопки доказали, что Агора уже была покрыта глубоким слоем *обломков*, когда на ее вершине был построен более поздний греческий город, и по различным причинам, которые я привел[382], не может быть никаких сомнений в том, что

новое поселение было основано около 400 года до нашей эры. Но поскольку все *обломки*, покрывавшие Агору, обязательно должны были быть смыты дождем с пяти верхних естественных или искусственных террас крутой горы Акрополя, мы приходим к выводу, что Еврипид посетил Микены в молодые годы, а значит, вскоре после взятия города, ибо иначе огромное скопление *обломков* около 400 года до н. э. было бы совершенно необъяснимо.

Но, несмотря на то, что гробницы были погребены глубоко под новым городом, жители Арголиты прекрасно помнили точное местоположение каждой гробницы. Просуществовав около 200 лет, новый город по тем или иным причинам был вновь и окончательно заброшен. Но традиция осталась настолько свежей, что спустя почти 400 лет после разрушения нового города точное место каждой гробницы было показано Павсанию. Интерес, который жители Пелопоннеса испытывали к гробницам, был все еще настолько велик спустя шестнадцать или восемнадцать веков после трагического события, что, как утверждает Павсаний, лакедемоняне из Амikleи оспаривали у Микен честь обладать гробницей Кассандры, которую они считали своей в собственном городе. В любом случае, Павсаний[383] утверждает, что у амикийцев в их деревне было святилище и статуя Александры, которую они отождествляли с Кассандрой.

Пять гробниц в Микенах, или, по крайней мере, три из них, содержали такие огромные сокровища, что они не могли не принадлежать членам царской семьи. Но период правления микенских царей относится к очень отдаленной древности. Царская власть там прекратилась после дорийского вторжения, дата которого всегда фиксировалась на 1104 году до н.э. Фукидид говорит, что оно произошло через восемьдесят лет после войны за Трой, которая, как до сих пор считалось, закончилась в 1184 году до н.э. Но, в согласии со всеми археологами, я придерживаюсь мнения, что, судя по памятникам Трои, захват и разрушение этого города, а следовательно, и дорийское вторжение, должны были произойти гораздо раньше.

На это возражают, что пять гробниц не могут содержать тела Агамемнона, Эвримедона, Кассандры и их последователей, поскольку они были убиты своими врагами, Егистом и Клитемнестрой, узурпировавшими власть, и которые не стали бы ни хоронить их, ни позволять им быть погребенными вместе с огромными сокровищами. Но это возражение падает ниц перед свидетельством Гомера о том, что даже тот, кто убивал своего врага, сжигал его в полном вооружении, со всем его оружием. Так, например, Андромаха говорит Гектору:[384]

... "Отца у меня нет,

И матери почтенной нет; ибо божественный Ахилл

Мой отец убил и разграбил киликийские Фивы,

Прекрасный город с возвышенными воротами.

Но не лишил его Ээтион оружия,

Сдерживая религиозный трепет,

Но сжег его со всем его облачением,

воздвиг его гробницу". И. К. РАЙТ

То, что в героическую эпоху было принято хоронить умерших с теми предметами, которые были им дороги при жизни, доказывает и Гомер, где душа Элпенора просит Улисса

похоронить его тело с оружием, и воздвигнуть над ним курган.[385] Мой уважаемый друг профессор Семителев напоминает мне, что Аякс в трагедии Софокла молит о том, чтобы его похоронили с оружием.[386]

Таким образом, получается, что, похоронив пятнадцать царственных особ с огромными сокровищами, убийцы просто действовали в соответствии с древним обычаем, а значит, лишь исполнили священный долг.

БЕССЛАВНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ АГАМЕМНОНА.

С другой стороны, по обычаям эпохи убийцы были полностью свободны в выборе формы гробниц и способа погребения, которые, следовательно, были настолько бесславными, насколько это было возможно. Могилы представляли собой просто глубокие четырехугольные ямы неправильной формы, в которые жертвы королевской власти ссыпались по трое, а то и по пятеро, и на дне которых их сжигали, но каждого отдельно, чтобы их кости не смешивались друг с другом.

Я полностью разделяю мнение мистера Ньютона, что все пять огромных и великолепных сокровищниц в нижнем городе и в пригороде обязательно должны быть более древними, чем пять царских гробниц в Акрополе; И если мы подумаем, что принцы, которые использовали такие великолепные подземные дворцы в качестве хранилищ своих богатств, должны были ютиться, как нечистые животные, в жалких норах, мы найдем в одном только этом бесславном погребении мощный аргумент в пользу правдивости традиции, которая указывает на эти гробницы как на гробницы царя людей Агамемнона и его спутников, которые по возвращении из Илиума были вероломно убиты Эгистом и Клитемнестрой.

Профессор Пэйли напоминает мне, что превосходный греческий ученый, мисс А. Суэнвик, переводчица (среди прочих работ) "Орестей" Эсхила, уже сделала справедливое замечание, что по древней традиции Агамемнон должен быть похоронен в *тишине* и *бесчестии*; и тот же друг обращает мое внимание на следующие отрывки из трагических поэтов, чтобы показать, как все они согласны в этом. Так, у Эсхила мы читаем: "От наших рук он пал и умер, и мы не похороним его с причитаниями его домашних".[387] Но у Гомера мы постоянно видим, что *причитания родственников* и всех, кто принадлежал к семье, считались совершенно необходимыми как для чести, так и для покоя умершего. Так, например, мы читаем в Илиаде[388]: "Так говорила (Брисея), плача, и женщины (другие рабыни) разразились причитаниями, казалось бы, по Патроклу, но на самом деле каждая из них оплакивала только свое собственное несчастье".

Далее мы читаем у Эсхила: "О дерзкая мать, с похоронами врага ты осмелилась похоронить своего господина, царя без слез его граждан, мужа без жены"[389]: и "О отец, который умер не так, как цари".[390] Также у Софокла: "Бесславно убив его как врага, она рубила и рубила его конечности".[391] Аналогично у Еврипида: "Конечно, как преступник, ты будешь бесславно похоронен ночью, а не днем".[392]

Здесь я могу заметить, что Софокл, по-видимому, никогда не посещал Микены, так как ему показалось, что могила Агамемнона имеет форму кургана[393]: "На кургане этой могилы я возвещаю это своему отцу".

ОБЫЧАЙ ПОГРЕБЕНИЯ С СОКРОВИЩАМИ.

О том, что в далекой древности существовал обычай хоронить царей с их сокровищами, свидетельствуют различные классические источники. Так, например, Диодор Сикула[394] рассказывает, что Сарданапал, последний царь Ассирии, воздвиг в одном из своих дворов огромный костер, на котором сжег себя вместе со всеми своими сокровищами, царскими украшениями, женами и евнухами.

Далее мы читаем у Геродота:[395] "Эта же царица, Нитокрис, совершила следующее мошенничество: Над самыми посещаемыми воротами города (Вавилона) она воздвигла для себя усыпальницу, которая выступала из верхней части ворот. На этой гробнице она выгравировала надпись следующего содержания: "Кто из вавилонских царей, сменивших меня, будет нуждаться в деньгах, пусть откроет гробницу и возьмет сокровищ столько, сколько пожелает. Но пусть он не открывает его ни в каком другом случае, кроме как когда ему очень нужны деньги, потому что это нехорошо". Эта усыпальница оставалась нетронутой до тех пор, пока царство не перешло к Дарию. Дарий был раздосадован тем, что не может воспользоваться воротами, и что, хотя там лежали сокровища, и хотя сами сокровища приглашали его, ему не было позволено взять их. Но этими воротами он не мог воспользоваться, потому что при проходе через них над его головой оказался бы труп. Открыв гробницу, он не обнаружил никаких сокровищ, а только труп и надпись, которая гласила: "Если бы ты не был ненасытным и жадным до сокровищ, ты бы не открывал гробницы мертвых".

Этот рассказ Геродота доказывает две вещи: во-первых, что в Вавилоне был обычай хоронить царских мертвецов с сокровищами, и, во-вторых, что людям мешал религиозный страх грабить гробницы мертвых.

Далее мы читаем у Диодора:[396] "Когда Пирр разграбил Эгею, которая была резиденцией македонских царей, он оставил там галатов. Узнав от кого-то, что по древнему обычаю в царских гробницах вместе с покойниками хоронили большие сокровища, они раскопали все усыпальницы и, разграбив их, разделили сокровища между собой, а кости умерших выбросили. Пирр порицал их за это святотатственное деяние, но не наказал, потому что они были нужны ему в его войнах". Это еще раз доказывает нам, что в Македонии существовал древний обычай хоронить умерших из царских домов с сокровищами, и что людей удерживал от прикосновения к ним религиозный страх, потому что, хотя уже давно было известно, что в гробницах хранятся сокровища, никто не осмеливался их разграбить.

Далее я могу напомнить читателю о большом кладе тщательно украшенных золотых и серебряных ваз и других драгоценностей, а также бронзовых сосудов и ваз, оружия и т. д., недавно обнаруженных в гробнице в Палестрине в Италии (древний Пренесте) и отнесенных к седьмому веку до нашей эры, - "тот период, когда влияние цивилизации и промышленности Востока преобладало в Этрурии и Лациуме, прежде чем эти страны стали подвластны силе эллинского гения - период, когда два течения ассирийской и египетской роскоши и мысли смешались в своем влиянии на искусство, и распространялись финикийскими ремесленниками и торговцами по западным странам, куда они несли свои изделия, украшенные в соответствии с идеями, которые они впитали, с берегов Евфрата с одной стороны и Нила с другой." [397]

Я также обращаю внимание на усыпальницу Корнето, содержимое которой, как я уже говорил, находится в Берлинском музее. В этой гробнице, относящейся к эпохе, предшествующей влиянию греческой культуры в Италии, и, следовательно, предшествующей седьмому веку до нашей эры, хранятся не только доспехи и оружие, но и вся домашняя мебель, медные чайники, сосуды для питья и т. д. богатого воина. Вряд ли

стоит напоминать читателю о существовавшем в Древнем Египте обычае хоронить умерших с сокровищами, ведь все коллекции египетских древностей в мире собраны из египетских гробниц.

Мой ученый друг доктор Карл Блинд в своей прекрасной брошюре под названием "Погребение на костре" приводит закон Одина в Скандинавии, который гласит: "Один постановил, что мертвые должны быть сожжены и что все, что принадлежало им, должно быть отнесено на костер. Он сказал, что каждый должен отправиться в Вальхаллу с таким количеством богатств, которое будет навалено на его костер, и что он должен наслаждаться в Вальхалле всеми теми вещами, которые он спрятал в земле. Пепел должен быть выброшен в море или зарыт глубоко в землю; но для выдающихся людей должен быть воздвигнут курган в знак памяти".

В том же памфлете доктор Блинд приводит описание похорон Беовульфа, чтобы доказать, что у англосаксов тоже было принято сжигать своих мертвецов с сокровищами: - "Люди Геатланда за то, что они сжигали пепел.

"Люди Геатланда сделали для него

Пир широкий, крепко сложенный,

Со шлемами, увешанными боевыми щитами,

И доспехи яркие, как он велел.

Посредине положили они скорбящих героев,

Их могучий правитель, их любимый повелитель".

Таким образом, мы имеем доказательство того, что в далекой древности в Вавилоне, Египте, Италии, Македонии, Скандинавии и Германии было принято хоронить богатых вместе с их сокровищами, а мои раскопки доказали, что этот обычай существовал и в Микенах во времена Атридов.

№. 528. Золотой кубок (δέπας ἀμφικύπελλον), с ручками в виде собачьих голов. Из гробницы к югу от Агоры. Половина размера.

ГЛАВА XI.

СОКРОВИЩА ГРОБНИЦЫ К ЮГУ ОТ АГОРЫ.

Открытие и описание еще одной гробницы в Акрополе за Агорой - ее циклопическая кладка, как у пяти гробниц - золотые безделушки из этой гробницы - двуручные кубки - простая золотая чаша (φιάλη) - спирали и кольца из золотой и серебряной проволоки, как в египетских гробницах - золотая печать-кольцо, покрытая инталиями - ее полное описание - закрывающие лица женских фигур доказывают использование масок при жизни - фигура, предназначенная для *палладиума* - *шесть* других грубых фигур, напоминающих троянских идолов: их сходство с "коринфским шлемом" Афины - работа этого кольца заставляет вспомнить гомеровское описание щита Ахилла - меньшее золотое кольцо с четырьмя *Палладиями* и тремя Гера-идолами - прекрасный лев из массивного золота - золотые бусы на шее - кости животных, найденные в этой гробнице - человеческие останки, вероятно, были удалены при строительстве водовода, Три любопытных ожерелья из лентовидных драгоценных камней, одно из которых было найдено на месте Финикии, а другие - около древнего Герцеговина - на первом изображены фигурки финикийцев - описание двух других - циклопический фундамент древнего Герцеговина, вероятно, такой же древний, как стены Тирин и Микен - он был уничтожен пожаром в 423 году до н.э., и его место было заброшено.

ОТКРЫТИЕ ГРОБНИЦЫ.

Мой инженер, лейтенант Василиос Дросинос из Науплии, отправившись 20 января в Микены в компании с художником Д. Таунтопулосом, который должен был сделать для меня ихнографию пяти больших гробниц и круглой агоры, которой они окружены, при проверке сделанных им для меня планов, распознал к югу от агоры форму гробницы, место которой обозначено буквой П на флане В, и которую я снабжаю самым точным отдельным планом.^[398] Из последнего видно, что конструкция этой гробницы отличается от пяти гробниц в пределах Агоры, так как с северной стороны скала вертикально вырублена только на расстояние 2 метра (6 футов 8 дюймов), в то время как с восточной стороны она вырублена более чем на двойное расстояние, необходимое для этого; вертикальная высота этой скалы составляет 1 м. 70 с. (5 футов 8 дюймов). Восточная скала, которая разрезана вертикально, облицована грубо сложенной стеной из камней, соединенных без цемента, и то же самое происходит с северной скалой, но здесь циклопическая стена продолжается по прямой линии на 6 метров (20 футов), и, таким образом, на 13 футов 4 дюйма дальше к западу, чем протяженность скалы. На западной и южной сторонах скалы вообще нет, а есть просто грубая стена, которая построена так неравномерно, что если северная сторона гробницы составляет 20 футов, а восточная - 13 футов 4 дюйма, то южная - 17 футов 4 дюйма, а западная - 12 футов. В юго-восточном углу гробницы циклопическая кладка была разрушена на расстоянии 1 м. 80 см (6 футов), очевидно, теми, кто прокладывал водопровод, , который, построенный из необработанных камней без цемента, проходит вдоль восточной и северной сторон гробницы и, несомненно, является гораздо более поздним, чем последняя.

Как видно из плана G, я раскопал это место на глубину 6 м 70 см, или 22 фута 4 дюйма, и проник с одной стороны на 5 футов, с другой - на 5 футов 4 дюйма вглубь стен гробницы, в которой я оставил слой *обломков* глубиной всего 1 фут 10 дюймов. Но поскольку гробница находится непосредственно к востоку от большого циклопического дома, в котором я раскопал много комнат до самой скалы, не найдя ничего особенного, я рассматривал гробницу как зависимую часть дома и не заботился о раскопках того небольшого *количества обломков*, которые все еще покрывали ее место.

Но мой замечательный инженер оказался более проницательным. Пораженный видом стен, построенных гораздо грубее, чем стены циклопического дома, он сразу же распознал идентичность кладки с кладкой больших гробниц, а так как он увидел, что северная стена частично, а восточная полностью опирается на скалу, он был твердо убежден, что это гробница. Поэтому по возвращении в Науплию он сообщил о своем важном открытии правительственному чиновнику по имени Стаматакес, который в тот же день был послан генеральным директором г-ном П. Евстратиадесом в Науплию, чтобы выбрать место в Акрополе Микен, на котором можно было бы построить деревянную хижину для сторожей. Г-н Дросинос указал ему на моих планах точное место гробницы и дал самые подробные сведения о ней, так что клерк сразу же нашел это место и нанял рабочего, при первом или втором ударе кирки которого на свет появился золотой сосуд, а менее чем через полчаса были собраны следующие предметы. Во-первых, четыре больших золотых кубка с двумя ручками, один из которых я изобразил в качестве виньетки к этой главе (№ 528). Все четыре кубка имеют совершенно одинаковую форму и почти одинаковый размер. Все они

представляют собой гомеровский δῆπας ἀμφικύπελλον, потому что у всех есть две ручки. Они прикреплены золотыми гвоздями к корпусу и ободку, и все они заканчиваются головой собаки, которая держит ободок в челюстях и, кажется, пьет из чаши. Кроме собачьих голов, эти четыре кубка не имеют никаких украшений, и их форма идентична форме кубка № 343,^[399] с той лишь разницей, что у последнего только одна ручка.

Но. 529. Золотые кольца, золотая проволока (круглая и четырехугольная) в спиралях и одно серебряное кольцо. Все двойного размера.

КУБКИ С ДВУМЯ РУЧКАМИ.

Вместе с четырьмя кубками был найден большой простой золотой кубок (φιάλη). У него только одна ручка, которая крепится к ободку и корпусу четырьмя золотыми булавками с большими плоскими головками. Далее были найдены четыре спирали из толстой четырехугольной и семь спиралей из толстой круглой золотой проволоки, пять простых

золотых колец и одно такое же из серебра, подборка которых представлена под № 529. Напомню читателю, что подобные спирали и кольца из толстой золотой проволоки встречаются в настенных росписях египетских гробниц. Предполагается, что они служили подарками или, возможно, средством обмена.

№ 530. Золотое кольцо-сигнет, из гробницы к югу от Агоры. Двойной размер.

ЧУДЕСНЫЙ ПЕРСТЕНЬ.

В этой гробнице было найдено золотое кольцо-печатка той же формы, но более чем в два раза больше, чем те, что я обнаружил в четвертой усыпальнице.^[400] Из гравюры этого нового кольца, представленной в двойном размере под № 530, видно, что оно полностью покрыто инталио. Слева от зрителя изображено дерево, ствол которого, несомненно, напоминает пальму; у него пятнадцать коротких ветвей, на которых мы не видим листьев, но большие гроздья мелких плодов, каждая гроздь похожа на сосновое яблоко; под деревом стоит маленькая женщина, которая немного откинулась назад и протягивает обе руки чуть ниже самой нижней грозди плодов, как бы срывая их. Мой уважаемый друг, профессор ботаники Т. Орфанидес из Афин, говорит, что из всех деревьев Греции это дерево больше всего похоже на сосну, но поскольку маленькая женщина собирается сорвать один из его плодов, плод обязательно должен быть съедобным, и поэтому он считает, что это должно быть хлебное дерево, потому что из всех плодов Индии хлебный плод больше всего похож на плод дерева, стоящего перед нами. Но я не помню, чтобы я когда-либо видел хлебное дерево в Индии. Я видел его только в Центральной Америке. Другой мой уважаемый друг, профессор ботаники фон Хельдрейх в Афинах, считает, что микенский художник хотел изобразить здесь просто лозу, обремененную виноградными гроздьями, и что просто по его неумелости лоза была представлена как толстое дерево; это и мое мнение.

Два длинных локона волос свисают с головы маленькой женщины вниз на спину; ее платье ниже талии разделено двумя горизонтальными полосами на три отделения, вероятно, чтобы

дать нам понять его богатство; от ее рук отходят две полосы, которые, возможно, предназначены для изображения рукавов.

По другую сторону дерева, опираясь на него правой рукой, сидит высокая женщина с благородными греческими чертами лица. У нее большие глаза, а нос выступает на прямой линии со лбом, как на скульптурах в Парфеноне; ее голова покрыта тюрбаном, переходящим в острие, из-под которого на спину свисает локон волос; чуть выше этого локона мы видим два украшения на тюрбане. Я обращаю особое внимание на любопытный знак прямо над ее лбом, который, несомненно, должен изображать ее диадему; но я не нашел подобной диадемы ни в одной из пяти гробниц. Верхняя часть платья плотно прилегает к телу, но, тем не менее, две груди женщины выступают. Нижняя часть платья украшена большим количеством горизонтальных полос и выполнена в виде широких панталон, которые заканчиваются у щиколоток полумесяцами. Ее правая рука лежит на талии, а в поднятой левой руке она держит три мака, которые, как кажется, предлагает высокой женщине, великолепно одетой, которая стоит перед ней и протягивает правую руку к цветам.

Голова этой высокой женщины покрыта своеобразным тюрбаном, поразительно напоминающим тюрбаны, которые сейчас носят в Индии, с той лишь разницей, что здесь тюрбан заканчивается острием, с которого на спину свисает длинное украшение. Еще одно отличие состоит в том, что с передней части тюрбана выступает своего рода маска, на которой хорошо видны два глаза и нос, но здесь эта маска приподнята, и мы видим глаза женщины снизу; третье отличие этого тюрбана от индийского состоит в том, что с его правой стороны, слева от зрителя, свисает вниз лента, которая также должна представлять собой украшение; четвертое отличие - это странное украшение, которое мы видим прямо над лбом и которое, должно быть, является своего рода диадемой. Черты лица этой женщины, безусловно, мужские, волосы коротко подстрижены, но художник хотел, чтобы ее пол был отчетливо понятен, и дал ей две большие выступающие груди. Прямо над ее грудью мы видим две горизонтальные полосы, которые, возможно, представляют собой ожерелья; но мы не должны оставить без внимания длинную ленту, которая свисает с ее правого плеча. Ее нижнее платье, похоже, также имеет форму чрезвычайно широких панталон, и от поясицы вниз мы видим на платье каждой ноги пять больших изогнутых параллельных полос, которые не могут иметь иного предназначения, кроме как представлять великолепие и дороговизну ее наряда: эти полосы становятся более изогнутыми, чем ниже, и самая нижняя имеет форму полумесяца. Ниже края панталон мы видим, что женщина носит подштанники, которые застегиваются на застёжки. Над передней частью тюрбана этой женщины снова изображен орнамент, природу которого невозможно разглядеть.

Чуть ниже ее вытянутой правой руки мы видим еще одну маленькую женскую фигурку, вероятно, ребенка, который держит в каждой из своих вытянутых рук какой-то предмет, природу которого мы не можем разглядеть, и который он, похоже, предлагает сидящей женщине. Голова ребенка покрыта тюрбаном, а со спины свисает длинный локон волос или какое-то украшение. На шее - ожерелье, а платье разделено горизонтальными параллельными полосами на три или четыре отделения. Черты лица ребенка очень выразительны.

Прямо над вытянутой рукой высокой стоящей женщины мы видим два двойных топора на одной рукоятке, точно такие же, как на медалях Тенедии и между рогами коров (№ 329, 330), но богато орнаментированные. Второй двойной топор выступает с двух сторон из-за первого. Рукоятка этих топоров, переходящая в острие, выполнена художественно.

За этой высокой женщиной стоит другая, чье платье я не буду описывать, так как оно полностью идентично платью ее спутницы, а над передней частью ее тюрбана мы видим тот же странный орнамент, природу которого невозможно распознать. Очень хорошо виден ее индийский тюрбан, который также заканчивается острием, и с которого на спину свисает длинный орнамент, похожий на ленту. Маска, выступающая из передней части тюрбана, плотно закрывает верхнюю часть лица и нос; в ней есть отверстия для глаз, из которых выглядывает большой левый глаз. Я обращаю особое внимание на визиры обеих этих женщин, потому что они дают нам самое неопровержимое доказательство того, что маски использовались не только для мертвых, но и для живых. Она держит в поднятой правой руке три предмета, форма которых, безусловно, напоминает ту, что мы видим на передней части тюрбана сидящей женщины. В левой она держит два цветка с длинными стеблями, которые профессор Орфанидес считает лилиями. Из ее левого плеча выступают две полосы, а из левого локтя - еще одна. Как и ее высокая спутница, она босая, но носит подштанники, а на ее правой ноге отчетливо виден орнамент, которым подштанники застегиваются.

Прямо над странными предметами, которые эта вторая высокая женщина держит в правой руке, мы видим любопытную фигуру, держащую длинный посох, вероятно, означающий копье; ее голова показана в профиль; остальное ее тело, которое дано в полном виде, состоит из двух кругов, из которых верхний представляет верхнюю часть тела от шеи до талии, а нижний - нижнюю часть тела до пояса; ноги не показаны, и видна только одна рука; со спины выступают две длинные полосы. Два круга, из которых состоит тело, имеют небольшую кайму и похожи на щиты; но то, что щиты не предназначались для изображения, показывают две точки, указывающие на грудь.

Эта грубо изображенная фигура в присутствии великолепно одетых женщин, по моему мнению, может быть ничем иным, как *палладиумом* очень древнего и примитивного типа, который, как и коровьи головы или рогатые Гера-идолы, в силу святости, придаваемой ему, не подвергался капризам моды и оставался неизменным на протяжении веков.

Граница печати, между *Палладием* и ногами второй высокой женщины, заполнена шестью предметами странной формы с головами и глазами, а также с неким подобием шлема. Из-за большого сходства этих шести объектов с троянскими идолами^[401] мы считаем, что они также должны представлять *Палладию*. Но профессор Русопулос напоминает мне о большом сходстве этих шести фигур с *κράνος κορινθιακόν*, или коринфским шлемом Паллады.

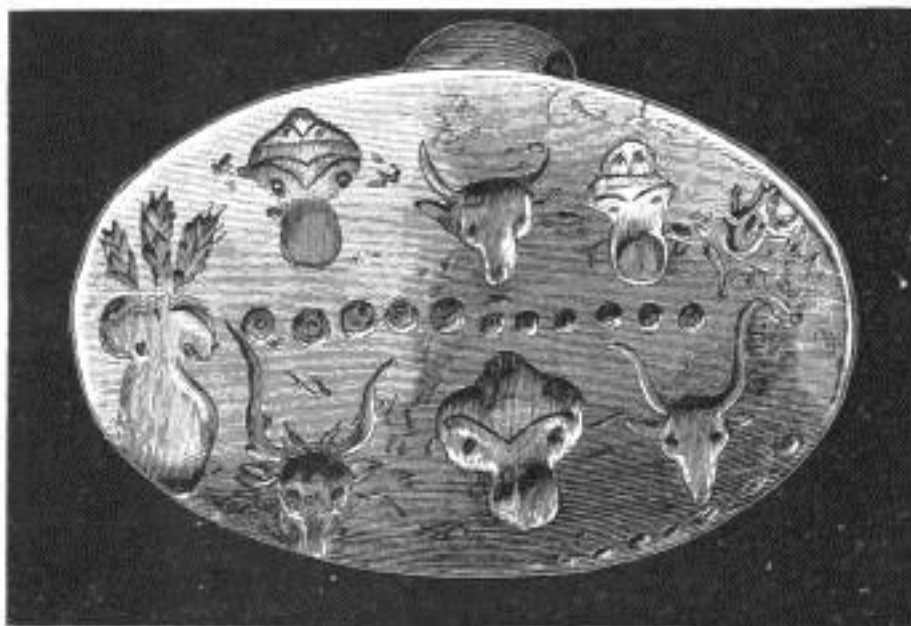
Афины, изображенной на коринфских монетах четвертого века до нашей эры, и с тем же шлемом на трех бронзовых бюстах этой богини в натуральную величину, один из которых находится в Британском музее, второй - в Министерстве народного просвещения в Афинах, а третий - в частном доме в Пиреусе. На коринфских монетах и на бюсте богини передняя часть шлема изображена поднятой, так как она надвигала его на лицо только во время боя. На этой передней части шлема мы видим два глаза, нос и рот; следовательно, она представляет собой маску и является дополнительным доказательством того, что было принято носить маски.

Сходство между этими шестью фигурами и *κράνος κορινθιακόν*, безусловно, поразительно; последний, конечно, не был изобретен в четвертом веке до нашей эры, но он, несомненно, был скопирован с очень древнего идола, и у меня нет ни малейшего сомнения, что эти шесть фигур изображают именно этого идола.

Наконец, в верхней части мы видим две развевающиеся линии, которые не могут представлять собой ничего иного, кроме моря, которое подобным образом изображено на монетах Тарентума. Из моря слева поднимается солнце в полном блеске, лучи которого хорошо изображены, а слева от него (справа от зрителя) поднимается полумесяц. Увидев это чудесное кольцо, мы с г-жой Шлиман невольно воскликнули: "Это кольцо, должно быть, видел Гомер, прежде чем описать все чудеса, которые Гефест сотворил на щите Ахилла".[402]

Мистер Сейс пишет мне, что, по его мнению, сидящая женщина находится в акте поклонения; что две высокие фигуры - это мужчины, одетые в характерные костюмы ранних вавилонских жрецов, и что солнце и полумесяц, видимые сверху, являются обычными древневавилонскими символами. Далее он заявляет, что фигуры, их группировка и ансамбль повторяют то, что мы видим на вавилонских геммах самого отдаленного периода, и решает, что это кольцо также должно относиться к той эпохе. По его мнению, этот период (в том, что касается его влияния на иностранное искусство) заканчивается XIII веком до н. э., когда стало преобладать ассирийское влияние.

Я обращаю внимание на две вавилонские фигуры на стр. 318 и 319 "*Геродота*" Роулинсона; они также носят тюрбаны и халаты, подобные тем, что изображены на нашем кольце. Похоже, что в Вавилоне граверы использовали увеличительные стекла для огранки драгоценных камней; во всяком случае, они уже использовались в Ниневии (Rawlinson's *Herodotus*, I. 512).

Но. 531. Второй золотой перстень. Из той же гробницы. Двойной размер.

Вместе с ним было найдено еще одно золотое кольцо меньшего размера, которое я также представляю в двойном размере (№ 531). На этой печатке мы видим не менее четырех *Палладий* и трех Гера-идолов в хорошей инталийной работе. Первые совершенно похожи на троянских идолов Палласа-Афины;[403] только есть небольшое отличие в голове, которая здесь чуть менее тупая и, возможно, предназначена для изображения в шлеме. *Паллада* в нижнем ряду слева точно такая же, как троянские идола; но она немного стерта, и над ней мы видим три колосья кукурузы. Из идолов Геры в виде коровьих голов с двумя рогами мы видим одного в верхнем и двух в нижнем ряду; рога двух последних особенно длинны, а

между рогами головы слева от зрителя мы видим два меньших; поэтому у этой коровьей головы четыре рога. В правом конце верхнего ряда изображен любопытный объект, который я не могу хорошо различить; если повернуть гравюру вправо, то она похожа на птицу. Между двумя рядами находятся одиннадцать знаков, напоминающих глаза.

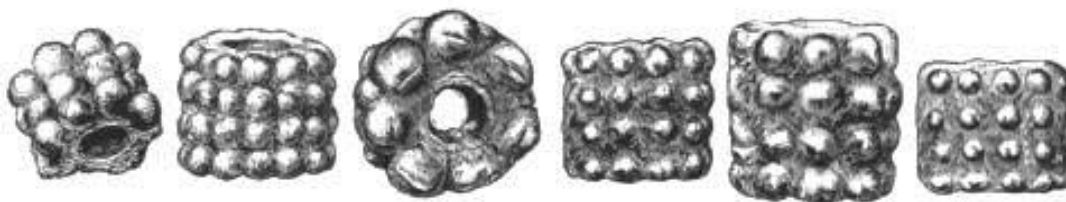
ЗОЛОТОЙ ЛЕВ И БУСЫ.

Вместе с двумя перстнями был найден красивый массивный золотой лев, который представлен в двойном размере (№ 532). Он закреплен на толстой золотой проволоке и представлен лежащим, с головой, обращенной к зрителю; и голова, и остальное тело совершенно точно соответствуют природе. Я разделяю мнение мистера Ньютона, что лев был отлит и выточен.

Но. 532. Золотой лев, из той же гробницы. Двойной размер.

Далее были найдены четырнадцать золотых бусин ожерелья, из которых я представляю шесть (№ 533-538); они украшены по всему периметру четырьмя рядами шаровидных выступающих точек.

№№ 533-538. Золотые бусы ожерелья из той же гробницы. Двойной размер.

Как видно из плана G, все вышеописанные драгоценности были найдены вместе в одном месте, которое было всего 2 фута в длину и 8 дюймов в ширину, и точно на 6 м 90 см, или 23 фута, ниже поверхности почвы до начала моих раскопок, или всего на 8 дюймов ниже поверхности моего раскопа, как я оставил его 6 декабря прошлого года. Далее, судя по плану G, обломки под местом нахождения драгоценностей находились на глубине 1 фута 2 дюймов.

В этой гробнице были найдены кости, которые мы сначала приняли за человеческие, но мой уважаемый друг доктор Теодорос Аретэос, знаменитый афинский хирург, который исследовал их, объявил, что это кости животных. Как уже говорилось, циклопический водопровод, изображенный на плане G, очевидно, был построен в более поздний доисторический период, чем тот, к которому относится гробница, и его строители, которым пришлось раскапывать гробницу до девственной породы, несомненно, разграбили ее содержимое и выбросили кости скелета; но, к счастью, в том небольшом месте у стены

(всего 2 фута в длину и 8 дюймов в ширину), где находился скелет, было обнаружено небольшое отверстие. в длину и 8 дюймов в ширину), где лежали вышеупомянутые драгоценности, не было ими разрыто, и поэтому драгоценности были сохранены для науки.[404]

Наконец, я представляю три лентовидных драгоценных камня из ожерелья, которые я купил в Хонике, деревне, расположенной на равнине Аргоса, недалеко от места древнего города Финикии (Φοινίκη) и на расстоянии одной английской мили от древнего Герцеговины. Обращаю внимание читателя на название Чоника, которое является ничем иным, как искажением названия Φοινίκη.

№ 539-541. Три лентовидных геммы из серпентина и агата с интарсиями, найденные на месте Финикии и Геруме. Фактический размер.

Два крестьянина, продавшие мне три лентовидных геммы, сказали, что средний из них они нашли во время работ на месте Финикии, а два других - недалеко от места древнего Герцеговины. У меня нет причин сомневаться в правильности их утверждения, потому что, как доказывает само название, Финикия была финикийской колонией, а средняя гемма (№ 540), которая, как говорят, была найдена там, совершенно определенно представляет две финикийские фигуры, вероятно, очень древние типы идолов. Их головы обозначены просто горизонтальной впадиной, лица не видно; шеи очень длинные, а плечи, которые, как и все остальное тело, прямолинейны, чрезвычайно широки. Очень характерны их длинные ноги и ступни, которые скорее напоминают лошадиные копыта, чем человеческие ноги; один человек держит в правой руке, а другой в левой, зигзаг, вероятно, предназначенный для изображения символа огня и, возможно, молнии. Очень короткая левая рука человека слева от зрителя поднята вверх и, кажется, держит какой-то предмет, в то время как левая рука другой фигуры очень длинная и почти касается земли. Над правым плечом человека слева от зрителя находится странный знак, возможно, письменный, а на шее другого человека - знак, похожий на стрелу; на оба эти знака я обращаю особое внимание. Этот лентовидный самоцвет из темно-красного агата, полушаровидный, с горизонтальной перфорацией.

ЛЕНТОИДНЫЕ САМОЦВЕТЫ, КУПЛЕННЫЕ В ЧОНИКЕ.

Слева от него (№ 539) находится лентовидный самоцвет из зеленоватого серпентина. Он выпуклый с обеих сторон и имеет также горизонтальную перфорацию. На ней в красивой инталии изображены две лошади, стоящие на задних ногах друг напротив друга, их головы склонились в разные стороны. Хвост лошади слева от зрителя представлен простой лентой, хвост другой лошади - кустистый; к голове каждой лошади прикреплено украшение, которое, вероятно, относится к атрибутам. Между головами лошадей мы видим две человеческие фигуры, из которых та, что слева от зрителя, имеет на голове фригийский колпак и протягивает руки к другой фигуре, голова которой кажется непокрытой, и которая держит в единственной видимой руке круглый предмет.

На третьей лентовидной гемме (№ 541), представляющей собой агат пестрого бело-коричневого цвета, также выпуклый и горизонтально перфорированный, мы видим гораздо более художественную инталию, изображающую Гера-идола в виде головы коровы с двумя длинными рогами, совершенно точно подражая природе. Между двумя рогами мы видим, головой вниз, орнаментированный обоюдоострый топор с рукояткой, острие которой украшено двумя кольцами или повернутыми пуговицами. Справа и слева от коровьей головы мы видим красиво украшенный предмет, природу которого мы не можем объяснить; он напоминает роговую кость.

Напомню читателю, что эта лентовидная жемчужина, как и другая с двумя лошадьми, была найдена неподалеку от древнего Гергеума, фундамент которого, состоящий из различных курсов циклопической кладки из огромных неотесанных блоков, все еще существует и может быть таким же древним или даже более древним, чем стены Микен и Тиринса. Но мои исследования на этом месте в феврале 1874 года показали, что глубина скопления *обломков* не превышает 1½-3 футов, и, следовательно, раскопки там невозможны. Древний Герайум был случайно уничтожен пожаром в 423 году до н.э., и его место осталось заброшенным, а новый Герайум был построен на склоне, примерно в 50 футах ниже древнего.

Мистер А. Х. Сейс пишет мне: "Я склонен полагать, что древности Микен гораздо более ранние, чем те, которые вы им приписываете. Я бы отнес самые древние из них к эпохе, когда вавилонское влияние стало преобладать в западном бассейне Средиземного моря, после завоеваний халдейского царя Нарам Сина из Аганы (чьим преемником был победоносный эламитянин Хамурагас, распространивший свою власть на границы Средиземноморья, 2000-1700 гг. до н.э.). Кроме того, я считаю, что сокровищницы, Львиные ворота и т.д. появились раньше, чем гробницы и циклопические стены. Ассииро-вавилонская цивилизация пришла в Грецию не только через Финикию, но и через Малую Азию. Рисунки М. Перро и некоторых других исследователей - как звенья цепи, соединяющей древнегреческое и ассирийское (точнее, вавилонское) искусство. Возможно, при исследовании Сардиса будут найдены искусство и типы, схожие с микенскими. Но великим центром, из которого это искусство распространилось по Малой Азии, был Кархемиш, богатая столица хеттов, руины которой были обнаружены в Иераблусе (недалеко от Бираджика на Евфрате) господами Скене и Джорджем Смитом. Проведя раскопки, можно обнаружить вторую Ниневию со скульптурами, которые покажут переход ассирийского искусства к форме, которую можно назвать греческой или малоазийской. Это не просто предположения, так как уже были обнаружены скульптуры такого характера. Господство хеттов распространялось на Киликию и Ликаонию, что доказывают недавно обнаруженные резные изделия, особенно найденное в Ибризе, с надписью хеттскими иероглифами. Этот факт, на который я указал г-ну Гладстону, подтверждает доказательства, которые он привел в пользу идентичности хеттов и кетиев (Κήτριοι).

ДАТА ЗАХВАТА МИКЕНЦЕВ.

"Я вижу в микенских древностях один момент, имеющий решающее значение: искусство резьбы по камню в Западную Азию и Европу пришло из Вавилона, где камень был редок и драгоценен. В архаичном Вавилоне (до XVI века до н. э.) цивилизация достигла большого прогресса, но все еще находилась в бронзовом веке. Железо в Вавилоне не использовалось и, скорее всего, было неизвестно. Как же объяснить относительно развитое состояние цивилизации в древних Микенах, хотя железо там было неизвестно, не предполагая, что эта цивилизация берет свое начало в архаичном Вавилоне или что она была связана с ним тем или иным образом? Если бы она была связана с цивилизацией Ассирии, Египта или

Вавилона *более позднего* периода, чем шестнадцатый век до нашей эры, мы, несомненно, нашли бы в Микенах какие-то следы знания о железе".

Далее мистер А. Х. Сайс обращает мое внимание на статью Дж. П. Махаффи, профессора Тринити-колледжа в Дублине. Эта статья, опубликованная в журнале *Hermathena*, V., называется "О дате захвата Микен аргивянами". Я воспроизвожу ее здесь.

"Никто, кажется, не нашел никаких трудностей в утверждении Диодора, которое повторяет Павсаний, что город Микены был разрушен жителями Аргоса *после Персидских войн*, хотя, как мне кажется, большинство ученых, когда они впервые сталкиваются с этим, удивляются, что древний город Микены должен был так долго существовать в непосредственной близости от Аргоса, и так мало фигурировать в греческой истории. Я полагаю, что любые сомнения такого рода развеиваются воспоминаниями о том, что Геродот упоминает восемьдесят микенцев как присоединившихся к грекам при Фермопилах, и что он также перечисляет тиринфян и микенцев среди городов или племен греков, которые были начертаны на пьедестале треножника в Дельфах как присоединившиеся к отражению персов. Подлинный пьедестал в Константинополе подтверждает его слова, поскольку в списке мы читаем Μικᾶνες, и таким образом существование микенцев вплоть до 470 года до н.э. не вызывает сомнений.

"Тем не менее у меня есть серьезные подозрения, что ни один из историков не дал нам правдивого отчета по этому вопросу, и поэтому я предлагаю следующую гипотезу, чтобы вызвать обсуждение. Если я упустил какое-либо решающее доказательство, то надеюсь, что оно будет приведено в опровержение моей гипотезы. Сначала я процитирую все высказывания Павсания по этому вопросу, но для более удобного обсуждения сгруппирую их в два класса, независимо от их порядка:...

ДАТА ЗАХВАТА МИКЕНЦЕВ.

II. 15, 4.

"ἐγὼ δὲ αἰτίαν τε γράψω τοῦ οἱ κισμοῦ, καὶ δι' ἣντινα
πρόφασιν Ἀργεῖοι Μικηναίους ὕστερον ἀνέστησαν". 16, 5.
Μικήνας δὲ Ἀργεῖοι καθεῖλον ὑπὸ ζηλοτυπίας. ἡσυχάζοντων
γὰρ τῶν Α. κατὰ τὴν ἐπιστρατείαν τοῦ Μήδου, Μικηναῖοι
πέμπουσιν εἰς Θερμοπύλας ὀγδοήκοντα ἄνδρας οἱ Λακεδαιμόνιοις
μετέσχον τοῦ ἔργου [неточно]. τοῦτο ἤνεγκε
οἰσιν ὄλεθρον παροξύναν Ἀργείους.

"Далее следует знаменитый отрывок о руинах и о гробницах Агамемнона и его партии, который М. Шлиман привнес в столь свежую известность.

V. 23, 2.

"[В списке городов, начертанных на памятнике победы над персами, который Павсаний видел в Олимпии и который, по-видимому, не был точным дубликатом памятника в Дельфах].

"ἐκ δὲ χώρας τῆς Ἀργείας Τιρύνθιοι, Πλατ. δὲ μόνοι
Βοιωτῶν, καὶ Ἀργείων οἱ Μικήνας ἔχοντες. 3. τούτων τῶν

πόλεων τοσαῖδε ἦσαν ἐφ' ἡμῶν ἔρημοι. Μυκηναῖοι μὲν καὶ
Τιρύνθιοι τῶν Μηδικῶν ὕστερον ἐγένοντο ὑπὸ Ἀ. ἀνάστατοι.

VII. 25, 5.

"Μυκηναίοις γὰρ τὸ μὲν τεῖχος ἀλῶναι κατὰ τὸ ἰσχυρὸν
οὐκ ἐδύνατο ὑπὸ Α. (ἐτετείχιστο γὰρ κατὰ ταῦτα [это не
точно] τῷ ἐν Τίρυνθι ὑπὸ τῶν Κυκλώπων καλουμένων)
κατὰ ἀνάγκην δὲ ἐκλείπουσι Μ. τὴν πόλιν ἐπιλειπόντων
σφᾶς τῶν σιτίων, καὶ ἄλλοι μὲν τινὲς ἐς Κλεωνᾶς ἀποχωροῦσιν
ἐξ αὐτῶν, τοῦ δημοῦ δὲ πλεόν μὲν ἢ ἥμισυ ἐς Μακεδονίαν
καταφεύγουσιν παρ' Ἀλέξανδρον, ὃ Μαρδόνιος ὁ Γωβρύου
τὴν ἀγγελίαν ἐπίστευσεν ἐς Ἀθηναίους ἀπαγγεῖλαι.
ὁ δὲ ἄλλος δῆμος ἀφίκοντο ἐς τὴν Κερύνειαν, καὶ ἐς τὰ ἔπειτα
ἐγένετο ἐπιφανεστέρα διὰ τὴν συνοίκησιν τῶν Μυκ.

"Ничто не кажется более точным, чем это. Павсаний, очевидно, был полностью уверен в своих фактах, хотя один из них - участие микенцев в битве при Фермопилах - по мнению Геродота, безусловно, неверен. Они действительно участвовали, но отступили вместе с другими греками, которые оставили спартанцев и феспийцев с Леонидом. Кроме того, похоже, что аргивяне так ревностно относились к славе Микен из-за этой славной битвы (в которой микенцы никогда не участвовали), что предприняли осаду великой циклопической крепости и, уморив голодом население этого места, которое они не смогли взять штурмом, изгнали их из страны в Клеон, Керинею и Македонию. Та же участь постигла и тиринфян, хотя Павсаний не сообщает никаких подробностей об осаде их столь же замечательной крепости, вызвавшей его громкое восхищение.

"Геродот подтверждает участие Микен и Тиринфа в Персидской войне и говорит, что они вместе предоставили четыреста человек в армию греков, которая сражалась при Платее. Он совершенно умалчивает о последствиях этого поступка.

"Теперь рассмотрим совсем другой отрывок.

VIII. 27, 1.

"συνῆλθον δὲ ὑπὲρ ἰσχύος ἐς αὐτὴν [sc. τὴν Μεγαλὴν πόλιν]
οἱ Ἀρκαδὲς, ἅτε καὶ Ἀργεῖοις ἐπιστάμενοι τὰ μὲν ἐτι παλαιότερα
μόνον οὐ κατὰ μίαν ἡμέραν ἐκάστην κινδυνεύοντας
ὑπὸ Λακεδαιμονίων παραστῆναι τῷ πολέμῳ ἔπει δὲ ἀνθρώπων
πλήθει τὸ Ἄργος ἐπηύξησαν, καταλύσαντες Τίρυνθα καὶ
Ὑσιᾶς τε καὶ Ὀρνεᾶς καὶ Μυκῆνας καὶ Μιδεῖαν καὶ εἰ δὴ τι
ἄλλο πόλισμα οὐκ ἀξιόλογον ἐν τῇ Ἀργολίδι ἦν, τὰ τε ἀπὸ
Λακ. ἀδεέστερα τοῖς Ἀργ. ὑπάρχοντα, καὶ ἅμα ἐς τοὺς περιοίκους
ἰσχυρὰ γενομένην αὐτοῖς.

"Этот отрывок подтверждается II. 25, 6 и 8, в которых разрушение Омеи и Тиринфа упоминается одинаково. Так, в § 8, ἀνέστησαν δὲ καὶ Τιρυνθίους Ἀργ., συνοίκους προσλαβεῖν καὶ τὸ Α. ἐπαυξῆσαι θελήσαντες.

"Этот рассказ не только не согласуется с первым, но и противоречит ему. Там жители Микен изгоняются и пополняют силы других городов; здесь же особой причиной спора является получение большего числа граждан для Аргоса, увеличение и укрепление его могущества.

Любой, кто хоть на минуту задумается над условиями вопроса, без колебаний предпочтет эту последнюю - здравую политическую точку зрения - сентиментальной истории о ревности аргивян. *συνοικισμός* аргивской территории был таким же, как у Фив, Афин и Мегалополя; и не может быть никаких сомнений в том, что значение Аргоса в греческой истории было полностью обусловлено его ранним успехом в этой самой трудной и непопулярной революции.

ДАТА ВЗЯТИЯ МИКЕНЦЕВ.

"Но возможно ли, что это произошло *после* Персидских войн? Я думаю, что нет. Перед лицом патриотического поведения Тирина и Микен и в момент наибольшей национальной непопулярности Аргоса любая подобная попытка уничтожить свободные греческие города вызвала бы месть всей Греции. Более того, ранние историки молчат об этом. Геродот и Фукидид ни разу не упоминают об этом. Что еще более примечательно, современный Эсхил, хотя и сочиняет пьесы, действие которых должно было бы происходить в Микенах, ни разу не упоминает Микены и переносит дворец Агамемнона в Аргос.^[405] Если более древний город, жители которого сражались вместе с ним в великой персидской борьбе, утратил свою независимость только в зрелом возрасте, то мыслимо ли такое любопытное невежество с его стороны? Я думаю, что *συνοικισμός* аргивской территории должен был произойти задолго до этого, и что Павсаний был введен в заблуждение памятниками персидской войны, чтобы перенести его на невозможный период.

"Если мы обратимся к более ранней истории и рассмотрим, в какое время Аргос ежедневно ожидал нападения со стороны Спарты и считал необходимым укрепить свою власть, то я думаю, что наиболее естественным периодом будет не сразу после Персидской, а сразу после Мессенских войн, то есть второй Мессенской войны, которая была завершена в Ol. 29. Согласно нашей пересмотренной хронологии, развитие власти Фидона в Аргосе должно быть отнесено к этому времени, и, вероятно, это была двадцать восьмая олива, которую он праздновал вместе с пизанцами в Олимпии, исключив из нее элейцев. Конечно, спартанцы должны были вмешаться, но Мессенская война, должно быть, сильно сдерживала их силы. Когда эта война закончилась, и Спарта приобрела новые территории и престиж, аргивяне, должно быть, ожидали, что они пострадают первыми. Поэтому я приписываю Фидону и его политике объединение всех мелких городов Аргоса, и, возможно, в этом кроется секрет его величия.

"Но как тогда объяснить существование Тирина и Микен во время Персидской войны? Я полагаю, что эти города, хотя и были завоеваны, а их боги перенесены в Аргос, тем не менее продолжали существовать как *κῶμαι* или деревни, но населенные аргивянами, и что, соответственно, эти потомки старых жителей, которые встали на сторону патриотов и не забыли свою историю, присоединились к эллинской армии под этими устаревшими названиями, которые народ с радостью одобрил в знак уважения к нейтральным аргивянам.^[406] Небольшое количество людей, которых они смогли собрать (80 из Микен при Фермопилах, 400 из Микен и Аргоса вместе при Платее), убедительно подтверждает эту точку зрения; ведь в те времена самые маленькие греческие города имели значительное вооруженное население - например, Платея насчитывала 600 человек. Вполне вероятно, что аргивяне были ошеломлены таким поведением и решили полностью уничтожить эти места; и это изменение, которое было очень незначительным, так как настоящий *συνοικισμός* был уже давно совершен, не привлекло внимания в то время, но впоследствии дало повод для искажения истории.

ДАТА ПОИМКИ МИЦЕНА.

"В заключение я процитирую то, что кажется мне параллельным случаем. Павсаний говорит (IV. 27, 10), что орхоменские минийцы были изгнаны фиванцами *после битвы при Левктрах*. Мы прекрасно знаем, что могущество Орхомена угасло задолго до этого, но возросшая мощь Фив и некоторые проступки со стороны подвластного города во время борьбы со Спартой обусловили его полное уничтожение фиванцами. Но это не было великой осадой или покорением свободного города. Это было сделано фиванцами задолго до этого. Поэтому я считаю, что захват большого форта в Микенах, вероятно, произошел задолго до Персидских войн.

"Четкий отрывок из Диодора (xi. 65), который на первый взгляд кажется убедительным подтверждением обычной точки зрения, только укрепляет мою уверенность в том, что она ошибочна. Диодор точно определяет дату. Он говорит, что в 78-й ол. (468-4 гг.), когда спартанцы были в большом затруднении из-за разрушительного землетрясения и восстания гелотов и мессенцев, аргивяне воспользовались случаем и напали на Микены. Но сделали они это потому, что *только* Микены *из всех городов* на их территории не захотели им покориться. Это явно утверждает, что все остальные города, такие как Тиринс и Мидея, были ранее покорены, и противоречит Павсанию. Затем Диодор перечисляет различные претензии Микенцев на старые привилегии в отношении Гереона и Немейских игр и добавляет слова Павсания о том, что они присоединились к грекам в Фермопиле, единственном среди аргивских городов. О доле Тириня с Микенами в Платее оба автора, похоже, не знают. Но после долгого ожидания удобного случая аргивяне собрали значительные силы из Аргоса и союзных городов и пошли войной на Микены - на Микены, которые смогли совместно с Тиринем выставить в Платее только 400 человек и которые, оставшись без помощи, отправили в Фермопилы 60 человек! Аргивяне сначала разбили их в бою, а затем осадили крепость, которую через некоторое время, из-за отсутствия защитников (что действительно правдоподобно), *взяли штурмом*. Здесь Павсаний снова противоречит ему. В завершение Диодор сообщает, что они *поработили* микенцев, присвоив десятую часть добычи, и сравнивали город с землей.

"Я думаю, что моя теория вполне согласуется с теми критическими остатками, которые можно извлечь из этого отрывка. Вероятно, верно, что аргивяне выбрали возможность мессенской войны, чтобы совершить это завоевание, но это была вторая, а не третья мессенская война. Вероятно, верно - нет, я должен сказать, безусловно верно, - что они сравнивали Микены с землей в 78 г. н. э.; но это было не первое их завоевание. Если они поработили тогдашних жителей, то эта суровая мера, вероятно, была наказанием за дерзость подвластного города, пославшего независимый контингент на войну, в которой суверенный город решил сохранять строгий нейтралитет. То, что факты, описанные Диодором, не вызвали всеобщего резонанса в Греции и не дошли до нас, кажется мне почти невероятным. Возможное подтверждение утверждения Диодора о том, что Микены были последними завоеванными городами, содержится в гомеровском каталоге, где Тиринс упоминается как уже подчиненный Аргосу, а Микены - как столица Агамемнона. Но даже когда этот каталог был составлен, Аргос завоевал все побережье Арголического полуострова, а Микены лежат на крайнем юге территории (в основном Коринфа и Сикиона), которая приписывается Агамемнону. Возможно, традиции были еще слишком сильны для поэта, чтобы подчинить Микены Аргосу, но он явно отрицает какую-либо гегемонию Микен над Аргивской равниной."

ДАТА ЗАХВАТА МИКЕНЦЕВ.

Далее г-н А. Х. Сайс обращает мое внимание на отрывок из Гомера, который, на мой взгляд, также свидетельствует в пользу этой гипотезы и категорически противоречит рассказам, которые Павсаний и Диодор заимствовали у Эфора.[\[407\]](#) Последний, по-видимому, допустил ошибку в отношении к эпохе Фидона. Отрывок, на который указывает г-н Сайс, находится в Илиаде, IV., 50-56:

"Τὸν δ' ἡμεῖβετ' ἔπειτα βοῶπις πότνια Ἥρη:

"Ἦτοι ἐμοὶ τρεῖς μὲν πολὺ φίλταταί εἰσι πόλεις,

"Ἀργὸς τε Σπάρτη τε καὶ εὐρυάγυια Μυκῆνη-

τὰς διαπέρσαι, ὅτ' ἄν τοι ἀπέχθωνται περὶ κῆρι-

τάων οὔτοι ἐγὼ πρόσθ' ἴσταμαι οὐδὲ μεγαίρω.

Εἴπερ γὰρ φθονέω τε καὶ οὐκ εἰῶ διαπέρσαι,

οὐκ ἀνύω φθονέους', ἐπειὴ πολὺ φέρτερός ἐσσι".

"На что оленеглазая Юнона ответила:

"Три города мне дороже всего;

Аргос, Спарта и просторные улицы

богатой Микены; исполни над ними волю твою;

Уничтожь их, если они вызовут твой гнев;

Я не буду ни вмешиваться, ни препятствовать тебе;

Скорбеть о них я буду; неохотно видеть их падение,

Но не сопротивляйся, ибо воля суверена - твоя".[\[408\]](#)

По мнению г-на Сайса, очевидно, что Гомер имел в виду в этом отрывке разрушение по крайней мере одного из трех названных им городов, а поскольку Аргос и Спарта *не* были разрушены, то разрушенный город мог быть не кем иным, как Микенами. Мистер Сайс считает, что из слова διαπέρσαι можно сделать вывод, что разрушение Микен должно было быть полным. Если это так, то ничто не может лучше доказать великую древность события, чем эта цитата из Гомера.

Я должен сказать, что эта гипотеза господ Сайса и Махаффи, согласно которой Микены должны были быть разрушены в период великой древности, слишком сильно подтверждается памятниками. Я напомним читателю то, что я сказал по этому поводу в конце главы IV: "С западной стороны циклопическая стена была почти разрушена на расстоянии 46 футов, а с внутренней стороны была построена стена из мелких камней, соединенных землей, чтобы поддержать ее руины. Остается только гадать, когда была разрушена циклопическая стена и построена малая стена, но в любом случае это должно было произойти задолго до захвата Микен аргивянами в 468 году до н. э., потому что малая стена была погребена глубоко в доисторических *обломках*".

Я также напоминаю о том, что следующая надпись

Т О В Е Р О О { } Е М

которая, как мы знаем, относится к VI веку до н. э., вырезана на фрагменте черной греческой керамики, которая, похоже, по крайней мере на три столетия позже, чем архаичная микенская керамика, даже самая современная, найденная в Микене как раз на дне слоя обломков македонского города.

Далее, я обращаю особое внимание археологов на огромное количество идолов в виде коров или женщин с коровьими рогами или головами, которые я собрал в Микенах (см., например, рис. 2-11, 111-119, 212, 327-330, 531). Это, вне всякого сомнения, самые древние типы идолов, найденные в Греции. Все они обнаружены вплоть до поверхности слоев архаического мусора; поэтому можно с уверенностью сказать, что они все еще использовались во время взятия Микен. Но нам кажется совершенно невозможным, чтобы здесь божество-покровитель Микен было представлено уже в V веке до н. э. в виде коровы или идола, имеющего характерные черты коровы.

Очевидно, что в гомеровских поэмах Гера - женщина, не обладающая ни одним из атрибутов коровы; единственный след, который она сохранила, - это эпитет ῥωῒτις, освященный для нее веками, но, конечно, не означающий у Гомера ничего большего, чем "большеглазая" богиня.

ДАТА ЗАХВАТА МИКЕНЦЕВ.

Кажется несомненным, что во времена Гомера привычка изображать Геру в виде коровы или с атрибутами коровы вышла из употребления и была оставлена, и, следовательно, катастрофа полного разрушения Микен должна быть отнесена к догомеровской эпохе. На самом деле, учитывая характер обнаруженных мною памятников, я не вижу никаких возражений против того, чтобы отнести ее к периоду нашествия Гераклидов. И действительно, разрушение Микен Гераклидами объясняет и тот необычный факт, что Орест никогда не царствовал в Микенах.

Я не могу обнаружить никаких следов египетского влияния в искусстве Микен, но множество предметов, которые, несомненно, были привезены из Египта - огромные золотые коровьи головы, страусиное яйцо, сфинкс (см. рис. 277) и куски египетского фарфора - заставляют нас прийти к выводу, что между городом и этой страной, должно быть, существовали отношения. Самым сильным свидетельством того, что такие отношения существовали, является поклонение лунному божеству Гере в образе коровы - божеству, которое, как я доказал (см. примечание о Гере Боэпис в конце главы I.), идентично египетской богине Исида, которой также поклонялись в Египте в образе женщины с рогами коровы. Далее, я могу напомнить о том, что Исида, как говорят, родилась в Аргосе (Diodorus Sic, I. xxiv. 25; Apollodorus, II. i. 3), и что Апис, внук аргивского речного бога Инахоса и племянник коровьей лунной богини Ио, был сначала царем Аргоса; что от его имени этот город и весь Пелопоннес назывались Апией; что Апис в конце концов передал брату свое греческое владение и стал царем Египта (Eusebius, Chron. I. 96, 127, 130, edit. Aucher; Августин, de Civ. Dei, xviii. 5); что после смерти ему поклонялись в Египте под именем Серапис и в форме быка. Таким же образом греческий миф заставляет аргивскую богиню с коровьим лицом переселиться в

Египет, где она приносит в мир Эпафоса, который является лишь вторым именем быка Аписа. Но, по словам Диодора Сика. (I. xxiv. 25), Аполлодора (II. i. 3) и Гигина (145), Ио была тождественна Исиде. Все эти греческие мифы доказывают, что поклонение коровьей богине-луне пришло в Аргос не из Египта, а, напротив, было перенесено в Египет из Микен или Аргоса; и, возможно, египтологи, определив, в какой период в Египте началось поклонение Исиде, смогут дать нам представление о древности отношений между этой страной и Микенами. На самом деле, поклонение лунной богине в образе коровы не могло быть принесено из Египта в Микены, но обязательно *должно было* быть привнесено из Микен в Египет, поскольку Ио была явно пеласгийской богиней; у нее был знаменитый храм в Византии, и легенда даже приписывает основание этого города ее дочери Кероеессе, также называемой "той, что носит рога". Поклонение Ио, похоже, было принесено из Азии пеласгами; во всяком случае, они ввели его в очень отдаленную эпоху в Аργοлиде. Отмечу также, что даже в классические времена Ио продолжала называться луна в религиозных мистериях Аргоса, и это имя чисто греческое (см. примечание о Гере Боэпис в конце главы I.).

В заключение позвольте мне обратить внимание на то, что в связи с обнаружением шестой гробницы в Микенской агоре после моего отъезда была предпринята попытка отрицать идентичность этих гробниц с теми, которые, согласно преданию, указаны Павсанием как места погребения Агамемнона, Кассандры, Эвримедона и их спутников. Но достаточно перечитать знаменитый отрывок Павсания (II. xvi. 6), чтобы понять, что в нем нет четкого указания на количество гробниц. В нем четко говорится о шести; но можно допустить, что их было даже больше, чем шесть, и при этом не нанести никакого ущерба тексту Павсания: - τάρως δὲ ἔστι μὲν Ἀτρέως, εἰσὶ δὲ καὶ ὄσους συν' Ἀγαμέμνονι ἐπανήκοντας ἕξ Ἰλίου δεῖπνίσας κατεφόνευσεν Αἴγισθος.

ДАТА ВЗЯТИЯ МИКЕНЦЕВ.

Мой уважаемый друг, знаменитый востоковед, мсье Эмиль Бурнуф, почетный директор французской школы в Афинах, пишет мне:

"Я не думаю, что будет трудно доказать, что гробницы в Микенах, безусловно, принадлежат Пелопидам; их положение в Акрополе и количество драгоценных предметов, которыми они были наполнены, ясно показывают, что это места захоронения царских, а не частных лиц. Круговой корпус, построенный на более высоком уровне, чем его окрестности, в то время, когда эти принцы уже стали героями-покровителями, доказывает то же самое; возможно, он служил агорой, как указывают тексты, но, несомненно, он также был погребальным корпусом, где совершались жертвоприношения в честь мертвых, похороненных внизу. Вы нашли следы этих национальных церемоний. Я не думаю, что найденные скелеты можно считать останками представителей династий, более ранних, чем Пелопиды; они не имеют исторического характера и полностью принадлежат к мифологии арийских рас. Можно возразить, что значительная часть легенды о Пелопидах сама по себе мифологична, но это характерно для всех доисторических династий арийских народов - династий, реальное существование которых, тем не менее, не оспаривает ни один ученый. Кроме того, именно эта династия фактически соприкасалась с историческим периодом, поскольку ее конец был положен дорийским нашествием, дату которого можно очень точно определить.

"Вы также спрашиваете мое мнение по поводу предметов, найденных вами в Микене. Существует несколько категорий этих предметов, которые было бы неразумно путать и рассматривать как одну, поскольку они несут на себе следы различного происхождения.

Невозможно ошибиться в ассирийском или ассиро-вавилонском характере золотых предметов, которые ваши прекрасные раскопки обнаружили в таком большом количестве. Эти украшения идентичны тем, которые мы видим на ассирийской резьбе в музеях Лондона и Парижа; они не имеют никакого сходства с египетскими украшениями. Два из них являются характерными, и могут вызвать важные дискуссии, - это два золотых печатки, которые вы опубликовали как рисунки 530 и 531. Печатка первого представляет религиозную церемонию - срывание священного растения: все ассирийское; солнце с полумесяцем и небесными водами, шесть дней, дерево, костюмы представленных лиц. Второй - азиатский иероглиф, который часто встречается на цилиндрах и резных камнях стран вдоль Евфрата и Тигра; он, несомненно, связан с каким-то событием, произошедшим в первый из великих месяцев года, то есть после весеннего равноденствия; объект слева, кажется, указывает на то, что он относится к какой-то сельскохозяйственной операции - жатве или севу. Как бы то ни было, эти два знака, как мне кажется, прибыли в Микены из азиатской страны - возможно, с берегов Евфрата или Тигра.

"Я ничего не могу сказать вам по поводу массы фрагментов керамики, которые вы взяли из раскопок. Они имеют большое сходство с теми, что найдены на всех берегах Средиземного моря. Их происхождение сейчас приписывают торговле финикийцев, точнее, сидонцев; но, возможно, в этом есть некоторое преувеличение. Маловероятно, что Сидон поставлял всю керамику Средиземноморья; характер глины, используемой производителями, варьировался в разных местах; но процесс производства почти одинаков, а характер орнамента меняется незначительно. Таким образом, можно предположить, что гончарное искусство впервые пришло в Средиземноморье с Востока, но почти повсеместно оно было основано на местных фабриках в очень ранний период.

ДАТА ЗАХВАТА МИКЕНЦЕВ.

"Идолы и коровы, найденные вами в таком количестве в руинах Микен, очевидно, имеют местное происхождение. Если бы эти грубые статуэтки были финикийскими и изображали Асторет, то главной богиней Арголиты была бы не Гера, а Афродита; здесь был бы не Герум, а Афродизиум. Более того, *прическа* многих микенских идолов характеризовала Геру на протяжении всех последующих веков; и, как вы очень верно заметили, форма полумесяца у других указывает на древнюю богиню Луны, которая носила имя Ио и была, *au fond*, идентична Гере. То же самое я должен сказать и о терракотовых коровах; отождествлять их с египетским быком - явная ошибка. В музеях Европы хранится огромное количество экземпляров *Apis*; они имеют очень четкие формы и характеристики, которых нет ни в одном случае, - особенно три больших черных пятна на крыльях, спине и задней части тела. Микенские коровы чаще всего желтые, в красную полоску. Правда, у них нет вымени, но нет и мужских органов.

"В связи с этим позвольте мне исправить ошибку, которая уже стала классической; слова *βοῦς* и *bos* в греческой и латинской мифологии почти всегда переводятся как *бык*; но у классических авторов они обычно женского рода и означают корову - корову бога солнца, корову, украденную Какусом - *abstractæque boves, abjuratæque rapinæ*; мы также знаем великую верховную корову из индийских гимнов - т.е. Небеса, рассматриваемые как источник космической жизни, и идентичные Гере греческой традиции. Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что древние земледельческие народы Азии и Европы разводили не волов, а коров; что они привязывали быков к плугу; и что бык почти никогда не использовался среди них. Таким образом, отсутствие пола в микенских терракотах оставляет только выбор между быками и коровами; в то время как религиозная традиция, а также эпитет *βοῶπις* постоянно указывают на корову как на символ Юноны. Именно эта богиня,

следовательно, подразумевается под терракотовыми изображениями. А поскольку вы нашли их в большом количестве при раскопках, это новое доказательство того, что в Арголесе придавали большое значение этому божеству. Кроме того, эти выводы находятся в полном согласии с гомеровскими текстами и религиозными традициями всей греческой античности. Я могу добавить, что они подтверждают часто оспариваемое утверждение, что троянские идолы обозначали Афину Глаукопис. Микенская корова и троянская сова - два факта одного порядка, которые занимают соответствующие места в греческой мифологии и относятся к одной и той же эпохе языкового развития в религиозном символизме античности".

М. Бурнуф также сообщает мне, что он отправил в *"Révue des deux Mondes"* развернутую статью о раскопках в Микене.

В связи с открытием сокровищ Царских Гробов я имел честь направить телеграмму Его Величеству, королю эллинов, которую привожу здесь вместе с милостивым ответом Его Величества:

"СА ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЮ ГЕОРГУ ЭЛЛИНСКОМУ, АФИНЫ.

"С необычайной радостью я сообщаю Вашему Величеству, что обнаружил гробницы, которые традиция, доносящаяся от Павсания, называет могилами Агамемнона, Кассандры, Эвримедона и их товарищей, унесенных во время отдыха Клитемнестром и его подругой Эгистэ. Они были окружены двойным кругом мемориальных досок, которые не могли быть установлены только в честь этих великих личностей. Я обнаружил в сепульках три несметных по размеру архаических предмета в пурпурном цвете. Этих предметов достаточно только для того, чтобы создать грандиозный музей, который станет самым прекрасным в мире и который в течение последующих десятилетий будет посещать в Греции миллионы иностранцев из всех стран. Поскольку я работаю из чистой любви к науке, я по природе своей не уделяю никакого внимания этим трем объектам, которые я с большим энтузиазмом передаю по наследству в Грецию. Да будет воля Божья, чтобы эти объекты стали пронзительным камнем огромного национального богатства!

"ГЕНРИХ ШЛИМАН.

"МИКИН, 16 (28) ноября 1876 г."

Ответ Его Величества

"МЕСЬЕ ДОКТОР ШЛИМАН, АРГОС.

"Я имею честь сообщить Вам, что Ваше Величество король, получив Ваш ответ, поручил мне выразить Вам признательность за Ваше усердие и любовь к науке и за Ваши важные открытия, и Ваше Величество надеется, что Ваши усилия будут и впредь приносить столь же радостные успехи.

Секретарь С.М. Эллиника",

"А. КАЛИНСКИС".

ДАР СОКРОВИЩ ГРЕЦИИ.

В заключение я не могу не упомянуть имена моих уважаемых друзей, профессора Эутимиоса Касторхеса, профессора Стефаноса Куманудеса и профессора Коккидеса из Афин, и не поблагодарить их здесь публично за всю доброту, которую они проявили ко мне во время моих утомительных раскопок в Микене.

Я также считаю своим приятным долгом публично поблагодарить моего замечательного инженера, проницательного лейтенанта Василиоса Дросиноса, за его скрупулезную заботу и внимание при составлении всех планов Микен, а также за большую услугу, которую он оказал археологии, своевременно сообщив правительственному чиновнику о гробнице, которую он обнаружил во время моих раскопок, чтобы сохранить ее содержимое для науки.

Кроме того, я выполняю приятный долг, горячо рекомендуя всем посетителям Афин превосходных фотографов, господ братьев Ромайдес, с чьих замечательных фотографий были сделаны все гравюры этой работы; [409] самом деле, я не преувеличиваю, если уверяю читателя, что их фотографии вряд ли когда-либо могут быть превзойдены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Я также считаю своим приятным долгом публично поблагодарить знаменитых печатников, господ Уильяма Клоуза и сыновей из Лондона, которые напечатали эту книгу, а также превосходных граверов, господ Дж. У. Уимпера и Дж. Д. Купера, которые выполнили все гравюры, за превосходное мастерство и неослабевающее усердие и скрупулезное внимание, с которыми они выполнили свою часть работы.

Наконец, я выражаю самую горячую благодарность издателю этой работы, моему самому уважаемому другу, мистеру Джону Мюррею, а также моему самому замечательному ученому другу, мистеру Филипу Смит, за все любезные услуги, которые они мне оказали, и за ценную помощь, которую они мне оказали при выполнении настоящей работы.

ПРИЛОЖЕНИЕ А.

(См. стр. 126.)

Внимательно перечитав Павсания и Геродота, я обнаружил значительное количество отрывков, доказывающих, что Агора часто служила местом погребения очень выдающихся людей. Например, гробница Ореста находилась в Агоре Спарты, рядом с храмом судеб; неподалеку, в той же Агоре, были гробницы Эпименида Критского и Афарея, сына Периера. Гробница Талтибиоса, глашатая Агамемнона, была указана Павсанию в агоре Эгиума в Ахайе, а гробница Оксилоса - в агоре Элиды. В Агоре Фигалии находилась обширная общая усыпальница (πολύανδριον) избранных Орестхасиев, которым приносились погребальные жертвы. Гробница Подареса находилась в агоре Мантиней. В Тегее Павсанию показали могилы Ликаона и его жены Меры, а в Элее - гробницу Терсандроса. Интересно отметить, что такой же чести удостоился и Геродот, похороненный в Тирийской агоре (Θοῦρίᾱ), где его гробница сохранилась на века. В Сикионской агоре находился героон Адраста, а в Фивах - мавзолей Евфрона.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.

(См. с. 133 и 134.)

Мой печальный друг доктор Мосс, арктическая знаменитость, служа штаб-хирургом на борту корабля Н. М. S. *Research*, который в течение нескольких месяцев осенью 1878 года находился в заливе Бесика, ежедневно посещал меня во время раскопок в Трое. Впоследствии он служил штаб-хирургом на борту "*Атланты*", и вместе с этим несчастное судно безвременно ушло из жизни. Под датой 5 ноября 1879 года он написал мне с "*Атланты*": "Мой дорогой друг: Я не могу покинуть Англию, не спросив тебя - в связи с любопытнейшим предметом, прикрепленным к копьям воинов, изображенных на вазе № 213, с. 133, в твоих "*Миценах*", - носили ли древние воины на копьях *фляги с водой*, ибо этот странный предмет, как мне кажется, не может означать ничего другого. Если так, то мы можем понять, почему Давид взял копье Саула и *флягу с водой* (I. Samuel, xxvi. 11 и 16). Боюсь, я могу предположить то, что прекрасно известно".

ПРИЛОЖЕНИЕ С.

(См. стр. 243.)

Микенцы, должно быть, поддерживали торговые отношения с Египтом, тем более что, согласно Павсанию (IV. xxxv. 2), Науплия была египетской колонией.

М. Губерт, профессор гимназии в Позене (Пруссия), пишет мне по этому поводу: "Я нашел в "*Дойче ревю*" под редакцией Р. Флейшера (Берлин, издательство "Яаке", второй год, номер за 7 апреля 1878 г., стр. 42) следующий отрывок в конце очерка Бругш-Бея о религиозных мистериях древних египтян: "У египтян, посвященных в мистерии, было принято носить при себе знак или жетон, состоящий из ленты, завязанной в бегущую петлю (как показано на прилагаемой гравюре). Посещая египетские музеи, можно заметить, что многие статуи, изображающие царей, жрецов и других выдающихся личностей, носят в руке эту мистическую ленту, чтобы этим внешним знаком обозначить, что они были посвящены в мистерии". Мне сразу же пришла в голову мысль, что я недавно видел подобную ленту в другом месте, и поиск подтвердил мои воспоминания. Это было в вашей работе о Мусенæ (рис. 351 и 352, предметы египетского фарфора). На вашей гравюре, правда, верхняя часть петли более изогнута, на иероглифе она изображена полностью вертикальной; тем не менее, формы двух предметов, кажется, представляют собой близкую аналогию. Три отверстия на рисунке 352 могли служить для крепления петли гвоздями к руке статуи; но в четвертой гробнице не было найдено руки.

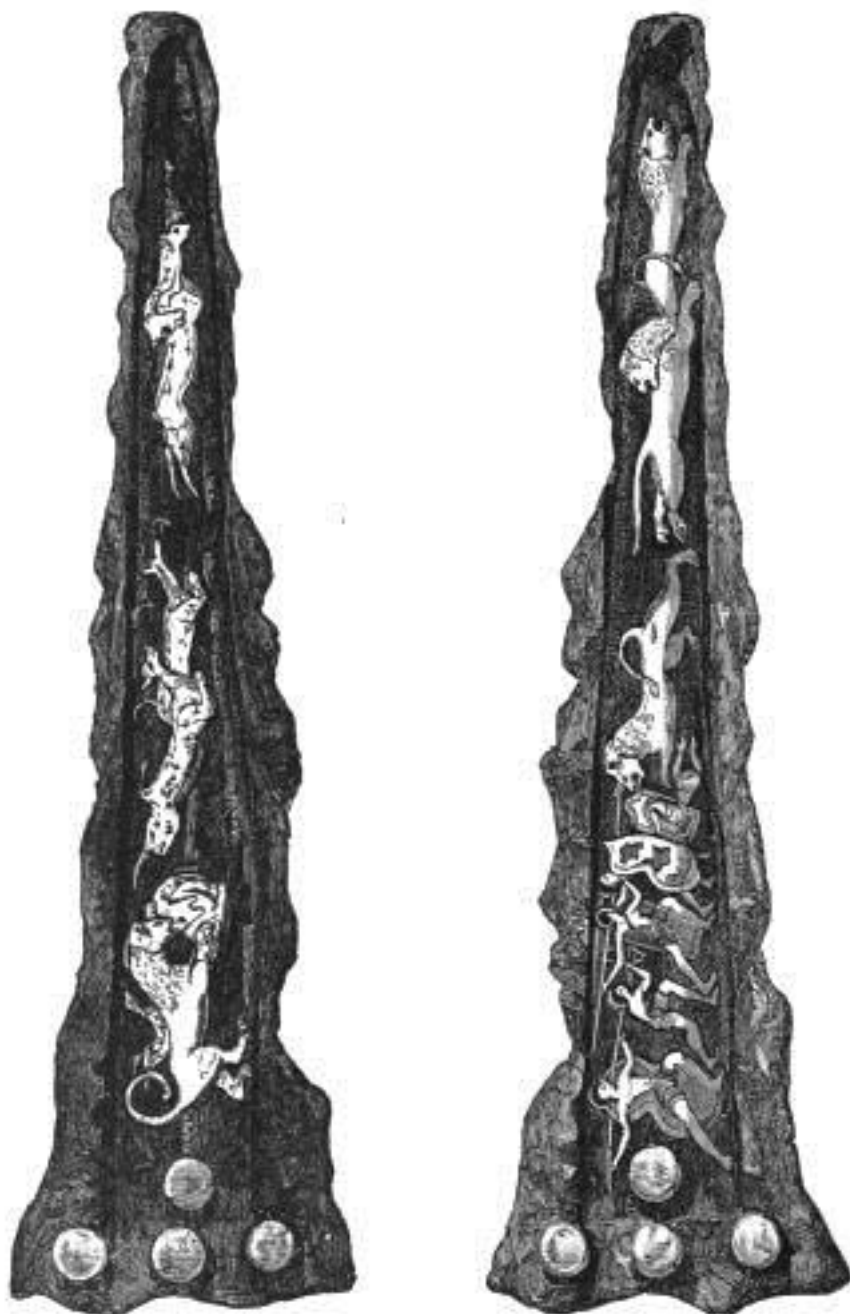
"Мне кажется сомнительным, но не невозможным, что можно установить какую-то связь между этими узлами и алебастровым предметом на рисунке 325, который происходит из третьей гробницы и представляет собой две руки, положенные рядом, оставляя между ними углубление. В этом углублении могли находиться две алебастровые петли, и было бы важно проверить, нет ли там следов гвоздей.

"Вы, в своей книге, и мистер Гладстон в своем предисловии, показываете, что ваши открытия устанавливают во многих направлениях многочисленные связи между Микеней и Египтом. Вы определите решающий момент, если сможете доказать, что ваши алебастровые петли действительно являются мистическими египетскими значками".

ПРИЛОЖЕНИЕ D.

(См. рис. 446, стр. [282](#).)

Меч, изображенный на рисунке 446, был тщательно очищен моим другом, помощником хранителя, г-ном Афанасиосом Куманудесом, и оказалось, что он покрыт золотом с обеих сторон и украшен с одной стороны резным изображением охоты на львов, а с другой - изображением льва, пожирающего животное, вероятно косулю или оленя, и преследующего четырех других. Я представляю здесь обе стороны. Едва ли можно представить себе что-либо более интересное, чем охота на львов, в которой участвуют пять человек, вооруженных такими же щитами, какие мы видели на гемме № 313, или четырехугольными, как на странице 223, № 335, и с длинными копьями. Здесь три льва; два убегают. Третий, разъяренный полученной раной в горло, обратился против своих обидчиков, одного из которых он уже убил; любопытно, что мертвец изображен упирающимся обеими ногами в падающий щит. Следующий мужчина держит свой щит перед собой так, что над ним видна только его голова. Щит третьего человека изображен висящим на спине, как и щит пятого. Второй, третий и пятый мужчины бросаются с копьями на разъяренных львов. Не так с четвертым, у которого, похоже, нет копья, и который изображен стоящим на коленях и пускающим стрелу из натянутого лука, который он держит в руке. Я обращаю особое внимание на короткие бриджи мужчин и их любопытное украшение; также на любопытные знаки на одном из щитов, а также на кресты, которыми украшены тела косуль или оленей.

Двулезвийный бронзовый меч. Гробница IV. Половина размера. После очистки.

АНАЛИЗ МИКЕНСКИХ МЕТАЛЛОВ.

ДР. АНАЛИЗ ПЕРСИ.

Г-н П. Эустратиадес, директор отдела древностей Греции, любезно предоставил мне несколько образцов микенских металлов, и я решил, что не могу поступить лучше, чем отдать их на анализ знаменитому химику и металлургу д-ру Перси в Лондоне, которому я не могу выразить свою благодарность за его бесценный отчет. Я бы особенно обратил внимание читателя на доказательства, которые предлагает анализ, широкого использования в Микене того, что, вероятно, является *самородным золотом*, - на использование *золота*, в

значительной степени сплавленного с серебром, которое, если пойти несколько дальше, привело к получению известного *электрума*, из которого я нашел несколько кубков в руинах доисторической Трои, - и на новый свет, брошенный на вопрос о гомеровском χαλκός (так много обсуждаемый г-ном Гладстоном) доказательством того, что гомеровский χαλκός - это χαλκός. Гладстона), доказав, что в героический век Микенцев использовались *и медь, и бронза*, но оружие (и некоторые вазы) было бронзовым, а домашняя утварь, например, чайники, - медным. Так, металл меча из одной из царских усыпальниц содержит чуть более 86 процентов меди и более 13 процентов олова, рукоять вазы - почти 90 процентов меди и более 10 процентов олова, а чайник - 98-47 процентов меди и лишь незначительное количество олова. Напомню читателю, что из троянских бронзовых боевых топоров один содержал всего 4 процента, второй - 8 процентов, а третий - около 9 процентов олова.^[410]

Ход анализа, проведенного доктором Перси, описан в следующем письме, которым он меня одарил

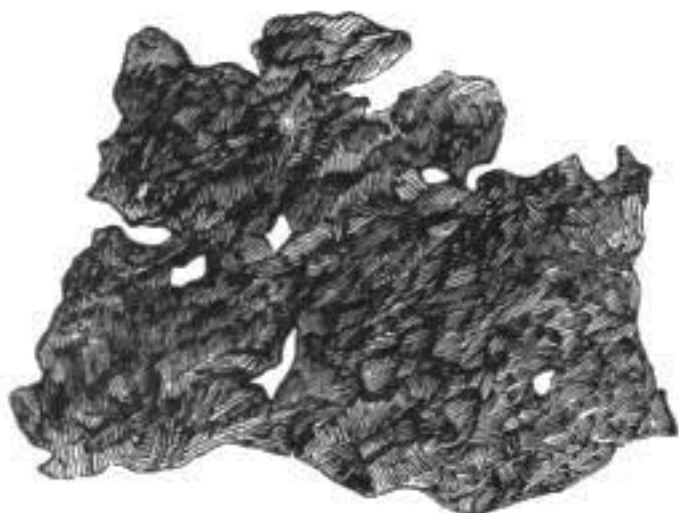
Дорогой доктор Шлиман, Лондон, 10 августа 1877 года.

Я имею удовольствие сообщить Вам результаты исследования различных образцов металла, которые Вы передали мне в руки для этой цели. Для завершения этой работы потребовалось значительное время и очень большая тщательность; и я должен просить Вас быть настолько любезным, чтобы заявить, что аналитическое исследование, за двумя исключениями, было полностью проведено моим квалифицированным помощником, мистером Ричардом Смитом, в Металлургической лаборатории Королевской школы горного дела в Лондоне. Мистер Смит, уверяю вас, очень искренне и от души трудился над этим исследованием, и все заслуги, которые могут быть, принадлежат ему. Некоторые из результатов, как мне кажется, являются новыми и важными как с металлургической, так и с археологической точки зрения.

Остаюсь, искренне ваш,
ДЖОН ПЕРСИ, М.Д., Ф.Р.С.
Преподаватель металлургии в Королевской
Горной школы, Лондон, и т.д.

Доктор Шлиманн.

I.- АРГЕНТИНСКАЯ ЗОЛОТАЯ ФОЛЬГА. (No. 542.)

No. 542.

Кусок аргентинской
золотой фольги.

Гробница IV. Фактический размер.

Весь экземпляр весил 2-177 зерен, а его толщина варьировалась от 1-500 до 1-600 дюймов. Это был один из тех золотых листьев, которые в огромном количестве были разбросаны вокруг тел. Он был сильно смят, красновато-желтого цвета, а обе поверхности как будто покрыты лаком или лакированы. Прилагается эскиз образца в натуральную величину. При нагревании металл становится гораздо бледнее и приобретает зеленовато-желтый оттенок, при этом выделяется летучее вещество, вероятно органическое. На цвет металла не влияет переваривание в теплом спирте, эфире или бензоле; но при кипячении в крепком водном растворе едкого кали он теряет свой красный оттенок и становится бледнее, хотя и не так бледно, как при нагревании. 1-168 зерен металла при очистке теплой водой, разбавленной соляной кислотой и, наконец, осторожным растиранием потеряли 0-015 зерен, что равносильно потере 1-28 процентов. Очищенный металл в количестве 1-153 зерен был подвергнут анализу, который дал следующие результаты:-

СОСТАВ АРГЕНТИНСКОЙ ЗОЛОТОЙ ФОЛЬГИ В ПРОЦЕНТАХ.

Золото	73-11
Серебро	23-37
Медь	2-22
Свинец	0-35
Железо	0-24
	99-29

По составу образца можно сделать вывод, что это искусственный сплав, поскольку количество меди и свинца в нем, насколько нам известно, намного больше, чем когда-либо было обнаружено в "самородном золоте" из любой местности. Присутствие свинца, вероятно, объясняется тем, что серебро, использованное для приготовления сплава, было очищено, хотя и некачественно, с помощью свинца. Большая доля серебра могла быть

использована для экономии золота. Сплав, состоящий из 75 процентов золота и 25 процентов серебра, имеет отчетливый золотисто-желтый цвет; но когда серебро составляет 33-33 процента, сплав становится гораздо бледнее, и сплавы, содержащие более чем примерно такую долю серебра, перестают называться золотыми; присутствие меди противодействует бледности, которую серебро придает золоту.

Изменение цвета, вызванное нагреванием металла, возможно, связано не только с удалением органического покрытия с его поверхности, но и со следующим действием. Хорошо известно, что сплав серебра и золота, который содержит столько первого металла, что напоминает его по цвету, можно заставить приобрести цвет золота путем поверхностного удаления серебра. Этого можно добиться различными способами, некоторые из которых, как можно предположить, были известны еще древним. Когда такие сплавы серебра и золота, как вышеупомянутые, нагреваются до красноты в течение определенного времени, после того как они приобрели поверхностный цвет золота в результате любого из указанных процессов, они возвращают свой первоначальный серебристый цвет. Большие овальные монеты японцев, похожие на медали, служат прекрасной иллюстрацией этого факта. В лаборатории Королевской школы горного дела было установлено, что такая монета состоит примерно из двух частей серебра и одной части золота. При достаточном нагревании такой сплав становится почти серебристо-белым, а при последующей обработке горячей серной кислотой восстанавливается первоначальный золотой цвет.

II.- ЛИСТОВОЕ ЗОЛОТО. (№ 543.)

№. 543.

Кусок листового
золота. Гробница IV.

Фактический размер.

Общий вес образца составил 1-702 грана, толщина - около 1-100 дюймов. Удельный вес при температуре 60° по Фар. составлял 18-867. В приложении приводится эскиз образца фактического размера. Он был желтым, мягким, вязким, с отметинами или вмятинами на поверхности, которая выглядела как слегка потускневшая. После очистки теплой водой, разбавленной соляной кислотой и осторожного растирания металл весил 1-698 зерен, что соответствует потере 0-235 процентов. 1-4 зерна очищенного металла были проанализированы со следующими результатами:-

СОСТАВ В ПРОЦЕНТАХ.

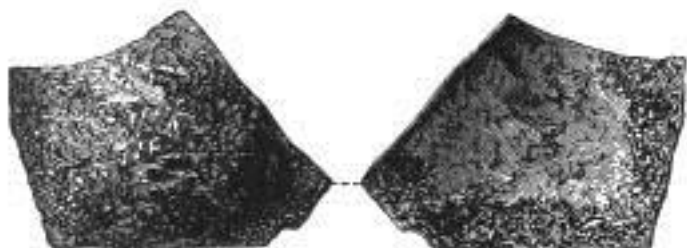
Золото	89-36
Серебро	8-55
Медь	0-57

Железо 0-20
98-68

Отсутствие свинца говорит о том, что, возможно, металл был самородным золотом или приготовлен из самородного золота, в состав которого в разных пропорциях всегда входит серебро.

III.- ЧАСТЬ СЕРЕБРЯНОЙ ВАЗЫ.

К рисунку прилагается эскиз этой вазы того же размера, что и оригинал; она была явно изогнута, являясь частью полого тонкого сосуда.

No. 544. No. 545.

Фрагменты серебряной вазы.

No. 544. Выпуклая поверхность.

Гробница IV. Фактический размер.

№ 545. Вогнутая поверхность.

Общий вес образца составил 44-36 зерен. Металл сильно проржавел на обеих поверхностях. Выпуклая или внешняя поверхность была полностью покрыта неровной коркой, в то время как вогнутая или внутренняя поверхность была лишь частично покрыта такой же коркой, а частично - желтоватой пленкой, похожей на потускнение. При разрушении поверхности корки с обеих сторон металла обнаружилось, что она состоит из двух разных слоев; тот, что находится рядом с металлом, был черным, тусклым, несколько сектообразным и легко ломался, а другой, внешний слой, был светло-серым, мягким, сектообразным и похожим на воск. В некоторых местах металл был проржавлен насквозь. Корка была удалена теплой разбавленной водой с аммиаком и осторожным растиранием; оставшийся металл оказался очень хрупким, сильно изъязвленным на поверхности, тускло-белым на изломе, зернистым и содержащим мелкие неровные полости; даже с помощью микроскопа не было замечено никаких признаков волокнистой или кристаллической структуры. После отжига мягкость и податливость металла были восстановлены в значительной степени. Толщина образца, включая корку только на одной поверхности, составляла 1-25 дюймов, а там, где корка была наиболее толстой, - 1-20 дюймов. Толщина металла после удаления корки разбавленным аммиаком и растиранием составила 1-40 сантиметров.

Для анализа была выбрана часть образца, на которой корка была прикреплена только на выпуклой или внешней поверхности, и которая была сравнительно свободна от корки на противоположной поверхности; количество обработанных образцов составило 15-786 зерен. При многократной обработке теплой умеренно крепкой аммиачной водой, осторожном растирании и промывании теплой водой корка легко удалялась; большая ее часть растворялась аммиачной водой, которая становилась бледно-голубой, а нерастворимая

часть оставалась в виде коричневатого-черного порошка, смешанного с некоторыми частицами металлического серебра. После такой обработки и сушки металл весил 11-823 грамма. Сам металл (а), часть корки, растворимая в аммиачной воде (б), и остаток, нерастворимый в аммиачной воде (в), были проанализированы по отдельности со следующими результатами:-

СОСТАВ В ПРОЦЕНТАХ.

(а) Металл.	Серебро		71-60	
	Золото		0-22	
	Медь		2-42	
	Свинец		0-33	
	Железо		0-09	
	Хлор		следы	
				74-66
(б) Корка.	Хлорид серебра		19-98	
Порция растворимый в аммиачной воде.	Протооксид меди (Черный оксид)	}	0-56	
	Хлор		0-15	
	Медь		0-13	
	Серная кислота		следы	
	Карбоновая кислота	}	1-15	
	Вода			
				21-97
(с) Корка.	Золото		0-05	
Часть нерастворимый в аммиачной воде.	Серебро		1-36	
	Протооксид меди (Черный оксид)	}	0-09	
	Карбонат извести		1-36	
	Кремнезем	}	0-30	
	Перекись железа			
	Глинозем			
				3-16

Состав в процентах металла без учета корки, рассчитанный на основе вышеприведенного анализа, приведен ниже; но, конечно, нельзя утверждать, что исходный металл имел точный состав, показанный в этом анализе, поскольку некоторые ингредиенты могли быть унесены в процессе коррозии не в тех же относительных пропорциях, в которых они присутствовали в исходном сплаве.

СОСТАВ В ПРОЦЕНТАХ.

Серебро	95-59
Золото	0-30
Медь	3-23
Свинец	0-44
Железо	0-12
	99-68

Часть коры при нагревании в стеклянной трубке выделила воду, и стекло окрасилось в желтый цвет.

Часть корки, обработанная разбавленной соляной кислотой, шипела, кислота стала бледно-голубой, и было обнаружено, что она содержит медь и известь.

Корка была исследована под микроскопом, но никаких следов кристаллической структуры обнаружить не удалось. Качественное исследование части внутренней корки показало, что ее состав аналогичен составу внешней корки.

IV.- ПРОПОРЦИЯ БРОНЗОВОГО МЕЧА. (№ 546.)

Вес образца, включая инкрустацию, составил 585 зерен; его длина - около 1½ дюйма, толщина - от 5-8 до 7-8 дюймов. Эскиз сечения образца прилагается.

№. 546.

Кусок бронзового
Меч. Гробница IV.

Размеры указаны в
долях дюйма.

Весь образец был покрыт неравномерным слоем или слоями вещества, различающимися по химическим и физическим свойствам и толщине. В центре, где корка была удалена, толщина твердого металла варьировалась от 4-8 до 5-8 сотых дюйма.

ДР. АНАЛИЗ ПЕРСИ.

Одна сторона была покрыта неровными пятнами тусклой землистой некристаллической материи разных оттенков зеленого и коричневого, которая, как выяснилось, состояла из зеленого карбоната и оксихлорида меди в разных пропорциях; на другой поверхности было замечено несколько минут бледно-зеленых иглообразных кристаллов; Также были замечены неравномерные тонкие слои или пятна зеленых (оказалось, что это зеленый карбонат меди, в некоторых местах содержащий больше или меньше оксихлорида меди) и синих кристаллов (оказалось, что это синий карбонат меди) разного оттенка и блеска. Один конец образца был покрыт темно-зеленой коркой с бархатистым блеском, которая, как выяснилось, состояла из мелких прозрачных кристаллов оксихлорида меди; противоположный конец, который был плоским и имел вид срезанного или потертого, был в основном покрыт темно-красным некристаллическим красным оксидом меди; Углубление на поверхности было выстлано темно-зеленой бархатистой коркой; по краям, где наружная часть корки была отколота, находился тускло-белый непрозрачный слой перекиси олова, а по обе стороны от него - слои темно-красного компактного красного оксида меди, с пустотами, местами заполненными рубиново-красными блестящими прозрачными кристаллами того же вещества. Когда внешняя инкрустация была впоследствии удалена, оказалось, что эти вещества в большей или меньшей степени распространяются на всю поверхность под ними.

Образец разрезали по центру, когда от него отделялись части инкрустации; таким образом можно было хорошо рассмотреть структуру образца и природу веществ, образующих инкрустацию. Как правило, вещества располагались в следующем порядке, изнутри наружу.

I.- Твердый металл.

II.- Частицы металла, напоминающие опилки, потускневшие на поверхности и перемешанные в большей или меньшей степени с тусклым зеленовато-серым веществом, которое, как выяснилось, содержит хлор, медь и олово.

III.- Бледно-зеленый тусклый мягкий компактный слой, состоящий в основном из карбоната меди, содержащего хлор, вероятно, в сочетании с оксихлоридом меди, и немного пероксида олова.

IV.-Красный оксид меди, изменяющийся по цвету от кирпично-красного до темно-красного, компактный, тусклый и непрозрачный, частично кристаллический.

V.-Пероксид олова: при исследовании под микроскопом было обнаружено, что он покрыт мельчайшими тонкими слоями красного оксида меди.

VI.-Красный оксид меди, сходный по характеру с № IV.

VII.- Неравномерные участки аморфных и кристаллических веществ различных оттенков зеленого, синего и коричневого, как было описано ранее.

Указанный порядок наложения соблюдался не всегда; так, в некоторых местах в № III присутствовал слой красного оксида меди.

Когда инкрустация была удалена путем распиливания образца посередине и обработки напильником, оказалось, что металл очень прочный и не имеет полостей. Излом был желтовато-медно-красным и мелкозернистым.

Для анализа были отобраны участки цельного металла, совершенно свободного от инкрустации.

СОСТАВ В ПРОЦЕНТАХ.

	I.	II.	Среднее.
Медь	86-41	86-31	86-36
Олово	13-05	13-07	13-06
Вести	-	0-11	0-11
Железо	0-17	-	0-17
Никель	0-15	-	0-15
Кобальт	следы	-	следы
			99-85

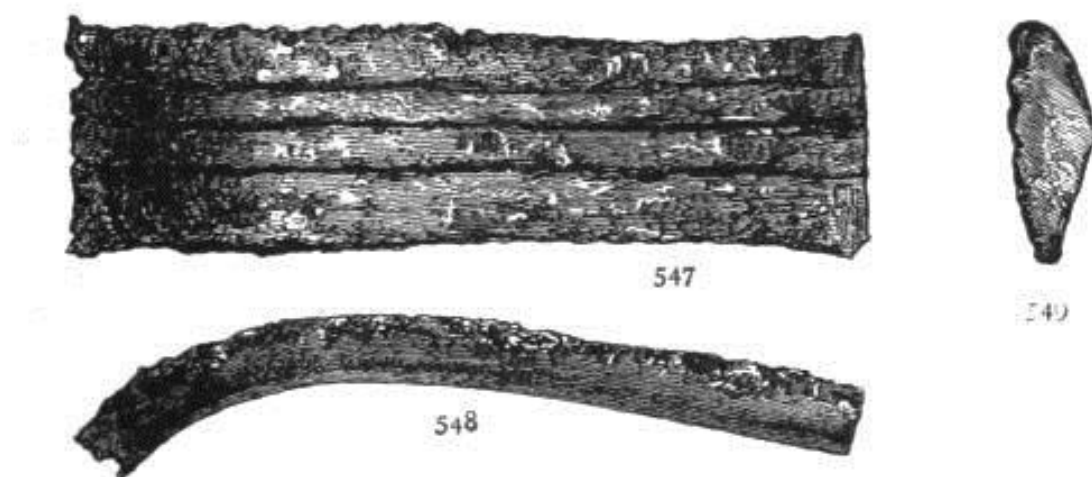
Удельный вес металла составлял 8-858 при температуре 60° по Фар.

Для эксперимента была взята порция чистого твердого металла весом 24-811 зерен.

Вещества, образующие инкрустацию, не могли быть отделены друг от друга с достаточной точностью, чтобы их можно было отдельно проанализировать.

V.- ФРАГМЕНТ РУЧКИ БРОНЗОВОЙ ВАЗЫ.

Эскизы этого предмета в натуральную величину прилагаются (№ 547-549). Она изогнута, а на выпуклой стороне имеются три параллельные изрезанные линии, которые, несомненно, были связаны с орнаментом. Он повсеместно покрыт продуктами выветривания. На выпуклой поверхности преобладал зеленый цвет, местами с вкраплениями серого и темно-синего; на вогнутой поверхности инкрустация была гораздо тоньше и более равномерно зеленой. Невозможно точно описать словами эти проявления. Анализируемая часть была освобождена от инкрустации с помощью напильника. Этот анализ был проведен в лаборатории Королевской горной школы г-ном У. Ф. Уордом.

№ 547-549. План, боковой и торцевой разрезы бронзовой ручки вазы.

Гробница IV. Фактический размер.

СОСТАВ В ПРОЦЕНТАХ.

Медь	89-69
Олово	10-08
	9-77

Это самый обычный состав древней бронзы. Похоже, что металл был исключительно чистым.

VI.- ФРАГМЕНТ МЕДНОГО ЧАЙНИКА.

ИЗ ЧЕТВЕРТОЙ ГРОБНИЦЫ.

Этот образец был цельным, сильно помятым, неправильной формы, с оборванными краями; он весил около 800 зерен, а его толщина варьировалась от 1-25 до 1-30 дюймов. В металле было три заклепки, концы которых выступали с одной стороны примерно на 1-8 дюймов; одно отверстие для заклепки было без заклепки. После обработки напильником цвет металла, образующего заклепки, оказался таким же, как и у листового металла. От изделия, которое было прикреплено с помощью этих заклепок, не осталось и следа. На одной поверхности образец, по-видимому, изначально был покрыт синим и зеленым веществом, между которым и металлом, как обычно, находилось тонкое покрытие из красного оксида меди; на другой поверхности, или той, что показывает выступающие концы заклепок, металл был покрыт сначала красным оксидом меди, а затем темным зеленовато-коричневым веществом, с местами пятнами, меняющимися от светло-зеленого до темно-синего и темно-зеленого, особенно вокруг концов заклепок.

Части металлического листа были нагреты до красноты в токе водорода, в результате чего они приобрели медный цвет и блеск. Вода, выделившаяся при этом, содержала медь и хлор, что указывает на существование оксихлорида меди в инкрустации, часть субхлорида меди (хлорида меди) избежала разложения водородом. Кусок металла, свободный от инкрустации, кипятили в колбе с соляной кислотой и перхлоридом железа, а выделившийся пар помещали в холодильный сосуд, где получалась жидкость, в которой мышьяк был обнаружен в значительном количестве. Этот процесс был использован для количественного определения мышьяка в виде аммиачного арсениата магнезии, и результат был подтвержден несколькими повторениями. Для анализа был взят металл, нагретый в водороде, как указано выше. Анализ был проведен в лаборатории Королевской горной школы г-ном У. Ф. Уордом.

СОСТАВ В ПРОЦЕНТАХ.

Медь	98-47
Олово	0-09
Свинец	0-16
Висмут	следы
Серебро	0-013
Железо	0-03

Никель 0-19
Мышьяк 0-83
99-783

КОНЕЦ.

Пластина А.

ТЕРРАКОТОВЫЕ КОРОВЫ И ИДОЛЫ, НАЙДЕННЫЕ В ТИРИНЕ.

Размер 3:4.

[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

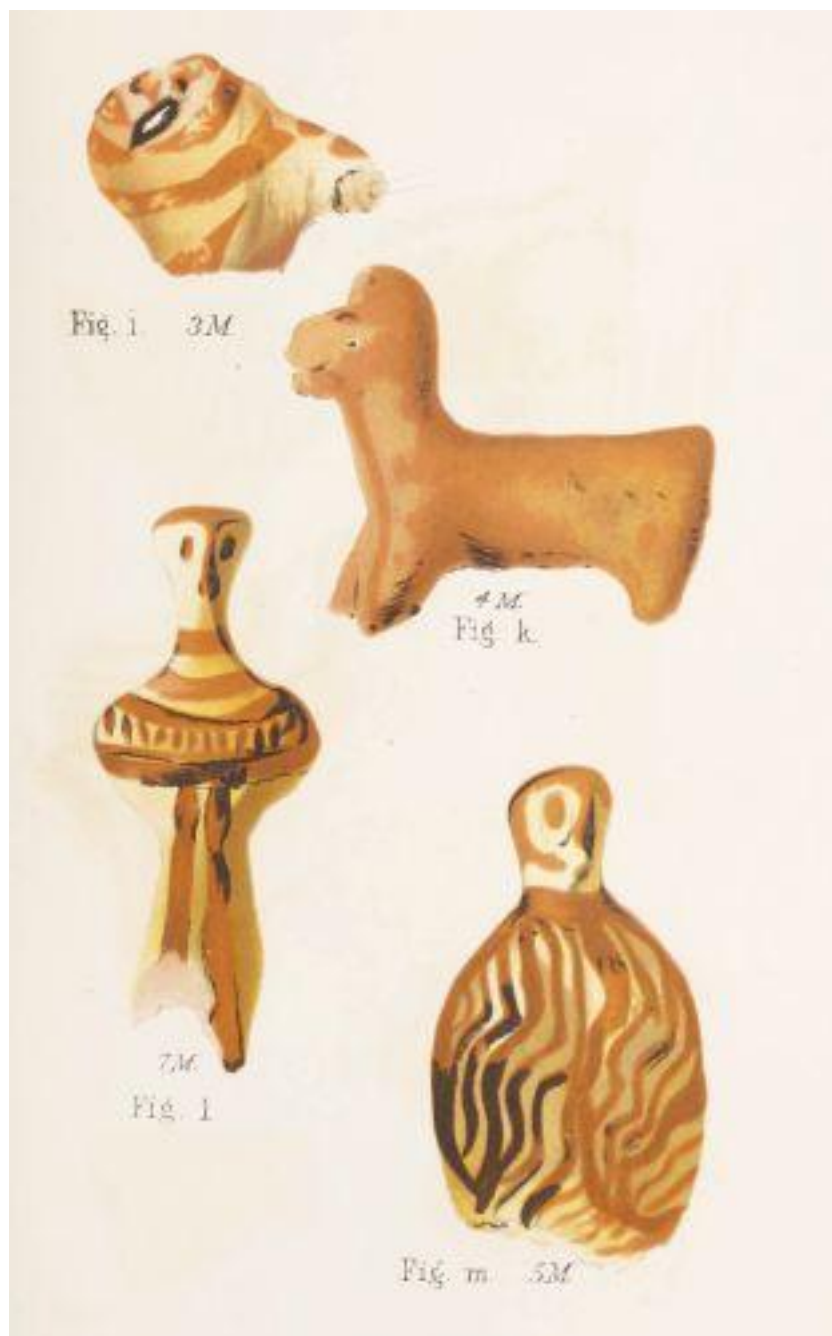

Пластина В.

ТЕРРАКОТОВЫЕ ИДОЛЫ ИЗ МИЦЕНА.

Фактический размер.

[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

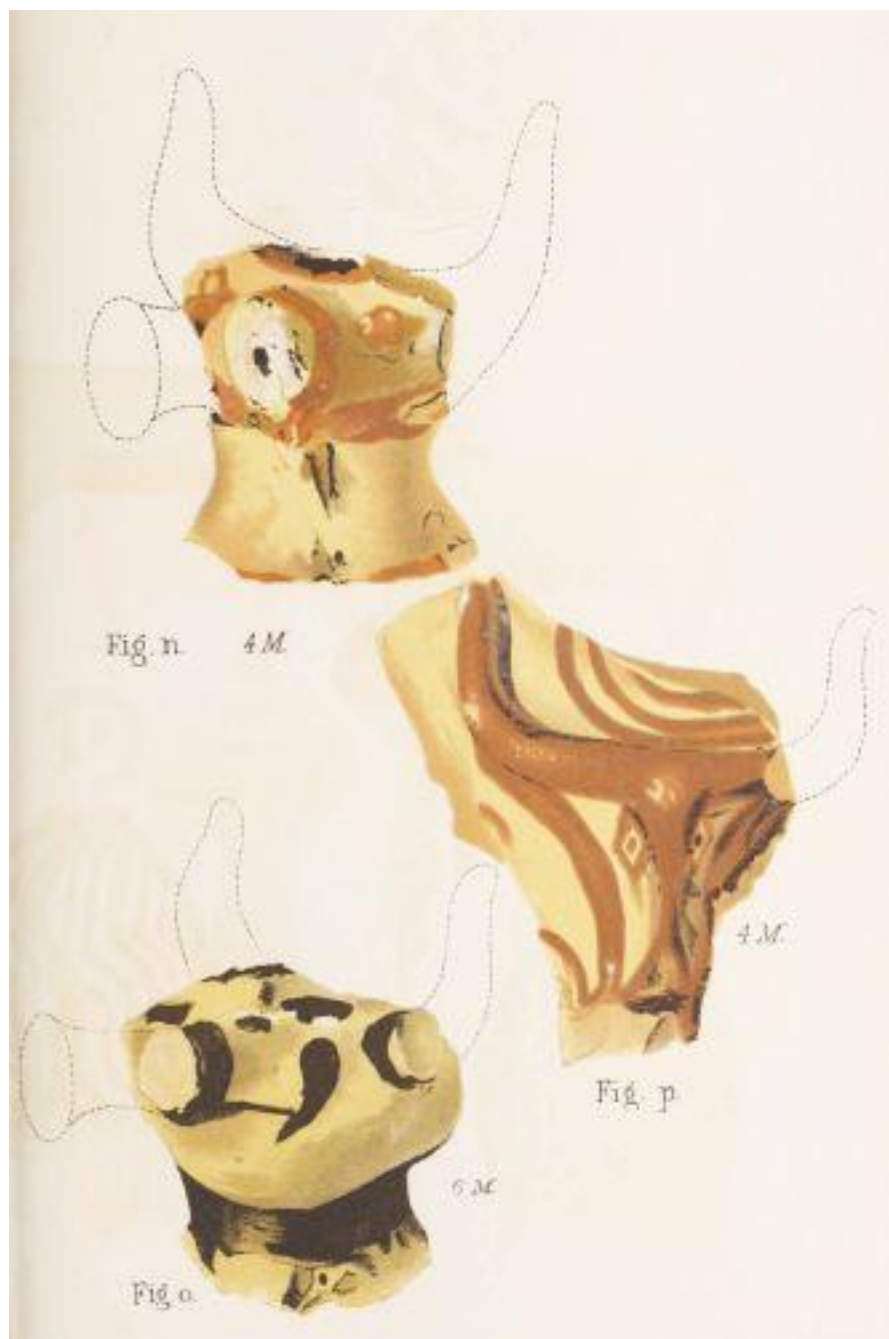

Тарелка С.

ТЕРРАКОТОВЫЕ ИДОЛЫ. Корова и т.д. ИЗ МИЦЕНЫ.

Фактический размер.

[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

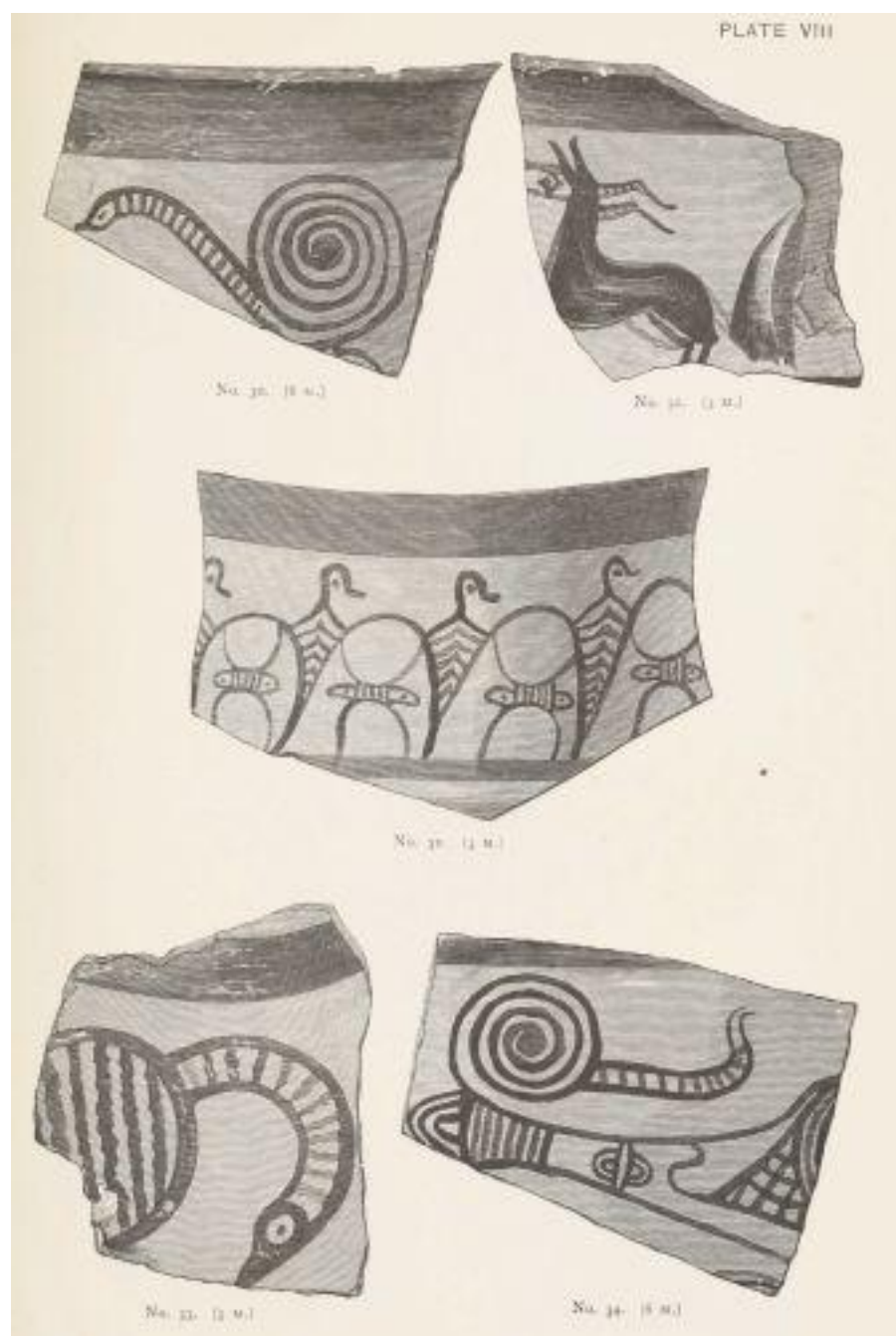

Пластина D.

ФРАГМЕНТЫ ТЕРРАКОТОВЫХ ИДОЛОВ С ГОЛОВОЙ КОРОВЫ, ИЗ МИЦЕНЕ.

Фактический размер.

[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

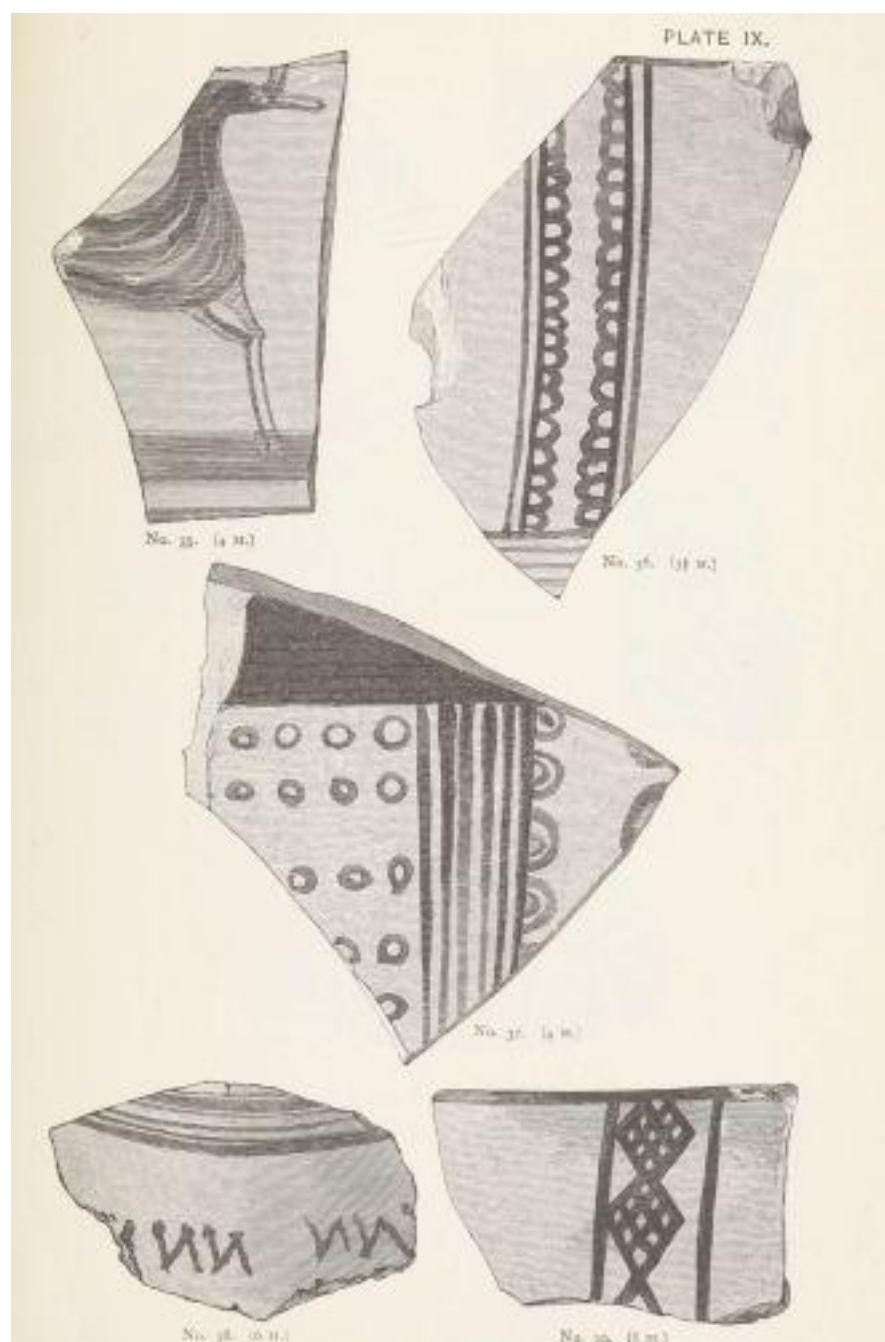

ПЛИТА VIII.

№№ 30-34. ФРАГМЕНТЫ РАСПИСНЫХ ВАЗ ИЗ МИЦЕНЕ.

Некоторые в натуральную величину, некоторые уменьшенные.

[[См. большую версию](#)].

ПЛАТА IX.

№№ 35-39. ФРАГМЕНТЫ РАСПИСНЫХ ВАЗ ИЗ МИЦЕНЕЯ.

Некоторые в натуральную величину, а некоторые уменьшены.

[См. большую версию].

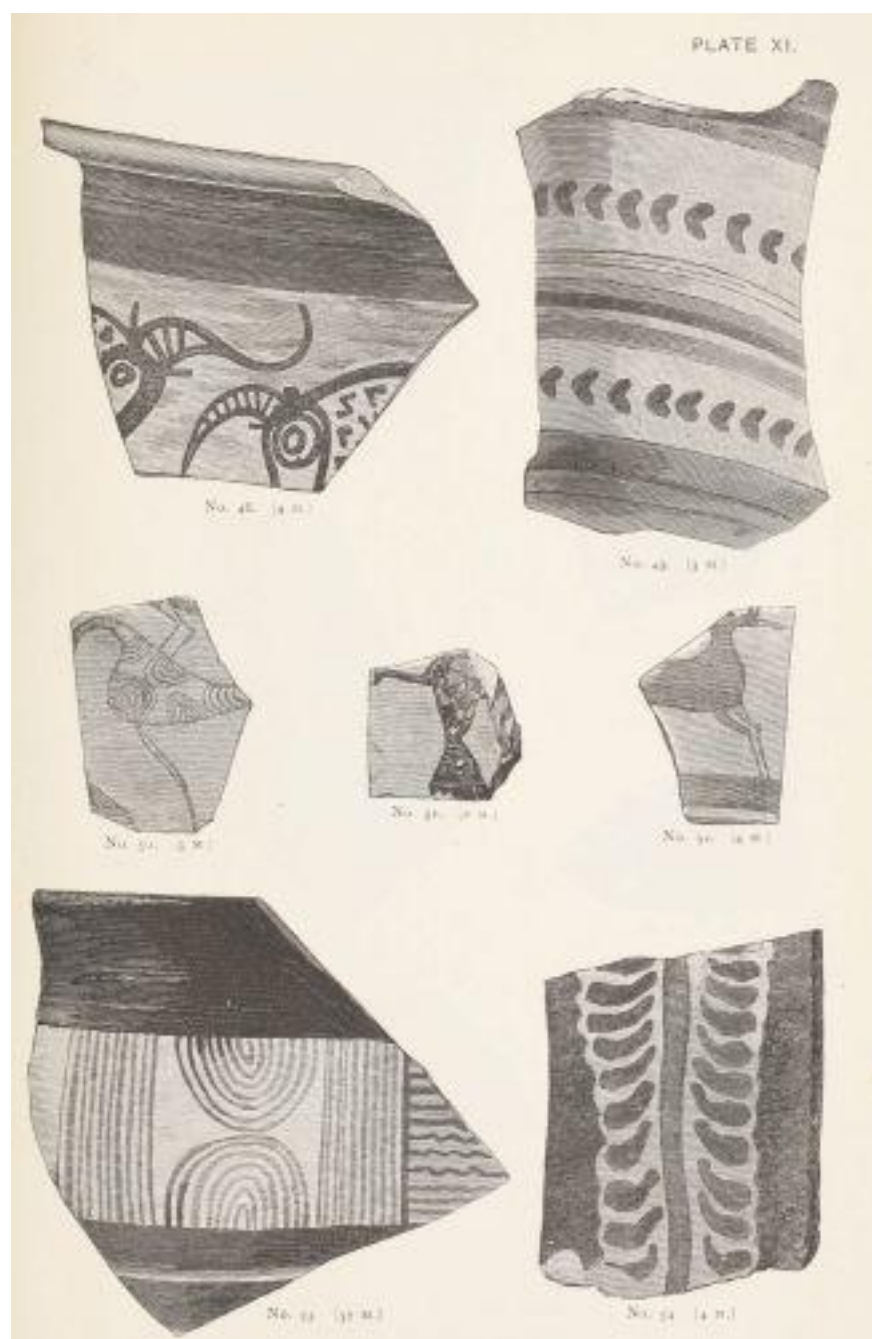

ПЛАТА X.

№№ 40-47. ФРАГМЕНТЫ РАСПИСНЫХ ВАЗ ИЗ МИЦЕНЕЯ.

Некоторые в натуральную величину, некоторые уменьшенные.

[[См. большую версию](#)].

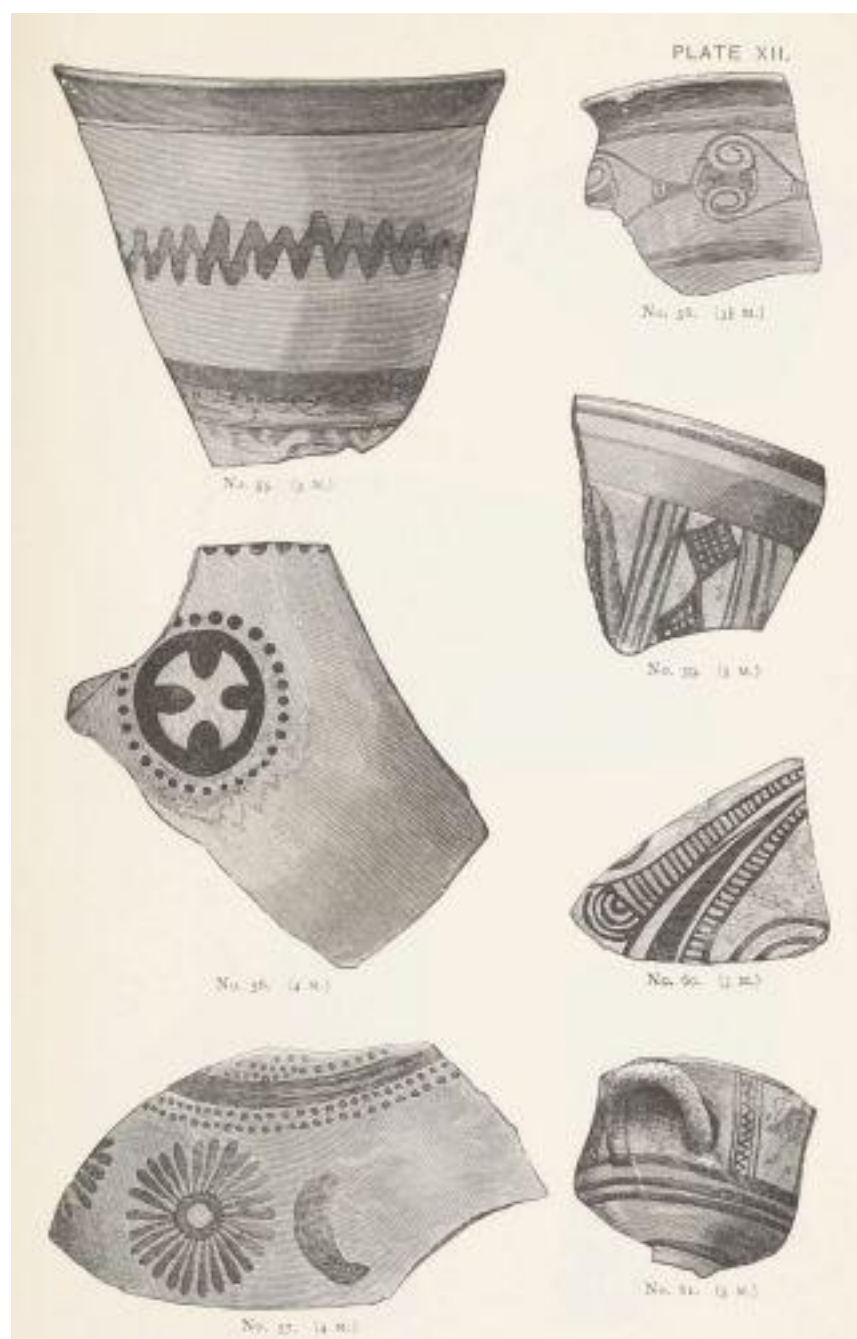

ПЛАТА XI.

№№ 48-54. ФРАГМЕНТЫ РАСПИСНЫХ ВАЗ ИЗ МИЦЕНЕЯ.

Некоторые в натуральную величину, а некоторые уменьшены.

[См. большую версию].

ПЛАТА XII.

№№ 55-61. ФРАГМЕНТЫ РАСПИСНЫХ ВАЗ ИЗ МИЦЕНЕЙ.

Некоторые в натуральную величину, некоторые уменьшенные.

[[См. большую версию](#)].

ПЛАТА XIII.

№№ 62-67. ФРАГМЕНТЫ РАСПИСНЫХ ВАЗ ИЗ МИЦЕНЕЙ.

Некоторые в натуральную величину, некоторые уменьшенные.

[[См. большую версию](#)].

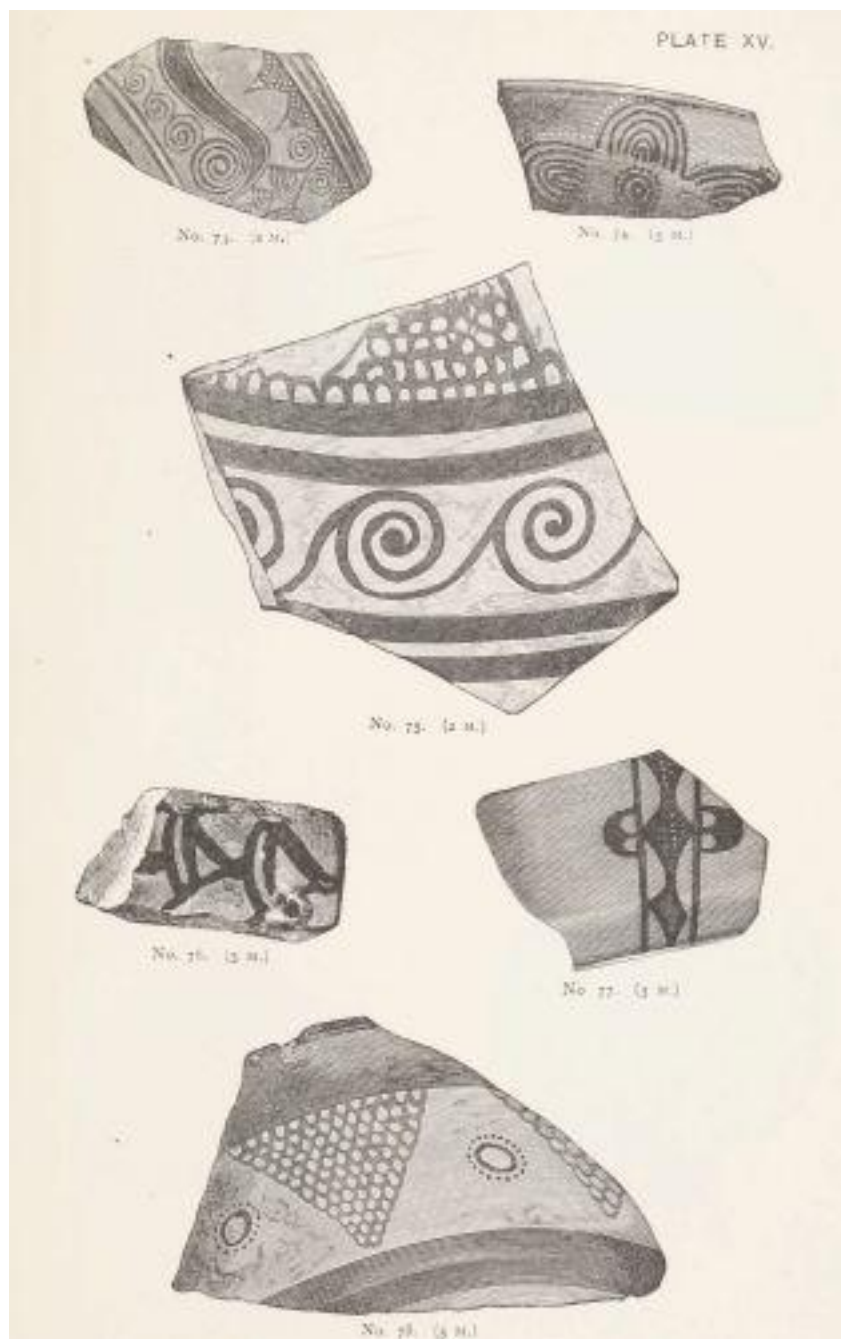

ПЛАТА XIV.

№№ 68-72. ФРАГМЕНТЫ РАСПИСНЫХ ВАЗ ИЗ МИЦЕНЕЯ.

Некоторые в натуральную величину, некоторые уменьшенные.

[[См. большую версию](#)].

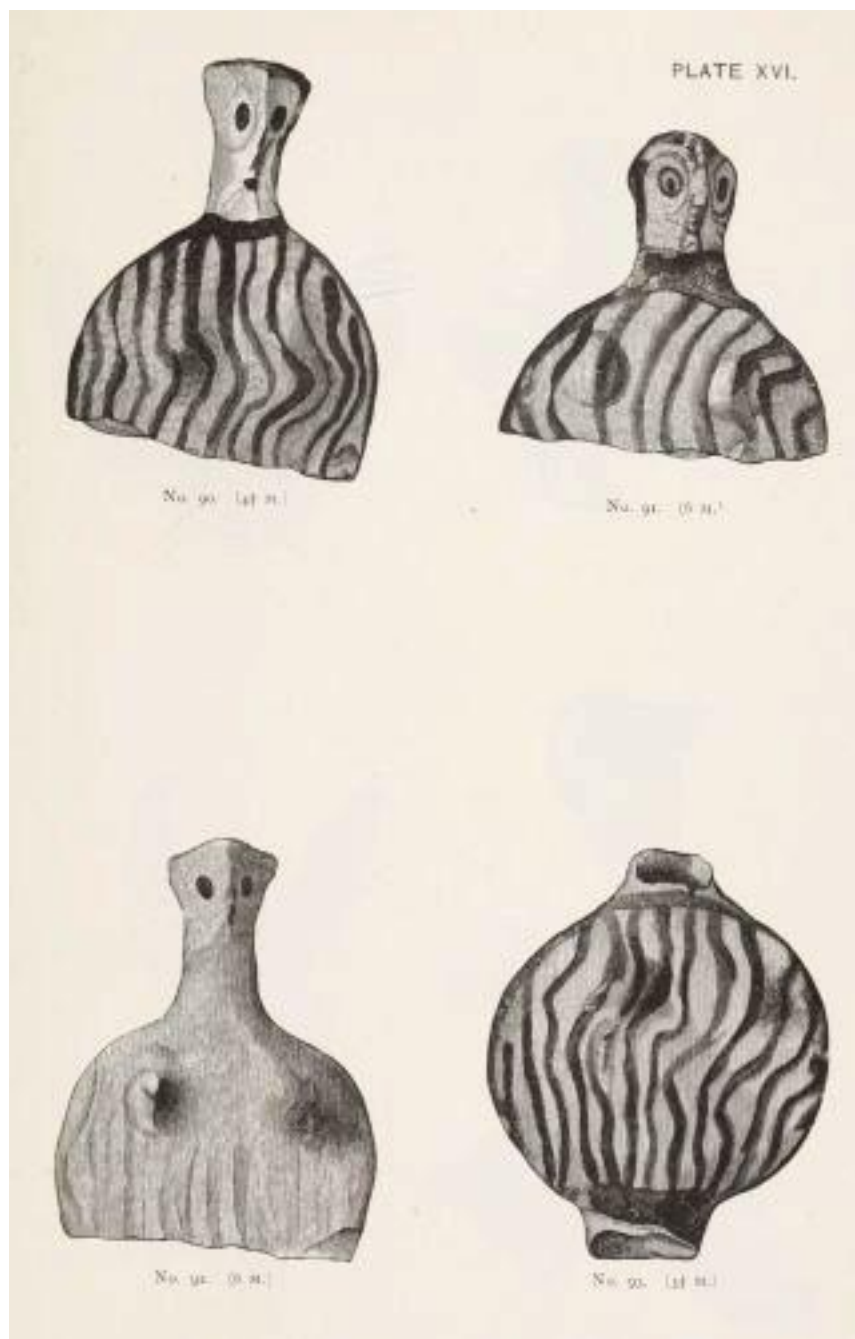

ПЛАТА XV.

№№ 73-78. ФРАГМЕНТЫ РАСПИСНЫХ ВАЗ ИЗ МИЦЕНЕЯ.

Некоторые в натуральную величину, а некоторые уменьшены.

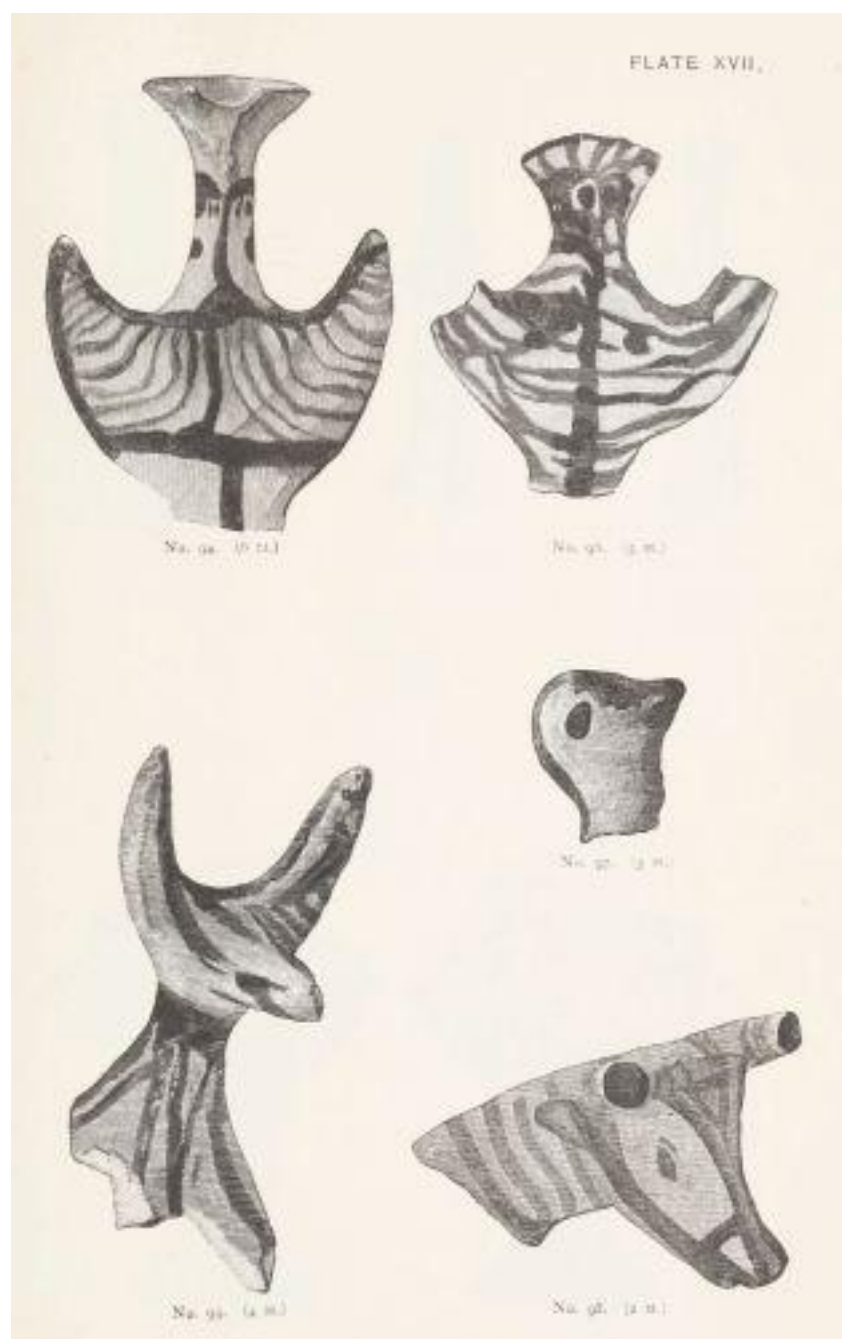
[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

ПЛАТА XVI.

№№ 90-93. ТЕРРАКОТОВЫЕ ИДОЛЫ. *Фактический размер.*

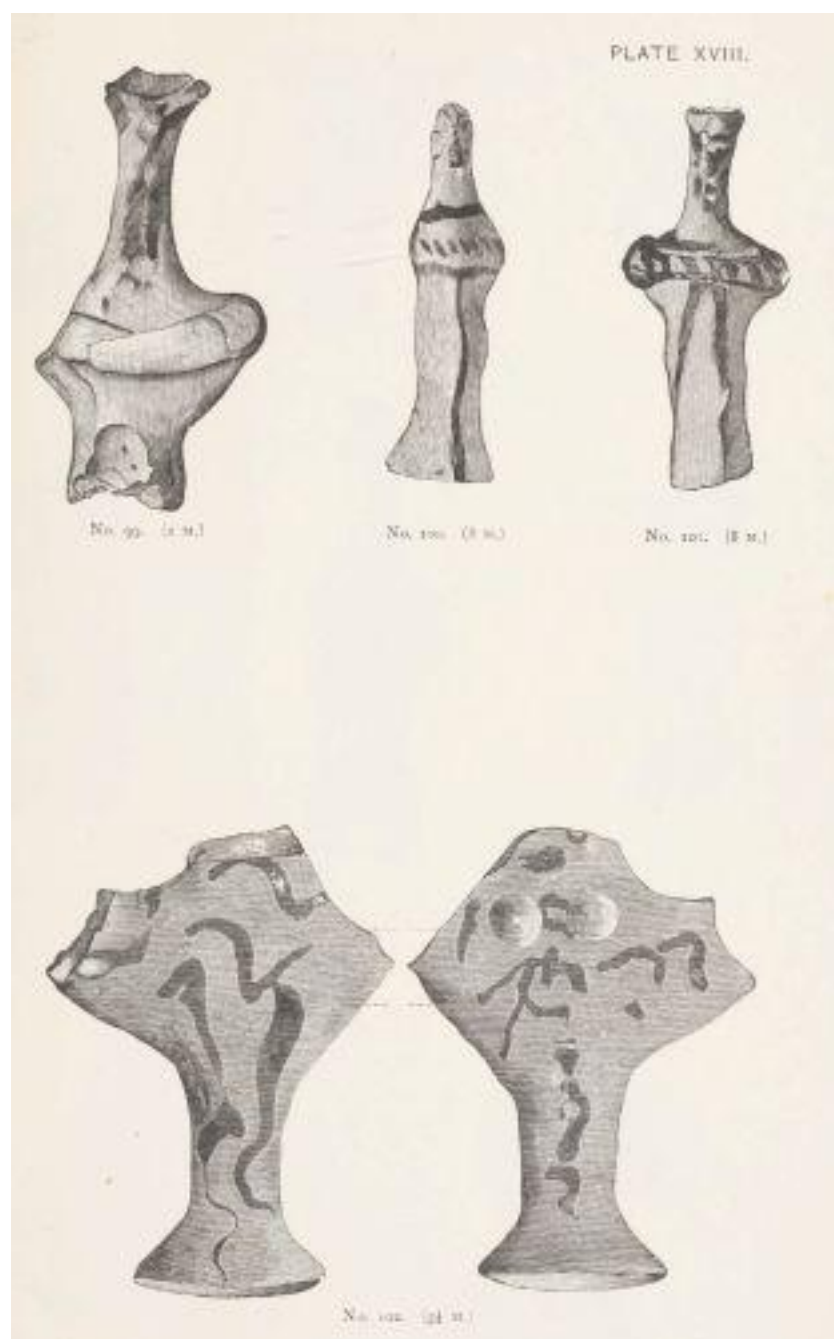
[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

ПЛИТА XVII.

№№ 94-98. ТЕРРАКОТОВЫЕ ИДОЛЫ. Фактический размер.

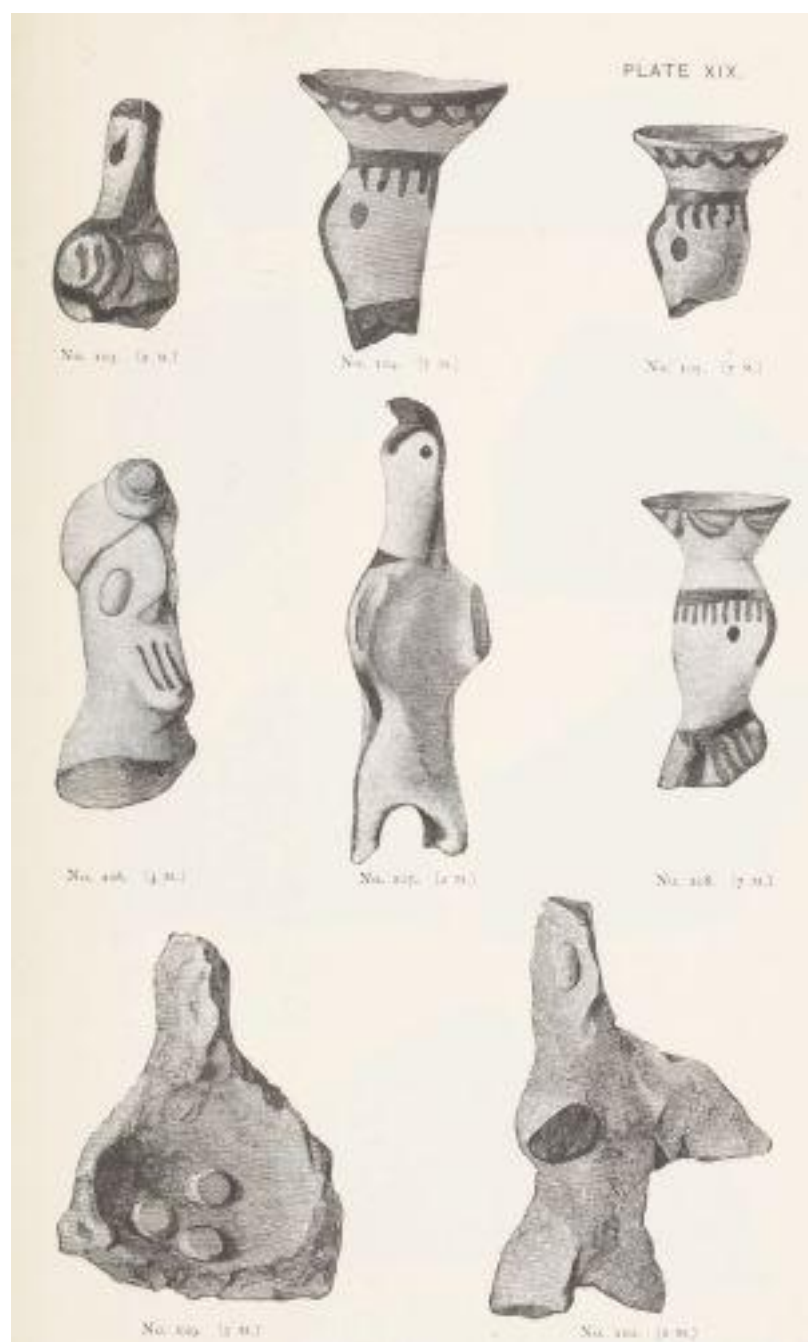
[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

ПЛИТА XVIII.

№№ 99-102. ТЕРРАКОТОВЫЕ ИДОЛЫ. *Фактический размер.*

[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

ПЛИТА XIX.

№№ 103-110. ТЕРРАКОТОВЫЕ ИДОЛЫ. *Фактический размер.*

[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

ПЛИТА XX.

№ 192-197. ФРАГМЕНТЫ РАСПИСНОЙ КЕРАМИКИ С ПОДХОДА К СОКРОВИЩНИЦЕ У ЛЬВИНЫХ ВОРОТ. Полуформат.

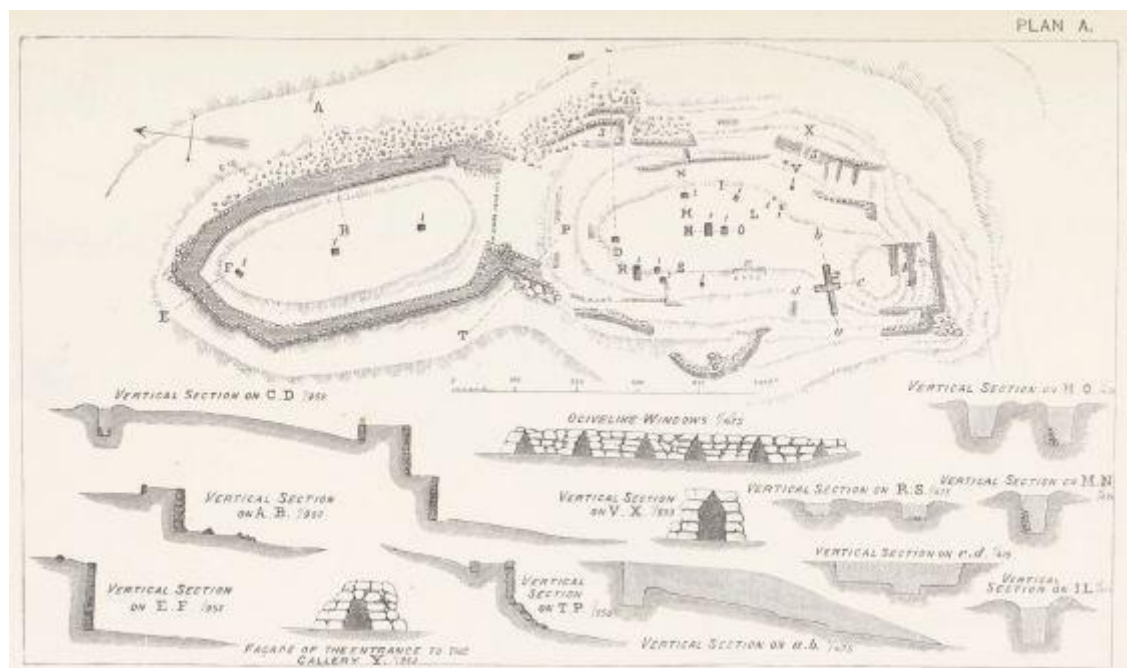
[\[Смотреть увеличенную версию\].](#)

ПЛАТА XXI.

№ 198-204. ФРАГМЕНТЫ РАСПИСНОЙ КЕРАМИКИ С ПОДХОДА К СОКРОВИЩНИЦЕ У ЛЬВИНЫХ ВОРОТ. В половину размера.

[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

ПЛАН А.

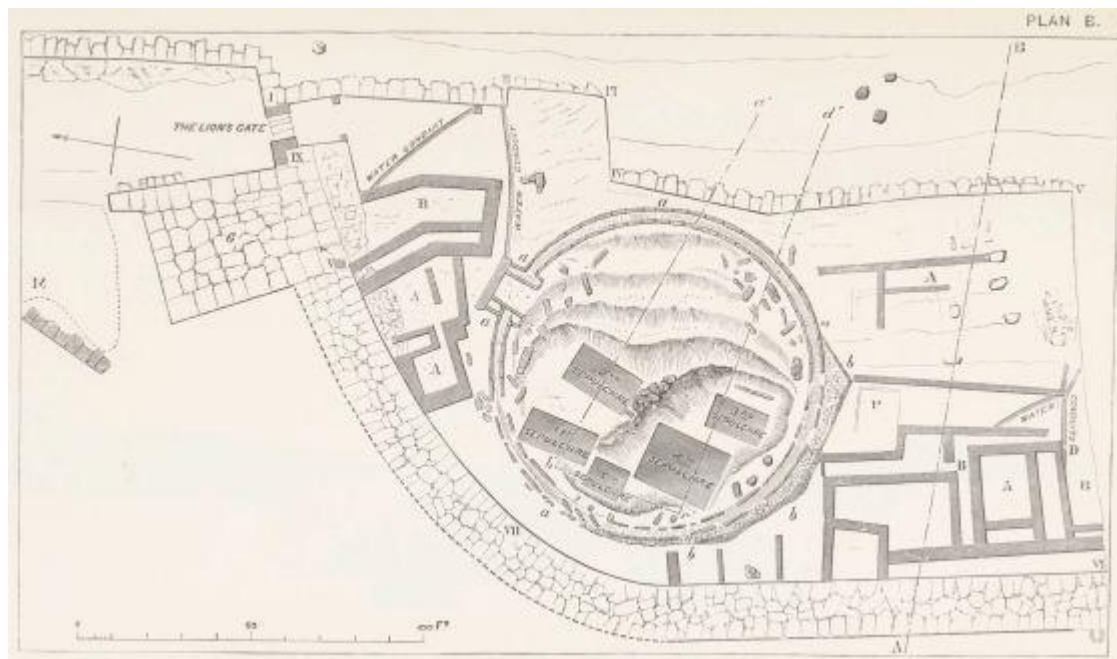
АКРОПОЛЬ ТИРИНА.

1, 1.- Валы, погруженные доктором Шлиманом. 2.- Траншея, вырытая им же. 3.- Башня.
4.- Руины двух параллельных огиовоподобных галерей. 5.- Огиовоподобная галерея. 6.-
Огиовоподобная галерея.
7.- Проход на Акрополь.

Примечание. - (1) Буквы А, В и т.д. указывают на линии, вдоль которых расположены прилагаемые секции.

(2) К каждой вертикальной секции прилагается ее точный пропорциональный масштаб.

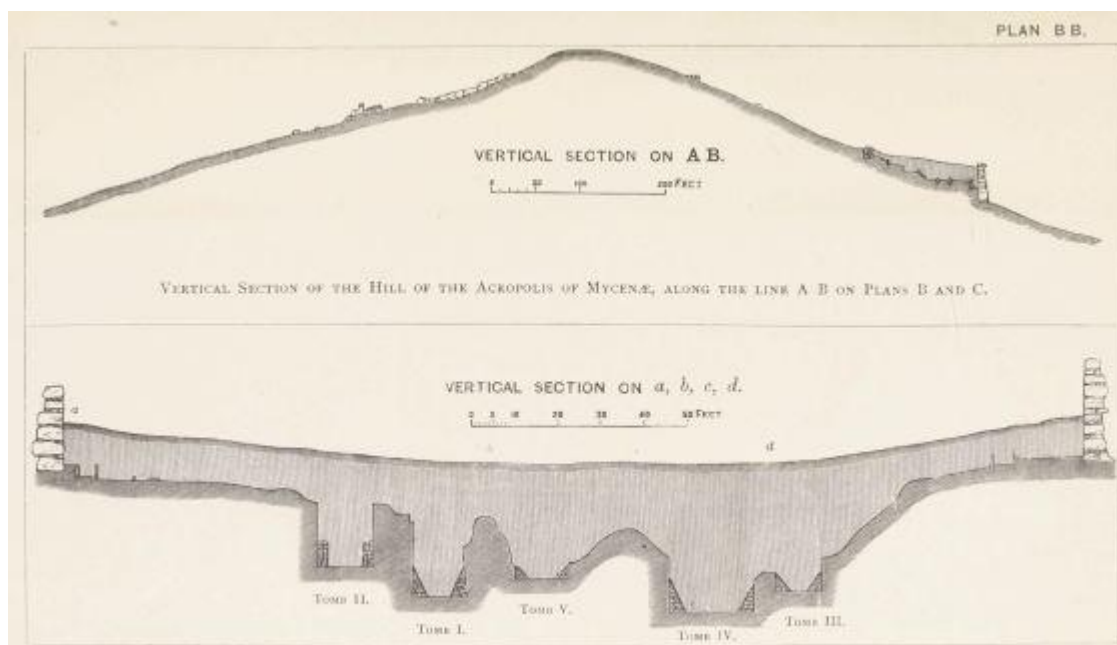
[[См. увеличенную версию](#)].

ПЛАН Б.

КРУГЛАЯ АГОРА С ПЯТЬЮ ЦАРСКИМИ УСЫПАЛЬНИЦАМИ В АКРОПОЛЕ МИЦЕНЫ.

[[См. увеличенную версию](#)]

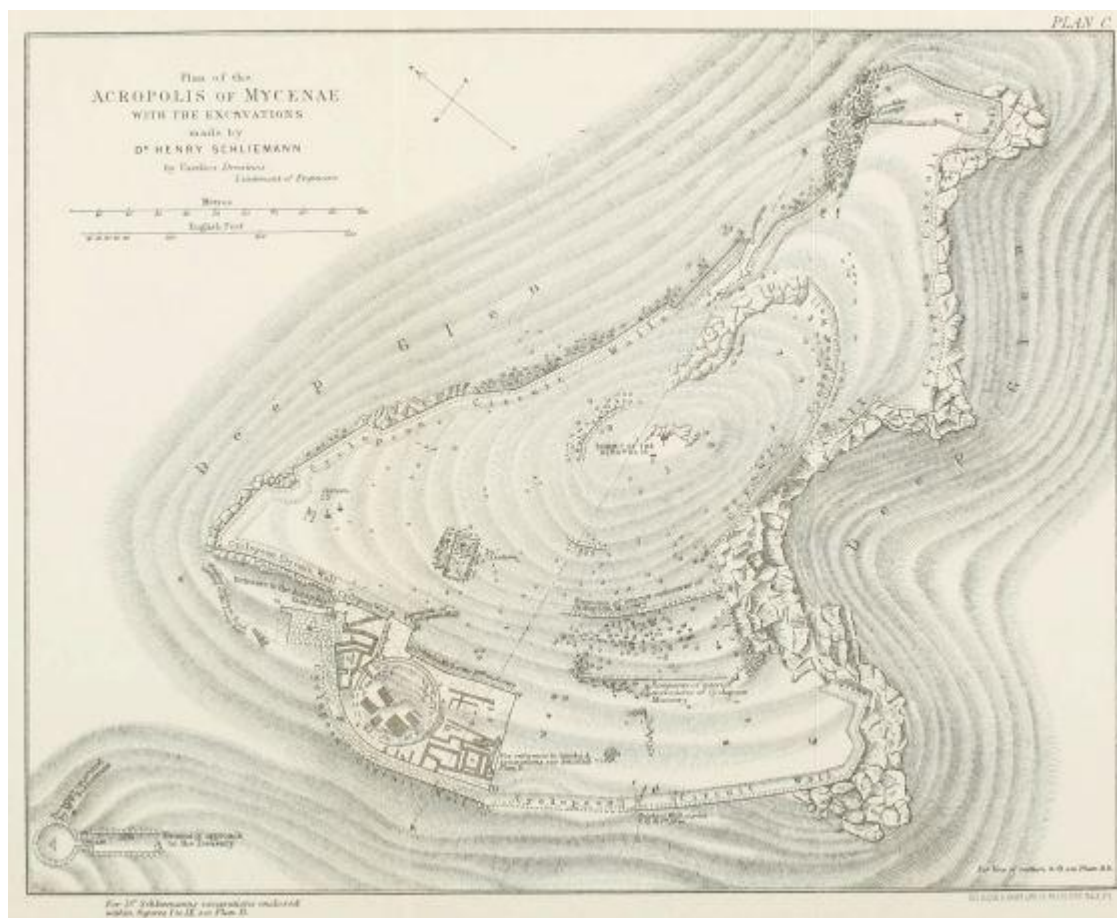

ПЛАН В В.

ВЕРТИКАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ ХОЛМА АКРОПОЛЯ МИКЕН, ВДОЛЬ ЛИНИИ А В НА ПЛАНАХ В И С.

ВЕРТИКАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ, ПОКАЗЫВАЮЩИЙ ГЛУБИНУ ПЯТИ ГРОБНИЦ ПОД НИЖНЕЙ ТЕРРАСОЙ АКРОПОЛЯ МИКЕН.

[[Смотреть увеличенную версию](#)]

ПЛАН С.

План
АКРОПОЛЯ МИКЕН
С РАСКОПКАМИ
сделанными
Д^Р. ГЕНРИХОМ ШЛИМАНОМ
Василиос Дросинос
Лейтенант инженеров

О раскопках Д. Раскопки Шлимана, заключенные в фигуры с I по IX, см. план В.

[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

ПОЯСНЕНИЯ К ПЛАНАМ В И С.

ПРИМЕЧАНИЕ. - На плане В изображены раскопки д-ра Шлимана в Акрополе, на плане С - общий план.

I. II. III. IV. V. - Циклопические стены внутренней ограды, отделяющие Агору и прилегающие здания от остальной части Акрополя.

VI. VII. VIII. IX. - Часть циклопической окружной стены, опоясывающей всю Цитадель.

a, a, a. - Двойной круг из плит, образующий ограждение и скамью Агоры (А А А на плане С).

b, b, b. - Стена, поддерживающая такую же в нижней части Акрополя.

А, А, А.-Циклопические дома.

В, В, В.-Цистерны циклопического периода.

П.-Сепульхральная ниша, где были найдены золотые украшения.

6. Руины большой четырехугольной башни.

(Только на плане С.)

М, Н. - Следы древней извилистой улицы, которая вела к Львиным воротам.

1, 1, 1.- Валы, затопленные доктором Шлиманом.

4.-Циклопические здания.

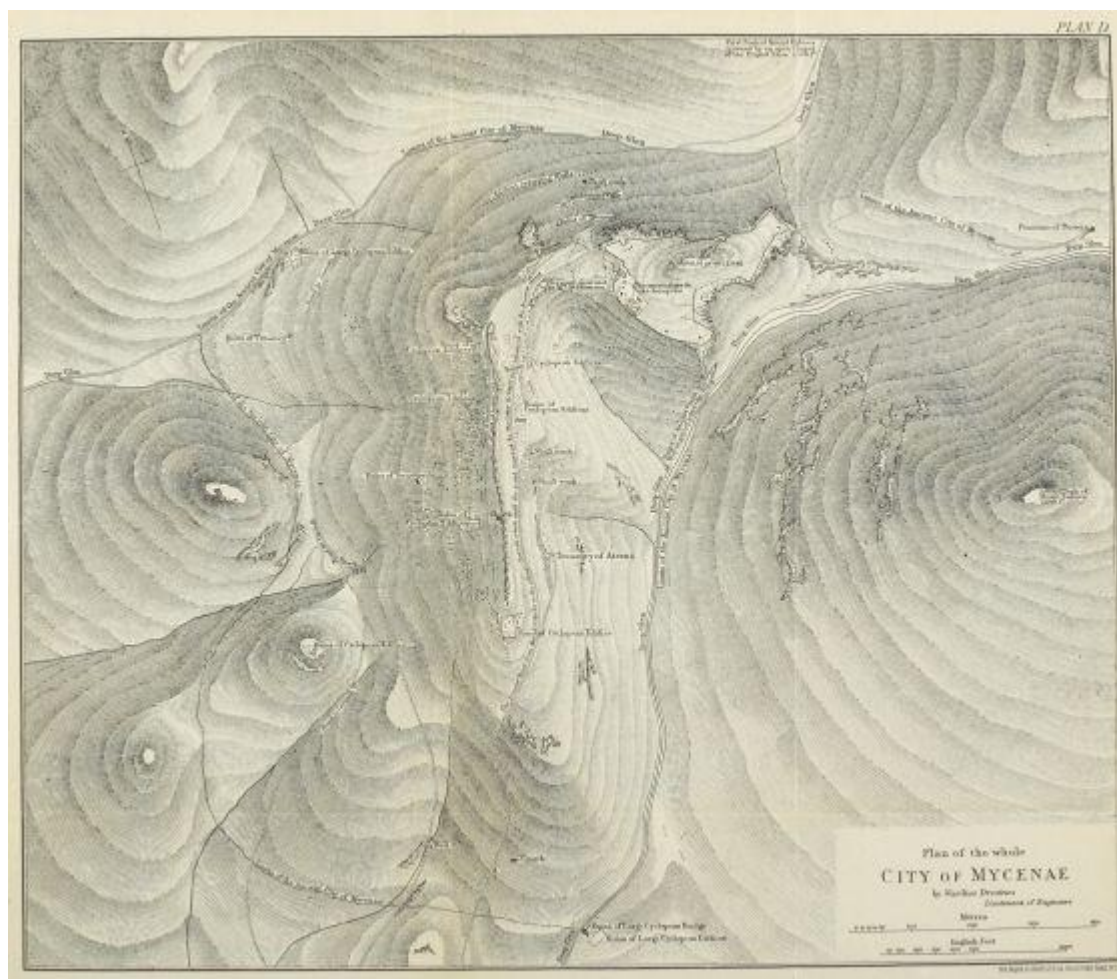
5.-Цистерны.

8.- Сокровищница за Львиными воротами.

ПУНКТИРНЫЕ ЛИНИИ СЕЧЕНИЯ.

А В.-Линия вертикального сечения Акрополя (см. план В В, верхняя часть).

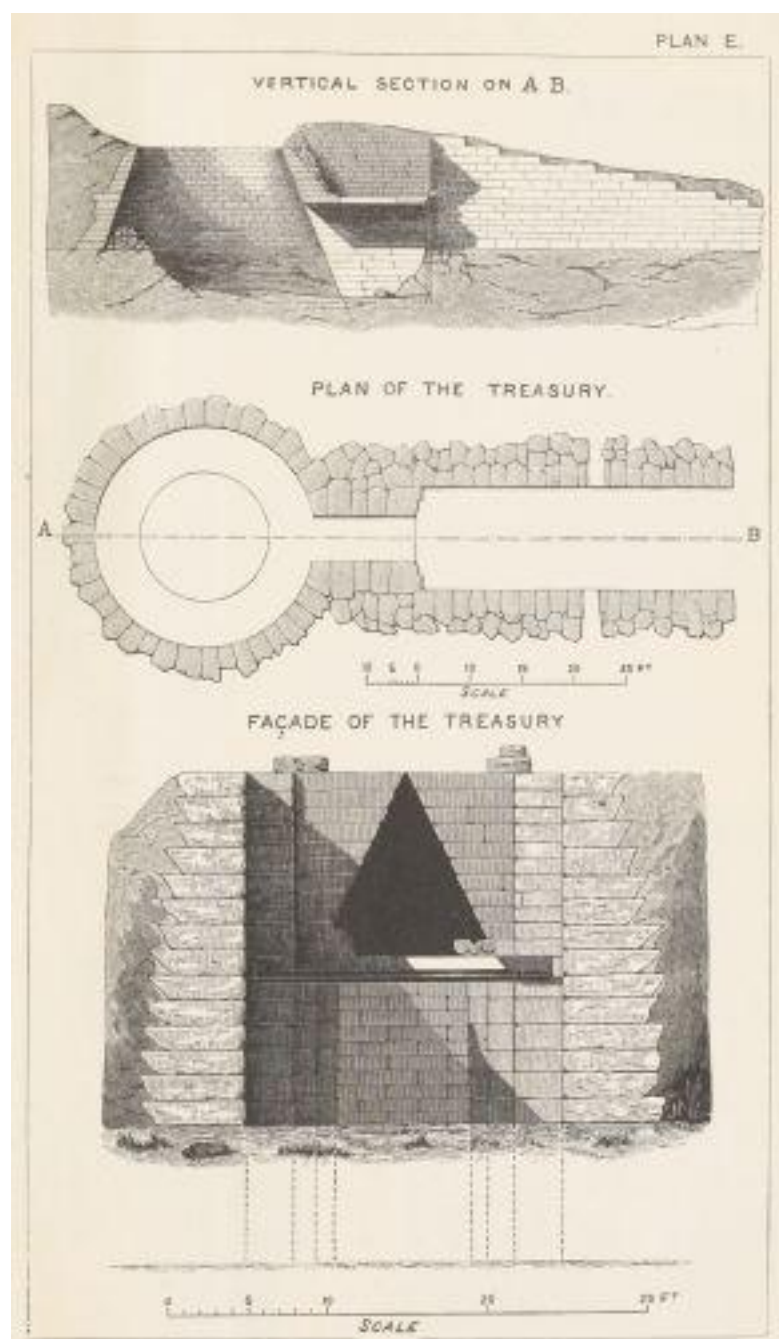
a', b', c', d'. - Линии вертикального сечения через гробницы (см. план В В, нижняя часть).

ПЛАН D.

План всего
ГОРОДА МИКЕНЫ
Василиос Дросинос
лейтенант инженеров

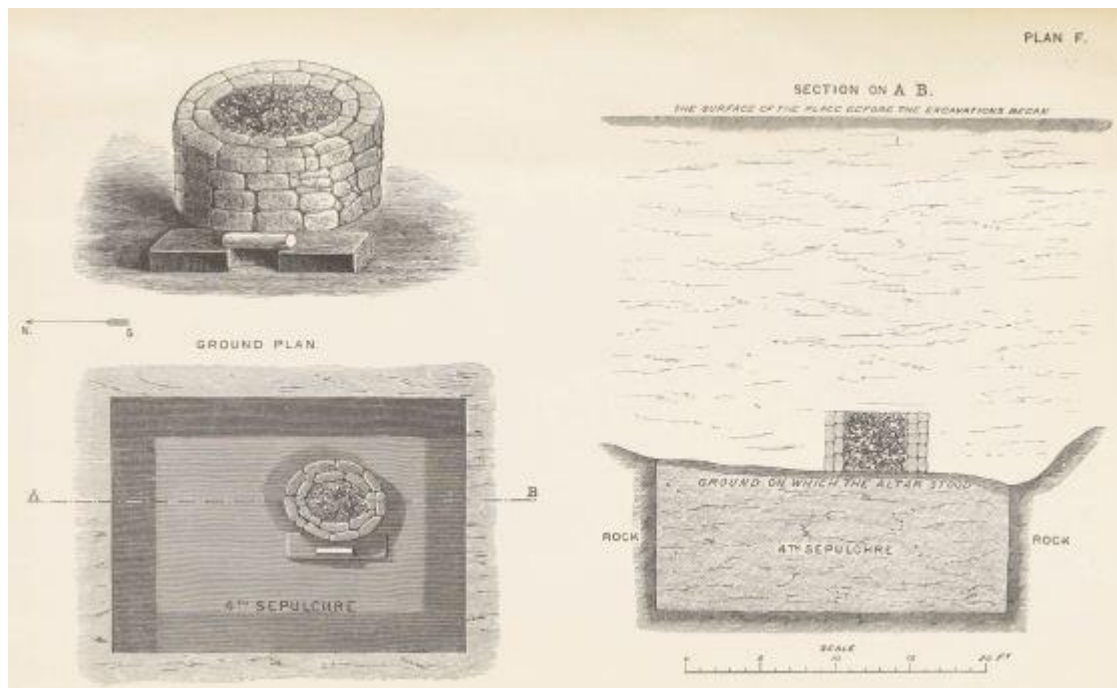
[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

ПЛАН Е.

ФАСАД, ПЛАН И РАЗРЕЗ СОКРОВИЩНИЦЫ У ЛЬВИНЫХ ВОРОТ.

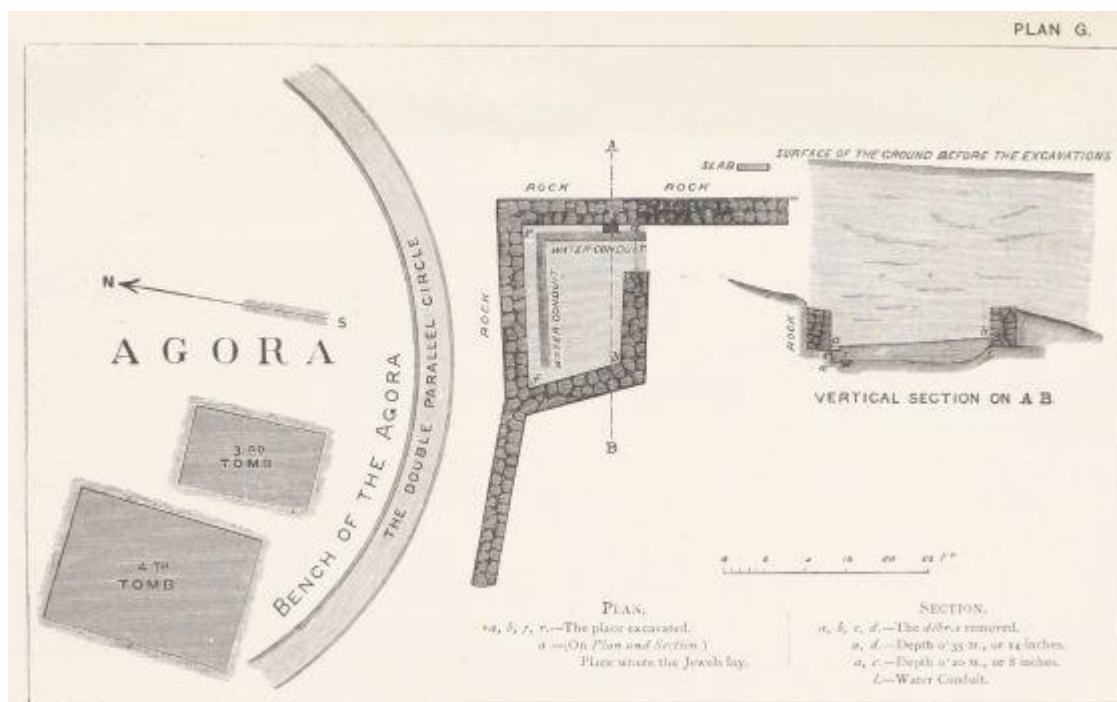
[\[Посмотреть увеличенную версию\]](#)

ПЛАН F.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ АЛТАРЬ НАД ЧЕТВЕРТОЙ ГРОБНИЦЕЙ, ВИД НА АЛТАРЬ, ПЛАН И РАЗРЕЗ АЛТАРЯ И ГРОБНИЦЫ.

[\[Смотреть увеличенную версию\]](#)

ПЛАН G.

ПЛАН И РАЗРЕЗ ГРОБНИЦЫ К ЮГУ ОТ АГОРЫ, В АКРОПОЛЕ МИЦЕНЫ.

FOOTNOTES:

[1] Hor. A. P. 39.

[2] С тех пор как было напечатано это Предисловие, фрагменты страусинового яйца, первоначально принятого за алебастровую вазу, были проверены и подтверждены. Этот предмет, похоже, дает новое указание на доисторические отношения между Микенами и Египтом.

[3] В замечательном музее Королевской академии Ирландии хранятся два меча, относящиеся к датскому периоду, которые были извлечены из слоя грязи. Пролежав, возможно, тысячу лет, они не подверглись коррозии. Но этот случай считается исключительным и, вероятно, обусловлен каким-то особым ингредиентом, содержащимся во влаге.

[4] Я не считаю доказанным, что, как, по-видимому, утверждает Шлиман (стр. 84), ящик для колесницы снимался и закреплялся при каждом случае его использования. Отрывки из Il. XXIV. 190 и 267 относятся к *пейринам* повозки. В Od. XV. 131, она просто упоминается как часть повозки, без указания на ее отсоединение.

[5] Икмалиос упоминается в Od. XIX. 57 как изготовитель кресла, инкрустированного слоновой костью и серебром. Я не могу сомневаться в том, что оно было иностранным, так как оно отмечено как работа прежней эпохи: ἥν ποτε τέκτων ποίησ' Ἰκμάλιος, "which erewhile Ikmalion with cunning hand had made" (Norgate). Слово "Erewhile" не найти ни у Тодда, ни у Лэтэма: но оно есть у Шекспира, и словарь Вустера и Вебстера содержит его.

[6] 'Homeric Synchronism', pp. 171 seq. Я не вдаюсь в любопытный вопрос о точном значении γυναιῶ δῶρα.

[7] "Троя и ее остатки", с. 369, 371.

[8] Троя и ее остатки", с. 361. В одном из них было всего около четырех процентов олова. Могло ли это быть местной примесью?

[9] 'Троя и ее остатки', с. 335.

[10] Здесь я хочу обратить внимание на то, что, как и всегда (я полагаю) в египетских и ассирийских памятниках, луна на этом кольце также отличается от солнца, но не размером, а тем, что она полумесяц. На самом деле различие в размерах, для обычного глаза, изменчиво; иногда оно направлено против солнца. Два полноформатных глобуса одинакового диаметра представляли бы картину, одинаково ущербную как по композиции, так и по смыслу: и древнее искусство, не довольствуясь этим, воспользовалось, как мне кажется, более поэтично, различием характера этих двух тел соответственно. Гомер, как я утверждаю, в точности следовал этой форме представления в своем σελήνην τε πλῆθουσάν: и я смею надеяться, что смысл растущей, наполняющейся, растущей или полумесяца теперь будет позволено преобладать над более привычной передачей "полной" луны (Il. XVIII. 434).

[11] Ювенал, Сат. X. 147.

[12] См., например, гравюру в Manning's "Land of the Pharaohs", p. 129.

[13] Мистер Перси Гарднер, в Академии, 21 апреля 1877 года.

[14] 'Homeric Synchronism', p. 240.

[15] Эти знаки, как я теперь узнал от доктора С., являются универсальными.

[16] Hor. Od. II. 1. 8.

[17] 'Demi of Attica', p. 125.

[18] Плут, 720.

[19] IX., p. 397.

[20] II., 30, 8.

[21] P. 627.

[22] "Si parva licet componere magnis".

[23] См. № 126, в верхнем ряду справа и слева, с. 76.

[24] Стр. 76, 123.

[25] Тесе́й, 13.

[26] Все объекты, изображенные на иллюстрациях к этой главе, начиная с № 239, относятся к *Третьей гробнице*.

[27] № 453 относится только к Гробнице V.

[28] Только № 539-541 не принадлежат этой гробнице.

[29] См. план А. и табличку I. Этимологию названия Тиринс (вероятно, пеласгическое слово) трудно объяснить. Вполне вероятно, что первоначально город назывался Ликимния, так как Страбон (VIII. p. 373) говорит, что цитадель с таким названием находится в двенадцати стадиях от Науплии, и это расстояние полностью совпадает с расстоянием Тиринса от последнего города. Он не уточняет, что ссылается на Тиринс, но это весьма вероятно, поскольку Пиндар говорит (*Olymp.* 7, v. 47):

καὶ γὰρ Ἀλκμήνας κασίγνητον νόθον σκάπτῳ θένων,

σκληρῶς ἐλαΐας ἔκταν' ἐν Τί-.

ρυνθι Λικύμνιον, ἐλθίντ' ἐκ θαλάμου Μιδέας,

τίς δέ ποτε χθονὸς οἰκιστὴρ χολῶθεϊς.

Потому что он (Тлепо́лем) в гневе убил палкой из твердой маслины незаконнорожденного брата Алкмены Ликимния, который происходил из брачной камеры Мидеи и был строителем города". Аполлодор (II. 8, 2) подтверждает это, но говорит, что он убил его случайно:

Τληπόλεμος οὖν, κτείνας οὐχ ἐκὼν Λικύμνιον τῇ βакτηρίᾳ γὰρ αὐτοῦ θεραπεύοντα πλήσσοντος ὑπέδραμε, Τлеπόлем невольнo убил Ликимния, который подошел к нему, когда он наказывал палкой своего слугу.'

Евстафий (*ad loc.*) говорит, что первое название Тирина было Халис или Халис, поскольку первыми поселенцами на скале были рыбаки; это также подтверждает Стефан Византийский (s.v. *Τίρυνς*). Павсаний (II. 25, 8) говорит, что город получил свое название от героя Тирина, сына Аргоса.

[30] Paus. II. 25, 8. Τὸ δὴ τεῖχος, ὃ δὴ μόνον τῶν ἐρειπίων λείπεται, κυκλώπων μὲν ἐστὶν ἔργον, πεποίηται δὲ ἀργῶν λίθων, μέγεθος ἔχων ἕκαστος λίθος ὡς ἀπ' αὐτῶν μηδ' ἂν ἀρχὴν κινηθῆναι τὸν μικρότατον ὑπὸ ζεύγους ἡμιόνων- λίθια δὲ ἐνήρμοσται πάλοι ὡς μάλιστα αὐτῶν ἕκαστον ἀρμονίαν τοῖς μεγάλοις λίθοις εἶναι.

[31] γὰρ κυκλωπία (Еврипид, *Орест*, 965).

[32] Ср. гл. II. с. 28. Следует также отметить, что эти формы строительства не всегда обозначают последовательные ступени античности и строительного искусства. Необтесанные валуны, грубые камни, а также камни с многоугольным расщеплением, обусловленным их природой, часто использовались для удобства строителями, которые были вполне способны обрабатывать четырехугольные блоки, о чем свидетельствуют стены, в которых первые виды расположены *выше* последних. См. работу г-на Э. Х. Банбери "Циклопические останки в Центральной Италии" в "Классическом музее", 1845, том ii, стр. 147 *и далее*, а также статью MURUS в "Словаре греческих и римских древностей" д-ра Смита.

[33] См. поля плана А.

[34] Додвелл ("Классический и топографический тур по Греции") и профессор Эрнст Курциус (*Пелопоннес*) считают эту галерею вторыми воротами, что, на мой взгляд, невозможно, поскольку она ведет прямо на равнину.

[35] Полковник Лик утверждает ("Путешествия по Морее", т. II. с. 351), что главный вход в Тиринс находится на южной стороне, примыкая к юго-восточному углу. Он прав, если говорит о сегодняшнем дне, так как в современное время в этом месте действительно была проложена зигзагообразная дорога, ведущая вверх по крутому склону; но в древности здесь точно не было никаких ворот или входа.

[36] Аристотель и Теофраст, *ар. Plin. H. N. VII. 56*. Плиний говорит, что первый из этих авторов приписывает строительство башен циклопам, а второй - тиринфянам.

[37] Paus. IX. 36.

[38] *Илиада*, II. 559: -Οἱ δ' ἄρ' ἔχον Τίρυνθ' ἀπὸ τῆς τετειχισμένης.

[39] Pind. *Ol.* XI. 40; Ovid, *Met.* VII. 410; Вергилий, *Æn.* VII. 662.

[40] Геродот. IX. 28.

[41] Геродот. VI. 83.

[42] Paus. II. 17, 5; VIII. 27, 1.

[43] VIII. p. 373.

[44] II. 15, 9.

[45] *Apud Athenæum*, VI. 261.

[46] Теофраст добавляет, что, желая избавиться от склонности к смеху, тиринфяне обратились к оракулу в Дельфах и получили ответ бога, что если они принесут в жертву

Посейдону быка и бросят его в море, не смеясь, то зло сразу же прекратится. Тиринфяне, опасаясь не выполнить повеление бога, запретили детям присутствовать при жертвоприношении. Но один из них, услышав это и смешавшись с толпой, закричал на него, чтобы прогнать, на что тот воскликнул: "Как, вы боитесь, что я расстрою ваше жертвоприношение?". Это вызвало всеобщий смех, и они убедились, что бог хотел показать им на собственном опыте, что закоренелый злой обычай невозможно исправить.

[47] Макс Мюллер, "Очерки", II. 79.

[48] Аристотель. *Метеорол.* I. 14.

[49] Точные глубины указаны пропорциональными цифрами, приложенными к секционным планам раскопок на полях Плана А.

[50] См. №№ 2-7 и цветную таблицу А, рис. а, b.

[51] См. №№ 8-11 на с. 12 и цветную табличку А, рис. d.

[52] К ним можно добавить сирийскую и финикийскую Ашторет.

"Астарта, царица неба, с рогами-полумесяцем,

Чьему светлому образу ночью, при луне,

Финикийские девы давали свои обеты и песни".

Milton, *Par. Lost*, Bk. I. vv. 439-441.

[53] См. примечание А. - "HERA BOÖPIS" в конце этой главы.

[54] См. Bunsen's 'Egypt,' Vol. I. p. 420 (перевод).

[55] *Il.* III. 144.

[56] *Il.* VII. 10.

[57] *Il.* XVIII. 40.

[58] См. цветную пластину А, рис. с.

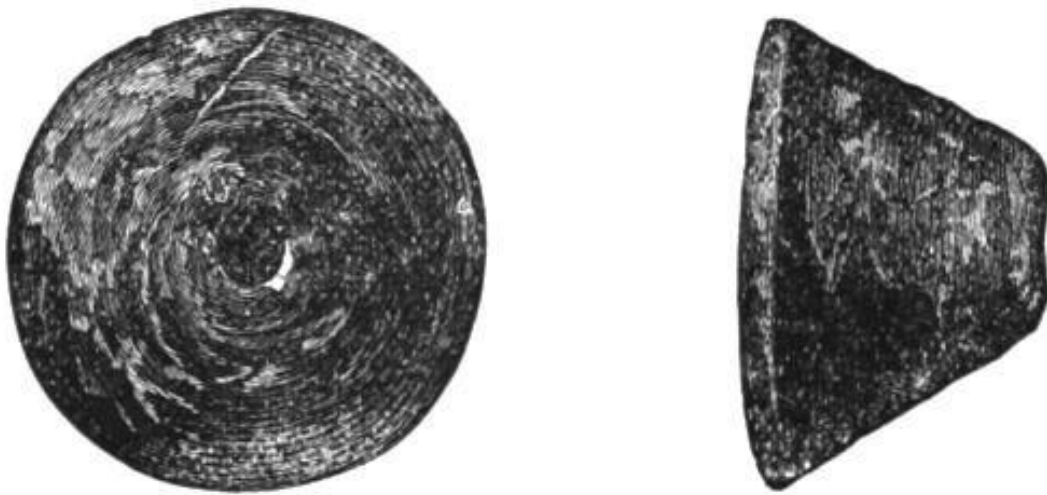
[59] Опубликовано д-ром Г. Хиршфельдом ("Vasi Arcaici Ateniesi, estratto dagli Annali dell' Istituto di Corr. Archeol.," 1872. Roma).

[60] Таков, например, кубок, представленный на с. 70, № 83.

[61] К каждому предмету прикреплено число, обозначающее точную глубину в метрах, на которой он был найден; так, например, 3½ М. означает 3½ метра; каждый метр имеет около 3⅓ фута. Я обращаю на это особое внимание. Чтобы сохранить точность этих чисел и избежать труда и возможности ошибки при переводе их в футы и дюймы, к книге прилагается сравнительная таблица французских и английских мер.

[62] См. с. 13 и цветную таблицу А, рис. с.

[63] Они в точности повторяют витки, найденные в Мицене. См. № 15.

№ 15. Каменный завиток, найденный в Мицене. (5 М.) Фактический размер.

[64] Профессор Макс Мюллер, в "Академии", 10 января 1874 года.

[65] См. "Троя и ее остатки", стр. 294.

[66] Овидий, *Метам.* V. 330.

[67] Mionnet, 'Descr. des Méd. Ant.' pl. lxi. 6.

[68] Millingen, 'Анс. Монеты греческих городов', табл. ii. 12.

[69] Павсаний, II. 22, 1, 2.

[70] Плут. *Quæst. Conviv.* III. 9, 2; *Etym. Mag.* 388, 56.

[71] Плут. *Fr. Dædal.* 3.

[72] Paus. II. 17, 1.

[73] Paus. II. 4, 7.

[74] Paus. IX. 3, 4; Hesych. s. v. ἄγαν χαλκεῖος.

[75] Herod. I. 31.

[76] Лукиан, *Θεῶν Διάλ.* 3; Diod. Sic. I. 24, 25; Herod. II. 41.

[77] Æsch. Suppl. 299; Apollod. II. 1, 3-

Κληδοῦχον Ἴηρας φασὶ δωμάτων ποτὲ

ἰὼ γενέσθαι τῇδ' ἔν' Ἀργεῖα χθονί,-.

[78] Creuzer, 'Symbolik', II. 576.

[79] *Prom.* 573, seq. и Hygin. *Fab.* 145.

[80] Диод. Sic. I. 24, 25; Apollod. II. 1, 3; Hygin. 145.

[81] Ирод. II. 41.

[82] Аполлод. II. 1, 3; Æschyl. *Prom.*, 585: πῶς δ' οὐ κλύω τῆς οἰστροδινῆτος κόρης τῆς Ἰναχείας.

[83] Paus. III. 18, 13.

[84] Eustath. *ap.* Dionys. *Perieg.* 92, 94, ἡ γὰρ ἢ σελήνη κατὰ τὴν τῶν Ἀργείων διάλεκτον, о котором Heyne, *ad* Apollod. p. 100, говорит: "fuisse suspicor nomen hoc caputque feminæ cornutum symbolum Lunæ apud Argivos antiquissimum." См. также Jablonsky, *Panth.* II. p. 4 ff.

[85] Apollod. II. 1, 1; Schol. Lykophr. 177; Schol. Apoll. Rhod. IV. 263; Steph. Byz.

[86] Euseb. *Chron.* Pars I. pp. 96, 127, 130, ed. Aucher; Augustin. *de Civit. Dei*, XVIII. 5.

[87] Diod. Sic. I. 11; Plut *de Is. et Os.* 52, ср. с. 39; Macrobian. *Sat.* I. 19; Ælian, *Hist. Anim.* X. 27.

[88] O. Müller, *Dorier*, I. 121; Steph. Byz. s.v. Βυζάντιον.

[89] Paus. IX. 19, 4.

[90] Овидий. *Metam.* I. 630

[91] Аполлод. II. 1, 3.

[92] Panofka, 'Argos Panoptes', tab. ii. 4; Cadalvène, 'Recueil de Méd. Gr.'. PL. III. 1; Müller, 'Denkmäler,' XXX. 132; Duc de Luynes, 'Études Numismat.' pp. 22-25.

[93] На заднем плане - вторая вершина горы Эвбея высотой 2000 футов, которая возвышается непосредственно к югу от акрополя Микен.

[94] II. 18. См. карту-эскиз на с. 1.

[95] V. 60.

[96] II. 25, 3.

[97] Κηφισός. II. 15, 5; меньшие потоки не показаны на Карте эскизов, с. 1.

[98] Точность этого названия подтверждает Павсаний, II. 17, § 2.

[99] II. II. 287, III. 75 и 258, VI. 152, IX. 246, XV. 30, и XIX. 329. Comp. Horat. *Carm.* I. 7, 8, 9:-

"Plurimus in Junonis honorem

Aptum dicet equis Argos, ditiesque Mycenae."

[100] II. 15.

[101] Meteorol. i. 14.

[102] Soph. *Electra*, 4.

[103] Paus. II. 15, 5; ср. Платон, *Тимей*.

[104] Comp. Æschyl. *Suppl.* 250.

[105] *Od.* III. 263:- "μυχῶ Ἀργεὺς ἱπποβότοιο".

[106] См. большой план II. и план В Акрополя.

[107] См. Эмиль Бурнуф, 'La Ville et l'Acropole d'Athènes'.

[108] Хороший вид этой замечательной стены виден на заднем плане плиты VI, на которой изображена ихнография гробниц, обнаруженных в Акрополе. (См. гл. V.)

[109] См. план Б., пластину III и №№ 21, 22 (стр. 34).

[110] Соф. Электра, 1374.

[111] Schol. Еврип. Orest. 5; Apollod. iii. 5, 6; Soph. Antig. 818.

[112] Agam. 1259: λέοντος εὐγενοῖς ἀπουσία.

[113] Агам. 1258.

[114] Об открытии плана Львиных ворот и их огромного порога см. главу V.

[115] См. план С и разрез № 23.

[116] Κ Ἰσθμίου ὄρος. *De Fluv.* 18, 7.

[117] Troad. 1088, τεῖχη λάϊνα κυκλώπια οὐράνια.

[118] Electra, 1158, κυκλώπεια οὐράνια τεῖχη.

[119] VIII. p. 377.

[120] Илиада, I. 29-31:

τὴν δ' ἐγὼ οὐ λύσω πρὶν μιν καὶ γῆρας ἔπεισιν
ἡμετέρῳ ἐνὶ οἴκῳ, ἐν Ἰσθμῷ, τηλίθι πάτρης,
ἰσθὸν ἐποιομένην καὶ ἔμον λέχος ἀντιόωσαν.

[121] Илиада, II. 108: πολλῇσιν νήσοισι καὶ Ἰσθμῷ παντὶ ἀνάσσειν.

[122] Iphigenia in Aulide, 152: κυκλώπων θυμέλαι.

[123] *Ibid.* 265: Μυκῆναι κυκλωπίαι.

[124] Там же. 1500-1501:

καλεῖς πόλισμα Περσέως,
Κυκλωπίων πόνον χερῶν;

[125] Iphig. Taur. 845:

κυκλωπίδες ἐστίαι, ὦ πάτρις,
Μυκῆνα φίλα.

[126] Электра, 710:

πετρίνοις τ' ἐπιστάς
κάρυξ ἰάχει βάθροις,
αγοράν, ἀγοράν, Μυκηναῖοι
στείχετε μακαρίων ὀψόμενοι τυράννων
φάσματα, δαίματα.

[127] Ифигения в Аулиде, 1498-1499:

ἰὼ γὰρ μᾶτερ ὦ Πελασγία,
Μυκηναῖαί τ' ἔμαί θεράπναι.

[128] Orestes, 1246-1247:

Μυκηνίδες ὦ φίλαι,
τὰ πρῶτα κατὰ Πελασγὸν ἔδος Ἀργείων.

[129] Геркулес Фюренс, 974-944:

πρὸς τὰς Μυκήνας εἴμι λάζυσθαι χρεὼν
μοχλοὺς δικελλας θ', ὥς τὰ κυκλώπων βάθρα
φοίνικι κανόνι καὶ τύκοις ῥημοσμένα
στρεπτῶ σιδήρῳ συντριαινῶσω πόλιν.

[130] См. табличку II.

[131] Epistul. Mor. 66, 26.

[132] См. план D.

[133] См. № 16, с. 23.

[134] Все эти сокровищницы указаны на плане D.

[135] См. табличку IV, "Сокровищница Атрея".

[136] Так мы читаем у Гомера (Од. VII. 84-87):

᾿Ωστε γὰρ ἡελίου αἶγλη πέλεν ἡὲ σελήνης,
Δῶμα καθ' ὕψερεφές μεγαλήτορος Ἀλκινόοιο,
Χάλκεοι μὲν γὰρ τοῖχοι ἐρηρέδατ' ἔνθα καὶ ἔνθα,
Ἑς μυχὸν ἐξ οὐδοῦ- περὶ δὲ θριγκὸς κυάνοιο.

"Как солнце или луна сияют ярким блеском, так сиял и высокий дворец великодушного Алкиноя; ибо медные стены простирались от порога ворот до самой внутренней части здания; антаблемент их был из голубой стали".

Далее, дворцы бессмертных богов на Олимпе, должно быть, считались также украшенными медными плитами, потому что Гомер говорит (Илиада, I. 426): Διὸς ποτὶ χαλκοβατές δῶ, "В медный дом Иова".

Мы также читаем у Павсания (II. 23):

Ἄλλα δὲ ἐστὶν Ἀργείοις θεᾶς ἄξια - κατάγειον οἰκοδόμημα, ἐπ' αὐτὸ δὲ ἦν ὁ χαλκοῦς θάλαμος, ὃν Ἀκρίσιός ποτε φρουρὰν τῆς θυγατρὸς ἐποίησεν. Περίλαος δὲ καθεῖλεν αὐτὸν τυραννήσας - τοῦτό τε οὖν τὸ οἰκοδόμημά ἐστι. "В Аргосе есть еще другие замечательные объекты: подземный свод, над которым находилась медная камера, которую Акрисий сделал для тюрьмы своей дочери (Данаи); она была разрушена при Перилаусе, но здание еще существует".

Далее у Горация (Carm. III. 16):

"Inclusam Danaën turris ahenea

Robustæque fores et vigilum canum

Tristes excubiæ munierant satis

Nocturnis ab adulteris".

"Бронзовая башня, крепкие двери и суровый дозор собак были для заключенной Данаи достаточно надежной защитой от ночных любовников".

Другой случай - храм *Афины Халкии* в Спарте, где был предан смерти царь Павсаний. Название этого святилища, конечно, не может означать ничего другого, кроме как медные пластины, которыми были украшены стены.

Мой уважаемый друг, мистер Чез. Т. Ньютон, сотрудник Британского музея, обращает мое внимание на статью полковника Мюре в *Rheinisches Museum*, VIII. 272, в которой автор утверждает, что генерал Гордон сказал ему, что в его коллекции в Шотландии есть фрагменты не только бронзовых гвоздей, но и медных пластин из сокровищницы Атрея. В то же время полковник Мюре цитирует отрывок из Софокла ("Антигона", 944-947):

ἔτλα καὶ Δανάας οὐράνιον φῶς

ἀλλάξαι δέμας ἐν χαλκοδέτοις αὐλαῖς-

κρυπτομένα δ' ἐν τυμβήρει θαλάμῳ κατεζεύχθη.

("Тело Данаи также выдержало обмен небесного света с тьмой в залах, покрытых медными плитами; спрятанное в погребальной камере, оно было сковано").

[137] Павсаний (ix. 38) говорит об этой сокровищнице: "Сокровищница Миньяса - самое замечательное сооружение в Греции, не уступающее ни одному произведению искусства за границей; она построена следующим образом: состоит из камня и имеет круглую форму; вершина не очень заострена; говорят, что самый верхний камень держит все здание вместе".

[138] "Классический и топографический тур по Греции".

[139] Paus. VI. 19, 1; X. 11, 1.

[140] II. 16, 6. См. полностью цитируемый отрывок в следующей главе, с. 59.

[141] Читателя предупреждают, чтобы он не путал это с попыткой Вели-паши завладеть другой сокровищницей, о которой говорится на с. 42.

[142] Гораций, Epod. V. 86.

[143] От αἶξ (корень αἶγ), козел.

[144] II. II. 101.

[145] Гомер, Од. III. 263-275.

[146] Od. IV. 524-535; ср. I. 35; III. 234; IV. 91; IX. 387; XXIV. 20, 97.

- [147] *Od.* I. 36.
- [148] *Od.* III. 305-310.
- [149] Welcker, *Gr. Trag.* I. s. 358.
- [150] *Il.* IX. 149-154.
- [151] *Il.* II. 569.
- [152] XIII. p. 582.
- [153] III. 3, 6.
- [154] Paus. III. 11, 10.
- [155] IX. p. 401.
- [156] VIII. 5, 1.
- [157] I. 12.
- [158] VIII. p. 372.
- [159] *Ирод.* VII. 202.
- [160] *Ирод.* IX. 28.
- [161] Paus. VII. 25, 6.
- [162] XI. 65.
- [163] *Il.* II. 569: ἐϋκτίμενον πτολίεθρον.
- [164] *Il.* IV. 52: ἐρυάγυια Μυκῆνη.
- [165] *Il.* VII. 180: *Od.* III. 305: πολυχρύσοιο Μυκῆνης.
- [166] I. 9.
- [167] VIII. p. 373.
- [168] *Il.* II. 561.
- [169] II. 16, 6.
- [170] VIII. p. 368.

[171] II. 16, 6: Λείπεται δὲ ὅμως ἔτι καὶ ἄλλα τοῦ περιβόλου καὶ ἡ πύλη, λέοντες δὲ ἐφεστήκασιν αὐτῇ: Κυκλώπων δὲ καὶ ταῦτα ἔργα εἶναι λέγουσιν, οἳ Προίτῳ τὸ τεῖχος ἐποίησαν ἐν Τίρυνθι. Μυκηνῶν δὲ ἐν τοῖς ἐρειπίοις κρήνη τέ ἐστι καλουμένη Περσεΐα καὶ Ἀτρέως καὶ τῶν παίδων ὑπόγαια οἰκοδομήματα, ἔνθα οἱ θησαυροὶ σφισι τῶν χρημάτων ἦσαν. τάφος δὲ ἔστι μὲν Ἀτρέως: εἰσὶ δὲ καὶ ὅσους σὺν Ἀγαμέμνονι ἐπανήκοντας ἐξ Ἰλίου δειπνίσας κατεφόνευσεν Αἴγισθος. Τοῦ μὲν δὴ Κασσάνδρας μνήματος ἀμφισβητοῦσι Λακεδαιμονίων οἱ περὶ Ἀμύκλας οἰκοῦντες: ἕτερον δὲ ἐστὶν Ἀγαμέμνονος, τὸ δὲ Εὐρυμέδοντος τοῦ ἡνιόχου, καὶ Τελεδάμου τὸ αὐτὸ καὶ Πέλοπος, τούτους γὰρ τεκεῖν διδύμους Κασσάνδραν φασί, νηπίους δὲ ἔτι ὄντας ἐπικατέσφαξε τοῖς γονεῦσιν Αἴγισθος, καὶ Ἥλέκτρας: Πυλάδῃ γὰρ συνώκησεν Ὀρέστου δόντος. Ἑλλάνικος δὲ καὶ τάδε ἔγραψε, Μέδοντα καὶ Στρόφιον γενέσθαι Πυλάδῃ παῖδας ἐξ Ἥλέκτρας. Κλυταιμνήστρα δὲ ἐτάφη καὶ Αἴγισθος ὀλίγον

ἀπωτέρω τοῦ τείχους: ἐντὸς δὲ ἀπηξιώθησαν, ἔνθα Ἀγαμέμνων τε αὐτὸς ἔκειτο καὶ οἱ σὺν ἐκείνῳ φονευθέντες.

[172] II. 17.

[173] 'Peloponnesiaca', vol. ii. p. 365.

[174] 'A Classical and Topographical Tour through Greece', vol. ii. p. 236.

[175] Denkwürdigkeiten und Erinnerungen, vol. ii. p. 276.

[176] 'Peloponnes', vol. ii. pp. 411-413.

[177] XI. 65: καὶ διέμεινεν ἀοίκητος μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων.

[178] Strabo, VIII. p. 372: ὥστε νῦν μὴδ' ἵχνος εὐρίσκεσθαι τῆς Μυκηναίων πόλεως.

[179] На гравюре № 25 носик частично скрыт одной из ручек.

[180] См. Таблицы микенской керамики, № 30-78. Ваза (№ 23a) помещена для удобства в качестве примечания к главе II. p. 51.

[181] См. "Троя и ее остатки", глава vi. с. 103-4.

[182] См. №№ 31, 35, 41, 46, 50 и 52.

[183] См. №№ 31, 35, 50 и 52.

[184] См. №№ 41 и 48.

[185] См. №№ 33, 40, 42, 45.

[186] См. №№ 30, 43, 44.

[187] См. цветную и обычную пластины идов; последняя содержит рисунки № 90-110.

[188] См. также цветную пластину C, рис. m.

[189] См. также цветную пластину C, рис. l.

[190] Они похожи на те, что изображены под № 137, 139, с. 79, и № 165, с. 109.

[191] Ил. XVIII. 558-560:-

κήρυκες δ' ἀπάνευθεν ὑπὸ δρυϊ δαῖτα πένοντο,

βοῦν δ' ἱερεύσαντες μέγαν ἄμφεπον, αἱ δὲ γυναῖκες

δεῖπνον ἐρίθοισιν, λεύκ' ἄλφιτα πολλὰ πάλυνον.

"Немного удалившись, глашатаи убили

крепкого быка, и вот под дубом

Готовили пир; а женщины смешивали, не отрываясь,

белую ячменную кашу для еды рабочих".

ЛОРД ДЕРБИ.

[192] Од. XIV. 76-77:-

ὀπτήσας δ' ἄρα πάντα φέρων παρέθηκ' Ὀδυσσῆϊ
θερμ' αὐτοῖς ὀβελοῖσιν- ὁ δ' ἄλφιτα λευκὰ πάλυνεν.

И когда он зажарил все, то принес и поставил перед Улиссом, еще теплым
на вертелах, посыпанных белой мукой.

[193] См. мою книгу "Итака, Пелопоннес, Троя".

[194] См. виньетку к этой главе, № 24, с. 52.

[195] Поскольку мы никогда не слышали о героических колесницах с одной лошадью, это может быть несовершенным изображением двух. То же замечание относится и к следующему надгробию. См. с. 86.

[196] XXIV. 190 и 267. Гомер также использует πεῖρινθα (слово встречается только в винительном падеже) для обозначения плетеной корзины, в которой хранился груз, прикрепленный к повозке (ἄμαξα); и это его первоначальное значение может служить указанием на его форму в колеснице (ср. Од. xv. 131).

[197] Ил. V. 727-728:-

δίφρος δὲ χρυσεόισι καὶ ἀργυρέοισιν ἱμᾶσιν
ἐντέταται- δοῖα δὲ περίδρομοι ἄντυγές εἰσιν.

"Доска колесницы на золотых и серебряных лентах
была подвешена, и вокруг нее шел двойной поручень".

[198] Мой друг, мистер У. С. У. Во, обращает мое внимание на то, что это колесо колесницы с четырьмя спицами, видимое также на разрезе № 120 (с. 74) и на описанных далее микенских инталиях, характерно для самых ранних греческих монет. Ранние египетские, эфиопские и ассирийские колеса имеют шесть спиц. На персидских скульптурах Ахеменидов изображены колесницы с восьмиспицевыми колесами.

[199] Греческая драхма стоит около 8½ д. Английская.

[200] Более подробное описание этого любопытного предмета и обсуждение важного вопроса о его использовании будет дано в следующей главе.

[201] См. примечание на с. 83.

[202] См. "Троя и ее остатки", с. 36, рис. 30.

[203] Фриз № 153 описан, а его широкая сторона показана на с. 140, № 216; фрагмент № 154 описан на с. 121.

[204] См. "Троя и ее остатки", пластины xxvii-xxxi.

[205] См. дополнительный том к "Афинам" Стюарта.

[206] См. № 94.

[207] См. № 106.

[208] См. № 100.

[209] См. № 101.

[210] См. № 90-93.

[211] См. № 159, 160, а также цветную пластину D, рис. п, о, р.

[212] См. "Троя и ее остатки", стр. 294.

[213] Я обращаю особое внимание на египетские погребальные рисунки, опубликованные мистером Г. А. Хоскинсом в его "Путешествии по Эфиопии и Верхнему Египту", где мы видим среди подношений несколько ваз, из которых выглядывают похожие головы.

[214] См. с. 76.

[215] См. с. 75.

[216] См. под № 120, с. 74.

[217] См. под № 120, с. 74.

[218] Там же.

[219] Также гравировка под № 120. Здесь я снова обращаю особое внимание на то, что на гравюрах под каждым объектом всегда указана глубина, на которой он был найден, в метрах.

[220] См. цветную пластину B, рис. g.

[221] См. №№ 83, 84, 88, с. 70, 71.

[222] См. "Троя и ее остатки", с. 158.

[223] *Hist. Animal.* IX. 40.

[224] См. *Od.* III. 41, 46, 50 и 63, а также XXII. 9, 10, 86.

[225] Δειπνοοφιστάι, 783.

[226] См. виньетку к главе V. с. 118.

[227] См. фронтиспис, пластина V.

[228] См. план E, на котором изображены план и разделы этой сокровищницы.

[229] См. примеры, сгруппированные на двух пластинах, № 192-204.

[230] См. № 154, с. 98.

[231] См. план Львиных ворот, № 22, с. 34. Сравните "Троя и ее остатки", с. 303, 321.

[232] Глава IV. стр. 99.

[233] См. таблички VI. и VII.

[234] См. план C и таблички VI, VII.

[235] См. разрез № 190a, с. 117.

[236] Дифирамб был древним вакхическим представлением, известным еще Архилоху, который говорит, что "он знает, как начать дифирамб, прекрасную песню Диониса, когда его ум воспален вином" (Frag. ap. Athen. XIV. p. 628). Похоже, что это был гимн, исполняемый одним или несколькими членами κῶμος, или нерегулярной группы весельчаков, под музыку флейты. Арион в Коринфе впервые придал дифирамбу регулярную хоровую или антистрофическую форму (Herodot. I. 24; Pindar, Olymp. XIII. 18-25). Хоры, состоявшие обычно из пятидесяти мужчин или юношей, танцевали в кольце вокруг алтаря Диониса. Поэтому их называли *циклическими хорами* (κίκλιοι χοροί), а дифирамбические поэты понимали под термином κукλιοδιῶσκαλοι.

[237] Il. I. 58, 68, 101; II. 53, 96, 99.

[238] Oed. Tyr. 161: "Ἀρτεμὶν ἃ κукλόεντ' ἀγορᾶς θρόνον εὐκλέα θάσσει.

"Артемида, восседающая на славном круглом сиденье Агоры".

[239] Эта скала сейчас частично обрушилась из-за раскопок третьей и четвертой гробниц, над которыми она нависает.

[240] Орест. 919.

[241] См. приложение А.

[242] Thucyd. III. 74: τὰς οἰκίας τὰς ἐν κύκλῳ τῆς ἀγορᾶς.

[243] Paus. I. 43, § 4: βουλευτήριον ἐνταῦθα ὑκυδόμησαν, ἵνα σφίσιν ὁ ταφος των ἡρώων ἐντὸς τοῦ βουλευτηρίου γένηται.

[244] Paus. I. 43, § 8: Κοροίβῳ δὲ ἐστὶ τάφος ἐν τῇ Μεγαρέων ἀγορᾷ.

[245] Paus. II. 15, § 4: ἐνταῦθά ἐστι μὲν Ὀφέλτου τάφος περὶ δὲ αὐτὸν θρίγκος λίθων, καὶ ἐντὸς του περιβίλου βωμοί- ἐστὶ δὲ χῶμα γῆς Λυκούργου μνήμα τοῦ Ὀφόλτου πατρός.

[246] Paus. II. 15, § 2; Apollod. I. 9, § 14; III. 6, § 4; Hyg. Fab. 74; Stat. Theb. V. 296.

[247] Перевод од Пиндара, выполненный Ф. А. Палеем, М.А.

[248] Paus. V. 8, § 3; VIII. 26, § 2; Strabo, VIII. 355.

[249] См. цветную пластину С, рис. k.

[250] См. № 115.

[251] См. № 107.

[252] См. № 126, с. 76.

[253] См. № 175, с. 112.

[254] Илиада, XVIII. 478-608.

[255] Od. XIX. 224-231.

[256] Il. XI. 632-635.

[257] Подобно тем, что изображены под № 126, с. 76.

[258] Гениальное предположение о природе этих предметов см. в Приложении Б.

[259] Буквально: "копье, отбрасывающее очень длинную тень".

[260] См. например, II. XVII. 297:-

ἐγκέφαλος δὲ παρ' αὐλὸν ἀνέδραμεν ἐξ ὠτειλῆς.

"И вытек мозг из раны на трубке копья".

[261] II. III. 361-362:-

Ἀτρεΐδης δὲ ἐρυσσάμενος ξίφος ἀργυρόηλον,

πλῆξεν ἀνασχόμενος κόρυθος φάλον.

"Выхватив свой меч, украшенный серебром, и подняв руку, Атрейдес сбил фάλος со шлема".

[262] Следующий отрывок из "Илиады", XIX. 379-383, не оставляет никаких сомнений на этот счет: -

ὥς ἅπ' Ἀχιλλῆος σάκεος σέλας αἰθέρ' ἵκανε

καλοῦ, δαιδαλέου- περὶ δὲ τρυφάλειαν αἶρας

κρατὶ θέτο βριαρὴν- ἥ δ', ἀστὴρ ὥς ἀπέλαμπεν

ἵππουρις τρυφάλεια- περισσεῖοντο δ' ἔθειραι

χρῦσαι, ἃς Ἦφαιστος ἵει λόφον ἀμφὶ θαμειάς.

"Так сверкнул к небу взгляд на прекрасный художественный щит Ахилла. Подняв мощный шлем, он надел его на голову, и плюмаж шлема сверкал, как звезда, и развевались золотые волосы, которые Гефест густо уложил вокруг конуса (λόφον)".

См. описание этих частей гомеровских шлемов в "Трое и ее остатках", стр. 279-281 и 334.

[263] Например, II. I. 450:-

τοῖσιν δὲ Χρύσης μεγάλ' εὖχετο χεῖρας ἀνασχών.

"Громко молился за них Хриз, воздевая руки".

[264] См. виньетку к главе VI.

[265] II. X. 257-259.

. . . ἀμφὶ δὲ οἱ κυνέην κεφαλῆφιν ἔθηκεν

ταυρεῖην, ἄφαλόν τε καὶ ἄλλοφον, ἥτε καταΐτυξ

κέκληται, ῥύεται δὲ κάρη θαλερῶν αἰζηῶν.

"На брови свои он возложил

Шлем, выделанный из бычьей шкуры, без гребня

или конуса, и обычно называемый катаитикс,

Такой, что защищает голову цветущих юношей" - I. CH. WRIGHT.

[266] См. № 153, с. 98.

[267] См. "Атлас древностей Троя", Pl. 98, No. 2073.

[268] См. № 161, p. 106.

[269] № 131-136, с. 79.

[270] См. главы III и IV, с. 80-85, 88-90.

[271] См. "Троя и ее остатки", с. 103-106.

[272] См. № 282-284, с. 186, 188.

[273] В немецком языке называется "Umfangsmethode".

[274] См. "Троя и ее остатки", с. 310, № 222, где "кольца" должны быть скорее "трубками" или "трубчатыми кольцами".

[275] *Ibid.* p. 285, No. 199.

[276] См. виньетку к этой главе.

[277] См. план В В.

[278] Все они выгравированы в натуральную величину.

[279] См. № 142, с. 91.

[280] См. Илиада, XXII. 111, ἀσπίς ὀμφαλόεσσα; comp. 'Troy and its Remains', p. 324.

[281] См. Илиада, III. 357; VII. 250; и во многих других отрывках.

[282] См. Илиада, XIII. 715; XIV. 428; и в других отрывках.

[283] См. например, II. XI. 32:-

ἀν δ' ἔλετ' ἀμφιβρότην, πολυδαίδαλον ἀσπίδα θεοῦριν.

"Затем он взял покрывающий человека, художественно сделанный, мощный щит".

См. также все чудеса, которые Гефест сотворил со щитом Ахилла, II. XVIII. 468-608.

[284] См. например, II. XX. 275, и XVIII. 480.

[285] См. с. 133.

[286] κορυθαίολος "Ἐκτωρ. Comp. 'Troy and its Remains', p. 281.

[287] II. XXII. 326.

[288] Правильнее - древесный сверчок (τέττιξ, лат. *cicada*, ит. *cigaia*, фр. *cigale*), золотые изображения которого афиняне носили в волосах, чтобы обозначить свое автохтонное происхождение. Поэтому, вероятно, это был общий значок родственных ахейской и старой ионийской рас.

[289] Геродот, III. 13, 14.

Мильтон ссылается на эту легенду (Par. Lost, Bk. II.): -.

"As when a gryphon through the wilderness
С крылатым курсом по холмам и болотам
Преследует Аримаспия, который тайком
Из бодрствующей стражи похитил
Охраняемое золото".

[290] H. N. VII. 2; XXXIII. 4, 21.

[291] *Apud Philostrat. Vit. Apoll. Tyan. III. 48, p. 134.*

[292] 'Vasengemälde'.

[293] Например, №№ 262, 264, 265, 266, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 279, 280, 303, 305, 306 и 316.

[294] Илиада, XVII. 51 и 52:-

αἵματί οἱ δεύοντο κόμαι Χαρίτεσσιν ὁμοῖαι,
πλοχμοὶ θ', οἳ χρυσῷ τε καὶ ἀργύρῳ ἐσφῆκωντο.

[295] Ил. XXII. 209-213:-

ἀλλ', ὅτε δὴ τὸ τεταρτον ἐπὶ κρουνοὺς ἀφίκοντο,
καὶ τότε δὴ χρύσεια πατὴρ ἐτίταινε τάλαντα-.
ἐν δ' ἐτίθει δύο κῆρε τανηλεγέεος θανάτοιο,
τὴν μὲν Ἀχιλλῆος, τὴν δ' Ἑκτορος ἵπποδάμοιο-.
ἔλκε δὲ μέσσα λαβῶν- ῥέπε δ' Ἑκτορος αἴσιμον ἦμαρ,
ῥῆχετο δ' εἰς Ἀἴδαο- λίπεν δὲ ἔ Φοῖβος Ἀπόλλων.

[296] II. 16, § 6. См. полностью цитируемый отрывок в главе III. с. 59.

[297] *Odyss. XV. 460:-*

χρύσειον ὄρμον ἔχων, μετὰ δ' ἠλέκτροισιν ἔερτο.
"Приносит золотое ожерелье, украшенное янтарем".

И XVIII. 296:-

ὄρμον δ' Εὐρυμάχῳ πολυδαίδαλον αὐτίκ' ἔνεικεν
χρύσειον, ἠλέκτροισιν ἐερμένον, ἥελιον ὥς.

"Он немедленно принес Эвримаху художественное золотое ожерелье, украшенное янтарем, как солнцем".

В обоих случаях *множественное число* точно соответствует смыслу *янтарных бусин*, вставленных в золотую оправу.

Третий отрывок, *Odyss. IV. 73-*

χρυσοῦ τ' ἡλέκτρου τε καὶ ἀργύρου ἥδ' ἐλέφαντος-

встречается в описании дворца Менелая; и здесь *желтое* золото и *янтарь*, кажется, помещены в поэтический параллелизм с *белым* серебром и *слоновой костью*.

[298] Odyss. VIII. 443-445:-

Αὐτὸς νῦν ἶδε πῶμα, θεῶς δ' ἐπὶ δεσμὸν ἵηλον,
μή τις τοι καθ' ὁδὸν δηλήσεται, ὅπποτ' ἂν αὔτε
εὔδησθα γλυκὺν ὕπνον, ἰὼν ἐν νηϊ μελαίνῃ.

[299] Ib. 446-448:-

Αὐτὰρ ἐπεὶ τόγ' ἄκουσε πολύτλας δῖος Ὀδυσσεύς,
αὐτίκ' ἐπήρτυε πῶμα, θεῶς δ' ἐπὶ δεσμὸν ἵηλεν
ποικίλον, ὃν ποτέ μιν δέεδε φρεσὶ πότνια Κίρκη.

В Од. II. 354 Телемах, готовясь к путешествию в Спарту, просит свою кормилицу Эвриклею наполнить двенадцать амфор вином и закрыть их крышками, но они должны быть очень плотно прилегающими для жидкостей (ср. с. 256):

Δώδεκα δ' ἔμπλησον, καὶ πώμασιν ἄρσον ἅπαντας.

[300] См. мою книгу "Троя и ее остатки", стр. 286, № 200, стр. 310, № 222 и 223, и пластину XVII. № 243 и 244.

[301] План F - план местности и вид этого алтаря, а также разрез местности, самого алтаря и четвертой гробницы.

[302] См. планы B, BB, C и табличку VI.

[303] См. например, Ил. IX. 123, 265, XXIII. 259 и 267, XXIV. 233; Odyss. XIII. 13.

[304] См. Od. I. 137, III. 440.

[305] Od. XIX. 386, 469.

[306] См. Caylus, "Recueil d'Antiquités", I. 41, pl. XI.

[307] 'Antiquités du Bosphore Cimmérien', Planche I.; там же упоминается золотая маска, найденная в Ольвии.

[308] Tischbein, "Recueil de Gravures", II. 1; где также упоминается железная маска из усыпальницы в Санта-Агата-деи-Готи.

[309] См. Il. VII. 219:-

Αἴας δ' ἐγγύθεν ἦλθε, φέρων σάκος ἥϋτε πύργον,
χάλκεον, ἐπταβόειον, ὃ οἱ Τυχίος κάμε τεύχων,
σκυτοτόμων ὃχ' ἄριστος, ὃν ὕλη ἐνὶ οἰκίᾳ ναίει.

также XI. 485; XVII. 128.

[310] Это объяснение необходимо в связи с тем, как была сделана фотография. Чтобы изменить положение, нужно полностью перекомпоновать свет и тени, что и было сделано нашим художником в случае с № 281, ввиду важности объекта.

[311] См. № 213, с. 133.

[312] См. с. 81.

[313] См. мой "Атлас древностей Труа", пластина 105, № 2311.

[314] К сожалению, фотография была сделана в таком положении, что на ней видна только одна из двух ручек.

[315] Ил. XI. 632-635:-

παρ δὲ δέπας περικαλλές, ὃ οἴκοθεν ἦγ' ὁ γέρας,
χρυσείοις ἥλοισι πεπαρμένον- οὔατα δ' αὐτοῦ
τέσσαρ ἔσαν, δοιαὶ δὲ πελειάδες ἀμφὶς ἕκαστον
chrúseiai neméthonto- dúw δ' ὑπὸ πυθμένες ἦσαν.

"Она поставила рядом с ними великолепный кубок, который старик принес с собой из дома; он был усыпан золотыми булавками; у него было четыре ручки, на каждой из которых клевали по два золотых голубя; у кубка было два дна".

[316] 'Deipnosophistæ,' XI. 77.

[317] См. "Троя и ее остатки", с. 87, № 53, и с. 169, № 192.

[318] Что касается этих украшений, см. далее Приложение С.

[319] См. № 282, 283, 284, с. 186, 188.

[320] Разрез следует рассматривать внешним краем страницы вниз.

[321] См. "Троя и ее остатки", с. 335, лист XIX.

[322] См. № 329-330, с. 218.

[323] De Pythiæ Oraculis; Op. Moral. ed. Didot, vol. i. p. 488.

[324] На монетах это имя всегда Μαύσσολλος.

[325] Quæst. Græc. p. 45.

[326] См. виньетку к главе III, с. 52.

[327] См. "Атлас древностей Труа", пластина 21, № 583 и 584. Это объясняет, как кормилица Эвриклея закрепила крышки амфор для Телемаха. (Hom. *Odyss.*, ii. 354):-

δώδεκα δ' ἐμπλησον, καὶ πώμασιν ἄρσον ἅπαντας.

[328] См. "Троя и ее остатки", с. 160, 208, 209, 214, 352.

[329] Две оставшиеся пуговицы имеют аналогичные узоры.

[330] См. гравюру, № 460, на с. 303.

[331] См., например, Илиада XIII. 650 и 662.

[332] X. 261-265.

... ἀμφὶ δὲ οἱ κυνέην κεφαλῇφιν εθηκεν,
ῥινοῦ ποιητήν- πολέσιν δ' ἔντοσθεν ἰμάσιν
ἐντέτατο στερεῶς- ἔκτοσθε δὲ λευκοὶ ὀδόντες
ἀργιόδοντος ὕδς θαμέες ἔχον ἔνθα καὶ ἔνθα
εὔ καὶ ἐπισταμένως.

"А на брови его надет кожаный головной убор.

Хорошо выделанный внутри, с многочисленными ремешками,

А снаружи - сверкающими клыками кабана.

обильно украшенными, разбросанными тут и там

искусной рукой". Лорд Дерби.

[333] Эти украшения конской упряжи живо напоминают нам знаменитый отрывок из Илиады IV, 141:

ὥς δ' ὅτε τις τ' ἐλέφанта γυνὴ φοίνικι μίηνῃ
Μηονὶς ἢ Κείρα παρήϊον ἔμμεναι ἵππων-
κεῖται δ' ἐν θαλάμῳ, πολέες τέ μιν ἠρήσαντο
ἵππῃες φορέειν- βασιλῆϊ δὲ κεῖται ἄγαλμα,
ἀμφότερον, κόσμος θ' ἵππῳ, ἐλατῆρί τε κῦδος-.

"Как когда какая-нибудь карийская или мейонская дева

Пунцовой краской слоновую кость окрасив, задумала

Чтобы стать нагрудником воинского коня,

Многие доблестные всадники мечтали о нем,

Как в доме он лежит, монарший почет,

Украшение коня и гордость всадника".

ЛОРД ДЕРБИ.

[334] Ил. XVIII. 346; Odyss. VIII. 435.

[335] См. Edward Freiherr von Sacken, 'Das Grabfeld von Hallstatt'.

[336] XIII. 13; и XV. 84.

[337] VIII. 290; и IX. 122.

[338] XI. 700; XXIII. 264, 485, 513, 718.

[339] Ил. XVIII. 373.

[340] Odyss. VIII. 434; Il. XVIII. 344.

[341] Il. XXIII. 702; XXII. 164 он называется τριπός вместо обычной формы τριπούς.

[342] Φάσανον от σφάσανον, от корня σφαу. Существовал также глагол φασάνω "убивать мечом": Hesych. Lex. s. v.

[343] См. "Троя и ее остатки", с. 332, № 267 и 268.

[344] См. "Троя и ее остатки", с. 265.

[345] Гравюру этого меча после чистки см. в Приложении D.

[346] См. №№ 84, 88, с. 71.

[347] № 83, с. 70.

[348] См. с. 233.

[349] См. мой "Атлас древностей Троя", Pl. 105, No. 2311.

[350] См. No. 230, p. 154.

[351] См. начальную сцену "Агамемнона" Эсхила.

[352] См. № 441, с. 279.

[353] См. "Троя и ее остатки", с. 35, № 13; с. 106, № 70; с. 307, № 219.

[354] Я считаю своим долгом заявить здесь, что только Археологическое общество в Афинах взяло на себя все хлопоты и расходы по *обработке* тела *лекарствами*, чтобы сделать его твердым и прочным, и по извлечению его из гробницы и переносу в деревню Чарвати, и что я не имел никаких хлопот или расходов от этой операции.

[355] См. с. 305.

[356] См. с. 253.

[357] См. с. 311.

[358] См. "Троя и ее остатки", с. 330, 331.

[359] У Гомера βοῶπις πότνια "Ἥρη, "наша госпожа Гера с головой коровы"; отсюда "коровье лицо"; и далее, с большими глазами, как у коровы, или "бычьими глазами". (См. примечание в конце главы I.)

[360] Ил. III. 144.

[361] См. виньетку к главе X., с. 333.

[362] См. виньетку к этой главе, с. 289.

[363] "Нет ничего нового под солнцем".

[364] См. "Троя и ее остатки", пластина XXIV. № 348, 350, 351.

[365] См. с. 268.

[366] Из-за пепла и дыма, которыми покрыт цилиндр, верхний ряд кругов не попал на фотографию.

[367] Описано на с. 311. Обращаю особое внимание на то, что на гравюре маска изображена лишь в пятой части своего реального размера.

[368] Thucyd. I. 8-10.

[369] Odysse. IV. 530-535, и XI. 409-411.

[370] Эсхил, Агамемнон, 1438; Еврипид, Орест, 26.

[371] Paus. II. 16, § 6.

[372] См. "Троя и ее остатки", с. 363-372.

[373] Илиада, XVIII. 497-508:-

λαοὶ δ' εἰν ἀγορῇ ἔσαν ἄθροιοι- ἔνθα δὲ νεῖκος
ωρῶρει- δύο δ' ἄνδρες ἐνείκεον εἵνεκα ποινῆς
ἄνδρὸς ἀποφθιμένου. Ὁ μὲν εὖχετο πάντ' ἀποδοῦναι,
δῆμῳ πιφαύσκων, ὃ δ' ἀναίνετο μηδὲν ἐλέσθαι-
ἄμφω δ' ἰέσθην ἐπὶ ἱστορίῳ πεῖραρ ἐλέσθαι.
λαοὶ δ' ἀμφοτέροισιν ἐπήπυον, ἀμφὶς ἄρωγοί-
κήρυκες δ' ἄρα λαὸν ἐρήτυον. Οἱ δὲ γέροντες
εἶπ' ἐπὶ ξεστοῖσι λίθοις ἱερῶ ἐνὶ κύκλῳ,
σκῆπτρα δὲ κηρύκων ἐν χέρσ' ἔχον ἡεροφώνων-
τοῖσιν ἔπειτ' ἥϊσσον, ἀμοιβηδὶς δὲ δικάζον.
κεῖτο δ' ἄρ' ἐν μεσσοῖσι δύω χρυσοῖο τάλαντα
τῷ δόμεν ὃς μετὰ τοῖσι δίκην ἰθύντατα εἶποι.

Перевод сделан г-ном Гладстоном в "Современном обозрении" за февраль 1874 года.

[374] Il. II. 788-9; VII. 345-6; где ἀγορά - *собрание*, от которого *место встречи* получило свое название; ἀγορά - от глагола ἀγείρω, "собираться".

[375] Odysse. VIII. 4-7, и 16, 17:-.

τοῖσιν δ' ἡγεμόνευ' ἱερὸν μένος Ἀλκινόοιο
φαιήκων ἀγορήνδ', ἥ σφιν παρὰ νηυσὶ τέτυκτο.
ἐλθόντες δὲ καθίζον ἐπὶ ξεστοῖσι λίθοισι
πλησίον-
καρπαλίμως δ' ἔμπληντο βροτῶν ἀγοραὶ τε καὶ ἔδραι
ἀγρομένων.

[376] Odyss. VI. 266-7:-

ένθα δέ τέ σφ' ἀγορή, καλὸν Ποσιδῆϊον ἀμφίς,
ῥυτοῖσιν λάεσσι κατωρυχέεσσ' ἀραρυῖα.

[377] Odyss. IX. 112:-τοῖσιν δ' οὐτ' ἀγοραὶ βουλευφόροι οὐδὲ θεμίστες, "Но у них нет ни собраний для совета, ни законов" - каждый правит отдельно в своей семье.

[378] Ифиг. Taur. 845; Iphig. Aul. 152 и 1498-1499; Hercul. Furens, 944; Orest. 1246-47; Трояд, 1088; Электра, 710-712 и 1158. См. главу II., с. 37-38.

[379] Elect. 615: τειχέων μὲν ἐλθων ἐντὸς οὐδὲν ἂν σθένεις.

[380] Орест. 919: ὀλιγάκις ἄστυ κάγορ' αἰσχροῦν κύκλον.

[381] Орест. 871-3:

ὦρ'ω δ' ὄχλον στεῖχοντα καὶ θάσσοντ' ἄκραν
οὗ φασι πρῶτον Δαάναον Αἰγύπτῳ δίκας
διδόντ' ἀθροῖσαι λαὸν εἰς κοινὰς ἔδρας.

[382] Глава III., с. 63.

[383] Paus. III. 19, § 6.

[384] Il. VI. 413-419:-

... οὐδέ μοι ἐστὶ πατήρ καὶ πότνια μήτηρ.
ἦτοι γὰρ πατέρ' ἀμὸν ἀπέκτανε δῖος Ἀχιλλεύς,
ἐκ δὲ πόλιν πέρσεν Κιλικῶν εὐναιετάωσαν,
Θήβην ὑψίπυλον- κατὰ δ' ἔκτανεν Ἡετίωνα
οὐδέ μιν ἐξενάριξε- σεβάσσατο γὰρ τόγε θυμῷ-
ἀλλ' ἄρα μιν κατέκρη σὺν ἔντεσι δαιδαλέοισιν,
ἦ δ' ἐπὶ σῆμ' ἔχεεν.

[385] Odyss. XI. 72-76:-

μή μ' ἄκλαυτον, ἄθραπτον, ἰὼν ὄπιθεν καταλείπειν
νοσφισθεῖς, μή τοί τι θεῶν μήνιμα γένωμαι-
ἀλλὰ με κακκεῖται σὺν τεύχεσιν, ἄσσα μοι ἐστίν,
σῆμα τέ μοι χεῦται, πολιῆς ἐπὶ θινὶ θαλάσσης.

"Не оставляй меня, уходя, неоплаканным и непогребенным, чтобы я не стал причиной гнева богов на тебя; но сожги меня со всем принадлежащим мне оружием и воздвигни надо мной курган на берегу инеистого моря".

[386] Soph. Ajax, 555:-

τὰ δ' ἄλλα τεύχη κοῖν' ἔμοι τεθάψεται.

"Другое мое оружие будет погребено вместе со мной".

[387] Агам. 1552-1554:

... πρὸς ἡμῶν

κάαππεσεν, κάτθανε, ἡμεῖς καὶ καταθάψομεν

οὐχ ὑπὸ κλαυθμῶν τῶν ἐξ οἴκων.

[388] Il., XIX. 301-302:

ὥς ἔφατο (Βρισηΐς) κλαίους' - ἐπὶ δὲ στεναχοντο γυναῖκες,

Πάτροκλον πρόφασιν, σφῶν δ' αὐτῶν κήδε' ἑκάστη.

[389] Choëph. 430-3:

πάντολμε μᾶτερ, δαΐαις ἐν ἐκφοραΐς

ἄνευ πολιτᾶν ἄνακτ',

ἄνευ δὲ πενθημάτων

ἔτλης ἀανοίμωκτον ἄνδρα θάψαι.

[390] *Ibid.* 479:

πάτερ, τρόποισιν οὐ τυραννικοῖς θανών.

[391] Electra, 444:

ὕφ' ἧς θανῶν ἄτιμος, ὥστε δυσμενής,

ἐμασχαλίσθη.

[392] Troad, 446:

ἧ κακὸς κακῶς ταφήσει νυκτός, οὐκ ἐν ἡμέρᾳ.

[393] Elect. 894: τύμβου δ' ἐπ' ὄχθῳ τῷδε κηρύσσω πατρί.

[394] Il. 21-28.

[395] I. 187.

[396] IV. 22, 23.

[397] Из рассказа о гробнице в Палестрине в "Таймс" от 17 февраля 1877 года.

[398] См. план G. Гробница к югу от Агоры.

[399] См. с. 233.

[400] См. №№ 334, 335, р. 223.

[401] См. "Троя и ее остатки", с. 36.

[402] Ил. XVIII. 483-489:-

"Там он создал землю, море и небо,
Там он поставил неутомимое солнце,
И растущую луну, и звезды, что
Увенчивают синий свод;
Плеяды, Гиады, мощный Орион,
Арктос, высотой с Вейн.
Он на Орионе ждет,
Лишь он один из всей вереницы
Не допуская до океанских ванн.
Колесит и колесит свой круг".

Из перевода мистера Гладстона "Щита Ахилла" в "Современном обозрении", февраль 1874 г.; т. ххiii. с. 337, Новая серия.

[403] См. "Троя и ее остатки", с. 36.

[404] Место, где были найдены драгоценности, обозначено буквой (a) как на плане, так и на разрезе (план G).

[405] Эта ошибка, похоже, была замечена критиками раннего времени, поскольку и Софокл, и Еврипид упоминают и различают эти два города, хотя, похоже, путают их жителей. На месте я не смог разобрать картину, предложенную в начале "Электры" Софокла, которая кажется нарисованной на месте, но, скорее всего, является причудливой зарисовкой. Но Микены в ней очень заметны. Софокл даже написал пьесу под названием Μικηναίαι.

[406] Конечно, они не обязательно должны были прийти непосредственно из Микен, но могли быть изгнанниками, которые собрались вместе под именем своего старого города.

[407] По мнению Сайса, тщательно изучившего фрагменты Эфора, эти и некоторые другие признаки доказывают, что Диодор почти дословно скопировал свои отношения с Эфора и что он воспроизвел лишь значительную часть того, что написал Эфор.

[408] Перевод лорда Дерби.

[409] Кроме корпуса (№ 454, с. 297), и нескольких диаграмм и новых рисунков предметов, кроме Планов.

[410] См. "Троя и ее остатки", с. 361.

Примечания переводчика:

Р. ix. 'о строительстве Посейдонии', заменить "Посейдония" на "Посейдония".

Р. [xxxi](#). 'two o:' - 'two or', заменено.

Р. [38](#). сноска 4. Цифры "974-944", по-видимому, неверны. Ошибка при оставлении.

Р. [98](#). 'Græco-Phenician' заменено на 'Græco-Phœnician'.

Р. [177](#). Сноска на Геродота, III. 13, 14. добавлена.

Р. [198](#). 'recal to our', заменено "recal" на "recall".

Р. [205](#). Добавлен номер сноски к [298] сноскам: "...на черном корабле".

Р. [234](#). "в Микенах", заменено на "в Микенах".

Р. [286](#). 'светло-желтого цвета', убрано лишнее "а".

Исправлена различная пунктуация.